This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK1
M672
V.13:1

378
2-77

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

НОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1877

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ (СОТАЯ).

БИБЛІОТЕКА
ВАХРОМѢЕВА
ЯРОСЛАВЛЬ
№ 221

МОСКВА.
1877.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ●.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ●.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ●.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ●.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ●.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ●.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ●.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ●.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ●.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ●.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ●. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ●.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ●.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ●.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ●.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ●.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ●.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 3 ●.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ●.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ●.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ●.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 3**, книги 1—9, по 2 руб. каждая. **Годъ 4**; книга 1, 2 рубля. Годы 1860—1876, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу и разстоянію.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ВОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

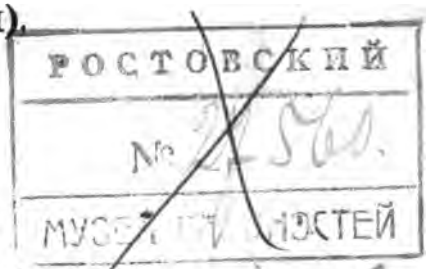
ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1877

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ (СОТАЯ).



МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1877.

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПЕТРЪ МОГИЛА

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

СОЧИНЕНІЕ

С. Р.

ДЕНЬ МОЛЛА

МИТОЛОГИЯ ИВАНОВА

СОБРАНІЕ

С. Р.

ПЕТРЪ МОГИЛА

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ.

I.

Происхожденіе Петра Могилы и жизнь его до посвященія въ санъ Архимандрита.

Петръ Могила родился въ 1590 году. [1] Онъ происходилъ изъ знатнаго рода Молдавскихъ Бояръ Могилъ, который не разъ давалъ Господарей Молдавіи и Валахіи. [2] Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Симеонъ, отецъ Петра Могилы, бывшій сперва Господаремъ Валахіи, [3] а потомъ, по смерти роднаго брата своего, Іереміи, Господаремъ Молдавіи. [4] Такимъ образомъ Петръ Могила, по

---

[1] Описаніе Кіевософійскаго Собора, Евгенія, Митрополита Кіевскаго. Кіевъ, 1825. стр. 166.

[2] Родъ Могилъ считалъ 5 Князей въ своей родословной росписи. См. Описаніе Молдавіи, Кантемира, стр. 290.

[3] Въ 1601 и 1602 г., какъ видно изъ Влахо-Болгарскихъ грамотъ, изд. Венелинымъ. Въ Описаніи Кіевопечерской Лавры (стр. 116) сказано, что Могила былъ сынъ Іоанна; но это несправедливо. Ошибка, вѣроятно, произошла въ слѣдствіе сокращенія Іо., которое обыкновенно ставится предъ именами Господарей Молдавіи и Валахіи. О значеніи этого сокращенія см. «Влахо-Болгарскія грамоты, изд. Венелинымъ 1840, стр. 27—30.

[4] Это было въ концѣ 1606 или въ началѣ 1607 г. Лѣтопись Львовскаго Братства въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. за 1849 г., ч. LXII, стр. 96. О двухъ сыновьяхъ Симеона, родныхъ братьяхъ Петра Могилы, Моисеѣ и Симеонѣ, извѣстно, что они также были Господарями Молдавіи. Первый вступилъ на престолъ около 1624 г., а второй ок. 1633 г.; но оба, особенно послѣдній, оставались на немъ очень недолго. Тамъ же стр. 139, 147. О Моисеѣ, какъ Господарѣ Молдавскомъ, П. Могила упоминаетъ и въ духовномъ своемъ завѣщаніи. См. Памятники, издан. Коммисіей для разбора древнихъ актовъ, т. II. Кіевъ, 1846 г., стр. 175.

происхожденію своему, былъ не кто иной, какъ «Воеводичъ земли Молдо-Влахійской.» [5] Родъ Могилъ всегда отличался ревностію къ Православію и особенною любовію къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. И это ограничивалось не одними только предѣлами своего отечества, но простиралось далѣе. Іеремія Могила, родной дядя Петра Могилы, будучи Господаремъ Молдавскимъ, являлся защитникомъ Православныхъ въ Юго-Западной Россіи отъ преслѣдованія Уніятовъ и неоднократно помогалъ имъ въ устройствѣ храмовъ Божіихъ. Въ 1605 году онъ ходатайствовалъ за нихъ предъ Польскимъ Королемъ, Сигизмундомъ III, и поручалъ то же дѣлать своему послу при Польскомъ Дворѣ. [6] Въ 1601 году отъ него было прислано на постройку Юго-Западныхъ Православныхъ Русскихъ храмовъ одинъ разъ 600 злотыхъ, [7] а въ другой 200 червонцевъ, въ 1603 году 1000 Сизлотыхъ, въ 1604 году году опять 1000 злотыхъ, и наконецъ въ 1605 году 1600 злотыхъ. [8] Подобное же усердіе къ Православной Юго-Западной Русской Церкви оказывалъ и родной братъ Іереміи, Симеонъ, отецъ Петра Могилы. Сдѣлавшись Господаремъ Молдавскимъ, Симеонъ, въ 1607 году, увѣдомлялъ, между прочимъ, Православное Львовское Братство, что, подобно брату своему, будетъ содѣйствовать Православнымъ въ Юго-Западной Россіи въ богоугодномъ дѣлѣ постройки храмовъ Божіихъ, и посылалъ на первый разъ 1000 злотыхъ, извиняясь при томъ недостаткомъ казны. Такая постоянная ревность къ Православію, бывшая, такъ сказать, общею въ родѣ Могилъ, ручалась уже нѣкоторымъ образомъ за то, что и сынъ Симеона, извѣстный намъ, Петръ будетъ отличаться тою же похвальною ревностію.

О жизни Петра Могилы, до посвященія его въ санъ Архимандрита, сохранились весьма краткія свѣдѣнія. Знатный по своему происхожденію и отличный по дарованіямъ ума, Петръ Могила въ юныхъ лѣтахъ заботился о пріобрѣтеніи лучшаго въ тогдашнее время образованія. Онъ оставилъ для этого свое оте-

---

[5] Описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума. Спб. 1842 г., стр. 572.

[6] Объ этомъ онъ самъ извѣщалъ Православное Львовское Братство. Лѣтоп. Львовскаго Братства въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 92.

[7] Злотъ Польскій нынѣ равенъ 15 к. серебр.

[8] Лѣтопись Львовскаго Братства въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1849 г. ч. LXII, стр. 84, 90—92.

[9] Тамъ же, стр. 96.

чество и отправился въ страны, славившіяся тогда просвѣщеніемъ. Впрочемъ, извѣстія о томъ, гдѣ именно Могила получилъ образованіе, не согласны между собою. [10] Одни говорятъ, что онъ учился въ Львовской Академіи; другіе, что посланъ былъ отъ отца въ Парижскій Университетъ; наконецъ третьи, что мѣстомъ образованія его были другіе иностранные Университеты. [11] Но всѣ эти разногласныя извѣстія свидѣтельствуютъ все таки объ одномъ, именно о томъ, что Петръ Могила получилъ лучшее въ то время Западно-Европейское образованіе.

Окончивъ дѣло своего образованія въ школѣ, онъ вступилъ на путь общественной дѣятельности, т. е., поступилъ въ Польскую военную службу. Причины, заставившія Могилу избрать именно такую дорогу для себя, были слѣдующія: Родъ Могилъ неоднократно пользовался покровительствомъ Польши въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія, въ то самое время, когда за Молдавію и Валахію происходили ссоры между Поляками и Турками. Только благодаря этому покровительству нѣкоторые изъ рода Могилъ имѣли возможность восходить на Господарскіе престолы Молдавіи и Валахіи. [12] Отсюда, естественно, должна была возникнуть нѣкоторая связь между знатнымъ родомъ Могилъ и значительными Польскими родами. Эта связь, существовавшая между ними, особенно скрѣплялась еще ихъ взаимными родственными отношеніями. Такъ извѣстно, на примѣръ, что Князь Михаилъ Михайловичъ Корибутъ-Вишневецкій, этотъ приверженецъ Православія, принадлежащій къ одному изъ знатнѣйшихъ родовъ Русскихъ, въ супружествѣ имѣлъ дочь Іереміи Могилы, Ранну, двоюродную сестру Петра Могилы. [13] Извѣстны и военные подвиги этого Князя, предпринятые имъ для возвращенія Господарскаго престола своему тестю, Іереміи, котораго свергли было возмутившіеся Молдаване, подвиги, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ. [14] Все это представляло собой достаточныя побужденія для того,

---

[10] По свидѣтельству Кіевскаго Каталога, онъ обучался Греческому и Латинскому языкамъ, Словеснымъ наукамъ и Богословію не извѣстно въ какихъ училищахъ.

[11] Описаніе Кіевософійскаго Собора, стр. 166.

[12] Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи усилія нѣкоторыхъ значительныхъ Поляковъ возвести на Молдавскій престолъ одного изъ сыновей Іереміи Могилы. Истор. Госуд. Польскаго, Бандтке, часть II, стр. 232.

[13] Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи. 1862 г., Августъ, стр. 93.

[14] Тамъ же, стр. 94.

чтобы вообще семейству Могилъ, а въ частности и Петру Могилѣ, искать убѣжища въ Польшѣ, когда, въ слѣдствіе жаркихъ споровъ Турковъ съ Поляками за Молдавію и Валахію, особенно усилилось бѣдственное положеніе этихъ странъ. Такъ и было поступлено. Семейство Могилъ удалилось въ Польшу; сюда же удалился и Петръ. Здѣсь, можетъ быть, слѣдуя совѣту знатныхъ Поляковъ, съ которыми находился въ родственныхъ связяхъ, а главнымъ образомъ, вѣроятно, разсчитывая принести какую ни будь пользу своему отечеству, находившемуся тогда въ бѣдственномъ положеніи, онъ и вступилъ въ военную службу. Въ 1621 году ему представился случай принять участіе въ извѣстной битвѣ Хотинской, [15] въ битвѣ, отъ которой нѣкоторымъ образомъ могла зависѣть судьба Молдавіи. [16] Доблести и полезныя услуги Польскому Двору пріобрѣтали ему полное уваженіе Польскаго Правительства и могли многое обѣщать въ будущемъ. Но въ это самое время, когда надежда на счастіе міра была, по видимому, близка къ нему, онъ рѣшился отказаться отъ военной службы, оставить міръ и поступить въ монастырь, поступить тогда, когда положеніе всѣхъ вообще Православныхъ монастырей въ Польской Державѣ было довольно бѣдственное. [17] Что была за причина, произведшая въ Петрѣ Могилѣ такую перемѣну, опредѣлить довольно трудно. Видно только, что въ то время

---

[15] По свидѣтельству Несѣцкаго. Опис. Кіевософійскаго Собора стр. 166. Это же видно и изъ одного Польскаго стихотворенія, посвященнаго Петру Могилѣ, занявшему уже тогда въ Кіевѣ каѳедру Митрополіи. Въ этомъ стихотвореніи сказано: «О Петръ, здѣсь не Хотинъ, не Турецкая Беллона: здѣсь нѣтъ окровавленной Турецкой сабли. Уже пересталъ ты рубить палашомъ басурманскія башки и поить ихъ шеи быстрымъ Дунаемъ. Уже отбросилъ оружіе Гнѣвной Беллоны—конь и копье у тебя въ сторонѣ.» Mnemosyne sławy, prac y trudow przeobwieconego w Bogu Oyca, Jego' Mosci Piotra Mohily. Roku 1633 (страницы въ этой книгѣ не обозначены, но по счету приходится стр. 23).

[16] Битвою Хотинскою, въ которой главную роль игралъ Козацкій Гетманъ Сагайдачный, Польша была спасена отъ нашествія Султана Османа. Ист. Россіи, С. М. Соловьева, т. 10-й, стр. 94.

[17] Въ одномъ Польскомъ стихотвореніи, писанномъ въ послѣдствіи, когда Могила сдѣлался уже Митрополитомъ, говорится: «О Петръ! Ожидали тебя почести, скипетръ и булава; ожидалъ тебя въ отчизнѣ для Марсовыхъ забавъ и свѣтъ, зазывавшій въ свои владѣнія; ожидали и фортуна, потрясая златомъ; но Богъ тебѣ предназначилъ путь Св. Василія... Mnemosyne, стран., по счету, 10-я.

появилась въ немъ сильная ревность служить Богу и его Православной Церкви. Можетъ быть, ближайшимъ поводомъ къ такой ревности было время, проведенное имъ на службѣ въ продолженіе котораго онъ могъ вполнѣ увидать всѣ, даже тайныя, движенія враговъ Православія, задумавшихъ тогда въ Польскомъ Царствѣ превратить Православіе въ Латинство. Можетъ быть, коварные замыслы нѣкоторыхъ, особенно Езуитовъ, противъ Православія, были таковы, что не могли не возбудить въ немъ живой и горячей ревности къ защищенію Православія.

Петръ Могила поступилъ въ число святаго братства Кіевопечерской Лавры при Архимандритѣ Лавры, Захаріѣ Копыстенскомъ (1624—1626). Избраніе этой именно обители для поступленія еще яснѣе говорило о твердой рѣшимости его участвовать, на сколько возможно, въ великомъ дѣлѣ защищенія Православія. Въ самомъ дѣлѣ, Лавра Кіевопечерская представляла собой въ то время одну изъ главныхъ защитъ гонимаго тогда Католиками и Уніятами Православія. Среди общихъ гоненій на Православныхъ, она поставила себѣ цѣлью поддерживать Православіе и, на сколько возможно, противодѣйствовать врагамъ его. Здѣсь все одушевлено было ревностію къ Православію. Здѣсь, въ 1616 году, находилась уже купленная Архимандритомъ Елисеемъ Плетенецкимъ, по смерти шляхтича Ѳедора Юрьевича Болобана, Типографія, [18] въ которой печатались книги, исполненныя духомъ истиннаго Православія и служащія къ защитѣ онаго. [19] Изданіемъ книгъ занимались ученые, находившіеся въ Лаврѣ, отличавшіеся основательнымъ знаніемъ Священнаго Писанія и Греческаго языка. Намъ извѣстны имена нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это были: Кипріянъ, получившій образованіе въ Венеціи и Падуѣ, Виленскій проповѣдникъ Лаврентій Зизаній Тустановскій, Іосифъ Протосингелъ Александрійскаго Патріарха, Памва Берында Протосингелъ Іерусалимскаго Патріарха, Тарасій Земка и Гавріилъ Дороѳеичъ. Всѣ они

---

[18] Это видно изъ предисловія къ изданной въ 1619 г. Кіевопечерскою Лаврою книгѣ подъ заглавіемъ: «Анѳологіонъ или Трефологіонъ.» Описаніе старопечатныхъ книгъ Графа Толстого, стр. 138—139.

[19] Въ предисловіи къ первой книгѣ, напечатанной въ этой Типографіи, между прочимъ было сдѣлано такое обращеніе къ читателямъ: «Молѣте же Бога, въ Троицы Единаго, да поспѣшитъ, еже умыслихомъ, типарскимъ дѣломъ угодити Церквамъ Православнымъ!» Описаніе старопечатныхъ книгъ Графа Толстого, стр. 136.

много трудились надъ переводами, особенно писаній Отеческихъ, и исправленіемъ Славянскихъ книгъ чрезъ сличеніе ихъ съ Греческими. Главный памятникъ трудовъ ихъ, — это Бесѣды Св. Златоуста на 14 Посланій Апостола Павла, изданныя въ 1623 году, и на Дѣянія Апостольскія, изданныя въ 1624 году. [20] Во всѣхъ трудахъ этихъ принимали особенно живое участіе Архимандриты Лавры, Елисей Плетенецкій [21] и Захарій Копыстенскій. Послѣдній, будучи еще Іеромонахомъ, отличался своей дѣятельностью и сочинилъ, между прочимъ, предисловія къ изданнымъ Лаврою Бесѣдамъ Св. Златоуста на Посланія Апостола Павла [22] и Дѣянія Апостольскія. [23] Тѣмъ болѣе трудился онъ въ санѣ Архимандрита. Особенно важное сочиненіе его есть «Палинодія.» Оно написано было противъ книги, изданной Виленскимъ Игуменомъ, Львомъ Кревзой, подъ названіемъ: «Оборона Уніи,» и имѣетъ характеръ полемическій. Главный предметъ этого сочиненія защищеніе Православной Вѣры отъ нападеній Уніятовъ. [24] Другое, также очень важное полемическое сочиненіе его, книга: «О Вѣрѣ Единой Святой Церкви,» имѣло цѣлію защитить Православное ученіе отъ нападеній Латинянъ и другихъ иновѣрцевъ. [25] Такъ много дѣлали въ Кіевопечерской Лаврѣ для защиты Православія. Но ученому братству Лавры эти труды казались не вполнѣ еще достаточными для той цѣли, къ которой оно стремилось. Чтобы

---

[20] Въ предисловіяхъ къ этимъ изданіямъ встрѣчаются выше сказанныя имена ученыхъ иноковъ. Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго, стр. 94—107.

[21] Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 57.

[22] Описаніе старопечатныхъ книгъ Царскаго стр. 99.

[23] Тамъ же, стр. 102.

[24] Сочиненіе это, писанное на Польско-Русскомъ языкѣ, извѣстно намъ по рукописи Синодальной Библіотеки (№ 217). 10 главъ изъ него напечатаны въ книгѣ: «О Вѣрѣ,» изданной въ Москвѣ при Патр. Іосифѣ въ 1648 г. См. Словарь истор. о писателяхъ духовнаго чина, ч. 1, стр. 186.—Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 254.

[25] Описаніе старопеч. книгъ Царскаго, стр. 110. Въ началѣ книги, между прочимъ, говорится: «Ласкою теды Господа и Бога нашего Іс. Христа въ побожной ревности возбуждены будучи тую, которую видите, о вѣрѣ Единой Святой, каѳолической, Апостольской Церкве, книгу выдалисмы: причину маючи, иж розныи отъ розныхъ сторонъ з розными релѣгіями приходячи, турбуютъ васъ словы и писмы развращенными, которыхъ лести, въ ласце Божой, тую читаючи книгу, лацно устеречися можете, ибо вѣмъ, въ ней маете правды доводы з письма св. вѣрне указаныи, противъ которыхъ софистіею, то есть, вы-

болѣе имѣть успѣха въ своемъ великомъ предпріятіи — защищать гонимое Православіе, усердные издатели и исправители книгъ хотѣли и въ другихъ возбудить ревностное стремленіе къ подобнымъ же трудамъ. Это лучше всего можно видѣть изъ изданныхъ Лаврою въ 1624 году Бесѣдъ Св. Златоуста на Дѣянія Апостольскія. Въ концѣ этой книги прямо говорилось, что она издана, между прочимъ, «въ возбужденіе монаховъ и прочіихъ священныхъ (лицъ) къ сицевому дѣлу, еже изображати книги, изряднѣе же въ сія гоненія лѣта.» [36]

Находясь такимъ образомъ среди иноковъ, достаточно для того времени образованныхъ, одушевленныхъ горячею ревностію къ Православію и старавшихся въ другихъ возжечь ту же похвальную ревность, Петръ Могила, самъ пріобрѣтшій лучшее тогда Европейское образованіе, самъ стремившійся быть защитникомъ Православной Церкви, конечно, вполнѣ умѣлъ цѣнить труды ученыхъ подвижниковъ, глубоко сочувствовать этимъ трудамъ и понимать всю нужду оныхъ. Совершенно раздѣляя взглядъ представителей братства Кіевопечерской Лавры, онъ, разумѣется, вполнѣ охотно раздѣлялъ и труды ихъ на пользу Православія. А это, съ одной стороны, должно было сближать его и ставить въ тѣснѣйшія отношенія съ ними, а съ другой представлять ему удобный случай ближе знакомиться съ тогдашнимъ положеніемъ Церкви и, кромѣ того, восполнять свое, особенно богословское, образованіе, полученное въ школѣ. [37] Братство Кіевопечерской Лавры, въ свою очередь, вѣроятно смотрѣло на Петра Могилу съ полнымъ уваженіемъ, и многіе заранѣе видѣли уже въ немъ не просто обыкновеннаго инока, подобнаго другимъ, но человѣка, предназначеннаго занимать какую ни будь высшую ступень въ церковной Іерархіи. Причины такого взгляда понятны. Петръ Могила стоялъ,

---

крутами, не перемогутъ противы.» Тамъ же, стр. 108. Кромѣ показанныхъ сочиненій Захарія Копыстенскаго извѣстны еще его: «Казанье на погребеніе Архимандрита Елисея Плетенецкаго (1625 г.) и изданный имъ «Номоканонъ» (1624 г.). Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 68. Описаніе старопеч. книгъ Графа Толстого стр. 163—164.

[36] Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 105—106.

[37] Какъ обширно и многосторонне было богословское образованіе Могилы, показываетъ то книга «Лиѳосъ,» гдѣ видно самое полное знакомство его съ Св. Писаніемъ, Соборами, Св. Отцами и вообще писателями, какъ Греческими, такъ и Латинскими.

и долженъ былъ стоять, въ глазахъ всѣхъ очень высоко по своей особенной ревности къ Православію, по своему высокому образованію, своему происхожденію, дѣлавшему самое поступленіе его въ монастырь какимъ-то необыкновеннымъ явленіемъ, и по тому уваженію, которымъ пользовался у Польскаго Правительства, и которое теперь, среди гоненій на Православіе, могло быть очень полезно для защиты онаго.

Въ Апрѣлѣ 1626 года скончался Архимандритъ Лавры, Захарій Копыстенскій. Лавра, по древнему праву, предоставленному ей и постоянно сохранявшемуся, должна была сама приступить къ избранію новаго Архимандрита.[28] Естественно было ожидать, что выборъ падетъ на Петра Могилу, особенно выдававшагося изъ среды всѣхъ другихъ иноковъ Лавры. Такъ и случилось. Не смотря на недавнее поступленіе Могилы въ монастырь, въ пользу его нашлось много сильныхъ голосовъ. Это, безъ сомнѣнія, были голоса преимущественно ученыхъ братій Лавры. Явились, впрочемъ, и такіе, которые окончательно подали голосъ противъ избранія его.[29] Между братіями Лавры произошло такимъ образомъ раздѣленіе,[30] продолжавшееся около двухъ лѣтъ. Но значеніе, какое Петръ Могила успѣлъ уже пріобрѣсти, было такъ велико, что казалось не возможнымъ, чтобы въ Архимандрита Лавры былъ избранъ не онъ, а кто ни будь другой. Не смотря на то, что Лавра еще не рѣшила, кто будетъ ея Настоятелемъ; не смотря на то, что Могила пока былъ еще не больше, какъ простой инокъ Кіевопечерскаго братства, онъ принималъ уже въ это время участіе въ такихъ дѣлахъ, которыя касались высшаго церковнаго управленія. Такъ извѣстно, что 8 Сентября, 1627 года, когда

---

[28] Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 43.

[29] По всей вѣроятности, нѣкоторые не были согласны на избраніе Могилы главнымъ образомъ по причинѣ его недавняго поступленія въ монастырь и очень давняго пребыванія въ монастырѣ многихъ другихъ иноковъ. При томъ, мы не имѣемъ даже свидѣтельства, что Могила въ это время былъ постриженъ. Легко можетъ быть, что онъ жилъ только въ монастырѣ и раздѣлялъ съ иноками труды ихъ, но не былъ пока монахомъ. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ словахъ Смотрицкаго, который замѣчаетъ о Могилѣ, присутствовавшемъ на Соборѣ 1627-го года, какъ еще о человѣкѣ свѣтскомъ. См. Protestatia przeciwko soborowi.... Lwow, 1828. — Отеч. Зап. 1862 г., Февраль, стр. 568. — Православное Обозрѣніе за 1861 г., т. 5, стр. 422.

[30] Опис. Кіевопечерской Лавры, стр. 16.

между братіями Лавры все еще продолжалось раздѣленіе, онъ присутствовалъ на Кіевскомъ Соборѣ, созванномъ по какимъ-то церковнымъ нуждамъ, и оказывалъ здѣсь самое дѣятельное вспомоществованіе тогдашнему Митрополиту Кіевскому, Іову Борецкому. Здѣсь, вмѣстѣ съ Борецкимъ, онъ настаивалъ, чтобы былъ подвергнутъ духовной цензурѣ Катихизисъ, написанный Мелетіемъ Смотрицкимъ. И когда Смотрицкій, ничего не возражая противъ этого, просилъ только позволенія, преимущественно у Борецкаго и Могилы, предварительно выдать свое сочиненіе о разностяхъ между Восточною и Западною Церквами, то Митрополитъ съ Могилой и другими, присутствовавшими на Соборѣ, изъявили свое согласіе. [31] А это, конечно, вело къ тому, что Лавра должна была наконецъ всѣми мѣрами позаботиться о прекращеніи между ея братіями раздѣленія и избраніи въ Настоятеля Петра Могилы. И дѣйствительно, онъ, вѣроятно, по старанію ученыхъ братій, въ концѣ 1627 или въ началѣ 1628 года, [32] былъ выбранъ въ Настоятеля Лавры, утвержденъ въ этомъ достоинствѣ грамотою Короля Польскаго, [33] и посвященъ въ санъ Архимандрита. Братія Лавры поднесли ему при этомъ, какъ новый плодъ трудовъ своихъ, переводъ Поученій Преподобнаго Дороѳея и радостно привѣтствовали его такими словами: «Мы весьма изумляемся поразительнымъ судьбамъ Божіимъ, исполнившимся надъ тобою. Невозможное отъ человѣка явилось возможнымъ, отъ Бога, который пріялъ любезнѣе всякой жертвы твое Преподобіе въ святомъ домѣ сей святой Лавры. Что скажемъ иного, кромѣ того: «Будь Господь твой и нашъ, которому изволишь ты

---

[31] Объ участіи и дѣятельности Могилы на Соборѣ 1627 года, свидѣтельствуетъ Protestatia przeciwko soborowi.... Lwow, 1828.—Правосл. Обозр. за 1861 г., т. 3 стр. 422.

[32] Точно опредѣлить время избранія и посвященія Могилы въ Архимандрита нельзя. Извѣстно только то, что на Соборѣ 8-го Сент., 1627 г., онъ былъ еще, не будучи избранъ и посвященъ въ Архимандрита, а на другомъ Соборѣ, созванномъ чрезъ полгода, на 6-й недѣлѣ Великаго Поста (вѣроятно, въ Мартѣ 1628 г.), присутствовалъ уже въ санѣ Архимандрита Лавры. Кромѣ того, изъ предисловія къ поучительнымъ главамъ Діакона Агапита Императору Юстиніану, напечатанныхъ при Поученіяхъ Преп. Дороѳея (1628 г.), видно, что въ то время, когда писано это предисловіе, Могила не былъ еще Архимандритомъ, а оно писано 1-го Дек., 1627-го года.

[33] Утвержденіе Архимандритовъ Кіевопечерской Лавры грамотами Королей Польскихъ было обыкновеннымъ явленіемъ въ то время.

работать, благословенъ за то, что возлюбилъ обитель сію святую и поставилъ намъ тебя отцемъ и пастыремъ, чтобы творить съ нами милость, любовь и всякое благочиніе!..» Что мы имѣемъ преподнести тебѣ, отче нашъ, хотящему по волѣ Вышняго и по общей всего о Христѣ братства нашего любви управлять сею святою обителью и всѣмъ, что касается насъ? Чѣмъ возблагодаримъ рабы господина, сыны отца, ученики наставника? Тѣмъ, что во истину никто не преподносилъ тебѣ: то даръ Божій приносимъ, тебѣ, Св. Дороѳея книгу печатную представляемъ.»

Сдѣлавшись Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, Петръ Могила вступилъ на поприще общественно-церковной дѣятельности. Правда, онъ и прежде не лишенъ былъ нѣкотораго участія въ этой дѣятельности, но тогда дѣятельность его имѣла совершенно другое свойство. Тогда онъ не могъ еще дѣйствовать самостоятельно, долженъ былъ болѣе помогать другимъ въ ихъ дѣятельности, нежели самъ дѣйствовать, дѣйствовалъ какъ частный человѣкъ. Теперь же онъ прямо былъ призванъ на общественно-церковную дѣятельность. И для насъ понятно, какая дѣятельность съ этого времени должна была ожидать его, особенно если мы обратимъ вниманіе на то высокое значеніе, какое во всѣхъ дѣлахъ Церкви имѣлъ тогда Архимандритъ Кіевопечерской Лавры.

Общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы, начавшаяся съ посвященія его въ санъ Архимандрита, была самая обширная и многосторонняя. Она раздѣлялась на нѣсколько родовъ, касалась многихъ разнообразныхъ предметовъ, имѣвшихъ цѣлію поддержаніе или утвержденіе истиннаго Православія и благоустройства въ Церкви. И эти разные роды дѣятельности обыкновенно не ограничивались какимъ ни будь опредѣленнымъ, краткимъ періодомъ времени, но большею частію продолжались во все время общественно-церковнаго служенія, которое проходилъ Петръ Могила. Они были предприняты имъ почти всѣ вдругъ съ самаго посвященія его въ санъ Архимандрита и развивались вмѣстѣ одинъ подлѣ другого. Въ слѣдствіе этого въ общественно-церковномъ служеніи Могилы мы и не находимъ такихъ крупныхъ и рѣзкихъ

---

[84] Это привѣтствіе напечатано при Поученіяхъ Преп. Дороѳея (1628 г.). Оно сочинено было Намѣстникомъ Лавры, Филоѳеемъ Казаровичемъ. См. Отеч. Записки за 1862 г., Февраль, стр. 577—578.

перемѣнъ, которыя позволили бы намъ въ основаніе, для разграниченія нашего изслѣдованія, принять какіе ни будь періоды времени. Естественнымъ основаніемъ для этого, конечно, должны служить тѣ предметы, которыхъ касалась вся общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы.

Предметы эти главнымъ образомъ обусловливались тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находилась тогда Церковь Малороссійская. Главное, что особенно представлялось на видъ въ тогдашнемъ положеніи Малороссійской Церкви, это гоненія, которыя терпѣло Православіе отъ Латинства и Уніи. И такъ какъ Православные, въ свою очередь, и вынуждены и обязаны были дѣйствовать противъ Латинянъ и Уніятовъ, то отсюда, естественно, возникала борьба между первыми и послѣдними. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ни что не могло поколебать Православія, открывалась особенная нужда въ возможно болѣе крѣпкомъ утвержденіи онаго среди самихъ Православныхъ. Недостаточность духовнаго просвѣщенія, поврежденіе церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, отсутствіе точнаго и полнаго изложенія вѣроученія, были явленіями также очень замѣтными въ то время въ Церкви Малороссійской, замѣтными особенно по тому, что Латиняне и Уніяты удобно и успѣшно могли пользоваться ими, и дѣйствительно пользовались въ своихъ нападкахъ на Православіе. Это, конечно, заставляло позаботиться какъ о распространеніи духовнаго просвѣщенія, такъ и объ исправленіи церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, а также объ изданіи такой книги, въ которой точно и полно было бы изложено вѣроученіе. Кромѣ того, нужно было позаботиться и о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви, которое, особенно въ слѣдствіе гоненій отъ Латинства и Уніи, было вообще довольно разстроено. Наконецъ, для большей безопасности и силы въ охраненіи чистоты Православія среди борьбы съ Латинствомъ и Уніею, Церковь Малороссійская должна была имѣть возможно полное единеніе съ другими Православными странами. Отсюда главнымъ образомъ вытекали ея отношенія къ Константинополю, а частію и къ Москвѣ.

И такъ: I. Борьба съ Латинянами и Уніятами. II. Болѣе крѣпкое утвержденіе Православія среди самихъ Православныхъ. III. Распространеніе духовнаго просвѣщенія. IV. Исправленіе церковныхъ обрядовъ и обычаевъ. V. Изданіе Катихизиса или книги, въ которой точно и полно излагалось бы вѣроученіе. VI. Внѣшнее благоустройство Церкви Малороссійской, и VII. Ея отношенія къ Константинополю и Москвѣ. Вотъ все, чего должна была касаться и

къ чему дѣйствительно была направлена вся общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы.

II.

Петръ Могила въ борьбѣ съ Латинянами и Уніятами.

Въ борьбѣ Петра Могилы съ Латинянами и Уніятами можно различать: а) собственно его дѣйствія, направленныя противъ нихъ, и б) его полемику съ ними.

А.

Чтобы дѣйствія Петра Могилы, направленныя противъ Латинянъ и Уніятовъ, представились намъ въ болѣе ясномъ и полномъ свѣтѣ, чтобы вѣрнѣе была самая оцѣнка ихъ, для этого мы должны сказать прежде нѣсколько словъ вообще о состояніи Православныхъ въ Юго-Западной Руси въ періодъ, предшествовавшій общественно-церковной дѣятельности описываемаго нами лица. Явившаяся тамъ, изобрѣтенная Латинянами, Унія, то есть, соединеніе Православныхъ съ Римскою Церковію, или подчиненіе ихъ послѣдней, съ свободою, впрочемъ, удержать за собою всѣ обряды и почти всѣ постановленія Церкви Восточной, распространялась насильственными мѣрами и при томъ довольно скоро. Въ 1592-мъ году Православные находились въ состояніи еще довольно удовлетворительномъ. Сигизмундъ, Король Польскій, даже одобрялъ, утверждалъ и укрѣплялъ тогда своею грамотою все то, что содержало, имѣло и исполняло Львовское Православное Братство, «ни мало не уменьшая правъ общественныхъ и правъ Каѳолической Церкви,» и выражалъ при томъ желаніе «чтобы все это навсегда сохраняло и имѣло ненарушимую силу.» [35] Но въ 1593-мъ году Унія грозила уже немалою опасностію Православію. Въ это время Кіевскій Воевода, Князь Константинъ Острожскій, жалуясь Владимирскому и Берестейскому Епископу, Ипатію Потѣю, на упадокъ Православія въ Литовско-Русскихъ областяхъ, излагалъ свое мнѣніе относительно вводимой въ томъ краю Уніи и о томъ, что можно бы было сдѣлать для охраненія Вѣры отъ нововведеній. [36] Прошло послѣ этого не болѣе 6-ти лѣтъ, и появи-

---

[35] Памятники, изд. Врем. Ком. для разбора древнихъ актовъ, т. III, 1852 г., отд. I, стр. 83.

[36] Акты относ. къ исторіи Западной Россіи, т. IV, № 45.

лись уже сильныя, открытыя, гоненія на Православіе. Вотъ что, между прочимъ, въ одномъ актѣ 1599 года, писали Дворяне Польскіе и Литовскіе Греческаго Исповѣданія, а также и Протестантскаго, собравшіеся въ Вильнѣ: «Мы видимъ, что, вопреки привилегіямъ и грамотамъ, которыми свобода богослуженія обезпечена, и вопреки тому обычаю, который Его Величество, Король нынѣшній, нашъ повелитель, при вступленіи на престолъ свой, застать здѣсь изволилъ, много намъ утѣсненій, отягощеній и насилій, время отъ времени больше наносимыхъ отъ разныхъ лицъ, а найпаче отъ духовнаго чина и отъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей Римскаго Исповѣданія, и часто бываетъ, что ни одного угла въ обширномъ семъ Государствѣ, и ни одного человѣка всякаго званія, нѣтъ безопаснаго отъ нихъ... Уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдовали запрещенія свободныхъ собраній на богомолье, богослуженіе, погребеніе и другіе Христіянскіе обряды... Уже духовные наши Пресвитеры въ собственныхъ домахъ терпятъ нападенія... На свободныхъ дорогахъ и въ городахъ ихъ хватаютъ, заключаютъ въ узы... бьютъ, топятъ и умерщвляютъ.» [37] Подобныя же гоненія на Православныхъ продолжались и послѣ. Въ 1601 году Уніятскій Митрополитъ, Ипатій Потѣй, напалъ на Православную Владимирскую церковь Св. Василія, самъ причинилъ побои Священнику этой церкви, о. Мартыну, котораго потомъ увели насильно въ Митрополичій дворъ, остригли тамъ ему волосы и наругались надъ нимъ. [38] Православные старались противодѣйствовать насильственно распространявшейся Уніи. Посламъ, отправленнымъ отъ Кіевскаго и Виленскаго Воеводствъ на Варшавскій Сеймъ 1607 года, данъ былъ наказъ, по которому они должны были стараться объ уничтоженіи Уніи и о возстановленіи Православія въ прежнемъ его видѣ. [39] Сеймъ сдѣлалъ, по видимому, довольно много въ пользу Православныхъ. Конституціею опредѣлено было: «Не дѣлать людямъ Вѣры Греческой предосужденія въ совѣсти ихъ и въ законахъ, и свободнаго отправленія службы по древнимъ ихъ обрядамъ не возбранять.» [40] Но

[37] Прибавл. къ Опис. Кіевософ. Собора № 15.

[38] Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи, 1863 г., Мартъ, стр. 1.

[39] Наказъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскій Сеймъ 1607 г., на Польскомъ языкѣ, въ Архивѣ Юго-Западной Россіи, во 2-й ч. 1 т., стр. 66.

[40] Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. 1805 г., стр. 66, въ примѣчаніи.

конституція почти не имѣла никакой силы, почти никогда не была приводима въ исполненіе, и гоненія на Православныхъ не прекращались. Въ 1609 году Виленскій Троицкій монастырь, по приказанію Короля Сигизмунда, былъ занятъ Уніятами. [41] Троицкое, а также и другія Братства имѣли свои собранія, на которыхъ обыкновенно происходили совѣщанія о способахъ поддержанія Православія и противодѣйствія Уніи. Сигизмундъ рѣшился уничтожить эти собранія. Въ грамотѣ своей, отъ 17-го Августа, 1609-го года, онъ, между прочимъ, писалъ: «Братчики имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки тайно и явно, и тамъ производятъ денежные сборы на бунты и смуты, вредные для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашей правительственною силою, по долгу своего званія, не допускалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ наказывали бы денежною пенею, а въ случаѣ надобности, и лишеніемъ жизни.» [42] Гоненія и преслѣдованія Православныхъ были на столько сильны, что возбуждали негодованіе не только со стороны самихъ Православныхъ, но и со стороны даже нѣкоторыхъ благоразумныхъ Латинянъ. Одинъ Польскій публицистъ Римско-Католическаго Исповѣданія такъ защищалъ Русскихъ, которыхъ хотѣли силою подчинить Церкви Римской: «Посредствомъ гайдуковъ отбивать церкви, смущать позывами въ трибуналы, ловить Поповъ, изгонять черницъ, это не согласуется съ волею и ученіемъ Спасителя нашего.» [43] Защитникъ Православныхъ, Латинянинъ, осмѣлился даже обличить Польское Правительство: «Сигизмундъ I-й (говорилъ онъ) созидалъ и украшалъ Русскія церкви наравнѣ съ Католическими костёлами. По чему же, ради Бога, Сигизмундъ III-й не поступаетъ такъ, какъ поступалъ Сигизмундъ I-й? По чему же и Сенатъ не настаиваетъ на томъ, чтобы во всемъ (относительно правъ и привилегій) сохраненъ былъ этотъ славный (Русскій) народъ?» [44] Но все это ни сколько не ослабляло гоненій на Православныхъ, а можетъ быть еще увеличивало ихъ. Уніятское духовенство защищаемо было самимъ Правительствомъ. Грамотой Сигизмунда III-го, отъ 5 Сентября, 1612 года, данной Минскому Вой-

---

[41] Собраніе древнихъ грамотъ гор. Вильны, стр. 44.

[42] Грам. Сигизмунда на Польскомъ языкѣ во II ч. Древнихъ грам. гор. Вильны подъ № 23, стр. 57.

[43] Вѣстникъ Юго-Запад. и Запад. Россіи 1862 г., Іюль, стр. 7.

[44] Тамъ же, стр. 12—13.

ту, Терлецкому, и Магистрату города, повелѣвалось не допускать жителей къ какому бы то ни было преслѣдованію Уніятскаго духовенства. [45] Православные и теперь сопротивляются Латинянамъ и Уніятамъ. Королевская грамота о непреслѣдованіи Уніятскаго духовенства не была принята Магистратомъ къ исполненію. [46] Подобнымъ же образомъ Королевскія грамоты о прекращеніи постройки новой Православной церкви и возвращеніи Козьмо-Дамьянской, отданной Уніятамъ, и принадлежащихъ ей владѣній, приняты были Ратушею города Минска и его жителями неуважительно и оставлены безъ отвѣта. [47] Это вызывало новыя преслѣдованія на Православныхъ со стороны Правительства. Въ Мартѣ 1619 года Сигизмундъ издалъ декретъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «Могилевскія церкви, монастыри нынѣ же присуждаемъ подъ власть Владыки,» то есть, Уніятскаго Архіепископа. Эти церкви и монастыри, по декрету Сигизмунда, Могилевскіе мѣщане должны были передать Уніятамъ «со всѣми доходами и прибытками... и на будущее время не присвоивать себѣ надъ ними никакой власти.» [48] И не одни Могилевскія церкви отнимались у Православныхъ. [49] Послѣдніе вездѣ находились въ самомъ затруднительномъ положеніи, и имъ почти негдѣ было совершать богослуженіе. Мы приведемъ здѣсь отрывокъ изъ рѣчи, сказанной депутатомъ земли Волынской, Лаврентіемъ Древинскимъ, на Варшавскомъ Сеймѣ 1620 года, отрывокъ, изъ котораго ясно видно все плачевное состояніе Православныхъ въ то время. «Уже въ большихъ городахъ (говорилъ Древинскій) церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, скотъ запираютъ, Священники разогнаны... Въ слѣдствіе сего дѣти безъ крещенія отъ сего свѣта отходятъ; тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ вывозятся, народъ безъ благословенія браковъ въ непотребствѣ живетъ, безъ исповѣди, безъ пріобщенія Св. Таинъ уми-

---

[45] Грам. Сигизмунда на Польск. яз. въ Собраніи древнихъ грам. и актовъ Минской Губ., стр. 78.

[46] Собр. древнихъ грам. и акт. Минской Губ., стр. 79.

[47] Тамъ же, стр. 81.

[48] Вѣстникъ Юго-Западн. и Западн. Россіи 1862 г., Декабрь, стр. 93.

[49] Собраніе древ. грам. и акт. Минской Губ., стр. 130. —Вѣстникъ Юго-Запад. и Запад. Россіи 1862 г., Октябрь, стр. 32.—Исторія Малороссіи, Н. А. Маркевича, т. I, 1842 г., стр. 119.

раетъ. Не уже ли сіе не самому Богу обида? Не уже ли за то отмещевать не будетъ Богъ?» [50]

Константинопольскій Патріархъ, Тимоѳей, отъ котораго зависѣла тогда Церковь Малороссійская, видя бѣдственное положеніе оной, поручилъ всѣми мѣрами позаботиться объ ея благоустройствѣ тогдашнему Патріарху Іерусалимскому, Ѳеофану, отправлявшемуся въ Россію по нуждамъ своей Церкви. Ѳеофанъ, по прибытіи въ Кіевъ, замѣтилъ, какъ близка была къ совершенному упадку Православная Юго-Западная Русская Іерархія. По этому первымъ дѣломъ его здѣсь было рукоположеніе Митрополита, Архіепископовъ и Епископовъ. Понятно, что такое возстановленіе Православной Іерархіи очень не нравилось Латинянамъ и Уніятамъ. И вотъ, лишь только Патріархъ оставилъ Кіевъ, какъ Польское Правительство начало преслѣдовать новопоставленныхъ Епископовъ. [51] Вмѣстѣ съ Епископами подвергались преслѣдованію и всѣ, хотѣвшіе подчиняться имъ. Въ Генварѣ 1622 года Сигизмундъ III издалъ Указъ, которымъ предавалъ суду Виленскихъ Православныхъ жителей за неповиновеніе Уніятскому-Митрополиту, Іосифу Рутскому, и за признаніе ими Православнаго Митрополита, Іова Борецкаго, и другихъ Архіереевъ, поставленныхъ Іерусалимскимъ Патріархомъ, законными своими пастырями. [52] При всемъ томъ Православные старались еще отстаивать Православіе, такъ что жаркій приверженецъ Уніи, Архіепископъ Іоасафатъ Кунцевичъ, жаловался тогда Уніятскому Митрополиту Рутскому на непреклонность къ Уніи и противодѣйствіе Витебскихъ, Полоцкихъ и Могилевскихъ мѣщанъ. [53] Кунцевичъ, впрочемъ, не унывалъ, старался всѣми мѣрами распространять въ Витебскѣ Унію, и фанатизмъ его доходилъ въ этомъ случаѣ до крайностей. Своими жестокими дѣйствіями онъ возбудилъ противъ себя народное возстаніе, и долженъ былъ прибѣгнуть за помощію къ Великому Канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, Льву Сапегѣ. Но и Канцлеръ, не смотря на то, что не былъ Православнымъ, неблагопріятно смотрѣлъ на образъ дѣйствій Іоасафата Кунцевича. «Когда вы дѣлали насиліе совѣсти человѣче-

---

[50] Историч. извѣст. о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, стр. 70.

[51] Тамъ же, стр. 74.

[52] Вѣстникъ Юго-Запад. и Западной Россіи 1863 г., Февраль, стр. 29.

[53] Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Августъ, стр. 81.

ской (отвѣчалъ онъ ему въ Мартѣ 1622 года), запирали церкви для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ Христіанскихъ обрядовъ и Таинствъ, какъ невѣрные, вы обходились безъ насъ; а когда нужно усмирять смуты, возбужденныя въ народѣ вашимъ безпутствомъ, вы хотите нами запирать двери.» [54] Возмущеніе народа противъ Кунцевича не прекращалось; а со стороны послѣдняго все еще употреблялись насильственныя мѣры для отнятія у Православныхъ ихъ церквей. Православные потеряли наконецъ всякое терпѣніе, и вотъ что случилось: 12 Ноября, 1623 года, при колокольномъ звонѣ сбѣжался народъ къ дому Уніятскаго Архіерея, разбилъ ворота и ворвался въ самую комнату, гдѣ находился Іоасафатъ. Здѣсь былъ убитъ пламенный ревнитель Уніи, а тѣло его брошено было въ Двину. [55] Это имѣло самыя невыгодныя послѣдствія для Православныхъ. Папа Урбанъ VIII, въ Февралѣ 1624 года, написалъ къ Сигизмунду III письмо, въ которомъ убѣждалъ его, для охраненія Уніи, строго наказать всѣхъ, участвовавшихъ въ умерщвленіи Кунцевича. [56] Король вполнѣ былъ готовъ исполнить желаніе Папы, тѣмъ болѣе, что, конечно, и по его собственному мнѣнію, оказать теперь малѣйшее снисхожденіе Православнымъ значило дать имъ возможность совершенно истребить Унію. И вотъ, по опредѣленію суда, однимъ виновнымъ въ убійствѣ Кунцевича отрублены головы, а прочіе, бѣжавшіе, заочно осуждены на смерть. Имѣнія тѣхъ и другихъ были отобраны. Отняты были и привилегіи, данныя городу Витебску, разрушена Ратуша, отняты у церквей колокола и проч. [57] Но умерщвленіе Кунцевича навлекло преслѣдованія не на однихъ только виновныхъ въ этомъ преступленіи. Новыя преслѣдованія ожидали и всѣхъ, державшихся Православнаго Греко-Восточнаго Вѣроисповѣданія. Въ концѣ того же 1624 года даже въ Кіевѣ начали запечатывать Православныя церкви. [58] Подверженные преслѣдованіямъ пытались въ 1627 году искать защиты на Сеймѣ, но ничего не

---

[54] Вѣстн. Юго-Зад. и Зап. Россіи 1862. г., Августъ, стр. 73.

[55] Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, стр. 84—85.

[56] Supplementum ad Historica Russiae monumenta, 1848, pag. 480.

[57] Обо всемъ этомъ извѣщалъ, отъ 11 Февраля, 1624 г., Уніятскій Митрополитъ Рутскій Кардинала Бандина. См. Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Августъ стр. 86.

[58] Истор. Россіи, С. М. Соловьева, т. X, стр. 95.

получили. [59] Вообще на всѣхъ Сеймахъ, на которыхъ они старались объ улучшеніи своей участи, по выраженію одного публициста Римско-Католическаго Исповѣданія, «надъ ними только насмѣхались: на Сеймахъ имъ обѣщали, а на Сеймикахъ отказывали.» [60] Естественнымъ слѣдствіемъ всего этого было уныніе Православныхъ, и по этому обращеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Унію.

Въ такомъ положеніи находились Православные въ періодъ, предшествовавшій общественно-церковной дѣятельности Петра Могилы. Чтобы вывести ихъ изъ этого бѣдственнаго положенія, очевидно, нужно было особенно стараться о прекращеніи гоненій, которыя они претерпѣвали отъ Латинянъ и Уніятовъ, и для достиженія этого употреблять какія ни будь болѣе дѣйствительныя средства. Посмотримъ же теперь, какъ дѣйствовалъ и что сдѣлалъ для Православныхъ Петръ Могила.

Православные видѣли, что всѣ ихъ дѣйствія, противъ Латинянъ и Уніятовъ, не способствуютъ не только къ уничтоженію, но даже и къ ослабленію Уніи. По этому естественно возникала мысль, нельзя ли какъ прекратить рѣзкое раздѣленіе между Уніятами и Православными, не возможно ли соединеніе между первыми и послѣдними? Мысль эта въ то самое время, какъ Петръ Могила сдѣлался Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, довольно занимала Православныхъ, желавшихъ соединенія съ Уніятами безъ нарушенія цѣлости Православія, и поддерживалась Уніятами, хотѣвшими, вѣроятно, чрезъ такое соединеніе сдѣлать что нибудь въ пользу Уніи. По поводу этой-то мысли на Соборъ, созванный вскорѣ послѣ посвященія Петра Могилы въ санъ Архимандрита (вѣроятно, въ Мартѣ 1628 года), на которомъ присутствовалъ и Могила, представлены были Полоцкимъ Архіепископомъ, Мелетіемъ Смотрицкимъ, разсужденія о разностяхъ между Церквами Восточною и Западною. [61] Въ разсужденіяхъ этихъ Смотрицкій хотѣлъ показать, что разности между Церквами Восточною и Западною незначительны, что та и другая имѣютъ одну Вѣру. Присутствовавшими на Соборѣ, а въ томъ

---

[59] Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, И. И. Бантышъ-Каменскаго, стр. 87, примѣч.

[60] Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Іюль, стр. 3.

[61] Православное Обозрѣніе 1861 г., т. V, стр. 422—423.

числѣ и Петромъ Могилою, не было, впрочемъ, постановлено никакого рѣшенія, и положено вновь созвать помѣстный Соборъ, который бы рѣшилъ, какія можно предпринять мѣры для соединенія Уніятовъ съ Православными, такъ чтобы и Вѣра и права послѣднихъ были сохранены въ цѣлости. Мелетію Смотрицкому поручено было изложить причины созванія этого новаго Собора. Но Смотрицкій, подчиняясь нравственному вліянію Езуитовъ, давно уже въ душѣ склонялся къ Уніи, хотя наружно и оставался Православнымъ. [62] Вмѣсто простаго изложенія причинъ созванія Собора, онъ написалъ «Апологію», въ которой прямо убѣждалъ Православныхъ къ принятію Уніи. Списокъ съ Апологіи былъ отосланъ имъ къ Петру Могилѣ, а, вмѣстѣ съ спискомъ, и письмо, въ которомъ показывалась цѣль Апологіи. Цѣль эта, по мнѣнію Смотрицкаго, была та, чтобы указать Русскому народу его болѣзнь и врачевство противъ нея, показать, что врачевство это должно необходимо совершить надъ народомъ даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ не захотѣлъ принимать оное. [63] Врачевство, предлагаемое народу Русскому, было не что иное, какъ Унія. Получивши отъ Смотрицкаго Апологію и письмо, Петръ Могила не могъ согласиться съ мнѣніями, изложенными въ нихъ. Но онъ вдругъ не зналъ еще, что ему дѣлать. Между тѣмъ Апологія начала распространяться въ народѣ уже напечатанная, и въ такомъ видѣ получена и самимъ Могилою. Въ это же время сдѣлалось извѣстнымъ, что Смотрицкій посылалъ свое сочиненіе Могилѣ, и нѣкоторые уже хотѣли заподозрить послѣдняго въ неправославіи. [64] Петръ Могила, очевидно, долженъ былъ съ особенною силою дѣйствовать теперь противъ Смотрицкаго. И дѣйствительно, онъ особенно ревностно дѣйствовалъ на Соборѣ, начавшемся 13 Августа, 1628 года, на которомъ Смотрицкій принужденъ былъ отказаться отъ своей Апологіи. [65] Когда Соборъ окончился, издано было Соборное опредѣленіе (16 Августа), гдѣ, въ слѣдъ за подписью Кіевскаго Митрополита, находилась подпись и Кіевопечерскаго Архимандрита Петра Могилы. Въ семъ опредѣленіи Могила, вмѣстѣ съ другими

---

[62] Литовская Церковная Унія, М. О. Кояловича, т. II, стр. 150.

[63] Прав. Обозр. 1861 г., т. V, стр. 427—429.

[64] Литовская Церк. Унія, М. О. Кояловича, т. II, стр. 155—156.

[65] Правосл. Обозрѣніе 1861 г., т. V, стр. 431.—Лит. Церк. Унія, М. О. Кояловича, т. II, стр 156.

подписавшимися, свидѣтельствовалъ предъ народомъ о своемъ Православіи, непреклонности къ Уніи, и убѣждалъ всѣхъ быть таковыми же. Это первое дѣйствіе Петра Могилы, направленное противъ Уніи, довольно важно. Дѣло, которое предпринималъ Смотрицкій, было дѣломъ не его одного. Къ чему онъ стремился, къ тому стремились тогда и всѣ Уніяты. Дѣйствіе Могилы противъ Смотрицкаго, значитъ, было протестомъ противъ всѣхъ Уніятовъ, хотѣвшихъ насильно преклонить Православныхъ къ Уніи. По этому-то Собору, заставившему Смотрицкаго отказаться отъ Апологіи, Уніяты и противопоставили во Львовѣ свой Соборъ, на которомъ, впрочемъ, ничего не сдѣлано. [66]

Когда такимъ образомъ мысль о соединеніи Уніятовъ съ Православными безъ нарушенія цѣлости Вѣры послѣднихъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, оказалась неудобоисполнимою, а Православные все болѣе и болѣе соблазнялись отступившими отъ Церкви Восточной, тогда требовалось предпринять какія ни будь другія мѣры, которыя служили бы къ огражденію Православія. Было испрошено у Короля позволеніе составить въ Кіевѣ помѣстный Соборъ для успокоенія исповѣдающихъ Православную Вѣру. Кіевскій Митрополитъ, Іовъ Борецкій, окружною грамотою приглашалъ на него Литовско-Русское духовенство и мірянъ. Соборъ долженъ былъ открыться 1629 года, въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла. [67] Конечно, на этомъ Соборѣ присутствовалъ и Петръ Могила. Но дѣйствія Собора не извѣстны. Впрочемъ, съ вѣроятностью можно сказать, что на немъ ничего особеннаго не могли сдѣлать въ пользу Православныхъ, и гоненія на нихъ почти съ такою же силою продолжались и въ послѣдующее время. Такъ въ 1630 году Уніяты причиняли разныя обиды и притѣсненія Виленскому Братству, похитили его имущества и даже пожалованныя ему Королевскія привилегіи. [68] Доказательствомъ бѣдственнаго состоянія Православныхъ въ это время служитъ прошеніе, поданное ими на главный Сеймъ въ 1632 году. «Права наши (писали они въ этомъ прошеніи) нарушены и вольность попрана... Не сдѣлало намъ отрады и ходатайство великихъ лицъ, кото-

[66] Прав. Обозр. 1861 г., т. V, стр. 444—446.

[67] Акты, относящіеся къ исторіи Запад. Россіи, т. IV, № 228.—Прибавленіе къ Описанію Кіевософ. Собора № 16.

[68] Акты, относящ. къ ист. Зап. Россіи, IV, № 229.

рыхъ, здѣсь исчислять не нужно.» [69] Историки представляютъ теперь состояніе Православныхъ въ очень мрачномъ видѣ. [70] Петръ Могила видѣлъ, что Православные все еще находятся въ бѣдственномъ положеніи и желалъ отъ души помочь имъ; но онъ ничего не могъ сдѣлать, пока оставался въ живыхъ Польскій Король, Сигизмундъ III. Король этотъ былъ слѣпымъ орудіемъ Езуитовъ, и его нельзя было заставить дѣйствовать въ пользу Православія и въ ущербъ Уніи.

Смерть Сигизмунда, послѣдовавшая въ 1632 году (29 Апрѣля), дала Православнымъ надежду на лучшую участь. Въ Варшавѣ назначенъ былъ Сеймъ для избранія новаго Короля. На этотъ Сеймъ должны были съѣхаться депутаты или повѣренные отъ разныхъ сословій, а по тому должны были прибыть и депутаты отъ Православнаго духовенства. На послѣднихъ лежала особенная обязанность защищать Православіе, ходатайствовать за Православныхъ, такъ много и такъ долго претерпѣвавшихъ гоненія. Естественно было ожидать по этому, что на Сеймъ явится самъ Митрополитъ Кіевскій. Но тогдашній Митрополитъ, Исаія Копинскій, по болѣзни и старости, не могъ отправиться въ Варшаву. Онъ послалъ за себя на Сеймъ Петра Могилу вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ, чтобы всѣми мѣрами заботиться тамъ объ огражденіи Православія отъ притязаній Латинства и Уніи. [71] Православные вполнѣ понимали всю важность предстоящаго Сейма. По этому они еще на частныхъ Сеймахъ, которые собирались прежде открытія главнаго Сейма, согласились всѣми мѣрами заботиться на послѣднемъ о защитѣ Православія. Такъ мы имѣемъ постановленіе Дворянъ Волынскихъ, сдѣланное на Сеймѣ въ Луцкѣ (1632 года, Августа 21), не приступать къ избранію новаго Короля, пока древнія права Православной Церкви не будутъ возстановлены и утверждены Королевскою присягою, и пока свобода Вѣроисповѣданія не установится закономъ. [72] Когда Православные, съѣхавшіеся на Варшавскій Сеймъ, одушевлены были одною мыслію защищать гонимое Право-

---

[69] Историч. Извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, 89—90.

[70] Синопсисъ изд. въ 1632 г. на Польск. языкѣ.—Истор. извѣст. о возн. въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 93—94.

[71] Описаніе Кіевософ. Собора, стр. 167.

[72] Постановленіе это на Польск. языкѣ помѣщено въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 200.

славіе, Петру Могилѣ оставалось только всѣми мѣрами поддерживать и утверждать въ нихъ эту благую мысль, быть ихъ руководителемъ. Съѣхавшіеся послы Воеводствъ Русскихъ, согласно съ своими предварительными постановленіями, дѣйствительно ни къ чему не приступали и прямо объявили, что они, по даннымъ имъ наказамъ, не могутъ ни къ чему приступить, пока Православнымъ не будутъ возвращены отнятыя у нихъ права. [73] Они тѣмъ болѣе могли такъ рѣшительно дѣйствовать, что на престолъ Польскій долженъ былъ вступить сынъ Сигизмунда, Владиславъ, нѣсколько расположенный къ Русскимъ. [74] Понятно, какъ такое требованіе пословъ должно было непріятно подѣйствовать на Уніятовъ. Послѣдніе, и особенно Уніятскій Митрополитъ, Рутскій, сильно возставали противъ него. Но, не находя ни малѣйшей возможности совершенно отстоять теперь все то, что въ ущербъ Православію было пріобрѣтено ими въ правленіе Сигизмунда, они всѣми силами старались какъ ни будь ограничить требованіе Православныхъ. Наконецъ, вѣроятно, послѣ многихъ совѣщаній, было рѣшено: отдать въ распоряженіе Православныхъ многія церкви, и дозволить имъ свободно совершать въ нихъ богослуженіе, предоставить имъ Епископство Львовское, обезпечить за нимъ Печерскую Архимандрію, позволить докончить начатую церковь Св. Духа въ Вильнѣ, братствамъ ихъ дозволить имѣть школы, богадѣльни и проч. [75] Очевидно, такими постановленіями положеніе Православныхъ значительно улучшалось и права ихъ нѣсколько расширялись. Но Петръ Могила хорошо понималъ, что если когда, то именно теперь, можно и должно требовать большаго. И вотъ, почти вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ постановленія, въ видѣ условій, утвержденныхъ печатію Королевича Владислава и Митрополита Рутскаго, были отсылаемы на Сеймики, онъ отъ себя по всѣмъ Воеводствамъ разсылалъ письма, въ которыхъ совѣтовалъ не соглашаться на эти условія, а требовать большихъ правъ, большихъ привилегій. [76] Православные, слѣдуя совѣтамъ Могилы, дѣйствительно, требовали

---

[73] Опис. Кіевософ. Собора стр. 167.

[74] Прошеніе, представленное на Сеймъ 1632 г., въ Историч. извѣстіи объ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 89.

[75] Тамъ же, стр. 167—168.

[76] По свидѣтельству Островскаго. Dzieje y prawa Kosciola Polskiego, III, 446.— Опис. Кіевософ. Собора, стр. 168.

большихъ уступокъ со стороны Уніятовъ. Уніяты, которымъ казалось, что они и такъ уже много уступали въ пользу Православныхъ, не хотѣли и слышать о новыхъ уступкахъ. [77] Между тѣми и другими начался споръ. Нарочно назначенною для разрѣшенія этого спора Коммисіею постановлено было: учредить для Православныхъ особую Митрополію, предоставить имъ Епископства: Луцкое, Оршанское, Перемышльское, а Кіевософійскій каѳедральный монастырь удержать въ вѣдѣніи Уніятскаго Митрополита. [78] Владиславъ согласился на эти постановленія Коммисіи. Но Уніяты, конечно, остались недовольны такими уступками въ пользу Православныхъ, а Православные, въ свою очередь, вѣроятно, руководимые опять Петромъ Могилой, домогались себѣ еще большихъ правъ. Послѣднимъ вскорѣ удалось успѣть въ своихъ требованіяхъ. На Сеймѣ были постановлены, и 1 Ноября утверждены новымъ Королемъ, Владиславомъ, статьи, еще болѣе расширявшія права Православныхъ. Этими статьями дозволялось Православнымъ древнее свободное исповѣданіе Вѣры и совершеніе Таинствъ, починка и строеніе церквей, умноженіе богадѣленъ, школъ и типографій, свободное занятіе городскихъ должностей и право избирать, по древнему обыкновенію, своего Митрополита. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставлялось владѣть Кіевософійскимъ каѳедральнымъ монастыремъ, а также возвращались многія церковныя имѣнія, отобранныя Уніятами. Кромѣ того, въ статьяхъ было сказано: «Позволяется всякому, кто не захочетъ быть въ Уніи, перейти въ Епархію Епископа Греческаго Исповѣданія... Тяжбы всѣ, происходящія въ разсужденіи только исповѣданія Вѣры, также декреты, указы и аресты во всѣхъ судахъ на людяхъ всякаго званія и состоянія, совсѣмъ уничтожаются... Никакого насилія одна сторона другой (т. е., Уніяты и Православные) да не чинятъ, опасаясь наказанія, нарушителямъ общаго спокойствія законами предоставленнаго.» [79] Такимъ образомъ Правительство торжественно признало права Православныхъ. И главнымъ виновникомъ этого былъ Петръ

---

[77] Папскій Нунцій и самъ Папа не соглашались даже и на первыя уступки. Опис. Кіевософ. Собора, стр. 168.

[78] Тамъ же.

[79] Статьи, постановленныя избирательнымъ сеймомъ на Польскомъ яз. въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 208.—Историч. изслѣдованіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 95—101.—Опис. Кіевософ. Собора, стр. 169—170.

Могила. «Я обращался къ Рѣчи Посполитой (писалъ онъ относительно своихъ дѣйствій въ это время спустя нѣсколько лѣтъ), былъ въ собраніи, потерялъ здоровье, истратилъ деньги, домогаясь тѣхъ привилегій, какими пользовался прежде народъ Россійскій». [80] Православные, конечно, весьма радовались, что имъ дарована была свобода, которой они давно не имѣли. «Съ этого времени, какъ стало намъ свободнѣе (говорилъ Могила), намъ, которые служили предметомъ насмѣшекъ для другихъ, съ этого времени, говорю, мы почувствовали немалое удовольствіе.» [81]

Теперь мы должны сказать о возведеніи Петра Могилы на каѳедру Кіевской Митрополіи, которое имѣетъ тѣсную связь съ нашимъ главнымъ предметомъ. Нужно прежде всего замѣтить, что Православные, по силѣ утвержденныхъ Королемъ статей, тотчасъ же на Сеймѣ приступили къ избранію себѣ Митрополита. Кого именно избрать въ Митрополиты всей Малороссійской Церкви? Вопросъ этотъ долженъ былъ рѣшиться скоро. Главнымъ, ревностнѣйшимъ, защитникомъ Православія на Сеймѣ былъ Кіевопечерскій Архимандритъ, Петръ Могила, и Православные ему особенно обязаны были расширеніемъ правъ своихъ. Значитъ, и польза Православія, и чувства благодарности, требовали, чтобы именно онъ занялъ Митрополичій престолъ. Его дѣйствительно и избрали. Избраніе было утверждено Королемъ Владиславомъ. Самое посвященіе предполагалось совершить во Львовской Успенской каѳедральной церкви, и Могилѣ надлежало отправиться во Львовъ. Между тѣмъ, вскорѣ послѣ Варшавскаго избирательнаго Сейма, именно 18 Февраля, 1633 года, въ Краковѣ предположено было коронованіе новаго Короля. [82] На коронованіи присутствовалъ и Петръ Могила. [83] Спрашивается: когда же онъ отправлялся во Львовъ для посвященія: прежде коронованія новаго Короля, или послѣ? Въ Описа-

---

[80] Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1848 г. № 6, Смѣсь, стр. 64.

[81] Тамъ же.

[82] Истор. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 102, въ примѣчаніи.

[83] Онъ самъ, въ своемъ Универсалѣ къ Минскому Православному Братству, свидѣтельствуетъ, что присутствовалъ на коронованіи Владислава. См. Чтенія въ Императ. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 64.

ніи Кіевософійскаго Собора говорится, что посвященіе его совершено было во Львовѣ прежде коронаціи Владислава, и что къ коронаціи онъ возвратился въ Краковъ, будучи уже Митрополитомъ;[84] но это несправедливо. Петръ Могила въ то время, когда присутствовалъ на коронаціи Владислава въ Краковѣ, не былъ еще посвященъ въ санъ Митрополита. Здѣсь, какъ только еще избранный на Митрополію, онъ, 14 Марта, принялъ отъ коронованнаго Короля дипломъ, возстановлявшій и подтверждавшій вообще права Православныхъ, дипломъ, которымъ ему предоставлялось свободно употреблять власть свою надъ всѣми, не причастными Уніи.[85] Уже послѣ полученія этого диплома Могила началъ приготовляться къ посвященію. Въ Апрѣлѣ отправлено было имъ къ Луцкой братіи пригласительное посланіе, въ которомъ онъ писалъ: «Требуемъ отъ Вашихъ Милостей, чтобы вы, избравъ изъ среды себя братій, сколько вамъ самимъ заблагоразсудится, благоволили прислать во Львовъ, къ Ѳоминой Недѣлѣ, на посвященіе наше; ибо въ то время неотложно имѣетъ совершиться сей священный, издавна для всѣхъ Православныхъ вожделѣнный, обрядъ».[86] Посвященіе происходило 28-го Апрѣля.[87] «Оно, по свидѣтельству лѣтописи Львовскаго Братства, совершено было Епископомъ Тисаровскимъ, вмѣстѣ съ Авраамомъ Епископомъ Смоленскимъ, Исаакіемъ Перемышльскимъ и Паисіемъ Холмскимъ, въ присутствіи Архимандритовъ, Игуменовъ, при многочисленномъ стеченіи пановъ, шляхты, членовъ Братства и народа.» Львовское Братство, радуясь, что такое торжество совершилось въ ихъ церкви, угощало Митрополита и Епископовъ. Могила торжественно прибылъ изъ Львова

---

[84] Описан. Кіевософ. Собора, стр. 170.

[85] Дипломъ на Польскомъ языкѣ помѣщенъ въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 223. Изъ этого диплома видно, что подобная же власть предоставлялась и Православнымъ Епископамъ: Александру Пузынѣ, избранному на Епископство Луцкое и Острожское, Іосифу Бобрыковичу—на Метисланское, и тому, кто будетъ избранъ на Перемышльское. Владиславъ предоставлялъ также будущему Митрополиту удержать за собою Печерскую Архимандрію, а также владѣть Николаевскимъ Пустыннымъ монастыремъ.

[86] Памятники, изд. Врем. Коммисіею для разбора древн. актовъ, т. 1. Кіевъ, 1845 г., отд. 1, стр. 137.

[87] Въ лѣтописи Львовскаго Братства прямо сказано, что посвященіе было «въ третій день послѣ Св. Юрія.» Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 148.

въ Кіевъ въ сопровожденіи Митрополичьяго креста. [88] Понятно, съ какою радостію встрѣтили его здѣсь Православные; какою благодарностію они исполнены были теперь къ своему новому Архипастырю, который исходатайствовалъ имъ освобожденіе отъ угнетенія иновѣрныхъ. «Ты долженъ (привѣтствовали Петра Могилу въ Кіевѣ) стоять выше каждаго тѣмъ, что своимъ иждивеніемъ, своими заботами, своимъ бдѣніемъ, даровалъ тишину Православному Русскому океану, волновавшемуся въ продолженіи столькихъ лѣтъ; Пресвѣтлѣйшему, вожделѣнному и мира желающему Монарху Царства Польскаго, Владиславу, и высокому его Сенату, ты на избирательномъ и коронаціонномъ Сеймахъ доказалъ яснѣе полуденнаго солнца права наши, по силѣ твердыя какъ алмазъ, золотыя по своей драгоцѣнности, святыя по своей древности. Доказавши неправду, которая тяготѣла надъ нами столько лѣтъ, ты уничтожилъ ее въ прахъ передъ Помазанникомъ Божіимъ. Если бы ты вздумалъ отправиться теперь до Вильны и до Русскихъ и Литовскихъ предѣловъ, то какъ радостно встрѣтили бы тебя тѣ, которые находились въ темницахъ, судахъ и подземельяхъ за непорочную Вѣру Восточную и проводили бы тебя до руководителя своего въ терпѣніи, предшественника въ благочестіи, подобнаго Златоусту въ витіійствѣ, Леонтія Карповича, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ скончавшагося Архимандрита, чтобы ты, наглядѣвшись на истлѣнные его останки и на узы, претерпѣнные за Вѣру, могъ почувствовать, какое великое дѣло совершилъ ты для несчастнаго народа нашего! То же показали бы тебѣ и Перемышль, Луцкъ, Холмъ, Бельзъ, Минскъ, Берестъ, Полоцкъ, Витебскъ и множество другихъ городовъ.» [89] По прибытіи въ Кіевъ Петра Могилы прежній Кіевскій Митрополитъ, Исаія Копинскій, переселился изъ Златоверхомихайловскаго монастыря въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ, въ 1634 году, и скончался. [90]

Здѣсь мы должны остановиться на рѣшеніи слѣдующаго вопроса: «Какъ могъ Могила быть избранъ на Кіевскую Митрополію и посвященъ въ санъ Митрополита, когда въ Кіевѣ находился Православный Митрополитъ Копинскій?» Ерличъ, въ своей лѣтописи, обращая вниманіе на это обстоятельство, вполнѣ обвиняетъ Петра

---

[88] Тамъ же.

[89] Mnemosyne sławy, prac y trudow Piotra Mohily. Roku 1633, 3—4.

[90] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 171.

Могилу. «При вступленіи на престолъ Короля Владислава (говоритъ онъ), Могила былъ отправленъ на коронацію уполномоченнымъ отъ Митрополита Исаіи Копинскаго и всего духовенства, такъ какъ самъ Митрополитъ не могъ ѣхать по причинѣ болѣзни; Могила выхлопоталъ себѣ Королевскую грамоту на Митрополію, поѣхалъ во Львовъ, посвятился тамъ у Волошскаго Митрополита и Владыкъ; возвратившись въ Кіевъ, отобралъ Митрополичьи имѣнія, свергнулъ Митрополита Исаію и отрѣшилъ Священниковъ поставленныхъ.» [91] Но это обвиненіе мы не можемъ признать справедливымъ. Оно возводится на Петра Могилу однимъ Ерличемъ, и никѣмъ болѣе; а Ерличъ, какъ извѣстно, хотя и былъ Православнаго Исповѣданія, но сочувствовалъ Польшѣ, легко смотрѣлъ на страданія, которыя терпѣлъ народъ Русскій отъ Польскаго Латинства, и по этому, вѣроятно, не одобрялъ вообще сильныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ Могилою. Главное же, во всей жизни Могилы, во всѣхъ его дѣйствіяхъ, мы не находимъ никакихъ основаній, которыя заставляли бы насъ признавать его способнымъ на подобные поступки, тѣмъ болѣе, что о жизни его и Ерличъ отзывается съ похвалами. Какъ же объяснить возведеніе Петра Могилы на Кіевскую Митрополію при жизни Кіевскаго Митрополита? Нѣкоторые, желая освободить Могилу отъ возводимыхъ на него обвиненій, говорятъ, что предшественникъ Могилы, Исаія Копинскій, не былъ еще посвященъ въ санъ Митрополита, а только былъ предназначенъ къ занятію Митрополичьей каѳедры. Но это едва ли справедливо. До насъ дошло нѣсколько посланій Исаіи Копинскаго, въ которыхъ онъ прямо называетъ себя: «Божіею милостію, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси.» [92] Значитъ, вѣрнѣе предполагать, что Исаія дѣйствительно имѣлъ санъ Митрополита Кіевскаго. Да и при томъ, если считать Могилу виновнымъ въ томъ, что онъ восхитилъ Митрополію изъ рукъ управлявшаго ею Митрополита, то нельзя его оправдывать и тогда, когда онъ отнялъ бы каѳедру Митрополіи у человѣка избраннаго на нее. Въ послѣднемъ случаѣ виновность Могилы только бы ослаблялась, но не уничтожалась совершенно. Кажется, гораздо основательнѣе думать, что были болѣе глубокія причины

---

[91] Исторія Россіи, С. М. Соловьева, т. X, стр. 117.

[92] Памятники, изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ, т. 1. Кіевъ, 1845 г., отд. 1, стр. 121.—Акты относящ. къ исторіи Зап. Россіи, т. IV, №№ 232, 233.

для возведенія Петра Могилы на престолъ Кіевской Митрополіи, при жизни прежняго Митрополита, Копинскаго. Исаія Копинскій былъ такъ старъ и слабъ, что даже не могъ отправиться на Варшавскій избирательный Сеймъ, на которомъ нужно было всѣми силами защищать Православіе и который, по этому, представлялся особенно важнымъ для Православныхъ. Копинскій, конечно, долженъ былъ чувствовать, что онъ въ настоящемъ своемъ состояніи не можетъ сдѣлать многаго для защиты Православія, по тому что теперь въ борьбѣ Православныхъ съ Литинянами и Уніятами нужна была самая усиленная дѣятельность, которая, безъ сомнѣнія, не возможна была въ человѣкѣ, ослабѣвшемъ въ силахъ тѣлесныхъ, въ человѣкѣ больномъ. Это же должны были чувствовать и всѣ Православные. По этому-то, вѣроятно, престарѣлый и больной Митрополитъ, для сердца котораго были дороги интересы Православія, самъ думалъ оставить Митрополичій престолъ и предоставить оный кому ни будь другому, который бы, обладая живою ревностію къ Православію, былъ въ то же время способенъ на самую усиленную дѣятельность. На это, конечно, должны были согласиться, для пользы Православія, и всѣ Православные. И вотъ, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе этого Могила, засвидѣтельствовавшій на избирательномъ Сеймѣ свою живую ревность къ Православію и свою крѣпкую мощь, и былъ избранъ на каѳедру Кіевской Митрополіи. Вотъ, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе чего имъ безъ прекословія и было принято это избраніе. Онъ долженъ былъ принять его, если понималъ, что всякая медленность и нерѣшительность теперь неумѣстны, если сознавалъ въ себѣ способность къ живой и усиленной дѣятельности. [93] Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакого права смотрѣть на избраніе Петра Могилы, какъ на незаконное. Не говоря уже ни о чемъ другомъ, скажемъ только, что трудно, и очень трудно, представить, чтобы на такое дѣло рѣшились тогда почти всѣ бывшіе на Сеймѣ Православные. При томъ мы знаемъ, что Петръ Могила получилъ благословеніе на свое посвященіе отъ Константинопольскаго Патріарха. [94] А Патріархъ, конечно, не могъ же торжественно утвер-

---

[93] Мы имѣемъ одно свидѣтельство 1633 г., что Могила, «уступивъ просьбамъ, соизволилъ принять тяжкій Митрополичій санъ.» Mnemosyne slawy, prac y trudow Piotra Mohily, стр. 17.

[94] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 170.

ждать своимъ благословеніемъ дѣло, явная противузаконность котораго должна была быть вполнѣ ему извѣстна. Что же касается до того обвиненія, возводимаго Ерличемъ на Могилу, что онъ, возвратившись въ Кіевъ въ санѣ Митрополита, отрѣшилъ Священниковъ, поставленныхъ прежнимъ Митрополитомъ, то оно не имѣетъ никакой силы. Спрашивается: по чему онъ отрѣшалъ ихъ, если только это въ самомъ дѣлѣ было такъ? Конечно, не по тому, чтобы признавалъ незаконность ихъ рукоположенія. Легко можетъ быть, что нѣкоторые Священники, поставленные Исаіею Копинскимъ, во время его управленія Митрополіею, привыкли производить какіе ни будь безпорядки, которые не могли быть замѣченными престарѣлымъ и больнымъ Митрополитомъ, но которыхъ не могъ терпѣть Могила, дѣйствовавшій всегда и вездѣ съ особенною рѣшительностію и мощью. Легко можетъ быть, что, по этой именно причинѣ, нѣкоторые изъ Священниковъ и были отставлены отъ мѣстъ Могилою. Въ такомъ случаѣ употребленная имъ мѣра ни сколько не предосудительна, а, напротивъ, заслуживаетъ еще одобренія.

Но намъ пора опять возвратиться къ дѣйствіямъ Петра Могилы противъ Латинянъ и Уніятовъ. Правда, Сеймовыя постановленія, которыми Православные главнымъ образомъ обязаны были Могилѣ, значительно расширяли ихъ права, и казалось, что самая борьба Православныхъ съ Латинянами и Уніятами должна бы теперь совершенно прекратиться. Но на самомъ дѣлѣ было не такъ. Латиняне и Уніяты не могли же оставаться въ покоѣ и равнодушно смотрѣть на возвышеніе Православныхъ. Это очень хорошо понималъ и Петръ Могила. Онъ зналъ, что ему и въ санѣ Митрополита нужно будетъ бороться съ Латинянами и Уніятами, что борьба эта должна составлять теперь преимущественную обязанность и заключать въ себѣ еще болѣе настойчивости, чѣмъ прежде. «Премудрость Божія (писалъ онъ) ввѣрила мнѣ Св. Росссійскую Церковь, въ которой соединенъ весь Россійскій Православный народъ, какъ возлюбленныя овцы, чтобы я преслѣдовалъ хищныхъ волковъ, которые, возникли изъ несчастной Уніи и, въ продолженіе столькихъ лѣтъ укрѣпившись въ силѣ, препятствовали спокойствію Церкви.» [95] И дѣйствительно, скоро открылась необходи-

[95] Универсалъ П. Могилы въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1848 г. № 6, Смѣсь, стр. 64.

мость преслѣдовать «хищныхъ волковъ», какъ называлъ Могила Латинянъ и Уніятовъ; по тому что они опять стали противодѣйствовать Православнымъ. Прошелъ только годъ, какъ Православные получили расширеніе правъ своихъ, и въ Луцкѣ (1634 года, Мая 24) былъ слѣдующій случай. Въ то самое время, когда Латинское духовенство проходило въ Луцкѣ со С. Тайнами, нѣсколько Езуитовъ и разныхъ помощниковъ ихъ съ саблями, ружьями, кольями и камнями явились на дворъ Православной Братской церкви и начали ломать церковныя двери. Но этого мало. Ревностные защитники Уніи разогнали находившихся въ Братскомъ училищѣ мальчиковъ, били и мучили стариковъ и старухъ въ богадѣльнѣ, разбили сундуки съ деньгами, изломали окна, двери и самую крышу. [96] Подобныя притѣсненія, хотя и не съ такою силою, происходили и въ другихъ мѣстахъ. Во всѣхъ Епархіяхъ, которыя Сеймовыми постановленіями во всей неприкосновенной своей цѣлости были предоставлены Православнымъ, во всѣхъ этихъ Епархіяхъ оставались по прежнему Уніятскіе Епископы и, конечно, старались всѣми мѣрами дѣйствовать противъ находящихся тамъ Епископовъ Православныхъ, даже называли послѣднихъ неправильными Епископами. [97] Особенно въ Кіевѣ Уніятскій Митрополитъ, Іосифъ Велямин Рутскій, старался противодѣйствовать Петру Могилѣ и домогался отнять у него Кіевскую Митрополію. [98] Только благодаря непрерывной дѣятельности Могилы предпріятія Рутскаго не вѣнчались успѣхомъ. Могила со всею силою старался защищать права свои и права вообще всѣхъ Православныхъ. За ненарушимость правъ этихъ онъ, по всей вѣроятности, хлопоталъ предъ Польскимъ Правительствомъ на Варшавскомъ Сеймѣ, бывшемъ въ 1635 году, подобно тому, какъ ходатайствовалъ и то же дѣлалъ на нѣкоторыхъ другихъ Сеймахъ. [99] По крайней мѣрѣ, Король Владиславъ не только не согласился на отдачу Кіевской Митрополіи Рутскому, но конституціею 14 Марта, 1635 года, потверждалъ свободу Православнаго Исповѣданія и

---

[96] Ист. Россіи, С. М. Соловьева, т. X, стр. 118.

[97] Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1863 г., Апрѣль, стр. 8.

[98] Опис. Кіевософ. Собора стр. 177.

[99] Объ этомъ мы можемъ заключать съ вѣроятностію изъ одного Универсала Могилы, писаннаго въ 1640 году, гдѣ онъ прямо говоритъ, что самъ являлся на Сеймахъ и истрачивалъ тамъ много денегъ.» Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 66.

объявлялъ, что всѣ дѣла, возникшія по поводу спора о Вѣрѣ между Православными и Уніятами, прекращаются. [100] Однако же и послѣ этого Православные не были совершенно успокоены. Притязанія и притѣсненія со стороны Латинянъ и Уніятовъ все еще продолжались. [101] Конституціею можно было только прекратить дѣла, возникшія по поводу споровъ о Вѣрѣ, но не самые эти споры. Но если бы мы сравнили теперешнее положеніе Православныхъ съ тѣмъ, въ которомъ находились они тому назадъ лѣтъ пять, то замѣтили бы большое различіе. Одно уже то, что всѣ ихъ дѣйствія, служившія къ огражденію дарованныхъ имъ Сеймовыми постановленіями правъ и привилегій, были дѣйствіями совершенно законными, даже въ глазахъ Правительства, одно уже то, что они были свободны отъ притѣсненій со стороны Правительства, придавало имъ очень много силы. Но этому-то теперь происходили иногда такіе случаи, которыхъ прежде не бывало. Такъ, на примѣръ, 30 Іюня, 1635 года, Уніятское духовенство подало протестъ о притѣсненіяхъ, сдѣланныхъ возвратившимся въ Православіе Священникомъ Елисеемъ съ жителями обращенному въ Унію Минскому Вознесенскому монастырю, въ бытность въ Минскѣ Петра Могилы и Іосифа Рутскаго. [102] И Православные и Уніяты чувствовали нужду въ прекращеніи споровъ о Вѣрѣ, непрерывно продолжавшихся между ними. Но какъ было этого достигнуть? Еще въ Генварѣ 1624 года Уніятскій Митрополитъ, Іосифъ Рутскій, отправленнымъ тогда посламъ въ Кіевъ къ духовнымъ Православнымъ властямъ далъ «наказъ» для переговоровъ относительно церковнаго союза между Уніятами и Православными и учрежденія для этого въ Русско-Литовскомъ краѣ особой Патріяршіи по примѣру Московской. [103] Въ слѣдствіе этой мысли тогда дѣйствительно возникло дѣло о соединеніи Православныхъ съ Уніятами; но участіе, какое было принято со стороны Смотрицкаго въ этомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, и многое другое окончательно разрушило послѣднее. Теперь попытки относительно соединенія Право-

---

[100] Лѣтоп. Львовскаго Братства въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г. ч. LXII, стр. 150.—Истор. извѣсіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 107. — Опис. Кіевософ. Собора, стр. 177.

[101] Лѣт. Львовск. Брат. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г, ч. LXII, стр. 150.

[102] Собр. древн. грамотъ и актовъ Минской Губ. 1848 г., стр. 188.

[103] Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи т. IV, № 224.

славныхъ съ Уніятами возобновились опять, и возобновились со стороны самого Правительства. Польскій Король, Владиславъ, 5 Сентября, 1636 года, издалъ окружную грамоту къ Православному духовенству, Львовскому и Виленскому Братствамъ и къ народу, въ которой предлагалъ имъ, по взаимномъ совѣщаніи между собою, на будущемъ Сеймѣ примириться съ Уніятами съ тѣмъ, чтобы, по образцу Москвы и другихъ Государствъ, установить у себя верховную духовную власть Патріярха и въ дѣлахъ Вѣры не обращаться за границу. [104] Не извѣстно, что имѣлъ въ виду Король, издавая такую грамоту. Легко можетъ быть, что онъ дѣйствительно хотѣлъ этимъ прекратить споры между Православными и Уніятами, нарушавшіе спокойствіе Государства. Но легко также можетъ быть, что онъ имѣлъ при этомъ главнымъ образомъ и другую цѣль — чисто политическую, именно: хотѣлъ какъ ни будь вывести Православныхъ, находящихся въ Польской Державѣ, изъ подчиненности Греческой Іерархіи. Какъ бы то ни было, но предложеніе Короля казалось благопріятнымъ для многихъ Православныхъ. На него смотрѣлъ довольно благопріятно и самъ Петръ Могила, стоящій во главѣ Православныхъ. Сообщая отъ 26 Октября (1636 года) Королевскую грамоту Православнымъ, онъ напоминалъ имъ о претерпѣваемыхъ Церковію притѣсненіяхъ, совѣтовалъ подумать о предложеніи Короля, позаботиться о благѣ Церкви и, для разсужденія объ этомъ предметѣ на будущемъ Сеймѣ, избрать отъ шляхты послами такихъ людей, которые извѣстны своею ревностію къ Церкви и Православію. [105] Конечно, мы не можемъ думать, чтобы Могила, склонясь на предложеніе Короля, хотѣлъ сколько ни будь измѣнить Православію. Вся жизнь его, всѣ дѣйствія, показываютъ, что онъ былъ самымъ твердымъ и ревностнымъ защитникомъ Православія. По чему же онъ не противился соединенію Православныхъ съ Уніятами подъ властію особаго Патріярха? Лѣтопись Львовскаго Братства, говоря о склоненіи Могилы на предложеніе Короля, замѣчаетъ: «Митрополитъ... безъ сомнѣнія, надѣялся, что въ Патріярха Польской Руси будетъ избранъ не кто другой, какъ онъ, даже по тому, что

---

[104] Supplementum ad Historica Russiae monumenta 1848, стр. 174.—Лѣтопись Львовскаго Брат. въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 151—152.

[105] Лѣтоп. Львовск. Братства въ Журн. Мин. Народн. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 152.

происходилъ изъ Княжескаго рода.» [106] Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ вправѣ были бы утверждать, или отвергать такое замѣчаніе. Мы можемъ сказать только, что Петръ Могила склонялся на Королевское предложеніе, конечно, по тому, что въ союзѣ Уніятовъ съ Православными находилъ пользу для Православія, Православной Церкви, и если бы дѣйствительно онъ былъ избранъ Патріярхомъ, то кажется, польза для Православія была бы очевидна. Заключая подъ своею самостоятельною властію и Православныхъ и Уніятовъ, Могила съумѣлъ бы незамѣтнымъ образомъ постоянно способствовать къ утвержденію Православія и къ ослабленію Уніи. Предложеніе Королевское, не смотря, впрочемъ, на нѣкоторыя сочувствія къ нему Православнаго Митрополита, не было приведено въ исполненіе. [107] И причина этого понятна. Прежде, нежели явилось бы взаимное согласіе Православныхъ и Уніятовъ на соединеніе, требовалось, конечно, опредѣлить права будущаго Патріярха. Уніяты не могли согласиться на безусловное подчиненіе новому Патріярху и, безъ всякаго сомнѣнія, старались бы о сохраненіи Уніи во всей ея неприкосновенной цѣлости. Могила, по всей вѣроятности, видя теперь, что изъ предполагаемаго соединенія не выйдетъ никакой пользы для Православія, принужденъ былъ отказаться и отъ предложенія Короля, и отъ своей мысли, не говоря уже о томъ, что, будучи такимъ Патріярхомъ, долженъ былъ бы признавать Православіе и главенство Папы.

Такимъ образомъ попытка соединенія Уніятовъ съ Православными опять не удалась. И Петръ Могила опять, значитъ, долженъ былъ начать борьбу съ Латинянами и Уніятами, по тому что они не переставали дѣйствовать противъ Православныхъ. Уніятскій Митрополитъ Рутскій до самой смерти старался все еще о подчиненіи своей власти нѣкоторыхъ Православныхъ Епархій и монастырей; но онъ не успѣлъ этого достигнуть, благодаря противодѣйствію со стороны Могилы. [108] Рафаилъ Корсакъ, сдѣлавшійся, въ 1637 году, по смерти Рутскаго, Уніятскимъ Митрополитомъ, силился было удержать подъ своею властію Выдубицкій монастырь, также вотчины и доходы Кіевской Митрополіи,

---

[106] Тамъ же.

[107] Тамъ же.

[108] Описаніе Кіевософ. Собора, стр. 177.

которыя Сеймовыми постановленіями предоставлены были Уніятамъ только до смерти Рутскаго. Но онъ долженъ былъ встрѣтить такое же противодѣйствіе со стороны Могилы, какое встрѣчалъ и Рутскій. Вотчины и доходы Митрополіи, вмѣстѣ съ монастыремъ Выдубицкимъ, возвращены были Петромъ Могилою въ вѣдѣніе Православной Церкви. [109] Усердными помощниками ему въ защищеніи Православія въ это время были Запорожскіе Козаки, которые возстали съ 1637 года противъ Польши за притѣсненія ея чиновниковъ, хотѣвшихъ, между прочимъ, совратить ихъ въ Латинство. [110] Впрочемъ, возстаніе Козаковъ противъ Польши, способствуя защитѣ Православія, въ то же время имѣло и печальныя послѣдствія, какъ для нихъ самихъ, такъ и вообще для Православныхъ. Захваченные Поляками Козаки представлены въ Варшаву въ качествѣ плѣнниковъ и осуждены на жесточайшія казни. Гетманъ Остраница и еще нѣкоторые были колесованы, другіе прибиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены, третьи растерзаны желѣзными лапами, четвертованы и проч. [111] Спасаясь отъ жестокихъ преслѣдованій, нѣкоторые Козаки бѣжали въ Москву. [112] Вмѣстѣ съ Козаками выѣзжали также въ Москву монахи и монахини, которые теперь, въ слѣдствіе Козацкаго возстанія, должны были терпѣть не малыя преслѣдованія въ своихъ монастыряхъ. Такъ, напримѣръ, въ Іюнѣ 1632 г., прислана была Московскому Государю, Михаилу Ѳедоровичу, отъ духовника женскаго Ладынскаго монастыря, Игумена Меѳодія, челобитная о дарованіи пріюта и пособія бѣжавшимъ отъ преслѣдованія Поляковъ монахинямъ. Такую же челобитную прислала и Игуменія означеннаго монастыря, Елисавета, съ 52 сестрами. [113] Вообще видно, что гоненія на Православныхъ около 1640 года довольно увеличились. Самъ Владиславъ даже, такъ много сдѣлавшій для пользы Православныхъ, теперь, недовольный Козацкимъ возстаніемъ, смотрѣлъ на нихъ менѣе благопріятно. Уніятскій Архіепископъ принесъ ему жалобу

[109] Тамъ же, стр. 178. — Лѣтопись города Кіева въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1858 г., кн. II, стр. 86.

[110] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 178.

[111] Исторія Малой Россіи Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, ч. 1, 1830 г., стр. 215—216.

[112] Ист. Россіи. С. М. Соловьева, т. X, стр. 119.

[113] Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи III, 1861 г., № 15, 16.

на Витебскихъ мѣщанъ, отпадшихъ отъ Уніи въ Православіе и построившихъ шалашъ, въ которомъ совершали общественное богослуженіе. Король издалъ, въ слѣдствіе этого, наказъ, который призывалъ Витебскихъ мѣщанъ въ Надворный Королевскій Судъ и высказывалъ имъ недовольство за ихъ противодѣйствіе Уніи. «Нѣкоторые изъ васъ (писалъ онъ),... получивши нѣкоторыя права и льготы, совершенно забывъ эту нашу милость, не успокоиваетесь въ своихъ злоумышленіяхъ... и замышляете еще заговоры противъ Преосвященнаго Митрополита, его духовенства и противъ мірскихъ людей, твердо пребывающихъ въ Св. Уніи.» [114] Впрочемъ, Король не былъ все таки гонителемъ Православныхъ. Ихъ преслѣдовали другіе, именно Польскіе начальники, Латинскіе монахи и самые Уніяты. Въ Кіевѣ великія притѣсненія Православнымъ дѣлали тамошній Воевода, Янушъ Тышкевичъ, Езуиты, Доминикане и Бернардины. Они особенно старались тѣснить тамъ Петра Могилу за его горячую ревность къ Православной Вѣрѣ. [115] И въ другихъ мѣстахъ также преслѣдовали въ это время Православныхъ. Дворяне Волынскіе, чрезъ пословъ, отправленныхъ на Варшавскій Сеймъ 1639 года, жаловались на притѣсненія отъ Уніятовъ Православнымъ церквамъ, духовенству и народу. [116] На такія же притѣсненія жаловалось въ этомъ году и Львовское Братство. [117] Петръ Могила, съ своей стороны, старался противодѣйствовать Латинянамъ и Уніятамъ, но, при всемъ томъ, не могъ совершенно оградить отъ нихъ Православныхъ. «Теперь (говорилъ онъ) отступники по зависти опять начали дѣйствовать скрытыми путями, впрочемъ, явно начиная съ насъ, пастырей... Воевода Кіевскій постоянно меня преслѣдуетъ... Отступники, идя старымъ путемъ, отняли церковь Любемскую; также отняли весьма много домовъ дворянскихъ... разграбили многія (церковныя) имѣнія... Въ Кіевѣ тиранство началось опять, кровь полилась.» [118]

---

[114] Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1862 г., Ноябрь, стр. 55—57.

[115] Лѣтописн. повѣств. о Малой Россіи, въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. за 1847 г., № 6, стр. 116.

[116] Инструкція Дворянъ Волынскихъ посламъ, на Польск. яз., помѣщ. въ 1 т. 2-й ч. Архива Юго-Зап. Россіи подъ № 251.

[117] Лѣтопись Львовск. Брат. въ Журн. Министр. Нар. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 154—155.

[118] Универсалъ П. Могилы въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 65—66.

Понятно, какъ все это должно было крайне оскорблять Православнаго Митропотита Кіевскаго, тѣмъ болѣе, что его пасомымъ предстояла теперь не малая опасность впасть въ отчаяніе. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, уже все было употреблено для защиты Православія и Православныхъ, а между тѣмъ преслѣдованія отъ Латинянъ и Уніятовъ все еще продолжались и въ посдѣднее время значительно усиливались. Легко могла послѣ этого возникнуть въ нѣкоторыхъ мысль, что всѣ дѣйствія, предпринимаемыя противъ Латинянъ и Уніятовъ, напрасны, что они ни къ чему не приведутъ. Легко могло случиться, что Православные пали бы духомъ, многіе осудили бы себя на покорное перенесеніе всѣхъ гоненій, а нѣкоторые, можетъ быть, оставили бы по этому самое Греко-Восточное Исповѣданіе. Слѣдовательно, теперь нужно бы употребить какія ни будь особенныя мѣры для защиты Православія. И вотъ Петръ Могила, въ 1640 году, назначилъ въ Кіевѣ, при каѳедральной Софійской церкви, Соборъ, назначилъ, между прочимъ, какъ самъ выразился—«по наступившему великому гоненію.» [119] Не извѣстно, впрочемъ, что на этомъ Соборѣ положено было сдѣлать для успокоенія Православныхъ. Но во всякомъ случаѣ понятно, что, для огражденія Православныхъ отъ притѣсненій, недостаточно было Церковнаго Собора, что здѣсь необходимо было дѣйствіе власти гражданской, слѣдовательно, необходимо ходатайство предъ Правительствомъ. По этому въ томъ же году, въ которомъ созванъ былъ Соборъ, Петръ Могила собирался ѣхать на Варшавскій Сеймъ, чтобы ходатайствовать тамъ за Православныхъ. Не смотря на то, что здоровье его въ это время было не со всѣмъ-то хорошо, онъ не отказывался отъ такого намѣренія. «Для цѣлости истинной Церкви (говорилъ онъ), я готовъ жертвовать своимъ здоровьемъ.» [120] Но Могила не разсчитывалъ, чтобы можно было что ни будь сдѣлать на Сеймѣ для пользы Православія безъ денежнаго пособія. По этому ему нужно было сперва пригласить Православныхъ къ участію въ приношеніяхъ, чрезъ которыя надлежало изыскивать защиты на Сеймѣ. «Извѣстно, конечно, вамъ (писалъ онъ въ Универсалѣ къ Минскому Православному Братству, отъ 2 Апрѣля, 1640 года) что я, по самому времени и по нуждамъ церковнымъ, являясь на Сеймахъ, долженъ былъ истрачиваться, и до того

---

[119] Памятники Врем. Коммис. для разбора древн. актовъ, т. 1, отд. 1, стр. 154.

[120] Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 66.

истощился, что богатства предковъ моихъ, Господарей, разошлись на это, и изъ всего богатства ни чего мнѣ не осталось, ни злата, ни серебра... Что же касается до имѣній монастырскихъ, то они крайне обѣднѣли.... Это-то и заставляетъ меня обратиться къ Вашей Милости и просить, чтобы вы мнѣ пожертвовали какую ни будь сумму и прислали въ Варшаву; въ противномъ случаѣ, т. е., если бы я не ожидалъ отъ васъ пособія, я могъ бы только показаться въ Варшавѣ, а потомъ, ни сколько не успѣвши въ своемъ предпріятіи, долженъ былъ бы немедленно возвращаться назадъ, и этимъ самымъ, чего не дай, Боже!, подалъ бы еще большій поводъ врагамъ узнать нашу слабость. Я обѣщаю всевозможными средствами стараться и безпокоить пословъ, чтобы они прежде всего домогались всеобщаго нашего покоя. Съ надеждою отправляясь на Сеймъ, прошу молиться, чтобы Господь направилъ сердце Ихъ Милостей къ истинѣ, а за оказанную вами милость въ этой нуждѣ церковной обѣщаюсь возносить о васъ теплыя молитвы предъ Господомъ Богомъ.» [121] Приведенный нами отрывокъ изъ Универсала Могилы къ Минскому Православному Братству ясно показываетъ, какъ трудно было Православнымъ стараться о защищеніи своихъ правъ. Законность ихъ дѣла значила здѣсь весьма не много. Не имѣя при себѣ значительнаго денежнаго пособія, они во всякомъ случаѣ не могли ожидать для себя успѣха на Сеймахъ. Нужно было истратить довольно денегъ, чтобы вызвать у Сейма въ свою пользу какія ни будь постановленія. И если деньги имѣли такое огромное значеніе на Сеймахъ, то понятно, какъ легко и успѣшно могли пользоваться ими для своихъ цѣлей и противодѣйствія Православнымъ Латиняне и Уніяты.

Не извѣстно съ точностію, успѣлъ ли Петръ Могила дѣйствительно собрать нужныя деньги для того, чтобы могъ съ успѣхомъ ходатайствовать на Варшавскомъ Сеймѣ за Православныхъ. Не извѣстно съ точностію даже, удалось ли ему присутствовать на этомъ Сеймѣ. Впрочемъ, судя по тому, что онъ просилъ

---

[121] Тамъ же. Нужно замѣтить, что Универсалъ Петра Могилы къ Минскому Православному Братству, помѣщенный въ Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс., писанъ на старомъ Бѣлорусскомъ языкѣ и имѣетъ довольно словъ, значеніе которыхъ трудно съ точностію теперь опредѣлить. По этому отрывки изъ этого Универсала, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, мы перевели не вполнѣ буквально.

Православное Минское Братство прислать ему извѣстное количество денегъ прямо въ Варшаву, кажется, съ вѣроятностію можно сказать, что онъ былъ въ Варшавѣ. Если же былъ, то, конечно, и ходатайствовалъ на Сеймѣ за Православныхъ; мы, однако же, ничего не можемъ сказать о томъ, какъ именно онъ тамъ дѣйствовалъ и чего достигъ. Знаемъ только, что Владиславъ, конституціею 1641 года, въ предотвращеніе разныхъ насилій со стороны Уніятовъ, повелѣвалъ Православнымъ «позывать Уніятскаго Попа въ судебную истанцію» [123] и вообще старался защитить права послѣднихъ. [124] Очень можетъ быть, что конституція эта явилась именно въ слѣдствіе ходатайства на Сеймѣ Петра Могилы.

Преслѣдованія Православныхъ, такъ усилившіяся около 1640 года, теперь, по причинѣ данной Королемъ конституціи, ослабѣли. Но они только ослабѣли, а не прекратились совершенно. По мѣстамъ Православнымъ приходилось терпѣть еще различныя притѣсненія. Въ 1642 году Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Игуменъ, о. Петроній, съ братіею, не разъ жаловался на Антонія Селяву, Уніятскаго Полоцкаго Архіепископа. «О. Селява (писалъ онъ), по ненависти къ Братской церкви, причиняетъ вооруженнымъ насиліемъ большія непріятности этому св. мѣсту и живущимъ при этой церкви монахамъ.» [125] Въ другой разъ, когда Антоній сдѣлался уже Уніятскимъ Митрополитомъ, тотъ же Игуменъ отзывался о немъ такъ: «Его Милость, о. Селява, поступивши съ каѳедры Полоцкой Архіепископіи на высшую Іерархическую—Митрополита,... нарушаетъ общественный народный покой и миръ между людьми разныхъ Вѣроисповѣданій... выдумываетъ несправедливыя неприличныя духовному лицу, вещи, дѣлаетъ обиды, насилія и всякія другія несправедливости.» [126] Конечно, подобныя отношенія Уніятскаго Митрополита къ Православнымъ были непріятны

[123] Лѣтопись Львовск. Братства въ Журн. Мин. Народ. Просв. за 1848 г., ч. LXII стр. 161.

[124] Историч. извѣстіе о возникш. въ Польшѣ Уніи, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, стр. 108 Конституціею 1641 г. уголовныя дѣла между Уніятами и Православными изъяты изъ смѣшаннаго Трибунальскаго суда, тогда совершенно парализованнаго Езуитами, и перенесены въ непосредственное вѣдѣніе Сейма, а гражданскія, рѣшавшіяся мѣстнымъ судомъ, перенесены въ такъ называемый релиціонный судъ.

[125] Вѣстн. Юго-Запад. и Запад. Россіи 1862 г., Ноябрь, стр. 60—61.

[126] Тамъ же.

для Петра Могилы, всегда заботившагося о благѣ послѣднихъ. И онъ, по всей вѣроятности, старался противодѣйствовать и Антонію Селявѣ, подобно тому, какъ противодѣйствовалъ прежнимъ Уніятскимъ Митрополитамъ, Іосифу Рутскому и Рафаилу Корсаку. Впрочемъ, предпринимать какія ни будь особенно сильныя дѣйствія противъ Уніятовъ было нельзя, по тому что послѣдніе не переставали все таки находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Правительства. Вотъ что писалъ, между прочимъ, отъ 14-го Сентября, 1643 года, Воевода Полоцкій въ Универсалѣ, данномъ на имя жителей города Полоцка: «Я получилъ Королевское письмо, въ которомъ Его Королевское Величество благоволилъ мнѣ, дабы, силою Королевской власти, я охранялъ и имѣлъ подъ моимъ покровительствомъ всѣхъ особъ духовныхъ Уніятовъ, находящихся въ Воеводствѣ и Епархіи Полоцкой, и защищалъ ихъ силою Королевской власти, отъ всякихъ могущихъ случиться обидъ, помѣхъ и вмѣшательствъ со стороны не Уніятовъ.» [127] Тѣмъ не менѣе Православные не были подвержены теперь какимъ ни будь жестокимъ преслѣдованіямъ. Въ Кіевѣ и нѣкоторыхъ другихъ Православныхъ Епархіяхъ было особенно спокойно; по крайней мѣрѣ нигдѣ не упоминается, чтобы тамъ существовали гоненія, подобныя тѣмъ, которыя бывали въ предшествующее время. Вообще положеніе Православныхъ сдѣлалось гораздо лучше прежняго. Все это, конечно, было плодомъ живой и усиленной дѣятельности Петра Могилы, направленной противъ Латинянъ и Уніятовъ. Само собою разумѣется, что послѣ этого не могло не сдѣлаться для всѣхъ вполнѣ яснымъ то высокое значеніе, какое имѣлъ Могила въ борьбѣ Православныхъ съ Латинянами и Уніятами, то вліяніе, какое онъ оказывалъ на ходъ этой борьбы. И вотъ Папа Урбанъ VIII, желая какъ ни будь помочь Латинянамъ и Уніятамъ, стремившимся уничтожить въ Польской Державѣ Православіе, и не зная, что бы предпринять для этого, рѣшился на самое невѣрное средство. Отправивши 3-го Ноября, 1643 года, нѣсколько писемъ (всѣхъ 24) къ Королю, духовенству и знатнымъ особамъ въ Польшѣ о присоединеніи къ Римской Церкви, онъ, въ числѣ другихъ писемъ, послалъ письмо и къ Петру Могилѣ. [128] Въ этомъ письмѣ

---

[127] Тамъ же, стр. 64—65.

[128] Всѣ эти письма на Латинскомъ языкѣ, помѣщены въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Historica Russiae monumenta,» t. II, 209—221.

Папа имѣлъ смѣлость, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, прямо убѣждать Православнаго Митрополита Кіевскаго къ принятію Уніи. [129] Не извѣстно, отвѣчалъ ли на это Урбану VIII Петръ Могила, и если отвѣчалъ, то что именно. Но само собой понятно, что того, кто Княжескому достоинству предпочелъ служеніе Православной Церкви, гонимой въ странѣ, для него чуждой, кто такъ ревностно защищалъ Православіе въ продолженіе всей своей жизни, того рѣшительно не возможно было какимъ ни будь однимъ письмомъ склонить къ Уніи. Письмо Папы могло развѣ только возбуждать въ Могилѣ еще большее желаніе дѣйствовать противъ Латинянъ и Уніятовъ на пользу Православія.

Мы сказали, что гоненія на Православныхъ, благодаря дѣятельности Петра Могилы, значительно ослабѣли. Впрочемъ, жалобы на притѣсненія Православныхъ Уніятами вскорѣ опять начали повторяться. Такія жалобы встрѣчаются въ наказахъ дворянъ Волынскихъ посламъ, отправленнымъ на Варшавскіе Сеймы въ 1645 и 1646 годахъ. [130] И дѣйствительно, Уніяты еще не оставляли Православныхъ въ совершенномъ покоѣ. Въ лѣтописи Львовскаго Братства подъ 1646-мъ же годомъ, между прочимъ, сказано: «По всѣмъ мѣстечкамъ разосланы были, образованные въ школѣ Вельямина Рутскаго, Уніятскіе Попы, которые, пользуясь покровительствомъ Пановъ и Королевскихъ Старостъ, силою отнимали Православныя церкви. Православнымъ оставалось одно средство: по Сеймовому постановленію 1641 года, позывать Уніятскаго Попа въ судебное мѣсто; отъ этого и церкви отобрали, и Православныхъ втянули въ тяжбы, стоившія дорого; ибо насиліе дѣлалъ Попъ Уніятъ, судилъ его Староста Латинянинъ, ученикъ Езуитовъ.» [131] Впрочемъ, даже и въ то самое время, когда совершались подобныя вещи, Унія падала. Она была теперь поддерживаема со внѣшней стороны, но внутренней силы почти уже не имѣла. Въ Мартѣ 1646 года Уніятскій Митрополитъ, Антоній Селява, принужденъ былъ даже жаловаться на Полоцкій Магистратъ и мѣщанъ за то, что они почти всѣ отступили отъ Уніи въ Православ-

---

[129] Тамъ же, стр. 215—216.

[130] Эти наказы на Польскомъ языкѣ помѣщены въ 1 т. 2 ч. Архива Юго-Западной Россіи, стр. 282 и 313.

[131] Лѣтопись Львовск. Брат. въ Журналѣ Министер. Народ. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 161.

віе. Селява, между прочимъ, писалъ, что Паны и Бурмистры не только не искореняютъ въ Витебскѣ Православія, но сами, будучи тайно Православными, не предотвращаютъ мятежей, т. е., не препятствуютъ Православнымъ дѣйствовать противъ Уніи, даже нѣкоторымъ образомъ возбуждаютъ ихъ къ этому. [132] Не смотря на такую жалобу, Владиславъ, въ 1647 году, конституціею подтвердилъ права Православныхъ, предоставленныя имъ статьями, постановленными на Избирательномъ Сеймѣ 1632 года. [133]

Таково было положеніе Православныхъ, когда скончался Петръ Могила, который хотя и не успѣлъ возвратить имъ всего того, чѣмъ они пользовались до появленія Уніи, но при всемъ томъ сдѣлалъ для нихъ весьма многое. Съ смертію Могилы Православные почти потеряли надежду на освобожденіе отъ притѣсненій со стороны Латинянъ и Уніятовъ. Правда, Короли Польскіе не переставали выдавать привилегіи новопоставленнымъ Православнымъ Епископамъ, но этого одного не было достаточно. Главное, теперь не было Православнаго Митрополита, который могъ бы дѣйствовать съ такою силою и самостоятельностію, какъ дѣйствовалъ Могила. Въ слѣдствіе этого Латиняне и Уніяты успѣли взять въ свои руки нѣкоторую власть надъ Православною Іерархіею. [134] Только при ихъ посредствѣ каждый избранный въ Православнаго Епископа могъ получить отъ Короля привилегію. Они, пользуясь этимъ, всегда старались замѣщать Православныя Епископскія каѳедры такими людьми, которыхъ въ послѣдствіи надѣялись преклонить къ Уніи, или такими, которые не могли ей противодѣйствовать. [135] Такое преобладаніе Латинянъ и Уніятовъ надъ Православнымъ духовенствомъ, кажется, предвидѣлъ и Петръ Могила. По крайней мѣрѣ, онъ опасался, что по смерти его Софійская каѳедра будетъ отнята, и по тому предъ кончиною своей перенесъ всю Софійскую церковную утварь въ Лавру. [136] Впрочемъ, состояніе Православныхъ послѣ Могилы представляется все таки гораздо лучшимъ, нежели то, въ какомъ они находились до него.

---

[132] Вѣст. Юго-Запад. и Запад. Россіи 1863 г., Февраль, стр. 33—35.

[133] Историч. извѣст. о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 109.

[134] Тамъ же.

[135] Лѣт. Львов. Брат. съ 1647 по 1677 г. въ Журналѣ Министер. Народ. Просв. за 1849 г., ч. LXII.

[136] Объ этомъ писалъ Митрополитъ Гедеонъ къ Князю Голицыну. Опис. Кіевософ. Собора, стр. 205.

Б.

Латиняне и Уніяты, воздвигая различныя гоненія на Православныхъ, вмѣстѣ съ этимъ нападали на нихъ и путемъ литературнымъ. Въ то самое время, когда принимавшимъ Унію оставляли неприкосновенными Восточные обряды и обычаи, въ то самое время жаркіе защитники Уніи хотѣли видѣть въ этихъ обрядахъ и обычаяхъ внутреннее поврежденіе Восточной Церкви. Извѣстно, что Унія тотчасъ по ея введеніи (въ 1596 году), обнародована была окружнымъ посланіемъ Уніятскаго духовенства къ Православнымъ, какъ духовнымъ, такъ и мірянамъ. Здѣсь въ первый разъ со стороны Уніятовъ открыто высказана мысль о поврежденности Восточной Церкви, именно говорилось, что Восточная Церковь во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ страждетъ примѣсью Агарянства, Стригольничества и Армянства. [137] Въ слѣдъ за посланіемъ появилось множество писателей, одинъ за другимъ старавшихся заподозрить Восточное Православіе. Вышло очень много сочиненій, въ которыхъ прямо развивалось мнѣніе, что Восточная Церковь будто утратила теперь истинныя начала Церкви Христовой. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно было, въ огромномъ числѣ экземпляровъ разсѣянное Уніятами въ народѣ, сочиненіе Мелетія Смотрицкаго (изданное въ 1628 году), именно: Апологія его путешествія на Востокъ. Сочиненіе это главнымъ образомъ заключало въ себѣ изложеніе причины, по которой Смотрицкій предпринималъ путешествіе на Востокъ, а также и послѣдствія этого путешествія. Причиною будто бы было желаніе сдѣлать изслѣдованіе объ истинной Церкви и Вѣрѣ, [138] а послѣдствіемъ мысль, что и Церковь Восточная и Вѣра, ею и сповѣдуемая, повреждены, — мысль, легко примѣчаемая во многихъ мѣстахъ Апологіи. «Я рѣшился отдѣлиться отъ Церкви» (писалъ Смотрицкій), указывая этимъ на свой переходъ изъ Православія въ Унію, которая не согласна съ правилами Восточнаго Православія.» [139] Подобныя сочиненія, конечно, могли прино-

---

[137] Исторія Малороссіи, Н. А. Маркевича, т. 1, 1842 г., стр. 82—83.

[138] Словарь истор. о быв. въ Россіи писателяхъ дух. чина ч. II, стр. 48—49.

[139] Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1863 г., стр. 147. Изъ сочиненій Смотрицкаго направленныхъ противъ Православія, еще извѣстно его «Napomnienie do narodu Ruskiego,» и нѣкоторыя др.

сить вредъ Православію. Латиняне и Уніяты посредствомъ ихъ надѣялись совратить, и дѣйствительно иногда совращали въ Унію тѣхъ, которые еще не крѣпко были утверждены въ Православіи. Православнымъ, очевидно, нужно было вести борьбу съ своими врагами, тѣмъ же самымъ оружіемъ, т. е., путемъ полемическимъ. Но Православные, строго державшись церковной практики Греческой, мало входили въ полемику съ ними, а если когда и входили, то не всегда имѣли успѣхъ. По чему это было именно такъ, мы объяснимъ послѣ, а теперь только замѣтимъ, что неблагопріятны должны были быть для Православныхъ естественныя слѣдствія такого хода дѣла. Наконецъ, въ 1642 году, въ Краковѣ, появилось, на Польскомъ языкѣ сочиненіе Кассіяна Саковича, въ которомъ излагались мнимые предразсудки, заблужденія и ереси вообще Православной и въ частности особенно Малороссійской Церкви.[140] Жизнь Саковича заключала въ себѣ довольно много страннаго. Онъ сперва пребывалъ въ Православіи, и въ это время проходилъ должность Ректора въ Кіевскомъ Училищѣ, потомъ обратился въ Унію и былъ Архимандритомъ Дубенскимъ, а послѣ перешелъ въ Латинскую Церковь и сдѣлался тамъ Ксёндзомъ.[141] Казалось, трудно, чтобы такой человѣкъ, такъ часто перемѣнявшій свои вѣрованія, могъ быть твердо убѣжденъ теперь въ истинѣ Латинства. Но это, однако же, ни сколько не препятствовало ему, въ своемъ сочиненіи, всѣми силами нападать на Православную, пре-

---

[140] Вотъ полное заглавіе этого сочиненія: «Perspectiwa błędow, herezyi i zabobonow cerkvi Russkiey, tak w artykulach wiary, jak w administrowaniu sacramentow i inszych obrządkach i ceromonyach znaydujecych się. Krakow, r. 1642.» Въ Библіотекѣ Московской Дух. Акад. есть списокъ его въ современномъ Славянскомъ переводѣ (Рукопись М. Д. А. № 223). На этомъ спискѣ сдѣлана такая отмѣтка: «Кассіана отступника враки достойны суть презрѣнія и негодованія. 1805 г.» Сравнивая эту отмѣтку съ отмѣткою, сдѣланною на находящемся въ Библіотекѣ же М. Д. А. Славянскомъ спискѣ Лиѳоса, не трудно замѣтить, что почеркъ руки и здѣсь и тамъ одинъ и тотъ же. А послѣдняя отмѣтка, сдѣланная тоже въ 1805 г., принадлежитъ Митрополиту Платону.

[141] Саковичъ самъ, въ своемъ сочиненіи, писалъ о себѣ: «Дивятся тому многіе, не только Русскіе, но и Уніяты, что я, прежде сего будучи горячимъ Унитомъ, а нынѣ... оставя Унію и Греческое Русское богомоліе, сталъ Римскаго Костела Ксёндзомъ» (Рук. М. Д. А. за № 223, четвер. 238). Петръ же Могила говоритъ: «Кассіанъ, недавно черноризецъ Россійскій внѣ Уніи былъ и отъ благочестія и закона отступилъ» (Рукоп. М. Д. А. № 83, листъ 239); въ другомъ мѣстѣ обращается къ нему съ такими словами: «Ты трижды уже въ вѣрѣ и благочестіи преложившійся...» (Тамъ же, листъ 264).

имущественно Малороссійскую Церковь. Онъ во всемъ усиливается найти доказательства ея внутренняго повреждения, и это все для того, чтобы привлечь Православныхъ въ Латинство. Такая цѣль прямо была указана Саковичемъ въ самомъ его сочиненіи. «Не для иного чего сложена и напечатана сія книжица (писалъ онъ), какъ для того, чтобы Католики-Римляне изъ жалости къ народу Русскому восхотѣли отводить его отъ заблужденій и приводить къ совершенному соединенію съ Костёломъ Римскимъ. [142] Впрочемъ, Саковичъ не прочь былъ навязать Православной Церкви и Унію, на которую онъ смотрѣлъ, какъ на переходный путь къ Латинству. Бывши приверженцемъ Уніи, которую ревностно распространяли Латиняне, и, сдѣлавшись теперь самъ Латинянином, онъ вполнѣ высказалъ, въ своемъ сочиненіи, не только Латинскія, но и Уніятскія, воззрѣнія на Православіе. Періодъ крайняго разгара вражды между Латинянами и Православными, въ который онъ писалъ, придавалъ возраженіямъ характеръ ожесточенія.

При такомъ нападеніи на Православіе, особенно на Православную Малороссійскую Церковь, первенствующій Святитель ея не могъ оставаться равнодушнымъ. А его умъ и степень образованія вполнѣ ручались, что онъ съ успѣхомъ можетъ опровергнуть противника. Прошло два года, и противъ сочиненія Кассіяна Саковича въ Кіевѣ явилась, на Польскомъ языкѣ составленная, Евсевіемъ Пименомъ, т. е., Благочестивымъ или Православнымъ пастыремъ, книга подъ названіемъ: «Λίθος, или камень съ пращи Истинной Св. Православной Церкви Русской.» [143] Сочини-

---

[142] Рукоп. М. Д. А. за № 223, четв. 237.

[143] Полное подлинное заглавіе этой книги таково: «Λίθος albo kamień praszczy istinney cerkwi swiętey, prawosławney Ruskiey, na skruszenie falecznociemney perspectivy, od Kassiana Sakowicza, bylego przed tym kiedyś Archimandrity Dubienskiego, Unita, jakoby o błędach, heresiach i zabobonach cerkwi Ruskiey, w uniey nie będącey, tak w artikułach wiary, jako w administrowaniu sacramentow i inszych obrządkach i ceremoniach znaydujących się, roku 1642 w Krakowie wydanego, wypuszczono przez pokojnego oyca Ewsebia Pimena w monasteru Sw. Lawry Pieczorskiey Kijowskiey.» 1644. Книга эта есть въ М. Д. Акад. и на Польск. яз. и въ Славянскомъ рукописномъ переводѣ (Рукопись М. Д. А. за № 83). На этомъ переводѣ сдѣлана такая отмѣтка Преосв. Московскимъ Митроп. Платономъ: «Сію книгу, исправивъ описки, достойно напечатать: ибо возраженія отъ Уніятовъ противъ нашей Православной Церкви, основательно опровержены. Платонъ М. М. 1805 г., Окт. 21 дня.»

тель этой книги, скрывшій свое собственное имя, былъ не кто иной, какъ Архипастырь Кіевскій, Петръ Могила. [144] Онъ посвятилъ ее Максимиліяну Бржовскому, занимавшему какую-то высшую гражданскую должность въ Воеводствѣ Кіевскомъ, который, какъ говоритъ посвященіе, помогалъ Церкви совѣтами и собственнымъ примѣромъ. Въ ней, кромѣ посвященія и предисловія къ читателямъ, содержатся три отдѣла. Первый отдѣлъ касается обрядовъ всѣхъ Таинствъ и нѣкоторыхъ другихъ видовъ богослуженія, второй—церковнаго устава, и третій занимается разборомъ двухъ главныхъ догматовъ Римской Церкви, которыми она существенно отличается отъ Православной. Этотъ послѣдній не имѣетъ, впрочемъ, прямаго отношенія къ конечнымъ выводамъ Саковича и существуетъ какъ краткое прибавленіе. Таковъ общій составъ книги Лиѳосъ. Что же касается до характера Лиѳоса, то нужно сказать, что это сочиненіе есть чисто полемическое. Сочинитель старается строго разграничить всѣ обвиненія, возраженія и сужденія противника. Онъ обыкновенно, одно за другимъ, приводитъ ихъ, и одно за другимъ рѣшаетъ, прибѣгая при этомъ къ извѣстнымъ внѣшнимъ оборотамъ господствовавшей тогда схоластики. Но для насъ, конечно, важна не форма этого сочиненія, а его внутреннее содержаніе, т. е., тѣ общія начала и взгляды, которые проводитъ въ немъ Петръ Могила. Что же это за начала, что за взгляды? Вникая въ сущность содержанія Лиѳоса, мы замѣчаемъ, что они не высказываются прямо, открыто, а подразумѣваются въ частныхъ пріемахъ, которыми пользуется Могила для пораженія своего противника. По этому намъ нужно главнымъ образомъ познакомиться съ послѣдними. Изъ нихъ легко можно видѣть и общее внутреннее содержаніе всей книги. [145]

---

[144] Такого мнѣнія держатся наши библіографы (см., на пр., Словарь о писателяхъ дух. чина ч. II, стр. 164), и они имѣютъ для этого достаточное основаніе, именно свидѣтельство Циховскаго, писавшаго въ 1645 г. противъ Лиѳоса и др. ближайшихъ къ тому времени писателей.

[145] Нужно замѣтить, что Петръ Могила писалъ не противъ такого сочиненія, въ которомъ бы мысли послѣдовательно вытекали одна изъ другой, были расположены систематически. Напротивъ, онъ разбиралъ разныя обвиненія, возраженія и сужденія, не заключавшія часто въ себѣ ничего общаго, кромѣ того, что всѣ направлены были противъ Православной Церкви, представляющія изъ себя какой-то хаосъ. По этому излагать содержаніе Лиѳоса въ томъ порядкѣ, какъ оно въ самой книгѣ,—неудобно.

Петръ Могила замѣтилъ, что особенно выдающійся недостатокъ въ сочиненіи Касссіяна Саковича, это — смѣшеніе постановленій Русской Церкви съ мѣстными злоупотребленіями, встрѣчаемыми въ ней. Онъ видѣлъ, что у Саковича не рѣдко указывается на частные случаи, хотя повторявшіеся въ Церкви неоднократно, но не только не имѣвшіе для себя основанія въ церковныхъ постановленіяхъ, а даже прямо противорѣчащіе имъ, указывается какъ на доказательства вообще крайняго повреждения Малороссійской Церкви. По этому главнымъ образомъ ему нужно было строго раздѣлить и разграничить лично произвольныя дѣйствія какъ мірянъ, такъ особенно священнослужителей отъ дѣйствій, совершаемыхъ по постановленіямъ церковнымъ. Первыя, конечно, могли заключать въ себѣ очень много несообразнаго съ характеромъ послѣднихъ. Въ такомъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, на нихъ только и должно было падать осужденіе. Русская Церковь не виновата въ томъ, что ея церковныя, иногда даже очень важныя, постановленія нарушаются лично произвольными дѣйствіями частныхъ людей. Подобныя нарушенія вовсе даже не составляютъ какую ни будь исключительную принадлежность только ея одной, а бываютъ въ каждой Церкви, въ каждой странѣ, во всякое время. Эти мысли Петръ Могила и старается высказать въ своемъ Лиѳосѣ. Представимъ нѣсколько примѣровъ. «Повѣдаеши (писалъ онъ, обращаясь къ Саковичу), яко нѣцыи въ среду и пятокъ сырныя недѣли отъ мяса вкушаютъ, глаголюще: «масло и сыръ отъ мяса происходятъ.» Развѣ сей самочинникъ нѣкій творитъ ниже боясь Бога, ниже людей стыждаяся, сего ради церкви ослушается, но точію чреву своему, аки Богу, угождая, служитъ. Убо не уставъ сицевыхъ злодѣйствъ виновенъ, но злоба и самочиніе отъ послушанія Церкви отступающихъ людей. Повѣдаеши о Тайнѣ Елеосвященія, яко не точію болящимъ, но и здравымъ, сію тайну служатъ ради мамоны. Николи же се отъ повелѣнія Церкви быть показати можеши. И аще нѣкій лихоимецъ здравымъ нѣкогда сію тайну, болящимъ приличну, служаше, вся церковь хулима нѣсти должна... И въ Костёлѣ Римскомъ нѣкогда тожде бываше. Повѣствуеши, яко поповства, или мѣста церковныя, кромѣ освященія, точію аще сынъ священическій есть, воспринимаютъ. Николи же бо Церковь Святая Восточная сему учаше, ниже и нынѣ учитъ; но аще нѣкій безчинникъ нечестивъ на такову вещь дерзнулъ, безбожію сіе его нужно приписать; нѣкогда бо и въ Костёлѣ Римскомъ сицевіи обрѣтаются; но яко же въ нашей

Церкви, тако же и тамо, имъ, по злодѣйству ихъ, отмщеніе бываетъ.» [146]

Развивая мысль, что нарушенія церковныхъ постановленій бываютъ всегда въ каждой странѣ, Петръ Могила не могъ, однако же, не сознаться, что такія нарушенія встрѣчались тогда гораздо чаще въ Церкви Малороссійской, нежели въ какой другой. По чему же это было именно такъ? вотъ вопросъ, который также надлежало необходимо рѣшить, чтобы полнѣе опровергнуть обвиненія, возводимыя Саковичемъ на Церковь. Этотъ вопросъ рѣшается въ Литосѣ слѣдующимъ образомъ: Нарушенія иногда даже очень важныхъ церковныхъ постановленій въ Церкви Малороссійской главнымъ образомъ зависятъ и отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ какихъ она по необходимости поставлена. Обстоятельства эти дѣйствительно таковы, что производятъ иногда въ ней явленія, не бывающія въ другихъ Церквахъ. «Повѣдаеши (писалъ Могила), яко Попы простаки и отъ грѣховъ, подлежащихъ Епископской власти, разрѣшаютъ. Не возможно того, еже пятидесятми лѣты разорено, въ маломъ времени исправити. Не нашихъ Архіереевъ въ томъ подобаетъ обвиняти, но новую вашу Унію, иже сія сотворша, унижайте. Повѣствуеши, яко вещество Святѣйшія Тайны Евхаристіи есть хлѣбъ пшеничный, чистый и благолѣпный. Кромѣ твоего указанія всегда Церковь вѣде, и мы вѣдаемъ, и сицевымъ хлѣбомъ служимъ. Аще же нѣкогда житнымъ, овсянымъ, или другимъ, неприличнымъ сему веществу, хлѣбомъ служатъ, не Церковь нашу, но свою безчинную Унію, укоряйте. Повѣдаеши, яко нѣціи Епископы двоеженцемъ и вдову поемшимъ священства санъ подаяху: Унія твоя сицевое самоволіе умножаше. Повѣдаеши, яко часто похищенные дѣвицы и начастѣ въ нощи упившихся Священницы обручаютъ. Мощно быти сему обрѣтатися, внегда не имѣхомъ пастырей нашихъ, грамотами Царскими утвержденныхъ, и аще гдѣ и не сицевое безобразіе обрѣтается, убо сіе есть древняго самоволія остатокъ. И кто въ семъ виновенъ? Несчастная Унія въ семъ виновна есть. Нынѣ же пастыри наши безъ милости за сіе смиряютъ и на Соборахъ запрещаютъ, яко нигдѣ сему содѣватися.» [147]

Вообще Унія представляется въ Литосѣ главною виновницею безпорядковъ въ Церкви Малороссійской. Были, впрочемъ,

---

[146] Рукопись М. Д. А. за № 83, листы 223, 142, 253, 248.

[147] Тамъ же листы 32, 42, 112, 147.

и другія обстоятельства, вызывавшія такіе безпорядки, но они большею частію являлись въ слѣдствіе той же Уніи. Это—бѣдность, разныя притѣсненія и проч., и проч. «Повѣдаеши, яко въ худыхъ сосудахъ св. мvро соблюдаютъ. Худымъ сосудамъ дивитися не потребе есть, яко въ тѣхъ соблюдаютъ; ибо бѣда и нищета къ сему насильствуютъ, яко же и оныхъ древнихъ Христіанъ насильствова, яко не точію мvро, но и Тайны святѣйшія въ рогахъ соблюдаху, обаче симъ не согрѣшаху. Повѣдаеши, яко Россы святыхъ Апостольскихъ дней не святятъ. Святили бы бѣдныя Россы, паче же поселяне, но помѣщики ихъ не попущаютъ имъ не точію въ Апостольскія, но и Пресвятыя Богородицы, иныя же и въ самые спасительныя праздники. Глаголеши, яко Священницы панамъ за мѣсто много платятъ. Нужда есть бѣдному Священнику, своего ради упокоенія, и купити, внегда панъ туне церкви и прихода ему попустити не хощетъ. Повѣдаеши, яко едва десятая у Россовъ церковь есть освящена. Мощно сему быти, яко отъ церквей нѣкая, паче же отстоящая далече отъ Епископій, не освящена будетъ, многихъ ради винъ, паче же сихъ, яко Епископъ иждивеніе щадѣти долженъ есть, ко инымъ нужнѣйшимъ церковнымъ потребамъ соблюдая.» [148]

Но Кассіянъ Саковичъ, въ своемъ сочиненіи, нападалъ не на одни только явленія въ Церкви Русской, служившія нарушеніемъ ея постановленій, или, по крайней мѣрѣ, не имѣвшія въ нихъ для себя никакого основанія. Онъ нападалъ и на тѣ обычаи, которые вполнѣ согласовались съ постановленіями Русской Церкви, но противорѣчили узаконеніямъ Церкви Римско-Католической. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, дѣло было направлено уже прямо противъ Православія. Слѣдовательно, нужно было защитить и оправ-

---

[148] Тамъ же, листы 29, 158, 251—252, 256—257. При этомъ сдѣлано еще такое замѣчаніе: «Нашъ, Его Милость, отецъ Митрополитъ чрезъ Протопопы, яко же ваши Уніаты творятъ, церковь не освящаетъ; ибо, по Св. Діонисію Ареопагиту, сіе Епископское дѣло есть.» Что въ этихъ словахъ разумѣется подъ освященіемъ церкви «чрезъ Протопопы,» только, положеніе въ ней чрезъ нихъ антиминса, сіе ясно изъ выше сказаннаго: «Епископъ самъ не йдетъ» освящать церковь, «но антиминсъ, аки алтарь освятивъ, чрезъ Протопопа въ той церкви полагаетъ, на немъ же служба Божія, аки въ освященной церкви, совершается». То обстоятельство, что о Митрополитѣ упоминается здѣсь въ третьемъ лицѣ, конечно, ни сколько не опровергаетъ мнѣнія, что Лиѳосъ написанъ Петромъ Могилою. Сочинитель, скрывшій свое имя въ заглавіи книги, долженъ былъ скрывать оное и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

лать обычаи, принадлежащіе собственно Церкви Русской и всей Восточной, чтобы защитить и оправдать такимъ образомъ самое Православіе. Такъ и дѣлаетъ Петръ Могила. Для этого онъ обращается обыкновенно къ примѣру и практикѣ древней Церкви, и отъ нея производитъ всѣ тѣ обычаи, которые существуютъ въ Церкви Русской. «Повѣдаеши се быти безмѣство, яко сущимъ отрочатемъ святѣйшую тайну Евхаристіи подаютъ. Аще убо сіе творя, Церковь наша заблуждается, убо и первоначальная Церковь Восточная и Западная, яже той святый обычай даже до Тридентскаго Собора храняше, должна бы была заблуждати, но яко же то нѣсть истина, тако и се преискренная клевета. Повѣствуеши, яко аще кто въ Четыредесятницу умретъ, за душу его въ иный день литургія не служится, кромѣ Субботы. Не вчерашній сей есть обычай церковный, но отъ Церкви святыя Восточныя пріятъ есть, что явѣ показуется отъ Лаодикійскаго Собора... На Вселенскомъ же Соборѣ Шестомъ въ Труллѣ Церковь святая устави, яко дабы во всѣ святые дни Четыредесятницы, кромѣ Субботы и Недѣли и праздника Благовѣщенія, совершаема была служба преждеосвященная; се же того ради, да цѣлость поста святаго хранима будетъ. Повѣдаеши, невѣстно быть, коего ради разсужденія у Россовъ въ святую недѣлю Пасхи оно Евангеліе чтемо бываетъ: «Въ началѣ бѣ слово,» а не о воскресеніи Господнемъ, тому времени приличное, яко же въ Костёлѣ Римскомъ чтется. Разгни точію третью часть книги Св. Златоуста, и обрящеши тамо о воскресеніи поученіе 9-е, прочти нравоученіе 7-е; идѣже обрящеци сицевыя словеса: «Слышасте Евагелиста, днесь глаголавша, яко вси въ Бога вѣровавшіи сынове Божіи суть. Сего убо ради разсужденія Евангеліе сіе чтемо бываетъ, понеже Церковь святая не вчера сіе творити нача, яко же видиши, но еще отъ Златоустаго.[149] Глаголеши: есть у Россовъ нѣсколько седьмицъ въ годѣ, когда въ Среду и Пятницу мясо ѣдятъ. Се не сама Россійская Церковь себѣ устави, ниже таковъ обычай вчера

[149] При защищеніи Православныхъ Русскихъ церковныхъ обычаевъ Могила не рѣдко ссылается и на многихъ другихъ древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви, какъ Восточныхъ, такъ и Западныхъ, на пр., на Діонисія Ареопагита, Іустина, Тертулліяна, Григорія Назіянзина, Августина и пр. Онъ ссылается даже иногда на писателей Латинскихъ, на пр., Ѳому Аквината, Баронія, Белярмина, листы 51, 126, 147.

пріятъ, но отъ шести сотъ лѣтъ, отнелѣ же крещеніе святое отъ престола Св. Андрея пріятъ.» [150]

Защищая Православные обычаи Русской Церкви, Петръ Могила видѣлъ, что съ ними имѣютъ сходство нѣкоторые изъ обычаевъ, существующихъ въ Римской Церкви. По этому первые онъ нерѣдко ставитъ въ соотношенія съ послѣдними. «Повѣдаеши (говоритъ онъ), яко части тѣла Христова, виномъ растворивши, людемъ болѣзненнымъ въ причастіе подаютъ. Призри точію въ Римскіе костёлы, еда не тожде Ксёндзъ творитъ въ Пятокъ Великій, внегда, раздѣливъ на трое жертву, едину частицу кладетъ въ потиръ, идѣже вино не освященное, съ водою смѣшанное, въ началѣ вліяше, и сію абіе снѣдаетъ. Вопрошаеши, по чему въ Преждеосвященной литургіи, егда на переносѣ идетъ Священникъ съ агнцемъ и съ чашею, не глаголетъ оныхъ молитвъ, яко: «Да помянетъ Господь Богъ Государя нашего и санъ духовный въ царствіи своемъ небесномъ,» и заключаеши сице: «Убо невѣдомо, есть ли какая жертва за живыхъ и мертвыхъ въ той литургіи.» Того деля сіе творятъ, яко инакая есть совершенная литургія, инакая же Преждеосвященная. И яко же въ Костёлѣ Римскомъ въ Пятокъ Великій, по совершеніи молитвъ за духовный санъ и мірскій и по совершеніи поклоненія Кресту Честному на исхожденіи, егда отъ меньшаго алтаря къ большему переносится агнецъ, Ксёндзъ ничего же глаголетъ, аще и у насъ Священникъ, совершивъ прежде ектенію, въ ней за Государя, духовный и мірскій санъ, за всѣхъ благодѣтелей и Православное Христіанство помолився, молча идетъ на переносъ.» [151]

Петръ Могила не довольствуется, впрочемъ, однимъ только сопостановленіемъ нѣкоторыхъ Православныхъ обычаевъ съ подобными же имъ Латинскими. Онъ, кромѣ этого, старается показать еще, что первые, на которые такъ нападалъ Саковичъ, были даже принимаемы Латинянами и вносимы въ ихъ церковныя узаконенія, принимаемы и вносимы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ Православной Русской Церкви. Такъ, на примѣръ, на замѣчаніе Саковича, что, «у Россовъ кійждо Попъ» совершa-

---

[150] Рукопись М. Д. Ак. за № 83, л. 56, 158, 181—182. Такихъ мѣстъ въ Лиѳосѣ довольно много. См. л. 69, 168—170, 183, 188, 205. 207—209, 220—222 и проч.

[151] Тамъ же, л. 53, 64.

етъ при крещеніи таинство Муропозазанія, тогда какъ «въ Костёлѣ Римскомъ точію Епископы власть имѣютъ муропомазовати,» Могила отвѣчаетъ: «И Сильвестръ, первый Папа Римскій, узакони, да крещаемой отъ Пресвитеровъ помазуется муромъ... Соборы Флорентійскій и Тридентскій служителя муропомазанія признаютъ, между прочимъ, Священника. Нынѣ въ Индіи и Японіи, скудости ради Епископовъ, Папа крещенныхъ муропомазывать привручи Священникамъ.» [152]

Такіе пріемы, употребляемые Петромъ Могилою при защищеніи Православной Русской Церкви, конечно, особенно много способствовали къ достиженію назначенной цѣли. Опроверженія его должны были вполнѣ оправдать обычаи Русской Церкви и въ глазахъ Саковича, какъ Латинянина.

Стараясь оправдывать Православные обычаи, Петръ Могила обращается иногда при этомъ къ нѣкоторымъ обычаямъ Латинскимъ для того, чтобы показать ихъ несостоятельность. Это онъ дѣлаетъ обыкновенно тогда, когда въ сочиненіи Саковича въ защиту законности послѣднихъ приводятся разныя основанія, хотя не доказывающія сущности дѣла, но тѣмъ не менѣе могущія имѣть силу въ глазахъ простыхъ, незнакомыхъ съ исторіею, людей. Такъ онъ показываетъ, что постъ Латинянъ въ Субботу не имѣетъ никакого твердаго основанія. «Повѣдаеши, яко Пречистая Дѣва и Святіи Апостолы въ Субботу, ради низлежанія во гробѣ Господа, постишася. Се есть баснь. Яко же бо ничимъ се извѣствуеши о Пресвятой Богородицы и Святыхъ Апостолахъ въ Субботу постившихся, такожде николижде извѣстити можеши, паче же противну вещь не точію истинѣ, но и разумови повѣдаеши; зане почто убо Апостоли Святіи правиломъ своимъ 64-мъ всѣмъ Христіанамъ въ Субботу поститися запрещали бы, аще бы сами постилися быша.» [153]

Впрочемъ, показывая несостоятельность нѣкоторыхъ Латинскихъ обычаевъ, Петръ Могила вовсе при этомъ не хотѣлъ относиться къ Римской Церкви такъ, какъ относится его противникъ къ Церкви Русской. Онъ не нападаетъ на всѣ обычаи Латинскіе, какъ на признаки крайняго поврежденія Латинской

---

[152] Тамъ же, л. 24.

[153] Тамъ же, л. 198—199.

Церкви, но старается показать несостоятельность только тѣхъ изъ нихъ, которые прямо противорѣчатъ церковнымъ постановленіямъ и преданіямъ, существовавшимъ въ древности во всей Христіянской Церкви, какъ Восточной, такъ и Западной. Что же касается до тѣхъ Латинскихъ обычаевъ, которые не заключаютъ въ себѣ такого прямаго противорѣчія, а представляютъ не болѣе, какъ только одну разность, съ обычаями Православными, касающуюся не столько сущности, сколько формы, и ни сколько не нарушающую единства догматовъ, то на нихъ онъ смотритъ даже съ нѣкоторымъ уваженіемъ. По его мнѣнію, въ самыя первыя времена Христіянства всѣ Церкви, будучи вполнѣ согласны въ догматахъ вѣры, имѣли, однако же, свои особенности въ нѣкоторыхъ обычаяхъ. И теперь каждая изъ Церквей должна въ неприкосновенности сохранять чинъ своего древняго обычая. Въ этомъ случаѣ каждой частной Церкви, ведущей свое начало, а съ началомъ и многія узаконенія, отъ Апостоловъ, принадлежитъ свой частный авторитетъ, который не можетъ быть подчиненъ другому такому же авторитету. Вотъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ вполнѣ ясно высказывается такой взглядъ Петра Могилы на нѣкоторыя разности въ обычаяхъ Церкви Восточной и Западной. «Повѣдаеши: пѣснь аллилуіа въ радостныя времена поему лѣпо быти, а не въ пость, яко же въ Русской Церкви дѣемо есть.» Дѣйствительно, историкъ Созоменъ говоритъ, что «въ Римѣ уставлено быше въ Великъ День пѣти аллилуія, и азъ не сопротивъ глаголю, яко въ Костёлѣ Римскомъ и нынѣ таковъ есть обычай, но не въ Церкви Восточной, имѣющей своя древнія, особыя и различныя, служенія и чины отъ Костёла Римскаго. Повѣствуеши изящнѣе быти, еже пѣти Часы на оба лика по точкамъ, нежели единымъ отрокомъ чтемы быти. Различнія быша у различныхъ народовъ Христіанскихъ въ церквахъ обычаи и строенія въ служеніи церковномъ. И нынѣ Восточная Церковь своя служенія совершая, Господа благословляетъ; Римскій же Костёлъ имѣетъ чины и служенія своего строенія, различныя отъ Восточныя Церкви, аще естествомъ едино суть. Аще убо въ Костёлѣ Часы поются, мы сего не укоряемъ, аще бо суть устроены да поемы будутъ и таковъ тамъ древній обычай; у насъ же сей обычай нигдѣ же во всей Восточной Церкви обрѣтается. Глаголеши: достоитъ казанью быти абіе по Евангеліи на литургіи, яко же и во время Василія Великаго бываше; но Церковь Россійская отъ начала вѣру святую и чины отъ Канстантинопольскія Церкви пріяла. Каковы обычаи тамо суть, таковы здѣ и она хранитъ. Того ради и сей обычай,

понеже сицевъ есть въ Церкви Константинопольской, и Россійская Церковь такожде сей соблюдаетъ, яко по причащеніи святомъ на литургіи божественной ѣказанье совершается. И се нѣсть удивительно; прежде бо не во вовсѣхъ Церквахъ одинаковы обычаи и служенія бываху, но различны, аще и въ составахъ вѣры быша согласны.» [154]

Иногда Петру Могилѣ въ своемъ Лиѳосѣ приходилось раскрывать и объяснять въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ какой ни будь обычай Русской Церкви, а также показывать его истинный смыслъ, истинное значеніе. Это особенно онъ дѣлалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Саковичъ, нападая на Русскіе церковные обычаи, извращалъ ихъ, представлялъ вовсе не въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно существовали, придавалъ имъ вовсе не тотъ смыслъ, не то значеніе, какое они дѣйствительно имѣли. «Умершихъ, повѣдаеши, разрѣшаютъ.» Дѣйствительно, духовникъ «молитву разрѣшительную читаетъ; но сіе разумѣется, не яко онъ въ то время разрѣшаетъ его, но да явѣ покажетъ всѣмъ, при погребеніи сущимъ, яко въ покаяніи святомъ умре благочестивый человѣкъ.» Саковичъ замѣчалъ, что въ Русской Церкви «во всю Свѣтлую Седмицу ни въ единой службѣ чтемы суть псалмы, молитва Господня, ниже къ Пресвятой Богородицѣ, но точію Христосъ воскресе изъ мертвыхъ и вмѣсто Утрени и перваго Часа, третьяго, шестаго и девятаго и вмѣсто Вечерни и Павечерницы.» Могила отвѣчаетъ на это подробнымъ раскрытіемъ и объясненіемъ всего чина Православнаго Русскаго богослуженія въ св. недѣлю Пасхи, и чрезъ это наглядно показываетъ, что сдѣланное Саковичемъ замѣчаніе несправедливо. Онъ говоритъ, что во Святую Пасху каждый день при началѣ утрени читаются «стихи отъ псалма: «Да воскреснетъ Богъ...» потомъ на Хвалитѣхъ три псалма пѣваемы суть.» Онъ буквально приводитъ пѣсни, обращенныя къ Пресвятой Богородицѣ и поемыя на Вечерни по обычныхъ стихирахъ во всѣ дни Пасхи, и проч. и проч. Подобнымъ же образомъ у Могилы раскрывается и объясняется чинъ Православнаго богослуженія въ Великой Пятокъ. [155]

При защищеніи Православной Русской Церкви отъ обвиненій, возводимыхъ на нее Кассіяномъ Саковичемъ, Петръ Могила

[154] Тамъ же, л. 164—165, 211, 247.

[155] Тамъ же, л. 159—161, 168—181.

нерѣдко ссылается на тѣ изводы Требниковъ и Служебниковъ, которые, въ отношеніи къ извѣстнымъ обрядамъ, заключаютъ въ себѣ болѣе полноты, опредѣленности и точности, нежели другіе: «Повѣдаеши, яко у Россовъ церковная утварь не освящена и въ Требникахъ Россійскихъ не напечатаны молитвы, ими же церковные сосуды и ризы священническія освящатися должны. Суть сицевыя молитвы въ Требникахъ древнихъ рукописныхъ, ими же всѣ сіи вещи освящаются.» Онъ ссылается также на Требникъ Стрятинскій и неоднократно на Служебникъ, изданный въ Кіевѣ. [156]

Саковичъ, стараясь всѣми мѣрами нападать на обрядность Православной Русской Церкви, нерѣдко поступалъ уже весьма недобросовѣстно. Онъ указывалъ, между прочимъ, на такіе недостатки въ обрядности, которые рѣшительно не существовали, упрекалъ Церковь за то, чего въ ней вовсе не было. По этому Петру Могилѣ не разъ приходилось обличать своего противника въ клеветѣ и во лжи. «Повѣдаеши, яко Россы въ своихъ Требникахъ не имѣютъ формы тайны Муропомазанія. Во всѣхъ Русскихъ Требникахъ истинная и совершенная форма тоя тайны есть написана сицевыми словесы: «Печать дара Духа Святаго.» Повѣдаеши, яко Россы въ большій грѣхъ вмѣняютъ инокамъ яденіе мяса, нежели преступленіе инаго коего обѣта, и извѣствуеши се Требникомъ, въ Вильнѣ печатаннымъ, показуя, аки бы тамо сіе на листѣ 162 написано. Въ Вильнѣ се николи же бысть печатано, но яко же безстудніе на иныхъ мѣстахъ дерзаеши клеветать, такожде и здѣ нечестивѣ Виленскій Требникъ оболгаеши.» [157]

Опровергая и обличая своего противника, Петръ Могила при всемъ томъ не могъ, однако же, не согласиться, что церковная обрядность Юго-Западной Руси требуетъ исправленія. Онъ, какъ и слѣдовало поступать истинному послѣдователю Православія, отвергалъ только тотъ способъ, который предлагалъ Саковичъ для исправленія. «Повѣдаеши, яко въ Требникѣ Стрятинскомъ печатанномъ написаша схизматицы молитвы, ими же не во упованіе милости Божіей, но въ отчаяніе человѣка умирающаго приводятъ. Требникъ Стрятинскій въ молитвахъ, во время смерти человѣка чтемыхъ, имѣетъ нѣкія погрѣшенія. Епископамъ, повѣдаеши, над-

---

[156] Тамъ же, л. 259, 23, 42, 49, 55.

[157] Тамъ же, л. 26, 212—220. Подобныя обличенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Лиѳоса. См., на пр., л. 16, 30, 197, 253 и пр.

лежало бы объ исправленіи чина службы Божія прилежати. Вѣрно слово есть, яко Епископамъ исправленіе чиновъ прилично есть, но не сицевое, каково ты имѣть хочешь, и глаголешь, яко съ Латинскаго діалекта переведя нынѣшнія молитвы, въ Служебники написати требе есть.» [158] Впрочемъ, потребность исправленія церковной обрядности въ Юго-Западной Руси, по мнѣнію Могилы, ничего не говоритъ въ пользу основныхъ взглядовъ Саковича на Православную Русскую Церковь, по которымъ приписывалось послѣдней окончательно внутреннее поврежденіе. Обрядность Церкви Латинской также имѣла нужду въ исправленіи. Тамъ богослужебныя книги, заключавшія въ себѣ неисправности, были замѣняемы новыми. [159] И Православная Малороссійская Церковь заботится объ исправленіи современнаго состоянія своей обрядности. Въ доказательство этой послѣдней мысли въ Лиѳосѣ представлено нѣсколько примѣровъ. [160]

Кассіянъ Саковичъ, требуя, чтобы Латинскіе церковные обряды замѣнили собою Малороссійскую церковную обрядность, признавалъ въ послѣдней отсутствіе всякихъ началъ для ея самостоятельнаго исправленія. Но Петръ Могила опровергаетъ такое неправильное мнѣніе. Онъ показываетъ, что обрядность Церкви Малороссійской имѣетъ въ себѣ начала, по которымъ вполнѣ можетъ исправлять всѣ усматриваемые свои недостатки. По его словамъ, въ церковномъ богослуженіи и таинствахъ одно выражаетъ величіе и важность, другое силу и дѣйственность ихъ. [161] Только послѣднее составляетъ самыя сущности обрядовъ. А эти сущности, подобно догматамъ Вѣры, всегда неизмѣнны пребываютъ и въ обрядности Церкви Малороссійской. Такъ здѣсь каждое Таинство имѣетъ матерію и форму, каждое Послѣдованіе заключаетъ въ себѣ главную мысль. [162]

Отступникъ и противникъ Православія, Саковичъ, не ограничил-

---

[158] Тамъ же, л. 152, 89.

[159] Тамъ же, л. 152.

[160] Тамъ же, л. 9, 43, 152.

[161] Тамъ же, л. 14.

[162] Могила опредѣляетъ въ своемъ Лиѳосѣ матерію и форму каждаго Таинства, и только форма покаянія оставляется безъ опредѣленія, раскрываетъ существенно главную мысль каждаго Послѣдованія, и изъ этой мысли выводитъ опроверженія на воззрѣнія и замѣчанія своего противника.

ся нападками на одну только обрядность Церкви Малороссійской. Въ своемъ сочиненіи, какъ видно изъ самаго заглавія онаго, онъ хотѣлъ указать, и дѣйствительно иногда указываетъ, и на тѣ заблужденія, которыхъ будто держится Малороссійская Церковь въ догматахъ Вѣры. Хотя такихъ указаній весьма немного, и они особенно отличаются странностію мыслей, но Петръ Могила останавливается и на нихъ, чтобы показать всю ихъ нелѣпость. Вотъ одинъ примѣръ: «Показуеши, яко нѣкое согласіе Россійскій народъ имѣетъ съ еретиками—Лютеранами и Кальвинистами. Не возможно согласіе имѣти Церкви Россійской съ воспомянутыми еретиками. Самъ бо повѣдаеши, яко вмалѣ не во всѣхъ составахъ Вѣры, кромѣ двухъ, Церковь Восточная съ Костёломъ Римскимъ согласуется. Аще бо Церковь Восточная съ Костёломъ Римскимъ согласуется, ни какимъ же образомъ съ Кальвинами и Лютеранами согласіе имѣти можетъ. Аще же симъ извѣствуеши, яко нѣціи, отступивши отъ Православія Каѳолическія Вѣры, еретикамъ совокупляются и ихъ расколамъ пріобрѣтаются, убо нѣсть истинно твое извѣщеніе, яко Церковь Россійская того ради согласіе съ еретиками имѣетъ. Призри въ Польшу, идѣже не суть Россы, окрестъ Кракова и проч., и увѣждь, колико людей честныхъ шляхетскаго чина и простаго не отъ нашея Церкви, но отъ Костёла Римскаго, были Кальвины, Лютеры и Аріяны. Но яко же се оттолѣ нѣсть привносимо, да Костёлъ сія пагубы виновенъ будетъ, или да отселѣ еретикамъ пріобщается, такожде и Церковь святая, внегда отъ нея нѣціи нечестивіи исшедше, подобны вашимъ бываютъ.» [163]

Такимъ образомъ въ Лиѳосѣ вполнѣ основательно и подробно опровергалось сочиненіе Кассіяна Саковича, заключавшее въ себѣ неправильныя укоризны вообще противъ Православной, и преимущественно противъ Малороссійской, Церкви.

Отразивши нападенія отступника Православія-Латинянина, Петръ Могила, въ заключеніе, раскрываетъ несостоятельность двухъ главныхъ Латинскихъ догматовъ, именно: объ исхожденіи

[163] Саковичъ, желая привлечь народъ Русскій къ соединенію съ Костёломъ Римскимъ, дѣйствительно утверждалъ, что Восточная Церковь въ своихъ догматахъ Вѣры почти ни чѣмъ не отличается отъ Церкви Латинской. Въ другомъ мѣстѣ Могила опровергаетъ такое мнѣніе, и здѣсь старается поражать противника своего его собственнымъ оружіемъ.

Св. Духа и отъ Сына, и о главенствѣ Папы. [164] Что Св. Духъ исходитъ только отъ Отца, это вполнѣ доказывается въ Лиѳосѣ на основаніи свидѣтельствъ Св. Писанія, Отцовъ и Учителей Церкви. Въ числѣ доказательствъ приводятся, между прочимъ, слѣдующія слова изъ Символа Вѣры Св. Аѳанасія: «Духъ Святый отъ Отца не созданъ, не сотворенъ, не рожденъ, но исходящь.» При этомъ Петръ Могила, обращаясь къ Саковичу, замѣчаетъ: «Речеши, яко въ Латинскихъ Служебникахъ положено есть и отъ Сына.» Исповѣдаю и азъ сице быти, но се есть приложено, понеже въ Греческомъ нѣсть се; сему же писанію уне есть вѣрити, понеже Греческимъ, а не Латинскимъ, діалектомъ Святый Аѳанасій писаше.» [165] Особенно подробно опровергаются въ Лиѳосѣ тѣ основанія, на которыхъ Саковичъ и вообще Латиняне думали утвердить главенство Папы, какъ преемника Св. Апостола Петра. «Речеши (говоритъ Могила), чесо убо ради бысть речено къ Апостолу Петру: «Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою?»—Не камень имѣетъ именованіе свое отъ Петра, но Петръ отъ каменя.... не на Петрѣ, но на камени, иже во исповѣданіи Петровомъ положенъ есть, Іисусъ Христосъ обѣщаетъ церковь свою утвердити и наздати.—Речеши: «По что убо точно къ Святому Петру речено есть: и тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго?» Сія словеса прилагаются не точію къ Св. Петру, но и ко всѣмъ Апостоломъ, понеже онъ, въ лицѣ всѣхъ Апостоловъ, отвѣща, что явѣ показуется симъ словомъ: «дамъ,» еже есть будущаго времени. Когда убо даде? По воскресеніи всѣмъ купно Апостоламъ, яко же у Св. Евангелиста Іоанна написано есть: «и сія рекъ, дуну, глаголя имъ: «Пріимите Духъ Святъ!» [166]

Разборъ двухъ главныхъ догматовъ Латинской Церкви, которыми она существенно отличается отъ Православной, сдѣланной Петромъ Могилою въ Лиѳосѣ, имѣлъ то отношеніе къ сочиненію Саковича, что направленъ былъ нѣкоторымъ образомъ противъ основной цѣли этого сочиненія, которая состояла въ томъ, чтобы подчинить народъ Русскій Римскому Костёлу.

---

[164] Рукопись М. Д. Акад. за № 83, л. 267—293.

[165] Тамъ же, л. 272.

[166] Тамъ же, л. 282, 283—284. Вообще нужно замѣтить, что опроверженія Латинскихъ мнѣній, составленныя Петромъ Могилою, по своей полнотѣ и основательности, могутъ служить образцомъ даже и для настоящаго времени.

Увѣщевая Русскихъ Православныхъ соединиться въ церковномъ отношеніи съ Латинянами, Кассіянъ Саковичъ заключилъ: «Аще Россы съ Костёломъ Римскимъ соединены не будутъ, убо на всякъ часъ въ вящую тьму и блуженія еретическая будутъ входити, въ концецъ же и отъ послѣдняго паденія свободны не будутъ.» Въ отвѣтъ на это Петръ Могила сказалъ свое также послѣднее слово: «Всегда (писалъ онъ) Церковь Святая Восточная о семъ Господа Бога молитъ, да даетъ раздѣленнымъ Церквамъ соединеніе, паче же Костёлу Западному, иже едино бысть съ Церковію Восточною, яко же въ оная древняя времена, едва не чрезъ тысящу лѣтъ, согласіе во всемъ имѣяше, такожде и нынѣ да Господь Богъ, своимъ божественнымъ мановеніемъ, скорѣе къ согласію и соединенію привести изволитъ, но не сицевымъ соединеніемъ, яко же и нынѣ ваша Унія обухами, узилищами и различными насиліемъ и бѣдами Руссовъ къ соединенію нудити совѣщаетъ. Сицевая бо Унія ничесо же благотворитъ, точію раздѣленія, расколы, плачь и рыданіе умножаетъ. Убо уне есть, да Господь Богъ самъ, коимъ Онъ хощетъ мановеніемъ, сердца обоихъ странъ и обоихъ Церквей устроитъ и къ оному древнему соединенію приведетъ и отъ обоихъ едино сотворитъ. Пророчество же твое о паденіи Россійскомъ скорѣе обратится на главу твою, нежели на правовѣрныхъ Россійскихъ; Россы бо, благодатію Божіею, болѣе шести сотъ лѣтъ, отнелѣ отъ язычества къ Христіанству обращены суть, въ Вѣрѣ святой Православной непреложно пребываютъ, и пребывати, благодатію Спасителя нашего, даже до скончанія міра, непреложно будутъ.» [167]

Изданіе Лиѳоса, какъ полемическаго сочиненія, отличавшагося особенною полнотою и основательностію, было явленіемъ очень важнымъ, имѣвшимъ весьма большое значеніе для Церкви Малороссійской. Эта книга, можо сказать, произвела рѣшительный переворотъ въ борьбѣ Православныхъ съ Латинянами и Уніятами, въ той борьбѣ, которая шла между ними путемъ литературнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ Православные почти не имѣли успѣха въ своей полемической дѣятельности противъ Латинянъ и Уніятовъ. Теперь же вышло совсѣмъ на оборотъ. Послѣдніе, можетъ быть, въ первый разъ ясно почувствовали, что они побѣждены. И замѣчательно, что съ этого времени въ Юго-Западной Руси

[167] Тамъ же, л. 263—264.

перестали уже слышаться рѣзкія укоризны, направленныя противъ Православной Малороссійской Церкви и особенно относящіяся къ ея обрядности. Правда, противники Православія вступили было въ споръ съ Лиѳосомъ, но споръ касался не главнаго предмета этой книги, а краткаго прибавленія къ ней, въ которомъ разбирались два главныхъ отличительныхъ Латинскихъ догмата. Онъ былъ направленъ не столько противъ Православія, сколько къ защищенію Латинства. [168]

Такимъ образомъ, и дѣйствія Петра Могилы противъ Латинянъ и Уніятовъ, и его полемика съ ними, имѣли успѣхъ и принесли много пользы Православію и Православнымъ Юго-Западной Руси.

III.

Заботы Петра Могилы о болѣе крѣпкомъ утвержденіи Православія среди самихъ Православныхъ.

Мы видѣли, какую борьбу велъ Петръ Могила съ Латинянами и Уніятами. Такая борьба имѣла своею цѣлію оградить Православіе отъ втѣснявшейся въ среду его Уніи. И она, конечно, много способствовала къ достиженію этой цѣли, но одна не была еще вполнѣ достаточна. Не смотря на все противодѣйствіе Латинянамъ и Уніятамъ со стороны Могилы, они, при постоянныхъ всеобщихъ усиліяхъ своихъ распространять Унію, должны были все таки имѣть нѣкоторое вліяніе на Православныхъ. Послѣдніе, естественно, могли иногда поддаваться этому вліянію, колебаться, даже принимать Унію. Значитъ, для совершеннаго сохраненія Православія отъ притязаній Уніи, во всей его чистотѣ и цѣлости, требовалось не только отдалять Унію отъ Православныхъ, но и самихъ Православныхъ отдалять отъ Уніи, требовалось дѣйствовать не только на распространителей Уніи, Латинянъ и Уніятовъ, но и на самихъ Православныхъ. Значитъ, если и всегда, то теперь особенно, нужно было позаботиться о томъ, чтобы Православные твердо пребывали въ Православіи. Все это глубоко

---

[168] Первый противъ выше означеннаго отдѣла книги Лиѳосъ писалъ Николай Цыховскій, издавшій свое сочиненіе въ 1645-мъ году подъ заглавіемъ: «Трибуналъ.»

сознавалъ, ко всему этому сильно стремился, Петръ Могила. Онъ обратилъ особенное вниманіе: а) на приходское Духовенство, б) на церковныя Братства; в) вообще на Православныхъ, и такимъ образомъ старался вполнѣ способствовать болѣе и болѣе крѣпкому утвержденію Православія во всей Юго-Западной Руси.

А.

Приходскіе Священники, конечно, прежде всего обязаны были заботиться о цѣломъ и неизмѣнномъ сохраненіи Православія въ людяхъ, предоставленныхъ ихъ руководству. И ближайшимъ средствомъ для этого, разумѣется, должна была служить церковная проповѣдь. Правда, во времена Могилы проповѣдь эта болѣе слышалась въ Юго-Западной Руси, нежели въ Москвѣ и ея окружности, гдѣ она тогда почти замолкла. Но здѣсь, не смотря на всѣ угрожавшія опасности Православію со стороны Латинства и Уніи, было довольно много пастырей, которые почти не обращались къ своимъ пасомымъ съ живою проповѣдію Слова Божія. Причиною этого, можетъ быть, была недостаточность духовнаго просвѣщенія, можетъ быть не вполнѣ ясное сознаніе своего долга, можетъ быть и другое что. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ для Петра Могилы было очевиднымъ, что усилить церковную проповѣдь необходимо. Средство, избранное имъ для этого было слѣдующее. Въ Августѣ 1637 года явилась книга подъ заглавіемъ: Евангеліе Учительное, альбо казаня на кажду недѣлю и святы урочитые, чрезъ Святого отца нашего Каллиста, Святѣйшаго Архіепископа Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарху, по Грецку написанное, а теперь повторе ново зъ Грецкаго на Славенскаго языка на Русскій преложенное.» Книга эта, какъ сказано въ самомъ же заглавіи ея, была напечатана «благословеніемъ и повелѣніемъ ясне превелебнаго въ Бозѣ, Его Милости Господина отца Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго.... въ святой великой Лаврѣ Печерской Кіевской.» [169] Изданіемъ такой книги Могила хотѣлъ вообще помочь Священникамъ въ великомъ дѣлѣ ихъ служенія. «Желая возбудить въ сердцахъ вашихъ (писалъ онъ къ нимъ) болѣе сильное и горячее усердіе и дать болѣе средствъ къ отправленію, даннаго вамъ отъ Бога, служенія, я приказалъ издать въ нашей типографіи Печерской Евангеліе Учитель-

[169] Воскресное Чтеніе 1860 г., № 21, стр. 209.

ное Святѣйшаго Патріярха Константинопольскаго Каллиста.» [170] И такъ какъ пастырское служеніе прежде всего должно состоять въ ученіи и наставленіи пасомыхъ, то ближайшею цѣлію изданія Евангелія Учительнаго было побудить приходскихъ Священниковъ къ проповѣданію Слова Божія. Этой цѣли вполнѣ соотвѣтствовало и содержаніе самой книги. Евангеліе Учительное, или, что то же, бесѣды Патріярха Каллиста представляли въ себѣ высокій образецъ церковной проповѣди. Онѣ могли служить полнымъ напоминовеніемъ о долгѣ проповѣдничества тѣмъ изъ Священниковъ, которые позабывали о немъ; онѣ могли возбудить въ нихъ горячую ревность къ дѣлу проповѣди; онѣ наконецъ могли восполнять недостаточность ихъ духовнаго просвѣщенія и дѣлать ихъ чрезъ это болѣе способными къ проповѣданію божественной правды. Кромѣ того, бесѣды Каллиста вполнѣ соотвѣтствовали и тѣмъ обстоятельствамъ, въ какихъ находились тогда Православные Юго-Западной Руси; по тому что въ этихъ бесѣдахъ многое прямо направлено было противъ Латинства и Латинянъ. [171] Вообще книга, изданная Могилою, должна была принести немалую пользу приходскимъ Священникамъ. Только требовалось, чтобы они, съ своей стороны, обратили на нее надлежащее вниманіе. Для достиженія этого послѣдняго Петръ Могила къ Учительному Евангелію Патріярха Каллиста сочинилъ предисловіе, въ которомъ, обращаясь къ нимъ съ ласковымъ и кроткимъ словомъ пастырскаго назиданія, побуждалъ ихъ къ достойному и усердному прохожденію возложеннаго на нихъ служенія. Здѣсь Могила сперва указываетъ на высоту этого служенія. «Велико званіе Священническое (говоритъ онъ): съ нимъ не можетъ сравниться никакое другое званіе въ свѣтѣ. Очень важно званіе Королевское, но важнѣе его званіе Священническое. Королямъ и всѣмъ властителямъ этого міра дана отъ Всемогущаго Бога власть надъ имуществомъ, землею и тѣломъ человѣческимъ, а Священники имѣютъ власть надъ душею, разрѣшая ее отъ богопротивныхъ грѣховъ и связывая ее властію, данною имъ отъ Христа Господа.» [172] Такое

---

[170] Тамъ же, стр. 212.

[171] Каллистъ II-й, занимавшій Патріяршую Константинопольскую каѳедру въ концѣ XIV в., былъ извѣстный обличитель Латинства.

[172] Священническій санъ, по словамъ Могилы, «отворяетъ и затворяетъ людямъ небесныя врата.» Воскр. Чтеніе 1860 г., № 21., стр. 210.

величіе священническаго званія, конечно, требуетъ отъ Священниковъ и соотвѣтственно великихъ совершенствъ. Отсюда, естественно, вытекалъ вопросъ: какія же совершенства или качества особенно необходимы для Священника? «Священники Божіи (продолжаетъ Могила) должны имѣть въ особенности духовное искуство или знаніе и благочестіе. Если Священники суть учители и судіи, поставленные Богомъ надъ народомъ, то они должны обладать совершеннѣйшимъ знаніемъ закона Божія, заповѣдей Христовыхъ, а также церковныхъ преданій... Если благочестивая жизнь Священниковъ много содѣйствуетъ къ умноженію истинныхъ Христіянъ въ церкви Божіей, то столько же, или еще болѣе, препятствуетъ этому дурная и неприличная жизнь Священниковъ.» [173] То и другое такъ необходимыя, для Священниковъ, по словамъ Петра Могилы, и могутъ быть вполнѣ ими достигнуты, между прочимъ, посредствомъ внимательнаго чтенія предлагаемаго имъ теперь Евангелія Учительнаго Патріярха Каллиста. «Вы, усердно и внимательно вчитываясь въ это твореніе благочестиваго учителя Православной науки (говоритъ Могила), пріобрѣтете достойные плоды, и будете сіять словомъ и дѣломъ, какъ свѣтила міру въ глазахъ не только ввѣренныхъ вамъ овецъ, но и всего Православнаго народа Россійскаго.» [174] Изъ этого ясно видно, что просвѣщенный Кіевскій Архипастырь, издавая Евангеліе Учительное, или бесѣды Патріярха Каллиста, не хотѣлъ, чтобы онѣ просто читались Священниками народу въ церкви. Напротивъ, онъ желалъ, чтобы пастыри сами, вчитываясь и углубляясь въ эти бесѣды, извлекали изъ нихъ знаніе и благочестіе, совершенно необходимыя для успѣха въ дѣлѣ проповѣдничества и, пріобрѣтши оныя, вмѣстѣ съ ними пріобрѣли болѣе готовности и способности къ самостоятельной живой церковной проповѣди. Проповѣдь, понимаемая въ такомъ смыслѣ, по словамъ Могилы, составляетъ существенную обязанность пастырей и приноситъ существенную пользу пасомымъ. «Іерейское званіе, заключаетъ онъ, обращаясь къ Священникамъ, находящимся подъ его правленіемъ и долженствовавшимъ обратить вниманіе на изданное имъ Евангеліе Учительное Патріярха Каллиста, Іерейское званіе, которымъ Богъ облекъ васъ, обязываетъ честности

---

[173] Тамъ же, стр. 211—212.

[174] Тамъ же, стр. 212.

ваши проповѣдывать слово Божіе, научать своихъ пасомыхъ тому, какъ вѣрить и какъ достойно проводить жизнь Христіянскую. Проповѣдь слова Божія есть истинная пища, которою питается душа въ жизнь вѣчную. Проповѣдь слова Божія возвращаетъ на путь правды заблудшихъ отъ Православной Вѣры.» [175] Послѣдняя мысль особенно ясно указывала на всю необходимость проповѣдничества въ Юго-Западной Русской Митрополіи, гдѣ Православныхъ постоянно старались совращать, а иногда и дѣйствительно совращали, въ Унію, даже въ Латинство. По этому книга, изданная Могилою, не могла не оказать желаемаго вліянія на тѣхъ, кому она была посвящена, хотя мы и не знаемъ, въ какой степени было это вліяніе.

Б.

Но не на однихъ приходскихъ Священниковъ хотѣлъ дѣйствовать Петръ Могила, заботясь о болѣе крѣпкомъ утвержденіи Православія среди самихъ Православныхъ. Предметомъ его особыхъ попеченій въ этомъ отношеніи были также Церковныя Братства, которая въ Юго-Западной Руси имѣли тогда очень большое значеніе. Изъ грамоты Антіохійскаго Патріярха, Іоакима, данной въ 1586 году на основаніе Церковнаго Львовскаго Братства, видно, что означенное Братство предназначалось «для воспитанія сиротъ, для прокормленія впадшихъ въ недугъ старости, или болѣзни, бѣдныхъ и дѣтей большаго семейства, для призрѣнія странниковъ, для попеченія о сиротахъ и убогихъ, для пособія вдовамъ, для вспомоществованія дѣвицамъ, для защиты обидимыхъ, для помощи въ несчастіяхъ отъ пожара, или наводненія, для искупленія плѣнныхъ, для прокормленія во время голода, для одѣянія и погребенія умирающихъ въ бѣдности, для поддержанія церквей и опустѣвшихъ монастырей, словомъ: для покрова и утѣшенія живымъ и для поминовенія мертвыхъ.» [176] Съ началомъ распространенія Уніи въ Юго-Западной Руси тамошнимъ Братствамъ, предназначеннымъ вообще «быть покровомъ и утѣшеніемъ для живыхъ,» главнымъ образомъ выпадала на долю болѣе частная цѣль, именно: всѣми мѣрами охранять Православ-

[175] Тамъ же, стр. 113.

[176] Памятн. изд. Врем. Ком. для разбора древнихъ актовъ т. III-й, 1852 г., отд. 1, стр. 6.

ныхъ отъ нововводимой Уніи. Понятно, что Братства, принявши теперь на себя такое великое дѣло, пріобрѣли особенно высокое значеніе въ глазахъ всѣхъ, имѣли особенно большое вліяніе на народъ. И чѣмъ горячѣе было усердіе ихъ къ Православію, чѣмъ сильнѣе была ревность къ нему, тѣмъ, конечно, болѣе благопріятное вліяніе онѣ могли имѣть на Православныхъ, тѣмъ болѣе должны были способствовать сохраненію и укрѣпленію Православной Вѣры. Значитъ, для возможно крѣпкаго и болѣе полнаго утвержденія Православія среди самихъ Православныхъ очень важно было, какъ основывать Церковныя Братства, такъ особенно въ основанныхъ уже возбуждать и поддерживать постоянное горячее усердіе и сильную ревность къ Православію, а, вмѣстѣ съ этимъ, живое и отчетливое стремленіе къ полному осуществленію возложенной ими на себя общественно-полезной религіозной дѣятельности. Все это имѣлъ въ виду, всего этого хотѣлъ достигнуть Петръ Могила. Еще будучи Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, онъ въ Мартѣ, 1631 года, охотно принялъ на себя обязанности старшаго брата, опекуна и основателя Кіево-Богоявленскаго Братства. «По единогласной просьбѣ всѣхъ (писалъ онъ тогда), Ихъ Милостей и отцевъ нашихъ духовныхъ и дворянства, обывателей Кіевскихъ всякаго сословія, вписавшихся въ Братство церкви и монастыря Кіево-Богоявленскаго... старшимъ братомъ, опекуномъ и основателемъ того святаго Братства... охотно въ сей Братскій списокъ подпишусь.» [177] Тѣмъ болѣе Церковныя Братства должны были служить предметомъ особенныхъ заботъ Могилы теперь, когда онъ сдѣлался Митрополитомъ Кіевскимъ. Теперь, неутомимый въ своихъ попеченіяхъ о ввѣренной ему паствѣ, Петръ Могила очень не рѣдко обращался съ своимъ пастырскимъ словомъ къ учреждаемымъ вновь и уже учрежденнымъ, церковнымъ Братствамъ, смотря на нихъ, какъ на истинную опору Православія и желая, чтобы они всегда имѣли и сохраняли свой характеръ. Такъ, 24 Мая, 1634 года, онъ далъ Бѣльскимъ Православнымъ гражданамъ подтвердительную грамоту, въ которой побуждалъ ихъ, согласно съ Королевскою привилегіею и посланіемъ бывшаго Владимирскаго и Берестейскаго Епископа, Ипатія Потѣя, устроить Братство при соборной Богоявленской церкви съ школою, больницею и пріютомъ для бѣдныхъ. «Властію, намъ

[177] Памятн. изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ, т. II, отд. 1 стр. 40—41.

отъ Бога данною, пастырскою, Митрополитанскою (писалъ Могила въ означенной грамотѣ), Братство святое, духовное... благословляемъ мѣти (имѣть), хочемъ и повелѣваемъ»... [178] Вмѣстѣ съ тѣмъ Архипастырь напоминалъ новооткрываемому Братству о главной цѣли послѣдняго, наставлялъ и просилъ, чтобы оно старалось «во всемъ заховати (т. е., сохранить) всецѣлу и ненарушиму Православную Христіянскую Вѣру, яко здавна содержитъ Святая Восточная, Каѳолическая Церковь.» [179] Въ 1635 году Могилою издана была грамота на основаніе Могилевскаго Братства. Въ ней, преподавая свое благословеніе вполнѣ на благое и полезное дѣло, онъ прямо постановилъ, чтобы жители Могилева учредили свое Братство по правиламъ или «примѣру Львовскаго и Виленскаго Православныхъ Братствъ,» и этимъ ясно указывалъ новоучреждаемому Братству на тѣ обязанности и цѣли, которыя оно, какъ религіозно-Православное общество, должно было имѣть и къ выполненію которыхъ стремиться, сообразно съ обстоятельствами того времени. «Сіе постановленіе (прибавлялъ онъ далѣе) дѣлаемъ для блага Церкви Божіей, какъ мы по опыту дознали.» [180] Но не объ основаніи только новыхъ Братствъ заботился Кіевскій Архипастырь. Онъ заботился и о тѣхъ Братствахъ, которыя давно уже существовали въ Юго-Западной Руси. Въ Февралѣ 1637 года была издана имъ грамота, которою благословлялось и утверждалось въ Православіи и старинное Львовское Братство. «Мы благословляемъ (писалъ онъ) союзъ и соединеніе въ Духѣ Святомъ Львовскаго Братства... ободряемъ и утверждаемъ оное во всѣхъ статьяхъ, какъ главныхъ, такъ и частныхъ... И мы усердно желаемъ видѣть, чтобы сіе благочестивое въ Духѣ Святомъ соединеніе (т. е., означенное Братство) прежде всего, съ часу на часъ, со дня на день, преуспѣвало въ Православной Каѳолической Восточной Вѣрѣ, а потомъ въ добрыхъ дѣлахъ, и особенно во взаимной братской любви, и умножалось.» [181] Особенно когда, въ слѣдствіе постоянныхъ преслѣдованій со стороны Лати-

---

[178] Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи, изд. Археограф. Ком. т. V, 1853 г., стр. 18.

[179] Тамъ же, стр. 19.

[180] О Правосл. церковн. Братствахъ въ Юго-Зап. Россіи, 1857 г., стр. 21 и 178. Самая грамота помѣщена была въ № 49 Могилевск. Вѣдомостей за 1847 годъ.

[181] Памятн. изд. Врем. Ком. для разб. древн. актовъ, т. III, 1852 г., отд. 1, стр. 87—88.

нянъ и Уніятовъ, дѣятельность Братствъ, направленная къ под держанію истиннаго Православія въ народѣ, могла ослабѣвать Петръ Могила всячески старался возбуждать, подкрѣплять и уси ливать ее. Вотъ что онъ писалъ, между прочимъ, въ Апрѣлѣ 164 года братчикамъ Минскаго Братства: «Я радуюсь о Господѣ, ко гда вижу Вашу Милость твердыми и неустрашимыми и, какъ па стырь, напоминаю и прошу васъ, чтобы вы не отчаявались на осво божденіе отъ отступниковъ, помня, что мы принадлежимъ Церк ви воюющей. Нужно терпѣніе, если желаемъ за нашу справедли вость получить награду въ царствіи Божіемъ, которая непремѣнн насъ ожидаетъ, лишь бы только до конца выдержать испытаніе. Пусть слава Братствъ святыхъ не уничтожается; пусть врагъ нашъ на утѣшается своими замыслами; пусть весь міръ знаетъ въ лицѣ Вашихъ Милостей святую, праведную Церковь Восточную пусть всѣ видятъ, какъ вы заботитесь объ освобожденіи, не под даваясь въ руки враговъ.» [182] Такія и подобныя попеченія о Брат ствахъ были присущи Петру Могилѣ и послѣ, почти до самой его смерти. Такъ въ 1645 году, не задолго до своей кончины, онъ утверждалъ и благословлялъ, учрежденное назадъ тому лѣтъ за двѣнадцать, младшее Братство при Онуфріевскомъ монастырѣ. [183] И конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что основыва Братства, которыя, по самому назначенію своему, силамъ и средст вамъ, должны были оказывать огромное вліяніе на Православныхъ обращаясь къ нимъ съ пастырскимъ словомъ, Кіевскій Архипастырь способствовалъ болѣе крѣпкому утвержденію Православія во всей ввѣренной ему паствѣ.

В.

Петръ Могила хотѣлъ также дѣйствовать, и въ самомъ дѣлѣ дѣйствовалъ, и непосредственно на всѣхъ Православныхъ Юго-Западной Руси. Намъ извѣстно его поученіе «О крестѣ» Христа Спасителя и каждаго человѣка, говоренное и напечатанное еще въ 1632 году. [184] Въ этомъ поученіи предварительно указывается на три причины выноса креста на средину церкви въ Великій Постъ

---

[182] Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс., за 1848 г., № 6, Смѣсь, стр. 65.

[183] Лѣт. Львовск. Брат. въ Ж. М. Н. Просв. за 1849 г., ч. LXII, стр. 160.

[184] Опис. старопѣ. книгъ Гр. Толстого № 82.—Слова ь историч. о писат. дух. чина, II, стр. 184.

За тѣмъ слѣдуютъ два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ показывается, чѣмъ былъ крестъ Христовъ для Іудеевъ и язычниковъ, и чѣмъ является для Христіянъ, а во второмъ объясняются слова Спасителя: «Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ» (Матѳ. 16, 24). Далѣе предложены способы, которыми можно слѣдовать Христу, а также указаны и препятствія къ этому послѣдованію. [185] По мысли и желанію Петра Могилы въ 1635 году въ первый разъ былъ изданъ «Патерикъ» или Описаніе житій Кіевскихъ Святыхъ, подвизавшихся въ пещерахъ, для прославленія Православной Церкви, въ назиданіе и наставленіе всѣхъ сыновъ ея. [186] По его же мысли и приказанію для той же цѣли въ 1638 году описаны и чудеса, совершавшіяся при мощахъ Св. Угодниковъ Печерскихъ. [187] Кромѣ того, видя, что Острожское изданіе Библіи было недовольно исправно и стало рѣдко, онъ самъ дѣятельно и съ успѣхомъ занимался исправленіемъ Славянскаго перевода Св. Писанія, которое, какъ истинный источникъ Вѣры и нравственности, должно было служить руководительнымъ началомъ въ жизни каждаго. [188] Онъ предпринималъ также трудъ снова перевести Житія Святыхъ, и для этого пріобрѣлъ книги Симеона Метафраста на Греческомъ

---

[185] Отеч. Зап. 1862 г., кн. II, стр. 458.

[186] Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 100. Словарь истор. о пис. дух. чина ч. II, стр. 204. Въ предисловіи къ Патерику Сильвестръ Коссовъ, Епископъ Мстиславскій, которому принадлежитъ и самый трудъ этого изданія, писалъ: «Бодрый стражъ Церкви Божіей, настоящій нашъ Архипастырь, назвавъ свое попеченіе, благословеніе и волю, чтобы утаенныя отъ вѣковъ и погребенныя въ монастырскихъ хранилищахъ Житія Святыхъ Отецъ Печерскихъ, или Патерикъ, были очищены отъ праха и изданы въ свѣтъ: тогда я охотно углубился въ хроники и лѣтописи Греческія, Славянскія, Русскія и Польскія, чтобы узнать, «кто были сіи избранныя Божіи и когда они жили.»

[187] Трудъ этотъ совершенъ Кіевопечерскимъ монахомъ Аѳанасіемъ Кальнофойскимъ. Опис. Кіевопечерской Лавры, стр. 95—96.—Слов. истор. о писат. дух. чина ч. I, стр. 58. Кальнофойскій, въ началѣ изданной имъ книги, прямо говоритъ, что «Петръ Могила приказалъ описать вѣрно и истинно св. чудеса Св. Отцевъ Печерскихъ, начавъ отъ древнѣйшихъ временъ даже до нынѣшняго года.» Отеч. Зап. 1862 г., кн. III, стр. 211.

[188] Это видно изъ посвященія Могилѣ Цвѣтной Тріоди, напечатанной въ 1642 г. Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 187.

языкѣ. [189] Но этимъ важнымъ предпріятіямъ не удалось сове
шиться, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе ранней кончины Кіе
скаго Архипастыря.

Петръ Могила, стараясь болѣе и болѣе утверждать Правосл
віе въ Русскомъ народѣ, особенно хотѣлъ раскрыть предъ п
слѣднимъ, сообразно съ обстоятельствами времени, что Унія ес
дѣло совершенно неугодное Богу. Въ его рукописи, хранящее
ся въ Кіево-Софійской Библіотекѣ, [190] разсказывается съ это
цѣлію нѣсколько случаевъ, изъ которыхъ вполнѣ видно, как
явныя наказанія Божіи не разъ преслѣдовали отступившихъ о
Православія и сдѣлавшихся жаркими приверженцами Уніи. Вмѣстѣ
этимъ здѣсь предлагаются и наставленія Русскому народу, чт
бы онъ отдалялся отъ Уніи и твердо держался Православія. М
укажемъ на нѣкоторые изъ такихъ случаевъ и приведемъ нѣк
торыя изъ этихъ наставленій. По смерти Православнаго Пер
мышльскаго Епископа, Михаила Копыстенскаго, Староста Пер
мышльскій, Станицкій, великимъ насиліемъ отнялъ у Правосла
ныхъ каѳедральную церковь Іоанна Крестителя и предалъ Еп
скопію отступнику, Аѳанасію Крученскому. Но едва онъ это успѣ
сдѣлать, какъ разболѣлся и вскорѣ умеръ. Предъ смертію о
страшнымъ голосомъ взывалъ: «Іоанне, не мучи мене! Іоанне,
погуби мя!» и тако крича и вопія издше. Сіе же (заключае
Петръ Могила) отъ многихъ достовѣрныхъ мужей благородны
самовидцевъ сему бывшихъ, слышавъ, написахъ въ пользу Пр
вославныхъ, въ посрамленіе же зловѣрныхъ.» [191] Вотъ еще др
гой случай: Нѣкто Аѳанасій, прозываемый «Пакость,» отступни
занявши Холмскую Епископскую каѳедру, воздвигъ великое г
неніе на Православныхъ. Однажды этотъ Епископъ-отступни
прибывши въ городъ, называемый Красный Ставъ, насиліемъ ра
билъ двери церкви Св. Великомученицы Параскевіи, вошелъ
алтарь и сталъ предъ святымъ престоломъ, чтобы помолить
но невидимая божественная сила не позволила ему продолжа
начатое имъ дѣйствіе: «онъ же ни во что же вмѣнивъ, па

---

[189] Такъ свидѣтельствуетъ Св. Димитрій Ростовскій въ предисловіи къ своему
данію Житій Святыхъ. Слов. истор. о писат. дух. чина, ч. II-я, стр. 163—1

[190] Это та самая рукопись, о потерѣ которой сожалѣлъ Преосв. Митроп. Евгеній
своемъ Описаніи Кіевософійскаго Собора (стр. 180). Она была отыскана
1850 году.

[191] Кіевск. Епархіальн. Вѣдом. 1862 г., № 2, стр. 52.

внійде и нача молитву творити: паки же отрину его. Онъ же мнѣвъ, яко граждане нѣкое чародѣяніе сотвориша, и третицею вшедъ разъярися молити нача: но, оле предивному чудеси! Абіе божественная сила не точію отъ святыя трапезы, но и изъ алтаря сице отрину его, яко же пасти ему предъ амвономъ въ знакъ яко же мертвъ, въ зрѣніе всѣмъ, тамо тогда бывшимъ, и удивленіе.» [192] Указавши потомъ на послѣдующую жизнь Аѳанасія, исполненную злодѣйствами и лютую кончину, которая постигла его, Петръ Могила прибавляетъ: «Написаша же ся сія, да вси Православные увѣдятъ, каковъ плодъ имать отступство; ибо, по глаголу Господню, не можетъ древо зло творити плодъ добръ, и отъ плодъ ихъ, познавше ихъ, да блюдемся душегубныя ихъ прелести.» [193] Въ другомъ мѣстѣ, послѣ разсказа его объ одномъ обстоятельствѣ, въ которомъ ясно изображались пагубныя послѣдствія отступничества отъ Православія, онъ обращается къ Православному Русскому народу съ такими словами: «Внимайте убо, о Благородія Россійскаго Православнаго рода оставшія отрасли, и не прельщайтеся отъ истинныя отпасти вѣры, но твердо и непозыблемо въ ней стояще, утверждайтеся.... Вспомните убо себѣ, колико множество Князей и благородныхъ домовъ имѣ Малая Россія, и како донели же въ правовѣріи Греческомъ, не преступающе предѣлы, ихже богоносныи положиша отцы наши, пребыша, возвеличена, славни и умножени быша, благословяше бо ихъ десница Вышняго, ей же покоряхуся. Егда же отъ Православія отступиша, абіе вскорѣ съ шумомъ погибоша, и память ихъ исчезе, богатства же, грады, села и множество подданныхъ, въ ничь же не надѣяхуся, чужихъ впадоша руки. О благовѣрнаго рода исчадія! Не зрите маловременную міра сего и скоропогибающую славу, но на небесное мздовоздаяніе взирающе, въ правовѣріи крѣпитесь, ниже прельщайтеся почестми вѣка сего, яко сѣнь мимоходящими, отъ вѣры отступити, почести и небесные вѣнцы поминающе. Не мозѣмъ временныхъ ради вѣчныхъ честій погубляти. Не ревнуимъ лукавымъ, ни завидимъ творящимъ законопреступленіе; зане яко трава скоро изсыхаютъ, и яко зеліе злака скоро отпадаютъ. Но мужайтеся и да крѣпится сердце ваше, и потерпите Господа, и той изведетъ, яко свѣтъ, правду вашу, и

---

[192] Кіев. Епарх. Вѣдом. 1861 г., № 20, стр. 578.

[193] Тамъ же, стр. 579.

судбу вашу яко полудне; повинуйтеся Господеви и умолите и, и сѣмя ваше во благословеніи будетъ; будите вѣрны до смерти, и дастъ всѣмъ вѣнецъ живота, здѣ же на земли благословитъ васъ и яко песокъ вскрайній моря сѣмя ваше распространитъ; отъ того бо милость и много отъ него избавленіе, и той избавитъ вы отъ всѣхъ скорбій вашихъ.» [194]

Такъ старался Петръ Могила болѣе и болѣе утверждать Православіе среди самихъ Православныхъ.

IV.

Петръ Могила какъ распространитель духовнаго просвѣщенія.

Люди болѣе благоразумные давно уже чувствовали нужду въ распространеніи свѣта наукъ между Православными Юго-Западной Руси. Еще въ 1593 году Князь Константинъ Острожскій, излагая мнѣніе свое о способахъ, которыми можно бы было распространить Православіе и образованіе между прочимъ писалъ: «не отъ другого чего умножилось между людьми лѣнивство и отступленіе отъ Вѣры, какъ найболѣе отъ того, что нѣтъ учителей... нѣтъ наукъ.» Онъ признавалъ совершенно необходимымъ основать школы, особенно для готовящихся къ духовному званію, чтобы имѣть такимъ образомъ ученыхъ Священниковъ. [195] Тѣмъ болѣе открывалась необходимость основанія школъ теперь, когда Петръ Могила сдѣлался Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры. Теперь борьба Православныхъ съ Латинянами и Уніятами была, такъ сказать, въ самомъ разгарѣ, и она шла, между прочимъ, путемъ полемическимъ. Теперь ясно становилось, отъ чего Православные въ полемикѣ съ своими противниками часто не имѣютъ успѣха. [196] Въ самомъ дѣлѣ, у Латинянъ, распространителей Уніи не только въ Римѣ, но и въ Юго-Западной Руси, были свои выс-

---

[194] Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1861 г., № 19, стр. 548—550.

[195] Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи, т. IV, стр. 65.

[196] Правда, Лиѳосъ Петра Могилы былъ со стороны Православныхъ такимъ полемическимъ сочиненіемъ противъ Латинянъ и Уніятовъ, послѣ котораго послѣдніе, какъ побѣжденные, должны были на нѣсколько времени замолчать, но онъ явился гораздо позднѣе, когда Могила давно занималъ уже каѳедру Кіевской Митрополіи.

шія училища для образованія юношества.[197] Въ этихъ училищахъ, которыми обыкновенно завѣдывали Езуиты, все главнымъ образомъ направлено было къ тому, чтобы воспитать горячихъ приверженцевъ Латинства и Папы. Отсюда выходили самые ревностные защитники Уніи, если и не всегда обладавшіе значительною степенью умственнаго развитія, то во всякомъ случаѣ отличавшіеся полнымъ умѣньемъ владѣть схоластикою и пользоваться ею для своихъ цѣлей. Очевидно, для успѣха въ полемикѣ съ ними и со стороны Православныхъ требовалось образованіе, и образованіе формальное, чтобы послѣдніе могли отражать противниковъ своихъ тѣмъ же самымъ оружіемъ, какимъ они нападали. Но Православные не получали такого образованія, не знали тѣхъ хитростей схоластики, которыми такъ хорошо пользовались ихъ противники. Правда, и они имѣли у себя нѣсколько школъ, но что это были за школы въ сравненіи съ Латинскими и Уніятскими? По Уставу Львовской школы,[198] принятому всѣми Юго-Западными Православными школами, обучавшіеся въ этихъ школахъ должны быть «раздѣлены на трое: однимъ предоставлялось литтеры «познавати и складывати,» другимъ «читати на память,» третьимъ «выкладати, разсуждати и разумѣти; весьма въ немногихъ преподавались и науки.»[199] Очевидно, что кругъ пріобрѣтаемаго знанія былъ слишкомъ ограниченъ. Вмѣстѣ съ этимъ слишкомъ ограниченны были и вещественныя средства, которыми должны были содержаться школы. Такими средствами служили случайныя приношенія отъ членовъ Православныхъ Братствъ и отъ другихъ ревнителей просвѣщенія, а не какое ни будь постоянное достояніе, которое могло бы обезпечить школу на все время ея будущаго существованія. Что же выходило изъ всего этого? Очевидно, Православные должны были получать большой вредъ въ слѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія своихъ школъ. Одни изъ нихъ оставались безъ образованія, а другіе посѣщали Латинскія училища.[200] Послѣднее особенно нравилось Езуитамъ, и они не рѣдко старались всѣми мѣрами привлекать Православныхъ то въ ту, то въ другую изъ своихъ школъ. Въ Римѣ, при одномъ Уніят-

---

[197] Здѣсь можно указать не знаменитую Виленскую Академію, получившую начало въ концѣ XVI-го в. См. Литов. Церк. Унія, Кояловича, т. I, стр. 39.

[198] Уставъ этотъ писанъ въ 1586.

[199] Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи 1863 г., Мартъ, стр. 61.

[200] Акты относ. къ ист. Зап. Россіи, т. IV, стр. 205.

скомъ училищѣ, предназначенномъ именно для юношества Восточной Церкви, было учреждено даже нѣсколько ваканцій собственно для Православныхъ Русиновъ.[201] Конечно, нечего и говорить, что въ Православныхъ, посѣщавшихъ подобныя училища, легко могла возбуждаться склонность къ Уніи, къ Латинству, или, по крайней мѣрѣ, равнодушіе къ Православію.[202] Все это очень хорошо видѣлъ и понималъ новый Архимандритъ Кіевопечерской Лавры. И вотъ въ душѣ его возгорѣлось сильное и твердое намѣреніе основать высшее духовное училище, въ которомъ кругъ наукъ достаточно былъ бы расширенъ и которое было бы вполнѣ обезпечено въ вещественныхъ средствахъ жизни. «Я, Петръ Могила (писалъ онъ въ Іюнѣ 1631 года), милостію Божіею Архимандритъ Кіевопечерскій, видя великую потерю для душъ человѣческихъ отъ неученості духовенства и необученія юношества, и желая, при благодати и помощи Божіей, по собственной моей волѣ, предотвратить столь великую потерю, а также пріобрѣсти удалившихся отъ Православія, вознамѣрился основать школу для того, чтобы юношество наставляемо было во всякомъ благочестіи, въ добрыхъ нравахъ и въ свободныхъ наукахъ, и сіе не для какой либо пользы, или славы моей, но въ славу и честь Живоначальной, Нераздѣльной Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ пользу и утѣшеніе правовѣрнаго народа.»[203] Впрочемъ, Могила совершенно одинъ не хотѣлъ распорядиться такимъ общимъ дѣломъ, каково было заведеніе высшаго духовнаго училища для образованія юношества. Свое намѣреніе относительно основанія школы онъ открылъ какъ духовенству, такъ и мірянамъ, и у всѣхъ просилъ согласія на задуманое имъ весьма полезное дѣло. Митрополитъ Кіевскій, Исаія Копинскій, Епископы: Исаакій Луцкій и Острожскій, Авраамій Пинскій и Туровскій, Паисій Холмскій и Бельзскій, а также Игумены, Протоіереи, Священники и всѣ прочіе, находящіеся въ Королевствѣ

---

[201] Литов. Цер. Унія, М. О. Кояловича, т. I-й, стр. 46.

[202] Князь Константинъ Острожскій еще въ 1593 году писалъ, что Русскіе въ Польской Державѣ, «не маючи своихъ наукъ, а науки Римскіе своѣ дѣти давати почали, которые за науками и вѣры ихъ навыкли, и такъ мало помалу науками своими все панъство Русское до Вѣры Римской привели.» Акты относящ. къ ист. Зап. Россіи, т. IV, стр. 205. Подобное же явленіе могло повторяться и теперь, спустя лѣтъ 30, или 35.

[203] Памятн. изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ т. II, отд. 1, стр. 93—94.

Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ «благочестивой Св. Восточной Церкви охотно послушные сыны», съ радостію приняли намѣреніе Могилы и просили его основать школу на избранномъ имъ самимъ мѣстѣ, именно въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, при церкви, надъ вратами онаго монастыря, во имя Святыя и Живоначальныя Троицы сооруженной, на правой сторонѣ выходя изъ монастыря. [204] Мѣсто это было самое удобное для основанія школы, [205] но его занимали въ то время больничные Печерскіе старцы. Впрочемъ, они охотно уступили оное Могилѣ, когда тотъ отдалъ имъ другое, соотвѣтственное же съ площадью, садомъ, огородомъ и строеніемъ, находящееся по лѣвую сторону при выходѣ изъ монастыря. [206] Такимъ образомъ не позднѣе половины Ноября, 1631 года, мѣсто для помѣщенія новооткрываемаго училища было совсѣмъ приготовлено. [207] Къ этому же времени, или нѣсколько прежде, прибыли въ Кіевъ люди, которые должны были принять на себя высшее духовное образованіе юношества. Это были, извѣстные въ послѣдствіи, Кіевскіе ученые: Исаія Трофимовичъ, Сильвестръ Коссовъ, Софроній Почаскій, Аѳанасій Кальнофойскій, Иннокентій Гизель и другіе. [208] Всѣ они, назадъ тому 3, или 4, года, когда Петръ Могила только задумалъ основать школу, были отправлены имъ, [209] на его собственномъ иждивеніи, во Львовскую Академію (Братское училище) [210] и иностранныя училища. [211] Всѣ они успѣли тамъ получить достаточное умствен-

---

[204] 2-я Запись П. Могилы на основаніе училища въ Прибавл. къ Опис. Кіевопечерской Лавры подъ № 5.

[205] Описаніе Кіевопечерской Лавры, стр. 26.

[206] 3-я Запись П. Могилы на основаніе училища въ Приб. къ Опис. Кіевопечерской Лавры подъ № 6.

[207] Это видно изъ записи П. Могилы, составленной 18-го Ноября. Приб. къ Описанію Кіевопеч. Лавры № 5.

[208] Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. за 1847 годъ, № 6, Смѣсь, стр. 77. Трофимовичъ и Коссовъ находились еще при Могилѣ въ Іюнѣ 1631 года, а остальные имѣли присоединиться къ нимъ вскорѣ. Памятн. изд. Врем. Ком. для разбора древн. актовъ, т. II, стр. 67.

[209] Они были отправлены Могилою вѣроятно тотчасъ, какъ онъ сдѣлался Кіевопечерскимъ Архимандритомъ (въ Мартѣ 1628 г.), а можетъ быть нѣсколько и ранѣе.

[210] Что учители въ основанной Могилою школѣ были изъ Львова, объ этомъ говорится въ лѣтописи Львовскаго Братства.

[211] Исторія Кіевской Академіи, Макарія, стр. 36. См. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. за 1847 г., № 6, стр. 77.

ное развитіе, пріобрѣсть довольное количество свѣдѣній и, возвратившись въ Кіевъ, явились вполнѣ способными руководить юношество въ дѣлѣ его образованія. Эти развитые и свѣдущіе люди и должны были положить теперь основаніе новооткрываемому училищу, а по тому и служили для Петра Могилы предметомъ особенныхъ его заботъ. «Я собралъ къ себѣ братію (писалъ онъ) и, желая имѣть надлежащее объ нихъ попеченіе, намѣреваюсь, какъ на пищу, одежду, такъ и на другія надобности для нѣкоторыхъ лицъ, назначить изъ собственности моей, на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы они безпрепятственно исправляли дѣло Божіе.» [212] Собранные Могилою ученые водворены были имъ на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ и получили «въ содержаніе и спокойное пользованіе» находящіяся тамъ угодья (строенье, садъ и огородъ). [213] Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, въ концѣ 1631 года открылось новое Кіевопечерское Могилянское училище, которое называлось «Гимназіумомъ,» а ученики его «Спудеями.» [214] Что же это было за учи-

---

[212] Могила объщалъ Трофимовичу и Коссову, что все это будетъ исполнено имъ безъ отлагательства. Памятн. изд. Времен. Ком. для разб. др. акт. т. II, отдѣлъ 1, стр. 95.

[213] Прибл. къ Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 21.

[214] Чтенія въ Имдер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № 6, Смѣсь, стр. 78. Нѣкоторые полагали, что мысль Могилы объ открытіи училища при Кіевопечерской Лаврѣ не была приведена въ исполненіе, и что училище въ первый разъ было открыто при Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Такое мнѣніе, хотя и не прямо высказанное, находится, между прочимъ, въ Исторіи Кіевской Академіи Макарія, стр. 37—38, но это не такъ, по тому что до насъ дошла одна книжка (о которой мы скажетъ послѣ), составленная воспитанниками Лаврской школы. Говоря, что Лаврское училище, по всей вѣроятности, открыто именно въ концѣ 1631 года, мы основываемся въ этомъ случаѣ на слѣдующемъ: Обѣщаясь основать училище, Петръ Могила, въ Іюнѣ 1631 года, писалъ, что обѣщаніе будетъ имъ исполнено не далѣе, какъ чрезъ годъ. Значитъ Лаврское училище должно было открыться во всякомъ случаѣ не позднѣе Іюня, 1632 г. А что оно открылось даже гораздо ранѣе этого времени, въ томъ удостовѣряетъ насъ та же самая книжица, составленная воспитанниками Лаврскаго училища и напечатанная въ Лаврѣ къ Марту, или Апрѣлю 1632 года. Соображая теперь, что предварительно на составленіе этой книжицы требовалось нѣсколько времени, и принимая во вниманіе, что въ половинѣ Ноября все было уже готово для открытія въ Кіевопечерской Лаврѣ училища, мы имѣемъ основаніе предполагать, что оно дѣйствительно и было открыто въ послѣдніе полтора мѣсяца 1631 года. Къ этому можно прибавить еще и то, что Сильвестръ Коссовъ, въ своей Апологіи, изданной въ 1635 году, пишетъ: «Вотъ ужь четвер-

лище, что за образованіе давалось въ немъ юношеству? По мысли Петра Могилы въ новооткрытомъ училищѣ братія-учители, или «Гимнастисы киновита монастыря Печерскаго,» какъ они тогда назывались,[215] должны были преподавать «на Греческомъ, Славянскомъ и Латинскомъ языкахъ [216] всякія свободныя науки и сообщать оныя всякаго званія людямъ при благочестивой Вѣрѣ, распространяя оныя по мѣрѣ нужды и смотря по времени и желанію Православныхъ людей». [217] Съ вѣроятностію можно полагать, что изъ наукъ въ первое время, по открытіи Лаврскаго училища, въ немъ преподавались: Грамматика, Риторика, Діалектика, Ариѳметика, Музыка, Геометрія, Астрономія и главнымъ образомъ Ѳеологія или Богословіе, какъ корень всѣхъ наукъ. [218] Все училищное устройство, все преподаваніе имѣли тотъ же характеръ, какой господствовалъ въ иностранныхъ Академіяхъ, гдѣ учился самъ Могила и гдѣ получили образованіе многіе первые Кіевскіе ученые. Не удивительно послѣ этого, что Лаврское училище, основанное Петромъ Могилою, стало весьма скоро процвѣтать. Только успѣло оно еще открыться, и въ него уже начали поступать юноши изъ извѣстныхъ въ то время фамилій Православно-Русскаго Дворянства. [219] Только успѣло оно открыться, и въ немъ явилось уже довольно юношества, жаждущаго просвѣщенія. [220] Новые воспитанники съ жаромъ принимались за дѣло,

---

тый годъ, какъ мы, изучивъ науки Паллады въ Католическихъ Академіяхъ, стали насаждать въ Русскіе умы Латинскій языкъ». Отеч. Зап. за 1862 годъ, Апрѣль, стр. 369.

[215] Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

[216] И Іерусалимскій Патріархъ Паисій въ 1649 году писалъ, что въ Кіевскомъ Братскомъ училищѣ «надлежаще обучаютъ языкамъ: Славенскому и Латинскому, отчасти же и Греческому»: Памятн. изд. Вр. Ком. для разб. актовъ т. II, отд. 1 стр. 190—191. Кромѣ того, тамъ преподавался еще и Польскій языкъ. Лиѳосъ по рук. М. Д. Ак. за № 83, л. 260—262.

[217] 2-я Запись Петра Могилы на основаніе училища въ Прибавл. къ Опис. Кіев. Лавры подъ № 5, стр. 20—22.

[218] Эти 8 наукъ воспѣты воспитанниками Лаврской школы въ 1632 г. См. еще Ист. Кіевск. Акад., Макарія, стр. 53.

[219] Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

[220] Въ Мартѣ, или Апрѣлѣ, 1632 г., одинъ классъ Риторики имѣлъ не менѣе 23 учениковъ; имена этихъ послѣднихъ подписаны подъ составленными ими въ это время стихотвореніями. См. Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78.

къ которому были призваны, съ жаромъ воспринимали свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ наукъ, сообщаемыя имъ просвѣщенными учителями. Въ 1632 году, къ празднику Воскресенія Христова, слѣдовательно, спустя какихъ ни будь три, или четыре, мѣсяца со времени открытія училища, они успѣли уже составить книжку подъ названіемъ «Евхаристіонъ альбо Вдячность» (т. е., благодарность). [221] Эта книжка въ первый разъ служила выраженіемъ внесенной тогда въ Кіевъ Западно-Европейской учености. Она была поднесена Петру Могилѣ благодарными воспитанниками его Лаврской школы въ привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія, и заключала разныя, сочиненныя ими, стихотворенія. При ней находилось предисловіе, въ которомъ, бывшій тогда учитель Риторики, Софроній Почаскій, обращался къ Могилѣ съ такими словами: «Преподобнѣйшій Милостивый Господине Отче, пастырь, патронъ и фундаторъ нашъ! Король Ваѳаленскій, Ясневельможный Милостивый Отче, постановилъ за правило въ опредѣленные часы высылать къ подданнымъ своимъ зажженную свѣчу, какъ знакъ, свидѣтельствующій о его любви къ нимъ. Королева наукъ, Минерва Православно-Каѳолическая... произвела нынѣ, по милости и промыслу Божескимъ, не мало гроздъ Православныхъ сыновъ Православной наукѣ, и они, собравшись подъ наметъ твоей щедрости, подъ покровъ твоихъ заботъ, подъ милость твоей любви, къ занятіямъ, не вѣдаютъ, что бъ за συμβολήν своего къ тебѣ сочувствія представить. По истинѣ прилично было бы тебѣ, какъ Господину, золото, но ты и себя, вмѣстѣ съ золотомъ, отдалъ наукѣ. О неслыханная въ Россіи щедрость! Прилично было бы тебѣ, какъ происходящему отъ Королей, дорогіе каменья, но ты, будучи самъ неоцѣненнымъ камнемъ по достоинствамъ и благочестію, разумѣешь, твердишь и объясняешь, что сыны науки суть дорогіе камни... О по истинѣ ты золото, когда пренебрегаешь золотомъ и любишь Православную Каѳолическую науку; ты и брилліантъ, когда терпѣливо сносишь за школы трудности и заботы; имѣешь и силы Атланта, когда не хочешь уставать въ столь тяжкихъ трудахъ и работахъ... По этому-то наука умыслила воздвигнуть тебѣ, Вельможный нашъ милостивецъ, гору, говорю, гору Парнаса и Геликона, чтобы на нихъ весь свѣтъ могъ душевнымъ и тѣлеснымъ окомъ

[221] Тамъ же.

прочесть о твоей славѣ.» [222] Парнасъ и Геликонъ—это были заглавія двухъ частей, на которыя раздѣлялся «Евхаристіонъ». Передъ каждою частію помѣщалось по картинѣ, выражавшей извѣстную мысль въ похвалу Могилѣ. [223] Похвалою же Могилѣ оканчивались и всѣ стихотворенія. [224]

Но не долго суждено было существовать Могилинскому училищу въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. При Кіевской Братской Богоявленской церкви находилось тогда другое училище, учрежденное гораздо ранѣе Могилинскаго Это старое училище, прежде имѣвшее покровителей и привлекавшее къ себѣ многихъ, теперь, очевидно, должно было значительно упасть; такъ какъ всѣ, желавшіе образованія, хотѣли получать оное въ лучшемъ высшемъ училищѣ, основанномъ Могилою. Для поправленія положенія Братскаго училища было одно средство, именно—соединеніе съ нимъ новаго Кіевопечерскаго Могилинскаго. И вотъ Дворяне, обыватели Воеводства Кіевскаго и всѣ совокупно церковные вписные Православные братія Кіевскаго Братства, еще въ концѣ 1631 года просили Петра Могилу, чтобы школу, устрояемую въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, онъ перевелъ къ Кіевской Братской церкви и здѣсь благоволилъ на всегда основать. [225] Съ такою же просьбою вскорѣ обратились къ Петру Могилѣ Митрополитъ Кіевскій, Исаія Копинскій, Епископы, Архимандриты, Игумены, Іеромонахи, Протоіереи, Іереи и иноки. [226] То же самое сдѣлали Гетманъ Иванъ Петрижицкій, Есаулы, Полковники и всѣ Запорожцы [227] Послѣдніе, кромѣ того, давали обѣщаніе братіямъ,

---

[222] Статья Пекарскаго подъ заглавіемъ: «Представители Кіевской учености,» въ Отеч. Зап. за 1862 г., Мартъ, стр. 198.

[223] На первой картинѣ, напр., изображенъ Могила въ Архимандритскомъ облаченіи, а Господарская шапка и скипетръ брошенные лежатъ у ногъ его. См. Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 80.

[224] Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г. № 6, Смѣсь, стр. 78. Вотъ для примѣра окончаніе одного стихотворенія:

«Поровняетъ рыцеровъ нашъ Могила давныхъ:
«Бо звитяжца таемныхъ есть весполъ и явныхъ.»

[225] Памят. изд. Вр. Ком. для разб. древ. актовъ т. II, отд. 1, стр. 100—103.

[226] Тамъ же, стр. 113—119.

[227] Тамъ же, стр. 127—132.

которые будутъ водворены при Кіевской Братской церкви, какъ ихъ самихъ, такъ и церковь, монастырь, школы, богадѣльню и все, къ нимъ относящееся, имѣть подъ своею защитою, «отъ всякихъ непріятелей и препятствій твердо защищать, охранять и за нихъ до самой сверти стоять.» [228] Такая просьба отъ лица главныхъ сословій не могла не имѣть успѣха. Да при томъ очень можетъ быть, что и самъ Петръ Могила думалъ о соединеніи новаго Лаврскаго училища съ Братскимъ. Очень можетъ быть, что это представлялось ему вполѣ удобнымъ особенно по тому, что въ Братскомъ училищѣ, конечно, находилось довольно юношей, которые были уже достаточно подготовлены для высшаго образованія, которымъ такое образованіе было преимущественно полезно. Какъ бы то ни было, только онъ рѣшился исполнить то, о чемъ всѣ его просили, именно перевести свое новое училище изъ Кіевопечерской Лавры къ Кіево-Братской Богоявленской церкви. На таковую (читаемъ мы въ одномъ актѣ) согласную, для всей Православной Церкви Восточной полезную, просьбу и убѣжденіе, Его Милость, отецъ Архимандритъ, добровольно согласился, съ тѣмъ добавленіемъ, чтобы онъ, основавши изъ своихъ собственныхъ, вотчинныхъ и дѣдичныхъ, имѣній, школы при Кіево-Братской церкви Святыхъ Богоявленій, съ ихъ учителями, — братіею своего Кіевопечерскаго монастыря, самъ былъ пожизненнымъ блюстителемъ всего того мѣста, вкладами, фундаціями и доходами завѣдывалъ и распоряжался, вмѣстѣ съ годичными, отъ всего Братства выбранными Старостами, и за вѣдомомъ и общимъ совѣщаніемъ всего Православнаго Братства, къ той церкви приписавшагося, обращая особенное вниманіе на то, чтобы братія изъ монастыря Его Милости Кіевопечерскаго, помѣщенные здѣсь... для распространенія школьныхъ наукъ... сами богоугодно жили и другихъ наставленіями своими приводили къ богоугодному житію, также имѣли неослабное смотрѣніе и тщательно наблюдали, чтобы ни отъ кого не дѣлалось ничего противнаго и неприличнаго нашей Православной Вѣрѣ и правиламъ Семи Святыхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, а равно и древнимъ благочестивымъ обычаямъ Святой Восточной Церкви. [229] Изъ этихъ послѣднихъ словъ ясно видно,

---

[228] Тамъ же, стр. 140—142

[229] Тамъ же, стр. 132—136.

какимъ твердымъ оплотомъ Православія, по мысли Могилы, должно было служить его училище, переводимое имъ къ Кіево-Братской Богоявленской церкви, какихъ истинныхъ приверженцевъ Православной Греко-Восточной Вѣры должно оно было воспитывать. Нельзя съ точностію опредѣлить, когда именно послѣдовало соединеніе Лаврскаго училища съ Братскимъ. Несомнѣннымъ можно только признать, что это было ни какъ не ранѣе Марта 1632 года и ни какъ не позднѣе начала 1633 года. [230]

Лаврское училище, соединенное съ Братскимъ и получившее съ этого времени названіе Братскаго училища, скоро стало процвѣтать. Петръ Могила прежде всего старался обезпечить его существованіе съ внѣшней стороны. Онъ перенесъ изъ Лаврскаго больничнаго монастыря въ Братскій нѣсколько деревянныхъ зданій, и чрезъ это доставилъ помѣщеніе учителямъ-братіямъ, переведеннымъ изъ Лавры, устроилъ также помѣщеніе бѣднымъ ученикамъ, на содержаніе тѣхъ и другихъ назначилъ изъ Лаврскихъ вотчинъ двѣ волости, Вышневецкую и Гнѣдичъ, и двѣ деревни, Процевъ и Ревное, а кромѣ того далъ еще довольно собственныхъ денегъ. [231] Королевская грамота, которую удалось ему исходатайствовать при самомъ вступленіи Владислава на престолъ, позволявшая Православнымъ имѣть школы, конечно, обезпечивала на будущее время существованіе и Кіево-Братскаго училища. [232]

Возвратившись послѣ коронаціи новаго Короля въ Кіевъ въ санѣ Митрополита, Петръ Могила преобразовалъ свое училище въ Коллегію, и такимъ образомъ возвелъ оное на степень самыхъ первоклассныхъ училищъ. [233] Въ это же время онъ основалъ так-

---

[230] Ранѣе Марта 1632 г. не могло быть по тому, что въ Мартѣ, или Апрѣлѣ, подвесены Могилѣ воспитанниками его Лаврскаго училища стихотворенія, о которыхъ мы уже имѣли случай упоминать, а не позднѣе начала 1633 года, по тому, что, по возвращеніи Могилы съ коронаціи Владислава, бывшей 18 Февраля, 1633 г., въ Кіевъ, Могилинское училище вездѣ называется Кіево-Братскимъ Богоявленскимъ. См. Опис. Кіевософ. Собора № 41.

[231] Приб. къ Опис. Кіевософ. Собора № 41. — Лѣт. г. Кіева, во 2 кн. Чтеній въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1858 г., стр. 65.—Ист. Кіевской Академіи, Макарія, стр. 38.

[232] Историч. извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 95.

[233] При Коллегіи заведены были библіотека и типографія; послѣдняя, впрочемъ,

же другое низшее, приготовительное, училище въ принадлежащемъ Лаврѣ мѣстечкѣ Винницѣ. [234] По возвращеніи его въ Кіевъ благодарные воспитанники, съ своей стороны, поднесли ему небольшую книжечку на Польскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Мнемозина.» [235] Эта книжица важна для насъ по тому, что свидѣтельствуетъ о тѣхъ заботахъ и трудахъ, которые были предпринимаемы Могилою въ дѣлѣ распространенія духовнаго просвѣщенія. Она важна для насъ также, какъ выраженіе степени и формы того образованія, которое имѣли тогда воспитанники Могилинской школы. Мы остановимся на ней. Въ «Мнемозинѣ» прежде всего изображенъ гербъ Могилы, подъ которымъ находится такая надпись: «По мечу, саблямъ и копьямъ разгадаетъ тотъ, кто скажетъ, что у Петра Петрово оружіе; а если удивляешься, что тутъ воронъ съ крестомъ въ коронѣ, то знай, что Петръ есть пастырь для защиты Церкви. А солнце и луна для чего находятся въ гербѣ Могилы? Церковное небо вручено ему. Тамъ же и голова буйволова, тамъ и златыя очи зодіака, по нему каждый годъ шествуетъ Флегонъ, то не даромъ: Петръ сильно поражаетъ рогами правды, если бы кто смутилъ его овецъ. Что же повѣдаетъ, о Могила, астрологъ о звѣздахъ твоихъ добродѣтелей. Повѣдаетъ тебя свѣту двѣнадцатымъ небомъ.» [236] Вся Мнемозина состоитъ изъ посвященія, стихотвореній и заключительнаго привѣтствія. [237] Вся она написана въ похвалу просвѣщеннаго Кіевскаго Архипастыря. Здѣсь, на примѣръ, въ одномъ стихотвореніи, которое очень ясно характеризуетъ остальныя, нѣкто Захарій Березецкій обращается къ Могилѣ съ такими словами: «Твое развлеченіе—кни и, и ученые тебѣ пріятны и любезны диспуты по разнымъ вопр самъ. Охраняя ученыхъ, ты умѣешь вѣрно цѣнить

вскорѣ соединилась съ Лаврскою. Лѣт. и описс. г. Кіева во 2 кн. Чтеній в Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г., стр. 65.

[234] Ист. Кіев. Акад., стр. 38.—Описс. Кіевософ. Собора, стр. 174. Могила, въ своем Лиѳосѣ (по рук. М. Д. Ак. за № 83, л. 262), упоминаетъ еще объ училищ Гойскомъ. Не извѣстно, было ли это другое училище, или такимъ именемъ назы валось Винницкое.

[235] Полное заглавіе: «Mnemosyne sławy, prac y trudow przeoswieconego w Bogu Oyc lego Mości oyca, Piotra Mogiły, na pożądany onego wiazd do Kiowa, od Studentow Gymnasium w Bractwie Kiowskim przezen fundowanego swiatu podana. Roku 1633.

[236] Mnemozyne, стр. по счету 2.

[237] Всѣхъ стихотвореній столько, сколько буквъ въ словахъ Piotr Mohila, т. е., 1

мудрыя книги... Ты способствуешь развлеченіямъ сыновъ Минервы, которыхъ на своемъ иждивеніи водворилъ въ Кіевѣ, чтобы Аполлонъ, склонивши невѣжду къ мудрости, могъ извлечь его изъ мрака невѣжества и видѣть ученыхъ сыновъ, надѣленныхъ музами и человѣчностію.» [118] Подобное же выражаетъ и заключительное привѣтствіе, которое все исполнено особенно живымъ возбужденнымъ чувствомъ. Вотъ изъ него одно мѣсто: «О истинно вступилъ ты, Петръ, въ стремя Кіевскаго Св .Митрополита Петра: при тебѣ не «Cimmeriae tenebrae» невѣжества, но найяснѣйшее солнце науки, не темныя тучи безпечности, но время бдительности явилось, процвѣтутъ въ Россіи не головы, заросшія глупостію, но люди, просвѣщенные политикою. Живи же, Преосвященный Пастырь и Патронъ, подъ сѣнью счастія и здоровья, столько лѣтъ, сколько можно насчитать буквъ въ нашей Мнемозинѣ, по тому что и она излила теченіе своего ручейка на этой бумагѣ изъ источника твоихъ благодѣяній! Живи для Бога, для Церкви Православной и для Музъ: для Бога, какъ неутомимый въ бдѣніи отшельникъ; для Церкви, какъ вожделѣнный Православный Митрополитъ; для Музъ, какъ щедрый основатель.» [119]

Но почти въ то же самое время, когда процвѣтшая Кіево-Братская Коллегія такъ привѣтствовала своего основателя и покровителя, Езуиты, у которыхъ прежде еще были училища въ Кіевѣ, начали возводить на нее клеветы, будто ея наставники, получившіе образованіе за границею, не имѣютъ въ себѣ истиннаго духа Православія и распространяютъ разныя заблужденія. Клеветы эти легко распространялись въ народѣ. Простой народъ, видя, что въ новозаведенной Могилинской Коллегіи особенно стараются обучать Латинскому языку, объяснялъ это обстоятельство дѣйствительно ни чѣмъ инымъ, какъ только склонностію наставниковъ ея къ Латинству и Уніи. Мнѣніе народа раздѣляемо было отчасти и неученымъ духовенствомъ. Произошло волненіе, скоро достигшее довольно широкихъ размѣровъ, такъ что наставники видѣли опасность, угрожавшую самой ихъ жизни. «Какъ скоро мы (писалъ одинъ изъ нихъ) съ Его Милостію, Отцемъ Петромъ Могилою (тогда еще Архимандритомъ), достигши до тебя, Кіевъ приснопамятный, сохраняемые святыми стражами—твоею

[118] Мнемозине..... 22.
[119] Тамъ же, 27—28.

оградою непобѣдимою, примѣнили «primas Minervae manus», то о насъ начали внушать народу, что будто мы Уніяты, что будто мы не Православные. Какіе перуны, какіе громы и молніи разные посыпались на насъ тогда, то не возможно описать чернилами. Было такое время, что мы, исповѣдавшись, только и ждали, что вотъ начнутъ нами начинять желудки Днѣпровскихъ осетровъ, или же того огнемъ, другого мечемъ, отправятъ на тотъ свѣтъ.» [240] По свидѣтельству Гавріила Домецкаго даже жизнь самого Петра Могилы подвергалась тогда опасности. [241] Впрочемъ, безумная ревность недовольныхъ была скоро остановлена и волненіе прекратилось. «Неисповѣдимый сердцевѣдецъ (говорится въ одной книгѣ того времени) разогналъ тучи ложныхъ мнѣній, остановилъ дѣйствіе грозныхъ молній.... Ихъ Милости, Паны обыватели Кіева и другихъ мѣстъ, начали охотнѣе, нежели при нашихъ предшественникахъ, наполнять своими дѣтьми «horrea nostra Apollinea, называть послѣднія Геликономъ, Парнассомъ, хвалиться ими.» [242] Но клеветы, распущенныя Езуитами и ихъ приверженцами относительно Кіевской Коллегіи, и теперь, конечно, могли еще оказывать вредное вліяніе на массу, тѣмъ болѣе что онѣ повторялись. По этому надобно было письменно защитить Коллегію отъ неправедно возводимыхъ на нее обвиненій. Этотъ трудъ, безъ сомнѣнія, съ соизволенія Кіевскаго Архипастыря, взялъ на себя бывшій ея наставникъ, Епископъ Мстиславскій, Сильвестръ Коссовъ. Онъ издалъ, въ 1635 году, на Польскомъ языкѣ Апологію, [243] въ которой, между прочимъ, писалъ: «Мы, изучивъ науки Паллады въ Католическихъ Академіяхъ, стали насаждать въ Русскіе умы Латинскій языкъ лучше, нежели бывшіе до насъ наставники, и это не изъ какихъ ни будь иныхъ побужденій, какъ только за тѣмъ, чтобъ заслужить у Предвѣчнаго какое либо воздаяніе такими добрыми дѣлами, которыя въ особенности повелѣваютъ просвѣщать незнающихъ,

---

[240] Exegesis Сильвестра Коссова, См. Отеч. Зап. за 1862 г., Апрѣль, стр. 369.

[241] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 174, примѣч. 103. Домецкій писалъ: «Въ то время отъ неученыхъ Поповъ и отъ Козаковъ веліе было негодованіе, на што Латинское и Польское училище заводите, чего у насъ дотуду не бывало, и спаслись? Было хотѣли самого Петра Могилу и учителей до смерти побити.»

[242] Exegesis. См. Отеч. Зап. за 1862 г., Апрѣль, стр. 369—370.

[243] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 174.—Исторія Кіевской Академіи, стр. 42. Вотъ заглавіе апологіи: «Exegesis, to iest Danie sprawy o Szkołach Kiowskich y Winnickich, w ktorych ucza Zakonnicy Religiey Greckiey»...

а также чтобъ вышедшіе изъ среды Православнаго народа нашего успѣли распространять въ немъ свѣтъ Аполлона. Такія намѣренія неблагопріятно встрѣтило легкомысліе, которое царствуетъ въ обществѣ... Мы беремся за перо, чтобъ показать нашу невинность, на что всенижайше просимъ благосклоннаго воззрѣнія.» [44] И самъ Петръ Могила, въ своемъ Лиѳосѣ, съ особенною силою отражалъ тѣ клеветы, которыя касались его Коллегіи. Вотъ что говорилъ онъ, обращаясь къ Кассіяну Саковичу: «Училища Кіевскія воспоминаеши, яко ереси учатъ. Въ семъ нѣсть истина. Яко же ни единъ еретикъ въ нихъ обрѣтается, такожде и еретически не учатъ. Всѣ бо профессоры или учителя суть иноцы, Священницы, исповѣдницы Православно-Каѳолическія старовѣчныя Греческія Вѣры и благочестія, и отъ дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ ни единъ николи же бысть инаго исповѣданія и вѣры, точію Греческія древнія, и нигдѣ же въ еретическихъ училищахъ учишася... Съ еретиками бо Церковь Святая, Православно-Каѳолическая, согласія яко николиже имѣ, тако ниже и нынѣ имѣетъ, но всегда, аки прокаженныя овцы, отъ стада Христова отгоняетъ, аки вредные составы отъ тѣла Христова отлучающіяся, анаѳемою отсѣцаетъ. Ельма и сынове ея во училищахъ ученіямъ прилежащіи, николи же съ ними согласіе имѣютъ.» [45] Относительно Латинскаго и Польскаго языковъ, преподаваніе которыхъ въ Кіевской Коллегіи, по мнѣнію Саковича, имѣло положительный вредъ для Православныхъ, мы встрѣчаемъ у Могилы такія замѣчанія: «Достойно Россови, въ Коронѣ Польской жительствующу, діалекту тому, безъ него же въ томъ Господарствѣ пребыти не мощно, искусну быти... Лѣпо убо есть, да Россы и Латински учатся... книги богословскія на Славенскомъ языкѣ не многи суть... Греческихъ же не безбѣдно и съ великимъ иждивеніемъ изысканіе бываетъ, Латинскія же вся удобнѣ изыскати мощно есть..... Ельма убо да и граждане красовиты и неневѣжды въ вещахъ гражданскихъ, яко же и въ отвѣтахъ о составахъ Вѣры будутъ, достоитъ имъ, при Греческомъ и Славенскомъ діалектѣ, Польскому и Латинскому искуснымъ быти.

---

[44] Отеч. Зап. за 1862 г., Апрѣль, стр. 369—370.

[45] При этомъ Могила напоминаетъ Саковичу объ изданной Коссовымъ Апологіи, которая ясно свидѣтельствуетъ, что Кіевскія училища «ни въ чесомъ со еретиками согласіе имѣютъ.» Лиѳосъ по рук. М. Д. Ак. за № 83, л. 262.

Лучше бо есть съ мудрымъ и искуснымъ, нежели съ невѣждою, граждански же и богослоски веществовати.» [246]

Юношество, воспитываемое въ Могилинскій Коллегіи и приготовляемое къ духовному званію, кромѣ научнаго образованія, должно было обладать и особеннымъ благочестіемъ. Чтобы эта послѣдняя цѣль была достигаема, Кіевскій Архипастырь издалъ, въ 1636 году, для своихъ воспитанниковъ книгу подъ названіемъ «Анѳологіонъ,» или собраніе цвѣтовъ, которая представляла въ себѣ полное руководство къ упражненію въ молитвахъ и другихъ благочестивыхъ занятіяхъ. [247] Въ предисловіи къ этой книгѣ пожелавъ «благонравнымъ спудеомъ школъ Кіевскихъ здоровья добраго, благословенства Божого, поспѣху въ наукахъ и спасенія душевнаго,» онъ писалъ: «Пособствующу Богу, постаравшись, при помощи слабыхъ силъ и оставшагося своего собственнаго имущества, обновить Гимназіонъ, т. е., школы въ Кіевѣ, бывшія уже въ упадкѣ и опустѣлыя, книгами, учителями, содержаніемъ бѣдныхъ сотоварищей вашихъ студентовъ, и прочими надобностями снабжалъ, снабжаю и буду, при помощи неба и твердой воли моей, до скончанія жизни моей снабжать. При этомъ часто также представлялось мнѣ, что въ этомъ училищѣ не только должны преподаваться высшія науки, но и посѣваемо въ сердцахъ вашихъ, юноши, благочестіе. По сему я перевелъ нѣкоторыя духовныя размышленія и приказалъ было трудящимся при мнѣ и въ вашемъ училищѣ, собравъ оныя и распорядивъ прилично вашему возрасту, издать ихъ въ свѣтъ. Но ни у одного изъ тѣхъ людей, при всемъ усердіи, не нашлось для этого дѣла свободнаго времени, какъ и вамъ не безъизвѣстно, частію по непрерывнымъ безпокойствамъ и хлопотамъ, частію по инымъ церковнымъ и школьнымъ дѣламъ. Видя это и приведши себѣ на мысль, что кто ищетъ времени, тотъ теряетъ время, я рѣшился самъ, въ настоящее цвѣтущее весеннее время, въ видѣ отдыха отъ ежедневныхъ трудовъ

[246] Лѣосъ по рук. М. Д. Акад. за № 83, л. 261—262.

[247] Полное заглавіе этой книги такое: «Анѳологія сирѣчь молитвы и поученія душеполезная, въ душевную пользу спудеовъ и всѣхъ благочестивыхъ молитвенниковъ, вкратцѣ собранная и благочинно расположенная. тщаніемъ Ясневелебнаго, Его Милости, Господина Отца, Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго, року 1636, Мая 24.» Анѳологіонъ имѣетъ болѣе 50 картинокъ. См. Описан. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 187.

и хлопотъ, собрать, для вашего цвѣтущаго юношескаго и дѣтскаго возраста, благоухающіе цвѣты благочестивыхъ размышленій и умилительныхъ молитвъ, на лугахъ богодухновенныхъ церковныхъ ученій и Св. Писанія и, въ знакъ моего отцовскаго усердія, принести ихъ въ даръ всему вашему содружеству (т. е., конгрегаціи школъ Кіевскихъ)... Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ вами!» [148] Послѣ предисловія въ Анѳологіонѣ помѣщена статья о благочестивомъ Христіянскомъ отхожденіи ко сну. Здѣсь требовалось, чтобы отходящій ко сну предварительно возблагодарилъ Бога за благодѣянія, которыя получилъ въ продолженіе дня, помолился о дарованіи ему искренняго сознанія въ грѣхахъ, исповѣдывалъ грѣхи свои, содѣянные въ продолженіе дня, смиренно просилъ объ отпущеніи ихъ и рѣшительно обѣщался исправить свою жизнь. За тѣмъ должны были читаться особыя молитвы, совершаться обычныя крестныя знаменія съ троекратнымъ возглашеніемъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и произноситься молитвенныя слова: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Боже очисти грѣхи моя и помилуй мя!» Потомъ нужно было, «зложивши руки на крестъ до персій,» размышлять о крестной смерти Искупителя. Далѣе слѣдовали обычныя вечернія молитвы, за которыми произносились еще нѣкоторые молитвенные возгласы, сопровождаемые тоже различными дѣйствіями. [149]

---

[148] Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого № 83.

[149] Въ Анѳологіонѣ сказано: По окончаніи вечернихъ молитвъ, «стоячи просто, взирай на небо и вздыхаючи и бючися по трикратъ въ перси, мовь: «Боже буди милостивъ мнѣ грѣшному!» На остатокъ учини поклонъ до земли, съ покорою мовячи: «Тебѣ поклоняюся единому Богу, во Троицы славимому, Отцу, и Сыну, и Св. Духу, и молюся, помилуй мя грѣшнаго!» И тутъ заразъ, идучи южъ до ложа, возми, если маешь, свяченую воду и покропи себе и ложе, мовячи: «Окропленіе воды сея священныя да будетъ ми на очищеніе души и тѣлу и на прогнаніе всякаго навѣта дьявольскаго, во имя Отца и проч.!» Если воды не маешь, либо маючи, для якой иншей слушной прешкоды, ею кропити не можешь, не разумѣй того себѣ за грѣхъ, только мѣй интенцію, жебысь то радъ учинилъ, гдѣ бы то быти могло не трудно. До ложа зась приступаючи, клади на себе знакъ креста и ложися, мовячи: «Огради мя, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Креста Твоего, и тѣмъ сохрани мя отъ всякаго зла!» Потомъ заразъ мовь: «Въ руцѣ твоѣ, Господи Іисусе Христе, Боже мой, предаю духъ мой: Ты мя сохрани и соблюди подъ кровомъ крылу Твоею и отъ всякаго зла избави, да о Тебѣ усну и почію!»... Тые теды слова мовячи, засни, а почивай во имя Господне.» Показывая содержаніе Анѳологіона, мы пользуемся въ этомъ случаѣ статьею Г. Пекарскаго подъ заглавіемъ: «Представите-

Утромъ проснувшемуся прежде всего надобно было устремить мысль свою къ Богу. [250] Еще находясь на ложѣ, онъ долженъ былъ прочитать нѣкоторыя молитвы, а потомъ, вставши, заняться благочестивыми размышленіями о спасеніи души. Послѣ этого произносились опять нѣсколько молитвъ и краткое отреченіе отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его. [251] Далѣе совершались молитвы, которыми замѣнялись часы, обѣдница, акаѳисты и проч. [252]

Труды Петра Могилы въ воспитаніи юношества, находящагося въ Коллегіи, скоро принесли желанный плодъ. Могилинская школа, при жизни своего основателя и покровителя, успѣла уже взойти на замѣтную степень совершенства, не смотря на то, что была подрываема другою школою, основанною въ Кіевѣ же Езуитами. [253] Она, по свидѣтельству самого Могилы, принесла «великую пользу для Церкви Божіей,» въ значительномъ числѣ образовала «на служеніе ея ученыхъ и благочестивыхъ людей.» [254] Даже отступникъ Православія, Кассіянъ Саковичъ, отзывался объ училищахъ, что «добрѣ и искусно въ нихъ учатъ.» [255] Желая, чтобы Уніятскіе Епископы заводили у себя школы, онъ, обращаясь къ нимъ, писалъ: «Вы скажете, что у васъ есть училища при соборныхъ церквахъ, какъ то: во Владимирѣ, въ Новогородкѣ, въ Минскѣ и нынѣ вновь устроенное въ Холмѣ. Отвѣчаю, что тѣ училища маленькія, а не большія. Во Владимирѣ менѣе двадцати человѣкъ учениковъ; въ Новогородкѣ и Минскѣ также не слишкомъ ихъ много. Училище Холмское, какъ недавно основано, такъ не долго и будетъ стоять. [256] Что ваши училища? Они ни

ли Кіевской учености,» въ которой довольно описывается эта книга. См. Отеч. Записки за 1862 г., Февраль, стр. 583 — 384. Самого же изданія, сдѣланнаго Могилою въ 1636 году, у насъ подъ руками не было.

[250] При этомъ повелѣвается наблюдать, «абы мысли позверховные не встрѣчалися, а по найбарзѣй шпетные.»

[251] Вотъ это отреченіе: «Отрицаюся тебе, сатано, и всѣхъ дѣлъ твоихъ, и всѣхъ аггеловъ твоихъ, и всѣхъ службъ твоихъ, и всего студа твоего. И яко же единою обѣщахся Христу и въ вѣчную ему работу себе отдахъ, сице и нынѣ Тому единому служу, Тому единому покланяюся, и Того единого славлю, яко Бога, Творца моего.»

[252] Отеч. Зап. 1862 г., Февраль, стр. 584.

[253] Кіевъ съ его училищемъ, ч. 1-я, стр. 86.

[254] Памятн. изд. Врем. Комм. для разбора древ. акт. т. II-й, отд. 1, стр. 153.

[255] Лиѳосъ, л. 262.

[256] Оно, какъ видно изъ письма Папы Урбана VIII въ Краковскую Академію,

чего не значатъ, не только предъ Латинскими, но и предъ училищами отца Могилы, Кіевскимъ и Гойскимъ.» [257]

Имѣя постоянно искреннюю горячую привязанность къ своей Коллегіи, Петръ Могила и предъ смертію своею умолялъ, «чтобы сей единственный залогъ,» какъ онъ выражался, «Православной Россовой Церкви.... вѣчно пребывалъ для умноженія славы Божіей и образованія Православныхъ Русскихъ дѣтей.» [258] И нельзя сказать, что это послѣднее желаніе Кіевскаго Архипастыря осталось безъ исполненія. Дѣйствительно, и по кончинѣ Могилы, Коллегія его держалась на довольно высокой степени совершенства. Іерусалимскій Патріархъ, Паисій, посѣтившій въ 1649 году Кіевъ, называлъ ее «училищнымъ виноградникомъ,» а самихъ дѣтелей этого виноградника — «опытными въ ученіи, разумѣніи и премудрости.» Онъ далъ при этомъ Могилинской Коллегіи грамоту, въ которой писалъ: «Обученіе юности богоугодно и полезно, а въ Малой Россіи оно и весьма необходимо, такъ какъ здѣсь иновѣрцы и отступники не только простыхъ, но не рѣдко и разумныхъ прельщаютъ своимъ коварнымъ мудрованіемъ, обольщаютъ своимъ душепагубнымъ обольщеніемъ, уловляютъ и стараются отвести отъ истинной Вѣры. Тѣхъ, которые изъ зависти, или по другой какой ревности, или въ той мысли, что то дѣло ученія не богоугодно, осмѣлились бы сихъ благоговѣйныхъ иноковъ святой обители Богоявленія Братства Кіевскаго остановить въ томъ богоугодномъ дѣлѣ ученія и разорить, мы предаемъ нашему Патріаршему неблагословенію и вѣчной анаѳемѣ.» [259]

Что же вообще нужно сказать о Могилинской Коллегіи, о томъ значеніи, какое она имѣла по отношенію къ тогдашнему Русскому образованію? Петръ Могила, основавши въ Кіевѣ новое свое училище, произвелъ полное преобразованіе въ дѣлѣ обученія. Онъ въ

было основано Холмскимъ Епископомъ, Кирилломъ Терлецкимъ. См. Historica Russiae monumenta, t. 2, pag. 220.

[257] Сочиненіе Саковича противъ Православной Церкви, изд. въ 1642 г., въ рукоп. М. Д. Акад. за № 223, четв. 378—379.

[258] Памятн. Врем. изд. Комм. для разбора древн. актовъ т. II, отд. 1, стр. 172.

[259] Памятн. изд. Врем. Комм. для разбора древн. актовъ т. II, отд. 1, стр. 189—190. 193—195.

[260] Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № 60, Смѣсь, стр. 79.

первый разъ внесъ тогда въ древнее Русское просвѣщеніе Западно-Европейскую ученость. И это было совершенно согласно съ требованіемъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ то время Юго-Западная Русь. При томъ, такая ученость могла быть полезна и вообще въ дѣлѣ образованія. Слѣдовало только устранить отъ нея все то, что принадлежало ей, какъ вымыслъ ума непросвѣщеннаго истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, все то, что хотя нѣсколько противорѣчило истинно Православнымъ воззрѣніямъ. Но возможность и необходимость этого устраненія вполнѣ сознаны были новымъ Могилинскимъ училищемъ. Въ «Евхаристіонѣ,» который былъ поднесенъ Могилѣ воспитанниками основанной имъ школы и служилъ первымъ проявленіемъ внесенной тогда въ Кіевъ Западно-Европейской учености, мы находимъ одно стихотвореніе, выражающее такія мысли:

«Если зъ добраго сталса злымъ человѣкъ перший,
Вторый все то отмѣнилъ діавола стерши,
Теды зъ наукъ поганскихъ латво учинити
Христіяномъ Христову и за собою мѣти.» [260]

Юго-Западные Русскіе ученые, имѣя крѣпкій духъ Православія, были способны оживить Латинскую науку и обратить ее въ свое Православное Христіянское просвѣщеніе. Такимъ образомъ Западно-Европейская ученость служила только внѣшнимъ условіемъ, которое было, впрочемъ, совершенно необходимо для того, чтобы почти вдругъ поднять и распространить наше Русское образованіе. Благодаря этой учености у насъ явилась своя Православная наука, довольно разработанная, подъ защитою которой гораздо сильнѣе и успѣшнѣе можно было вступать въ неутомимую борьбу съ Латинствомъ и Уніею, а вмѣстѣ съ этимъ должна была явиться и связь науки съ самою жизнію.

Могилинская Коллегія имѣла очень большое вліяніе и на весь дальнѣйшій ходъ образованія не только въ одной Юго-Западной, но и во всей Руси. Она была образцомъ, по которому

---

[260] Въ 1585 г. Православные Галицкіе Дворяне въ одной грамотѣ, присланной ими съ Сейма къ Кіевскому Митрополиту, между прочимъ писали: «Хотя Вашу Милость старшимъ своимъ имѣемъ, однако Ваша Милость не заботитесь о благочестіи,» Ист. Россіи, С. М. Соловьева, т. X-й, 17—18.

устроивали всѣ послѣдующія Русскія училища. Кіевскіе ученые вышли изъ Кіева, разсѣялись по Литвѣ, проникли въ самую средину Россіи, вездѣ были первыми двигателями нашего отечественнаго просвѣщенія.

Вообще Петръ Могила, чрезъ основаніе въ Кіевѣ новаго высшаго духовнаго училища, сдѣлалъ весьма много какъ для тогдашняго, такъ и для всего дальнѣйшаго, образованія Руси. Это было преобразованіе, принесшее блистательные плоды.

IV.

Петръ Могила какъ исправитель церковныхъ обрядовъ и обычаевъ.

Недостаточность духовнаго просвѣщенія въ Юго-Западной Руси была тамъ началомъ поврежденія церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, не успѣвшихъ еще вполнѣ устроиться. Этому же много способствовали какъ тогдашнее политическое неустройство Юго-Западной Руси, долго не имѣвшей единства, такъ и отдаленность ея отъ высшей церковной власти, находившейся въ лицѣ Патріярха Константинопольскаго. Правда, поврежденіе обрядовъ и обычаевъ, начавшееся въ Малороссійской Церкви еще прежде, нежели открыто явилась тамъ Унія, касалось только наружной ихъ стороны и ни сколько не свидѣтельствовало объ утратѣ Церковію Малороссійскою истинныхъ началъ Церкви Христовой; но тѣмъ не менѣе оно требовало исправленія. Между тѣмъ объ исправленіи заботились не много. Даже самые представители Малороссійской Церкви, на которыхъ главнымъ образомъ должно было лежать такое дѣло, иногда равнодушно и спокойно смотрѣли на всѣ, существовавшіе здѣсь церковные безпорядки. [261] Въ слѣдствіе этого, конечно, происходило еще большее умноженіе послѣднихъ. [262] Константинопольскій Патріярхъ, Іеремія, посѣтившій въ 1589 году Церковь Малороссійскую, старался возбудить представителей ея къ исправленію поврежденной обрядности по образцу

---

[261] Въ одномъ сочиненіи, изданномъ (1600—1605) для предостереженія Православныхъ отъ Уніи, между прочимъ, говорится, что въ Малороссіи послѣ Митрополитовъ и Епископовъ «благообразныхъ и подвижныхъ.... лѣнивые и не добрые настали, и такъ за ними порядки церковные въ забвеніе пришли.» Акты относ. къ ист. Зап. Руси т. IV, стр. 205.

Церкви Греко-Восточной.[262] Но и послѣ этого церковные безпорядки продолжались. Такъ въ 1522 году Митрополичій Намѣстникъ, Виленскій Протопопъ, Іоаннъ Парѳеновичъ жаловался на самовольное измѣненіе Священниками Виленскаго Братства нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ при крещеніи младенцевъ и вѣнчаніи браковъ. «Священницы Братскіе (писалъ онъ), новые рѣчи и справы въ церковь вносятъ, которыхъ предъ тымъ въ церквахъ Божіихъ Виленскихъ николи не бывало.»[263] Явившаяся и распространявшаяся въ то время въ Малороссіи Унія много способствовала всѣмъ этимъ нововведеніямъ. Впрочемъ, вскорѣ нѣкоторые представители Малороссійской Церкви дѣйствительно взяли на себя трудъ исправленія обрядовъ и обычаевъ по образцу Церкви Греко-Восточной. Явился сперва Требникъ Гедеона Болобана (1606 г.), а потомъ и нѣсколько другихъ Требниковъ,[264] которые дѣйствительно представляли въ себѣ опыты исправленія обрядности въ такомъ именно родѣ. Но особеннаго успѣха отъ нихъ въ дѣлѣ рѣшительнаго исправленія церковной обрядности ожидать было нельзя. Правда, они были исправнѣе предшествовавшихъ Требниковъ, но, при всемъ томъ, далеко еще не были совершенны. Исправители Малороссійской церковной обрядности въ трудахъ своихъ не стремились къ выполненію какого ни будь общаго опредѣленнаго плана. Издавая многіе Требники и руководясь при этомъ практикою Церкви Греческой, они ограничивались заботами объ одномъ только наружномъ соглашеніи разныхъ Славянскихъ изводовъ. Внутренняго же единства въ трудахъ ихъ не было. Въ слѣдствіе этого въ церковной обрядности, какъ ее представляли Требники, многое оказывалось неуясненнымъ, неопредѣленнымъ, многаго недоставало, много наконецъ было разности. Разность въ обрядахъ и обычаяхъ еще болѣе умножалась съ увеличеніемъ числа изданій Требниковъ. Каждый Требникъ, если не исключительно, то преимущественно предъ всѣми другими употреблялся въ

---

[262] Акты относ. къ ист. Зап. Руси т. IV, № 22.

[263] Акты относ. къ ист. Зап. Россіи т. IV, стр. 59.

[264] Кромѣ Требника, изданнаго Болобаномъ, были еще слѣдующія изданія Требниковъ: Острожское 1606 г., Виленскія 1624 и 1628 г., Долгопольское, сдѣланное книгопечатникомъ Алексѣевымъ въ 1635 г., Львовское, сдѣланное въ 1637 г. Львовскимъ Братствомъ, Львовское, сдѣланное въ 1644 г. типографщикомъ Слезкою, Виленское того же года и Львовское, сдѣл. въ 1645 г. по благословенію Львовскаго Епископа, Арсенія Желиборскаго.

томъ округѣ, гдѣ былъ изданъ, а между тѣмъ въ каждомъ изданіи находились исключительно ему принадлежащія особенности и помѣщались такія послѣдованія и молитвы, какія въ другихъ изданіяхъ не находились. Такимъ образомъ естественно происходило то, что въ одномъ мѣстѣ были извѣстны обряды и обычаи не извѣстные въ другомъ, и на оборотъ. Кромѣ того, Латиняне, распространяя свое Исповѣданіе между Православными Юго-Западной Руси, покушались во всѣхъ вообще богослужебныхъ книгахъ ихъ изглаждать все то, что было не согласно съ воззрѣніями Римской Церкви, и даже вносить въ эти книги прямо Латинскія вѣрованія. Впрочемъ, въ печатныхъ Требникахъ разность явилась и отъ того, что она существовала уже въ рукописныхъ Требникахъ разныхъ мѣстностей. [266] Такая порча незамѣтно, но легко могла являться при тогдашнихъ обстоятельствахъ и въ разныхъ вновь издаваемыхъ Требникахъ.

Все это заключало достаточно побужденій для Петра Могилы, чтобы приступить къ рѣшительному исправленію церковной обрядности. И онъ предпринялъ этотъ трудъ, какъ только сдѣлался Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры. Въ 1629 году, былъ уже представленъ имъ Служебникъ для разсмотрѣнія на Соборѣ Кіевскій. [267] Одобренный Соборомъ всѣхъ Малороссійскихъ Епископовъ и Митрополита, Служебникъ Могилы долженъ былъ пріобрѣсти нѣкоторую важность, замѣнить по возможности другіе изводы (редакціи) частные, и такимъ образомъ способствовать къ произведенію единства въ Послѣдованіи важнѣйшихъ чиновъ церковныхъ. Главное отличіе этого новаго труда отъ всѣхъ прежнихъ состояло въ томъ, что онъ заключалъ въ себѣ догматическое и обрядовое изъясненіе литургіи. [268] Здѣсь едва ли не въ первый разъ было обращено надлежащее вниманіе на самый смыслъ и значеніе обряда. И такое обращеніе къ внутренней сторонѣ обрядности, конечно, очень важно было для тогдашняго времени.

Послѣ изданія Служебника Петръ Могила трудился надъ изданіемъ Цвѣтной Тріоди. [269] Но онъ очень хорошо понималъ, что

---

[265] Assemani. Calendaria Ecclesiae universae. t. IV, pag. 412—416.

[267] Историч. словарь о писат. дух. чина, т. II, стр. 159. — Библіограф. Сахарова № 260.

[268] Библіограф. Сахарова № 260.

[269] Тріодь была издана въ Кіевѣ въ 1631 г.

для полнаго успѣха въ дѣлѣ исправленія церковной обрядности, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, одинъ трудъ изданія новыхъ богослужебныхъ книгъ еще не былъ вполнѣ достаточенъ. Тогда каждый, кто только хотѣлъ, имѣлъ право свободно печатать, по собственному выбору, безъ всякаго надзора, какія угодно книги и продавать ихъ. Преимущественно же это право утверждено было Греческими Патріархами за Братствами и Ставропигіями. Никакой цензуры нигдѣ не существовало. Конечно, при такомъ положеніи дѣла, могли очень долго существовать и постоянно появляться вновь разныя погрѣшности и ошибки въ Малороссійскихъ богослужебныхъ книгахъ. Необходимо, значитъ, нужно было учредить цензуру, нужно было завести, чтобы каждая книга прежде печати была достаточно разсмотрѣна и одобрена. Этого и началъ требовать Могила, какъ скоро занялъ каѳедру Кіевской Митрополіи. Самый трудъ разсмотрѣнія новоиздаваемыхъ книгъ онъ бралъ на себя. Вотъ что, между прочимъ, было писано имъ въ одной грамотѣ, данной въ 1637 году Львовскому Братству: «Мы, съ своей стороны, требуемъ, чтобы братія безъ нашего Архіерейскаго благословенія не осмѣливались печатать никакихъ книгъ въ Львовской Братской типографіи, подъ опасеніемъ нашего же неблагословенія.» [270] Пользуясь такими отрицательными мѣрами въ дѣлѣ исправленія церковной обрядности, Кіевскій Архипастырь въ то же время заботился о положительномъ правильномъ раскрытіи и уясненіи обрядовъ. Въ 1639 году имъ былъ изданъ новый Служебникъ, который не совсѣмъ согласовался съ предшествовавшимъ, явившимся тому назадъ 10 лѣтъ. [271] Этотъ Служебникъ отличался большею свободою въ отношеніи къ прежнимъ Греческимъ и Славянскимъ изданіямъ и въ Чинѣ литургіи заключалъ особыя ектеніи и молитвы на 27 разныхъ случаевъ. Впрочемъ, онъ, по отзыву самого Могилы, былъ исправленъ «съ текста правдиваго Греческаго и старопечатныхъ Русскихъ Служебниковъ. [272]

---

[270] Памят. изд. Врем. Комм. для разбора древн. актовъ, т. III, отд. 1, стр. 87.

[271] Вотъ его заглавіе: «Λειτουργιάριον, сі есть Служебникъ отъ литургій Св. Василія, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ, и служеній іерейскихъ и діаконскихъ повседневныхъ, нощныхъ же и дневныхъ въ себѣ содержимыхъ реченный. Благословеніемъ и исправленіемъ Преосвященнаго Господина и отца Кира Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи.» Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого 1829 г., стр. 214.

[272] Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 216.

Предоставляя новоизданный Служебникъ свой во всеобщее употребленіе «превелебнѣйшимъ сослужителямъ» своимъ «и Велебнымъ Іереомъ,» Петръ Могила при этомъ, между прочимъ, писалъ: «Нашлись нынѣ люди въ Львовѣ, которые въ типографіяхъ своихъ осмѣливаются издавать безъ вѣдома, позволенія и благословенія нашего церковныя книги, наполнивши ихъ ошибками.... Неблагословеніе наше да будетъ съ тѣми, которые Служебники, изданные во Львовѣ, осмѣливались бы покупать и на нихъ литургисать». [273] Это показываетъ, какъ рѣшительно поступалъ Могила, вводя въ употребленіе цензуру, которая дѣйствительно много должна была способствовать исправленію обрядности. Иначе и нельзя было тогда дѣйствовать. Мысль о введеніи цензуры была несогласна съ воззрѣніями большей части людей, привыкшихъ держаться прежняго порядка. Противъ этой мысли особенно возставали тѣ, которыхъ она всего ближе касалась, именно книгопечатники. [274] Слѣдовательно, Петру Могилѣ, чтобы имѣть успѣхъ въ своемъ предпріятіи, необходимо было употреблять сильную настойчивость. И эта настойчивость не оставалась безплодною. Мы знаемъ, что многія церковныя книги дѣйствительно были предварительно представляемы на разсмотрѣніе Могилы, и были издаваемы не иначе, какъ съ его благословенія. [275] И онъ обыкновенно тщательно трудился надъ ихъ просмотромъ и исправленіемъ. Доказательствомъ этого служитъ Цвѣтная Тріодь, изданная въ Львовѣ. [276]

Учреждая цензуру и надѣясь, посредствомъ уничтоженія разныхъ погрѣшностей въ богослужебныхъ книгахъ придать болѣе

---

[273] Тамъ же, стр. 215 — 216. Вѣроятно, здѣсь разумѣется Служебникъ, изданный Слезкою.

[274] «Нынѣшніе прекословники (говоритъ Могила) на пастырскій гласъ смиренія нашего не печатать безъ исправленія и благословенія нашего книгъ церковныхъ, особенно Служебниковъ и Требниковъ, какъ аспиды затыкаютъ уши свои и языкъ изощряютъ на злословіе.» Предисл. къ Требн. Мог. стр. 9.

[275] По его благословенію, на пр., изданы въ Львовѣ: Евангеліе (1636 г.), Апостолъ (1639 г.), Октоихъ (1639 г.), Тріодь Цвѣтная (1642 г.), и проч. См. Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 193, 210, 213, 219—220.

[276] Она была издана въ 1642 г. Михайломъ Слезкою. Издатель говоритъ, что П. Могила «въ исправленіи этой книги много подвизаться изволилъ.» На ея оборотѣ изображенъ былъ гербъ Могилы со стихами, вѣроятно, въ память его трудовъ надъ нею. См. предисловіе къ Тріоди въ Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 186—187.

правильности и единства обрядности, Петръ Могила въ то же время старался предотвратить церковные безпорядки, могущіе произойти отъ произвола Священниковъ, незнакомыхъ съ церковною дѣятельностью. Для этого онъ обыкновенно каждаго, желавшаго воспринять на себя священническій санъ, «въ Училище или въ домъ отсылалъ» учиться, посылалъ на нѣсколько недѣль въ монастырь научаться «Чинамъ служебнымъ,» и только послѣ этого давалъ ему свое Архіерейское «утвержденіе или свидѣтельство.» То же самое онъ, какъ Митрополитъ, «повелительно препоручалъ» дѣлать и всѣмъ Епископамъ Церкви Малороссійской, особенно когда облекалъ ихъ въ санъ Епископскій. [277]

Среди такихъ заботъ первенствующій Святитель Церкви Малороссійской обращался какъ къ духовнымъ, такъ и къ свѣтскимъ лицамъ, съ цѣлію возбудить въ нихъ сочувствіе къ своимъ дѣйствіямъ, сдѣлать изъ нихъ для себя дѣятельныхъ помощниковъ. Онъ хотѣлъ, чтобы дѣло исправленія обрядности было дѣломъ не его одного, чтобы въ такомъ дѣлѣ принимали участіе всѣ члены Церкви. Этого ему и удалось достигнуть. Вскорѣ какъ духовные, такъ и свѣтскіе, въ самомъ дѣлѣ, начали выражать желаніе, чтобы былъ назначенъ Соборъ для полнаго исправленія церковной обрядности. Въ 1640 году Петромъ Могилою дѣйствительно и созванъ былъ Соборъ, который главнымъ образомъ долженъ былъ обратить вниманіе на богослуженіе и церковные обычаи. Въ пригласительной грамотѣ, изданной имъ по этому случаю, онъ, между прочимъ, писалъ: «Въ немалое время вся Православная Церковь Русская, будучи подвержена сильному гоненію отъ отступниковъ, не была въ состояніи отдалить отъ себя хищныхъ волковъ такъ, чтобы Православные и послушные сыны Восточной Церкви не имѣли съ ними обращенія относительно религіи. Отъ того многіе Православные, одни по невѣдѣнію, другіе отъ частаго присутствія при ихъ поученіяхъ и богослуженіи, чрезвычайно исказили себя, такъ что трудно распознать, подлинно ли они Православные, или только по имени; а иные не только свѣтскіе, но и духовные, совсѣмъ отставши отъ Православія (о, сжалься надъ симъ, Боже!), пристали къ разнымъ богомерзкимъ сектамъ. Отъ того санъ духовный и монашескій пришелъ въ нестроеніе, и Настоятели, предавшись нерадѣнію, не только не заботятся ни малѣйше о поряд-

[277] Лѣтосъ по рукоп. М. Д. Акад. № 83, л. 66—67.

кѣ, но и во всемъ удалялись отъ древнихъ отцовъ. Такимъ же образомъ и въ Братствахъ, отвергши ревность своихъ предковъ и поправши нравы, каждый хочетъ своего и дѣлаетъ по своему. Однимъ словомъ, вся наша Россійская Церковь не въ догматахъ Вѣры (которые содержитъ ненарушимо), но въ обычаяхъ, относящихся къ молитвѣ и благочестивой жизни, весьма повреждена. На сіе-то глядя смущеннымъ окомъ, съ сердцемъ скорбнымъ, мы всегда заботились о томъ, какъ бы все то могло быть исправлено и доведено до обычаевъ давнихъ предковъ нашихъ, при которыхъ и благочестіе возсіяло. Особенно же со времени Архіерейства нашего.... ничего нѣтъ милѣе для насъ, какъ видѣть въ пасомыхъ нами овцахъ, при вѣрѣ Православной, и пламенное усердіе къ молитвѣ и жизнь Христіянскую. А сего, по нашему разумѣнію, не чрезъ иное что можно достигнуть, какъ только чрезъ Соборъ. На сей Соборъ, во имя Господне, мы зовемъ и просимъ какъ вашу честь духовныхъ, преимущество имѣющихъ и къ совѣщанію духовному способныхъ, такъ и Ихъ Милостей, свѣтскихъ братій, ревнующихъ о благочестіи и свѣдущихъ въ правилахъ церковныхъ.» [278]

Подлинныя дѣянія Кіевскаго Собора 1640 года до насъ не дошли. Но если обратить вниманіе на весь тонъ, и особенно на нѣкоторыя мѣста пригласительнаго посланія Петра Могилы, то болѣе, нежели съ вѣроятностію, можно предположить, что Соборъ этотъ долженъ былъ сдѣлать очень многое для исправленія церковной обрядности. Въ посланіи Могила высказывалъ мысль, что «совѣсть его не позволяетъ болѣе терпѣть» умножившихся церковныхъ безпорядковъ, выражалъ несомнѣнную надежду, что Россійская Церковь, посредствомъ созваннаго имъ Собора, «достигнетъ прежняго своего благолѣпія и желаннаго устройства.» [279] Странно же думать, чтобы послѣ этого все дѣло могло кончиться почти ни чѣмъ. Противъ такой мысли говорятъ и тѣ немногія опредѣленія Собора 1640 г., о которыхъ упоминается въ нѣкоторыхъ книгахъ того времени. [280] Главное же, до насъ

---

[278] Пригласительное посланіе Могилы въ Памят. изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ, т. I, отд. 1, 149 — 168. Что духовные и свѣтскіе желали Собора, объ этомъ находимъ свидѣтельство въ самомъ посланіи (стр. 154).

[279] Приглас. грам. Могилы въ Пам. изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ т. I, отд. 1, стр. 149—168.

[280] Эти опредѣленія слѣдующія: во 1, о погребальной процессіи и о литіи, или

дошли, изданныя въ 1641 году, краткія извѣстія объ этомъ Соборѣ, которыя ясно показываютъ, какія именно были на немъ разсужденія относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ.[281] Правда, эти извѣстія пущены въ свѣтъ отступникомъ Православія, Кассіяномъ Саковичемъ, и нѣкоторые признаютъ ихъ не заслуживающими вѣроятія, какъ содержащія въ себѣ критику противъ Собора.[282] Но нужно замѣтить, что критическіе отзывы напечатаны въ нихъ особо, въ видѣ выносокъ, а данныя представлены отдѣльно.[283] Первые, конечно, не могутъ быть справедливыми; о послѣднихъ же еще нельзя этого сказать, и по тому мы вправѣ, кажется, пользоваться ими, тѣмъ болѣе, что они составляютъ почти единственный источникъ свѣдѣній о Кіевскомъ Соборѣ. Саковичъ представляетъ дѣло такъ: «По милости Божіей (пишетъ онъ), Соборъ счастливо начался 8 Сентября, въ церкви Св. Софіи. Послѣ Божественной службы приготовлены были столы и за нихъ размѣстились по списку. По правую сторону засѣдалъ Его Милость, отецъ

процессіи около церкви; во 2, о погребеніи священническомъ и о памятехъ по нихъ (Требникъ П. Могилы ч. 1-я, стр. 546 и 751); въ 3, о томъ, должно ли покланяться Св. Дарамъ при перенесеніи ихъ во время великаго выхода; въ 4, о томъ, можно ли таинство Елеосвященія совершать надъ здравыми и повторять нѣсколько разъ надъ болящимъ въ продолженіе одной и той же болѣзни (Львосъ, л. 43, 142 и 143). Намъ извѣстны еще нѣкоторыя догматическія опредѣленія Кіевскаго Собора 1640 года; но объ нихъ мы скажемъ, когда будемъ говорить о заботахъ Петра Могилы относительно опредѣленности вѣроученія. Изъ сочиненія Голятовскаго: «Мессія Правдивый» видно, что опредѣленія Собора записывались Ректоромъ Кіевскаго училища, Іосифомъ Кононовичемъ, и Ректоромъ Гойскаго училища, Иннокентіемъ Гизелемъ (стр. 321). Всѣхъ опредѣленій было довольно много, по тому что 66 (о погребеніи священническомъ) приводится въ Требникѣ П. Могилы (стр. 751).

[281] Въ книжицѣ, напечатанной на Польск. языкѣ. Вотъ ея заглавіе: Sobor Kiowski schismaticki przez Oyca Piotra Mohile złożony y odprawowany roku 1640, począwszy od dnia Septembria aż do dnia 18.... Z Ruskiego na Polski ięzyk przełożony. W Warszawie roku pańskiego 1641, Septembria dnia 20.»

[282] Такъ смотритъ на нихъ въ своихъ сочиненіяхъ Преосв. Митрополитъ Евгеній. Онъ приписываетъ это произведеніе Уніятскому Архимандриту, Яну Дубовичу. (См. Словарь о писат. дух. чина, II, стр. 160), но это ошибка. Хотя въ самой книжицѣ, напечатанной въ 1641 г., сочинитель и не указалъ своего имени, однако же во второмъ ея изданіи, сдѣланномъ чрезъ годъ и слово въ слово сходномъ съ первымъ, означено имя Саковича. Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 221.

[283] Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 221.

Митрополитъ (Петръ Могила), по лѣвую—Исакій Епископъ Луцкій, отецъ Авраамій Епископъ, вмѣсто Епископа Львовскаго, подлѣ него Панкратій Гридичъ, вмѣсто Епископа Перемышльскаго, а близъ лѣваго хора отецъ Софроній Чижевскій, вмѣсто Епископа Мстиславскаго Коссова; за нимъ Архимандритъ Слуцкій Самуилъ Шыцикъ, а отъ праваго хора подлѣ Панкратія отецъ Исаія Игуменъ Никольскій. За ними же обычнымъ порядкомъ засѣдали кругомъ Игумены, Протопопы и Попы. Его Милость, отецъ Митрополитъ, произнесъ длинную рѣчь о надлежащемъ пріуготовленіи себя къ Синоду, а по окончаніи ея Владыки обратились къ Митрополиту съ выраженіемъ благодарности за его пастырскія слова. Потомъ избрали Маршалкомъ (т. е., дѣлопроизводителемъ) Самуила Шицика, Слуцкаго Архимандрита, который, занявъ свое мѣсто, объявилъ всему собранію держать себя трезво и наблюдать часы, опредѣленные для Собора. Утромъ рано (на другой день), послѣ божественной службы, сказывалъ проповѣдь отецъ Оксеновичъ, Ректоръ Кіевскихъ школъ, въ которой изъяснялъ происхожденіе всѣхъ Соборовъ, когда, при комъ и по какой причинѣ созывались и что на каждомъ изъ нихъ постановлено. Въ заключеніе же доказывалъ настоятельную необходимость нынѣшняго Синода. [284] Самыя разсужденія относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, по описанію Саковича, происходили такимъ образомъ: [285] «10 Сентября было раннее секретное засѣданіе, на которомъ прежде были читаны каноны, какъ крестить, какъ дѣйствовать при Пресвятой Жертвѣ, и какіе при томъ сосуды должны быть, серебряные, или оловянные, а не другіе (могутъ быть золотые, гдѣ таковые случатся)... Того же дня послѣ обѣда, собравшись въ засѣданіе, читали каноны о непосвященіи въ Священники неученыхъ. Также Священника, не знающаго каноновъ, не допускать до исповѣди. Священника, сущаго въ какомъ либо подозрѣніи, а также имѣющаго, или имѣвшаго, вторую жену, ни за какіе посулы и дары не допускать до церковнаго служенія, подъ страхомъ вѣчнаго проклятія... 11 Сентября... постановлено,

---

[284] Это мѣсто, а равно и послѣдующія, изъ сочиненія Саковича приводятся нами по Русскому переводу, сдѣланному Г. Пекарскимъ. См. Отеч. Зап. 1862 г., Марта, стр. 222.

[285] Мы сдѣлаемъ здѣсь сводъ всѣхъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ, въ которыхъ говорится о разныхъ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ.

чтобъ Жиды и Жидовки не были воспріемниками у Христіанъ... По томъ читаны каноны о крещеніи и положено, что и женщина, въ случаѣ крайней необходимости, можетъ крестить, по чему женщины должны учиться обрядамъ, какъ крестить, у Священниковъ. Елей, который на Всенощной освящается, когда что останется отъ него при помазаніи, потреблять, а не хранить, такъ какъ случалось прежде, когда одинъ и тотъ же елей благословляемъ, былъ на нѣсколькихъ всенощныхъ. О исповѣди и разрѣшеніи хворыхъ и злодѣевъ, какъ ихъ разрѣшать. Процессіи около церкви совершать противъ солнца, также какъ и въ алтарѣ. На погребеніи Священникъ предшествуетъ тѣлу, а не идетъ за нимъ. 12 Сентября... объ обрядахъ была рѣчь, особенно о причащеніи, по вопросу о. Панкратія: въ какое время и какими словами совершается это Таинство? По долгомъ спорѣ опредѣлили отнестись къ Патріярхамъ... 16 Сентября опредѣлено, чтобъ на божественной литургіи Златоуста и Св. Василія на выходѣ не падали ницъ, какъ предъ Пресвятымъ Таинствомъ, а только бы на «Вонмемъ, Святая Святымъ», и на «Со страхомъ Божіимъ» на возношеніи. Слова подтверждено того дня, чтобы монахи и монахини не вступали между собою въ кумовство, также иновѣрный не можетъ быть прошенъ въ воспріемники, но только Русскій у Русскихъ долженъ быть кумомъ. Того же дня рѣчь была о Елеосвященіи или Соборованіи масломъ, и постановлено, чтобы одного по два, или по три, раза въ день не соборовать. Чтобы Священникъ тотъ елей святилъ не одинъ, а съ семью другими; если же трудно найти столько, то никакъ не менѣе, какъ съ тремя. Одного и того же елея по два раза не святить, а каждый разъ другой. Также о бракахъ и сговорѣ положено испытывать: нѣтъ ли у мужа жены, или у жены мужа, хотя бы въ чужой землѣ? Если есть, то на другой не женить, а за другого не выдавать... 17 дня въ Четверкъ, Соборъ разсуждалъ... чтобы монахи не совершали сговоровъ, крещеній. 18 дня дочитаны каноны и постановлено, чтобы всѣхъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, монастырей не основывать безъ благословенія Епископскаго и безъ привилегій.» [286]

---

[286] Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 223—226. Изъ извѣстій, сообщенныхъ Саковичемъ, видно, что на Соборѣ, кромѣ разсужденія относительно церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, а также разсужденій относительно вѣроученія, о которыхъ мы будемъ говорить, послѣ были еще разсужденія и другого рода. Такъ 15 Сентября между прочимъ «разсматривалось: всѣ ли согласны, особенно изъ

Соборъ 1640 года послужилъ однимъ изъ главныхъ основаній для Требника, который Петръ Могила намѣревался вскорѣ издать. [287] Онъ, кромѣ того, нѣсколько подготовилъ общественное мнѣніе къ принятію этого Требника, имѣющаго представить въ себѣ очень много новаго въ сравненіи съ предшествовавшими Требниками. Но прежде еще, нежели явился Требникъ Петра Могилы, послѣднимъ было издано (1642 г.) сочиненіе подъ заглавіемъ: Лиѳосъ, о которомъ мы имѣли уже случай говорить. Это сочиненіе, совершенно ясно выражавшее въ себѣ взглядъ Могилы на церковную обрядность, вполнѣ также пролагало путь къ изданію новаго Требника и къ введенію его во всеобщее употребленіе. [288] Наконецъ въ 1646 году вышелъ и самый Требникъ. [289] Въ предисловіи къ нему Кіевскій Архипастырь писалъ: «Будучи почтенъ саномъ Архіерейскимъ въ Церкви Православно-Каѳолической Россійской, во всѣ дни жизни моей я болѣзновалъ сердцемъ о скудости моихъ свѣдѣній. Но твердо зная, что Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, взыщетъ отъ рукъ моихъ словесныхъ овецъ своихъ, ввѣренныхъ мнѣ въ паству, зная при томъ несомнѣнно, что наши противники и лжебратія святаго Православія тяжко и съ насиліемъ оскорбляютъ Православныхъ разными досажденіями и обидами, безстыдно называя нашихъ духовныхъ неучами, невѣждами, неспособными къ совершенію божественныхъ Таинствъ и къ отправленію другихъ обрядовъ благочестія, и утверждая, что Русь Православная уклонилась въ ересь, не знаетъ ни числа, ни

значительныхъ пословъ Игуменовъ, на слѣдующее: 1, на 24 Пресвитеровъ, опредѣленныхъ въ священническій судъ, чтобы они судили, какъ Капитулъ, и 2, чтобы о. Исаію, Игумена Никольскаго, признать Докторомъ Богословія.» Отеч Зап. 1862 г., Мартъ, 225.

[287] Многія постановленія Собора высказаны въ Требникѣ, какъ это скоро увидимъ при его разборѣ.

[288] Въ Лиѳосѣ и Требникѣ есть мѣста почти буквально сходныя между собою Слич., на пр., Лиѳоса (по рук. М. Д. Акад.) листы 257 — 258, и Требника II ч., стр. 73—74.

[289] Заглавіе его такое: «Евхологіонъ альбо Молитвословъ или Требникъ, имѣяй въ себѣ церковная различная послѣдованія, Іереомъ подобающая, отъ Св. Апостолъ прежде, потомъ же отъ Св. Богоносныхъ Отецъ, въ различныхъ временахъ преданная, нынѣ же благословеніемъ и повелѣніемъ Яснепревелебнаго, въ Бозѣ, Его Милости Господина отца, Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго изданъ въ святой Лаврѣ Кіевской.»

формы, ни матеріи, ни намѣренія (интенціи), ни обрядовъ божественныхъ Таинствъ, не умѣетъ дать о нихъ отчета и не одинаково ихъ совершаетъ, я, потрудившись по силѣ, о укрѣпляющемъ меня Іисусѣ, предпринялъ освободить Православный причтъ св. Россійской Церкви отъ такого тяжкаго поношенія. И, по благодати Божіей, не вотще потрудился въ семъ, какъ можетъ видѣть каждый просвѣщенный и благочестивый читатель сей книги, именуемой Требникъ. Читая сію книгу, просвѣщенный читатель, ты увидишь, что это сущая ложь, будто Русь отъ своихъ Архіереевъ и другихъ предстоятелей не имѣетъ надлежащаго наставленія о своемъ спасеніи...» [290] Въ книгѣ сей ты найдешь чинное отправленіе святыхъ Седми Таинствъ церковныхъ... Имѣешь въ ней надлежащія наставленія (науку) въ томъ, что такое Таинство, въ чемъ состоитъ сила и дѣйственность каждаго Таинства, съ какимъ приготовленіемъ должно приступать къ совершенію оныхъ, съ какою тщательностію и благоговѣніемъ совершать ихъ, какъ поучать народъ Божій, чтобы онъ достойно приступалъ къ принятію Таинствъ и надлежащимъ образомъ велъ себя при всѣхъ случаяхъ, какіе могутъ ему встрѣтиться при этомъ. Имѣешь въ сей книгѣ живой чинъ и порядокъ какъ различныхъ освященій, такъ и разныхъ молитвъ и молебновъ, имѣешь надлежащую о всемъ церковномъ чинѣ науку. Найдешь здѣсь, какъ утверждать Православныхъ чадъ Церкви въ упованіи спасенія своего... Найдешь, наконецъ, единоутробное согласіе всѣхъ божественныхъ Таинъ, во всѣхъ церквахъ отправляемыхъ.» [291]

Какъ трудъ громадный, имѣвшій очень большое значеніе для Церкви въ дѣлѣ исправленія обрядности, Требникъ Петра Могилы заслуживаетъ особеннаго вниманія. Мы остановимся на немъ и покажемъ, хотя въ краткихъ чертахъ, его содержаніе, составъ и выдающіяся особенности. Онъ раздѣляется на три части. Въ первой части заключаются Чинопослѣдованія Таинствъ, при погребеніи и еще цѣлый отдѣлъ Чиновъ вообще при молитвахъ за умершихъ, обряды, сопровождаемые иногда различными приготовительными Чинами; во второй Послѣдованія освященій и благословеній разныхъ принадлежностей церкви и дома; въ третьей

---

[290] Предисл. къ Требнику Могилы, стр. 5.

[291] Тамъ же, стр. 8.

Возслѣдованія молебновъ и молитвъ на различные общественные частные случаи. [292]

Первая часть есть самая обширная и самая важная. Здѣсь въ начальной статьѣ: «О вещахъ, яже въ служеніи и дѣйствіи Св. Таинъ общехранимы быти имутъ» (стр. 1—5), преподаются Священнику общія наставленія, какъ дѣйствовать при совершеніи Таинствъ. Такъ говорится, что Таинства должно совершать туне (стр. 3). Говорится, что въ Таинствахъ необходимо должно точно соблюдать матерію, форму и интенцію, т. е., умственное намѣреніе совершить именно извѣстное съ вѣрою Таинство въ его силу и дѣйственность. Признается даже, что если Священникъ не выполнитъ какого ни будь изъ этихъ трехъ требованій, то «не точію не совершитъ Таинства, но и самъ тяжко смертно согрѣшитъ, и пріемляй ничтоже пріиметъ» (стр. 5). Такихъ и подобныхъ разсужденій относительно интенціи въ прежнихъ Русскихъ Требникахъ нѣтъ. Они явились въ первый разъ въ Требникѣ Могилы и, по всей вѣроятности, вызваны были мыслію о необходимости точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ обрядовыхъ дѣйствій и принадлежностей.

Въ слѣдующей статьѣ о чинномъ «Послѣдованіи Тайны Св. Крещенія» (стр. 5—8) рѣшаются многія трудныя недоумѣнія, могущія встрѣтиться при совершеніи этого Таинства. Здѣсь, на примѣръ, сказано: «Аще младенецъ образъ человѣческій имѣти не будетъ, дане будетъ крещенъ. Аще же въ томъ недоумѣніе будетъ, да крестится съ такими словами: «Аще сей есть человѣкъ, крещается рабъ Божій....» (стр. 10). Допускается крещеніе чрезъ обливаніе также, какъ чрезъ погруженіе. Предписывается только при этомъ наблюдать, чтобы крещаемый былъ облитъ, или погруженъ, трижды (стр. 7—8).

Потомъ слѣдуютъ обряды надъ женою родившею и младенцемъ до его крещенія (стр. 16—33), каноны Св. Апостолъ и Богоносныхъ Св. Отецъ о Св. Крещеніи (стр. 34—36), Чинъ на оглашенныя (стр. 37—48), Послѣдованія Св. Таинъ Крещенія (стр. 49—61) и Муропомазанія (стр. 62—69), Послѣдованіе «еже измыти новопросвѣщеннаго въ 8 день (стр. 70—75), и нѣсколько Чи-

[292] Въ концѣ Требника находится «Сборникъ двенадесяти мѣсяцемъ» и четыре формы для метрическихъ книгъ: 1, о родившихся, 2, бракомъ сочетавшихся, 3, живущихъ, и 4, умершихъ. Во всемъ Требникѣ считается болѣе 1500 страницъ.

новъ, которыми должно сопровождаться принятіе въ Православную Церковь иновѣрныхъ, невѣрныхъ и еретиковъ (стр. 76—215). Слѣдуетъ замѣтить, что вообще Требникъ Могилы отличается несравненно большею полнотою, количествомъ и опредѣленностію, въ сравненіи съ прежними Малороссійскими изданіями Требниковъ, гдѣ, кромѣ Армянъ и Латинянъ, для всѣхъ существовалъ одинъ общій Чинъ принятія въ Православную Церковь чрезъ муропомазаніе.

Далѣе слѣдуетъ, состоящая изъ нѣсколькихъ главъ, статья: «О пречистой и предивной Тайнѣ Тѣла Крове Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа» (стр. 219—239). Въ ней даются подробныя наставленія, какъ Священнику слѣдуетъ пріуготовлять себя къ служенію литургіи, и что нужно наблюдать ему во время самаго служенія оной. Здѣсь особенно замѣчательнымъ представляется слѣдующее мѣсто: «Вѣжды убо извѣстно, о Іерею, яко аще намѣреніе ума и воли своей въ литургіи божественной имѣти не будеши, тайну не сѣвершиши.... Не точію подобаетъ къ самымъ агнцемъ намѣреніе имѣти въ освященіи, но и къ частемъ, на дискосѣ сущимъ: яко да ни что же неосвященно на дискосѣ останетъ и яко да сѣвершена жертва будетъ о живыхъ и усопшихъ принесенная.... Аще частки сіи освящены не будутъ и въ тѣло Христово не преложатся, хлѣбомъ простымъ пребываютъ и жертвою умилостивительною быти не могутъ. Жертва бо ниже прежде освященія, ниже по освященіи бываетъ, но точію въ самомъ освященіи. Аще убо имаши къ симъ частемъ намѣреніе своего ума еже освятити я, можеши, кромѣ всякаго усумнѣнія, вѣрныхъ причастити ими; ибо во истину тѣло Христово суть; аще же при освященіи агнца къ частемъ свое намѣреніе не приложиши, никако же никого же да дерзнеши сими частками причастити; ибо кромѣ намѣренія не освящаются и въ тѣло Христово не прелагаются» (стр. 229—231). Изъ этого видно, между прочимъ, какую полную безусловную важность усвоялъ Петръ Могила интенціи въ Таинствѣ Евхаристіи. Такое воззрѣніе, конечно, не Православнаго происхоженія. Кромѣ того надобно замѣтить, что и самая мысль о пресуществленіи частицъ, полагаемыхъ на дискосѣ, какъ мысль ложная, не имѣющая основанія въ Священномъ преданіи, всегда была чужда ученію Церкви Православной.

Относительно времени, въ которое хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Христову, сказано слѣдую-

щее: «Образъ или совершеніе тѣла Христова суть словеса Господня, надъ хлѣбомъ на дискосѣ на престолѣ сущемъ, отъ Іерея глаголемыя, си есть: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое!»... Сими словесы хлѣбъ пресуществуется, си есть, существо хлѣба прелагается истинно въ тѣло Христово, и, по изреченіи сихъ Господнихъ словесъ, уже ктому простымъ хлѣбомъ не есть, яко же прежде по существу своему, но истиннымъ тѣломъ Христовымъ... По изреченіи же словъ: «Пійте отъ нея вси!....» уже ктому по существу своему вино не есть простымъ виномъ, но истинною Кровію Христовою (стр. 238—239).

Изъ приведеннаго нами мѣста видно, что Петръ Могила всю силу освященія Св. Даровъ приписываетъ исключительно словамъ Спасителя «Пріимите, ядите» и проч. Но это мнѣніе, принятое Церковію Латинскою, не согласно съ ученіемъ Церкви Православной. Православно-Каѳолическая Церковь, какъ извѣстно, усвоя полную важность словамъ Христовымъ, произнесеннымъ при установленіи Таинства Евхаристіи, и воспоминаніе ихъ, какъ спасительной заповѣди, въ молитвѣ, читаемой на литургіи священнослужителемъ, признавая необходимымъ, для совершенія самаго Таинства, вѣруетъ, что пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь на божественной литургіи совершается наитіемъ и дѣйствіемъ Св. Духа чрезъ призываніе Архіепископское, или Іерейское, въ словесѣхъ Богу Отцу молительныхъ: «Сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа твоего!.. и проч. [293] Она такъ вѣруетъ, основываясь на Апостольскомъ преданіи, которое, относительно этого, ясно выразилось въ древнихъ литургіяхъ, каковы: Литургія Св. Апостола Іакова Брата Господня, Литургія изложенная въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и Литургія Св. Василія Великаго. Въ послѣдней Св. Дары, уже, по произнесеніи надъ ними словъ Спасителя: «Пріимите, ядите...» и проч., прямо называются «вмѣстообразными,» то есть, не преложившимися въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа Іисуса Христа. [294] Если же таково именно Православное ученіе, то какимъ образомъ Латинское мнѣніе о времени пресуществленія

---

[293] Чинъ присяги Архіерейской. См. также Православное Исповѣдніе ч. I, отвѣтъ на вопросъ 107.

[294] Молитва на литургіи Св. Василія Великаго во время пѣнія: «Тебе поемъ.»—Православное ученіе о времени пресуществленія Св. Даровъ, основанное на преданіи Апостольскомъ, можно находить также въ писаніяхъ Св. Иринея, Св. Кирилла Іерусалимскаго и древнихъ Отцовъ Церкви.

Св Даровъ, мнѣніе, не раздѣляемое Церковію Православною, вошло въ Требникъ Петра Могилы? Чтобы объяснить это обстоятельство, надобно только припомнить сказанное выше въ семъ же отдѣлѣ изслѣдованія, именно то, что Латиняне, распространяя свое Исповѣданіе между Православными Юго-Западной Руси, покушались въ богослужебныхъ книгахъ ихъ удалять все, несогласное съ воззрѣніями Церкви Римской, и вносить въ эти книги прямо Латинскія вѣрованія. [295] Дѣлать такія поврежденія въ Малороссійскихъ богослужебныхъ книгахъ Латиняне могли; по тому что въ то время, какъ мы тоже выше замѣтили, не было никакой цензуры и всякій имѣлъ право свободно, безъ всякаго надзора, издавать какія угодно книги. Такимъ образомъ нѣкоторыя, правда, весьма немногія Латинскаго происхожденія, мнѣнія, о которыхъ не было споровъ между Православными Юго-Западной Руси и Латинянами, почти незамѣтно вкрались въ богослужебныя книги, принятыя Православною Малоросійскою Церковію, потомъ, съ теченіемъ времени, изъ однихъ изданій переходили въ другія новыя, позднѣйшія и такъ далѣе. Къ числу такихъ-то мнѣній, имѣвшихъ такую судьбу, относится и неправильное мнѣніе о времени пресуществленія Св. Даровъ, вошедшее наконецъ и въ Требникъ Могилы.

Въ статьѣ: «О случаяхъ въ служеніи божественныя литургіи приключиться могущихъ» (стр. 239—251), предписываются Священнику разныя правила, какъ поступать, на примѣръ, если предъ освященіемъ хлѣба замѣчено будетъ, что онъ не таковъ долженъ быть (стр. 239—240); если по освященіи хлѣба и предъ освященіемъ вина окажется, что въ чашѣ только одна вода (стр. 242), или если во время служенія литургіи произойдетъ въ церкви пожаръ, и проч. (стр. 250). Здѣсь, между прочимъ, сдѣлано еще такое замѣчаніе: «Вѣстно буди всѣмъ Іереомъ, яко егда съ соборомъ литургисаете, ни единому недостоитъ предварити начальствующаго въ изреченіи Господнихъ словесъ, яже суть: «Пріимите, ядите!...» «Пійте отъ нея вси!...» Но или съ нимъ купно единою изрещи, или ни что же глаголати отъ сихъ; ибо начальствуяй единъ довлѣетъ ко освященію. Аще же который предваритъ Начальствующаго, той освятитъ, начальствуяй же туне по семъ изречетъ, уже освященнымъ сущимъ тайнамъ» (стр. 244). Наставленія Священникамъ касательно литургіи, печатаемыя въ нашемъ нынѣшнемъ Служебникѣ, внесены въ него изъ Требника Могилы.

Послѣ статьи: «О подаяніи, пріятіи, храненіи Божественнаго Тѣла и Крове Господней» (стр. 254—270), и молитвъ, совершаемыхъ предъ божественнымъ пріобщеніемъ и по пріобщеніи» (стр. 271—323) помѣщенъ: «Уставъ о еже како причастити больнаго вскорѣ (стр. 324—336). Въ этомъ Уставѣ все направлено къ тому, чтобъ больной не лишился святаго пріобщенія. «Аще скорыя ради нужды, на кони къ большому Священникъ бѣжитъ, и не можетъ клирика съ собою взяти, ниже фелонь, ни воду священную, ниже потирь, поне мало вина въ сосудецъ малый да вземлетъ въ нѣдро свое, и покровецъ честный и во влагалищи Требникъ» (стр. 327). Впрочемъ, больного неопасно болящаго повелѣвается «первѣе исповѣдати, и къ исповѣданному уже съ Божественными Тайнами ити» (стр. 325).

Потомъ слѣдуетъ статья: «О тайнѣ Святаго Покаянія» (стран. 337—338). Для тайны этой признаются необходимыми три вещи: матерія, форма и служитель. Отдаленную матерію составляютъ грѣхи, ближайшую же сокрушеніе сердечное, исповѣдь и довлетвореніе кающагося. Форма суть разрѣшительныя слова: «Азъ прощаю и разрѣшаю тя» (стр. 337).

Въ «Уставѣ, истиннаго послѣдованія тайны Покаянія» (стр. 339 — 346) предлагаются Священнику разныя наставленія, какъ поступать при совершеніи этого Таинства. Здѣсь, между прочимъ, сказано: «Іерей себе ради отъ десныя страны особое сѣдалище да имать, еже по скончаніи предъисповѣдательныхъ молитвъ сѣсти на немъ, и яко судія Божій послушати исповѣданіе, наказати, епитимизати и разрѣшати кающагося» (стр. 342.)

Чинъ тайны Покаянія представляетъ полное руководство для исповѣдающагося къ самоуглубленію въ себя и открытію грѣховъ, а для Священника къ испытанію совѣсти кающагося. Истинное покаяніе слагается изъ трехъ частей, при чемъ епитиміи усвояется особеная сила и безусловная необходимость: «Вѣжды, о Іерею, яко ни единаго кающагося, кромѣ епитиміи, достоитъ ти по исповѣди отпущати, но, по мѣрѣ грѣховъ, наложити епитимію, аще и малыя будутъ грѣхи. Покаяніе бо совершенное въ трехъ частехъ совершается, си есть: въ сокрушеніи сердца, яже есть первая; въ исповѣди предъ Іереомъ грѣховъ, яже есть вторая; въ довлетвореніи, яже есть третья часть. Не сущи же единыя отъ сихъ не можетъ быти таина покаянія совершенна, сего ради ниже оставленіе грѣховъ будетъ» (стр. 354—355). Помѣщенная здѣсь

разрѣшительная молитва съ словами: «Азъ прощаю и разрѣшаю тя»,... въ Греческихъ и Русскихъ Требникахъ, предшествовавшихъ Требнику Могилы, не находилась: [295] тогда замѣняла ее другая, отличающаяся болѣе просительнымъ тономъ, нежели рѣшительнымъ.

Въ нашъ нынѣшній Русскій Требникъ она внесена была уже изъ Могилинскаго, а Требникъ Греческій ее не имѣетъ и теперь. На концѣ Чина Исповѣди приложена форма, какъ разрѣшать связаннаго клятвою Архіерейскою и церковнымъ отлученіемъ.

Въ статьѣ: «О тайнѣ супружества» (стр. 359—363) матеріею брака признаются мужъ и жена, а формою слова совокупляющихся: «Пріемлю себѣ азъ тебе въ супружницу или въ жену;» и: «Пріемлю себѣ азъ тебе въ супружника или въ мужа.» Для вступленія въ бракъ требуется жениху имѣть не менѣе 15, а невѣстѣ не менѣе 12 лѣтъ (стр. 359). Совершать вѣнчаніе «по обѣдѣ,» а тѣмъ болѣе «въ вечеръ, запрещается подъ правильною казнію и подъ грѣхомъ смертнымъ» (стр. 362). Слѣдующій за этимъ «Чинъ о сродствахъ» (стр. 364—396) занимается подробнымъ разборомъ степеней родства, какъ препятствій ко вступленію въ бракъ.

Какъ статья: «О тайнѣ супружества, такъ и «Чинъ о сродствахъ» внесены съ немногими перемѣнами въ нашу Кормчую.

Потомъ слѣдуетъ: «Послѣдованіе обрученія» (стр. 397—404) и «Чинъ самаго вѣнчанія» (стр. 405—426). Въ началѣ обрученія положены вопросы жениху и невѣстѣ о ихъ взаимномъ добровольномъ согласіи на вступленіе въ Бракъ. Первый вопросъ жениху таковъ: «Маешь неотмѣнный и статечный умыслъ заручити собѣ теперь тую, которую ты предъ собою видишь, въ стань малженскій, а гды тому часъ будетъ, поняти еи собѣ за малжонку?» (стр. 397). Подобный вопросъ предлагается и невѣстѣ. Тѣ же вопросы находятся и въ началѣ Чина вѣнчанія. Здѣсь, кромѣ того, замѣчено, что если кто ни будь, женихъ, или невѣста, не произнесетъ словъ, выражающихъ добровольное согласіе на вступленіе въ бракъ, то вѣнчаніе ни какъ не должно совершаться (стр. 417). Все это составляетъ особенность Требника Могилы. Вопросовъ о добровольномъ согласіи жениха и невѣсты на бракъ не было въ предшествовавшихъ Требникахъ, ни въ Русскихъ, ни въ Грече-

[295] Требникъ Львовскій заключалъ два, а Стрятинскій три разрѣшенія въ Чинѣ Таинства Покаянія.

скихъ. Въ нынѣшній Русскій Требникъ они внесены, по всей вѣроятности, изъ Требника Могилинскаго, а Греческій ихъ не имѣетъ и теперь. Общей чаши и хожденія вокругъ налоя при вѣнчаніи не полагается (стр. 424). Эти обряды оставлены были по тому, что служили въ то время поводомъ къ какимъ-то клеветамъ на Православную Церковь. [296] Къ чину вѣнчанія прибавлены: «Молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ въ 8 день» (стр. 427) и «Молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ» (стр. 428—431). Относительно послѣдней молитвы Петръ Могила замѣчаетъ, что ее не имѣютъ Требники Греческіе.

Въ «Послѣдованіи вѣнчанія второбрачныхъ» (стр. 432—444) положено читать 136 зачало Апостола и 78 зачало Евангелія отъ Матѳея. [297]

Далѣе слѣдуетъ статья: «О таинѣ Елеосвященія» (стр. 445—448). Относительно матеріи и формы этой тайны здѣсь сказано: «Матерія тайны святаго Елеосвященія есть елей масличный, отъ седми Священниковъ освященный, въ нуждѣ же отъ тріехъ, или двухъ, бѣдѣ смертной належащой и отъ единого. Нуждѣ не сущей два или единъ Священникъ ни како же съвершити тайну сію да дерзнетъ подъ смертнымъ грѣхомъ. Форма же тайны сія есть: «Отче Святый, врачу душамъ и тѣломъ!» (стр. 445). При этомъ заповѣдается Священнику самое помазаніе совершать не въ началѣ молитвы, но въ то время, когда произносятся слова: «Исцѣли помазаніемъ симъ раба твоего!..» Аще же не купно съ молитвою, но прежде, или по молитвѣ, помазаніе совершиши, и тяжко смертно согрѣшиши, и тайна не съвершится» (стр. 446). Молитва: «Отче Святый!».. которая признается у Могилы формою Таинства Елеосвященія и которую имѣетъ нашъ нынѣшній Требникъ, въ прежнихъ Южнорусскихъ изданіяхъ большею частію замѣнялась стихомъ: «Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю.» Впрочемъ, эта молитва въ теперешнемъ нашемъ Требникѣ нѣсколько

---

[296] Лѣосъ, л. 124.

[297] Это то зачало Апостола, гдѣ говорится: «Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро есть имъ, аще пребудутъ, яко же и азъ; аще же не удержатся, да поемлютъ»... И то зачало Евангелія, гдѣ Спаситель, на замѣчаніе учениковъ его, «Уне есть не женитися,» отвѣтилъ: «Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть.»

длиннѣе, нежели въ Могилинскомъ. Въ послѣднемъ нѣтъ кон
ца ея, гдѣ воспоминается Предтеча и Святые Цѣлебники. Пред
Елеосвященіемъ Могила повелѣваетъ, по древнему обычаю, испо
вѣдывать больного, а пріобщать послѣ совершенія надъ нимъ Еле
освященія. Только въ томъ случаѣ, если больной «зѣло слабъ,
позволяется, «первѣе, по исповѣданіи,» пріобщить его, «и по сем
елеопомазать» (стр. 446). Въ «Послѣдованіи Елеосвященія (стр
449—508) «надъ женами» положено читать особыя Евангелія.»

Послѣ этого помѣщена статья: «О посѣщеніи больныхъ и
зѣльномъ тщаніи спасенія ихъ» (стр. 509—512). Здѣсь совѣтуе
ся Священнику самому, безъ зову, часто посѣщать больныхъ, вв
ренныхъ его паствѣ, утѣшать ихъ, поучать, возбуждать въ них
сокрушеніе о грѣхахъ ихъ и проч.

За тѣмъ слѣдуетъ: «Послѣдованіе молебна за болящаго» (стр
513—539), которое долженъ совершать Священникъ въ томъ слу
чаѣ, если «болѣзнь крѣпится» въ больномъ. Здѣсь положенъ ка
нонъ, который не находится ни въ Греческихъ, ни въ Славян
скихъ богослужебныхъ книгахъ, особая молитва о исцѣленіи боль
наго и нѣсколько разныхъ Евангелій, смотря по тому, кто болѣнъ
мужъ, или жена, или дѣвица.

«Указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ Православныхъ Христі
анъ» (стр. 540—543) заключаетъ въ себѣ разныя правила и на
ставленія, которыя должны выполняться при погребеніи умер
шихъ. Если послѣ умершаго «ни что же останется, или толико
мало, яко своимъ иждивеніемъ не можетъ погребенъ быти,» то
Священникъ обязанъ погребсти его на своемъ иждивеніи (стр.
541). Предписывается Священнику наблюдать, чтобы тѣла умер
шихъ погребаемы были не на поляхъ, стогнахъ и въ садахъ, какъ
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ привыкли тогда дѣлать, а, согласно древ
нему обычаю, при церквахъ (стр. 541—542). Тѣло мірского че
ловѣка, какого бы сана онъ ни былъ, нести на погребеніе позво
ляется только мірянамъ, а ни какъ не клирикамъ (стр. 543).

Послѣ статьи подъ заглавіемъ: «Цѣлованіе или лобзаніе усоп
шаго» (стр. 544—545), въ которой повелѣвается на каждаго умер
шаго возливать елей, помѣщенъ «Указъ, о еже кого недостоитъ
церковнаго Христіанскаго погребенія сподобити» (стр. 545—546).
Погребенія лишаются: еретики, общественные грѣшники и осо
бенно умирающіе на поединкахъ. Къ этому присоединено еще
правило Кіевскаго Собора (стр. 546—547), повелѣвающее причту,

при погребеніи умершаго, шествовать не позади, а впереди гроба, а «литію альбо процессію около церкви отправляти противъ солнцу, а не по солнцу.»

Далѣе, послѣ наставленій Священнику о томъ, чтобы онъ непремѣнно старался напутствовать больнаго Таинствами Покаянія, Елеосвященія и Пріобщенія, слѣдуетъ «молебное послѣдованіе на разлученіе души отъ тѣла» (стр. 547—573), совершаемое при «нашедшей бѣдѣ смертной.» Въ положенномъ здѣсь канонѣ (стр. 557—570), который отличается отъ канона, находящагося въ нынѣшнемъ нашемъ Русскомъ Требникѣ, выражается вообще надежда на милость Божію. [338] Послѣ канона Священникъ «со всѣми предстоящими, преклонь колѣна на землю,» читаетъ двѣ молитвы, въ которыхъ взывается о милосердіи Божіемъ къ умирающему, «ради страданій, креста и смерти Христовой» (стр. 570—573).

«Послѣдованіе въ самомъ исходѣ души отъ тѣла» (стр. 574) очень кратко и состоитъ въ томъ, что въ руки умирающаго влагается зажженная свѣча и отъ имени его произносятся, приспособленные къ этому случаю, молитвенные стихи. По смерти каждаго человѣка повелѣвается тотчасъ же ударять въ колоколъ, чтобы такимъ образомъ всѣ живущіе въ окружности могли тотчасъ же помолиться объ усопшемъ.

Въ «Послѣдованіи по исходѣ души отъ тѣла» (стр. 575—584) помѣщенъ канонъ, который отличается отъ нашихъ нынѣшнихъ каноновъ за умершихъ.

Потомъ слѣдуетъ «Послѣдованіе погребенія тѣлъ мірскихъ человѣковъ по уставу и древнему обычаю, иже содержитъ Св. Великая Кіевская церковь Святыя Софіи и Святая Великая Лавра Печерская» (стр. 585—726). Отпустительная молитва, читаемая въ концѣ этого Послѣдованія, по характеру своему нѣсколько отличается отъ нашей нынѣшней. Вся она имѣетъ тонъ просительный. Въ ней выражается вѣра и надежда, что умершій, исповѣдавшій грѣхи свои и получившій разрѣшеніе на землѣ, «и на небеси разрѣшенъ есть» (стр. 723).

Послѣ этого помѣщенъ «Указъ о крещенныхъ и некрещен-

---

[338] Мы имѣли уже случай замѣтить, что канонъ на исходъ души отъ тѣла, положенный въ Стратинскомъ Требникѣ, по мнѣнію Саковича, поселялъ въ умирающемъ не надежду на милосердіе Божіе, а отчаяніе; видѣли, что съ этимъ мнѣніемъ отчасти соглашался и Могила. Львовъ л. 152.

ныхъ младенцехъ умирающихъ и о погребеніи ихъ» (стр. 727—728). Относительно младенцевъ крещенныхъ говорится, что «въ погребеніи и памятехъ ихъ о оставленіи грѣховъ церковь не молится, [299] но точію, яко же вручая ихъ Богу, о упокоеніи ихъ въ царствіи небеснемъ, по Христову обѣщанію, проситъ» (стр. 727). Младенцы не крещенные «церковнымъ проводомъ не погребаются.» Впрочемъ, признается, что они «въ муку не отсылаются.... но на особое нѣкое переселяются мѣсто, идѣже ниже утѣшенія имутъ, ниже муку терпятъ» (стр. 728).

Въ «Чинѣ погребенія младенческаго» (стр. 729—747), предъ канономъ, который находится и въ нынѣшнихъ нашихъ Требникахъ, сдѣлана такая надпись: «По псалмѣхъ поемъ канонъ сей изъ Греческаго ново на Славянскій языкъ переведенный» (стр. 735).

За тѣмъ, послѣ «Указа о провожденіи усопшихъ на Святую Пасху и во всю Свѣтлую Недѣлю» (стр. 747—750), слѣдуетъ правило Кіевскаго Собора «о погребеніи священническомъ» и потомъ самое «Послѣдованіе погребенія Іереовъ» (стр. 751—786). Относительно этого Послѣдованія нужно замѣтить, что оно въ Церкви Малороссійской введено было Петромъ Могилою. Прежде погребеніе Священниковъ обыкновенно сопровождалось тамъ тѣмъ же самымъ Чиномъ, какъ и погребеніе мірянъ.

Статья подъ заглавіемъ: «Наказаніе о власти Архіереомъ отъ Бога, еже вязати и рѣшити, данной» (стр. 787—825), имѣетъ цѣлію доказать единство Православной Восточной Церкви и полное сохраненіе въ ней благодатныхъ даровъ. Она, какъ видно изъ ея содержанія, была направлена главнымъ образомъ противъ Латинянъ и Уніятовъ, особенно сильно нападавшихъ тогда на Православіе. Здѣсь, между прочимъ, говорится: «Егда Святѣйшій Патріархъ и прочіи Архіереи, властію, отъ Христа имъ данною, кого отъ непокаятельныхъ беззаконникъ свяжутъ и отъ Церкви отлучатъ, сицеваго отлученнаго и духовнѣ связаннаго тѣло по смерти не растлѣваетъ, ниже разрушается, но окаменѣнное, надменное же яко ткиранъ, черное яко уголь, во всемъ цѣло пребываетъ. Въ семъ убо видимомъ чудеси духовнаго невидимаго связанія души власть извѣствуется. Духовнаго же разрѣшенія связанной и отлученной отъ Бога души власть является, егда сицевое тѣло про-

[299] Какъ это дѣлалось по нѣкоторымъ прежнимъ Малороссійскимъ Требникамъ.

цальными Архіерейскими молитвами въ прахъ обращается» (стр. 800). За тѣмъ приведена грамота Константинопольскаго Патріарха Максима къ Кіевскому Митрополиту Симеону, въ которой разсказывается, какъ дѣйствительно многія тѣла людей, умершихъ подъ запрещеніемъ, въ слѣдствіе Патріаршаго разрѣшенія, вдругъ обращались въ прахъ (стр. 807—810). Приведена также клятвенная грамота Патріарха Константинопольскаго Пахомія на нѣкоего приверженца Латинянъ, Антонія Апостолиса, надъ которымъ по смерти Патріаршее отлученіе обнаружилось во всей силѣ. При этомъ Могилою дѣлается такое замѣчаніе: «Отъ сего извѣстно познай, о Православный Христіанине, како сильна и крѣпка есть власть и сила Церкви Святой Восточной, отъ Христа данная; не точію бо надъ тѣми, иже въ ней суть, распростирается, но и надъ отступившими отъ нея сильнѣ дѣйствуетъ» (стр. 820). Далѣе Петръ Могила старается показать, что власть эта «Божіею благодатію» не въ одной Греческой, «но и въ Россійской, Церкви проявляется» (стр. 823). Для этого онъ разсказываетъ о чудномъ дѣйствіи своего собственнаго разрѣшенія надъ однимъ умершимъ въ Вильнѣ, называвшимъ себя «сыномъ Годуна, Московскаго Царя,» бѣглымъ Греческимъ инокомъ, который «отъ Святѣйшихъ четырехъ Патріарховъ отлученъ и клятвѣ преданъ бысть,» но предъ смертію «моли духовника, яко да егда приключится быти въ градѣ томъ Православному Архіерею, умолить его сотворити надъ нимъ отъ отлученія и клятвы разрѣшеніе» (стр- 823—825). [300]

За тѣмъ слѣдуютъ «Молитвы прощальные на всякую клятву и отлученіе надъ умершимъ, чтемы отъ Архіерея, или по нуждѣ отъ духовнаго отца, аще не будетъ Архіерея» (стр. 826 — 834). Изъ нихъ видно, какъ совершается разрѣшеніе надъ умершимъ подъ запрещеніемъ. Сущность обряда состоитъ въ томъ, что Архіерей ударяетъ жезломъ гробъ, въ которомъ заключается тѣло отлученнаго, испрашиваетъ послѣднему прощеніе отъ Бога и произноситъ извѣстныя формулы разрѣшенія. Обрядъ этотъ, не извѣстный нашему нынѣшнему Требнику, всегда встрѣчался въ Требникахъ Южно-Русскихъ. Онъ взятъ изъ практики Греческой, а частію и Римской Церкви.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Наказаніе о памятехъ усопшихъ»

---

[300] Могила разрѣшилъ умершаго въ бытность своего въ Вильнѣ въ 1635 г., и каменѣлый трупъ разсыпался.

(стр. 835—848) находится, между прочимъ, слѣдующее, отличающееся отъ ученія Православной Церкви, мнѣніе: «Иже покаяшася и въ исповѣданіи грѣховъ своихъ, си есть, въ тайны покаянія, властію, отъ Бога Іереомъ данною, отъ грѣховныхъ винъ прощены и разрѣшены быша, но не удовлетвориша о своихъ содѣянныхъ грѣсехъ,» т. е., не представили плодовъ покаянія,—«отъ казни, яже о грѣсехъ, не свободишася: сего ради убо, яко должни суще, отъ воздушныхъ духовъ въ темницахъ... удержаны, смущены и казнимы бываютъ» (стр. 843). Такимъ образомъ удержаніе на мытарствахъ представляется казнію, которая необходимое есть слѣдствіе для удолетворевнія за грѣхи. Къ этой статьѣ присоединены: «Указъ о Парастасѣ» (стр. 848 — 849), «Заповѣдь Святыхъ Апостолъ, о еже не упиватися на памятехъ усопшихъ» (стр. 850), и «Указъ, како пѣти Парастасъ» (стр. 851 — 866).

«Послѣдованіе всенощного бдѣнія, бываемаго о усопшомъ» (стр. 867 — 890), предваряется такимъ замѣчаніемъ: «Вѣстно буди, яко егда въ утріе погребеніе имать быти Христіанскаго тѣла, или усопшому памятъ единому, или многи, творити кто хочетъ, сіе Послѣдованіе совершается» (стр. 867).

Послѣ этого помѣщено еще нѣсколько Чиновъ (стр. 891 — 994), которыми и оканчивается первая часть Требника. [101]

Вторая часть начинается «Возслѣдованіемъ малаго освященія воды» (стр. 3 — 23). Возслѣдованіе это должно совершаться въ первый день Августа. Впрочемъ, оно, какъ видно изъ предисловія къ нему, можетъ быть совершаемо и въ первый день каждаго мѣсяца, а также и во всякое другое время. Освященную воду позволяется имѣть въ домахъ и окроплять ею «рано и вечеръ себе и своихъ си и вся своя.»

Потомъ слѣдуетъ «Возслѣдованіе краткаго освященія воды» (стр. 24 — 25), предъ которымъ сдѣлано такое замѣчаніе: «Вѣстно буди, яко освященіе сіе николи же народнѣ въ церкви не бываетъ, точію особнѣ, по нуждѣ, скорости ради, въ церкви же два освященія водѣ точію совершаются, сіе есть: Августово и Богоявленское»... Краткое освященіе воды состоитъ изъ обычнаго

[101] Здѣсь находятся: «Чинъ бываемый на одѣяніе рясы; слѣдованіе Помалаго образа, еже есть мантія; Послѣдованіе великаго Ангельскаго образа; Послѣдованіе провода иноческаго; Чинъ бываемый о хотящемъ затворитися иноцѣ, или въ пустыню отъити.

начала, псалма 28, краткой молитвы, погруженія креста въ воду при пѣніи: «Спаси, Господи, люди твоя,» и отпуста.

Слѣдующая за тѣмъ статья подъ заглавіемъ: «Наказаніе о Богоявленской священной водѣ» (стр. 26 — 32) имѣетъ въ виду показать значеніе и важность Богоявленскаго освященія воды, и направлена, по всей вѣроятности, противъ Латинянъ и Уніятовъ. Здѣсь сказано, что вода, освященная въ навечеріи Богоявленія, «никако же николи же растлѣвается, ниже смердитъ» (стр. 26) Описаны, между прочимъ, четыре чудесные случая, бывшіе въ Кіевѣ, когда вода эта претворялась въ вино. [303] Въ заключеніе же говорится, что такія чудеса Богъ творитъ, «да извѣститъ насъ, яко дѣйствительную силу Пресвятаго Духа Церковь Святая Православная Каѳолическая въ себѣ имать» (стр. 32).

Послѣ «Возслѣдованія великаго освященія воды Святыхъ Богоявленій» (стр. 33 — 50) и «Указа о литіи къ рѣцѣ въ день Св. Богоявленія» (стр. 51—52), помѣщенъ «Чинъ бываемый на основаніе церкви» (стр. 52 — 69). Чинъ этотъ отличается отъ находящагося въ теперешнемъ Русскомъ Требникѣ. Составъ его таковъ: послѣ начальной ектеніи, тропарей и 50 псалма совершается освященіе воды и елея. Освященною водою кропится то мѣсто, которое предназначено для водруженія креста. Самое водруженіе креста сопровождается чтеніемъ молитвъ и пѣніемъ тропаря и кондака. За тѣмъ поется псаломъ 85, произносится молитва надъ камнемъ, который долженъ служить основаніемъ для восточной стѣны храма. Камень этотъ окропляется Св. водою и поливается елеемъ. Въ него предварительно влагается даже частица святыхъ мощей. Потомъ, если церковь имѣетъ строиться деревянная, то Настоятель, взявъ сѣкиру, ударяетъ ею по восточному среднему бревну и говоритъ: «Начинается дѣло сіе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»... Онъ кропитъ освященною водою всѣ основанія стѣнъ, при чемъ происходитъ чтеніе молитвъ и пѣніе псалмовъ. Послѣ этого слѣдуютъ двѣ заключительныя молитвы, ектенія и отпустъ.

Потомъ, по обрядѣ, совершающемся при постановленіи кре-

---

[303] Такъ, на прим., въ лѣто 1641, въ день Великаго Пятка Петру Могилѣ «принесоша лагвицу стеклянную, полную вина... и подъ совѣстію и клятвою извѣстиша, яко сія вода есть, юже въ навечеріе Св. Богоявленій почерпше» (стр. 31).

ста на верхъ церковнаго крова (стр. 70 — 72), находится «Чин благословенія,» т. е., освященія «новыя церкве» (стр. 73 — 82 Здѣсь сдѣлано такое замѣчаніе: «Понеже всегда и всюду Епископу къ освященію церквій шествовати не возможно, да не нове сооруженныя въ славу Божію церкви надолзѣ праздны пребудутъ, чрезъ Протопопа, отъ Епископа власть сицевую данну имущаго, сіе благословеніе съ положеніемъ Антімиса, иже ест вмѣсто престола, съвершенно освященный, въ еже донели ж съвершеннымъ освященіемъ отъ Епископа не освятится церков Божественная безкровная жертва съвершатися возможетъ въ ней (стр. 74). Послѣдняя мысль выражается и въ словахъ, которы долженъ произносить Протоіерей, или Іерей, въ то время, когда взявъ Антиминсъ, полагаетъ его на престолъ (стр. 80). Въ самом Чинѣ освященія примѣчается та особенность, что верхняя пре стольная доска предполагается прикрѣпленною уже и утвержден пою. Кромѣ того, хожденіе вокругъ церкви совершается не в концѣ, а въ самомъ началѣ, тотчасъ по освященіи воды.

За тѣмъ слѣдуютъ Чины на освященіе разныхъ церковныхъ принадлежностей (стр. 82 — 142). Сперва помѣщенъ «Чинъ благо словенія и освященія сосудовъ служебныхъ, си есть дискоса, ча ши, звѣзды и лжицы съ ихъ покровцы» (стр. 82 — 88). Дл освященія каждой изъ этихъ вещей положена особая молитва. В молитвахъ обыкновенно призывается Божіе благословеніе и освя щеніе. Послѣ молитвъ вещи кропятся св. водою съ произнесе ніемъ словъ: «Освящаются сосуды сія благодатію Пресвятаго Ду ха, окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.» (стр. 85). Подобныя же молитвы и фор мулы освященія существуютъ и въ послѣдующихъ Чинахъ. [304] В

[304] Здѣсь помѣщены Чины благословенія или освященія: новаго кивота, въ которомъ должны храниться Божественныя Христовы Тайны (стр. 88—90), илитона (стр. 90—92), новыхъ священническихъ одеждъ (стр. 92—95), одеждъ предназначенныхъ для престола и жертвенника (стр. 95—97), новосооруженнаго креста (стр. 97—104), иконы Христовой (стр. 104—109), иконы Пресвятыя Богородицы (стр. 109-113), иконы Пресвятыя Живоначальныя Троицы (стр. 113—116), иконы одного, или многихъ Святыхъ (стр. 116—119), новыхъ сосудовъ церковныхъ, какъ то: кадильницы, блюда и т. под. (стр. 119—121), новаго кивота для хранепія Святыхъ мощей (стр. 121—125), креста къ ношенію на персехъ (стр. 125—128), всѣхъ иконъ въ церкви, на своемъ мѣстѣ поставленныхъ (стр. 128—135), и наконецъ колокола (стр. 136—142).

Чинѣ благословенія колокола на первой ектеніи молятся такъ: «О еже благословити кампану сію въ славу святаго имени своего, небеснымъ своимъ благословеніемъ... О еже подати ей благодать, яко да вси, слышащіи звѣненіе ея или въ дни, или въ нощи, возбудятся къ славословію имени Его святаго.... О еже гласомъ звѣненія ея утолитися и утишити и престати всѣмъ вѣтромъ зѣльнымъ, бурямъ же, громамъ и молніямъ, и всѣмъ вреднымъ изведріямъ и злорастворнымъ воздухомъ... О еже отгнати всю силу коварства и навѣты невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ, гласъ звука ея слышавшихъ, и къ дѣланію заповѣдей своихъ возбудити»... (стр. 136 — 137). Такія же мысли выражаютъ и молитвы, положенныя въ этомъ Чинѣ. Исключая колокола, всѣ другія церковныя принадлежности положено освящать въ самомъ храмѣ, предъ царскими вратами. При освященіи Священникъ долженъ быть облаченъ въ епитрахиль и фелонь.

Далѣе помѣщенъ «Чинъ отверзенія и очищенія церкве отъ безбожныхъ языкъ, или отъ еретиковъ, или отъ отступниковъ осквернênной, иже въ Святыхъ отца нашего Никифора Исповѣдника-Патріарха Константинограда» (стр. 143 — 152). Чинъ этотъ отличается особенною полнотою. Предъ нимъ замѣчено, что церковь оскверняется въ томъ случаѣ, если въ ней совершено будетъ какое ни будь еретическое богослуженіе, или попраніе священныхъ вещей Магометанами и Язычниками. Говорится, что о такомъ осквернêніи «подобаетъ прежде извѣстити мѣстному Епископу, иже или самъ, аще восхощетъ, сей Чинъ совершитъ, или иному кому отъ Намѣстниковъ своихъ, Іереовъ, съвершити благословитъ; кромѣ бо Епископскаго благословенія никако же никому же съвершити сей Чинъ достоитъ» (стр. 143). Церковь, признанная оскверненною, запечатывается. Самое «очищеніе» ея главнымъ образомъ состоитъ въ чтеніи молитвъ и кропленіи Св. водою.

«Чинъ отверзенія церкве или цвинтаря (церковнаго двора), идеже нуждною смертію человѣку случится умрети» (стр. 153 — 157), сходенъ съ предшествующимъ.

Слѣдующіе 4 Чина на основаніе и освященіе монастыря и града (стр. 158 — 191) составляютъ исключительную особенность Требника Петра Могилы. Ихъ нѣтъ въ нынѣшнемъ нашемъ Требникѣ. Монастырь, какъ каменный, такъ и деревянный, позволяется основывать или Епископу, или съ его благословенія. Іерей же, а равно Іеромонахъ, дерзнувшій, «кромѣ Епископскаго благосло-

венія, сіе содѣловати,» подвергается «изверженію, или великой казни, яко Епископскія власти уничижитель» (стр. 158). При освященіи монастыря и града стѣны ихъ окропляются Св. водою съ произнесеніемъ извѣстныхъ формулъ освященія, и помазываются елеемъ. При освященіи града, кромѣ того, священнодѣйствующему повелѣвается входить въ каждый домъ, и здѣсь дѣлать помазаніе на всѣхъ четырехъ стѣнахъ. Къ этимъ Чинамъ присоединены подобные же два на основаніе и благословеніе новаго дома (стр. 191 — 197).

За тѣмъ помѣщены еще 27 разныхъ Послѣдованій (стр. 197 — 261). Въ числѣ ихъ, между прочимъ, встрѣчаются и такія, которыхъ не имѣетъ нашъ нынѣшній Русскій Требникъ. Это именно: «Чинъ благословенія сѣнія» (стр. 209—211), «молитва на благословеніе артоса» (стр. 217 — 219), «молитва на раздробленіе артоса въ Субботу Свѣтлыя Недѣли» (стр. 219 — 220), и «Чинъ благословенія ѳиміама, сіе есть, кадила» (стр. 225 — 226).

Въ третьей части Требника Могилы, послѣ объясненія, по чему въ день Пятидесятницы вечерня совершается непосредственно по литургіи (стр. 3 — 4), находится «Послѣдованіе колѣнопреклоненныхъ молитвъ, совершаемыхъ въ день Святыя Пятидесятницы» (стр. 5 — 31). Здѣсь сказано: «Намъ, преклонившимъ колѣна не покровенными главами, Священникъ такожде колѣна преклонь предъ святымъ престоломъ, велегласно чтетъ молитву сію»... (стр. 10). За тѣмъ слѣдуетъ первая и другія молитвы, между которыми помѣщена и молитва къ Святому Духу Патріярха Филоѳея: «Царю Небесный, утѣшителю, Владыко собезначальный»... [305] Предъ этою послѣднею замѣчено, что ея нѣтъ въ Греческихъ изданіяхъ. «Мы же въ Россійской Церкви,» прибавлено потомъ, «прилагаемъ и сію молитву, яко празднику приличную и во всѣхъ Славенскихъ древнихъ зводехъ обрѣтающуюся» (стр. 23). Въ нынѣшнемъ нашемъ Требникѣ этой молитвы нѣтъ. Она была исключена изъ него при Патріярхѣ Никонѣ, вѣроятно, по тому, что не принята въ Греческіе Требники.

«Послѣдованіе лѣтняго обхожденія освященія церкве» (стр. 32 — 61) предваряется такимъ замѣчаніемъ: «Вѣстно буди, яко день, вонже освящается церковь великимъ освященіемъ Архіерей-

---

[305] Филоѳей былъ Патріярхомъ въ XIV вѣкѣ.

скимъ, подобаетъ всяко всѣмъ парохіаномъ (т. е., прихожанамъ) тоя церкве (аще же въ монастыри, братіямъ) въ койждо годъ, яко же и праздникъ храма праздновати, въ той бо день сънитіе Святаго Духа на святую трапезу бысть»... (стр. 32). Все Послѣдованіе представляетъ нѣкоторое сходство съ Послѣдованіемъ на обновленіе храма, находящимся въ нынѣшнемъ нашемъ Русскомъ Требникѣ. Но между ними есть и нѣкоторое различіе. Такъ, на примѣръ, въ Послѣдованіи Петра Могилы помѣщены такіе стихи и пѣсни канона, какихъ или вовсе не имѣетъ, или имѣетъ въ иномъ видѣ, теперешнее наше Послѣдованіе на освященіе храма.

«Чинъ лѣтопровожденія и начала новаго лѣта, съвершаемый въ 1-й день мѣсяца Септемврія по утрени, предъ божественною литургіею» (стр. 62 — 92), есть не что иное, какъ молебное пѣніе, заключающее въ себѣ, между прочимъ, канонъ, литію съ обхожденіемъ вокругъ храма и молитвы. Въ первой ектеніи этого Чина молятся «о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя Вѣры къ познанію своея истины» (стр. 64). Въ другой ектеніи есть такое прошеніе: «Царемъ Христіанскимъ миръ и междособную любовь подаждь, укрѣпляя ихъ на вся Христоненавистныя языки» (стр. 80).

«Молебное пѣніе, пѣваемое въ нуждѣ церковной, о умиреніи и соединеніи Православной Вѣры и освобожденіи отъ бѣдъ належащихъ Православнымъ отъ сопротивныхъ апостатовъ» (стр. 93 — 116), имѣетъ въ виду собственно тогдашнія бѣдствія Малороссійской Церкви. Здѣсь главнымъ образомъ взывается къ Господу о томъ, чтобы Онъ благословилъ «милостивымъ своимъ призрѣти окомъ на озлобленіе, нужду же и гоненіе Церкве своея святыя, и утѣшити ю своимъ божественнымъ посѣщеніемъ... вскорѣ утолити вся востанія и наваженія отступническая еще на церковь воздвигаемыя, и умирити ю» (стр. 93 — 94).

Потомъ помѣщено «Молебное пѣніе о умиреніи и соединеніи Церкви и свобожденіи въ работѣ и плѣненіи Агарянскомъ сущихъ и разрушеніи тѣхъ Христоненавистныя власти» (стр. 116 — 135). Оно имѣетъ въ виду бѣдствія Церкви Греческой отъ Магометанъ, и по характеру своему сходно съ предшествовавшимъ. Въ немъ просятъ Господа, чтобы Онъ благоволилъ «призрѣти на опустѣніе церквей и раскопаніе олтарей и осквернение святынь своихъ, и

искоренити суровое Агарянское мучительство и власть и скоро свободити рабовъ своихъ отъ безбожныя ихъ руки» (стр. 117).

Слѣдующія за тѣмъ «молебныя пѣнія» [306] не представляютъ въ себѣ ничего особеннаго, исключая послѣдняго, совершаемаго «за творящихъ милостыню» (стр. 283—294). Этотъ молебенъ, не помѣщенный въ нашихъ нынѣшнихъ богослужебныхъ книгахъ, вызванъ былъ собственно тѣми обстоятельствами, среди которыхъ находилась Церковь Греческая и Малороссійская во времена Петра Могилы. Тогда Православные, повсюду притѣсняемые Магометанами, Латинянами и Уніятами, конечно, имѣли особенную нужду въ «милостыни,» и всякая «милостыня» была очень важна для нихъ. Во всемъ молебнѣ выражается молитвенное воззваніе къ Господу о томъ, чтобы Онъ «милостиво» помиловалъ творящихъ милостыню, воздалъ имъ «сторицею въ сій вѣкъ, въ будущій же животъ вѣчный,» исполнилъ «хранилища ихъ всѣхъ благъ земныхъ» и благословилъ «вся дѣла ихъ» (стр. 283).

Далѣе, послѣ нѣсколькихъ молитвъ, положенныхъ на разные случаи, [307] находится «Возслѣдованіе молебное о избавленіи недугующаго отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ» (стр. 308 — 385). Это «Возслѣдованіе,» по своей обширности, отличается отъ помѣщаемаго въ нашемъ нынѣшнемъ Требникѣ. Оно предваряется разными наставленіями, которымъ необходимо долженъ слѣдовать заклинатель (стр. 308 — 313). Здѣсь говорится, что заклинателю, которымъ, съ благословенія Епископа, можетъ быть Священникъ, Діяконъ, Иподіяконъ, даже чтецъ, нужно прежде всего воздерживаться отъ гордости, тщеславія, сребролюбія, имѣть «твердую вѣру о всѣхъ членахъ Православно-Каѳолическія Вѣры

---

[306] Это молебны, которые положено пѣть за Царя и за люди во время брани, въ нашествіи варваръ и въ нахожденіи языковъ, во время бездождія, во время губительнаго недуга, въ общенуждіи и противленіи вѣтровъ и въ всякомъ злоключеніи людей, во время труса надолзѣ не престающаго. Въ заключеніе каждаго изъ этихъ молебновъ приложены особыя, приспособленныя къ тому, или другому, случаю, молитвы (стр. 136 — 294).

[307] Здѣсь помѣщены: «Молитва предъ Рождествомъ Христовомъ, чтомая отъ Іерея парохіальнаго своимъ парохіаномъ, исповѣдавшимъ свои согрѣшенія и къ причастію Божественныхъ Таинъ готовящимся; молитвы въ началѣ поста Св. Четыредесятницы; молитвы, чтемы отъ Іерея на Воскресеніе Христово своимъ парохіаномъ, исповѣдавшимъ свои согрѣшенія и причиститися хотящимъ; молитва отъ осквернения» (стр. 294 — 307).

Восточнаго благочестія» и исповѣдывать «вся согрѣшенія своя предъ духовнымъ своимъ отцемъ.» Здѣсь раскрываются точные признаки бѣсноватія, показывается отличіе его отъ съумасшествія и другихъ подобныхъ болѣзней. Здѣсь также замѣчено: «Въ церкви, аще быти можетъ, или на иномъ честномъ и святомъ мѣстѣ особномъ, отъ множества народа уединенномъ, да приведенъ будетъ бѣсный и надъ нимъ да съвершатся заклинанія: но убо аще немощенъ, или кто отъ благородныхъ лицъ будетъ, или иныя ради благословныя вины, въ особномъ дому могутъ надъ нимъ совершатися заклинанія» (стр. 312). Самый обрядъ заклинанія таковъ: предварительно на литургіи приносится обыкновенно часть о недужномъ. Потомъ, по окончаніи литургіи, заклинатель произноситъ молитву, въ которой испрашиваетъ себѣ отъ Бога силы и крѣпости на изгнаніе и побѣжденіе діавола. За тѣмъ положены 12 краткихъ молитвъ, читаемыя уже на мѣстѣ заклинанія. Онѣ имѣютъ слѣдующія надписанія: 1) къ Пресвятой Троицѣ, 2) къ Богородицѣ, 3) къ Ангеламъ, 4) къ Предтечѣ и Пророкамъ, 5) къ Апостоламъ, 6) къ Мученикамъ, 7) къ Св. Учителямъ, 9) къ Св. Царемъ, 10) къ Преподобнымъ, 11) къ Св. Мученицамъ и Дѣвамъ и 12) къ Св. Женамъ. Во всѣхъ этихъ молитвахъ испрашивается заступленіе рабу, «отъ злобныхъ духовъ обуреваемому.» Далѣе слѣдуетъ канонъ молебный къ Господу Іисусу Христу, къ Богородицѣ, къ Безплотнымъ, къ Апостоламъ и къ всѣмъ Святымъ «о избавленіи недужнаго отъ обуреванія бѣсовскаго.» Весь Чинъ заклинанія заключаетъ въ себѣ 12 Евангельскихъ чтеній. Послѣ канона помѣщено нѣсколько молитвъ, въ которыхъ испрашивается у Бога запрещеніе нечистымъ духамъ, и нѣсколько заклинаній, которыя имѣютъ на себѣ надписи именъ Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Чудотворца. Заклинанія повелѣвается читать «съ всякимъ дерзновеніемъ крѣпкою вѣрою.» Въ концѣ находится «Исповѣданіе Каѳолическія Вѣры Аѳанасія Александрійскаго» и «молитва благодарственная о изгнаніи бѣса.» Послѣ Исповѣданія Аѳанасія, предъ «Молитвою благодарственною» замѣчено: «Вѣстно буди, яко аще бѣсъ не изыйдетъ единою прочитаніемъ сихъ всѣхъ, и паки повторити сія вся, дондеже силою Христовою побѣжденъ и изыйдетъ; егда же изгнанъ будетъ бѣсъ..., прочти молитву сію со всякимъ умиленіемъ» (стр. 384).

«Возслѣдованіе молебное къ отгнанію чародѣяній и волшебныхъ обаваній отъ человѣка» (стр. 387 — 392) предварено общимъ «наказаніемъ» (стр. 386 — 387), въ которомъ доказывается

мысль о дѣйствительной возможности со стороны діявола, по попущенію Божію, тѣмъ, или другимъ, образомъ, вредить людямъ. Предъ началомъ этого Возслѣдованія замѣчается, что Священникъ долженъ приготовиться къ отгнанію чародѣяній «твердою вѣрою и добродѣтельнымъ житіемъ;» что «страждай человѣкъ съ всѣми домашними своими долженъ предъ Іереемъ исповѣдати вся согрѣшенія своя.» Самое Возслѣдованіе состоитъ изъ двухъ молитвъ, кажденія ѳиміямомъ, заклинанія и окропленія страждущаго Св. водою. Подобный же характеръ имѣютъ и другія два молебныхъ Возслѣдованія: 1) «надъ домомъ, или мѣстомъ, очародѣяннымъ» (стр. 392 — 398), и 2) «во время губительнаго мора скотовъ» (стр. 398—403). Каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ тоже двѣ молитвы, кажденіе ѳиміямомъ, заклинаніе и кропленіе Св. водою. Предъ каждымъ сдѣлано также замѣчаніе о необходимости предварительной исповѣди для людей, которыхъ касаются такія бѣдствія. Относительно мора скотовъ говорится, что онъ «или Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, или множественнѣе злохитріемъ діавольскимъ чрезъ лукавыхъ человѣкъ чародѣянія бываетъ» (стр. 398). Повелѣвается, между прочимъ, «на всякъ день скотомъ недужнымъ въ водѣ, егда напаяютъ я, отъ воды священныя вліяти... и сѣно кропити» (стр. 403).

За тѣмъ слѣдуютъ: 1) «Возслѣдованіе бываемое на нивахъ, виноградѣхъ, или вертоградѣхъ», и 2) «Благодареніе о полученіи прошенія и о всякомъ благодѣяніи Божіемъ» (стр. 404—415). Первое находится и въ теперешнемъ Русскомъ Требникѣ, а второе въ Книгѣ Молебновъ.

Помѣщенные послѣ «Соборника дванадесяти мѣсяцемъ» (стр. 416—425) «образы надписанія и вписанія въ книги», предварены такимъ замѣчаніемъ: «Вѣстно буди, яко, многихъ ради благословныхъ винъ, долженъ есть парохіальный Священникъ кійждо въ своей церкви четыри книги неписаны имѣти, къ еже въ первой вписати крещающихся, во второй же вѣнчающихся въ пріобщеніи брака, въ третьей же живыхъ сущихъ» въ его парохіи, въ четвертой же умирающихъ» (стр. 425); стало быть, метрическія книги въ первый разъ введены въ Малороссійской Церкви Петромъ Могилою. [308] Спустя ровно двадцать лѣтъ послѣ этого они были предписаны и для церкви Великороссійской. [309]

---

[308] Что до Могилы того не было, это видно, между прочимъ, изъ Лиѳоса.

[309] На Соборѣ 1666 года.

Постановленіемъ о метрическихъ книгахъ оканчивается Требникъ Петра Могилы. Что же сказать теперь вообще объ этомъ трудѣ?

Трудъ этотъ замѣчателенъ по своей полнотѣ. Здѣсь вполнѣ раскрыта главная мысль и значеніе обрядовъ; здѣсь точно опредѣлены всѣ обрядовыя дѣйствія и принадлежности, даже въ самыхъ частностяхъ. Одни Чины представлены въ гораздо болѣе развитомъ видѣ и заключаютъ въ себѣ особыя молитвы, пѣсни, каноны и проч. Другіе стали послѣдовательнѣе и опредѣленнѣе въ слѣдствіе того, что были очищены отъ излишнихъ вставокъ. Таковъ, на примѣръ, Чинъ исповѣди. [110] Иные, заключавшіе въ частностяхъ противорѣчія своей главной мысли, явились исправленными. Это исправленіе ясно видно, на примѣръ, въ Чинѣ младенческаго погребенія. [111] Нѣкоторые изъ прежнихъ частныхъ обычаевъ оставлены и замѣнены другими болѣе древними. Такъ, при похоронной процессіи церковному причту велѣно ити не позади гроба, какъ это дѣлалось прежде, а впереди. Нѣкоторые обычаи введены вновь, на примѣръ: полагать въ основаніе храма камень съ частію Св. мощей. Въ отдѣльности взятая каждая молитва, каждая пѣснь, каждая ектенія, отличается тою же полнотою, какія замѣчаются въ общемъ составѣ всѣхъ Послѣдованій. Наконецъ, и самый языкъ представляется довольно яснымъ и правильнымъ въ сравненіи съ языкомъ прежнихъ Малороссійскихъ Требниковъ. [112]

Теперь нужно рѣшить вопросъ: «Чѣмъ же руководствовался Петръ Могила при составленіи Требника?»

Издавая Требникъ, онъ, между прочимъ, писалъ: «Въ книгѣ сей, благочестивый читатель, ты найдешь Чинное отправленіе святыхъ Седми Таинствъ церковныхъ, преподанное Святой Православной Каѳолической Церкви отъ Христа Господа чрезъ Святыхъ Апостоловъ и извлеченное мною изъ Греческихъ Евхологіоновъ

---

[110] Мы уже имѣли случай замѣтить, что по прежнимъ Требникамъ полагались по два, и даже по три, разрѣшенія отъ духовника.

[111] По Требнику Львовскому при младенческомъ погребеніи, между прочимъ, испрашивалось умершему прощеніе всѣхъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ. Но въ Требникѣ Могилы этого нѣтъ.

[112] Для этого стоитъ сравнить только Требникъ П. Могилы, на пр., съ Требникомъ Львовскимъ.

и древнихъ рукописныхъ Славянскихъ Требниковъ.» [313] Значитъ, при составленіи своего Требника, Могила руководствовался какъ Греческими, такъ и рукописными Славянскими Требниками. Послѣдними онъ руководствовался, по всей вѣроятности, на примѣръ, при составленіи Чиновъ на освященіе церковной утвари, какъ то: потира, дискоса, креста и проч. [314] Руководствомъ же ему, вѣроятно, послужили, между прочимъ, и изданія Московскія. [315] Кромѣ того онъ, какъ видно изъ самаго состава его Требника, пользовался и Требникомъ Римскимъ. [316]

Къ Греческимъ Требникамъ Петръ Могила всегда относился съ полнымъ уваженіемъ. Такъ, въ доказательство обязательности того, или другого, обычая, онъ указывалъ нерѣдко на то, что этотъ обычай существуетъ въ Церкви Восточной Греческой. [317] Нѣкоторыя Возслѣдованія, находящіяся въ прежнихъ Малороссійскихъ Требникахъ, не приняты имъ по тому, что ихъ нѣтъ въ Греческихъ Требникахъ. [318] Впрочемъ, сохраняя полное уваженіе къ послѣднимъ, Могила не во всемъ безусловно подчинялся имъ. Трудъ его заключаетъ въ себѣ много и такого, чего не имѣли изводы Греческіе, [319] даже не заключаетъ всего, что было въ нихъ. [320] Кромѣ того, многое, въ сравненіи съ Греческими изводами, онъ представляетъ точнѣе опредѣленнымъ въ отношеніи къ внѣшней сторонѣ, полнѣе раскрытымъ, или болѣе сжатымъ. При всемъ этомъ, и главная мысль и существенный характеръ Требниковъ Греческихъ въ немъ вполнѣ удержаны.

Гораздо съ большею самостоятельностію относился Петръ Могила къ Требнику Римскому. Правда, онъ заимствовалъ изъ

---

[313] Предисл. къ Требнику Могилы, стр. 8.

[314] Чины эти уже находились тогда въ Малороссійскихъ рукописныхъ Требникахъ, какъ видно изъ книги Лиосъ. См. рукоп. М. Д. Акад. за № 83, л. 9.

[315] Такъ было въ 1639 г. при составленіи имъ Служебника. Опис. старопеч. книгъ Толстого, стр. 216.

[316] Требникъ Римскій, окончательно составившійся на Тридентскомъ Соборѣ, сдѣлался вполнѣ извѣстенъ Польшѣ въ царствованіе Сигизмунда III-го.

[317] Требн. II. Могилы I, 235, 546; II, 32; III, 4.

[318] На пр., Возслѣдованіе о пріобщеніи воды Св. Богоявленій.

[319] На пр., молебенъ за творящихъ милостыню; молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей пріяти благословеніе первому покровенію главѣ; молитва Патр. Филовея, читаемая въ день Пятидесятницы и пр.

[320] На пр., Чинъ омовенія трапезы въ Великій Четвертокъ, Чинъ усыновленія и пр.

него въ свой Требникъ, что казалось ему нужнымъ; но это было заимствованіе свободное и ни сколько не служило введеніемъ въ Православную обрядность обрядности Латинской. Ревностный защитникъ Православія и обличитель Латинянъ, конечно, не могъ слѣпо подражать обрядамъ и обычаямъ Церкви Римской въ дѣлѣ исправленія Малороссійской церковной обрядности. Онъ особенно пользовался Требникомъ Римскимъ при составленіи нѣкоторыхъ статей изъяснительныхъ, которыми предварялись разныя Возслѣдованія. Но и эти статьи, представляющія большею частію буквальный переводъ такихъ же статей Требника Римскаго, [321] не заключаютъ въ себѣ ничего, чуждаго для Православно-Восточной Церкви. Находящіяся въ нихъ правила и наставленія существовали еще прежде въ Церкви Восточной. Кромѣ того, статьи Римскаго Требника, при переводѣ ихъ въ Требникъ Могилы, подвергались измѣненію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обнаруживали воззрѣнія Церкви Латинской. Такъ, на примѣръ, въ статьѣ о покаяніи руководствомъ къ различенію грѣховъ по Требнику Римскому признается Латинскій Катихизисъ, а по Могилинскому Православное ученіе Восточной Церкви. При томъ нужно замѣтить, что статей буквально взятыхъ изъ Римскаго Требника въ Требникѣ Могилы весьма не много. Другія же статьи и Чины, при составленіи которыхъ Петръ Могила имѣлъ только въ виду подобныя же статьи Требника Римскаго, и въ развитіи мыслей и въ общемъ направленіи, вполнѣ носятъ на себѣ признаки самостоятельности. [322] Наконецъ, что касается до частныхъ дѣйствій, положенныхъ въ Требникѣ Римскомъ и явившихся и въ Могилинскомъ, то относительно ихъ должно сказать слѣдующее: одни изъ нихъ вполнѣ согласны съ духомъ ученія Православной Восточной Церкви, какъ, на примѣръ, вопросы, предлагаемые жениху и невѣстѣ о взаимномъ добровольномъ согласіи ихъ на бракъ; въ другихъ же выражены Могилою мысли, принадлежащія Церкви Восточной,

---

[321] Это слѣдующія статьи: «О Таинствѣ Крещенія, о Таинствѣ Покаянія, о посѣщеніи больныхъ и о томъ, кого не достоитъ церковнаго Христіанскаго погребенія сподобити.»

[322] Это статья о Тайнѣ Елеосвященія; Уставъ, како вскорѣ причастити больнаго; Указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ Православныхъ Христіанъ, Чинъ въ самомъ исходѣ души отъ тѣла, Чины на основаніе и освященіе храма, священническихъ одеждъ, покрововъ Божеств. Таинъ, кивота для храненія Св. Даровъ, креста, иконъ и креста къ ношенію на персехъ.

Такъ, положеніе камня съ частицею мощей въ основу храма заключаетъ въ себѣ ту мысль, что основаніе церкви есть Христосъ.[323] Вообще, Требникъ Римскій служилъ Могилѣ не болѣе, какъ матеріяломъ для развитія и опредѣленія формъ нѣкоторыхъ обрядовъ, выражавшихъ мысль и дѣйствіе Православной Церкви.

Изъ этого ясно видно, что Петръ Могила различно относился, при составленіи своего Требника, къ Требникамъ Греческимъ и Римскому. Онъ руководился Греческими Требниками всегда, при выраженіи главной мысли и существеннаго характера обрядовъ, а нерѣдко и при установленіи самой формы послѣднихъ. Требникомъ же Римскимъ онъ пользовался болѣе въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось формальной стороны обрядовъ, и не переносилъ изъ него въ свой трудъ воззрѣній, исключительно принадлежащихъ Церкви Латинской.

Правда, при этомъ намъ могутъ замѣтить, что въ Требникѣ Петра Могилы находятся все таки нѣкоторыя мнѣнія, не согласныя съ ученіемъ Православнымъ и принятыя въ Латинской Церкви, это именно: о формѣ Таинства Евхаристіи, о безусловной необходимости епитиміи въ Таинствѣ Покаянія и проч. Но всѣ такія мнѣнія въ первый разъ явились на Югѣ Россіи не въ Требникѣ Могилы. Онѣ существовали здѣсь еще прежде, приняли извѣстный видъ, вѣроятно, въ слѣдствіе мысли, стремившейся тогда обнять все формальными логическими опредѣленіями, и о нихъ не было споровъ, какъ о другихъ Римскихъ догматахъ. Обливаніе же въ крещеніи допущено Могилою наравнѣ съ погруженіемъ, между прочимъ, и на томъ основаніи, что «блюсти подобаетъ, еже не залитися младенцу.»[324] Такимъ образомъ, если Требникъ Могилы и содержитъ въ себѣ нѣсколько мнѣній, принадлежащихъ Церкви Римской, то это нельзя объяснять вліяніемъ Требника Римскаго. Подобныя мнѣнія встрѣчались тогда и въ нѣкоторыхъ книгахъ Великороссійской Церкви. Вотъ что пишетъ Питиримъ, Епископъ Нижегородскій, о Петрѣ Могилѣ и объ его Требникѣ: «Петръ Могила православенъ по всему..... А книга Большій Требникъ Восточными Патріархи не свидѣтельствована; а когда будутъ печатать ю на Москвѣ, тогда погрѣшенная и Церкви не согласная, правленію подлежащая, всеконечно исправятъ такожде, яко же

---

[323] Требникъ П. Могилы, II, стр. 91.

[324] Требникъ П. Могилы, I, 61.

и старопечатныя книги исправиша и въ нихъ обрѣтающаяся погрѣшенія и противности.... А Петра Могилу благочестиваго соединенія отлучати не надлежитъ: понеже въ Требникѣ пресуществленіе Святыхъ таинъ сказуетъ точію словами Христовыми: тако и въ старопечатныхъ Катихизисахъ, въ Маломъ и въ Большомъ, словами же единѣми сказуетъ быти. Въ Требникѣ же ономъ повелѣно въ крещеніи погружати, или обливати: тако и въ старопечатныхъ Служебникахъ, печатныхъ при Патріархѣ Іовѣ и по Іовѣ между Патріаршества, въ крещеніи больнаго младенца повелѣно, поставя въ купель по выю, и рукою повелѣно возливати трижды на главу. И по сему, яко же старопечатныя книги исправлены, тако и оный Требникъ къ правленію подлежитъ.» [325]

Трудъ Петра Могилы заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, и такіе Чины, которые не находились ни въ Греческихъ, ни въ Славянскихъ, ни въ Римскомъ тогдашнихъ Требникахъ. Откуда эти Чины заимствованы Могилою, точно опредѣлить довольно трудно. Впрочемъ, извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ находились тогда въ рукописныхъ памятникахъ. [326] Вообще же должно сказать, что основаніемъ для всѣхъ ихъ послужила практика Восточной Церкви. [327] Изъ нея Могила бралъ главную мысль обрядовъ, которые хотѣлъ возстановить, развивалъ эту мысль такъ, какъ требовалъ характеръ Православнаго Богослуженія, но въ ея развитіи вездѣ проявлялъ совершенную самостоятельность.

Какъ трудъ, отличающійся особенною полнотою, опредѣленностію и самостоятельностію, новоизданный Требникъ Петра Могилы долженъ былъ имѣть очень важное значеніе для Церкви Малороссійской. Нужно было, чтобы онъ какъ можно только скорѣе былъ введенъ тамъ во всеобщее употребленіе и замѣнилъ собою всѣ другія частныя изданія. Объ этомъ, вѣроятно, всѣми мѣрами позаботился бы Петръ Могила, но онъ скончался прежде

---

[325] Пращица Питирима, стр. 342.

[326] Такъ молебенъ за творящихъ милостыню помѣщенъ былъ въ одномъ Славянскомъ рукописномъ Обиходѣ XIII в. (см. статью: «Состояніе Русской Церкви отъ Климента до Кирилла,» въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1856 г., стр. 206.

[327] Чины на основаніе и освященіе монастыря и града не существовали въ Греческихъ Требникахъ, современныхъ Могилѣ, вѣроятно, по тому, что не могли имѣть примѣненія въ такое время, когда Православные находились подъ владычествомъ Магометанъ. Въ прежнихъ же болѣе древнихъ Требникахъ эти Чины были.

нежели успѣлъ пройти мѣсяцъ по изданіи Требника. Впрочемъ, и послѣ Могилы трудъ его не могъ не оказать вліянія на обрядность Церкви Малороссійской. И это вліяніе было очень замѣтно. Напечатанный въ 1653 году, по благословенію Архимандрита Кіево-Печерской Лавры, Іосифа Тризны, Требникъ во многомъ подчинялся уже Требнику Могилинскому. [328] А Требникъ, изданный въ 1668 г., еще болѣе приближался къ Требнику Могилы и былъ не что другое, какъ только сокращеніе послѣдняго. [329] То же должно сказать и о всѣхъ послѣдующихъ Малороссійскихъ изводахъ. Такимъ образомъ обрядность Церкви Малороссійской мало по малу повсемѣстно пріобрѣтала единство и вообще окончательное исправленіе.

На Требникъ Могилы стали смотрѣть съ уваженіемъ и сами Уніяты, а въ послѣдствіи почти всѣ Православные, находящіеся внѣ предѣловъ Малороссійской Церкви.

VI.

Заботы Петра Могилы объ изданіи Катихизиса.

Латиняне и Уніяты, въ своихъ полемическихъ статьяхъ нападая на обрядность Церкви Малороссійской, въ то же время постоянно упрекали Православныхъ въ томъ, что они сами себѣ не могутъ дать отчета о томъ, чему и какъ вѣрятъ. [330] Какъ тамъ дѣло представляемо было далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ являлось въ дѣйствительности, такъ точно и здѣсь Православные Юго-Западной Руси, конечно, знали, чему и какъ они вѣровали; но у нихъ не было точнаго и полнаго изложенія догматовъ Вѣры, не было Катихизиса, которымъ могъ бы всегда и вездѣ пользоваться и руководиться весь народъ. Потребность такого изложенія чувствовалась въ Церкви Малороссійской всѣми, особенно

---

[328] Библіограф. Сопикова I, 1467.

[329] Тамъ же, 1474.

[330] Въ этомъ упрекалъ Православныхъ, на пр., Мелетій Смотрицкій. Подобное же дѣлалъ и Кассіянъ Саковичъ. См. Сочиненія Саковича противъ Православной Церкви въ рукописи М. Д. Акад. за № 223, четв. 243.

теперь, когда происходила борьба за Вѣру, и когда въ этой борьбѣ принимали участіе весь народъ. Она, конечно, чувствовалась, вѣроятно, даже гораздо болѣе, нежели другими, и Архипастыремъ Церкви Малороссійской, Петромъ Могилою. Эту потребность еще болѣе усилили послѣдующія обстоятельства, которыми начинается уже собственно исторія Катихизиса, названнаго «Православнымъ Исповѣданіемъ», и обязаннаго своимъ происхожденіемъ Петру Могилѣ. Но для полнаго объясненія дѣла мы здѣсь должны еще предварительно коснуться отношеній между Константинопольскимъ Патріархомъ Кирилломъ Лукаремъ и Езуитами. [331]

Лукарь, какъ только вступилъ на Патріаршій престолъ, тотчасъ же сталъ дѣйствовать противъ Езуитовъ. Послѣднимъ это, конечно, очень не нравилось, и они всѣми мѣрами старались низложить Патріарха. [332] Слѣдуя ихъ внушеніямъ, Великій Визирь, Гуссейнъ безъ суда, за извѣстную сумму денегъ, лишилъ Лукаря престола. [333] Незаконно низложенный Патріархъ началъ искать защиты у иностранныхъ Посланниковъ, Англійскаго и Голландскаго, и тѣ устроили дѣло такъ, что онъ опять занялъ Патріаршій престолъ. Спустя нѣсколько времени, въ слѣдствіе тайныхъ дѣйствій Езуитовъ же, Кириллъ Лукарь былъ несправедливо обвиненъ въ политическомъ преступленіи [334] и отправленъ на островъ Родосъ. Но преданный ему, Англійскій Король Іяковъ I-й, чрезъ своего Посланника, заставилъ Порту возвратить изгнанному Патріарху и свободу и престолъ. Езуиты, видя, что Лукарь не перестаетъ дѣйствовать противъ нихъ и постоянно находитъ себѣ защиту у Протестантовъ, стали поступать иначе. Они хотѣли привлечь его къ себѣ и совершенно разъединить съ Протестантами.

---

[331] Свѣдѣнія о Лукарѣ находятся въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Geschichte des Protestantismus in der Orientalischen Kirche im XVII Jahrhundert, oder: Der Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. Von Dr. Aloys'us Pichler. München, 1862.» Книга эта полно и подробно представляетъ данныя, хотя въ то же время заключаетъ въ себѣ взгляды, съ которыми нельзя согласиться.

[332] Французскій Король, покровительствовавшій Езуитамъ, предписывалъ Посланнику своему: «procurer, s'il est possible, la ruine du patriarche grec de Constantinople, comme d'un hérétique très dangereux» (это собственныя слова Посланника). Historica Russiae monumenta, t. II, pag. 424.

[333] Meletiou ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία; 1874, т. III, стр. 446.

[334] Его обвиняли въ томъ, будто онъ хотѣлъ передать Великому Герцогу Тосканскому одинъ изъ острововъ Архипелага.

Римъ употреблялъ для этого все свое искусство, дѣлалъ Православному Патріярху разныя предложенія, которыя могли быть очень лестны для человѣка гордаго и властолюбиваго. Все было напрасно: Кириллъ Лукарь остался непреклоненъ. Не зная, что дѣлать, Езуиты обратились опять къ прежнему способу своихъ дѣйствій и старались возбудить противъ Патріярха Епископовъ, отчасти склонепныхъ уже на сторону Рима. [335] Въ Константинополѣ произошло волненіе, и Патріярхъ удалился изъ него. Но народъ, клиръ, а также опять и Посланники, Англійскій и Голландскій, защитили Лукаря, и онъ снова явился на Патріяршую Константинопольскую каѳедру. Теперь у Езуитовъ родилась новая мысль, которая скоро и приведена въ исполненіе. Изъ Рима, по благословенію Папы, отправлены на Востокъ Латинскіе Епископы, которые должны были дѣйствовать особенно противъ Константинопольскаго Патріярха. Главный между ними назывался «Апостольскимъ Суфраганомъ,» а прочіе по именамъ разныхъ Восточныхъ городовъ. Но Лукарь внушилъ Англійскому и Голландскому Посланникамъ, а тѣ, въ свою очередь, Турецкому Правительству, что Государство не должно допускать, чтобы въ его владѣніяхъ находились такіе опасные возмутители. Правительство въ самомъ дѣлѣ обратило на это вниманіе, и Латинскіе Епископы даже были взяты подъ стражу, кромѣ Суфрагана, который успѣлъ скрыться. [336] Послѣ этого Езуиты старались убѣдить Турецкое Правительство, что заведенная Кирилломъ Лукаремъ типографія издаетъ самыя возмутительныя книги. [337] Патріярху угрожала было опасность, но Англійскій Посланникъ, крайне недовольный Езуитами, защитилъ его. Въ то же время особенно сильно высказались жалобы на Езуитовъ Посланниками Голландскимъ и Шведскимъ. И Езуиты сами должны были наконецъ подвергнуться преслѣдованію со стороны Турокъ. Чувствуя теперь свое пораженіе, но не желая отказаться отъ начатаго ими дѣла, они, какъ говоритъ Мелетій, «выдумали на Кирилла самое легкое и вредное, возвели на него съ досады ужасную клевету, говорили, что онъ Кальви-

---

[335] Μελετίου ἐκκλ. ἱστορία III, 44.

[336] Тамъ же.

[337] Въ типографіи печатались нѣкоторыя сочиненія, направленныя противъ Латинянъ.

ность.[338] Посланники-Протестанты, конечно, не защищали уже теперь Патріарха. Они были, напротивъ, рады этой выдумкѣ, и поддерживали ее. И вотъ, въ 1629 году, появилось въ Женевѣ, подъ именемъ Кирилла Лукаря, «Краткое изложеніе Вѣры.» Оно называлось «Восточнымъ Исповѣданіемъ Православной Вѣры,» а между тѣмъ было противно истинному Православному ученію и почти во всемъ согласно съ ученіемъ Кальвинскимъ.

Мы остановились на отношеніяхъ, какія существовали между Константинопольскимъ Патріархомъ, Кирилломъ Лукаремъ, и Езуитами, чтобы объяснить появленіе выданнаго подъ его именемъ Кальвинскаго Исповѣданія Вѣры. Теперь обратимся къ послѣднему. Это Исповѣданіе было написано на Латинскомъ языкѣ, не знакомомъ Грекамъ. По этому и на Западѣ очень многіе не вѣрили, что оно принадлежитъ Константинопольскому Патріарху. Но для Протестантовъ казалась очень важною мысль о согласіи съ ними Восточной Церкви въ ученіи Вѣры, и они съ жаромъ защищали мнѣніе, что появившееся Исповѣданіе есть произведеніе Кирилла Лукаря. То же дѣлали и Езуиты, хотя совершенно по другимъ причинамъ. Быстро распространявшаяся молва о неправославіи Патріарха скоро достигла Россіи. Приверженецъ Уніи, Мелетій Смотрицкій, возвратившись съ Востока, прямо отзывался о Кириллѣ, какъ объ еретикѣ.[339] Встревоженные такимъ отзывомъ Предстоятели Православной Церкви Малороссійской, въ 1630 году обратились къ Іерусалимскому Патріарху, Ѳеофану, находившемуся тогда въ Яссахъ, и просили его разрѣшить вопросъ о томъ, принадлежитъ ли Константинопольскому Патріарху приписываемое ему Езуитами Исповѣданіе Вѣры. Ѳеофанъ далъ отрицательный отвѣтъ, при чемъ открыто защищалъ Православіе Кирилла, равно

---

[338] Μελετίου ἐκκλ. ἱστορία III, 447.

[339] Въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1629 г. подъ заглавіемъ: «Παρηνεσις» или увѣщаніе. См. Словарь о писат. дух. чина, II, 51. Смотрицкій даже говорилъ, будто онъ получилъ отъ Кирилла Катихизисъ Гергана, заключавшій въ себѣ Протестантскія мнѣнія; будто слышалъ въ церкви, какъ Патріаршій проповѣдникъ, при народѣ, въ присутствіи самаго Патріарха, отвергалъ молитвы за умершихъ, и Кириллъ не обличалъ его, а даже оправдывалъ предъ Смотрицкимъ. Поводомъ къ такому отзыву о Кириллѣ, съ одной стороны, вѣроятно, была молва, распущенная Езуитами, а съ другой—желаніе Смотрицкаго представить вообще Восточную Церковь зараженною разными заблужденіями.

какъ и всей Восточной Церкви. [340] Между тѣмъ въ началѣ 1632 года, Кальвинское Исповѣданіе, съ именемъ Кирилла Лукаря, успѣло появиться въ самомъ Константинополѣ. [341] Правда, оно здѣсь не могло произвести волненій въ народѣ, по тому что всѣ были увѣрены въ Православіи Патріярха Константинопольскаго; но самъ Патріяхъ, увидѣвши, что дѣло принимаетъ широкіе размѣры, скорбѣлъ духомъ. Онъ, впрочемъ, надѣялся искоренить зло и, вѣроятно, успѣлъ бы въ этомъ, если бы не подвергся роковому

---

[340] Μελετίου ἐκκλ. ἱστορία III, 447.

[341] Исповѣданіе это въ 1633 г. во второй разъ было издано въ Женевѣ уже на Греческомъ языкѣ. Оно состояло изъ 18 главъ, къ которымъ присоединены были еще 4 вопроса и на нихъ отвѣты. Чтобы ближе познакомиться съ нимъ мы приведемъ здѣсь изъ него наиболѣе характеристическія мѣста. Во 2-й гл. говорится: «Вѣруемъ, что свидѣтельство Священнаго Писанія гораздо высшаго достоинства, чѣмъ то, какое можетъ доставить Церковь; ибо не одно и то же, будемъ ли мы научены Св. Духомъ, или человѣкомъ. Послѣдній можетъ по невѣдѣнію заблуждаться, обманывать и обманываться.» Въ 15 гл. находятся такія слова: «Вѣруемъ, что Таинства въ Церкви суть преподанныя Господомъ въ Евангеліи и что ихъ два.» Наконецъ въ 17 гл. читается: «Вѣруемъ, что другое, установленное Господомъ, Таинство, есть Евхаристія..., въ которомъ мы познаемъ истинное присутствіе Христа, впрочемъ, только такое, какое представляетъ намъ Вѣра, а не то, о какомъ учитъ неразумно измышленное пресуществленіе. Вѣруемъ по сему, что вѣрующіе причастники наслаждаются тѣломъ Господа, не чувственно зубами раздробляя и раздѣляя, но участвуя ощущеніемъ души; ибо тѣло Господа не то, что тѣлесными очами видимо и объемлемо, но что духовнымъ образомъ объемлетъ, представляетъ и даруетъ намъ Вѣра.» Между вопросами, присоединенными къ Исповѣданію, есть вопросъ о томъ, какъ надобно думать объ иконахъ. На него дѣлается такой отвѣтъ: «Поклоненіе иконамъ и чествованіе ихъ ясно запрещается Св. Писаніемъ (Исх. 20, 4—5). По сему хотя мы не отвергаемъ искуство живописи, и даже допускаемъ иконы Христа и Святыхъ, однако же возбраняемъ поклоненіе имъ и чествованіе ихъ, чтобы, вмѣстѣ съ симъ, непримѣтно, вмѣсто Творца, не поклоняться краскамъ, произведеніямъ искуства и твари. Иначе думающихъ мы считаемъ несчастными, по тому что духъ ихъ покрытъ глубоко тьмою и сердце окаменѣло. Вѣроятно, было бы лучше слѣдовать заповѣди Божіей, чѣмъ глупостямъ людей.» «Der Patriarch Cyrillus Lucaris und seine Zeit. Von Dr. Pichler. München, 1862,» S. 183, 186—187, 189. Изъ приведенныхъ нами мѣстъ ясно видѣнъ тотъ Кальвинскій духъ, которымъ дышетъ Исповѣданіе, явившееся подъ именемъ Кирилла Лукаря. Кромѣ того Исповѣданіе это отличается во многихъ мѣстахъ неточностію мысли, неопредѣленностью и двусмысленностью—признаками, характеризующими всѣ Кальвинскія сочиненія. Подъ нимъ находилась подпись: «Кириллъ Патріархъ Константинопольскій.»

удару, который теперь вдругъ былъ ему нанесенъ, конечно, опять въ слѣдствіе тайныхъ дѣйствій Езуитовъ. Въ 1632 году Епископъ Веррійскій, Кириллъ Контари, воспитанный Езуитами, купилъ себѣ санъ Патріярха, а Лукарь былъ оклеветанъ предъ Правительствомъ и отосланъ въ заточеніе. Послѣ этого до 1638 года на Патріяршемъ Константинопольскомъ престолѣ попеременно являлись то одинъ, то другой Патріярхъ. Наконецъ Кириллъ Лукарь, по приказанію Султана, былъ преданъ смерти, и Кириллъ Веррійскій окончательно завладѣлъ его престоломъ. При послѣднемъ Патріярхѣ, въ 1638 же году, составился въ Константинополѣ Соборъ, на которомъ, между прочимъ, осуждено не только самое Исповѣданіе, явившееся подъ именемъ Кирилла Лукаря, но и имя послѣдняго. [342] Въ послѣдствіи Іерусалимскій Соборъ 1672 года объяснилъ, по чему это было сдѣлано. По его замѣчанію, Лукарь осужденъ не по тому, что былъ признанъ отступникомъ Православія, но по тому, что, не смотря на смятенія, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произвело появившееся съ его именемъ Исповѣданіе, не хотѣлъ ничего издать въ опроверженіе этого Исповѣданія и въ оправданіе себя. [343]

Осужденіе Лукаря было причиною новыхъ волненій. [344] Оно снова встревожило и Предстоятелей Церкви Малороссійской. Особенно первенствующій Святитель ея, Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, старался избавить имя Патріярха отъ нареканія въ неправославіи, оказавшаго весьма важныя услуги вообще всей

---

[342] Это видно изъ сочиненія Льва Аллація: «De Eccles. Occident. et Orient. perpetua consensione,» pag. 1061.

[343] Synode Hierosolimitan. 1672, cap. VI. До насъ дошла грамота Соборная Митрополитовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ Церкви Константинопольской къ Царю Московскому, писанная 10 Декабря, 1644 г. Въ этой грамотѣ находится такой отзывъ о Православіи Кирилла Лукаря: «Когда патріяршествовалъ на Святомъ и Вселенскомъ Патріяршемъ престолѣ въ Константинополѣ блаженнѣйшій и приснопамятный старый Патріярхъ Кириллъ, былъ онъ добрый пастырь сей Церкви Христовой, сіялъ, просвѣщалъ не только своимъ ученіемъ и мудростію, но и дѣяніями... Какъ сидѣлъ онъ на своемъ престолѣ, украшено было все Православіе; ибо повседневно творилъ онъ добро... и научалъ глаголу Евангельскому и Православію словесно стадо Православныхъ Христіянъ.» Сношенія Россіи съ Востокомъ, 1860 г., стр. 317.

[344] Изъ Молдавіи спрашивали тегерь Константинопольскаго учителя, Θеофила Коридалія, о томъ, Православенъ ли Кириллъ? и получили утвердительный отвѣтъ. Tractatus theologici 1775, p. 1076, Адама Зерникова.

Восточной Церкви. Онъ считалъ себя обязаннымъ сдѣлать это, съ одной стороны, по тому, что зналъ Кирила Лукаря за Православнѣйшаго,[345] а съ другой по тому, что отъ престола этого Патріарха зависѣла Малороссійская Церковь. Но защищеніе Лукаря Архипастыремъ Церкви Малороссійской легко могло служить для неправомыслящихъ поводомъ къ неправильному обвиненію послѣдней въ Кальвинствѣ. Сдѣдовательно, нужно было при этомъ показать, что Православная Малороссійская Церковь не раздѣляетъ Кальвинскихъ мнѣній, какія излагались въ Исповѣданіи, приписываемомъ Кириллу Лукарю. Нужно было представить изложеніе Россійской Вѣры.[346] Такое изложеніе, котораго давно уже требовало состояніе Православныхъ въ Юго-Западной Руси, Кіевскій Архипастырь и рѣшился теперь выдать. «Петръ Могила (говоритъ Іерусалимскій Патріархъ, Нектарій), когда ему поручена была въ управленіе Кіевская Митрополія, нашелъ паству свою зараженною нѣкоторыми новыми мнѣніями неправовѣрныхъ. По сему, какъ добрый пастырь и ревностный защитникъ Вѣры, онъ предпринялъ богоугоднѣйшее намѣреніе расположить и обратить Россійскую Церковь къ тому чистому ученію, котораго она держалась сначала, а всѣ, возникшія въ ней, новыя мнѣнія истребить съ корнемъ. Размысливъ хорошо о семъ дѣлѣ, онъ немедленно приступилъ къ исполненію. Вызвалъ изъ своей Епархіи въ Митрополію славившихся просвѣщеніемъ мужей, и еще прежде того призвалъ трехъ, подвластныхъ ему, Епископовъ. Много разсуждали, наконецъ всѣ, съ общаго совѣта и согласія, опредѣлили: написать краткое изложеніе Вѣры и точнѣйшее разсмотрѣніе онаго предоставить Священному Синоду Церкви Греческой, которой изначала слѣдовали, дабы тѣ пункты ученія, которые она утвердитъ, и имъ утверждать, и, напротивъ, которые она отвергнетъ, и имъ отвергнуть, какъ ложные.»[347]

---

[345] Лукарь прежде жилъ нѣкоторое время въ Юго-Западной Руси и былъ Ректоромъ Острожскаго училища.

[346] Кальвинское Исповѣданіе, приписываемое Патріарху Лукарю по мысли Езуитовъ, должно было служить доказательствомъ мнимыхъ заблужденій вообще Церкви Греческой, а слѣдовательно, и Русской, которая всегда утверждала, что вѣруетъ одинаково съ первою.

[347] Посланіе Патріарха Нектарія 1662 г., печатанное при «Православномъ Исповѣданіи.»

Изложеніе Вѣры было скоро написано и представлено Собору Кіевскому, бывшему въ 1640 году. Но здѣсь предварительно намъ нужно еще сказать нѣсколько словъ о томъ, кто былъ сочинителемъ сего изложенія, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія.» Объ этомъ предметѣ у насъ существуютъ два мнѣнія. Одни признаютъ, что «Православное Исповѣданіе составлено самимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою, [348] а другіе—Игуменомъ Кіево-Николаевскаго монастыря, Исаіею Трофимовичемъ Козловскимъ. [349] Въ подтвержденіе перваго мнѣнія приводятъ: 1) Свидѣтельство бывшаго въ 1672 году Собора Іерусалимскаго, сдѣлавшаго слѣдующее замѣчаніе: «Лѣтъ за шесть, или за семь, предъ симъ напечатана книга подъ названіемъ: «Православное Исповѣданіе Восточныя Церкви,» которую написалъ Святѣйшій Митрополитъ Кіевскій Петръ. [350] 2) Свидѣтельство Московскаго Патріарха, Адріяна, находящееся въ предисловіи къ изданію «Православнаго Исповѣданія» на Славянскомъ языкѣ въ 1696 году. Для подвержденія же другого мнѣнія мы не имѣемъ почти никакихъ доказательствъ. Правда, указываютъ на то, что напечатанный въ Кіевѣ въ 1645 году Катихизисъ, какъ видно изъ самаго его заглавія, былъ изданъ «за росказаньемъ (по приказанію) и благословенствомъ Старшихъ.» Говорятъ, что заглавіе книги не могло бы имѣть такой надписи, если бы этотъ Катихизисъ дѣйствительно былъ составленъ самимъ Петромъ Могилою, [351] а не Исаіею Трофимовичемъ. Но выводить такое заключеніе нельзя. Означенный Катихизисъ изданъ послѣ бывшаго въ 1640 году Собора, которому онъ представленъ былъ на разсмотрѣніе. Если Старшіе, присутствовавшіе на Соборѣ Кіевскомъ, имѣли право заниматься пересмотромъ Катихизиса, то по чему, въ заглавіи послѣдняго, не могло быть сказано, что онъ изданъ за «ихъ росказаньемъ и благословенствомъ?» [352]

---

[348] Разсужденіе о книгѣ, именуемой: «Православное Исповѣданіе,» Алексѣя Болховскаго. 1804 г., стр. 6—9.—Христ. Чтен. 1844 г., ч. II, стр. 232.

[349] Опис. Кіевософ. Собора. 1825 г., стр. 176.—Словарь о писат. дух. чина, 1827 г., ч. II, стр. 159.

[350] Подлинныя слова Собора приводятся въ «Acta conciliorum, collecta a Harduno, t. XIII, 1715, p. 188. См. Разсужденіе о книгѣ, именуемой «Православное Исповѣданіе,» стр. 7.

[351] Обзоръ Русской дух. литературы, Преосв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, 1859 г., стр. 272.

[352] Это не могло служить уничиженіемъ власти Митрополита, тѣмъ болѣе, что и

Преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Евгеній, признавая, въ своихъ сочиненіяхъ, сочинителемъ «Изложенія Вѣры,» названнаго потомъ «Православнымъ Исповѣданіемъ,» Исаію Трофимовича, не представляетъ основаній, по которымъ такъ думаетъ.[353] Можно бы предполагать, что просвѣщенный Святитель, сдѣлавшій въ первый разъ извѣстнымъ, изданное въ 1641 году, сочиненіе Кассіяна Саковича о Соборѣ Кіевскомъ,[354] заимствовалъ отсюда это свѣдѣніе; но въ означенномъ сочиненіи «списателемъ» Катихизиса, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія,» называется самъ Митрополитъ.[355] Такимъ образомъ основанія, на которыхъ утверждается положеніе Преосвященнаго Евгенія, остаются для насъ не извѣстными. Слѣдовательно, судя по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ настоящее время, нужно признать, что Катихизисъ, называющійся теперь «Православнымъ Исповѣданіемъ,» составленъ самимъ Петромъ Могилою. Правда, могутъ возразить, что Трофимовичъ усвояетъ Катихизисъ Петру Могилѣ по тому только, что онъ написанъ былъ по его мысли и приказанію. Дѣло возможное, и тогда второе предположеніе Преосвященнаго Евгенія объ Исаіи Трофимовичѣ, какъ сочинителѣ Катихизиса, одержитъ верхъ надъ первымъ, т. е., что онъ составленъ Петромъ Могилой. Впрочемъ, надобно замѣтить, что книги, въ коихъ изложены оба мнѣнія, принадлежатъ одному и тому же лицу, именно: «Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное Исповѣданіе,» на коей выставлено имя Алексѣя Болховскаго, какъ сочинителя ея, и книга: «Описаніе Кіево-Софійскаго Собора,» объ

онъ былъ въ числѣ Старшихъ, присутствовавшихъ на Соборѣ, даже предсѣдательствовалъ здѣсь.

[353] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 176. — Словар. о писат. дух. чина ч. II, стр. 159. Послѣдующіе писатели, повторявшіе эту мысль, повторяли ее безъ новыхъ изслѣдованій.

[354] Онъ считаетъ виновникомъ этого сочиненія Уніятскаго Архимандрита Яна Дубовича (Словарь о писат. дух. чина, II, стр. 160), но относительно этого мы имѣли уже случай говорить прежде.

[355] Именно, въ помѣщенной здѣсь рѣчи, которая была произнесена предъ открытіемъ Собора Исаіею Трофимовичемъ (см. Отеч. Зап. за 1862 г., Мартъ, стр. 223). При этомъ теряетъ силу и то мѣсто, находящееся въ извѣстіяхъ Саковича, которое безъ этого могло бы служить нѣкоторымъ основаніемъ мысли о составленіи Катихизиса Исаіею Трофимовичемъ,—мѣсто, гдѣ говорится, что требовалось отъ Собора согласіе на признаніе о. Исаіи, Игумена Никольскаго, Докторомъ Богословія. Отеч. Зап. 1862, Марта, стр. 225.

онѣ принадлежатъ перу Кіевскаго Митрополита Евгенія, а Алексѣемъ Болховскимъ упомянутое Разсужденіе только читано въ собраніи Александроневской Академіи. Одно мнѣніе высказано было раньше: первое, когда Евгеній былъ Учителемъ и Префектомъ Академіи, а другое позже, когда онъ былъ уже Митрополитомъ Кіевскимъ, и только.

Намъ не извѣстна во всей полнотѣ и точности судьба этого Катихизиса на бывшемъ въ 1640 году Соборѣ Кіевскомъ, которому, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, онъ былъ представленъ. Но несомнѣнно можно сказать, что разсмотрѣніе представленнаго «Изложенія Вѣры» было одною изъ главнѣйшихъ цѣлей означеннаго Собора. Это именно имѣлъ въ виду Петръ Могила, когда, въ своемъ пригласительномъ посланіи на Соборъ, между прочимъ, писалъ, что послѣдній назначается «также и для потребности весьма важной.» [356] Этого преимущественно коснулся и Исаія Трофимовичъ въ своей рѣчи, произнесенной имъ предъ открытіемъ Собора. «Святый, избранный, богоносный Соборъ (говорилъ онъ)! Въ Церкви нашей Русской употребляются Славянскія книги, которыхъ не понимали многіе изъ Русскихъ Священниковъ, что видя противники и еретики стали печатать сочиненія на Польскомъ, легкомъ для пониманія языкѣ, и эти-то сочиненія приписываютъ и ложно выдаютъ за Православныя книги, хотя въ нихъ и много заблужденій. Между тѣмъ кто такія книги доставалъ и ихъ читалъ, тотъ и самъ вѣрилъ и другихъ научалъ вѣрить имъ. По этому много Христіянъ отпало отъ нашей Церкви въ ереси, чѣмъ она притѣснена и смущена. Видя то, Его Милость, отецъ Митрополитъ, желаетъ успокоить и снова привести ее къ первоначальной правотѣ. Списавши Катихизисъ съ великою осторожностію и со многими свидѣтельствами изъ Священнаго Писанія, онъ вноситъ и представляетъ статьи его предъ Освященнымъ Соборомъ.» [357] Относительно того, какъ происходило самое разсмотрѣніе Катихизиса, есть нѣсколько замѣчаній въ описаніи Соборныхъ дѣяній, сдѣланномъ Кассіяномъ Саковичемъ. Мы

---

[356] Памятники, издан. Времен. Комм. для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, т. I, отд. 1, стр. 154—155.

[357] Рѣчь эта заимствована изъ Польскаго сочиненія отступника Саковича о Соборѣ Кіевскомъ; но заподозрить ее въ неистинности мы, кажется, рѣшительно не имѣемъ никакихъ основаній. Русскій переводъ ея, приведенный нами, помѣщенъ въ Отеч. Зап. 1862 г., Мартъ, стр. 222 — 223.

не утверждаемъ, что такія замѣчанія заключаютъ въ себѣ полную истину, хотя признаемъ возможность этого. Но мы представляемъ здѣсь сводъ ихъ главнымъ образомъ по тому, что они, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, все таки очень важны. По описанію Саковича дѣло было такъ: Сентября 9 [358] читалась первая статья о исповѣданіи Вѣры, чтобъ всѣ Православные одинако вѣрили и исповѣдывали. 10 Сентября... обратились къ чтенію Катихизиса: Праведныя души находятся на небѣ, въ рукахъ и царствѣ Божіихъ, но безъ усовершенствованія. Судъ для каждаго въ частности тотчасъ послѣ смерти. 11 Сентября, на раннемъ секретномъ собраніи, было разсужденіе съ отцемъ Исаакіемъ (Епископомъ Луцкимъ) о душахъ праведныхъ. Гдѣ онѣ находятся? Отецъ Исаакій доказывалъ, что онѣ будутъ въ раю земномъ, а Его Милость, отецъ Митрополитъ, что въ небѣ. Послѣ долгихъ споровъ опредѣлили представить о томъ на разрѣшеніе Константинопольскаго Патріярха. Потомъ о душахъ грѣшныхъ была рѣчь: гдѣ онѣ по смерти? Объ этомъ такое рѣшеніе: «Грѣшныя души до Страшнаго Суда остаются въ атмосферѣ, такъ какъ говорятъ, что душа грѣшила вмѣстѣ съ тѣломъ, слѣдовательно, и терпѣть должна съ нимъ.» 12 Сентября рано собравшись, читали Катихизисъ, начавъ со словъ: «Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь»... и что означается: «въ Церковь.» Потомъ читано о числѣ Таинствъ церковныхъ. Ихъ семь: Крещеніе, Мѵропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Священство, Бракъ и Елеосвященіе. 14 Сентября... послѣ обѣда читанъ Катихизисъ, начиная отъ словъ: «Чаю воскресенія мертвыхъ» и до конца; потомъ «Отче нашъ» и «о Блаженствахъ.» 15 Сентября, рано, дочитывали Катихизисъ, при чемъ особенно останавливались на вѣрѣ, любви и надеждѣ, а потомъ о постахъ, установленныхъ и частныхъ, о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ. 16 Сентября, рано, дочитывали Катихизисъ. [359] Въ заключеніе Соборъ положилъ перевести

---

[358] Извѣстно, что засѣданія Собора начались 8-го Сентября и продолжались до 18-го включительно.

[359] Отечественныя Записки 1862, г. Мартъ, стр. 223—225. Въ Московской Синодальной Библіотекѣ находится одинъ списокъ «Православнаго Исповѣданія,» принадлежащій концу XVII в. На оборотѣ послѣдняго листа этой рукописи сдѣлано такое замѣчаніе о Соборѣ Кіевскомъ 1640 года: «Петръ Митрополитъ Кіевскій Могила... того Собора въ 31 главѣ глаголетъ: «Іисусъ бо не рече: «сіе есть изображеніе тѣла моего, но сіе есть тѣло Мое и сія есть кровь Моя,» сирѣчь еже видится, и воспріемлется, и ядется, и преломляется уже освященное и благословенное. Подписашася сему по Петрѣ Могилѣ Аѳанасій Пузина Епископъ

пересмотрѣнный имъ Катихизисъ на Латинскій и Греческій языкъ, потомъ уже представить его на окончательное обсужденіе и утвержденіе Церкви Греческой. [360]

Катихизисъ, который предполагалъ выдать Петръ Могила, могъ быть лучшимъ свидѣтельствомъ, что Русская Церковь, стараясь избавить имя Кирилла Лукаря отъ нареканія въ неправославіи, совершенно несогласна, однако же, съ ложными мнѣніями, находящимися въ приписываемомъ ему Исповѣданіи. Такимъ же свидѣтельствомъ служила, изданная вскорѣ послѣ Кіевскаго Собора (1642 г., Мая 1-го дня), «Клятва отъ Церкве Константинопольскія попеченіемъ Церкве Россійскія на вся Кальвинскія еретическія составы Вѣры, явившіяся подъ именемъ Кирилла Патріярха Константинопольскаго, къ прельщенію вѣрныхъ Божіихъ сыновъ Церкве Восточныя.» [361] Подъ этою «Клятвою, между другими подписями, находилась и подпись Петра Могилы, а также и прочихъ Малороссійскихъ Епископовъ. [362]

Луцкій и Острожскій, Арсеній Желиборскій Епископъ Львовскій, Галицкій, Каменца Подольскаго, Сильвестръ Гулевичъ Епископъ Премыслъскій и Сильвестръ-Коссовъ Епископъ Мстиславскій, Оршинскій, Могилевскій.» Опис. Славянрукоп. Моск. Синод. Библіот. Отд. 2. 1859 г., стр. 595—596. Объ опредѣленіяхъ Кіевскаго Собора 1640 года, относительно состоянія душъ по смерти, блаженства праведныхъ, до всеобщаго воскресенія, упоминается у Іоанникія Голятовскаго («Души людей умершихъ» 1687 г., л. 24, и «Мессія правдивый» 1669. г., стр. 321); а касательно состоянія душъ умершихъ Святыхъ, суда частнаго и чистилища—у Ѳеодора Скуминовича (Przczyny porzucenia dissuiey. Wilno, 1643.

[360] Описаніе Кіевософ. Собора, стр. 176,

[361] Списокъ въ рукоп. М. Д. Акад. за № 83 л. 265—266.

[362] За Митрополитомъ здѣсь подписались: Аѳанасій Пузина, Арсеній Желиборскій, Сильвестръ Гулевичъ и Сильвестръ Мстиславскій. Вотъ что, между прочимъ, сказано было въ этой клятвѣ или церковномъ опредѣленіи о Кальвинскомъ Исповѣданіи Вѣры, появившемся подъ именемъ Лукаря: «Главизны сея и вопросы общимъ съизволеніемъ всяко изметаемъ и отъ Церкве нашей изгоняемъ, и полна ереси и далечайшая всяко отъ нашея Вѣры Православныя; списателя же сихъ чужда быти именуемъ нашея Вѣры и изъявляемъ всѣмъ, яко прельщаетъ списатель, когда глаголетъ свою Вѣру Восточнымъ быти Исповѣданіемъ Христіанскія Вѣры Греческія. (Имя списателя не означено, конечно, по тому что не было извѣстно). Тѣхъ же убо, иже прочтутъ сія главизны, яко истинныя и Православныя держати будутъ..., аки разорителей Церкви Христовой, изметаемъ отъ среды вѣрныхъ и повелѣваемъ о нихъ разумѣти, аки о язычникахъ и мытаряхъ... и да будутъ... прокляты неразрѣшительно, ниже по смерти разорительно, но общницы вѣчнаго мученія, понеже,

Между тѣмъ самое «Изложеніе Россійской Вѣры,» представляемое Церкви Греческой, для окончательнаго обсужденія и утвержденія, положено разсмотрѣть на предполагаемомъ Соборѣ въ Яссахъ, который былъ назначенъ по желанію Молдавскаго Господаря, Василія Лупулы, просившаго Константинопольскаго Патріарха учинить изслѣдованіе о вѣрѣ и крещеніи Лютеранъ и Кальвинъ. [363] По этому въ Яссы должны были прибыть Посланники отъ Церкви Русской. Туда дѣйствительно и отправлены Митрополитомъ Петромъ Могилою: Игуменъ Николаевскаго монастыря Исаія Трофимовичъ, Игуменъ Братскаго Богоявленскаго монастыря Іосифъ Кононовичъ, и проповѣдникъ Евангелія Игнатій Оксеновичъ. Туда же явились и посланники Церкви Греческой: Порфирій, бывшій Митрополитъ Никейскій, и Мелетій Сиригъ, Іеромонахъ и великій проповѣдникъ, извѣстный по своей твердости въ Православіи, по своему просвѣщенію, наконецъ по составленному имъ подробному опроверженію на Кальвинское исповѣданіе вѣры, приписываемое Лукарю. [364] Греческіе учители, присутствовавшіе

никогда Церковь наша сицевыми утверждашеся догматы, ниже въ будущія времена съизволитъ Богъ, да тако падетъ благодатію Св. Духа, иже исправляетъ и наставляетъ ю.» Рукоп. Моск. Синод. Библіот., находящ. въ непереплетенномъ сборникѣ подъ букв. А за №. 1. Клятва эта сперва препровождена была къ Кіевскому Архимандриту, Петру Могилѣ, потомъ въ землѣ Молдавской напечатана въ типографіи Господаря; послѣ того, по повелѣнію Могилы, переведена на Польскій языкъ и вновь издана; наконецъ въ третій разъ напечатана на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ въ Парижѣ. Листокъ № 83 л. 266.

[363] Въ Словарѣ о писат. дух. чина (ч. II, стр. 161) Лупула названъ Іоанномъ Васильевичемъ; но это ошибка, происшедшая отъ недоразумѣнія (см. прим. 3-е). Господарь Василій писалъ Патріарху о томъ, чтобы разсудить: можно ли признавать крещеніе Лютеранъ и Кальвинъ дѣйствительнымъ? Василію же писалъ объ этомъ Литовскій Король, а Литовскому Датскій (Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ 1860 г., II, стр. 302). Для объясненія такой перепутицы слѣдуетъ замѣтить, что у Короля Датскаго былъ сынъ, Вольдемаръ, желавшій вступить въ бракъ съ Русскою Царевною, Ириною, дочерью Михаила Ѳедоровича (Собр. Госуд. грам. и догов. ч. III, 1822 г., № 17), но никакъ не хотѣвшій принять крещеніе, которое предлагали ему въ Россіи, какъ необходимое условіе для этого брака.

[364] Имена всѣхъ этихъ посланниковъ, какъ Русской Церкви, такъ и Греческой подписаны подъ посланіемъ, отправленнымъ къ Молдавскому Господарю, Василію. Рукоп. Моск. Синод. Библіот. сборникъ подъ буквою А, за № 1. См. также грамоту Патр. Нектарія, печатаемую при Православномъ Исповѣданіи Мелетій Сиригъ, въ своемъ опроверженіи на Кальвинское Исповѣданіе Вѣры

на Соборѣ Ясскомъ, читали присланное Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою «Изложеніе Россійской Вѣры.» Книгу эту (собственно только одну часть, по словамъ грамоты Патріарха Парѳенія, какъ свидѣтельствуетъ Іерусалимскій Патріархъ Нектарій) они, «по многихъ востязаніихъ и толкованіихъ писаній священныхъ, къ концу благому приведоша, восчистивше тую отъ чуждыя мысли всякія и новшествъ...» [365] Разсмотрѣнная Ясскимъ Соборомъ книга представлена была Патріарху Константинопольскому Парѳенію, а также и прочимъ Патріархамъ: Александрійскому Іоанникію, Антіохійскому Макарію и Іерусалимскому Паисію. Тѣ всѣ ее, яко искренныя и правыя обдержащую догматы, и никако же Каѳолическія и чистыя Грековъ вѣры погрѣшающую, воспріяша, и всѣмъ купногласно повѣствоваша, яко есть убо чиста и не льстива, утвердивше же своими тѣхъ своеручными подписаньми, кійждо съ сущими при себѣ клирики, яко показуются и зрятся не токмо Россовъ, повсемственную же всѣхъ Грековъ, Православную Вѣру сію наименоваша.» Это было 11 Мая, 1643 года. [366] Такимъ образомъ явилось «Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной.» Нужно было теперь издать оное для того, чтобы имъ пользовались и руководствовались Православные, да и для того, чтобы противопоставить его другому Исповѣданію, появившемуся подъ именемъ Кирилла Лукаря и совершенно несправедливо носившему названіе «Восточнаго Исповѣданія Православной Вѣры.» Безъ всякаго сомнѣнія, этого желали особенно предстоятели Церкви Малороссійской, и преимущественно первенствующій Святитель ея, Петръ Могила.

Но книга, утвержденная Вселенскими Патріархами и наименованная ими «Православнымъ Исповѣданіемъ всей Восточной Церкви», еще долго оставалась неизданною. Причины такой медленности намъ не извѣстны. Впрочемъ до насъ дошло письмо, писанное

между прочимъ отзывается о самомъ Лукарѣ такъ: «Онъ никогда уклоняся отъ благочестія познася, но наипаче и на амвонѣ поучаше Православно, и во бранѣхъ, яже имѣ Ѳеофанъ Іерусалимскій съ Западными.... бѣ помощникъ Іерусалимскаго и вѣдаше его Православніи сицеваго.» Рукоп. М. Синод. Библ. подъ № 158, стр. 362.

[365] Грам. Патр. Нектарія, печат. при Православнымъ. Исповѣданіи.

[366] Грам. Патр. Іерус. Нектарія и другая Констант. Парѳенія, печатаемые при Православномъ Исповѣданіи. Число и годъ, показанныя здѣсь, означены по Греческимъ и Славянскимъ изданіямъ.

Мелетіемъ Сиригомъ къ Государю Московскому, Михаилу Ѳедоровичу, спустя почти два года послѣ Ясскаго Собора. [367] Въ этомъ письмѣ Мелетій Сиригъ указываетъ на слѣдующее обстоятельство, которое служило препятствіемъ къ изданію «Православнаго Исповѣданія» въ Греціи: «Мы (писалъ онъ), Настоятели Священнаго Собора... выше реченную книгу... перевели съ Еллинскаго языка на толковую рѣчь Новогреческую, что нынѣ говоримъ, чтобы разумѣли всѣ Христіаны. По сему прошу милостыню отъ Великаго Вашего Царствія, чтобы мнѣ было чѣмъ печатать ту книгу, по тому что здѣсь преисполнился весь міръ всякой смуты отъ Лютеранъ и Кальвиновъ; смущаютъ они бѣдныхъ Христіанъ и говорятъ такъ, чтобы ихъ догматы слушали, а простые люди имъ вѣрятъ. Ни единой милостыни не сподобился я принять и, по бѣдности своей, той книги не напечатали.» [368]

Изъ письма Мелетія Сирига, между прочимъ, видно, что и Греческая Церковь имѣла теперь нужду въ книгѣ, которая точно и полно излагала бы догматы Православной Вѣры, имѣла нужду въ изданіи «Православнаго Исповѣданія.» Но такая нужда еще осязательнѣе чувствовалась въ Церкви Малороссійской. Здѣсь всякою медленностію въ дѣлѣ изданія Катихизиса особенно старались пользоваться отступники Православія для своихъ цѣлей. Еще въ 1643 году Уніятъ Ѳедоръ Скуминовичъ, бывшій Игуменъ и Ректоръ Училищъ, увѣрялъ, будто его обращенію въ Унію весьма много способствовалъ Соборъ, начавшійся въ Кіевѣ и окончившійся потомъ въ Яссахъ. Онъ писалъ: «Съ Катихизисомъ ѣздили въ Валахію и вернулись домой еще прошлой осенью. Изъ Константинополя нѣтъ до сихъ поръ никакого рѣшенія... Слышно только, что Греки говорятъ: «Не Руси учить насъ Вѣрѣ.» [369] Конечно, отъ такихъ толковъ могли произойти очень вредныя послѣдствія. И вотъ, для прекращенія зла, въ 1645 году былъ изданъ Архипастыремъ Церкви Малороссійской въ Кіевѣ «Православный Катихизисъ,» который, впрочемъ, нѣсколько отличался отъ «Православнаго Исповѣданія,» напечатаннаго уже въ послѣдствіи. Онъ явился сперва на Польскомъ языкѣ и имѣлъ цѣлію освободить Право-

[367] Оно писано отъ 15 Декабря, 1644 года.

[368] Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, 1860 г., ч. II, стр. 305—306.

[369] Przyczyny porzucenia disuniey. Wilno, 1643. V, 3—4.

славную Каѳолическую Церковь отъ обвиненій въ разныхъ ересяхъ, изрекаемыхъ обыкновенно ея противниками на томъ же языкѣ. [370] Въ слѣдъ за симъ появилось и Русское его изданіе. Это изданіе предназначалось для руководства всѣмъ Православнымъ въ дѣлѣ Вѣры, для частнаго употребленія Священникамъ, мірянамъ и преимущественно дѣтямъ. Оно дѣйствительно было доступно для всѣхъ. Въ немъ самыя свидѣтельства изъ Священнаго Писанія приводились на народномъ нарѣчіи. [371]

Для насъ, конечно, очень важенъ вопросъ: «Что такое за Катихизисъ, изданный Петромъ Могилою въ Кіевѣ, и какое отношеніе его къ «Православному Исповѣданію?» Одни думаютъ, что онъ былъ просто сокращеніемъ послѣдняго. Другіе же полагаютъ, что это «изложеніе Россійской Вѣры,» какъ оно составлено въ Кіевѣ и разсмотрѣно на Кіевскомъ Соборѣ; тогда какъ «Православное Исповѣданіе,» хотя и есть то же самое изложеніе, но съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, сдѣланными уже Соборомъ Ясскимъ. Послѣднее мнѣніе представляется намъ имѣющимъ гораздо болѣе вѣроятности по слѣдующей причинѣ. Сравнивая изданіе Кіевскаго Катихизиса съ сдѣланнымъ въ послѣдствіи изданіемъ «Православнаго Исповѣданія,» мы замѣчаемъ, что въ нихъ находятся нѣкоторыя такія мѣста, которыя существенно различаются между собою по самымъ мыслямъ. Правда, такихъ мѣстъ весьма не много, но ихъ, конечно, вовсе не было бы, если бы первое изданіе представляло одно только сокращеніе второго. Приведемъ одинъ примѣръ, изъ котораго особенно ясно открывается такое различіе. Въ Кіевскомъ Катихизисѣ на вопросъ: «Како освящаются Тайны въ Св. литургіи?» дается слѣдующій отвѣтъ:

---

[370] На такую цѣль указывается въ предисловіи къ самому Катихизису, появившемуся потомъ на Русскомъ языкѣ.

[371] Вотъ заглавіе Русскаго изданія: «Собраніе короткой науки о артикулахъ Вѣры Православно-Каѳолической Христіанской ведлугъ (согласно) вызнанія (ученія) и науки Церкве Св. Восточной, Соборной и Апостольской, для цвѣченія (употребленія) и науки всѣмъ въ школахъ ея цвѣчачимъ Христіаноправославнымъ дѣтямъ, за росказаньемъ (съ разрѣшенія) и благословенствомъ Старшихъ, первѣй языкомъ Мольскимъ, а теперь Русскимъ діалектомъ изъ друку выданное.» По всей вѣроятности это изданіе и разумѣлъ Іерусалимскій Патріархъ Нектарій, когда въ 1662 г. написалъ слѣдующее о книгѣ Православнаго Исповѣданія: «Сію тисненіемъ убо прежде многа Россы своимъ діалектомъ издаша.» Грамота Патріарха печатаемая при Православномъ Исповѣданіи.

«Силою Господнихъ словесъ, ихъ же на тайной вечерѣ ученикомъ рекъ: «Се есть тѣло мое и се есть кровь моя;» егда сія словеса Священникомъ изглаголются надъ предложеннымъ на престолѣ хлѣбомъ и виномъ, Духъ Св. невидимо приходитъ.» [372] Въ «Православномъ же Исповѣданіи» относительно этого говорится: «Существо хлѣба и существо вина прелагается въ существо истиннаго Тѣла и Крове Христовы дѣйствіемъ Святаго Духа, его же призваніе Іерей творитъ въ часъ оный, о совершеніи тайны сея примоляяся и глаголя: «Ниспосли Духа Твоего на ны и на предлежащыя дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей—честную кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ.» По глаголѣхъ бо сихъ пресуществленіе абіе бываетъ, и премѣняется хлѣбъ въ истинное Тѣло Христово, и вино въ истинную Кровь.» [373]

При дальнѣйшемъ сравненіи того и другого изданія замѣчаются между ними такія разности: Кіевскій «Катихизисъ,» съ од-

---

[372] Подобное же мнѣніе о времени пресуществленія Св. Даровъ, какъ мы видѣли, высказывается и въ Требникѣ П. Могилы.

[373] Въ Рукописи Моск. Синод. Библіотеки: «Православное Исповѣданіе вѣры Соборныя и Апостольскія Церкви Восточныя» (XVII в.), находится грамота Патріарха Адріана, помѣщаемая и въ печатныхъ изводахъ, только не въ такомъ полномъ видѣ. Въ этой грамотѣ, какъ она читается по рукописи, мы встрѣчаемъ такое замѣчаніе о текстѣ Православнаго Исповѣданія въ сравненіи съ изданіемъ Кіевскимъ: «Не вѣмъ, како, или чего ради, многая нѣкая въ нихъ появившася несогласія, зѣло разумъ написанныхъ отторгающая отъ первообразныя, Святѣйшими Патріярхи сунодальнѣ исправленныя книги, или, за несмотрѣніе нѣкое, таково погрѣшеніе случися, или инаго ради нѣчесого, содѣлавшіи тоѣ вѣдятъ, и сами за тое слово Богу отдадутъ въ день правосудія Божія.» (Обзоръ Славянск. рукопис. Москов. Синод. Библіотеки, отд. II, 1859, стр. 592). Впрочемъ, это замѣчаніе представляется уже слишкомъ рѣзкимъ. При сличеніи Кіевскаго «Катихизиса »съ изданнымъ послѣ «Православнымъ Исповѣданіемъ» открывается, что въ нихъ, кромѣ приведеннаго выше нами мѣста, находятся еще слѣдующія два мѣста, различающіяся между собою по мыслямъ. На вопросъ: «Много ли вещей разумѣется въ тайнѣ?» въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» дается такой отвѣтъ: «Четыре: первая вещь, истинная и извѣстная самая вещь, установленная отъ Христа; вторая—словеса, ими же тайна освященіе свое пріемлетъ силою Духа Святаго; третья, отъ кого тѣхъ таинъ сподобляемся; четвертая — тѣло тайны. Въ «Православномъ же Исповѣданіи сказано, что три вещи разумѣются въ тайнѣ. Здѣсь не упоминается послѣдняя вещь, именно тѣло тайны (вопр. 100). По Кіевскому Катихизису крещеніе допускается и обливательное, а по «Православному Исповѣданію» это таинство должно совершаться «чрезъ трищное низвожденіе въ воду.»

ной стороны, заключаетъ въ себѣ нѣкоторые вопросы, которыхъ не встрѣчается въ «Православномъ Исповѣданіи,» [374] а съ другой стороны не имѣетъ многихъ вопросовъ, которые находятся въ послѣднемъ. [375] Относительно нѣкоторыхъ, очень не многихъ, частныхъ отдѣловъ, существующихъ и въ этомъ и въ другомъ изданіи, можно также замѣтить, что они въ Кіевскомъ «Катихизисѣ»

---

[374] Именно слѣдующіе: «Въ какой чести имать быти отъ насъ имя Іисусъ? Что есть Церковь? Что разумѣется въ томъ, который къ тайнѣ муропомазанія приступаетъ? Кая есть вещь или образъ тайны священства? Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца? Кій конецъ брака есть? Будутъ ли имѣть конецъ осужденіи муками тѣми? Како имамъ разумѣти о тѣлесѣхъ Святыхъ и о мощехъ?» Относительно вопроса: «Како бываетъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца?» нужно замѣтить, что въ отвѣтѣ на него, между прочимъ, сказано: «Священникъ...., разрѣшая.... употребляетъ словеса: «Азъ, данною мнѣ властію отъ Христа, разрѣшаю тя во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа....» Мы, при разсматриваніи Требника Петра Могилы, имѣли уже случай замѣтить, что въ Греческихъ Требникахъ эта формула разрѣшенія замѣнялась другою. По этому-то вѣроятно о ней и не упоминается въ изложеніи вѣры, названномъ «Православнымъ Исповѣданіемъ.»

[375] Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» нѣтъ слѣдующихъ вопросовъ, заключающихся въ «Православномъ Исповѣданіи:» «Суть ли вси человѣци подлежащіи тому же грѣху (т. е., грѣху Адама)? Что есть самовластіе (т. е., свобода)? Единое тѣло отъ сѣмене Адамова, или купно и душа? Еда тожде есть въ Богѣ: предзваніе, предопредѣленіе и промыслъ? Что знаменуютъ слова: «свѣта отъ свѣта?» По кимъ писаніямъ Христу баше треба пострадати и умрети и въ третій день воскреснути? Еда во время оно вси человѣци имутъ отдати слово за дѣла своя или собственно кійждо умирая отдаетъ истязаніе о жизни своей; и: аще есть судилище частное? Негли души Святыхъ по смерти въ тойжде степени суть? Кую мысль подобаетъ имѣти о умирающихъ во гнѣвѣ Божіемъ? Еда умираютъ и человѣци, иже суть посредѣ спасаемыхъ и погибающихъ? Кую мысль подобаетъ имѣти о милостыняхъ и благотвореніяхъ, творимыхъ за умершія? Како подобаетъ разумѣти о огнѣ чистительномъ? Кое мѣсто особно есть опредѣлено душамъ умирающимъ во Благодати Божіей? Души же обрѣтающіяся въ Божественномъ гнѣвѣ гдѣ суть? Чесо ради глаголемъ, яко вѣруемъ въ церковь, яже есть зданіе, долженствующе во Единаго Бога вѣровати? Коего ради конца Таинства уставишася? Что есть нужно въ молитвѣ? Кій разумъ подобаетъ имѣти о дѣлѣхъ оныхъ, ихъ же ради обѣщаетъ Христосъ блаженство? Еда предстатели и судіи грѣшатъ въ правдѣ, егда мучатъ согрѣшившія по грѣхомъ ихъ? Что есть праотческій грѣхъ? Что есть произвольный грѣхъ смертный? Что есть многое упованіе на благость Божію? Что есть отчаяніе о Божественномъ благоутробіи? Что есть противословіе или упорство, еже творитъ кто противу явленныя истины?» Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» нѣтъ также разсужденія о постѣ и милостынѣ, которое находится въ «Православномъ Исповѣданіи.»

излагаются нѣсколько пространнѣе, нежели въ «Православномъ Исповѣданіи.» [376] Но въ большей части случаевъ дѣло представляется совсѣмъ на оборотъ. Весьма многіе частные отдѣлы по первому изданію гораздо короче, нежели по второму. [377] И если Кіевскій «Катихизисъ» и «Православное Исповѣданіе» сравнивать между собою въ общемъ ихъ составѣ, то всегда будетъ очевидно, что послѣднее пространнѣе и полнѣе перваго. Въ «Православномъ Исповѣданіи» вообще и текстовъ Св. Писанія болѣе, и раскрытіе мыслей полнѣе, нежели въ Кіевскомъ «Катихизисѣ.»

Издавая въ Кіевѣ «Православный Катихизисъ,» Петръ Могила обѣщалъ выдать въ непродолжительномъ времени и обширнѣйшее изложеніе Православной Вѣры съ свидѣтельствами, взятыми изъ Св. Писанія, опредѣленій Св. Соборовъ и ученія Отцовъ Церкви. [378]

---

[376] Такъ Кіевскій «Катихизисъ» нѣсколько пространнѣе раскрываетъ ученіе о первомъ членѣ Вѣры и объ Ангелахъ. Здѣсь, на примѣръ, разсуждается о томъ, чѣмъ человѣкъ Христіанинъ приближаетъ къ себѣ Ангела-Хранителя, и чѣмъ отдаляетъ его отъ себя.

[377] Такой видъ имѣютъ отдѣлы, въ которыхъ раскрывается ученіе о вѣрѣ вообще, Святомъ Духѣ, Святой Троицѣ, личныхъ и существенныхъ свойствахъ Божіихъ. Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» относительно Св. Троицы и свойствъ Божіихъ находятся только два вопроса и два отвѣта на нихъ, изъ которыхъ первый говоритъ, что Богъ единъ въ трехъ лицахъ, а второй опредѣляетъ, что такое существенныя и личныя свойства Божіи. Въ «Православномъ же Исповѣданіи» ученіе о Св. Троицѣ подкрѣплено свидѣтельствами Св. Писанія и сказано, между прочимъ, что Таинство Св. Троицы не можетъ быть совершенно постигнуто. Здѣсь особенно полно раскрыто ученіе о существенныхъ свойствахъ Божіихъ, показано, какія именно эти свойства, и разъяснено, въ чемъ состоитъ каждое изъ нихъ. Здѣсь, когда говорится о вездѣприсутствіи Божіемъ, объясняется, въ какомъ смыслѣ должно понимать присутствіе Божіе на небесѣхъ; когда говорится о всевѣдѣніи Божіемъ, объясняется, что такое вѣдѣніе, которымъ обладали, на примѣръ, Пророки и пр. Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» въ разсужденіи о дѣлахъ милости тѣлесныхъ находится только краткое перечисленіе этихъ дѣлъ, а въ «Православномъ Исповѣданіи» о нихъ подробно разсуждается и приводятся относительно ихъ многія свидѣтельства Св. Писанія. Въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» только кратко перечислены смертные грѣхи, а въ «Православномъ Исповѣданіи» подробно опредѣляется, въ чемъ именно состоитъ каждый изъ этихъ грѣховъ, показывается, какіе другіе грѣхи происходятъ отъ смертныхъ грѣховъ и, для доказательства мыслей, опять приводится довольно свидѣтельствъ изъ Св. Писанія. Наконецъ, въ Кіевскомъ «Катихизисѣ» короче, нежели въ «Православномъ Исповѣданіи,» изложено ученіе о десяти заповѣдяхъ Закона Божія.

[378] Это видно изъ предисловія къ Русскому изданію. Въ самомъ изданіи, гдѣ го-

Но обѣщаніе осталось безъ исполненія, вѣроятно, по причинѣ послѣдовавшей вскорѣ кончины Кіевскаго Архипастыря.

Въ 1649 году, уже послѣ смерти Петра Могилы, изданный имъ въ Кіевѣ «Катихизисъ» напечатанъ и въ Москвѣ, по благословенію тогдашняго Патріарха Московскаго, Іосифа. [379] Такимъ образомъ краткое изложеніе Православной Вѣры, явившееся въ Малороссійской Церкви, по старанію первенствующаго ея Святителя, было принято и Церковію Великороссійскою.

Между тѣмъ книга подъ названіемъ «Православное Исповѣданіе» все еще не являлась въ свѣтъ. Въ первый разъ эта книга издана на Греческомъ языкѣ въ 1662 году, въ Амстердамѣ, бывшимъ переводчикомъ при Дворѣ Султана, Грекомъ Панагіотомъ. Ровно черезъ десять лѣтъ послѣ этого, по повелѣнію Патріарха Константинопольскаго, она вышла вторымъ изданіемъ, безъ перемѣны противъ перваго, и опять въ Голландіи же. [380] Лаврентій Норманнъ перевелъ Греческій текстъ на Латинскій языкъ, и въ 1695 году переводъ свой, вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ, издалъ въ Лейпцигѣ. Потомъ въ 1699 году было еще изданіе въ Молдавскомъ городѣ Букурештѣ на Греческомъ языкѣ, въ 1727 году въ Берлинѣ на Нѣмецкомъ, въ 1751 году въ Бреславлѣ, вмѣстѣ на Греческомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ. [381]

Въ Великой Россіи «Православное Исповѣданіе» напечатано въ первый разъ въ Москвѣ въ 1696 году, при Патріархѣ Адріянѣ, по просьбѣ Кіевскаго Митрополита, Варлаама Ясинскаго. [382] Но еще

ворится о плодахъ Таинства Евхаристіи, сдѣлано такое замѣчаніе: «о чемъ обширнѣй въ Катихизисѣ Великомъ.» Можно бы предполагать, что «Катехизисомъ Великимъ» названа здѣсь книга, явившаяся потомъ подъ именемъ «Православнаго Исповѣданія;» но послѣднее не разсуждаетъ подробнѣе объ этомъ предметѣ. Значитъ, замѣчаніе П. Могилы относилось къ другому изложенію Православной Вѣры пространнѣйшему, которое онъ предполагалъ издать.

[379] Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, т. II, стр. 161. Впрочемъ, въ этомъ новомъ Московскомъ изданіи явились нѣкоторыя перемѣны въ сравненіи съ прежними Кіевскими. Въ немъ не допускалось обливательное крещеніе, въ крестномъ знаменіи признавалось двуперстное перстосложеніе, имя Іисусъ писалось Ісусъ.

[380] Разсужденіе о книгѣ, именуемой «Православное Исповѣданіе Вѣры,» Алексѣя Болховскаго. 1804 г., стр. 20—22.

[381] Тамъ же, стр. 22—24.

[382] Тамъ же, стр. 22—24.

прежде, съ позволенія Патріярха Іоакима, оно переведено было на Славянскій языкъ съ Греческаго подлинника въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ. [383] Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого, именно въ 1712 году, то же Славянское изданіе вышло и въ Кіевѣ, а потомъ въ разныхъ мѣстахъ много разъ было вновь повторено. [384]

Мы не будемъ говорить о важности и достоинствѣ книги Православнаго Исповѣданія; по тому что объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ ея исторія. Повторимъ здѣсь только то, что книга, заключающая въ себѣ изложеніе вѣры всей Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной, какъ Россійской, такъ и Греческой, книга, имѣющаяся теперь у насъ, обязана своимъ происхожденіемъ Петру Могилѣ.

Понятно, какую великую, неоцѣненную услугу, чрезъ такое дѣло, оказалъ Кіевскій Святитель для всего Православія.

VII.

Заботы Петра Могилы о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви.

Среди своей обширной дѣятельности, касавшейся различныхъ внутреннихъ сторонъ церковной жизни, Петръ Могила заботился въ то же время и о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви. Труды его въ этомъ дѣлѣ начались еще съ тѣхъ поръ, какъ онъ

---

[383] Это видно изъ предисловія Патріярха Адріана, которое печатается при «Православномъ Исповѣданіи.» Въ рукописи Моск. Синод. Библіотеки: «Православное Исповѣданіе Вѣры» XIII в., между прочимъ, замѣчено: «Книга сія переведеся съ Греческа діалекта на Славенскій въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Лаврѣ Архистратига Михаила и великаго Іерарха Алексія Митрополита, зовомѣмъ Чудовъ монастырь, въ лѣто 7196.» (Опис. Слав. рукоп. Москов. Синод. Библ., отд. 2, 1859 г., стр. 592). Панагіотовъ Греческій текстъ, съ котораго сдѣланъ Славянскій переводъ «Православнаго Исповѣданія,» по свидѣтельству Іерусалимскаго Собора (1672 г.), былъ текстъ, во всемъ согласный съ оригиналомъ. Вотъ слова Собора: «Сіятельнѣйшій и Мудрѣйшій Князь, Господинъ Панагіотъ, главный переводчикъ Восточныя и Западныя Державы и благочестія великій ревнитель, издалъ оное (т. е., Православное Исповѣданіе), ни чего не убавивъ и не прибавивъ, но во всемъ сообразно оригиналу.» (Эти слова приводятся въ книгѣ подъ заглавіемъ «Acta conciliorum,» t. XII, p. 188. Разсужд. А. Болховскаго, стр. 8, примѣч.)

[384] Разсужденіе о книгѣ, именуемой «Православное Исповѣданіе,» А. Болховскаго, стр. 26.

сдѣлался Настоятелемъ Лавры Кіевопечерской. Такъ, въ 1631 году имъ основана была Голосѣевская пустынь и въ ней сооруженъ храмъ во имя Св. Іоанна Сочавскаго.[385] Но особенно много долженъ былъ трудиться Могила надъ внѣшнимъ благоустройствомъ Церкви по вступленіи своемъ на престолъ Кіевской Митрополіи. Теперь, исходатайствовавъ у Правительства извѣстныя права и привилегіи Православнымъ, онъ видѣлъ полную возможность и необходимость заняться устройствомъ и украшеніемъ тѣхъ храмовъ Божіихъ, которые были разорены и не могли обновиться въ предшествующее время въ слѣдствіе сильныхъ гоненій отъ Латинянъ и Уніятовъ. Этого ожидали отъ него и всѣ Православные. Въ «Мнемозинѣ,» поднесенной ему въ 1633 году, тотчасъ по занятіи имъ Митрополичьей каѳедры, между прочимъ, говорилось: «Сейчасъ, сейчасъ, Свѣтлѣйшій Могила, неоцѣненная церковь Софіи, взглянувъ на тебя, свою отраду и красу, кажется, говоритъ: «Посмотри, вожделѣнный пастырь, на мои алебастры, на мои мраморы, на мои, уже расхищенныя, златокаменныя изображенія, которыми я нѣкогда, какъ богиня, бывъ украшена, считалась за восьмое чудо въ свѣтѣ! Посмотри, и не попускай твоей знатной Митрополитанской милости терпѣть долгое такое сиротство; пусть во мнѣ приносится безкровная жертва Сына Божьяго; пусть во мнѣ вокальные орфеи возсылаютъ эхо къ Богу; пусть весь народъ направитъ свои стопы ко мнѣ!»[386] И дѣйствительно, Софійская церковь стала предметомъ особенныхъ заботъ Петра Могилы. Въ 1634 году онъ приступилъ къ ея обновленію,[387] и много употребилъ усилій, чтобы очистить ее отъ развалинъ, украсить и представить по возможности въ томъ величественномъ видѣ, какой она имѣла прежде. «Понеже (говорилъ самъ онъ) Наяснѣйшій Король, Его Милость, Владиславъ Четвертый, и Панъ нашъ милостивый, отъ волкохищныхъ рукъ Уніятовъ церковь соборную Премудрости Божіей въ Кіевѣ безпокровенную и

---

[385] Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 61.—Лѣтоп. и опис. г. Кіева въ «Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древн.» за 1858 г., кн. 2, стр. 93.

[386] Mnemosyne 3—4.

[387] Подъ куполомъ Софійской церкви находится такая надпись: «Въ лѣто 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ Преосвященнаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россія.... Петра Могилы, обновлятися начатъ (храмъ сей) во славу Бога, въ Троицѣ славимаго. Аминь.» Опис. Кіевософ. Собора, стр. 35.

еще не до конца разоренную, украшенія же внутренняго, святыхъ иконъ, сосудовъ и священныхъ одеждъ не имущую, мнѣ, Православному Митрополиту, подалъ есть, то я, по силѣ моей, о устроеніи разоренныхъ въ ней зданій и о внутренномъ украшеніи ея днемъ и нощію печалуя, труждаюся.» [388] Но это дѣло, по собственнымъ же словамъ Могилы, требовало «великаго иждивенія.» [389] По этому ему приходилось часто обращаться за пожертвованіями къ разнымъ Православнымъ лицамъ, находящимся въ Югозападной Руси, [390] и даже внѣ ея предѣловъ. [391] Нѣсколько лѣтъ трудился онъ надъ возстановленіемъ Софійскаго каѳедральнаго храма. [392] Наконецъ труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Храмъ, служившій священнымъ памятникомъ благочестія Ярославова, былъ совершенно обновленъ съ внѣшней стороны, а внутри украшенъ разными св. иконами и другими церковными принадлежностями. [393] Православные были очень благодарны за

---

[388] Акты относящ. къ ист. Южной и Зап. Россіи, собр. и издан. Археограф. Комм., т. III, 1861 г., № 18 стр. 28.

[389] Тамъ же.

[390] Въ рукописи П. Могилы, хранящейся въ Софійской Библіотекѣ, находится каталогъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на устройство и украшеніе Софійской церкви. Здѣсь записано: 1, Его Милость, Панъ Богданъ Стеткевичъ, Подкоморій Мстиславскій, бочокъ двѣстѣ, албо ортовъ двѣстѣ; 2, Его Милость, Панъ Іоаннъ Максимовичъ Ломскій, бочокъ триста, албо ортовъ триста; 3. Его Милость, Панъ Михалъ Максимовичъ Ломскій, бочокъ двѣстѣ, албо ортовъ двѣстѣ» и пр. и пр. (Слово ортъ или уртъ по мѣстамъ въ Польшѣ значитъ ¼ талера). Кіевск. Епарх. Вѣд. 1862 г., № 7, стр. 215.

[391] Могила не разъ обращался при этомъ съ просьбою о помощи и къ Московскому Государю, Михаилу Ѳеодоровичу. См. Акты относящ. къ истор. Южн. и Зап. Россіи, т. III, №№ 18, 39 и 48.

[392] Къ обновленію Софійскаго храма онъ приступилъ въ 1634 году, а въ 1638 г. писалъ, что это обновленіе еще не окончено (см. Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, стр. 28). Свидѣтельства же 1642 года говорятъ о храмѣ, какъ о совершенно уже возстановленномъ Могилою.

[393] Въ посвященіи Львовской Тріоди, изданной въ 1642 г., издатель. Михаилъ Слезка, обращается къ Петру Могилѣ съ такими словами: «Церковь св. Софіи, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, негдысь отъ Св. памяти Княжати и Самодержца всея Россіи, Ярослава, збудованной и на прикладъ всему свѣту выставленной, Преосвященство Ваше, въ рунахъ уже будучую, знову реставровалъ и до першой оздобы (украшенія) коштомъ и стараньемъ своимъ привелъ, а до того и внутрь розмаитыми (различными) иконами святыхъ Божихъ и аппера-

ито своему Архипастырю, и слава его болѣе и болѣе распространялась. Даже отступникъ Православія, Кассіянъ Саковичъ, въ 1642 году писалъ: «Взялъ отецъ Могила церковь Святыя Софіи въ Кіевѣ, отъ колико сотъ лѣтъ пусту сущу, а нынѣ такъ ее украсилъ, то отъ всѣхъ имѣетъ похвалу.» [394] Отъ попечительнаго взора Петра Могилы не укрылись и другія церкви. Такъ онъ возобновилъ извнѣ и внутри Лаврскую церковь Успенія Божіей Матери, и украсилъ находящіяся при ней св. пещеры, [395] возстановилъ монастырь Выдубицкій, [396] также храмъ Преображенія Господня, основаніе котораго приписывалось Св. Владимиру, [397] и старался о возстановленіи храма трехъ Святителей, [398] почитаемаго строе-

---

тами церковными дивнѣ пріоздобилъ.» Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 188—189.

[394] Сочиненіе Саковича противъ Православной Церкви въ рукоп. М. Д. Акад. за № 223, четв. 244.

[395] Въ посвященіи Тріоди 1642 г. издатель Слевка говоритъ Петру Могилѣ: «Церковь монастыря Печерскаго Преосвященство Ваше внутрь и зевнутрь муромъ (камнемъ) и деревомъ поновилъ; не меньше и о пещерахъ, въ которыхъ мощи Святыхъ и до нынѣ цѣлыми зостаютъ (остаются), на оздобу (украшеніе) ихъ значного кошту наложити не жаловалъ (не жалѣлъ); высвѣдчаютъ (свидѣтельствуютъ) то и самые мунимента во устяхъ (въ устьяхъ пещеръ) изъ мура и дерева выставленные.» Опис. старопеч. книгъ Царскаго, стр. 189.

[396] Въ одномъ актѣ 1640 года сказано: «Нынѣ Митрополитъ Петръ Могила воздвигнулъ то святое мѣсто (т. е., Выдубицкій монастырь) отъ отступниковъ Православной Вѣры, учалъ то святое и разоренное мѣсто по прежнему строить и завелъ монастырь и братію.» Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 42. Въ лѣтописи г. Кіева, помѣщ. въ Чтен. въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1858 г. (кн. 2, стр. 86), упоминается о возобновленіи Выдубицкой монастырской деревянной церкви.

[397] О возобновленіи Преображенскаго храма свидѣтельствуетъ самъ П. Могила въ духовномъ завѣщаніи (Памятн. изд. Врем. Комм. для разбора древ. актовъ т. II, отд. 1), Въ 1638 г. Кальнофойскій писалъ, что отъ этого храма оставались только покрытыя землею развалины. Прибавл. къ Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 148.

[398] Въ 1640 г. Игуменъ Кіево-Братскаго монастыря, Леонтій писалъ: «То святое мѣсто (гдѣ церковь Трехъ Святителей) стояло пусто долгое время и разорено, и нынѣча Митрополитъ Кіевскій Петръ выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ Вѣры Православной, отдалъ подѣливать и строить мнѣ.... и нынѣ то святое мѣсто учалъ я подѣлывать и строить.» Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 40. Церковь Трехъ Святителей, по свидѣт. Лѣтописи г. Кіева (пом. въ Чтен. въ Имп. Общ. Ист., 1858 г., кн. 2, стр. 78), лежала въ развалинахъ болѣе 400 лѣтъ.

ніемъ того же Великаго Князя. Онъ же, по словамъ Коссова, «церковь Пресвятой Богородицы Десятинную, находящуюся у Кіевскихъ воротъ, приказалъ выкопать изъ подъ земли и открыто выставить на дневной свѣтъ.» [399] Эта церковь, подъ развалинами которой обрѣтены мощи Св. Владимира, [400] была, впрочемъ, возобновлена имъ не окончательно, по причинѣ скоро послѣдовавшей его кончины. [401] Такими трудами Петръ Могила засвидѣтельствовалъ свое благочестіе и свою глубокую привязанность къ Древне-Русской святынѣ.

VIII.

Отношенія Петра Могилы, какъ первенствующаго святителя Церкви Малороссійской, къ Константинополю и Москвѣ.

Намъ остается сказать теперь еще объ отношеніяхъ Петра Могилы къ Константинополю и Москвѣ, этимъ двумъ средоточіямъ двухъ Православныхъ странъ, Греціи и Великороссіи. Отступники Православія, въ окружномъ посланіи 1596 года, писали: «Греческіе Патріархи, народы и церкви, подпали съ давнихъ лѣтъ подъ иго невѣрныхъ басурманъ, Турковъ, и отъ нихъ вводятся въ невольный тотъ народъ обычаи, Христіянству

---

[399] Свидѣтельство это находится въ Патерикѣ, изд. въ 1635 г. на Польск. языкѣ. Отеч. Зап. за 1862 г., Апрѣль, стр. 375. Съ вѣроятностію можно полагать, что отъ первоначальной Десятинной церкви оставался только ея юго-западный уголъ или одинъ придѣлъ, и что Могила, возстановивъ сей придѣлъ и пристроивъ къ нимъ алтарную сторону, основалъ небольшую церковь, которая освящена была въ честь Рождества Пресв. Богородицы. См. Лѣтопись и описаніе г. Кіева въ Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и Древ. Рос. 1858 г., кн. 2, стр. 101. О возстановленіи церкви Рождества Богородицы упоминается и у Кальнофойскаго.

[400] Объ обрѣтеніи мощей Св. Владимира свидѣтельствуетъ самъ П. Могила. Акты относящ. къ ис. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 18, стр. 29. Мощи обрѣтены были въ 1635 году. Тамъ же № 44, стр. 48. См. также Опис. Кіевопеч. Лавры, стр. 92.

[401] Духовное Завѣщаніе Петра Могилы въ Памятн. изд. врем. Комм. для разб. древ. актовъ (т. II, отд. 1, стр. 161). Въ рукоп. П. Могилы, хранящейся въ Кіевософ. Библіот., находится каталогъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на обновленіе Десятинной церкви. Здѣсь, между прочимъ, записано: «Его Милость о. Митрополитъ злат. 50 далъ.» Кіев. Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 7, стр. 218.

противные, да и самое богослуженіе и обряды Христіянскіе насилуются отъ тѣхъ проклятыхъ иноплеменниковъ частыми прещеніями, а Московское Христіянство заразилось съ давнихъ лѣтъ расколомъ и ересью; по сему не довлѣетъ намъ, Православнымъ сущимъ, и общенія съ таковыми косными народами имѣти.» [402] Защитники Уніи старались такимъ образомъ отдалить Православныхъ Юго-Западной Руси отъ Греціи и Великороссіи для того, чтобы скорѣе и удобнѣе подчинить ихъ Церкви Римской. По этому отношенія Петра Могилы, какъ Предстоятеля Малороссійской Церкви, къ Константинополю и Москвѣ должны имѣть для насъ особенное значеніе. Они вполнѣ могли болѣе и болѣе связывать Юго-Западную Русь съ Греціею и Великороссіею и, слѣдовательно, служить противодѣйствіемъ Уніи. Посмотримъ же, что это были за отношенія?

А.

Въ 1629 году Петръ Могила, тогда еще Архимандритъ Кіево-Печерской Лавры, былъ пожалованъ Екзархомъ Константинопольскаго Патріаршаго престола. [403] Съ этого времени и начались отношенія его къ Патріарху Константинопольскому; [404] но они ясно выразились, когда имъ была занята каѳедра Кіевской Митрополіи. Изъ нихъ прежде всего открывается, что въ Петрѣ Могилѣ, въ то время, твердо было укоренено мнѣніе о необходимости полной зависимости церковныхъ Братствъ Юго-Западной Руси прямо отъ Константинопольскаго Патріарха. Такъ, учреждая въ 1635 году Могилевское Братство, онъ писалъ, чтобы оно «во всѣхъ своихъ порядкахъ и духовныхъ чиноположеніяхъ подлежало и за властнаго Старшаго имѣло ни кого иного, какъ только самого Святѣйшаго Православнаго Константинопольскаго Патріарха, на мѣстѣ же его отъ всей церкви Россійской единодушно избраннаго и отъ того же Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго благословеніе получившаго и въ его послушаніи пребывающаго Православнаго Екзарха.» [405] Подобное же мнѣніе, толь-

---

[402] Исторія Малороссіи, Н. А. Маркевича, т. I, стр. 82 — 83.

[403] Опис. Кіевософ. Собора, стр. 167.

[404] Такъ, приступая къ основанію высшаго духовнаго училища для образованія юношества, Могила испрашивалъ на это дѣло согласія и благословенія у Константинопольскаго Патріарха. Опис. Кіевопеч. Лавры, № 5-й.

[405] Грамота П. Могилы на основаніе Могилевскаго Братства помѣщена была въ

ко еще сильнѣе, выражено было Могилою въ 1637 году, въ грамотѣ его къ Львовскому Братству. Здѣсь, утверждая означенное Братство въ Православіи, онъ прибавлялъ: «Если бы преемники наши, Архіепископы Кіевскіе, отступились отъ послушанія Святѣйшему Константинопольскому Патріарху, то таковые не должны имѣть никакого законнаго предлога къ наслѣдованію правъ въ томъ Львовскомъ Братствѣ, но только Святѣйшій Константинопольскій Патріархъ, какъ надлежащій пастырь, будетъ распространять свою власть надъ упомянутымъ Братствомъ, самъ ли по себѣ, или чрезъ своего Екзарха.» [406] Вообще Петръ Могила полагалъ, что Братства могутъ служить полною опорою Православія въ Юго-Западной Руси только тогда, когда будутъ находиться въ зависимости прямо отъ Константинопольскаго Патріарха и по его полномочію принимать участіе въ дѣлахъ Церкви. [406]

Но не однимъ Братствамъ, а и вообще всей Церкви Малороссійской, по мысли Предстоятеля ея, надобно было неуклонно пребывать въ полномъ подчиненіи Патріарху Константинопольскому. Это видно изъ Чина, составленнаго Могилою, на принятіе въ Православную Церковь еретиковъ, «иже изъ млада воспитаны въ ереси, крещеніе же имущихъ истинное.» По этому Чину обращающійся въ Православіе, произнося исповѣданіе вѣры, долженъ былъ, между прочимъ, говорить: «Константинопольскому Патріарху, яко природному отцу и свойственному пастырю Россійскія Церкве... истинное даже до кончины живота моего по-

---

№49 Могил. Губ. Вѣд. за 1847 г. См. О Правосл. церковныхъ Братствахъ въ Юго-Зап. Россіи, стр. 61.

[406] Памятн. изд. Врем. Комм. для разб. древн. актовъ, т. III, отд. I, стр. 88.

[407] По этому и на Кіевскомъ Соборѣ, на которомъ присутствовалъ П. Могила, признана независимость Львовскаго Братства отъ мѣстнаго Епископа, «для поддержанія,» какъ выразился Соборъ, «благочестія.» (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1849 г., Іюнь, стр. 156). По этому и въ грамотѣ, данной Могилевскому Братству, П. Могила писалъ: «что же касается до Епископа, въ Епархіи котораго заложено и основано то Братство, учрежденіе онаго не должно быть почитаемо за ущербъ его, Епископской, власти: поелику сіе постановленіе дѣлаемъ для блага Церкви Божіей, какъ мы по опыту дознали» (Грамота эта нах. въ № 49 Мог. Губ. Вѣдом. за 1847 г.). И дѣйствительно, Братства, будучи изъяты изъ власти мѣстнаго Епископа и ставши ставропигіями Патріаршаго престола, могли служить болѣе твердою опорою Православія, такъ какъ Епископы Юго-Западной Руси нерѣдко сами впадали въ Унію и дѣлались Уніятами.

слушаніе отдавати обѣщаю и присягаю.» [408] Такой же взглядъ на отношенія Православныхъ Юго-Западной Руси къ упомянутому Патріярху, только въ болѣе сильныхъ выраженіяхъ, высказалъ Петръ Могила и въ своемъ Лиѳосѣ. Здѣсь онъ писалъ: «Ничто же насъ отдалить отъ послушанія и повиновенія святаго отца Патріарха Константинопольскаго можетъ; онъ бо есть въ Дусѣ Святомъ отецъ нашъ, понеже народъ нашъ Россійскій крещеніемъ породи Богу Вседержителю. Еще же есть нашъ великій благодѣтель, понеже всякія, еже къ благочестію Чины и къ наученію книги, попеченіемъ своимъ намъ по толику совершенно предаде и утверди, яко не къ тому, что уные прочее требуемъ. Что убо оттуду было бы, внегда сицеваго отца и благодѣтеля оставили быхомъ, къ нему же насъ смотрѣніе Божіе и законъ естества привяза? Ничто же ино было бы, точію посмѣялися бы отеческому убѣжденію. Еще же и сіе явственно всѣмъ есть: отъ коего либо кія либо страны Патріарха крещени суть, сія должны его власти подлежати. И убо понеже наша Россійская Церковь есть крещена отъ Патріарха Константинопольскаго, то и послушаніе ему отдавати должни есмы. Отъ сего послушанія никто же насъ отвратити можетъ.» [409] Этотъ отзывъ Кіевскаго Архипастыря о Патріархѣ Константинопольскомъ вполнѣ свидѣтельствуетъ о самыхъ тѣсныхъ искреннихъ отношеніяхъ перваго къ послѣднему. Петръ Могила почиталъ рѣшительно не возможнымъ отступленіе Церкви Малороссійской изъ подъ зависимости Константинопольскаго Патріарха, и, конечно, по тому, что, по его понятію, и даже по понятію вообще Юго-Западныхъ Русскихъ Православныхъ того времени, оно неизбѣжно влекло за собою уклоненіе отъ Вѣры. Да и въ самомъ дѣлѣ тогда съ этимъ отступленіемъ въ мысли всѣхъ неразрывно связывалось подчиненіе Римскому Папѣ. Такимъ образомъ опасеніе за цѣлость Вѣры Православной, въ случаѣ отступленія отъ Константинопольскаго Патріарха, было вовсе не излишне.

---

[408] Требникъ П. Могилы, ч. I, стр. 181.

[409] Лиѳосъ по рукоп. М. Д. Акад. за № 83, л. 292. Впрочемъ, отзываясь такимъ образомъ о значеніи Константинопольскаго Патріарха, Могила при этомъ прибавлялъ, что онъ, а равно и всѣ Православные Церкви Малороссійской, въ Патріархѣ видятъ вовсе не то, что Латиняне хотятъ видѣть въ Папѣ. «Нѣсть у насъ (говорилъ онъ) таково мнѣніе, еже на Патріархѣ самомъ Церкви назданѣй быти, еже на совѣтѣ единаго человѣка нужно быти назадатися...» Тамъ же, л. 293.

Стараясь сохранять полную зависимость Церкви Малороссійской отъ Патріарха Константинопольскаго, Петръ Могила, конечно, долженъ былъ имѣть съ нимъ разныя церковныя сношенія. Для насъ, разумѣется, важно было бы знать, въ чемъ именно онѣ состояли, но на это нѣтъ документовъ. Намъ только извѣстно о письмѣ Могилы, писанномъ къ Патріарху, вѣроятно, въ 1642 году, по дѣлу Датскаго Королевича, Вольдемара, желавшаго вступить въ бракъ съ одною Православною Царевною изъ Дома Романовыхъ. Предстоятель Церкви Малороссійской просилъ въ этомъ письмѣ Патріарха, чтобы тотъ «не велѣлъ съизнова крестить» Королевича... «во второй разъ.» [410]

Б.

Нѣсколько отдаленнѣе держался Петръ Могила въ отношеніи къ Церкви Московской или Великороссійской. Такъ, на замѣчаніе Кассіяна Саковича, что въ Россіи, во время богослуженія, не произносятъ проповѣдей, онъ, между прочимъ, говорилъ: «Въ Москвѣ же яко поученія изустныя не бываютъ, намъ ничто же есть. О семъ ихъ, аще хощеши, вопрошай.» [411] Въ отвѣтъ на другое замѣчаніе Саковича о какихъ-то обрядовыхъ недостаткахъ Москвы, онъ его самого отсылалъ въ Москву. [412] Впрочемъ, поступая такимъ образомъ, Кіевскій Архипастырь вовсе не хотѣлъ этимъ сказать, что между Церковью Малороссійскою и Великороссійскою нѣтъ строгаго единства, нѣтъ тѣсной связи. У него въ Лиѳосѣ же находятся такія мѣста, гдѣ, въ опроверженіе обвиненій, возводимыхъ Саковичемъ на Малороссійскую Церковь, онъ ссылается на Требникъ Московскій; [413] и въ изданномъ имъ въ 1639 году Служебникѣ прямо замѣчено было, что означенный

---

[410] Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ Церкви, ч. 2-я, стр. 293. Нужно замѣтить, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крестить Королевича, или нѣтъ, при вступленіи его въ бракъ съ Православною Царевною, былъ представленъ на рѣшеніе Патріарха Константинопольскаго. Патріархъ и весь Соборъ рѣшили, впрочемъ, этотъ вопросъ утвердительно. Тамъ же, 292—293.

[411] Лиѳосъ по рук. М. Д. Акад. за № 83; л. 246.

[412] Тамъ же, л. 82.

[413] Саковичъ говорилъ, что въ Русской Церкви, когда приносятъ дитя крестить, то Священникъ тотчасъ входитъ съ нимъ въ церковь, между тѣмъ какъ дитя еще не крещено, еще находится въ состояніи оглашаемаго. Въ отвѣтъ на это

Служебникъ исправленъ, между прочимъ, и «съ Московскихъ Служебниковъ.» [114]

Что касается до отношеній Петра Могилы, какъ Первенствующаго Святителя Церкви Малороссійской, собственно къ Патріарху Московскому, то объ этомъ мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Только въ одномъ документѣ 1640 года говорится, что прибывшіе въ Путивль монахи Кіевскихъ монастырей привезли «листъ къ Великому Господину Іоасафу, Патріарху Московскому и всея Русіи, отъ Митрополита Петра Могилы;» [115] но что заключалъ въ себѣ этотъ листъ, намъ не извѣстно.

Гораздо болѣе дошло до насъ свѣдѣній о тѣхъ отношеніяхъ, какія имѣлъ Предстоятель Церкви Малороссійской къ Московскимъ Государямъ. Эти отношенія, судя по источникамъ, имѣющимся у насъ въ настоящее время, начинаются, впрочемъ, не ранѣе 1638 года. Въ семъ году до Государя Московскаго стали доходить слухи, бросавшіе не малую тѣнь подозрѣнія на Кіевскаго Архипастыря. Такъ въ Іюнѣ Путивльскій Воевода Плещеевъ доносилъ Государю, что, пріѣхавшій изъ Густынскаго монастыря, «черный Попъ Пафнутій,» на сдѣланный ему «роспросъ» отвѣчалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Писалъ изъ Луцка Князь Коширскій, Воевода Волынскій, къ любезному Епископу Исаіи, а Епископъ Исаія писалъ до Лубенскаго Преображенскаго монастыря и до Густынскаго монастыря къ Игуменомъ и къ братіи, что.... Кіевскій, де, Митрополитъ, Петръ Могила, вѣры Хрестьянской нынѣ отпалъ и благословенъ, де, Митрополитъ Петръ Могила отъ Папы Римскаго въ Патріархи, будто быть ему Патріархомъ Хрестьянскіе вѣры; а присегалъ, де, онъ, Петръ Могила, Ко-

---

Могила приводитъ слѣдующія слова изъ Требника Московскаго: «приносится же бабою отроча къ церкви и пришедшу же и кумови, хотящему воспріяти на крещеніи младенца, Священникъ же поставляетъ ихъ предъ дверми церковными къ востоку лицемъ.» Лиѳесъ по рукоп. М. Д. Акад., л. 7. См. также л. 9.

[114] Опис. старопеч. книгъ Гр. Толстого, стр. 216. Кромѣ того, можно еще указать на то, что въ правленіе Петра Могилы изъ Москвы было отослано въ Кіевскіе монастыри, по просьбѣ Игуменовъ этихъ монастырей, довольно много церковныхъ книгъ (Акты относящ. къ ист. Южной и Зап. Россіи, т. III, №№ 41, 43, 46 и 48), а Игумены, конечно, не могли просить безъ позволенія своего Архипастыря.

[115] Акты относящ. къ Ист. Юж. и Запад. Россіи, т. III, № 17.

ролю и всѣмъ Панамъ Радным и Арцибискупамъ Ляцкимъ, что ему Хрестьянскую вѣру ученьемъ своимъ попрать и уставить всю службу церковную по повелѣнію Папы Римскаго, Римскую вѣру, и церкви Хрестьянскіе во всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ городехъ превратить на костелы Ляцкіе, и книги Русскіе всѣ вывесть.» [416] Такіе слухи, конечно, весьма непріятно должны были дѣйствовать на Государя Московскаго и на всѣхъ истинныхъ сыновъ Церкви Великороссійской. Къ счастію, скоро появились опровергавшія ихъ другія извѣстія. Въ Іюлѣ того же года тотъ же Воевода Плещеевъ доводилъ до свѣдѣнія Государя, что онъ, Плещеевъ, получилъ отъ Игумена Лубенскаго Преображенскаго Мгарскаго монастыря, Калистрата, письмо, гдѣ было писано: «которые черницы и Черкасы выѣхали въ Путивль на житье, а сказываютъ Воеводѣ и всякимъ людемъ, что будто Митрополитъ Кіевскій учинился отъ Хрестьянской вѣры Уніятомъ папежскіе вѣры, и то на него все лгутъ, и тѣмъ бы ихъ ложнымъ рѣчемъ не вѣрить.» [417]

Но понятно, что новыя извѣстія не могли рѣшительно уничтожить распущенную въ Великороссіи молву о неправославіи Кіевскаго Архипастыря. Она въ томъ, или другомъ, видѣ легко могла возобновляться и теперь. Очень можетъ быть, что о ней узналъ самъ Петръ Могила, и это было для него однимъ изъ побужденій, чтобы начать сношенія съ Московскими Государями. Какъ бы то ни было, только онъ въ 1638 году [418] прислалъ къ Государю, Михаилу Ѳедоровичу, письмо, въ которомъ писалъ: «Долгая времяна мимо идоша, въ нихже Всесвѣтлѣйшему Твоему

[416] Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 2, стр. 5. То же самое говорили въ это время Игуменъ Густынскаго монастыря Василій и другіе, пріѣхавшіе съ нимъ. Кромѣ того, они прибавляли еще, что Могила благословленъ отъ Папы быть Патріархомъ именно въ Вильнѣ. Тамъ же № 3, стр. 7—8. Игуменъ Ладинскаго монастыря писалъ: «Митрополитъ сталъ Патріархою, а Корсакъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Тамъ же, № 5, стр. 10. По всей вѣроятности, основаніемъ для этихъ слуховъ было, возникшее въ концѣ 1636 года, дѣло о соединеніи Уніятовъ съ Православными Юго-Западной Руси подъ властію особаго Патріарха, дѣло, о которомъ мы говорили прежде.

[417] Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 8, стр. 16. Тотъ же Игуменъ писалъ въ Путивль къ Игуменамъ Василію и Меѳодію, «чтобъ они ни какими словесы не оглашали и Уніятомъ Кіевскаго Митрополита ложно не называли, а онъ по старому живетъ въ благочестивой Православной Христіянской вѣрѣ.» Тамъ же, стр. 14.

[418] Нужно замѣтить, что въ актахъ, изданныхъ Археограф. Коммисіею (1861 г.),

Царскому Величеству нижайшаго поклоненія смиренія моего чрезъ посланниковъ моихъ со достодолжнымъ смиреніемъ не сотворихъ. По худости временной, молвамъ же и мятежамъ неусыпаемымъ въ царствіи Наяснѣйшаго Короля, Его Милости, Владислава Четвертаго, Государя нашего, а не лѣности и нерадѣнію, смиренію моему Всесвѣтлѣйшее Твое Царское Величество молю да причтеши; всегда убо, со всѣмъ причтомъ смиренія моего церковнымъ, Всесильнаго Бога молю, да Всесвѣтлое Твое Царское Величество съ Пресвѣтлою, Богомъ вѣнчанною Царскою Твоею Супружницею и Богомъ данными Всесвѣтлыми, Благородными Царскаго Твоего Величества отрасльми, при долгодействіи, цѣлымъ здравіемъ и благополучнымъ миромъ оградилъ, и Авраамле благословеніе Всесвѣтлому Твоему Царскому Величеству и сѣмяни Твоему да даруетъ.»[119] Выразивши такимъ образомъ свою преданность и свои благожеланія Русскому Царственному Дому, Первенствующій Святитель Церкви Малороссійской обращался къ Михаилу Ѳедоровичу съ просьбою о милостынѣ на устроеніе разоренныхъ Малороссійскихъ церквей. Онъ говорилъ, что посылаетъ при этомъ къ Государю «отца Игнатія Оксеновича, «Намѣстника Митрополіи Кіевскія,» и другихъ убѣждалъ, чтобъ всѣхъ ихъ «Царское Величество принялъ и Царскою милостынею нищету, оскудѣніе и разоренье святыхъ мѣстъ Кіевскихъ обновити и укрѣпити восхотѣлъ.»[120] Послѣ этого письма Петръ Могила еще нѣсколько разъ обращался къ Михаилу Ѳедоровичу съ разными просьбами. Такъ, въ 1640 г,, онъ просилъ его, чтобы тотъ «велѣлъ своимъ Государевымъ мастерамъ своею Царскою казною сдѣлать раку на мощи Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владимера,» которую

предъ началомъ этого письма поставленъ 1640 годъ, но въ оглавленіи, приложенномъ къ концу книги, оно отнесено къ 29 Октября, 1638 г. Послѣдній годъ и слѣдуетъ принимать за время происхожденія означеннаго письма; по тому что письмо въ томъ видѣ, какъ оно помѣщено въ изданіи Археограф. Коммисіи, есть только списокъ съ подлинной грамоты П. Могилы къ Михаилу Ѳедоровичу, писанной на Бѣлорусскомъ нарѣчіи. Дѣйствительно, списокъ этотъ относится къ 1640 г., но при немъ находится такое заглавіе: «Списокъ съ грамоты Бѣлорусскаго письма, что писалъ... Петръ Могила... въ нынѣшнемъ во 146 году» (Акты относ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, стр. 29). 146 годъ, по всей вѣроятности, и означаетъ здѣсь 7146 г. отъ сотв. міра, или 1638 отъ Р. Хр.

[119] Акты относ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 18, стр. 27.

[120] Тамъ же, стр. 28—29.

со св. мощами предполагалось поставить въ Кіевософійскомъ Соборѣ.[421] Въ этомъ же году онъ прислалъ къ Государю Московскому челобитную, имѣющую для насъ особенное значеніе: «Митрополитъ Кіевскій (писалъ въ ней Могила) паче всѣхъ прошеній своихъ изряднѣе бьетъ челомъ Твоему Царскому Величеству, пожалуй, Благочестивый Царь, и повели въ царствующемъ своемъ градѣ благодатію и казною своею Царскою монастырь соорудить, въ которомъ бы старцы и братія общежительнаго Кіевскаго Братскаго монастыря живучи, о Твоемъ Царскомъ Величествѣ... безпрестанно Бога молили и дѣтей Боярскихъ и простаго чину грамотѣ Греческой и Славенской учили.»[422] Изъ этого видно, что Первенствующій Святитель Церкви Малороссійской заботился о распространеніи просвѣщенія не только въ Кіевѣ, но и въ Москвѣ, не только въ Юго-Западной Руси, но и въ Великороссіи, и это-то, конечно, не мало говоритъ намъ вообще о тѣхъ добрыхъ отношеніяхъ, какія онъ питалъ къ Москвѣ. По всей вѣроятности съ челобитною же отъ него были доставлены въ даръ Михаилу Ѳедоровичу серебряный ковчегъ съ частію мощей Св. Равноапостольскаго Князя Владимира, крестъ деревянный съ изображеніями Господскихъ праздниковъ, крестъ рѣзной и проч.[423]

Подобнымъ же образомъ относился Петръ Могила и къ Царю Алексѣю Михайловичу. Въ началѣ 1646 года онъ прислалъ къ нему письмо. Въ немъ Кіевскій Архипастырь старался прежде всего утѣшить новаго Государя среди его скорби о кончинѣ «своихъ возлюбленныхъ родителей, Благочестивѣйшаго Царя Михаила Ѳедоровича и Благочестивой Царицы Евдокіи.»[424] При

---

[421] Тамъ же, № 39. Извѣстно также, что изъ Москвы отъ Государя Михаила Ѳедоровича, конечно, по просьбѣ же Петра Могилы, посланъ былъ въ Кіевъ мастеръ, по имени Іоакимъ, для совершенія тамъ «великаго иконнаго дѣла.» Возвращая мастера въ Москву, Могила писалъ къ Государю Московскому благодарственное письмо. Тамъ же, № 60.

[422] Акты относящ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 33. Могила обѣщался «вскорѣ» прислать въ Москву «старцевъ со учительми,» если только Государю будетъ угодно. Онъ при этомъ также прибавлялъ: «И нынѣшній Волоскій Воевода, Василій, добре познa, какова мзда.... отъ благоговѣйныхъ и Православныхъ учителей бываетъ... молилъ, чтобъ ему послать благообразныхъ иноковъ и добре ученыхъ учителей, что и получилъ.»

[423] Акты относящ. къ истор. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 34, стр. 41.

[424] Акты относ. къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 66, стр. 68.

этомъ онъ прибавлялъ, что о нихъ «поростасы и памяти и сорокоусты» во всѣхъ Кіевскихъ монастыряхъ и церквахъ совершены, что «пресвѣтлыя ихъ имена въ Синодики вписаны,» что поминовеніе о нихъ въ безкровныхъ жертвахъ» продолжается. [125] Далѣе, изложивъ свою просьбу о милостынѣ на Малороссійскіе монастыри, онъ заключалъ: «Смиреніе мое со всѣмъ клиросомъ Кіевскіе Митрополіи, яко же нынѣ, всегда сице и предняя непрестанно вседаровательнаго всѣхъ Царя Господа Бога прилежно соборне и келейно молитствовати будетъ о многолѣтномъ въ цѣломъ здравіи и мирномъ владычествіи Всесвѣтлѣйшаго царствія Вашего и о еже всесильною своею властію, а Божественною десницею, съ высоты святаго жилища славы своея благословити, укрѣпити, возвысити, грозну же и страшну Царскую Вашу десницу на плещу всѣхъ враговъ царствія Вашего и побѣдоносну къ славѣ своей святой и къ утвержденію Православныя нашея вѣры надъ ними сотворити.» [126] Вмѣстѣ съ письмомъ Могила прислалъ Алексѣю Михайловичу въ даръ муро, источающееся отъ главъ Святыхъ Печерскихъ Чудотворцевъ, распятіе янтарное, два ковра и проч. [127]

Очень можетъ быть, что такія отношенія Предстоятеля Церкви Малороссійской къ Москвѣ отчасти подготовляли и то соединеніе Малороссіи съ Великороссіею подъ одною властію Всероссійскаго Государя, которое вскорѣ совершилось.

IX.

Кончина Петра Могилы.

Петру Могилѣ было 49 лѣтъ отъ роду, когда онъ началъ чувствовать упадокъ силъ тѣлесныхъ. Въ Декабрѣ 1646 года имъ было составлено краткое духовное завѣщаніе. Въ завѣщаніи Кіевскій Архипастырь большую часть своего имущества жертвовалъ въ пользу разныхъ церквей и Кіево-Братской Коллегіи. При этомъ онъ особенно умолялъ Короля Польскаго, Владислава, «что-

[125] Тамъ же, стр. 69.

[126] Тамъ же, стр. 70.

[127] Акты относящ къ ист. Ю. и Зап. Россіи, т. III, № 67. Въ слѣдъ за этою челобитною Могила прислалъ другую о дозволеніи Лубенскимъ монахамъ пріѣхать въ Москву за милостынею. Тамъ же, № 74.

бы имѣнія Митрополичьи и Архимандріи Печерской, какъ собственное наслѣдіе Христово, не подвергались никакому опустошенію.» [428] Прошелъ одинъ годъ послѣ составленія духовнаго завѣщанія, и Петръ Могила скончался. Это было 31-го Декабря, 1647 года, въ четвергъ, въ ночь предъ памятію Святаго Василія Великаго. [429] Тѣло его долго стояло въ Кіевософійскомъ Соборѣ, и потомъ погребено было въ Кіевской Лаврѣ, въ большой Печерской церкви, за лѣвымъ клиросомъ, между столпами. [430]

По смерти Кіевскаго Архипастыря особенно въ ясномъ видѣ представились для всѣхъ тѣ великія заслуги, которыя оказаны были имъ Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, вся общественно-церковная дѣятельность Петра Могилы, начиная съ самаго посвященія его въ санъ Архимандрита, обнимала никакъ не болѣе 20 лѣтъ, а въ эти двадцать лѣтъ онъ сдѣлалъ столько, сколько не было сдѣлано въ несравненно бо́льшій предшествовавшій періодъ времени. [431] Правда, обширной и многосторонней дѣятетельности требовали отъ Могилы самыя обстоятельства, среди которыхъ находилась тогда Церковь Малороссійская; но это-то и важно, что въ такое именно время явился человѣкъ вполнѣ способный на такую дѣятельность. По этому-то и потеря, которую понесли Православные Юго-Западной Руси со смертію своего Архипастыря, была для нихъ слишкомъ чувствительна. «Могила (писалъ Кіевскій ученый Лазарь Барановичъ) скрыла отъ насъ нашего Могилу: при этомъ пастырѣ принялась у насъ добрая нива. Не можемъ достаточно оплакать Могилу: былъ онъ намъ отецъ и пастырь любезный. Любезнаго любезно приняли въ небѣ, а намъ бы надобенъ былъ второй Могила.» [432]

---

[428] Памятн. изд. Врем. Комм. для разбора древн. акт., т. II, отд. I, стр. 149. Могила прямо говоритъ, что онъ дѣлаетъ завѣщаніе, «будучи посѣщенъ отъ Господа Бога болѣзнію.» Стр. 150.

[429] Опис. Русск. и Словенск. рукоп. Румянц. Музея. стр. 709.

[430] Тамъ же. См. также Опис. Кіевософ. Собора, стр. 179.

[431] Даже отступникъ Православія, Саковичъ, отзывался о Петрѣ Могилѣ такъ: «Отецъ Могила много добраго въ странѣ народа своего дѣлаетъ, и если бы только схизму хотѣлъ оставити, и въ соединеніи съ Костёломъ Святымъ Римскимъ быти, безъ всякаго размышленія не токмо Митрополичья, но и Патріяршаго сану достоинъ бы былъ.» Рукоп. М. Д. Акад. за № 223, четв. 244.

[432] Это отрывокъ изъ Польскаго стихотворенія, напечатаннаго спустя 24 года по смерти Могилы въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Lutina Appolinowa» (1671 г.). Одинъ экземпляръ ея находится въ Публичной Библіотекѣ. См. Отеч. Записки за 1862 г., Февраль, стр. 594.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Происхожденіе Петра Могилы и жизнь его до посвященія въ санъ Архимандрита 1

II. Петръ Могила въ борьбѣ съ Латинянами и Уніятами..... 12

III. Заботы Петра Могилы о болѣе крѣпкомъ утвержденіи Православія среди самихъ Православныхъ 59

IV. Петръ Могила какъ распространитель духовнаго просвѣщенія..... 70

V. Петръ Могила какъ исправитель Церковныхъ обрядовъ и обычаевъ.. 89

VI. Заботы Петра Могилы объ изданіи Катихизиса..... 126

VII. Заботы Петра Могилы о внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви..... 146

VIII. Отношенія Петра Могилы какъ первенствующаго Святителя Церкви Малороссійской къ Константинополю и Москвѣ 150

IX. Кончина Петра Могилы 159

ОТ. ПИМЕНЪ
АРХИМАНДРИТЪ НИКОЛО-УГРѢШСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

ГЛАВА XXII.

Возвратившись къ себѣ, я чувствовалъ себя нѣсколько лучше, но признаки прежней болѣзни все еще существовали, а на 18 число въ ночь я себя почувствовалъ весьма дурно, такъ что утромъ, отправившись въ Москву, я могъ доѣхать съ трудомъ. По осмотрѣ, сдѣланномъ мнѣ въ Москвѣ Гг. Новацкимъ и Тяжеловымъ, оказалось, сверхъ чаянія, что у меня камень, по чему и признана была необходимость дѣлать мнѣ операцію. На слѣдующій день я отправился ко Владыкѣ объяснить о состояніи моего здоровья и принять благословеніе на совершеніе операціи. Это извѣстіе, какъ видно было, произвело на него весьма непріятное впечатлѣніе.

Я со Владыкою не видался съ самаго его возвращенія изъ Петербурга въ Маѣ мѣсяцѣ, и это было первое мое съ нимъ свиданіе послѣ моего лѣченія водами. Владыкѣ угодно было первому начать рѣчь о газетной сплетнѣ. Изъ его словъ я заключилъ, что онъ сперва ни сколько не обратилъ вниманія на клевету, помѣщенную въ «Современныхъ Извѣстіяхъ,» полагая, что такая нелѣпость даже и не требуетъ возраженія, но въ послѣдствіи видя, что это злоумышленный слухъ и уже слишкомъ распространился и принятъ былъ многими за истину, Владыка созналъ необходимость опроверженія, и поджидалъ меня, чтобы знать мое мнѣніе. Между тѣмъ и я, съ своей стороны, какъ только пріѣхалъ въ Москву, писалъ письмо къ Гиляровy, редактору той газеты-сплетницы, которая первая распустила обо мнѣ этотъ ложный слухъ, и которая, не въ обиду ей сказано, вообще весьма лакома до всякихъ скандаловъ, которыми эти журнальчики и существуютъ. Но письмо мое Гиляровъ не заблагоразсудилъ отпечатать: правда глаза колетъ. Послѣ нашего разговора со Владыкою, и была напечатана въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ № 254, Октября 10-го, статья таковаго содержанія: «Мы получили отъ Московскаго Епархіальнаго Начальства слѣдующее сообщеніе. Въ № 200 «Современныхъ Извѣстій» напечатано, будто бы Николо-Угрѣшскаго монастыря Архимандритъ Пименъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, отправленъ на покаяніе въ одну изъ Московскихъ пустынь за оскорбленіе дѣйствіемъ Іеромонаха Угрѣшскаго монастыря. Извѣстіе это совершенно ложно, никакого указа или распоряженія Св. Синода не было, да и быть не могло; ибо никакихъ жалобъ къ духовному Начальству на Архимандрита не поступало и никакого дѣла не возникало. Архимандритъ Пименъ былъ съ Января мѣсяца

болѣнъ и лѣчился, не оставляя ни одного изъ многосложныхъ своихъ занятій; лѣтнее же время, по причинѣ болѣзни, провелъ, съ совѣта врачей и разрѣшенія Начальства, въ пустыняхъ Екатерининской и Берлюковской, а въ Сентябрѣ возвратился въ монастырь. Болѣзнь между тѣмъ достигла зрѣлости и привела къ серьезной операціи, исполненной на дняхъ извѣстнымъ хирургомъ, Иваномъ Николаевичемъ Новацкимъ. Архимандритъ Пименъ, какъ монахъ, не вступился за себя; но какъ клевета, распространенная чрезъ печатаніе во многихъ газетахъ, возымѣла свое ядовитое дѣйствіе на репутацію оклеветаннаго, то ему, какъ лицу начальственному, коего вліяніе, какъ Благочиннаго, распространяется на всѣ общежительные монастыри Московской Епархіи, молчать было не возможно, и онъ написалъ въ редакцію «Современныхъ Извѣстій» письмо, которое просилъ напечатать, но сіе требованіе, даже повторенное, не было, вопреки ожиданію, удовлетворено редакціею.»

Поговоривъ о газетныхъ толкахъ, Владыка опять заговорилъ о моей болѣзни и помолчавши сказалъ мнѣ: «Ужь ежели нельзя обойтись безъ операціи, то положитесь на волю Божію!»

Операцію дѣлали въ два пріема: въ первый разъ 2 Октября, два дня я отдыхалъ, а 5 числа дѣлали вторично, и назначено было дѣлать еще въ 3 разъ, 12 числа. Хлороформу я не принималъ. Я чувствовалъ себя не дурно и покойно ожидалъ 12 числа. На 10 число я провелъ ночь спокойно, всталъ въ 7 часовъ утра, умылся и одѣлся, и вдругъ почувствовалъ себя весьма дурно: въ нѣсколько минутъ меня совершенно свалило. Меня раздѣли и положили въ постель.

Новацкій пріѣхалъ первый, а потомъ Тяжеловъ, и оба нашли меня въ опасности: температура крови ровнялась 40% безъ $^3/_{10}$ но безпамятства не было ни на одну минуту. Я былъ пятеро сутокъ въ одномъ положеніи. Октября 13 меня пріобщали Св. Таинъ, а особоровать меня угодно было самому Преосвященному Леониду, и съ нимъ вмѣстѣ участвовали въ совершеніи Елеосвященія: о. Архимандритъ Новоголутвинскій Сергій, Строитель Берлюковскій о. Нилъ, Угрѣшскій Казначей Мелетій и духовникъ мой, Іеромонахъ Саввинскаго подворья Сергій и всѣ прочіе были Архіерейскіе.

Послѣ соборованія Преосвященный, замѣтивъ мое смущеніе, спросилъ меня, что тому причиною? «Я одного еще не докончилъ, именно: не сдѣлалъ духовнаго завѣщанія.» Преосвященный тотчасъ далъ знать брату своему, Александру Васильевичу, который пріѣхалъ въ сопровожденіи Нотаріуса, и черезъ часъ завѣщаніе было совер-

шево. Свидѣтели были: Ст. Совѣт. Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ, Коллежскій Сов. Симанскій и Духовникъ о. Сергій.

Я сдѣлалъ это завѣщаніе для того именно, чтобы послѣ меня никого не заподозрили и не искали какихъ ни будь сокровищъ, или денегъ, которыхъ я никогда не собиралъ и не имѣлъ, и по тому я завѣщавалъ послѣ себя не дѣлить имущества, и ни чего не искать считая все оставшееся не своимъ, а монастырскимъ. Я всегда былъ того мнѣнія, что ежели что намъ дарятъ, то, конечно, не намъ лично, а видя въ насъ Настоятеля обители: мы умираемъ, а Настоятель всегда существуетъ; но санъ Настоятеля не освобождаетъ отъ обѣтовъ монашескихъ, а для монаха первое богатство—не имѣть ничего; слѣдовательно, то, чѣмъ мы пользуемся, принадлежитъ монастырю.

Во время всей моей болѣзни я пріобщался разъ и два въ недѣлю, одинъ разъ обѣденными дарами: ихъ везли въ каретѣ, а за ними слѣдовалъ Преосвященный.

Въ продолженіе пяти сутокъ не только не было перемѣны къ лучшему, но оба врача и приглашенный, по ихъ желанію, на совѣщаніе, О. В. Варвинскій, и хорошій мнѣ знакомый, служащій въ Петербургѣ, Тайн. Сов. Иванъ Тимоѳѣевичъ Глѣбовъ (нѣкогда Профессоръ Медицинскаго Факультета при Московскомъ Университетѣ, случайно бывшій въ Москвѣ и посѣщавшій меня неоднократно), всѣ признали, что я находился въ великой опасности. Это совѣщаніе врачей повторялось ежедневно и, не смотря на всѣ средства, къ которымъ прибѣгали, болѣзнь имъ не уступала.

На 16 число мнѣ сдѣлалось легче, жаръ сталъ уменьшаться, и вмѣсто 40% температура крови спустилась до 30%, а на 19 число ночью я почувствовалъ, что могу безъ помощи другихъ привстать и сойти съ постели. Это видимое облегченіе порадовало врачей, но весьма не надолго. У меня сдѣлалось жестокое разстройство желудка съ кровотеченіемъ. Я приписываю это употребленію винограда, который мнѣ предписали для прохлажденія во время воспаленія, а врачи объяснили это другими причинами, и такъ какъ я очень былъ слабъ силами, то и эта болѣзнь угрожала мнѣ не меньшею опасностію, чѣмъ воспаленіе, однако наконецъ и она стала уступать: я началъ чувствовать облегченіе, но не надолго, болѣзнь желудка не совсѣмъ еще прошла, а уже на смѣну ей явился у меня новый недугъ и самъ въ себѣ весьма опасный, но въ той степени, въ которой онъ проявился у меня, почитался врачами, какъ одинъ изъ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ въ исторіи Медицины.

Этотъ мучительный недугъ, о которомъ говорю, была непрестанная икота. Она продолжалась 12 сутокъ; въ первые четверо сутокъ она давала мнѣ роздыху только на полтора часа, а остальное время, т. е., 22½ часа, я икалъ непрестанно, такъ что въ одну минуту я икалъ до 15 разъ, что въ сутки составляло болѣе 20 тыс. разъ. Съ самаго начала и до конца икота была равномѣрна: разъ вздохну и разъ икну. Съ пятаго дня икота стала давать мнѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе роздыху, т. е., сдѣлались промежутки весьма неопредѣленные по своему времени и по продолжительности, но въ сложности насчитывали, что было до 6 часовъ, въ которые я не икалъ. Это непрестанное напряженіе отъ иканія до того утомило дыхательные органы и ослабило грудь, что при иканіи напослѣдокъ было только видно одно судорожное вздрагиваніе, но испускать звука я не имѣлъ уже силы. Врачи (а въ особенности Варвинскій, такъ какъ это его спеціальность) нашли, что икота была пораждаема опухолію печени.

Между тѣмъ признано было, что въ моемъ помѣщеніи, занимаемомъ на подворьѣ, былъ не хорошъ воздухъ, слишкомъ спертъ по тѣснотѣ комнатъ и отъ нашего многолюдства въ небольшихъ трехъ комнатахъ, въ которыхъ, кромѣ меня, постоянно было человѣкъ 5, или 6, не считая посѣтителей, бывшихъ во время дня. Мнѣ совѣтовали нанять квартиру, и въ то время, какъ о. Архимандритъ Сергій и от. Нилъ усердно объ этомъ хлопотали, Ел. Ос. Молчанова, по своему ко мнѣ расположенію, предупредила ихъ и пріѣхала меня извѣстить, что нашла для меня весьма удобное помѣщеніе въ одной гостиницѣ на Лубянкѣ, въ домѣ Мосолова. Я туда переѣхалъ, и дѣйствительно мнѣ несравненно было лучше и покойнѣе и легче дышать. Со всѣмъ тѣмъ, однако, икота все еще продолжалась, ни мало не ослабѣвая, и довела меня до совершеннаго изнеможенія отъ упадка силъ. Достойно примѣчанія, что всякій разъ, когда собирался я пріобщаться, икота продолжалась до самаго того времени, когда я принималъ Св. Тайны, и вдругъ прекращалась и давала мнѣ нѣкоторое время отдыха. Врачи приходили въ совершенное недоумѣніе, видя, что всѣ ихъ средства остаются недѣйствительными, и предлагали пригласить, вмѣсто ихъ, другихъ врачей; ибо они начинали сомнѣваться въ самихъ себѣ. Я отложилъ это до послѣ завтра, а въ этотъ же вечеръ, часу въ 11-мъ, мнѣ стало очень тяжело: я попросилъ горячаго молока, и не выпилъ еще я чашки, какъ вдругъ икота остановилась. Меня уложили въ постель, и я въ ту же минуту погрузился въ сонъ и очнулся уже въ 8 часовъ утра, а по утру

всталъ какъ обновленный, но не безъ опасенія, что икота возвратится снова, а вмѣсто того она, слава Богу, совершенно прекратилась. По пріѣздѣ врачей первымъ вопросомъ ихъ у келейниковъ было, что каково прошла ночь, и когда келейники сказали имъ, что я спалъ хорошо, икота прекратилась и я совершенно здоровъ, они вѣрить не хотѣли, а я постарался выйти къ нимъ на встрѣчу.

Съ этого дня я пересталъ принимать лѣкарства, мнѣ предписали только легкую и питательную пищу и прогулки въ каретѣ. Не могу не выразить искренней моей и душевной благодарности Е. О. Молчановой, за ея обо мнѣ попеченія: она не ограничилась своею заботливостію о моей квартирѣ: она ежедневно отпускала мнѣ съ своей кухни разныя кушанья во все время моей продолжительной болѣзни, и предложила мнѣ пользоваться для прогулокъ ея каретою.

Не могу не поблагодарить и всѣхъ моихъ хорошихъ и близкихъ знакомыхъ, и даже мало знакомыхъ, за ихъ живое участіе въ моей болѣзни, которые сами меня навѣщали, и не разъ, а другіе присылали узнавать о здоровьѣ. Такого всеобщаго сочувствія я ни какъ не могъ ожидать, и не знаю даже, чѣмъ его объяснить. Быть можетъ, не мало содѣйствовала этому и распространенная обо мнѣ газетная клевета, которая подала поводъ многимъ совершенно не заслуженно обвинять меня. Не пожелали ли послѣ того нѣкоторые изъ этихъ лицъ, осуждавшихъ меня, успокоить свою совѣсть, и, слыша, что я въ безнадежномъ положеніи, спѣшили выказать мнѣ свое сочувствіе и примириться чрезъ то съ самими собою?

Князь Владимиръ Андреевичъ Долгорукой, по своему обычному ко мнѣ расположенію, неоднократно присылалъ узнавать о моемъ здоровьѣ.

Въ заключеніе о своей болѣзни я скажу, что на свое выздоровленіе я смотрѣлъ не иначе, какъ на великое чудо, совершенное Господомъ, по Его милосердію ко мнѣ недостойному, и, конечно, не иначе могу объяснить себѣ это не заслуженное мною благоволеніе Божіе, какъ молитвами Архипастырей. Преосвященному Леониду угодно было на его подворьѣ и въ Саввинѣ монастырѣ, а равно и въ обителяхъ моего Благочинія, обо мнѣ молиться во все время моей болѣзни. Благодарю и отца Намѣстника Троицкой Лавры, велѣвшаго поминать на ектеніяхъ болящаго Пимена.

Первый мой выѣздъ для прогулки по моемъ выздоровленіи былъ ю церкви Смоленской Божіей Матери, что близъ Подновинскаго. Я

доѣхалъ до церкви, не выходя изъ кареты помолился иконѣ и возвратился домой. На слѣдующій день, въ 11 часовъ утра, я поѣхалъ къ Преосвященному Леониду, благодарить его за всѣ его особыя ко мнѣ милости и, ежели я могу такъ выразиться, не только Архипастырское, но совершенно родственное, расположеніе. Меня вышелъ встрѣтить братъ Преосвященнаго, Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ, и повелъ меня на верхъ по лѣстницѣ. Когда я вошелъ въ гостиную, Преосвященный сталъ меня обнимать и не разъ повторялъ мнѣ: «Не вѣрю, не вѣрю своимъ глазамъ, что опять Васъ вижу у себя въ домѣ.» И повелъ меня къ себѣ, въ домовую церковь, изъ залы чрезъ свою моленную, которая примыкаетъ къ алтарю, и читалъ благодарственныя молитвы. Я у Преосвященнаго оставался не долго, по тому что чувствовалъ еще себя слабымъ и спѣшилъ возвратиться домой.

Вечеромъ того же дня я отправился на Троицкое подворье ко Владыкѣ. Когда ему доложили, что я пріѣхалъ, онъ не вѣрилъ и переспросилъ у докладывавшаго, думая, что тотъ ошибся. Когда я вошелъ въ залу, Владыка вышелъ ко мнѣ на встрѣчу, взялъ меня за руку и повелъ въ гостиную, говоря: «Вотъ радость, вотъ радость!» И, посадивши меня возлѣ себя, опять неоднократно повторялъ: «Ну, слава Богу, слава Богу!» Я у Владыки пробылъ недолго, и онъ милостиво выражалъ свою радость о моемъ выздоровленіи, и признался, что не думалъ уже видѣть меня въ живыхъ.

Вообще всѣ мои знакомые встрѣчали меня съ особенною радостію, какъ человѣка приговореннаго къ смерти и который внезапно воскресъ.

Ноября 19, въ день памяти кончины покойнаго Владыки, я служилъ заупокойную литургію на Саввинскомъ подворьѣ, а Преосвященный Леонидъ совершалъ поминовеніе въ Чудовѣ монастырѣ. Въ Екатерининъ день меня пригласили на торжество въ новую Екатерининскую Больницу, но я литургіи не служилъ, а совершалъ только молебствіе. Декабря 3, въ день преставленія Преподобнаго Саввы, я опять служилъ у Преосвященнаго на подворьѣ, и въ этотъ день была праздничная трапеза, которую почтилъ своимъ присутствіемъ самъ Владыка, кушалъ Преосвященный Игнатій Можайскій и еще нѣсколько человѣкъ Архимандритовъ.

Декабря 5 я простился съ Преосвященнымъ послѣ всенощной, такъ какъ на другой день неудобно было бы намъ видѣться: онъ долженъ былъ служить въ Чудовѣ монастырѣ, а я, въ его отсутствіе, на его подворьѣ. Преосвященный напутствовалъ меня своимъ

благословеніемъ и св. иконою Преподобнаго Саввы и выразилъ всевозможныя благожеланія, доказывавшія все его ко мнѣ расположеніе, и вполнѣ раздѣлялъ мое мнѣніе, что возвращеніе мое къ жизни было во истину великимъ чудомъ милосердія Божія за праведныя молитвы многихъ о мнѣ молитвенниковъ. На утро, 6 Декабря, отслуживши на подворьѣ у Преосвященнаго, я отправился на свою квартиру и, собравшись, въ два часа поѣхалъ на Угрѣшу. По возвращеніи къ себѣ я лѣкарствъ уже не употреблялъ, но, согласно совѣту врачей, долженъ былъ позаботиться о возстановленіи силъ посредствомъ легкой и питательной пищи, и, благодаря Бога, на столько подкрѣпился, что во всю великую Четыредесятницу я могъ употреблять по обыкновенію постную пищу и даже совершенно безъ масла, такъ какъ оно оказалось вреднымъ для моего желудка, и, какъ всегда, на Страстной недѣлѣ могъ самъ вычитывать Евангелистовъ и служить всѣ службы до Ѳоминой недѣли.

Во время болѣзни хотя по ночамъ у меня и бывала безсонница, но отсутствіе сна меня не тяготило, а когда я сталъ поправляться, то меня начала одолѣвать скука, и Преосвященный, по своей ко мнѣ попечительности, придумалъ для меня средство, чтобы отогнать скуку, предложивъ написать мнѣ: «Мнѣніе о современномъ состояніи монашества.» Хотя Преосвященный и давно предлагалъ мнѣ заняться этимъ дѣломъ, но до этого времени не удавалось за него приняться, а тутъ я весьма обрадовался этому занятію, какъ врачеству отъ скуки. Дѣлалъ наброски, которые, по пріѣздѣ домой, нужно было привести въ порядокъ, и въ таковомъ видѣ и поступили они въ печать подъ заглавіемъ: Монашество и современные о немъ толки, въ 1875 году. *

ГЛАВА XXIII.

Всю зиму (которая слѣдовала за моимъ выздоровленіемъ) я провелъ, не употребляя врачебныхъ пособій; службу могъ совершать безъ упущенія и заниматься дѣлами монастыря и Благочинія безъ особаго отягощенія, по возможности избѣгая всякихъ выѣздовъ изъ

* Помѣщено въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1874 г., кн. 2, Отд. V, и особо. О. Б.

монастыря, такъ какъ они мнѣ вредны. Съ первыхъ чиселъ Мая мѣсяца я сталъ пить воды Киссингенъ, но, конечно, получилъ отъ нихъ мало пользы, по тому что не могъ, какъ предыдущее лѣто, ѣхать куда ни будь пить воды, будучи удерживаемъ дома предполагаемыми постройками. Обстоятельства вынудили волею, неволею, строить новую гостиницу, такъ какъ существующія двѣ и заключающія въ себѣ до 80 №№, не вмѣщаютъ того множества богомольцевъ, которое стекается на Угрѣшу въ лѣтнее время. Приходится по многолюдству размѣщать богомольцевъ въ монастырѣ. Кромѣ того, съ весны 1874 г., начались приготовленія къ устройству конножелѣзной дороги отъ Москвы до Угрѣши, и по тому нужно было выстроить новую гостиницу на той мѣстности, гдѣ находился деревянный Странноприимный домъ, существовавшій болѣе 20 лѣтъ. Слѣдовательно, приходилось построить предварительно новый, на новомъ, болѣе удобномъ, мѣстѣ, и тогда уже, по разборкѣ стараго, приступить къ построенію гостиницы.

Закладка Странноприимнаго дома и другого корпуса для помѣщенія рабочихъ и мастерскихъ была совершена въ началѣ Апрѣля мѣсяца, каждый длиною въ 10 саж., а шириною въ 4 сажени. И когда они были уже выстроены и покрыты, Мая 24, въ 9 часу утра, мнѣ нужно было сдѣлать нѣкоторыя распоряженія въ верхнемъ этажѣ строившагося Странноприимнаго дома. Побывавши тамъ, я спускался уже внизъ по той же стремяни, по которой и взошелъ, какъ вдругъ моя правая нога поскользнулась, рукой я не успѣлъ ухватиться за поручню и, потерявъ равновѣсіе, упалъ съ высоты четырехъ аршинъ. Къ несчастію, внизу лежалъ четвероугольный чурбанъ, на который я упалъ правымъ бокомъ и попалъ на самое острое мѣсто. За мною шли два рабочихъ: они меня подняли. Мнѣ было очень тяжело дышать, но сознанія я не потерялъ, изъ головы и изъ руки струилась кровь; меня повели домой, и я дошелъ съ великимъ усиліемъ. Съ меня сняли платье, ваточную ряску и ваточный подрясникъ. Верхняя моя одежда зацѣпилась за гвоздь и разорвалась, что при паденіи можетъ быть нѣсколько смягчило толчокъ. Меня посадили на кровать и болѣе всего я чувствовалъ стѣсненіе въ дыханіи; призвали наши фельдшера, одинъ изъ числа братіи, а другой находящійся при больницѣ, а между тѣмъ послали въ Москву за Докторомъ верхового, и стали прикладывать салфетки со льдомъ къ головѣ, боку и груди. И такъ я просидѣлъ шесть часовъ, безпрестанно мѣняя ледъ, и меня ужасно знобило, и пока не пріѣхалъ Докторъ, было такъ тяжело, что я и выразить не могу. Въ три часа по полудни пріѣхалъ

Докторъ нашъ, Сергѣй Арсентьевичъ Тяжеловъ, и сдѣлалъ осмотръ. Оказалось: 1) На головѣ значительная язвина, безъ поврежденія кости, была тронута только верхняя оболочка. 2) На лѣвой рукѣ, на верху кисти, глубокая царапина, безъ поврежденія костей и жилъ. 3) Совершенно неожиданно для меня нашли, что у меня въ правомъ боку переломлены три ребра, 8, 9 и 10, и что 4) была вытянута жила, на которой печень, что причиняло такую сильную боль, которая заглушала даже самую боль отъ перелома. Когда нужно было пересадить меня съ кровати на табуретъ, Докторъ долго затруднялся въ способѣ, какъ это привести въ исполненіе, и не могъ придумать лучшаго, какъ прижать руку къ сломаннымъ ребрамъ. Пересадивши меня, поставили мнѣ піявки, что продолжалось очень долго, потомъ стали бинтовать меня въ лубки и заклеили. Теперь нужно было меня уложить въ постель, и это было для меня новою пыткою, но наконецъ уложили. Было уже около 9 часовъ вечера, слѣдовательно, прошло болѣе 12 часовъ со времени паденія. Я былъ утомленъ до нельзя, и когда меня положили, то я почувствовалъ, что мнѣ гораздо, и гораздо лучше и легче. Докторъ остался ночевать. Эту ночь я провелъ спокойно, на утро Докторъ ожидалъ лихорадки и опасался воспаленія, но, по милости Божіей и за молитвы покровителя нашего и угодника Божія, Святителя Николая, не только не было воспаленія, но даже не оказалось и признаковъ лихорадочныхъ. Докторъ приписывалъ это дѣйствію холодныхъ компрессовъ, а я убѣжденъ, что это единственно по милости Божіей. На слѣдующій день долженъ былъ производиться у насъ въ училищѣ экзаменъ, и по тому къ намъ пріѣхали: братъ Преосвященнаго Леонида, Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ, Инспекторъ Уѣздныхъ Училищъ, Князь Туркестановъ, и Князь Трубецкой: они всѣ присутствовали на экзаменѣ и меня посѣтили. На третій день пріѣхалъ ко мнѣ извѣстный въ Москвѣ Докторъ-Хирургъ Иванъ Николаевичъ Новацкій, тотъ самый, который мнѣ осенью дѣлалъ операцію: онъ снова подвергъ меня осмотру и дѣлалъ новую перевязку. Въ продолженіи 8 дней я долженъ былъ лежать, и на 9-й день, по милости Божіей и при помощи другихъ, я могъ встать; мало по малу съ каждымъ днемъ я сталъ меньше чувствовать боли въ груди, а боль отъ перелома въ особенности отзывалась, когда меня подымали съ постели; но когда я былъ поставленъ на ноги, то я могъ ходить, не чувствуя особенной боли, и въ такомъ положеніи я находился 20 дней. Изъ келіи я не выходилъ, а на 21 день послѣ паденія мнѣ разрѣшено было всѣ повязки снять, и я сталъ выходить на воздухъ. Іюня 16 я могъ, благодаря Господа, отслужить литургію и послѣ того даже ходилъ

крестнымъ ходомъ на закладку новой гостиницы, гдѣ совершилъ молебствіе. Второе мое служеніе было на праздникъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ скиту, но въ Москву я долго не могъ еще ѣздить. Въ это время я получилъ письмо отъ Преосвященнаго Леонида слѣдующаго содержанія:

«Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Могу ли быть на Вашемъ, столь любимомъ мною, праздникѣ, не знаю. Обстоятельства показываютъ, что, безъ крайней необходимости, не можно мнѣ отдаляться отъ Москвы. 12 числа совершенію внезапно отправленъ былъ и въ Дмитровъ, на погребеніе Преосвященнаго Никодима; 23 еще болѣе внезапно (если такъ выразиться можно) назначена была мнѣ поѣздка въ Ярославль, для погребенія Преосвященнаго Нила, и когда все было готово къ отъѣзду, неожиданно отмѣнена. Если Первоверховные Апостолы устроятъ, то съ утѣшеніемъ прибуду въ пятницу, вѣроятно, не задолго до начала бдѣнія.

Облегченію отъ болѣзни, Васъ вновь постигшей, радуюсь; но дружески гнѣваюсь на Васъ серьезно, и письмо Ваше ни сколько не меня не успокоило, ни Васъ не оправдало.

Паденіе Ваше со стремянки не есть слѣдствіе послушанія, а наказаніе Божіе за непослушаніе. И Владыка, къ Вамъ такъ милостиво расположенный, и врачи и друзья Ваши, всѣ въ одинъ голосъ, говорили Вамъ, что строительному Вашему дѣланію долженъ быть положенъ конецъ. Нынѣшнее лѣто, по моему, слѣдовало Вамъ (и безъ новой болѣзни) провести отдохновительно, и лучше бы вдали отъ монастыря. Воздвигнуты Вы отъ осенней болѣзни чудомъ Божіей благости, но чтобы, по возможности, изгладить ея слѣды, нужно, какъ и врачи говорятъ, лѣтнее отдохновеніе. И Министры, и Цари удаляются на время отъ дѣлъ, чтобы возстановить силы для дѣлъ. Заботы заочныя не будутъ очень насъ тревожить, если мы смиримъ себя и, предоставивъ Господу немощь свою, будемъ искать его силы, помощи и себя со всѣми предметами своихъ заботъ предадимъ Господу.

Кто въ Ваши лѣта потерпѣлъ болѣзнь, подобную Вашей, и исцѣлившись, думаетъ, что онъ тотъ же, что былъ до болѣзни, тотъ обольщаетъ себя: жизнь его можетъ продолжиться, и съ пользою, даже и до крайнихъ предѣловъ жизни человѣческой, но съ непремѣннымъ условіемъ большой осторожности, внимательности къ здоровью

и освобожденія отъ всего того, отъ чего возможно, хотя бы съ нѣкоторою потерею для дѣла, уволить себя. . . . . .

Когда Вы изъ развалинъ возстановляли Угрѣшскую обитель и, съ тугою душевною устроя въ ней общее житіе, большую часть года, съ забвеніемъ о себѣ, проводили на постройкахъ, и возникали изъ подъ рукъ Вашихъ эти благолѣпные храмы, красивые домы, изящныя стѣны, разцвѣтали сады, кто тогда могъ возстать на Васъ за то, что изнуряете силы свои? Ваша осенняя болѣзнь была, конечно, слѣдствіемъ многолѣтнихъ чрезмѣрныхъ трудовъ и самозабвенія для службы Церкви и монашеству; но кто же могъ Васъ укорить за нее? Всѣ сострадали Вамъ, молили о Васъ Бога и съ трепетомъ ждали исхода необыкновенной болѣзни.

Увы! Теперешнія Ваши страданія отъ переломанныхъ ребръ хотя не могутъ не возбудить къ Вамъ сожалѣнія, но то же на всѣхъ устахъ производятъ улыбку, которую не хочется видѣть, не хочется и растолковывать. Что это? Ослабленіе отъ болѣзни, душевныхъ силъ и впаденіе въ ребячество, или страсть, съ которою нѣтъ силъ бороться, страсть, объявшая всю душу, изгнавшая всѣ другія страсти, въ ихъ даже зародышахъ, и возобладавшая безраздѣльно человѣкомъ, такъ что онъ только тогда и покоенъ, когда ей преданъ? Честна для десятника плотниковъ и рана, и смерть отъ паденія со стремянки, но для Архимандрита Пимена если не позоръ, то укоръ отъ всѣхъ любящихъ и уважающихъ его.

Есть у Васъ, Возлюбленнѣйшій, есть у Васъ строительное дѣло по выше плотничьяго и каменникова—строеніе душъ. Не велика важность, что, отъ недостатка Вашего личнаго надзора зданіе будетъ менѣе красиво, или даже менѣе удобно и прочно, что потратится поболѣе денегъ, а очень важно для здѣшней и будущей жизни и Вашей и многихъ сотенъ ввѣренныхъ Вамъ душъ, что Ваши болѣзни, совершенно произвольныя, какъ сломаніе трехъ ребръ, сокращаютъ Ваше время, нужное для многихъ, и можетъ быть самую жизнь Вашу.

Владыку очень озаботила эта болѣзнь; онъ очень скорбѣлъ и если посмѣялся, то горькимъ смѣхомъ. Онъ уважаетъ монашество, но видитъ его только въ общежительствѣ, и радовался, что все общежительное монашество собрано подъ одну Вашу руку, и что вскорѣ можно будетъ указать на всѣ его преимущества въ преимущественномъ преуспѣяніи и благоустроеніи монастырей общежительныхъ въ его Епархіи, и видно, что Богъ благоволилъ этому дѣлу, когда, можно

сказать, изъ гроба возвратилъ Васъ къ жизни и дѣятельности. Но Вы, радуясь, что духовныя силы Ваши не оскудѣли отъ болѣзни, а, можетъ быть, и пріумножились внутреннимъ опытомъ, вообразили, что и физическія все тѣ же, и, не подумавъ о лучшей части Вашего служенія духовнаго, по прежнему вообразили въ себѣ и архитектора и десятника, и полѣзли на какую-то стройку, и какую же? Храмъ ли это? или какое вѣковое великое сооруженіе? Утлая какая-то изба. Могло ли это не поразить Архипастыря? Себѣ вы ребра сломали, ему сердце надломили: у него и безъ этого ушиба оно довольно страдаетъ и морально и органически. А его Богадѣльня! Съ какою любовію и заботою онъ устроялъ это дитя своего сердца; но дитя было какъ-то хило. Нашелся наконецъ для него пѣстунъ—Архимандритъ Пименъ. За нимъ можно быть спокойну, участь прекраснаго учрежденія обезпечена, и даже души призрѣваемыхъ хорошо направлены. Увы! Погодите. Отцу Архимандриту надобно вправлять ребра, сломанныя при болѣе важномъ дѣлѣ,—при устроеніи избы. Могутъ быть случаи необходимости. Недавно и я лазилъ по лѣсамъ созидаемаго храма; да это было нужно для духовной цѣли, для умиренія мятущагося прихода. Богъ сохранилъ ногу мою отъ преткновенія, не по тому только, что лѣса хорошо устроены, а, можетъ быть, и по тому, что тутъ было мое мѣсто. Васъ не поддержалъ Ангелъ-хранитель собственно для того, чтобы показать Вамъ, что тутъ, на лѣсахъ, болѣе не мѣсто для Васъ, и если не хотѣли внять совѣту любящихъ Васъ людей, которые дорожатъ Вами для себя, для монашества, для Церкви Божіей, то, можетъ быть, во вниманіи не откажите Господню уложенію. Посмотримъ. Что касается до меня, то, признаюсь, мало имѣю надежды, чтобы разсужденіе осилило привычку. Вы пользуетесь тѣмъ, что Владыка не любитъ дѣйствовать круто, предпочитаетъ приказу убѣжденіе,—плохое расположеніе воли къ принятію его совѣта. Можетъ быть грѣшу, но я употребилъ бы иную мѣру: рѣшительнымъ словомъ начальника положилъ бы предѣлъ строительнымъ наклонностямъ моего любезнѣйшаго отца Архимандрита. Посердились бы, да и покорились, и были бы здоровы, и тысячи людей на многа лѣта благословляли бы и отца Пимена и крутой нравъ его Архіерея, и иноки Угрѣши, и инокини всѣхъ общежительныхъ обителей Московскихъ, и призрѣваемые въ Островѣ, и дѣти училища Угрѣшенскаго, и больные въ оградѣ и внѣ ея, и друзья и пріятели Ваши, и всѣ, кто цѣнитъ учрежденія, ввѣренныя Вамъ благою волею Архипастырей Московскихъ.

Вы пишете, что Вы ходили съ крестнымъ ходомъ освятить начало

стройки гостиницы. Вотъ чѣмъ должно ограничиться Ваше участіе въ строительномъ дѣлѣ — молитвою!

Когда Моисей строилъ скинію, Давыдъ, Соломонъ храмъ, стѣны въ Іерусалимѣ, Богъ не угрожаетъ строителямъ, а когда Іезекіилю Пророку поручаетъ строеніе душъ человѣческихъ, какъ страшно гремятъ его прещенія! Читая 3 главу Іезекіиля, я благодарю Бога, что почти не имѣю душъ, за которыя я въ прямомъ былъ бы отвѣтѣ предъ правосудіемъ Божіимъ.

Если угодно, можно и на то обратить вниманіе, что для Васъ не физическій только, но и душевный напряженный, трудъ вреденъ, тѣмъ болѣе, что служба соединена съ непріятностями. Если выносить трудъ и принять непріятности, то лучше при дѣлахъ духовнаго зодчества, а не вещественнаго.

Довольно ли сказано? Кажется, довольно. Письмо начато давно, оканчивается сего дня, и долженъ Вамъ сказать, что я не рѣшился его послать къ Вамъ прежде, нежели прочиталъ сначала моему строгому рецензенту, Александру Васильевичу, потомъ и самому Владыкѣ. И братъ призналъ за полезное, а Владыка, съ самою благодушною улыбкою, изволилъ сказать: «Можно!»

Сердитесь, не сердитесь, а я говорю отъ души, преданной Вамъ, и отъ убѣжденія, что Вы должны и можете стать выше привычекъ своихъ и, отстранивъ это паденіе, разумѣю, постройки Ваши, заняться дѣломъ, устройствомъ разнообразныхъ учрежденій, ввѣренныхъ Вамъ. Повторяю, занятіе постройками почтенное занятіе, но не для Васъ, послѣ болѣзни Вашей. Въ тотъ день (30 Іюня) мы съ Вами были въ Екатерининской пустынѣ. Отъ чего бы Вамъ и нынѣче не удалиться хоть на краткій отдыхъ?.... Господь, Духомъ своимъ Святымъ, да воспомянетъ Вамъ вся и да научитъ Васъ всему, а я съ любовію остаюсь и издали возношу о Васъ молитвы.

Леонидъ.

П. Раз. 30 Іюня, 1874.»

Прочитавши это письмо, я заставилъ себя поразмыслить о всемъ, написанномъ ко мнѣ Преосвященнымъ, и сознался, что хотя какъ заслуженные пріемлю упреки, относящіеся ко мнѣ лично, но сознавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что постройка, на которой я упалъ, была не прихоть, а необходимость, — странноприимный домъ; слѣдовательно, я исполнялъ послушаніе, чему я и приписываю скорость моего возстановленія, а паденіе было грѣхъ моихъ ради.

Первое мое свиданіе съ Преосвященнымъ послѣ моего паденія было на Угрѣшѣ Августа 11-го; ибо хотя я и былъ въ Москвѣ, но Преосвященнаго не засталъ, и свидѣлся съ нимъ уже здѣсь. Первымъ моимъ долгомъ было испросить у него прощеніе: онъ прогостилъ у насъ два дня, а въ концѣ Августа посѣтилъ насъ вторично, пріѣхавъ къ 27 Августа, и пробылъ также не болѣе двухъ дней. Августа 12 прибыла ко мнѣ и сестра моя, монахиня Горицкаго монастыря, мать Арсенія, съ которою я не видался болѣе 18 лѣтъ.

Преосвященный пригласилъ меня къ себѣ, въ Саввинъ монастырь, на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, куда я и поѣхалъ. Въ Саввинѣ монастырѣ я не былъ года съ три: въ продолженіи этого времени я слышалъ, что тамъ, благодаря усердію боголюбиваго владѣльца тамошнихъ мѣстъ, Павла Григорьевича Цурикова, благолѣпно возобновленъ соборный храмъ и приведенъ по возможности въ тотъ видъ, въ которомъ, согласно описанію, былъ при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. Я все осматривалъ, и дѣйствительно возстановленіе вышло удачно паче чаянія и такъ хорошо, что на соборъ, какъ внутри, такъ и снаружи, кажется, все глядѣлъ бы, и не наглядишься. Саввинъ монастырь во всѣхъ отношеніяхъ одинъ изъ лучшихъ штатныхъ монастырей Московской Епархіи. Мѣстность монастыря очень хороша, и въ особенности видъ на всю окрестность съ верхняго балкона Архіерейскаго дома. Монастырь на высокомъ холмѣ, а въ разстояніи полуторы версты далѣе, на другомъ холмѣ древнемъ, соборъ нѣкогда удѣльнаго города Звенигорода, въ особенности процвѣтавшаго при сынѣ Дмитрія Донского, Князѣ Юріѣ Дмитріевичѣ, благоговѣвшемъ предъ Преподобнымъ Саввою, и его покровительству и щедротамъ и обязанъ Саввинъ Сторожевскій монастырь своимъ первоначальнымъ существованіемъ. Названъ монастырь Сторожевскимъ по тому, что на одномъ весьма высокомъ холмѣ, въ древнее время, когда такъ часто повторялись у насъ непріятельскіе набѣги, существовалъ сторожевой столбъ, съ котораго открывалась взору необъятная даль. Таковыхъ сторожевыхъ столбовъ бывало прежде не мало, на всѣхъ возвышенныхъ мѣстахъ, съ которыхъ можно было наблюдать въ ту сторону, откуда преимущественно намъ грозили нечаянныя нападенія непріятеля—Ордынцевъ, а въ послѣдствіи Крымцевъ. Этотъ сторожевой столбъ существовалъ близъ того мѣста, гдѣ находится пещера, въ которую уединялся Преподобный Савва и которая до 1860 годовъ была почти забыта. Усердіемъ Павла Григорьевича Цурикова и стараніемъ дѣятельнаго Намѣстника (тогда еще Игумена), отца Галактіона, надъ этою пещерою устроена скитская каменная небольшая, но весьма изящ-

ная, церковь во имя Преп. Саввы, а около выстроено нѣсколько келій для братіи этого скита: онъ кругомъ обнесенъ небольшою каменною оградою; братіи человѣкъ до 16-ти.

О соборѣ (города) скажу нѣсколько словъ. По наружности, не смотря на передѣлки, онъ сохранилъ видъ древности, а внутри нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ остатковъ весьма древнихъ фресковъ, писанныхъ на столбахъ, застѣненныхъ иконостасомъ. Возлѣ собора обширная площадка, на которой, говорятъ, существовалъ дворъ Княжескій и вся Княжая усадьба, но нынѣ не осталось ни слѣда, ни признака того, что тамъ нѣкогда существовало, кромѣ высокаго вала, который окружаетъ ее со всѣхъ сторонъ, и съ одной стороны, гдѣ есть глубокіе овраги, онъ поросъ лѣсомъ. До насъ не сохранилось свѣдѣній о томъ, каковъ былъ въ древности Звенигородъ, но нынѣ мы находимъ его расположеннымъ по обѣимъ сторонамъ Москвы рѣки, и одна половина похожа на городъ, а другая, болѣе обширная, совершенно какъ деревенская слобода, гдѣ избушки, крытыя соломою, плетни вмѣсто заборовъ и проч. Къ праздеику съѣзжаются торговцы на ярмарку и располагаются поодаль отъ монастыря, по подгорью, съ сѣверовосточной стороны, и это ведется съ давнихъ временъ; торгуютъ краснымъ товаромъ и сельскими произведеніями. Ко всенощному бдѣнію ударили въ знаменитый колоколъ, имѣющій 2000 пудовъ вѣсу,—даръ обители отъ Царя Алексѣя Михайловича, особенно благоволившаго къ Саввинскому монастырю. Въ Москвѣ есть колокола гораздо значительнѣе по вѣсу, но нѣтъ ни въ одномъ такого пріятнаго звука. Существуетъ преданіе, что обитель была въ совершенномъ упадкѣ, и что однажды въ дремучемъ лѣсу, который ее окружалъ, охотился на медвѣдя Царь Алексѣй Михайловичъ, что отъ него поотстали Царскіе ловчіе и стремянные, и въ это время медвѣдь, приблизившись къ Царю, угрожалъ ему неминуемою опасностію. Царь оробѣлъ и не имѣлъ голоса, чтобы позвать на помощь. Какъ вдругъ ему предсталъ благолѣпный старецъ и отогналъ медвѣдя. Царь удивленный сталъ спрашивать его, откуда онъ и какъ его зовутъ? Тотъ отвѣчалъ, что онъ изъ ближайшаго монастыря, а зовутъ его Саввою, и послѣ того скрылся. Царь поспѣшилъ въ обитель, желая настичь старца, который, какъ онъ подагалъ, скрылся отъ него изъ виду. Можно себѣ представить, въ какое смятеніе пришли всѣ въ монастырѣ при появленіи Царя. Онъ сталъ спрашивать, который у нихъ изъ старцевъ называется Саввою? На это ему отвѣчали, что съ таковымъ именемъ нѣтъ ни одного. Тогда Царь понялъ, что спасшій его отъ неминуемой смерти былъ не иной кто, какъ самъ угод-

никъ Божій, Преподобный первоначальникъ обители, и съ этого времени онъ возымѣлъ къ нему особенное усердіе, и возстановилъ обитель.

Послѣ того обитель неоднократно приходила въ упадокъ, и опять обновлялась, а въ послѣднее время, безъ преувеличенія можно назвать обновителемъ Саввинскаго монастыря, Воскресенскаго и многихъ другихъ монастырей и церквей, Павла Григорьевича Цурикова. Нельзя не сказать къ чести его, что онъ благодѣтельствуетъ и благотворитъ не на показъ, не трубитъ предъ собою и не домогается наградъ и почестей, которыя сами на него сыпятся. Жена его, Анна Сергѣевна, женщина высокой добродѣтели, достойная служить примѣромъ для многихъ по своей кротости и Евангельской любви къ ближнему. Эта благочестивая чета, пользуясь всѣми временными благами, имѣетъ въ жизни только одинъ недостатокъ: Господь не благословилъ ихъ чадородіемъ, но ихъ благотворительность восполнила для нихъ отсутствіе естественныхъ чадъ, содѣлавъ ихъ родителями сиротъ и меньшей братіи, которыхъ они избрали себѣ въ наслѣдницы своего тлѣннаго имущества, и чрезъ то сами, по слову Писанія, содѣлаются наслѣдниками благъ вѣчныхъ и сокровищъ неиждиваемыхъ.

Сколько бывало родовъ знатныхъ и семействъ многочисленныхъ, обладавшихъ великими богатствами, и многіе роды совершенно угасли, изъ обширныхъ семействъ остались, быть можетъ, не многіе, и нѣтъ и слѣдовъ тѣхъ наслѣдствъ, которыя отъ предковъ переходили изъ рода въ родъ: но духовное потомство, оставляемое нами въ меньшей братіи, никогда не пресѣчется, и наслѣдіе, расточенное на дѣла любви и милосердія, никогда не оскудѣетъ и написано будетъ въ книгѣ живота.

На другой день праздника пріѣхалъ Архимандритъ Новаго Іерусалимскаго монастыря, отецъ Леонидъ, по фамиліи Кавелинъ, который, говорятъ, воспитывался въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ свѣтскую жизнь, вступилъ въ монашество, въ Оптину пустынь, подъ руководство знаменитыхъ старцевъ; въ послѣдствіи былъ при миссіи въ Іерусалимѣ, въ бытность Преосвященнаго Кирилла, также въ Царьградѣ, и послѣ того поступилъ въ Ново-Іерусалимскій монастырь Настоятелемъ. Человѣкъ ученый и трудящійся: его историческія и археологическія изслѣдованія помѣщаются преимущественно въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» коего онъ состоитъ самымъ неутомимымъ Членомъ.

Онъ пріѣзжалъ, чтобы пригласить Преосвященнаго Леонида на освященіе главнаго храма въ Новомъ Іерусалимѣ послѣ возобновленія, сдѣланнаго на иждивеніе Павла Григорьевича Цурикова. Мнѣ сказывали, что на это употреблено далеко за сто тысячъ. Это освященіе совершалъ самъ Владыка Московскій съ Преосвященнымъ Леонидомъ Сентября 12 дня.

По благословенію Владыки, Сентября 24, я поѣхалъ на освященіе въ Бородинскій монастырь.

ГЛАВА XXIV.

Въ заключеніе моихъ записокъ помѣщаю краткій обзоръ всѣхъ общежительныхъ монастырей, находящихся въ моемъ вѣдѣніи. По времени моего назначенія Благочиннымъ, ему бы слѣдовало находиться прежде, но такъ какъ мои объѣзды по монастырямъ совершались не въ одно время и повторялись многократно, то и нашелъ я для себя болѣе удобнымъ собрать во едино все, видѣнное мною при многократныхъ моихъ посѣщеніяхъ. Такимъ образомъ избѣгаю повтореній и отрывочности въ изложеніи, и мое обозрѣніе всѣхъ монастырей будетъ полною и живою картиною, въ которой я пожелалъ по возможности передать въ краткихъ чертахъ и тѣ историческія свѣдѣнія о каждой обители, какія мнѣ извѣстны, слѣдовательно, всю жизнь, всѣ возрасты обителей, съ самаго ихъ начала и до нашего времени. Прилагаю при семъ и статистическую таблицу для нагляднаго сравненія.

МОНАСТЫРИ МУЖСКІЕ.

I. Богоявленскій Старо-Голутвинъ монастырь.

Этотъ монастырь, находящійся въ 4-хъ верстахъ отъ Коломны, при сліяніи Москвы рѣки съ Окою, основанъ, гласитъ преданіе, ученикомъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго 1385 года. Извѣстно, что Великій Князь Московскій, Дмитрій Донской, просилъ Преподобнаго Сергія принять на себя посредничество для примиренія его съ Олегомъ Рязанскимъ. Преподобный Игуменъ Троицкій во время Рождественскаго поста ходилъ въ Рязань пѣшкомъ и склонилъ Олега къ

примиренію съ Дмитріемъ, которвій, желая отблагодарить блаженнаго старца, спросилъ его, «что можетъ онъ для него сдѣлать?» Подвижникъ, носившій толстыя рубы и довольствовавшійся гнилой мукой для своего хлѣба, конечно, не пожелалъ ничего для себя, но, ревнитель монашества, онъ просилъ Великаго Князя дозволенія возградить обитель на мѣстѣ, которое онъ облюбовалъ близъ Коломны, и Князь съ радостію на то соизволилъ и, вѣроятно, помогъ и казною при построеніи.

Одинъ изъ учениковъ Преподобнаго, Григорій, былъ первоначальникомъ обители, въ которой и по нынѣ, какъ святыня, хранится деревянный посохъ съ клюкою, оставленный тамъ при посѣщеніи Преподобнымъ Сергіемъ. Монастырь Старо-Голутвинъ существовалъ до 1800 года, но въ это время онъ былъ назначенъ къ упраздненію. Блаженныя памяти Митрополитъ Платонъ перевелъ штатъ монастыря въ Коломну, въ Архіерейскій домъ, также обреченный на запустѣніе, а Старо-Голутвинъ оставленъ на своихъ собственныхъ средствахъ, какъ заштатный.

По желанію Владыки Московскаго, Пѣшношскій Строитель Макарій, благоустроившій уже свою обитель (также бывшую въ запустѣніи), отправился въ Голутвинъ монастырь съ Іеромонахомъ Самуиломъ, которому препорученъ монастырь, и онъ былъ сдѣланъ Строителемъ. О. Самуилъ, въ міру Аѳанасій Колесницынъ, родился въ Холмогорахъ Архангельской Губерніи въ 1760 году. Онъ былъ родомъ изъ мѣщанъ. Отецъ послалъ его въ Москву, гдѣ онъ и жилъ въ мальчикахъ у одного купца. Когда ему наступилъ 22 годъ, онъ возымѣлъ желаніе ити въ монастырь, и вступилъ къ Николѣ на Пѣшношу. Въ то время Настоятелемъ тамъ былъ Строитель Игнатій. При постриженіи Аѳанасій наименованъ Арсеніемъ, но по чему-то при посвященіи въ стихарь ему перемѣнили имя и назвали Самуиломъ. Преемникъ Игнатія, Макарій, былъ великій подвижникъ и богомудрый старецъ, бывшій въ духовномъ общеніи съ Молдавскими старцами Нямецкаго монастыря, и Паисій Величковскій, весьма любившій его, прислалъ ему въ даръ свой посохъ. При этомъ-то старцѣ Самуилъ проходилъ духовное поприще. По примѣру Пѣшношскаго монастыря, онъ возобновилъ Старо-Голутвинъ и благоустроилъ его и внутренно и внѣшно, и по его прошенію штатъ монастыря былъ увеличенъ: прежде въ Голутвинѣ, со Строителемъ включительно, полагалось братіи всего 6 человѣкъ; по его же прошенію опредѣлено увеличить число братіи до 30 человѣкъ.

Онъ скончался въ 1829 году, и на его мѣсто поступилъ Строитель изъ Екатерининской пустыни о. Назарій. Онъ былъ родомъ изъ Серпуховскаго купечества и назывался Николай Ивановичъ Бордоносовъ. Начало своему монашескому житію онъ полагалъ въ Орловской Епархіи, въ Бѣлобережской пустынѣ, при Строителѣ отцѣ Леонидѣ (извѣстномъ Оптинскомъ старцѣ). Потомъ онъ жительствовалъ въ Старо-Голутвинѣ монастырѣ при о. Самуилѣ, и въ 1823 году былъ опредѣленъ Строителемъ въ Екатерининскую пустынь, гдѣ и находился до смерти о. Самуила, т. е., до 1829 года. Во время своего настоятельства до 1850 годовъ о. Назарій мудро правилъ обителію, но когда его здоровье начало слабѣть и стали измѣнять ему силы тѣлесныя, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, и обитель стала клониться къ упадку. Въ 1853 году онъ былъ пораженъ параличемъ и, вовсе уже неспособный къ управленію, онъ пожелалъ передать начальство монастырскому Духовнику, о. Авраамію, и послѣдніе 4 года своей жизни провелъ на покоѣ, а скончался въ 1857 году.

Преемникъ его, о. Авраамій, оказался не вполнѣ искуснымъ въ правленіи, и въ преемники ему не нашлось никого изъ числа монастырской братіи, по чему, по распоряженію начальства, и былъ опредѣленъ на его мѣсто Пѣшношскій Іеромонахъ о. Назарій II. Ему было болѣе 70 лѣтъ, и онъ начальствовалъ всего только три года (съ 1864), и скончался въ 1867 году.

Послѣ его смерти предложено было братіи приступить къ избранію новаго Настоятеля. Вышло несогласіе между братіею, и хотя были люди достойные, но, въ слѣдствіе разномыслія братіи, никого не избрали. Тогда покойный Владыка спросилъ Преосвященнаго Игнатія, не имѣетъ ли онъ кого, на котораго бы могъ указать для опредѣленія въ Строителя Голутвинскаго? Преосвященный назвалъ Владыкѣ двухъ, и изъ нихъ одинъ былъ Угрѣшскій Казначей, Іеромонахъ Сергій. Все это я узналъ уже въ послѣдствіи. Владыка потребовалъ къ себѣ о. Сергія. Съ трепетомъ и страхомъ явился онъ ко Владыкѣ, совершенно недоумѣвая, за чѣмъ его требуютъ. Владыка, знавшій его уже отчасти, бывая въ нашей обители чаще сравнительно съ другими, окинулъ его своимъ проницательнымъ испытующимъ взглядомъ и спросилъ его: чѣмъ онъ занимается? Онъ отвѣчалъ, что по должности, какъ Казначей, исполняетъ порученія Настоятеля. Тогда Владыка снова спросилъ его: «А въ свободное время чѣмъ занимаешься?—«Читаю Отеческія книги,» отвѣчалъ Казначей. Но Владыка не удовольствовался этимъ общимъ отвѣтомъ и снова спросилъ: «Какія?»—«Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника и другія,»

отвѣчалъ о. Сергій. Владыка и тутъ пожелалъ удостовѣриться, дѣйствительно ли о. Сергій занимается чтеніемъ, и сталъ спрашивать его подробно, о чемъ говорится въ такой то степени, но о. Сергій отвѣчалъ удачно. «А въ такой то о чемъ рѣчь?» отвѣтъ и тутъ былъ удовлетворителенъ. Владыка помолчалъ нѣсколько минутъ и сказалъ: «Ну, Богъ благословитъ, идите!»

Вскорѣ послѣдовало назначеніе о. Сергія въ Настоятели Старо-Голутвина монастыря, и 24 числа Іюля, 1867 года, онъ насъ (т. е., Угрѣшу) оставилъ.

При своемъ поступленіи онъ нашелъ обитель далеко не въ цвѣтущемъ положеніи: были значительныя упущенія и по церкви и по монастырю и несогласія въ братствѣ. Въ продолженіе своего трехлѣтняго настоятельства онъ привелъ обитель въ надлежащее положеніе: порядокъ по церкви и по трапезѣ былъ возстановленъ, храмы и строенія приведены въ исправность, внутренность монастыря облагоображена, келіи Настоятельскія пришли въ совершенно иной видъ, словомъ, и внѣшно и внутренно монастырь значительно измѣнился, и построена небольшая, но весьма приличная, гостинница, заведено при монастырѣ училище для приходящихъ, и нынѣ тамъ обучается до 80 дѣтей. Въ 1871 году, по желанію Коломенскаго Почетнаго Гражданина, Гурія Ѳедоровича Ротина, Владыка изъявилъ свое согласіе на поступленіе о. Сергія въ Ново-Голутвинъ монастырь, на мѣсто умершаго Архимандрита Тихона, съ тѣмъ, чтобы онъ преобразовалъ эту обитель въ общежитіе.

Старо-Голутвинская братія, болѣе умиротворенная при о. Сергіѣ, по его переводѣ дѣйствовала уже единодушно, и когда я пріѣхалъ для присутствія при избраніи въ 1871 году, единогласно былъ избранъ Варлаамъ. Онъ пришелся братіи по духу и настоятельствуетъ, какъ примѣчается, не въ ущербъ для обители; ибо все возстановленное и учрежденное его предмѣстникомъ, о. Сергіемъ, старается поддержать, и по своей рачительности и заботливости, должно думать, при помощи Божіей, съумѣетъ соблюсти ввѣренную ему обитель въ надлежащемъ положеніи. По представленію Преосвященнаго Игнатія, Епископа Можайскаго, онъ награжденъ въ 1875 году наперснымъ крестомъ.

II. Богородице-Рождественскій Бобреневъ монастырь.

Основанъ, какъ гласитъ преданіе, Воеводою Великаго Князя Дмитрія Донскаго, Волынцемъ, по прозванію Боброкъ, около 1380 годовъ. Этотъ монастырь имѣлъ въ прежнее время достаточныя сред-

ства, такъ какъ въ его владѣніи было болѣе 1100 душъ крестьянъ. Онъ находился въ вѣдѣніи Коломенской Епархіи. Нынѣ въ немъ два храма: 1) Соборъ холодный стариннаго построенія во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и 2) теплый и новѣйшаго построенія, сооруженный усердіемъ и иждивеніемъ Московскаго Почетнаго Гражданина, Давыда Ивановича Хлудова. Имъ же выстроенъ и большой каменный корпусъ, въ которомъ Настоятельскія и братскія келіи, трапеза и прочее.

До 1850 годовъ эта обитель была приписная къ Старо-Голутвину монастырю и имѣла весьма малое число братіи, но въ 1850 годахъ возстановлена, и съ тѣхъ поръ стала благоустроиваться. Въ моемъ Благочиніи это самая скудная средствами своими обитель, но, къ чести Настоятеля, должно сказать, что, сравнительно съ прочими монастырями и по своимъ ограниченнымъ средствамъ, монастырь сталъ ни сколько не ниже нѣкоторыхъ другихъ обителей. Достойно сожалѣнія только, что есть одно мірское селеніе, которое примыкаетъ къ обители, и это для нея причина не искоренимаго зла. При монастырѣ есть народное училище для дѣтей ближнихъ селеній, такъ какъ монастырь за рѣкою, которая отдѣляетъ его и отъ города и отъ Старо-Голутвина монастыря.

III. Бѣлопѣсоцкій Троицкій монастырь.

Онъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Оки, напротивъ города Каширы. Когда именно онъ основанъ, достовѣрно не извѣстно, но, весьма древній, онъ существовалъ уже въ XV вѣкѣ, во времена владычества Татаръ и который-то изъ Хановъ давалъ ему льготныя грамоты. Въ ономъ двѣ церкви; изъ нихъ холодная соборная весьма благолѣпно украшена Московскимъ купцомъ и фабрикантомъ Щербачовымъ. Въ прежнее время нравственному состоянію этой обители вредило, что она была ссыльная, но въ 1840 годахъ былъ послѣдній рѣзкій случай при Строителѣ Аѳанасіѣ, который былъ Настоятелемъ болѣе 20 лѣтъ и котораго потомъ вывели въ Казначеи въ Лужецкій монастырь, гдѣ онъ и скончался. При его преемникахъ монастырь сталъ видимо улучшаться. На его мѣсто поступилъ Іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря о. Гедеонъ, бывшій Намѣстникъ Толгскаго монастыря. Въ послѣдствіи его перевели Архимандритомъ въ Серпуховской Высоцкій монастырь, а на его мѣсто Саввинскаго монастыря Намѣстника о. Николая, который умеръ въ Москвѣ въ больницѣ. За нимъ слѣдовалъ о. Сергій изъ Іеромонаховъ Бѣлопѣсоцкихъ, изъ

чего можно усмотрѣть, что нравственно обитель очевидно улучшилась: онъ начальствовалъ не долго и въ обители умеръ. Послѣ него былъ избранъ монастырскій Іеромонахъ Іоанникій, нынѣ имѣющій уже санъ Игумена.

Въ настоящее время эта обитель, благодаря дѣятельности Настоятеля, несравненно улучшилась противъ прежняго, тѣмъ болѣе, что въ числѣ братства осталось уже весьма не много подначальныхъ. Служеніе церковное надлежащимъ образомъ исполняется по уставу, пѣніе столбовое хорошее. Трапеза и одежда достаточны. Церкви и строенія содержатся въ порядкѣ; хозяйство ведется успѣшно, съ выгодою для обители. Гостиница при монастырѣ деревянная, весьма хорошая и содержится очень исправно. Августа 29 бываетъ ярмарка

Бѣлопѣсоцкая обитель долгое время всего болѣе страдала отъ подначальныхъ, которые были присылаемы изъ всей Епархіи, и такъ какъ бывали въ числѣ оныхъ и люди значительные, имѣвшіе прежде власть и санъ, а не рѣдко и не малыя средства, то трудно было Настоятелю бороться съ ними. Въ послѣдствіи само начальство стало убѣждаться въ нецѣлесообразности этой мѣры, т. е., въ ссылкѣ виновныхъ монаховъ и бѣлаго духовенства въ монастыри; ибо черезъ это рѣдко приносится польза людямъ нравственно испорченнымъ, но всегда причиняетъ великій вредъ обителямъ: это тлитъ нравы монашества вообще и вредитъ ему во мнѣніи мірянъ, которые, видя безчинства, творимыя въ обителяхъ, и не зная, отъ кого они происходятъ, осуждаютъ все монашество.

Теперь Епархіяльное начальство пришло къ тому заключенію, что всего лучше виновнаго исправлять въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ провинился; ибо: 1) всѣ знаютъ, въ чемъ его вина, и ему, слѣдовательно, нельзя сказать, что онъ страдаетъ невинно; 2) къ его характеру приноровились, и скорѣе найдутъ средства къ уврачеванію язвы; 3) не заражаются нравственно не испорченные отъ сопребыванія съ людьми зараженными и закоснѣлыми во злѣ; 4) легче искоренять зло единичное, нежели тамъ, гдѣ совокупляется зло разнородное, и 5) наконецъ виновный скорѣе исправится въ своемъ мѣстѣ и не впадетъ въ отчаяніе. Нужно не утѣсненіе человѣка, но исправленіе виновнаго.

IV. Давыдова пустынь.

Эта обитель основана въ 1515 году Преподобнымъ Давыдомъ, полагавшимъ начало въ Пафнутіевомъ Боровскомъ монастырѣ. Онъ

пожелалъ большаго безмолвія и удалился въ Серпуховской Уѣздъ, гдѣ и поселился близъ рѣки Лопасни, въ 23 верстахъ отъ Серпухова. Мѣстность весьма живописная, возвышенная и усѣяна лѣсами и рощами.

Первоначально церковь во имя Вознесенія Господня была деревянная, въ послѣдствіи за ветхостію снесена и на мѣстѣ оной выстроена новая каменная, весьма обширная и благолѣпная, но когда именно, достовѣрно не извѣстно.

Въ 1744 году за этою пустынею числилось 613 душъ крѣпостныхъ крестьянъ.

При моемъ поступленіи на Угрѣшу, въ 1834 году, Настоятелемъ тамъ находился о. Іоанникій. Въ 1838 году, по сложившимся обстоятельствамъ, онъ былъ уволенъ отъ должности Строителя и опредѣлено ему жить на покоѣ въ Пѣшношскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1840 годахъ. Онъ жилъ на больничной вакансіи и представлялъ себя въ крайней бѣдности, такъ что долженъ былъ себѣ во всемъ отказывать, и не имѣлъ даже порядочнаго носоваго платка; но такъ какъ онъ былъ Настоятелемъ въ продолженіи 15 лѣтъ, или около того, и прежде, по видимому, не терпѣлъ нужды, то Пѣшношскій Настоятель, не вполнѣ довѣряя нищетѣ о. Іоанникія, не рѣдко пропускалъ мимо ушей его требованія, отъ чего старецъ и роптalъ на монастырское начальство.

Въ послѣдніе дни его жизни, когда онъ сталъ уже весьма слабъ, его неоднократно посѣщали Настоятель и Духовникъ, и спрашивали его, не желаетъ ли онъ сдѣлать какихъ распоряженій, но онъ постоянно твердилъ, что онъ ничего не имѣетъ, что онъ такъ бѣденъ, что и распоряжаться ему не чѣмъ. Послѣ этого, ежели были какія сомнѣнія у Пѣшношскаго Настоятеля, они должны были разсѣяться; волею, неволею, приходилось вѣрить умирающему старцу.

Чувствуя и самъ, что близокъ уже его послѣдній часъ жизни, онъ сталъ просить послушника, прислуживавшаго ему, чтобы тотъ, не раздѣвая его, положилъ его во гробъ въ томъ самомъ худенькомъ подрясникѣ, который былъ на немъ. Когда онъ умеръ и послушникъ передалъ Настоятелю волю покойнаго, конечно, Настоятель велѣлъ исполнить его желаніе. Но когда стали надѣвать на него мантію, то ощупали, что у него въ карманѣ платокъ и что-то жесткое и, полагая, не бумаги ли какія, вздумали вынуть, вытащили платокъ, и что же оказалось? Въ платкѣ были завернуты деньги, ихъ сосчитали, денегъ оказалось 7000 руб. ассигнаціями!

Не наше дѣло разсуждать, какими средствами были пріобрѣтены такія деньги, но нельзя не пожалѣть, что, будучи уже въ весьма преклонныхъ лѣтахъ и живя въ монастырѣ на больничной вакансіи, онъ упорно терпѣлъ во всемъ нужду, имѣя возможность удовлетворить всѣмъ своимъ желаніямъ, и, кромѣ того, еще роптalъ на монастырское начальство, и въ предсмертный часъ, по видимому, умышленно утаилъ свое достояніе, распорядившись такъ, чтобы его деньги никому не достались. Допустивъ даже, что онъ совѣстился выказать, что у него были деньги, быть можетъ всѣ вполнѣ благопріобрѣтенныя, но и это не можетъ служить оправданіемъ въ его дѣйствіи слишкомъ предосудительномъ, не только для инока и старца, но даже и для мірянина вообще.

Преемникомъ его былъ Іеромонахъ Геннадій, постриженникъ Пѣшношскій. Вотъ что онъ разсказывалъ о себѣ. «Когда я былъ послушникомъ и проходилъ разныя послушанія, то желалъ получить только монашество и былъ бы спокоенъ. Сдѣлавшись монахомъ, я остался при тѣхъ же послушаніяхъ и, все таки недовольный, сталъ разсуждать: «Ну, вотъ меня сдѣлали и монахомъ, такъ что же толку? Развѣ послушанія-то не тѣ же? Нѣтъ, ужь ежели бы меня сдѣлали Діякономъ, тогда я былъ бы покоенъ, доволенъ.» Пришло время, былъ я посвященъ и во Діякона, но и этимъ не удовольствовался. «Вотъ ужь ежели бы я былъ Іеромонахомъ, тогда конечно бы вполнѣ былъ доволенъ: зажегъ бы лампадку, прочиталъ бы правильце, помолился бы»... Сдѣлавшись Іеромонахомъ, сталъ я помышлять о томъ, какъ бы сдѣлаться Настоятелемъ: «Ужь, какъ бы хорошо овечекъ попасти, и ужь конечно сталъ бы распоряжаться не такъ, какъ распоряжаются другіе.» Достигъ и этого онъ былъ сдѣланъ Строителемъ Давыдовой пустыни и, пробывъ тамъ нѣсколько лѣтъ, былъ уволенъ, а при увольненіи сталъ желать возвратиться въ Пѣшношскую пустынь, но этого не получилъ, а кончилъ жизнь въ Екатерининской пустынѣ. Вотъ что значитъ, когда монахъ отступитъ отъ своей цѣли, отъ самоотверженія, и дозволитъ себѣ слѣдовать своимъ помысламъ. Я зналъ очень хорошо о. Геннадія и съ очень хорошей стороны, и думаю, что ежели бы онъ остался жить въ Пѣшношскомъ монастырѣ, то, вѣроятно, въ послѣдствіи былъ бы Настоятелемъ.

На его мѣсто поступилъ Аѳанасій, бывшій Намѣстникъ Саввинскаго монастыря. Онъ былъ жизни безукоризненной, но имѣлъ характеръ весьма строптивый и при томъ еще, какъ человѣкъ сварливый и притязательный, докучалъ Владыкѣ своими доносами, мелочными сплетнями и въ слѣдствіе этого дошелъ до того, что ему прихо-

лось служить самому даже безъ Діякона, такъ какъ по его жалобамъ Іеромонахи и Іеродіяконы его монастыря были подъ запрещеніемъ. Трудно опредѣлить, отъ чего у него сложился подобный характеръ, въ слѣдствіе ли ревности не по разуму, или отъ того, что, не живши въ общежитіяхъ, не научился ладить съ разнородными характерами, по чему и приходилъ въ непрестанное столкновеніе съ братіями; а былъ онъ человѣкъ весьма не глупый, и во время своего намѣстничества въ Саввинѣ монастырѣ съ братіею мирствовалъ..

Это можетъ служить подтвержденіемъ дознаннаго по опыту, что на сколько Настоятель питомецъ штатнаго монастыря въ общежитіяхъ оказывается неискуснымъ, на столько, напротивъ того, человѣкъ, проникнутый духомъ обители общежительной, для штатной приноситъ существенную пользу.

Владыка, по свойственной ему проницательности, не ожидая для обители ничего лучшаго отъ его правленія, вывелъ его въ Чудовъ монастырь Экономомъ, гдѣ онъ въ послѣдствіи и скончался.

На его мѣсто въ Давыдову пустынь поступилъ о. Паисій, изъ Казначеевъ Іосифова Волоколамскаго монастыря; родомъ онъ изъ дворянъ Тульской Губерніи, какъ по фамиліи, не припомню. Его настоятельство ознаменовалось только построеніемъ колокольни, для которой все было заготовлено еще при его предмѣстникахъ. Послѣ того онъ былъ переведенъ въ Лужицкій монастырь Архимандритомъ, былъ Намѣстникомъ Чудовскимъ, Покровскимъ Настоятелемъ и Благочиннымъ, и тамъ скончался.

На его мѣсто поступилъ Варлаамъ, Лаврскій Іеромонахъ, управлявшій Геѳсиманскимъ скитомъ, былъ человѣкъ добродушный и гостепріимный, гдѣ и скончался; а на его мѣсто поступилъ теперешній Настоятель, о. Архимандритъ Іосифъ, изъ Настоятелей Берлюковской пустыни.

Въ заключеніе о Давыдовой пустыни скажу свое мнѣніе: 1) Мѣстоположеніе обители самое удобное, въ весьма благопріятной мѣстности, на югъ отъ Москвы верстъ на 100. 2) Церковное служеніе гораздо сокращеннѣе, чѣмъ обыкновенно принято въ пустынныхъ монастыряхъ, а пѣніе придворное, не вполнѣ стройное. 3) Состояніе и содержаніе, какъ церквей, такъ и прочихъ зданій, сравнительно съ другими обителями, далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ средствамъ, которыми обладаетъ пустынь. 4) На правахъ общежитія братія, пользуясь всѣмъ содержаніемъ отъ монастыря, сверхъ того, вопреки устава общежительнаго, получаютъ еще и деньгами (какъ они говорятъ)

на карманные расходы. 5) Полевое хозяйство, довольно обширное, не всегда приноситъ пользу обители. 6) О нравственномъ направленіи братства много сказать нельзя, такъ какъ часть онаго составляютъ присланные изъ чужихъ обителей, а другіе живуть болѣе по своему собственному усмотрѣнію, чѣмъ подъ руководствомъ монастырскаго начальства.

Таковое состояніе обители я объясняю себѣ тѣмъ, что цѣлый рядъ Настоятелей, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, поступали туда изъ штатныхъ, и, такимъ образомъ, при всей своей благонамѣренности, можетъ быть совершенно неумышленно и безсознательно, ослабили уставъ общежительный.

V. Берлюковская пустынь.

Эта обитель, какъ говоритъ преданіе, основанная около 1600 годовъ, во времена Самозванцевъ и междуцарствія, никогда не была ни многолюдна, ни въ цвѣтущемъ положеніи, и можно сказать, что только еле, еле существовала до начала XVIII вѣка. Во времена Императрицы Анны на нее воздвиглось гоненіе въ слѣдствіе притязательности Ѳеофана Прокоповича, и ее окончательно разорили. Въ 1780 годахъ ее возстановилъ блаженныя памяти Митрополитъ Платонъ, любившій возстановлять обители. Ему обязана Берлюковская пустынь своимъ существованіемъ; она была совершенно упразднена и обращена въ приходскую церковь, изъ которой и Священникъ даже бѣжалъ. Болѣе же всего, послѣ своего возстановленія, обязана Берлюковская обитель своимъ теперешнимъ благолѣпіемъ о. Венедикту, который настоятельствовалъ въ ней болѣе 25 лѣтъ, съ 1829 по 1855 годъ. Онъ умеръ въ санѣ Архимандрита. Я зналъ его лично. Онъ былъ лѣтъ 60, весьма благообразный, роста не очень высокаго, бороду и волосы имѣлъ небольшіе, съ просѣдью. Къ постороннимъ онъ былъ весьма внимателенъ и привѣтливъ, для обители неусыпно старательный, въ управленіи взыскателенъ и строгъ, впрочемъ, не безъ особыхъ къ тому причинъ: въ то время всѣ загородные монастыри были наполнены подначальными монахами, преимущественно Московскими. По твердости своего характера, онъ умѣлъ ихъ обуздывать, хотя это и нелегко было и не обходилось ему безъ скорбей; за то онъ пріобрѣлъ довѣріе Владыки и былъ у него на весьма хорошемъ счету, какъ одинъ изъ самыхъ почтенныхъ Настоятелей Московской Епархіи.

Преемникомъ его былъ о. Парѳеній, поступившій въ 1855 году. Сравнительно съ другими обителями, Берлюковская пустынь при его поступленіи была несравненно въ лучшемъ положеніи, но по чему-то установившіеся тамъ порядки пришлись ему не по мысли. Онъ возымѣлъ намѣреніе все преобразовать, переиначить и ввести свои новые порядки, и все это окончилось ни чѣмъ. Онъ мало обращалъ вниманія на существенныя потребности обители и, во время своего настоятельства, занимался составленіемъ какихъ то проектовъ и черченіемъ совершенно безполезныхъ плановъ.

Въ 1859 на его мѣсто опредѣленъ изъ просфоряковъ Троицкой Лавры Іеромонахъ Іосифъ, который начальствовалъ по 1865 годъ. Въ его бытность въ большомъ холодномъ соборѣ, строенномъ при Архимандритѣ Венедиктѣ, сдѣланы нижніе своды, отъ чего этотъ прекрасный храмъ, бывшій прежде довольно сырымъ, осушился, и за это ему великое спасибо. Но за пещерную церковь поблагодарить его нельзя: лучше бы и вовсе не дѣлалъ. Эти пещеры въ Берлюковской пустынѣ образовались слѣдующимъ образомъ. Въ 1829 году туда поступилъ крѣпостной человѣкъ Куманиныхъ, по имени Макаръ. Онъ былъ дядькою при дѣтяхъ, а въ послѣдствіи поваромъ. Овдовѣвши, получилъ свободу, вступилъ въ монашество и при постриженіи былъ названъ Аѳанасіемъ. Онъ исправлялъ должность свѣщника, украдкою ходилъ въ сосновую рощу и въ горѣ копалъ пещеры, а въ срединѣ оныхъ колодезь. Въ 1841 году онъ положилъ воспріять схиму, а при этомъ былъ снова наименованъ Макаріемъ. Окрестное населеніе имѣло великое довѣріе къ старцу, и послѣ кончины его (послѣдовавшей Апрѣля 1-го, 1847 года) посѣщаютъ его пещеры и по своему усердію служатъ надъ его могилою панихиды. При этихъ-то пещерахъ о. Іосифъ и вздумалъ выстроить церковь, которая и оказалась весьма неудачною. Она разрушается по тому, что около оной идетъ кругообразный пещерный ходъ, надъ церковнымъ сводомъ выведенъ весьма тяжелый верхъ, совершенно безполезный и производящій только давленіе. Церковь крайне сыра и не совсѣмъ безопасна, и по тому служенія въ ней не бываетъ. Для того, чтобы устроить церковь, пришлось тронуть и пещеры, выкопанныя старцемъ, гдѣ ихъ распространили, гдѣ продолжили, или углубили; словомъ сказать, ихъ испортили, и ежели не совсѣмъ уничтожили, то совершенно исказили.

На мѣсто о. Іосифа, котораго въ 1865 году перевели въ Давыдову пустынь, Берлюковская братія избрала себѣ Настоятеля изъ своей среды, Іеромонаха Исаію. Онъ былъ родомъ изъ Московскаго купечества, полагалъ начало въ Берлюковской пустынѣ, куда посту-

пилъ при о. Венедиктѣ, при которомъ былъ постриженъ и произведенъ во Іеромонаха. Онъ былъ поведенія трезваго и честнаго и знакомъ со всѣми порядками обители, и думалось всѣмъ, что онъ будетъ весьма хорошій Настоятель. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ вышло совершенно иное. Отрѣшившись отъ міра, онъ не съумѣлъ отрѣшиться отъ своей воли, не хотѣлъ подчиниться монастырскимъ уставамъ, и это повело его къ самочинной жизни. Къ тому же онъ имѣлъ еще и большія средства, оставивши у себя капиталъ. Это его надмѣвало: онъ считалъ себя выше всей братіи, зазиралъ и осуждалъ каждаго, и дошелъ до такой степени гордости и самомнѣнія, что когда былъ избранъ въ Настоятели, сталъ считать для себя не совмѣстнымъ пребываніе среди такой братіи. Онъ сложилъ съ себя начальство по прошествіи не болѣе полугода послѣ избранія. Его превозношеніе довело наконецъ до того, что онъ отказался отъ монашества и возвратился въ міръ.

Послѣ Исаіи поступилъ въ Настоятели Игуменъ Іона, изъ Екатерининской пустыни, постриженникъ Соловецкаго монастыря. Онъ начальствовалъ съ 1865 г. по 1870 г., пока, по прошенію, не былъ уволенъ отъ должности. По увольненіи его братія отказались отъ избранія изъ своей среды новаго Настоятеля. Тогда мнѣ сдѣлано предписаніе, чтобы я представилъ Владыкѣ нѣсколькихъ кандидатовъ, въ томъ числѣ былъ и Угрѣшскій Казначей, о. Нилъ, котораго Владыкѣ благоугодно было избрать.

При поступленіи отца Нила усмотрѣны были мною нѣкоторыя упущенія, на которыя я и совѣтовалъ ему обратить вниманіе: 1) Церковный порядокъ, установленный при Архимандритѣ Венедиктѣ, при его преемникахъ мало помалу измѣненъ. 2) Столбовое пѣніе пришло въ совершенный упадокъ, и все прочее соотвѣтственно этому шло по произволу; такъ, на примѣръ, въ послѣднее время въ великую Четыредесятницу начинали Часы въ 8 и 9 утра. 3) Для братской трапезы не было опредѣленнаго времени. 4) Пища и одежда скудныя. 5) Церкви содержались съ нерадѣніемъ, а большой прекрасный соборъ по недосмотру страдалъ отъ сырости; наконецъ 6) хозяйство было въ явный ущербъ обители.

Когда, по прошествіи около года послѣ вступленія о. Нила, я снова посѣтилъ обитель, то нашелъ видимое улучшеніе: 1) Церковное служеніе стали совершать надлежащимъ образомъ по Уставу, въ опредѣленное время. 2) Столбовое пѣніе уже возстановлено 3) Чинъ трапезы введенъ по примѣру нашей обители со предношеніемъ Панагіи. 4) Пища и одежда весьма хорошія. 5) Всѣ церкви приве-

дены въ совершенный порядокъ. 6) Строенія и зданія исправлены. 7) Хозяйство улучшено, и 8) при монастырѣ открыто училище, по примѣру Угрѣши.

Въ Берлюковской пустынѣ есть особенность, которой нѣтъ ни въ какой другой обители: это ношеніе чудотворной иконы Христа Спасителя (изображенія, называемаго Лобзаніемъ Іуды), не только по Богородскому Уѣзду, но и по другимъ сопредѣльнымъ, что приноситъ обители значительный сборъ, равняющійся едва ли не третьей части всего получаемаго дохода.

VI. Николо-Пѣшношскій монастырь.

Основателемъ этого монастыря былъ Преподобный Меѳодій, ученикъ Преподобнаго Сергія, и полагаютъ, что это было около 1361 года. Названіе происходитъ отъ того, что Преподобный, при строеніи обители, трудился самъ, пѣшеноша деревья для зданій. Онъ скончался въ 1392 году, Іюня 14, предваривъ своего учителя и наставника только тремя мѣсяцами. Въ 1553 году Пѣшношскій монастырь посѣтилъ Царь Иванъ Васильевичъ Грозный и имѣлъ тамъ свиданіе съ бывшимъ Епископомъ Коломенскимъ, Вассіяномъ. Царь въ письмѣ своемъ къ Кирилло-Бѣлозерскому Игумену не очень хорошо отзывается о Пѣшношѣ.

Владѣнія монастыря были весьма обширны: въ одномъ Дмитровскомъ Уѣздѣ онъ имѣлъ около 16000 десятинъ земли, а всѣхъ крѣпостныхъ душъ болѣе 2800. Но не видно, чтобы онъ имѣлъ большое значеніе, или пользовался особымъ расположеніемъ Царей Михаила и Алексѣя.

Въ 1764 году онъ былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую сельскую церковь, а въ 1766 г., по просьбѣ Веревкина, Генералъ-Маіора, возстановленъ. Первый изъ Іерарховъ, который обратилъ вниманіе на сію обитель, былъ Преосвященный Ѳеофилактъ, Епископъ Переяславскій; ибо она принадлежала къ его Епархіи: онъ вызвалъ изъ Введенской Островской пустыни Строителя Игнатія, вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и Іеромонахъ Макарій. При Игнатіи, который былъ довольно строгъ и взыскателенъ съ монашествующими и дѣятеленъ относительно внѣшняго управленія, мало по малу водворился порядокъ, явились и щедрые датели, помогавшіе ему въ средствахъ. Въ 1788 г. Игнатій былъ переведенъ въ Тихвинскій монастырь Архимандритомъ, потомъ въ Московскій Симоновъ и тамъ скончался въ 1796 г. На его мѣсто поступилъ Макарій: ему-то въ осо-

бенности и обязанъ Пѣшношскій монастырь своимъ совершеннымъ возстановленіемъ. Онъ настоятельствовалъ 23 года, съ 1788 по 1811 г., и привелъ его въ такой порядокъ, что блаженныя памяти Митрополитъ Платонъ, при посѣщеніи Пѣшноши, сказалъ ему: «Пѣшноша въ моей Епархіи вторая Лавра». О. Макарій былъ изъ купеческаго званія города Рузы, по прозванію Брюшковъ; полагалъ начало въ Санаксарской обители, жилъ близъ Кадома въ Ананьевскихъ лѣсахъ. Въ 1806 былъ сдѣланъ Архимандритомъ Пѣшношскаго и Борисо-Глѣбскаго Дмитровскаго монастыря; передъ кончиною воспріялъ схиму, скончался въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года. Онъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Молдавскимъ старцемъ, Паисіемъ, былъ съ нимъ въ перепискѣ и получилъ отъ него въ даръ посохъ.

Преемникомъ Макарія былъ Пахомій, родомъ изъ Тверскихъ купцовъ, по прозванію Волковъ. Онъ полагалъ начало на Пѣшношѣ; съ 1806 по 1811 г. былъ Строителемъ Берлюковскимъ, и оттуда, по смерти Макарія, и переведенъ. Его настоятельство продолжалось 7 лѣтъ и принесло обители не пользу, а великое ослабленіе, и она снова стала утрачивать тотъ стройный порядокъ, который былъ водворенъ въ ней съ такимъ великимъ стараніемъ старцемъ Архимандритомъ Макаріемъ. Пахомій былъ подверженъ немощамъ, и по тому въ 1819 году отъ должности уволенъ. На его мѣсто поступилъ о. Максимъ, изъ Казначеевъ монастырскихъ. Онъ былъ родомъ тоже изъ Тверскихъ купцовъ, по фамиліи Погудкинъ. Полагалъ начало на Пѣшношѣ, былъ не долгое время Строителемъ монастыря и отъ должности отказался; былъ Казначеемъ Берлюковскимъ, потомъ Казначеемъ и Духовникомъ на Пѣшношѣ, и наконецъ въ 1819 году былъ избранъ въ Строителя.

При поступленіи на Московскую Епархію въ 1821 году Архіепископа Тверского, Филарета, монашество было распущено, въ особенности въ городскихъ монастыряхъ, и по тому загородные были наполнены подначальными, отъ которыхъ не избавился и Пѣшношскій, и эти-то непрошенные гости и посѣяли въ немъ первыя сѣмена смутъ. О. Максимъ былъ Строителемъ съ 1819 года по 1836 годъ. Будучи самъ безукоризненной монашеской строго подвижнической жизни, при всей своей благонамѣренности, онъ, не имѣя ни достаточно твердости духа, ни умѣнія, чтобы управлять обителію, поколебавшеюся при его предмѣстникѣ, дѣйствовалъ не вполнѣ успѣшно, въ чемъ и самъ сознавался. Чувствуя бремя правленія себѣ не подъ

силу, такъ какъ обитель была въ то время колеблема внутреннимъ нестроеніемъ, не имѣя рѣшимости удалить нарушителей братскаго согласія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не предвидя болѣе мирнаго исхода, онъ сталъ усиленно проситься на покой. Владыка, уважая его за его высокоподвижническую жизнь, за смиреніе и монашескую нестяжательность, долгое время не соглашался освободить его отъ начальства и всячески старался удержать. Чтобы основательнѣе и подробнѣе узнать о причинахъ нестроенія обители и не произнести приговора заочнаго, Владыка, находившійся въ то время въ Петербургѣ, на своемъ возвратномъ пути въ Москву, свернулъ прямо съ Клинской станціи и направился въ Пѣшношскую обитель, гдѣ и прожилъ около недѣли. Это обстоятельство можетъ служить доказательствомъ того, въ какой мѣрѣ Владыка дорожилъ монашествомъ и благоустройствомъ обителей Московской Епархіи; ибо, не смотря на то, что онъ долгое время не былъ въ Москвѣ, гдѣ многіе и многое его ожидали, онъ не затруднился и почти для частнаго дѣла, которое считалъ важнымъ и требовавшимъ его особаго вниманія, на время отложилъ все прочее. На мѣстѣ разобравъ всѣ обстоятельства дѣла и убѣдившись по изслѣдованіи, что старецъ не безъ основанія просился на покой, Владыка, хотя и не хотя и скрѣпя сердце, согласился на его просьбу уволить отъ начальства. За то и виновники удаленія старца почувствовали, что Архипастырская рука, умѣвшая помогать слабымъ и немощнымъ, умѣла подавлять непокорливость и давала себя чувствовать, гдѣ нужна была строгость мѣръ. Пріѣздъ Владыки оказался для обители вполнѣ благотворнымъ: успокоилъ Строителя и обезоружилъ недовольныхъ; главные двигатели, въ томъ числѣ и Казначей, были удалены въ другіе монастыри. Когда передъ своимъ отъѣздомъ Владыка предложилъ братіи приступить къ избранію и, по несогласію двухъ противоположныхъ сторонъ, взаимно другъ другу мѣшавшихъ, выбора состояться не могло, онъ пожелалъ слышать мнѣніе старца, хорошо знавшаго всю братію. О. Максимъ сказалъ тогда Владыкѣ, что къ старшей братіи онъ довѣріе утратилъ, а на младшихъ положиться не можетъ. Нельзя въ этомъ случаѣ не пожалѣть, что ни старецъ, ни братія не съумѣли, или не хотѣли, изъ своей среды избрать себѣ правителя, хотя и были весьма достойные люди. Тогда Владыка предложилъ на выборъ двухъ Настоятелей: Угрѣшскаго Игумена Иларія и Срѣтенскаго Сергія. Пѣшношская братія предпочла послѣдняго, такъ какъ онъ подавалъ начало въ ихъ обители. О. Сергій, въ послѣдствіи Архимандритъ, поступилъ въ 1836 году. Время его настоятельства не ознаменовалось ни чѣмъ замѣчательнымъ

для обители, такъ какъ онъ не вполнѣ сочувствовалъ общежительному уставу, и по тому онъ и братія не пришлись другъ другу по духу.

Послѣ его кончины братія, по опыту убѣдившись, что начальникъ, избранный изъ чужой обители, рѣдко сродняется съ потребностями мѣста, ему вовсе неизвѣстнаго, не стали уже противиться избранію изъ своей среды, и былъ тогда избранъ Казначей, о. Меѳодій. Онъ былъ проникнутъ истиннымъ духомъ монашества и, подобно отцу Максиму, былъ подвижникъ. Онъ долгое время уклонялся отъ принятія священства, и наконецъ тогда только согласился на это, когда Владыка почти принудилъ его. Послѣ посвященія во Іеродіакона Владыка приказалъ ему готовиться для посвященія во Іеромонаха черезъ день, или два, къ первому Архіерейскому служенію, и онъ опять согласился не хотя. Будучи сдѣланъ Іеромонахомъ, онъ служилъ очень рѣдко. Объ этомъ доложили Владыкѣ, и когда онъ его спросилъ: «Отъ чего рѣдко служишь?» Тотъ отвѣчалъ ему: «Смущаюсь, Владыка Святый, что, когда въ служеніи обращаюсь къ народу, много людей смотритъ мнѣ въ лицо.» Тогда Владыка сказалъ ему: «А ты забудь, что ты въ присутствіи людей; ежели будешь помнить, что ты находишься предъ лицемъ Господа, ты не будешь смущаться. Служи, я благословляю тебя.» И послѣ этого онъ служилъ безъ всякаго смущенія. Я это слышалъ отъ одного изъ тамошнихъ Іеромонаховъ. Въ заключеніе о немъ скажу, что однажды мнѣ случилось быть у Преосвященнаго Леонида, гдѣ засталъ и его. Преосвященный пошелъ съ Секретаремъ въ кабинетъ, и мы остались вдвоемъ. Въ это время вошелъ въ комнату о. Іяковъ, Архимандритъ Даниловскій. Въ разговорѣ онъ спросилъ его: «А много у Васъ овечекъ?» Тотъ ему отвѣчалъ, что столько-то. Тогда о. Іаковъ снова сталъ спрашивать: «Ну, а козлища-то есть?» — «Есть: есть одинъ козелъ, вотъ онъ,» отвѣчалъ старецъ, стуча пальцемъ себѣ въ грудь. Послѣ такого отвѣта по неволѣ пришлось замолчать.

О. Меѳодій былъ въ послѣдствіи Архимандритомъ, и заслужилъ всеобщее уваженіе. Когда онъ скончался, въ 1869 году, и былъ о томъ извѣщенъ Преосвященный Леонидъ, то, какъ Епископъ Дмитровскій, онъ пожелалъ отдать старцу послѣдній долгъ, и поѣхалъ на его погребеніе. У отца Меѳодія была еще та особенность, что онъ до чрезвычайности любилъ чистоту: онъ не жилъ въ Настоятельскихъ келіяхъ, куда ходилъ только по праздникамъ пить чай, или принимать посторонникъ посѣтителей, а самъ жилъ въ своей

шеекой келіи, гдѣ полъ былъ такъ чистъ и бѣлъ, какъ будто только вчера вновь настланъ.

Въ преемники о. Меѳодію былъ избранъ одинъ изъ тамошней братіи, бывшій Благочинный и послѣ того Казначей, о. Діонисій.

При посѣщеніи мною обители усмотрѣно, что 1) въ церквахъ содержится чисто, но не особенно рачительно; 2) что Богослуженіе совершается согласно Уставу; 3) что пѣніе столбовое довольно удовлетворительное; 4) что трапеза, какъ тамъ отзываются, согласная съ прежнимъ положеніемъ, въ наше время оказывается далеко недостаточной, что и подаетъ иногда поводъ къ ропоту; 5) что одежда по мѣстности прилична, но въ другомъ мѣстѣ была бы не совсѣмъ достаточна: 6) что хозяйство, заключающееся въ обширныхъ сѣнокосахъ и въ огородничествѣ въ большихъ размѣрахъ, ведется успѣшно и приноситъ обители существенную пользу; 7) что зданія и ограда все каменное, обширное и давняго построенія, содержится исправно; и что, наконецъ, 8) относительно духовнаго настроенія обители нельзя не сознаться, что духъ прежняго старчества и по сіе время отчасти сохранился преемственно между старожилами обители, но, къ сожалѣнію, плохо усвоивается современнымъ поколѣніемъ.

VII. Екатерининская пустынь.

Основана, по преданію, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, около 1659 года, въ память рожденія дочери его, Царевны Екатерины, о которой онъ имѣлъ извѣщеніе въ ночномъ видѣніи. Тамъ былъ Царскій звѣринецъ и богадѣльня для престарѣлыхъ Царскихъ слугъ.

Первоначально церковь строена въ 1660 г., но существующая нынѣ соборная церковь, позднѣйшаго построенія, относится, должно полагать, ко времени Императрицы Екатерины II. Этотъ храмъ кругообразный, весьма пространный, въ два свѣта (на верху и внизу) съ хорами, окружающими изнутри всю церковь. Надъ алтаремъ на хорахъ придѣлъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а внизу престолъ во имя Великомученицы Екатерины. Иконостасы вверху и внизу и хоры все сплошь вызолочено, стѣны росписаны. Церковь эта очень хороша, просторна, свѣтла, благолѣпна и содержится весьма хорошо. Съ западной стороны къ этой холодной церкви примыкаетъ теплая, имѣющая два престола, на право и на лѣво: 1) Святителя Николая, и 2) Преподобнаго Сергія, а вверху надъ оною еще холодный придѣлъ во имя Св. Апостолъ Петра и Павла и въ него

ходъ снаружи изъ сѣней. Кромѣ того есть еще церковь во имя Свят. Димитрія на колокольнѣ, которая каменная, не высокая, но красивая, подъ оною въѣздныя главныя святыя врата. Въ Петровъ день бываетъ за колокольнею у монастыря ярмарка: торгуютъ краснымъ товаромъ, посудою и прочимъ. Сбору въ монастырь съ ярмарки бываетъ не одинаково: отъ 30 до 70 р. серебромъ. Вообще пустынь зданіями не скудна, вездѣ все каменное и крытое желѣзомъ, и ограда не весьма высокая съ башнями по угламъ, но очень красивая. Не только все монастырское строеніе каменное, но и скотный дворъ за оградою, и нижній этажъ новой гостиницы.

Я сталъ помнить Екатерининскую пустынь съ 1834 года. Вскорѣ послѣ моего поступленія на Угрѣшу я туда ѣздилъ съ о. Игуменомъ Иларіемъ, и нахожу, что съ того времени эта обитель находится почти все въ одномъ положеніи, но тогда казалась несравненно благоустроеннѣе Угрѣши. Настоятелемъ въ то время тамъ былъ Строитель Мельхиседекъ. Онъ былъ среднихъ лѣтъ, довольно полный и красивой наружности. Настоятельствовалъ 13 лѣтъ, особенною дѣятельностію не отличался, лѣтъ за 6 до кончины былъ пораженъ параличемъ и умеръ въ 1849 году. При его еще жизни опредѣленъ былъ Берлюковскій Іеромонахъ Мисаилъ. Ему было лѣтъ 45; въ Берлюковской пустыни онъ былъ весьма полезенъ, какъ хорошій сборщикъ, но, какъ Настоятель, онъ не отличался умѣніемъ управлять; какъ память его правленія, остался только большой колоколъ въ 300 пудовъ. Не за долго до своей кончины онъ былъ представленъ къ Игуменству, послѣдовало утвержденіе Св. Синода, но по болѣзни онъ не могъ принять посвященія и умеръ не будучи Игуменомъ. Онъ настоятельствовалъ съ 1843 года по 1854 годъ.

Его преемникомъ былъ о. Меѳодій (изъ рода Сухотиныхъ). Полагалъ начало въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, былъ потомъ Казначеемъ въ Давыдовой пустыни, откуда и поступилъ Строителемъ Онъ былъ весьма умный человѣкъ и благонамѣренный; года за два до смерти онъ также, какъ и предмѣстникъ его, былъ разбитъ параличемъ, переселился въ Покровскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1864 году.

Въ 1865 году на его мѣсто поступилъ Игуменъ Іона, Казначей Высоцкаго Серпуховскаго монастыря, и по прошествіи 6 мѣсяцевъ переведенъ въ Берлюковскую пустынь. За нимъ слѣдовалъ Варсанофій, постриженникъ Московскаго Покровскаго монастыря, откуда и поступилъ въ 1865 году. Въ продолженіи его настоятельства оби-

тель видимо стала приходить въ упадокъ. По непріятному дѣлу, въ которомъ выразилась его безпечность, по опредѣленію Св. Синода, онъ былъ удаленъ отъ начальства и назначенъ на больничную вакансію въ Покровскую богадѣльню, гдѣ и умеръ въ 1874 году.

На его мѣсто поступилъ, избранный изъ монастырской братіи, бывшій Казначей, о. Арсеній, правящій обителію и по сіе время.

Въ числѣ Настоятелей съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ пустынь, не было ни одной выдающейся личности.

Въ настоящее время, благодаря заботливости о. Строителя, пустынь приходитъ въ лучшій порядокъ. Служеніе церковное весьма исправное и, не смотря на малочисленность братіи, пѣніе частію столбовое, частію своеобразное, исполняется очень не дурно. Трапеза и одежда братіи соотвѣтственны средствамъ. Хозяйство полевое и скотный дворъ находятся въ хорошемъ состояніи и приносятъ обители пользу.

При обители два отдѣльныхъ зданія гостиницы, содержатся чисто. Въ Москвѣ имѣется свое подворье на Рогожской улицѣ, приносящее доходъ, получаемый съ жильцовъ.

VIII. Спасо-Преображенскій Гуслицкій монастырь.

Этотъ монастырь изъ мужскихъ Московской Епархіи самый новѣйшій: онъ основанъ по Высочайшей волѣ Государя Императора. Въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца 1858 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о пожалованіи обители 150 десятинъ земли (въ Богородскомъ Уѣздѣ, въ Гуслицкой волости, при рѣкѣ Нерской) и, кромѣ того, 2000 деревъ на постройки и 5000 р. сер. на построеніе. Въ концѣ Генваря мѣсяца отведена дача, а въ Мартѣ приступлено къ созиданію обители и перенесена древняя деревянная церковь во имя Преображенія Господня, находившаяся по другую сторону рѣки на старомъ погостѣ, который назывался монастырищемъ. Это указываетъ, что тутъ былъ когда-то монастырь, кѣмъ и когда основанный, достовѣрно не извѣстно, но полагаютъ, что Митрополитомъ Кипріяномъ. Лѣтопись добавляетъ, что «во время нашествія Татарскаго Царевича Талыша [36] въ 1411 году, Митрополитъ Фотій здѣсь жилъ при церкви Преображенія, при святомъ озерѣ, въ своей Митрополичьей волости.»

---

[36] Отъ котораго происходитъ родъ Дворянъ Талызиныхъ.

Эту-то древнюю церковь, должно думать, и перенесли на мѣсто, назначенное для новой обители, которая, по имени церкви, была наименована Спасо-Преображенскою, а по названію волости—Гуслицкою. Владыка (покойный Митрополитъ Филаретъ) самъ пожелалъ освятить древній храмъ на новомъ мѣстѣ, и ему угодно было, чтобы съ нимъ вмѣстѣ участвовали въ освященіи два Архимандрита, Златоустовскій о. Евстаѳій и я. День для освященія былъ назначенъ 24 Мая. Владыку ждали за день. Я пріѣхалъ 22 числа, часовъ въ 11 утра. День былъ знойный.

Деревянная монастырская ограда составляетъ правильный четвероугольникъ, имѣющій саженей 80 длины съ каждой стороны, по угламъ башни, Св. ворота деревянныя съ западной стороны. Вошедши въ оныя, видишь три деревянныхъ двухъэтажныхъ корпуса, крытыхъ желѣзомъ: влѣво корпусъ, въ которомъ на верху Настоятельскія келіи, внизу братскія; рядомъ другой, на верху рухлядная и братскія келіи, а внизу трапезная и поварня; съ противоположной стороны, отъ воротъ вправо, третій корпусъ, на верху келіи, внизу просфорня. Въ сѣверовосточномъ углу поставлена древняя деревянная церковь, о которой я упоминалъ: она двухъярусная, небольшая, взятая съ погоста за полторы версты, а тамъ нынѣ Часовня каменная и монастырское училище; въ Преображеніевъ день тамъ бываетъ ярмарка.

Новый Настоятель, Строитель Парѳеній (составившій «Описаніе своего путешествія на Аѳонъ и въ Палестину,» Молдавскій уроженецъ, бывшій раскольникъ, перешедшій въ Православіе, и Аѳонскій постриженникъ), прибывши въ Россію, былъ Іеромонахомъ на Троицкомъ Сухаревскомъ Подворьѣ, числился въ Геѳсиманскомъ скиту, потомъ находился въ Берлюковской пустыни съ 1856 года Строителемъ до 1859 года, и оттуда переведенъ въ Гуслицкій монастырь, устроенный подъ его вѣдѣніемъ. Онъ принялъ меня весьма радушно и повелъ осматривать монастырь. Начали мы съ, такъ называемыхъ, Архіерейскихъ покоевъ. Когда я туда вошелъ, я не вольно остановился отъ удивленія. Плотники достилали полы, пилили, строгали, вездѣ щепы, стружки, всякій соръ и хламъ, ни двери, ни рамы еще не навѣшаны, а знаю, что Владыку ждутъ съ часу на часъ. Видя таковую неурядицу, я не вытерпѣлъ и спросилъ: «Да гдѣ же остановится Владыка?» Строитель отвѣчалъ: «Разумѣется, здѣсь.» «Какъ здѣсь?» воскликнулъ я. «Это не возможно: здѣсь ничего не готово, а Вы Владыку ежечасно поджидаете.»—«Ничего, все поспѣетъ,» говорилъ Строитель.

Мы прошли потомъ въ корпусъ, гдѣ рухлядная, которая была еще совершенно пустая, и братская трапеза и поваренная. Все было устроено просто и хорошо.

Пришли мы въ третій корпусъ, предназначенный для просфорни: внизу большая весьма просторная комната съ изразчатою печью. «Это просфорная,» сказалъ Строитель. Рядомъ еще другая такая же комната и съ такою же печью: «А это что же?» спросилъ я. «И это просфорная,» былъ отвѣтъ. Мнѣ это показалось весьма страннымъ. «Да для чего же это двѣ просфорныя печи?» невольно спросилъ я; «не извѣстно, и въ одной то, можетъ быть, не для кого будетъ печь просфоръ; монастырь еще не открытъ.» О. Строитель нѣсколько обидѣлся моимъ замѣчаніемъ, весьма естественнымъ, и отвѣчалъ мнѣ довольно сухо: «Ну ужь это мое дѣло: я знаю, что дѣлаю.»

Пошли мы далѣе. Вижу за монастыремъ какой-то деревянный домикъ въ лѣсу, чистенькій, новенькій. «Это что у Васъ, о. Строитель, спросилъ я, какое-то строеніе въ лѣсу?»—«А это медовница,» отвѣчалъ онъ.» Я не понялъ, и снова переспросилъ его: «То есть? какъ медовница? Что жь это такое?»—«А для того, чтобы медъ сытить.»—«Стало быть, у Васъ ужь много пчелъ заведено?» сказалъ я.—«Нѣтъ, пчелъ еще вовсе нѣтъ.»—«Такъ для чего же это строите?—«А для того, что тогда ужь нѣкогда будетъ строить медовницы: заранѣе все готовы!» отвѣчалъ Строитель. На такіе доводы я не нашелся что и сказать.

Когда мы уже все осмотрѣли, вошли въ церковь. Древнѣйшая небольшая, двухъярусная, очень хорошенькая: съ западной стороны къ ней примыкаетъ двухъэтажный корпусъ съ келіями.

Владыка въ этотъ день, отслушавъ у себя въ Москвѣ обѣдню, весьма рано отправился въ путь, нигдѣ по долгу не останавливался, мѣнялъ лошадей, осматривалъ на пути нѣкоторыя церкви, и прибылъ въ монастырь къ 4 часамъ по полудни. Ему была большая встрѣча у Св. воротъ: Строитель со всею братіею его встрѣтили при колокольномъ звонѣ въ облаченіяхъ и со крестомъ. Владыка прошелъ прямо въ церковь, и пока онъ все осматривалъ и вездѣ ходилъ по монастырю, въ это время едва, едва успѣли на скоро повыкидать щепы и соръ изъ его келіи, выносили лѣстницу и весь хламъ большою кучею свалили у крыльца. Готовы были только маленькая комнатка да спальная, а въ прочихъ ни рамъ оконныхъ, ни дверей такъ и не навѣсили, и только уже во время всенощнаго бдѣ-

нія успѣли все додѣлать, такъ что келейники Владыки придумали по куда двери завѣсить простынями.

На слѣдующій день, т. е., 23, въ навечеріе освященія мала вечерня была въ 4 часа, а бдѣніе въ 7 часовъ. Со Владыкою слу жили мы, оба Архимандрита, Златоустовскій о. Евстаѳій и я, Строитель Парѳеній и сколько-то изъ братіи. Такъ какъ монастырь толь ко что учреждался, братства еще не было собрано, то къ освяще нію о. Парѳеній бралъ временно изъ Берлюковской пустыни и мо нашествующихъ и ризницу. Во время всенощнаго бдѣнія сдѣлалась перемѣна въ погодѣ, пошелъ дождь при сильномъ вѣтрѣ и стужѣ. Тутъ я и вспомнилъ, что когда изъ дормеза, въ которомъ пріѣхалъ Владыка, келейники выбирали привезенное, я увидѣлъ, что несутъ, между прочимъ, и шубку его изъ мѣха шеншила (подаренную ему покойною Графинею Анною Алексѣевною Орловою, весьма цѣнную, стоившую, говорили тогда, сколько-то тысячъ). Видя это, я подивился, что въ такой зной и везутъ шубу, но когда вдругъ завернулъ такой сѣверъ, то я подивился уже только предусмотрительности Владыки.

На слѣдующій день погода посмягчилась, но все еще было холодно и сыро. Передъ утромъ пріѣхалъ Архіепископъ Казанскій, Аѳанасій, возвращавшійся изъ С.-Петербурга въ свою Епархію, и остановился въ келіяхъ Настоятеля. Владыкѣ возвѣстили объ его пріѣздѣ, и они свидѣлись на пути, когда Владыка шелъ къ служенію. Владыка освящалъ верхній храмъ во имя Успенія, а Преосвященный стоялъ въ алтарѣ. За трапезою Владыка не былъ и кушалъ у себя одинъ, а Преосвященный ходилъ трапезовать съ братіею.

На слѣдующій день литургію совершалъ Архіепископъ Казанскій со всѣмъ прочимъ духовенствомъ. По окончаніи оной Владыка и Преосвященный вкупѣ совершали закладку новаго соборнаго храма въ честь Нерукотвореннаго Образа, Преображенія Господня и Св. Николая. Въ слѣдъ за тѣмъ оба Владыки всѣмъ соборомъ перешли на средину монастыря, и здѣсь Митрополитъ произнесъ молитву на освященіе монастыря съ крестообразнымъ осѣненіемъ Св. крестомъ. За тѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ вокругъ всей монастырской ограды. Въ этотъ день послѣ обѣдни былъ чай и закуска въ келіяхъ у Владыки, который послѣ того кушалъ у себя одинъ, а Преосвященный Казанскій и мы всѣ у Настоятеля, въ его келіяхъ, а не въ трапезѣ.

Вскорѣ послѣ обѣда Владыка, Архіепископъ и мы всѣ оставили

Гуслицы и поѣхали за 18 верстъ въ Павловскій посадъ, гдѣ, по желанію и просьбѣ гражданъ, Владыки совершали всенощное бдѣніе и литургію, послѣ чего въ церкви же Святители распростились, по тому что Преосвященный отправился въ путь, а Митрополитъ и мы поѣхали, за 7 верстъ далѣе, въ село Мерки, для совершенія закладки новаго храма.

Преосвященному Аѳанасію * въ то время на видъ было не болѣе 65 лѣтъ: роста онъ высокаго, довольно полный, весьма благообразный, съ сѣдою окладистою бородою. Помню, что на немъ была зеленая бархатная ряска.

Со времени учрежденія обители я не былъ въ ней до 1871 года, и посѣтилъ ее вторично будучи уже Благочиннымъ, слѣдовательно, только черезъ 12 лѣтъ, и нашелъ, что, кромѣ каменной церкви, все весьма обветшало, такъ какъ все было выстроено изъ дерева, на скорую руку и не совсѣмъ расчетливо. Большаго деревяннаго собора, на закладкѣ котораго я присутствовалъ, уже не существовало, такъ какъ за годъ передъ тѣмъ онъ сгорѣлъ (на Страстной недѣлѣ, отъ неисправности печей). Монастырь имѣлъ до 16 тысячъ дохода, кромѣ положенныхъ на поминовеніе неприкосновенныхъ суммъ до 8 тыс. руб., и все получаемое было расходуемо безостаточно на содержаніе монастыря. Долгу на немъ лежало до 30 тыс. руб. Въ слѣдствіе чего я и представилъ Владыкѣ мое мнѣніе, что, для приведенія обители въ надлежащій порядокъ, слѣдовало бы уменьшить число братіи, оставивъ не болѣе 40, или 50, человѣкъ, и сократить безполезное хозяйство, бывшее въ ущербъ.

По стеченію обстоятельствъ не совсѣмъ благопріятныхъ, въ 1872 году о. Игуменъ Парѳеній пожелалъ удалиться, и былъ уволенъ на покой въ Геѳсиманскій скитъ, гдѣ пребываетъ, кажется, и по нынѣ.

На его мѣсто былъ избранъ братіею и утвержденъ Начальствомъ бывшій монастырскій Благочинный, о. Іеронимъ, Московскій уроженецъ купеческаго званія и Гуслицкій постриженникъ.

При его управленіи, благодаря его заботливости и уменьше-

---

* Соколовъ, въ мірѣ Андрей, воспитанникъ Петербургской Духовной Академіи: 1825 Кандидатъ, 1826 Магистръ, 1828 Ректоръ Харьковской, 1830 Черниговской, 1832 Тверской и 1838 Петербургской Семинарій, 1841 Епископъ Томскій, 1853 Архіепископъ Иркутскій, 1856 Казанскій, 1866 на покоѣ въ Кизическомъ монастырѣ; скончался Генваря 1, 1868 года. О. Б.

нію братства, согласно представленному мною мнѣнію, обитель въ непродолжительное время стала видимо поправляться во всѣхъ отношеніяхъ: церкви приведены въ совершенный порядокъ, служеніе отправляется исправно, соотвѣтственно Уставу; пѣніе столбовое довольно стройное, трапеза и одежда братіи очень достаточны. Хозяйство сокращено и улучшено, такъ что изъ остаточныхъ суммъ текущихъ доходовъ Строитель нашелъ возможнымъ устроить въ продолженіи двухъ лѣтъ небольшую, но весьма красивую, каменную ограду около монастыря на протяженіи болѣе 300 саженей съ угловыми башнями и Святыми вратами. Кромѣ того онъ еще удѣляетъ ежегодно на уплату прежнихъ долговъ.

При монастырѣ есть училище, въ которомъ обучается до 70 мальчиковъ изъ окрестнаго населенія, ежедневно приходящихъ, частію и живущихъ. Училище находится на старомъ погостѣ, на мѣстности прежнихъ священнослужительскихъ домовъ.

Имѣется странноприимный домъ и деревянная гостиница за оградою.

Описавши, въ какомъ положеніи нынѣ эта обитель, считаю не излишнимъ объяснить, по чему она основана по особому Высочайшему повелѣнію, когда уже существуетъ столько мужскихъ монастырей въ Московской Епархіи.

Гуслицкій монастырь, заведенный въ мѣстности наиболѣе заселенной раскольниками, изстари тамъ обитающими, основанъ въ тѣхъ видахъ, чтобы туземное населеніе мало по малу обратить къ Православію. Ни одинъ изъ монастырей Московской Епархіи не имѣетъ подобной задачи. Отецъ Парѳеній, испрашивая разрѣшеніе устроить обитель, утверждалъ, что она послужитъ къ совершенному искорененію въ той мѣстности раскола, и былъ увѣренъ, что, по прошествіи трехъ, четырехъ, лѣтъ, не останется ни одного раскольника. Слѣдовательно, обитель Гуслицкая должна быть «**свѣточемъ во тьмѣ, сіяющимъ, разгоняя мракъ заблужденія истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, всѣхъ просвѣщающимъ.**» Для достиженія этой главной цѣли Настоятели Гуслицкіе должны бы обращать вниманіе на то, чтобы иноки обители не только соблюдали все то, что надлежитъ соблюдать каждому иноку, но вообще они должны ити далеко и совершать то, чего не дѣлаютъ иные, чего отъ иныхъ и не потребуютъ, но что здѣсь должно быть главною цѣлію. Иными словами: общая задача монашества—**покаяніе**, дабы, при богоугодномъ жительствѣ, достигнуть собственнаго спасенія. Слѣдовательно, ежели дюкъ

вѣруетъ (какъ учитъ вѣровать наша Святая Церковь) и старается, по слову Апостола, отъ всякія злыя вещи отгребатися (1 Сол. 5, 22), т. е., удаляться отъ всего грѣховнаго, прилагая такимъ образомъ дѣла къ вѣрѣ; ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іакова, 2, 26): ежели онъ все это соблюдетъ, то нѣтъ сомнѣнія, что достигнетъ желанія своего спасенія. Для инока Гуслицкія обители сего не довлѣетъ: онъ долженъ не только помышлять о своемъ собственномъ спасеніи, но онъ долженъ еще всѣми силами пещись о спасеніи другихъ; слѣдственно, задача его сугубая: «Старайся и самъ спастись, старайся спасти и другого, который погибаетъ, тогда только исполнишь ты свое назначеніе.» Что же для сего нужно? 1) Чтобы иноки жили душеполезно для себя, и 2) душеспасительно для другихъ; а для сего необходимо, чтобы ихъ жизнь была и назидательна и учительна. Назидательною ихъ жизнь будетъ для мірянина (въ особенности для раскольника, всегда зазирающаго жизнь каждаго Православнаго, а тѣмъ паче Православнаго инока), ежели они не будутъ подавать поводовъ къ соблазну, и учительною, ежели еще, кромѣ того, будутъ стараться возвратить на путь истины уклонившихся отъ правыя стези.

Чтобы жизнь инока не была соблазнительною для мірянина, вообще достаточно, чтобы онъ жилъ соотвѣтственно монашескому своему званію. По сему и въ обителяхъ городскихъ (гдѣ, снисходя къ немощности осуетившагося міра, по неволѣ приходится дѣлать отступленія отъ устава церковнаго и сокращать службы, дабы не обременить молящихся продолжительностію богослуженія) иноки назидали бы мірянина, живя благочестиво и пребывая во храмѣ благоговѣйно. Сего недостаточно для раскольниковъ: ибо они не столько проникаютъ въ смыслъ догмата и ученія, сколько обращаютъ вниманіе на внѣшность обрядовыхъ дѣйствій и, хорошо зная уставъ церковный, легко могутъ замѣтить всякое отступленіе отъ онаго. Слѣдовательно, при церковномъ служеніи въ Гуслицкомъ монастырѣ необходимо неуклонное слѣдованіе уставу церковному и пѣніе столбовое знаменнаго распѣва. Такимъ образомъ раскольникъ, приходя во храмъ, будетъ обезоруженъ, ежели идетъ назирать братію и, находя точное исполненіе Устава, и вторично возвратится и послушаетъ пѣнія и чтенія въ сладость.

Относительно постовъ необходимо тоже строгое соблюденіе правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ, какъ въ самомъ качествѣ пищи, такъ потребно и воздержаніе въ количествѣ употребляемаго. Для того, чтобы доставить возможность раскольнику видѣть чинъ трапезы и про-

стоту снѣдій соотвѣтственно Уставу, полезно было бы, ежели бы Настоятель старался оказывать гостепріимство и почаще и побольше приглашать ихъ къ трапезованію съ братіею, учредивъ, ежели то потребуется, для нихъ особый столъ. Это было бы первымъ шагомъ къ сближенію; ибо потомъ не трудно будетъ незамѣтнымъ образомъ привести ихъ и къ сотрапезованію, чего они и бѣгаютъ, опасаясь общенія съ людьми, которые не по ихъ вѣрѣ.

Говорить о благочестивомъ поведеніи иноковъ и о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ, совершенно излишнее; ибо это должно быть наблюдаемо вездѣ, а прежде всего, «да не како соблазниши брата твоего;» это даже не есть и заслуга, но обязанность и долгъ каждаго Христіанина, тѣмъ болѣе всякаго инока. Слѣдуетъ же прибавить, что въ общеніи съ людьми закоснѣлыми въ заблужденіи необходимо блюсти себя отъ всякаго слова суетнаго, постоянное смиреніе, кротость, благодушіе, даже и не при совсѣмъ мирныхъ отношеніяхъ ближняго. Вотъ все, что неуклонно должно быть наблюдаемо для предупрежденія всякаго повода къ соблазну и для внушенія почтенія и благоговѣнія, ежели уже не возможно достичь благорасположенія. О живущихъ такъ можно будетъ сказать, что они жительствуютъ назидательно; но это еще только половина дѣла: нужна еще другая половина—учительность. Для достиженія сего надлежитъ наблюдать слѣдующее: 1) Учить дѣтей, для предотвращенія ихъ отъ заразы лжеученія, и 2) всѣми мѣрами стараться обращать людей взрослыхъ, коснѣющихъ въ заблужденіи, отъ невѣжественнаго пристрастія къ старому, что проистекаетъ отъ неразумѣнія истиннаго ученія Православныя Вѣры. Слѣдовательно, въ числѣ братіи должны быть люди способные къ наученію, сами хорошо знающіе и Православные догматы и изучившіе основательно всѣ утонченныя мелочности расколовъ. Братій, имѣющихъ таковыя свойства, найти весьма не легко, или, лучше сказать, почти не возможно, такъ какъ потребны основательныя знанія и искусные пріемы для успѣшнаго прѣнія. Эти познанія можетъ имѣть только человѣкъ, изучившій богословскія науки во всей ихъ полнотѣ, какъ преподаются въ духовныхъ высшихъ училищахъ; ожидать же, что найдутся и сами по себѣ придутъ въ монастырь подобные люди, значило бы льстить себя тщетною надеждою и полагаться на мечту, а поручать словопрѣніе людямъ къ тому не приготовленнымъ было бы безразсудно; ибо это неминуемо повлекло бы за собою постоянный перевѣсъ раскольниковъ надъ Православными самоучками и, само собою разумѣется, подорвало бы всякое довѣріе, сдѣлавъ подобныхъ [illegible]

учителей посмѣшищемъ. То ли желательно? Этимъ ли способомъ можно достигнуть предположенной цѣли?

Обитель должна образовывать людей, которые были бы ея дѣятелями. Когда Троицкая Лавра пожелала ввести у себя иконописаніе, она учредила у себя училище, и послала своихъ монаховъ учиться въ Академію Художествъ. Понадобилась фотографія—отправлены были изъ ея братіи въ Москву учиться этому искуству, и нынѣ она имѣетъ своихъ фотографовъ. Но ни живопись, ни фотографія, не были существенною потребностію обители, тогда какъ люди способные быть дѣятельными противоборниками раскольниковъ необходимы для Гуслицкой обители по мѣстности, гдѣ она находится. Она должна заботиться и подготовить людей къ сему духовному дѣланію, указанному ей какъ цѣль. Протекло уже болѣе пятнадцати лѣтъ со времени учрежденія, а много ли сдѣлано ею? Ежели сдѣлано что ни будь, то это такъ не много, и при томъ такими средствами, что лучше объ этомъ и не говорить. Не уже ли въ числѣ ея братіи нѣтъ людей благонадежныхъ какъ поведеніемъ, такъ и способностями, которыхъ она могла бы послать въ Семинарію и Академію изучить все то, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія на поприщѣ, ей указанномъ? Нужно только положить начало—послать двухъ, или трехъ, человѣкъ, и послѣ того ежегодно отправлять еще по одному. Такъ незамѣтнымъ образомъ въ непродолжительное время соберется въ монастырѣ достаточное число людей обученныхъ, чтобы было кому обучать и прочихъ братій и приступить къ правильному способу дѣйствованія для успѣшнаго обращенія раскольниковъ въ Православіе.

Въ этихъ видахъ полезно было бы тогда учредить, въ извѣстные дни, или въ праздники, собесѣдованіе въ монастырѣ, подобное тому, какое бываетъ на Святой Недѣлѣ, иногда и въ другое время, въ Москвѣ, въ Кремлѣ.

Кромѣ того желательно бы, чтобы въ Гуслицкомъ монастырѣ была учреждена особая больница съ аптекою и наемнымъ при оной врачомъ для безплатнаго лѣченія окрестнаго населенія. Таковыя дѣла любви и милосердія, при благочестивомъ жительствѣ монашествующихъ и при строгомъ соблюденіи правилъ устава церковнаго, не могутъ не возымѣть благотворнаго дѣйствія на сердца людей даже самыхъ загрубѣлыхъ и закоснѣлыхъ въ суевѣріи. Тогда монастырь будетъ доказывать на самомъ дѣлѣ, что онъ постигъ свое высокое назначеніе, и дѣломъ и словомъ будетъ подвизаться о Христѣ и за Христа; а доколѣ онъ не достигнетъ сказаннаго, дотолѣ онъ будетъ всуе

труждаться, и не только искоренять расколъ, но еще болѣе распространять его, служа предметомъ нареканій и подавая поводъ къ осужденію.

Скажемъ въ заключеніе, что эта обитель, какъ видится нынѣ, на одномъ уровнѣ съ прочими обителями; что же касается до главной ея цѣли и исключительнаго ея назначенія, выразимъ не обинуясь всю истину: сокровенно отъ насъ будущее и чѣмъ станетъ она, мы не предусматриваемъ, но прошедшее видимо и несомнѣннымъ становится, что не только не достигнута ею цѣль ея, сомнительно даже, было ли еще когда либо и сдѣлано надлежащее начало къ достиженію предположенной цѣли.

IX. Троицкій Ново-Голутвинъ монастырь.

Въ 1869 году, при моемъ вступленіи въ должность Благочиннаго всѣхъ общежительныхъ монастырей Московской Епархіи, Ново-Голутвинъ монастырь не входилъ въ составъ подвѣдомственныхъ мнѣ, такъ какъ былъ штатный и второкласный. Тамъ доживалъ свой вѣкъ престарѣлый и болѣзненный старецъ, Архимандритъ Тихонъ, находившійся прежде того въ Дмитровскомъ Борисо-Глѣбскомъ, монастырѣ и уже болѣе 25 лѣтъ какъ оттуда переведенный. Онъ былъ изъ духовнаго званія, очень добрый и почтенный старецъ, весьма кроткій и смиренный, безукоризненный по жизни, воздержный по природѣ и по привычкѣ и весьма нестяжательный, словомъ сказать, онъ имѣлъ всѣ добродѣтели истиннаго монаха, и будь онъ простымъ старцемъ въ какой ни будь обители, онъ былъ бы всѣми чтимъ и уважаемъ за свою подвижническую жизнь, дѣйствительно примѣрную. Къ сожалѣнію, онъ былъ сдѣланъ довольно рано Настоятелемъ штатнаго монастыря, прямо со школьной скамьи, и по тому, какъ человѣкъ неопытный въ дѣлѣ правленія, но любившій науки, онъ и въ обители продолжалъ читать и заниматься отвлеченными предметами, мало зная толку въ существенныхъ потребностяхъ жизни и, по своему характеру, еще менѣе обращая на нихъ вниманіе. Въ слѣдствіе этого и первая обитель Борисо-Глѣбская, гдѣ онъ провелъ довольно времени, доставшаяся ему уже въ жалкомъ положеніи, при немъ пришла еще въ скуднѣйшее состояніе, и Ново-Голутвинъ монастырь остался послѣ его смерти, какъ я уже говорилъ выше, въ самомъ жалкомъ, плачевномъ положеніи, такъ что не было, какъ говорится, къ чему и руки приложить. Въ такомъ-то видѣ принялъ ее нынѣшній Настоятель, о. Архимандритъ Сергій.

Говоря объ открытіи тамъ общежитія, я ничего не сказалъ о самой обители, и по тому, что знаю, скажу о ней теперь.

Она находится въ самомъ средоточіи города Коломны, напротивъ каѳедральнаго собора. Когда существовала еще Коломенская Епархія, учрежденная отцомъ В. Кн. Дмитрія Ивановича въ 1350 году, напротивъ собора было Архіерейское подворье: обширный дворъ, обнесенный каменною оградою; на дворѣ Архіерейскія палаты весьма длинныя, въ два этажа, съ домовою церковію и съ переходами въ другую холодную церковь. Въ нижней части Архіерейскаго дома находятся келіи. Это подворье со всѣми зданіями каменное, каменная колокольня при соборѣ, на оной большой колоколъ и благолѣпное украшеніе внутренности городскаго соборнаго храма, все это устроено во время правленія Архіепископа Никиты, поступившаго въ Коломну въ 1682 году. Онъ былъ въ прежнее время духовникомъ Патріарха Никона. Нынѣшній городской соборъ былъ тогда каѳедральный, а находившіяся на подворьѣ церкви были домовыми. Въ 1799 году Коломенская Епархія была закрыта; Архіерейскій домъ оставался праздным. Митрополитъ Платонъ, опасаясь видѣть Архіерейскій домъ въ запустѣніи, или, какъ Крутицкій, обращеннымъ въ казармы, пожелалъ перевести въ него штатъ изъ Богоявленскаго Голутвина монастыря. Сдѣлавъ это, Владыка не уничтожилъ и тотъ монастырь, и, оставивъ его на его собственномъ содержаніи, включилъ въ число заштатныхъ. Прежній названъ Старо-Голутвинъ, а вновь устроенный Ново-Голутвинымъ Троицкимъ. Хотя въ основаніи этой обители и лежатъ камни, положенные Епископами, но, въ строгомъ смыслѣ говоря, обитель учреждена только въ 1800 году, и, слѣдовательно, на старомъ пепелищѣ, существуетъ недавно, сравнительно съ другими. Ея лѣтопись, какъ обители иноческой, а не какъ подворья Архіерейскаго, кратка. Былъ и еще, почти рядомъ съ нимъ, монастырь Спасскій, и вѣроятно оттуда братія и служила у Владыкъ. Послѣдній изъ Архимандритовъ Старо-Голутвина Богоявленскаго II-класснаго монастыря (бывшій съ 1757 по 1759 годъ Игуменъ Угрѣшскій) Варлаамъ Гловацкій вмѣстѣ съ братіею переведенъ въ Ново-Голутвинъ монастырь въ 1802 году, и тамъ скончался. Сколько времени онъ тамъ находился, мнѣ не извѣстно; послѣ того тамъ былъ Архимандритъ Ананія, скончавшійся въ 1817 году. За нимъ слѣдовали: Никаноръ, въ послѣдствіи Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Арсеній переведенъ изъ Дмитрова, Іосифъ съ 1830 по 1838 годъ, скончался и погребенъ въ Старо-Голутвинѣ монастырѣ, Іоакимъ съ 1838 г. по 184... и Тихонъ, скончавшійся 7 Февраля,

1871 года, погребенъ подъ холоднымъ соборнымъ храмомъ въ Ново-Голутвинѣ монастырѣ. На его то мѣсто и поступилъ Настоятель, Игуменъ Сергій (нынѣ Архимандритъ), по желанію Коломенскаго Почетнаго Гражданина, Гурія Ѳеодоровича Ротина, и по назначенію Владыки. Онъ благодушно подчинился волѣ Архипастыря, и перешелъ изъ обители благоустроенной въ обитель, находившуюся въ совершенномъ упадкѣ. При вступленіи своемъ онъ нашелъ братіи 15 человѣкъ, храмы были ветхи и весьма запущены, ризница въ скудости, монастырь въ безвыходномъ положеніи, и начальство недоумѣвало, что ему сдѣлать, чтобы возстановить обитель. Уставъ общежительный былъ введенъ, и то, чего не могли достигнуть въ продолженіи 70 лѣтъ, было исправлено менѣе чѣмъ въ 7 мѣсяцевъ.

Нынѣ всѣ храмы въ совершенномъ порядкѣ; ризница, благодаря щедротамъ Ротинымъ, не только достаточна, но роскошна, служба совершается согласно съ уставомъ церковнымъ безъ малѣйшаго отступленія, пѣніе стройное и согласное, чтеніе правильное. Всѣ зданія обновлены, Архіерейскій домъ исправленъ и приведенъ въ найлучшій видъ, трапеза и келіи устроены, какъ нельзя лучше, пища очень хорошая, одежда приличная и братіи собрано до 50 человѣкъ. Жители Коломны, рѣдко посѣщавшіе обитель во дни ея упадка, теперь къ ней вполнѣ расположились. Ротинъ исполнилъ свое намѣреніе: пожертвовалъ свой каменный домъ, приносящій болѣе 3000 тыс. руб. сер. доходу, и хотя самъ уже и отошелъ отъ этой жизни, но и послѣ него его боголюбивая вдова не менѣе благотворитъ обители, быть можетъ даже ревностнѣе, и свои временныя сокровища влагаетъ во влагалище не ветшающее и, не имѣя семьи, завѣщаваетъ такимъ образомъ своимъ духовнымъ наслѣдникамъ въ нескончаемыя лѣта памятовать ее, какъ обновительницу и благотворительницу обители Новоголутвиной.

X. Николо-Угрѣшскій монастырь.

Исчисливъ всѣ монастыри моего Благочинія, и упомянувъ объ ихъ теперешнемъ состояніи, не считаю себя въ правѣ умолчать и о той обители, которая поручена непосредственному моему вѣдѣнію, съ тою только разницею, что, говоря о ней, воздержусь отъ всякаго суда касательно ея состоянія въ настоящее время.

Говоря о другихъ, я могъ и долженъ былъ сообщить свои заключенія и выводы; говоря объ Угрѣшской, приведу только данныя: ибо никто не судья въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Мое молчаніе

объ обители моего духовнаго возрожденія было бы несправедливостію въ отношеніи ея самой, и неблагодарностію къ тѣмъ благотворителямъ, чьимъ щедротамъ она обязана своимъ положеніемъ. Съ другой стороны есть люди, которые, не зная въ точности ея вещественнаго положенія, дѣлаютъ о ней весьма часто совершенно несправедливыя заключенія и выводы. По этому изложу въ краткихъ чертахъ все существенное, относящееся до обители, и, не говоря ни худа, ни добра о существующемъ, ограничусь простымъ изложеніемъ того, что было прежде и что есть теперь, дабы читающій могъ видѣть, чѣмъ она была и чѣмъ стала. Желающіе повѣрить мои слова могутъ удостовѣриться посѣщеніемъ.

Обитель наша основана, какъ гласитъ преданіе, въ 1380 году Московскимъ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, въ слѣдствіе явленія ему иконы Святителя надъ сосною, когда, съ своею дружиною, Великій Князь шелъ на Мамая. Обрадованный и ободренный чудеснымъ проявленіемъ благодати Божественной, Великій Князь воскликнулъ, что «вся сія угрѣша сердце его.» И отъ того и самое мѣсто явленія стало называться съ тѣхъ поръ «Угрѣша.» Ни подтверждая, ни отрицая этого, повторяю дошедшее до насъ по преданію. Что обитель дѣйствительно основана Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ (хотя и нѣтъ на то указаній въ лѣтописяхъ, какъ оказывается по неоднократнымъ изслѣдованіямъ людей, занимавшихся этими изысканіями), подтверждается: 1) близостію потѣшнаго села Великаго Князя, села Острова. 2) Древностію обители; ибо одинъ изъ ея Игумновъ, Іона, первый намъ извѣстный по имени, былъ современникомъ Троицкаго Игумена Зиновія, настоятельствовавшаго съ 1432 года по 1445; слѣдовательно, до года основанія (1380 г.) недостаетъ только 50, или 60, лѣтъ. Ежели же мы допустимъ, что Іона за долго до вступленія Зиновія былъ уже Настоятелемъ Угрѣшскимъ и въ продолженіи не одного десятка лѣтъ, то выйдетъ, что намъ не извѣстна судьба Угрѣши только въ продолженіи первыхъ какихъ ни будь 20, или 30, лѣтъ. 3) Расположеніе преемниковъ Донского къ Угрѣшѣ и ихъ благоволеніе къ ея Игумнамъ можетъ также отчасти служить подтвержденіемъ, что она дѣйствительно обязана своимъ началомъ побѣдителю Мамая. Расположеніе же властителей Московскихъ къ Угрѣшѣ не подлежитъ сомнѣнію: ибо въ 1479 году она имѣла свой дворъ (т. е., подворье) въ Кремлѣ, какъ значится въ лѣтописяхъ; а подобнымъ преимуществомъ пользовались немногія обители. Не было ли и подворье въ Кремлѣ даровано ей основателемъ ея, Великимъ Княземъ Димитріемъ? 4) Что

Великіе Князья и Святители благоволили къ ней, можно усмотрѣть изъ того, что въ теченіи менѣе 30 лѣтъ три Угрѣшскихъ Игумена посвящены во Епископовъ: Авраамій въ 1491 года Епископъ Коломенскій, Силуанъ въ 1493 г. Епископъ Крутицкій, Тихонъ I въ 1520 году Епископъ Коломенскій. При Грозномъ, въ 1575 году, видимъ еще четвертаго изъ Игуменовъ Угрѣшскихъ, Тихона II, рукоположеннаго во Архіепископа Казанскаго и Астраханскаго. Наконецъ 5) въ древнемъ монастырскомъ Синодикѣ, переписанномъ въ царствованіе Шуйскаго, читаемъ: «Родъ Благовѣрнаго Великаго Князя Димитрія Ивановича Донского, создателя святыя обители сея.» Не можетъ же это быть вымысломъ. Обширныя владѣнія монастыря и число душъ крѣпостныхъ крестьянъ, простиравшееся до 3721, и разныя льготы, права и преимущества, упоминаемыя въ Царскихъ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ монастырю съ 1545 по 1652 (коихъ сохранилось числомъ 7), опять свидѣтельствуютъ, что Угрѣшскій монастырь и въ послѣдствіи пользовался благорасположеніемъ Московскихъ Государей.

Его посѣщали Великіе Князья: 1) Василій Ивановичъ въ 1519 году; 2) Иванъ Грозный въ 1546 г.; 3) Царь Михаилъ Ѳедоровичъ съ 1614 по 1634 г. посѣтилъ Угрѣшу 9 разъ, и 4) Царь Алексѣй Михайловичъ съ 1646 по 1675 г. приходилъ молиться 13 разъ. Это походы, упомянутые въ Дворцовыхъ Разрядахъ; но были, по всей вѣроятности, еще посѣщенія случайныя, мимоѣздомъ изъ Острова и въ Островъ, которыя не упомянуты. Въ монастырѣ была гостиница, строенная Патріархомъ Іовомъ, были Государевы палаты и Патріаршія келіи.

Въ нашемъ Синодикѣ вписано около 30 Княжескихъ и болѣе 50 знатнѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Упоминаю это, чтобы показать значеніе обители въ общественномъ мнѣніи съ давнѣйшихъ временъ; а значеніе монастыря не пріобрѣталось безъ нравственнаго достоинства, особенно въ то время, когда строго слѣдили за жизнію и подвигами монашествующихъ.

Такъ какъ нашъ монастырь былъ основанъ въ 1380 году, слѣдовательно, при жизни Преподобнаго Сергія, за 12 лѣтъ до его преставленія, то полагаю, что можно почти безошибочно сказать, что не безъ его совѣта и участія совершилось сіе основаніе. Когда двоюродный братъ Великаго Князя Димитрія, Владимиръ Андреевичъ, у себя, въ Серпуховѣ, пожелалъ устроить обитель, Высоцкую, такъ названную (по возвышенности мѣстности), Преподобный Сергій соб

ственными руками заложилъ обитель и оставилъ въ ней ученика своего Аѳанасія. Голутвинъ монастырь имѣлъ первоначальникомъ также ученика его Григорія, Андроньевъ Андроника, Сторожевскій Савву, Пѣшношскій Меѳодія, Симоновъ Ѳеодора и т. д. Изъ числа его учениковъ 15 были Настоятелями обителей.

Игуменъ Іона, о которомъ я упомянулъ, жившій при Игуменѣ Зиновіи, третьимъ преемникомъ Преподобнаго Сергія, списывалъ книгу Житій Святыхъ, какъ значится въ надписи, имъ самимъ сдѣланной: «Повелѣніемъ Господина Зиновія, Игумена Сергіева монастыря, списася грѣшнымъ Іоною, Игуменомъ Угрѣшскимъ.» Это доказываетъ духовное общеніе Угрѣшской обители съ Троицкою. Не былъ ли Іона первоначально инокомъ Сергіевской обители и быть можетъ во времена Преподобнаго, или постриженникомъ и сподвижникомъ его преемниковъ? Въ словѣ «повелѣніемъ» не таится ли выраженіе этой духовной подчиненности ученика чтимой обители; ибо другой зависимости Угрѣши отъ Лавры мы допустить не можемъ, такъ какъ она всегда была самостоятельная, а не приписная къ Троицѣ?

Первоначально обитель была деревянная (какъ и всѣ обители въ древности при своемъ зарожденіи): это видно изъ того, что въ 1521 году она была сожжена въ одно время съ Островомъ Крымскимъ Ханомъ Магмедъ-Гиреемъ. Каковы были строенія и зданія въ послѣдствіи, мы не знаемъ; извѣстно только, что въ 1614 году Царь Михаилъ Ѳедоровичъ приходилъ на Угрѣшу на освященіе храма, вѣроятно, соборнаго. Въ 1750 годахъ упоминается о храмѣ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ которомъ, за ветхостію, нѣтъ службы, а въ 1788 году объ освященіи Успенской церкви Московскимъ Архіепископомъ Платономъ. Нынѣ (т. е., въ 1877 году) всѣхъ престоловъ въ обители 11, а именно:

1. Соборъ каменный, холодный, древняго построенія, во имя Святителя Николая, въ 1840, 1843 и 1848 распространенъ, обновленъ и расписанъ частію на монастырскія суммы, частію на вклады; израсходовано до 15 тыс. руб. сер.

2. Церковь теплая Успенская, стариннаго построенія, была вновь отдѣлана, распространена на иждивеніе Александрова и освящена въ 1852 г.

3. Придѣлъ при Успенской во имя Преподобной Маріи Египетской, устроенъ иждивеніемъ Александровыхъ и освященъ въ 1851

году. Перестройка сихъ двухъ храмовъ и отдѣлка стоили до 30 тыс. руб. сер.

4. Церковь при братской трапезѣ во имя Св. Апостола Матѳія и мученицы Параскевы надъ склепомъ, гдѣ погребены Александровы, освящена въ 1854 году, устроена ихъ усердіемъ и стоила до 3500 руб. сер.

5. На колокольнѣ (во 2 ярусѣ) во имя Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, устроена иждивеніемъ Московскаго купца Ивана Петровича Пятницкаго, стоила до 1500 руб. с.; она холодная.

6. Скорбященская, въ зданіи больницы, строена вмѣстѣ съ больницею по усердію Александровыхъ, весь корпусъ стоилъ до 20 тыс. руб. сер., освящена въ 1860 г.

7. Казанская при богадѣльнѣ въ верху, устроена усердіемъ Московскаго Почетнаго Гражданина Рогаткина, стоила до 10 тыс. руб. сер., освящена въ 1870 году.

8. Во имя Св. Василія Парійскаго (при богадѣльнѣ, внизу, подъ Казанскою), устроена въ 1875 году усердіемъ Московскаго купца Василія Лукича Васильева, стоила до 2000 руб. сер.; обѣ церкви теплыя.

9. Церковь крестовая во имя Преподобнаго Сергія въ Архіерейскихъ палатахъ, съ колокольнею, освящена въ 1870 г. На построеніе Архіерейскихъ палатъ, церкви, устройство и отдѣлку оныхъ со всѣми принадлежностями израсходовано до 16 тыс. руб. сер. изъ монастырской казны.

10. Скитская, деревянная, съ колокольнею, во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, на каменномъ высокомъ основаніи надъ склепомъ, гдѣ погребенъ храмоздатель, Почетный Гражданинъ Петръ Ивановичъ Куманинъ, стоила до 15 тыс. рус. сер.; освящена въ 1860 году.

11. Во имя Сошествія Св. Духа, въ зданіи училища, съ колокольнею, вмѣстѣ со всѣмъ зданіемъ и прочими принадлежностями, устроена монастырскою казною, освящена въ 1873 году. Всѣ зданія училища стоили до 45 тыс. руб. сер.

Колокольня каменная въ 6 ярусовъ, вышиною въ 37 саженей; она была начата строеніемъ въ 1758 году при Игуменѣ Варлаамѣ, но въ 1763 (какъ видно изъ описи), не была еще совершенно достроена, должно полагать, послѣ 1778 г.; нижніе два яруса оставлены въ прежнемъ видѣ, а третій временный (сложенный кое-какъ)

снятъ и, вмѣсто его, надстроено еще четыре, и все сіе совершено съ 1759 по 1860 гг. и стоило до 40 тыс. руб. сер., на иждивеніи Александрова.

На построеніе различныхъ монастырскихъ и скитскихъ зданій и устроеніе ограды на протяженіи до 800 саженъ съ 16 башенками, со святыми вратами и 7 въѣздными и четырьмя часовнями, частію на вклады разныхъ лицъ, частію изъ монастырской казны, въ разное время израсходовано болѣе 200 т. р. с.

Построеніе трехъ гостиницъ, въ коихъ 160 нумеровъ, съ гостинными дворомъ и всѣми принадлежностями, стоило монастырю въ разное время болѣе 70,000 р. с.

I. Уставъ обители. По всей вѣроятности, Уставъ съ древнѣйшаго времени былъ общежительный, измѣненный въ 1764 году при отобраніи отъ монастырей ихъ владѣній и преобразованіи ихъ въ штатные. Но черезъ девяносто лѣтъ, въ продолженіи которыхъ обитель дошла до послѣдней крайности (какъ уже подробно объяснено), въ 1853 году общежитіе было снова возстановлено, и съ тѣхъ поръ обитель стала обновляться.

При моемъ поступленіи въ 1834 году служба церковная, по малочисленности братіи (монаховъ съ послушниками было 10 человѣкъ) была весьма непродолжительна: вечерня начиналась въ 4 часа; на повечеріи каноны и акаѳисты читались непостоянно; къ утрени ударяли въ 4 часа; на полунощницѣ утреннія молитвы не читались; обѣдня была одна, и въ будни и въ праздничные дни въ 9 часовъ. Въ трапезѣ чинъ панагіи не былъ совершаемъ. Просфоры покупались въ сосѣднихъ селахъ, такъ какъ въ монастырѣ просфорни не было.

Со времени введенія общежительнаго устава и умноженія храмовъ порядокъ по церкви и трапезѣ введенъ слѣдующій: 1. Вечерня. Къ вечернѣ въ лѣтнее время, въ будни, ударяютъ въ 6 часовъ, въ зимніе въ 5, а въ навечеріи воскресныхъ и праздничныхъ дней въ 4. На канунѣ храмовыхъ праздниковъ, когда соборное бдѣніе, къ малой вечернѣ звонъ въ 3 часа и на повечеріи или акаѳистъ, или молебное пѣніе.

За повечеріемъ ежедневно читаются каноны и акаѳистъ Спасителю, или Богородицѣ, соотвѣтственно. Во время чтенія канона Ангелу Хранителю ударяютъ къ трапезѣ и по выходѣ изъ церкви вся братія идетъ въ малую трапезу, гдѣ служащій Іеромонахъ первенствуетъ, а очередной (установленный для надзора за келаремъ и поварами) ходитъ во время трапезы, наблюдая за порядкомъ и

благочиніемъ братіи и за исправностію въ пищѣ. Суточный читаетъ изъ Четьи Минеи, или другихъ положенныхъ Уставомъ книгъ для чтенія въ трапезѣ. Предъ окончаніемъ трапезы ударяютъ къ правилу, а по возстаніи отъ трапезы начинается правило и молитвы на сонъ грядущимъ. Въ тѣ дни, когда бдѣніе, сіе отмѣняется.

Въ трапезу вся братія ходитъ и сидитъ за столомъ по старшинству, соотвѣтственно степени, въ мантіяхъ, или въ рясахъ, и въ клобукахъ, послушники же обязаны быть въ поясахъ и съ четками.

Въ скиту вечерня круглый годъ бываетъ въ 4 часа, но трапеза, по случаю трудовъ братіи въ саду поставляется по усмотрѣнію старца и соотвѣтственно времени нѣсколько позже. Относительно правила соблюдается тотъ же порядокъ.

II. Утреня. Къ утренѣ въ монастырѣ и лѣтомъ и зимою въ будни благовѣстъ въ 3 часа, въ воскресные и праздничные дни получасомъ ранѣе, исключая тѣхъ дней, когда, соотвѣтственно Уставу, благовѣстъ въ полночь, или въ часъ по полуночи. На полунощницѣ, которая читается въ притворѣ, вычитываются утреннія молитвы. Для чтенія шестопсалмія назначается кто ни будь изъ Іеромонаховъ, или Іеродіаконовъ. Послѣ 1-й каѳизмы чтеніе изъ Толковаго Евангелія. По шестой пѣсни канона дневное чтеніе изъ Пролога, или чтеніе Синаксарія. Съ Октября и до недѣли по Пасхѣ неизмѣнно совершается утреня, исключая нѣкоторыхъ поминовенныхъ дней, по благотворителямъ, когда бываетъ съ вечера всенощное заупокойное бдѣніе.

III. Всенощное бдѣніе. Совершается съ недѣли по Пасхѣ и до праздника Покрова. Въ лѣтнее время въ 7 часовъ, а послѣ праздника Успенія въ 6 часовъ, и продолжается часа четыре съ половиною и болѣе. По пропѣтіи «Богъ Господь» читается поученіе изъ Златоуста, или другихъ, положенныхъ Уставомъ, книгъ. По шестой пѣсни чтеніе.

Въ скиту во весь годъ неизмѣнно по буднямъ утреня въ полночь, равно и по воскресѣньямъ зимою, а лѣтомъ, когда бдѣніе въ монастырѣ съ вечера, Скитская братія своей службы не правитъ, но ходитъ въ монастырь. Кромѣ того въ скиту на понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ утреня Скитская, т. е., по «Богъ Господь,» вмѣсто канона и каѳисмъ, чтеніе 12 избранныхъ псалмовъ 8 пророческой пѣсни и 9, славословіе малое и первый часъ. Во время чтенія псалмовъ послѣ каждаго стиха припѣвъ Аллилуія трижды.

IV. Литургія. Ежедневно (кромѣ великой Четыредесятницы) совершаются три литургіи: первая немедленно слѣдуетъ за оконча-

ніемъ утрени, а когда бываетъ бдѣніе съ вечера, то въ 6 часовъ утра, по усмотрѣнію, въ одной изъ монастырскихъ церквей; вторая въ 7 часовъ, въ понедѣльникъ и вторникъ у Преподобнаго Сергія въ Архіерейскомъ домѣ, въ четвертокъ, въ Сошествіемской церкви, въ училищѣ, а въ среду, пятокъ, субботу и воскресенье въ Петропавловской церкви въ скиту. Третія, поздняя, литургія и въ будни и въ праздничные дни начинается въ 9 часовъ. По совершеніи литургіи вся монастырская братія съ пѣніемъ 144 псалма: «Вознесу тя, Боже мой,» предшествуя Пречистой, идетъ въ трапезу и, по возстаніи изъ за стола, по установленному чину Панагіи; по возношеніи, просфора раздробляется Діяконами на панагіярѣ и разносится братіи. Чтеніе во время трапезы исправляетъ суточный чтецъ.

Въ воскресные дни и въ празничные, когда бываетъ трапеза въ большой трапезной палатѣ, по совершеніи литургіи Настоятель и служившіе съ нимъ идутъ въ Настоятельскія келіи и немедленно по окончаніи чая возвращаются въ тотъ храмъ, гдѣ была поздняя литургія. Настоятель надѣваетъ мантію и, въ предношеніи Пречистой и иконы праздника, или Воскресенья Господня, предшествуемый всею братіею, при пѣніи 144 псалма, направляется въ трапезу. Чтецъ въ трапезѣ въ эти дни назначается особо. По возстаніи отъ трапезы просфора раздробляется, вся братія по чину подходитъ и прикладывается сперва къ святой иконѣ, которую держитъ Іеромонахъ, а потомъ отъ Настоятеля получаетъ часть Пречистой, и послѣ этого тѣмъ же порядкомъ всѣ возвращаются въ тотъ храмъ, изъ котораго пришли.

Въ скиту имѣется своя отдѣльная трапеза, гдѣ во время лѣта въ будни, а зимою и въ праздничные дни, братія трапезуетъ у себя, но чина панагіи не совершается.

Въ прощальное Воскресенье, по совершеніи вечерни, вся братія собирается къ 6 часамъ въ трапезу и, по окончаніи трапезованія, всѣ идутъ въ Успенскую церковь, гдѣ, послѣ повечерія и по прочтеніи молитвъ на сонъ грядущимъ, всѣ прощаются съ Настоятелемъ и между собою, и послѣ идутъ по келіямъ.

Во все время Четыредесятницы преждеосвященная обѣдня бываетъ въ монастырѣ въ опредѣленные дни только одна, и къ оной приходятъ и изъ скита, но часы въ остальные дни, великое повечеріе и утреня, а въ субботу и воскресные дни и вторая обѣдня бываетъ въ скиту свои, за исключеніемъ Страстной седмицы, когда всѣ ходятъ молиться въ монастырь. Во всю недѣлю Пасхи литургія бываетъ ежедневно только одна въ разныхъ церквахъ, а утреня и

вечерня только въ монастырѣ, и въ Страстную и Свѣтлую седмицу ежедневно Настоятельское служеніе.

Пѣніе въ монастырѣ по буднямъ столбовое знаменнаго распѣва, а въ воскресенье и праздничные дни—Кіевскаго.

Всѣ послушанія въ монастырѣ лежатъ на братіи; въ просфорной, на поварнѣ, въ хлѣбной, въ квасоварнѣ, въ прачечной, въ банѣ, на гостиницахъ, въ иконной лавкѣ и преподаватели въ училищѣ—монахи и послушники. Первыя должности: 1. Казначея, 2. Ризничаго, 3. Благочиннаго, 4. Духовника, 5. Смотрителя больницы, и 6. Смотрителя училища, исправляютъ Іеромонахи, а вторыя, какъ-то: Економа, Рухляднаго, Свѣщника, Келаря, Трапезнаго, Письмоводителя, Будильника, Звонаря и т. п., поручаются безразлично, смотря по способностямъ каждаго.

Изъ числа Іеромонаховъ и Іеродіяконовъ нѣкоторые поочередно имѣютъ наблюденіе за келарнею, поварнею и трапезою, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы келарь въ точности выдавалъ опредѣленное количество съѣстныхъ припасовъ; чтобы повара употребляли для пищи все, что получили, и чтобы трапезники поставляли на трапезу въ достаточномъ количествѣ. Въ трапезѣ вывѣшено росписаніе, въ какіе дни что полагается для трапезы. Это замѣняетъ кормовыя книги, въ древнія времена существовавшія въ обителяхъ, но хранившіяся подъ спудомъ, служитъ руководствомъ для келаря и даетъ возможность всѣмъ и каждому слѣдить за тѣмъ, поставляется ли на трапезу, что опредѣлено.

Каждыя двѣ недѣли для братіи баня.

Никто, кромѣ Настоятеля и Казначея, не имѣетъ келейника, но обыкновенно возлѣ кельи старцевъ помѣщается кто ни будь изъ младшей братіи, которые, по просьбѣ старцевъ, взирая на немощи ихъ, имъ помогаютъ. Это дѣлаетъ отношенія гораздо пріязненнѣе, и хотя келейниковъ положенныхъ ни у кого нѣтъ, но благодушіемъ своимъ каждый старшій можетъ себѣ пріобрѣсти прислуживающихъ, сколько желаетъ. Никто изъ вступающихъ въ обитель не изъемлется отъ послушанія: имѣющіе степени священства поочередно служатъ въ церквахъ седмицы и молебны, могущіе пѣть находятся на клиросѣ, другіе исправляютъ различныя потребы обители.

Одежда, обувь, бѣлье и келейныя принадлежности, по мѣрѣ надобности, выдаютъ изъ рухлядной, и все записывается въ книгу, дабы, въ случаѣ выхода, или высылки, извѣстно было, что у кого имѣет-

ся, а его платье, въ которомъ онъ пришедъ въ монастырь при своемъ поступленіи, ему выдается обратно.

О численности братіи въ прежнее время намъ ничего не извѣстно, и нѣтъ свѣдѣній ранѣе 1713 года. По спискамъ этого года видно, что всѣхъ братій было 17 человѣкъ; въ 1834 всѣхъ было 10 человѣкъ; въ 1853 г., при открытіи общежитія, 36, а въ настоящее время до 130 и около 45 богадѣленныхъ старцевъ.

Изъ исторіи нашей обители извѣстны имена 83 моихъ предмѣстниковъ и, быть можетъ, было еще въ половину столько же, имена которыхъ до насъ не дошли. Въ длинномъ ряду этихъ Угрѣшскихъ Настоятелей нѣкоторые заслуживаютъ особаго вниманія:

Авраамій 1491
Тихонъ I 1520 } Епископы Коломенскіе.

Силуанъ 1493 Епископъ Крутицкій. Они посящены прямо изъ Игуменовъ, а слѣдующіе семь были въ послѣдствіи возведены въ санъ Іерарховъ: Трифиллій въ 1697 г. Митрополитъ Нижегородскій; Ѳеофанъ въ 1753 году Епископъ Нижегородскій; Ириней въ 1675 г. Епископъ Вологодскій; Лаврентій въ 1820 г. Епископъ Черниговскій, послѣ (1826) Архіепископъ; Евгеній (Казанцевъ) въ 1818 Епископъ Курской, Архіепископъ Псковскій (1822), Тобольскій (1825), Рязанскій (1831) и Ярославскій (1837). Иннокентій (Смирновъ) въ 1819 году Епископъ Пензенскій и Саратовскій; Игнатій (Брянчаниновъ) 1857 г. Епископъ Кавказскій и Черноморскій. Пятнадцать изъ Настоятелей были въ послѣдствіи Архимандритами, и шесть изъ Угрѣшскихъ братій были Настоятелями въ другихъ обителяхъ, именно: 1) Ѳеофилъ, Угрѣшскій постриженникъ въ 1810 году, былъ Казначеемъ въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ, Троицкимъ Ризничимъ, Знаменскимъ Архимандритомъ, переведенъ въ Тверь въ Отрочъ монастырь въ 1831 г., скончался на покоѣ въ Троицкой Лаврѣ. 2) Арсеній, родомъ изъ Тульскихъ купцовъ, полагалъ начало на Угрѣшѣ въ 1808 году, постриженъ въ Арзамасскомъ Спасскомъ монастырѣ, въ 1820 году, Строитель Арзамасской Высокогорской пустыни, въ 1826 году Строитель Оранской Богородицкой пустыни въ 50 верстахъ отъ Нижняго Новгорода, гдѣ и скончался въ 1829 году. 3) Галактіонъ, Старицкій уроженецъ, постриженъ на Угрѣшѣ въ 1844 году, въ 1848 г. поступилъ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь, гдѣ нынѣ Намѣстникомъ въ санѣ Архимандрита. 4) Сергій (Свѣщниковъ) изъ Московскаго купечества, Угрѣшскій постриженникъ, съ 1853 по 1867 Казначей, съ 1867 по 1871 г.

Настоятель Старо-Голутвинскій, нынѣ Архимандритъ. 5) **Нилъ**, уроженецъ Скопинскій, постриженникъ Угрѣшскій, съ 1867 по 1870 г. Казначей, съ 1870 Строитель Берлюковской пустыни. 6) **Каллистъ**, постриженникъ Угрѣшскій, Экономъ Архіерейскаго дома во Владимирѣ, съ 1870 по 1873 г. Казначей Угрѣшскій, съ 1873 г. Строитель Коломенскаго Бобренева монастыря. 7) **Николай**, полагалъ начало въ Угрѣшскомъ монастырѣ, въ мірѣ назывался Гавріиломъ, постриженъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ, въ послѣдствіи Ризничій Новогородскаго Юрьева 1-класснаго монастыря, нынѣ Игуменъ Николо-Бесѣднаго монастыря, въ 4 верстахъ отъ г. Тихвина.

Каковы были средства обители въ прежнее время, въ точности не извѣстно. Въ 1834 году, при моемъ поступленіи, было доходу не много болѣе 14 тыс. р. ассигнаціями или 4 тыс. руб. сер., въ 1853 году, въ годъ открытія общежитія, около 8 тыс. р. сер., нынѣ получается до 40 тыс. руб. сер. доходу. Въ продолженіи 35 лѣтъ, т. е., съ 1840 и по 1875 годъ, поступило различныхъ пожертвованій недвижимостью, деньгами, церковною утварью, облаченіями и прочимъ, приблизительно на сумму 640,000 т. р. с., именно:

1) Два дома въ Москвѣ	130,000 р.
2) На постройки отъ Александрова и другихъ вкладчиковъ.	320,000
3) Отъ Кумянина на скитъ и богадѣльню . . .	110,000
4) Денежныхъ единовременныхъ пожертвованій на разные предметы.	23,000
5) Ризъ на иконы и серебряной церковной утвари около	30,000
5) Болѣе ста пятидесяти облаченій священническихъ, напрестольныхъ одеждъ, воздуховъ, пеленъ привѣсныхъ и прочаго	22,000
7) Книгъ церковныхъ духовныхъ и разной церковной утвари.	5,000
	640,000

Кромѣ того Высочайше пожалованы двѣ лѣсныхъ дачи въ 374 десятины.

Всего во владѣніи монастыря находится нынѣ:

1) Земли около 400 десятинъ.
2) Въ Москвѣ три каменныхъ дома.
3) Въ Москвѣ два деревянныхъ дома.
4) Въ Бронницкомъ Уѣздѣ мукомольная мельница о 4 постахъ.

Обитель имѣетъ больницу на 10 коекъ для монастырской братіи, но изъ аптеки отпускаются лѣкарства безъ ограниченія для приходящихъ больныхъ безвозмездно, а для умершихъ неимущихъ выдаются безплатно гробы изъ монастырскихъ запасовъ.

Богадѣльня, первоначально только на 10 человѣкъ устроенная, мало по малу расширилась и возросла до 45 коекъ. Въ оную поступаютъ люди всякаго рода званій: убогіе, немощные и престарѣлые, кто бы они ни были, пріемлются по усмотрѣнію монастырскаго начальства. Смотрителемъ богадѣльни одинъ изъ Іеромонаховъ. Трапеза отдѣльная, но монашеская, одежда послушническая.

Въ чертѣ ограды, напротивъ гостиницъ, особыя врата, ведущія на дворъ странноприимнаго дома, въ которомъ безъ ограниченія, но съ предъявленіемъ вида, неимущіе могутъ пребывать безплатно трое сутокъ, пользуясь монастырскимъ содержаніемъ.

Въ прежнее время и гостиница монастырская была на правахъ странноприимнаго дома, но съ ежегоднымъ возрастаніемъ богомольцевъ, для устраненія неудобствъ и во огражденіе монастыря отъ ущерба, потребовалось сдѣлать измѣненіе, и нынѣ положена во всѣхъ трехъ гостиницахъ, находящихся одна возлѣ другой, опредѣленная плата за помѣщенье и кушанье, по росписанію. Пища съ братской трапезы поставляется безплатно. Всѣхъ нумеровъ въ монастырскихъ гостиницахъ, различныхъ цѣнъ, считается до 160.

За гостиницами, въ разстояніи четверти версты отъ монастыря, монастырское народное училище, существующее съ 1865 года. Нынѣ въ немъ обучается до 200 учениковъ, въ томъ числѣ: 1) живущихъ на полномъ монастырскомъ содержаніи до 50; 2) живущихъ безплатно, но имѣющихъ свою одежду и обувь, до 70; 3) живущихъ и платящихъ по 2 и по 3 р. въ мѣсяцъ отъ 60 до 70, и 4) вольноприходящихъ ежедневно и безплатно учащихся до 50 человѣкъ.

При училищѣ свой отдѣльный храмъ, гдѣ бываетъ разъ въ недѣлю обѣдня, лазаретъ, аптека, библіотека и прачечная.

Во время трапезы полагается чтеніе изъ Пролога. Пища для дѣтей не въ постное время скоромная.

Преподаватели изъ монашествующихъ, а равно и служащіе. На лугу передъ училищемъ снаряды для гимнастическихъ упражненій. Со времени введенія общей военной повинности ученики обучаются отставными Унтеръ-Офицерами военной гимнастикѣ, какъ одному изъ существенныхъ познаній въ мірской жизни въ наше время.

Ярмарокъ при монастырѣ не бываетъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ОБЩЕЖИТЕЛЬ

НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ.	ИМЯ НАСТОЯТЕЛЯ.	ЧИСЛО БРАТІИ.	ДОХ
I Николо-Угрѣшскій основ. въ 1380 г. Великимъ Княземъ Дмитріемъ Донскимъ, Московскаго Уѣзда, разстояніемъ отъ столицы 16 верстъ.	Архимандритъ Пименъ упр. съ 1853 года. Благочинный всѣмъ общеж. мон. Москов. Епархіи съ 1869 года; имѣетъ Анны II ст. съ короною, Владиміра III ст.	130 монаховъ и бѣльцовъ.	до 40,0
II Давыдова-Вознесенская пустынь, основ. въ 1515 г. Преподобнымъ Давыдомъ, Серпуховскаго Уѣзда, отъ столицы 70 верстъ, отъ Уѣздн. города 23.	Архимандритъ Іосифъ упр. съ 1865 г., имѣетъ Анны III степ.	60 монаховъ и бѣльцовъ.	до 37,0
III Николо-Берлюковская пустынь, основана около 1600 г. іеросхим. Варлаамомъ, Богородскаго У., отъ стол. 50 верстъ, отъ Уѣзд. г. 18.	Строитель Іеромонахъ Нилъ управл. съ 1870 года, имѣетъ наперс. крестъ.	80 монаховъ и бѣльцовъ.	до 20,0

...ЖСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

...ткуда получается доходъ.	Благотворительныя заведенія.
...ъ богомольцевъ къ Чудотвор...нѣ Святителя Николая. ...ъ подворій и домовъ въ Москвѣ. ...ъ денежныхъ вкладовъ. ...ъ хозяйства и монастырскихъ	1) Странноприимный домъ. 2) Богадѣльня на 45 чел., при ней церковь. 3) Больница на 10 коекъ, при оной церковь и аптека. 4) Монастырское народное училище, при оном домовая церковь, лазаретъ и помѣщеніе для учениковъ. Монастырскихъ пенсіонеровъ 50, полупенсіонеровъ 70, своекоштныхъ 50, приходящихъ безденежно отъ 50 до 70.
...ъ богомольцевъ къ мощамъ ...Давыда. ...ъ часовни въ Москвѣ у Мо...каго моста. ...ъ подворья въ Москвѣ. ...ъ денежныхъ вкладовъ. ...ъ хозяйства и съ мон. угодій.	Странноприимный домъ.
...ъ богомольцевъ. ...ъ ношенія иконы Христа Спа...по Уѣздамъ, 3) отъ 2-хъ часо...въ Москвѣ: а) у каменнаго моста, ...холова моста, 4) съ 2-хъ часо...на большихъ дорогахъ, 5) хозяй...съ монаст. угодій.	1) Странноприимный домъ. 2) Училище для приходящихъ на 80 человѣкъ, частію и приживающихъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ОБЩЕЖИТЕЛЬ

НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ.	ИМЯ НАСТОЯТЕЛЯ.	ЧИСЛО БРАТІЙ.	ДОХ
IV Николо Пѣшношскій основ. въ 1361 г. Преподоб. Меѳодіемъ (учен. Преп. Сергія), Дмитровска го Уѣзда, отъ стол. 80 в., отъ Уѣзднаго города 25.	Игуменъ Діонисій упр. съ 1869 г., имѣетъ наперсный крестъ.	130 монаховъ и бѣльцовъ.	до 18,0
V Спасо Преображенскій Гуслицкій основанъ по Высочайшему повелѣнію въ 1859 г. Богородскаго Уѣзда, отъ стол. 100 в., отъ У. г. 40.	Строитель Іеромонахъ Іеронимъ управ. съ 1872 года.	до 50 монаховъ и бѣльцовъ.	до 16,0
VI Богоявленскій Старо-Голутвинъ основ. въ 1385 году Препод. Григоріемъ (учен. Пр. Сергія), въ 4 хъ вер. отъ г. Коломны, 115 отъ столицы.	Строитель Іеромонахъ Варлаамъ управ. съ 1871 года, имѣетъ наперсный крестъ.	до 80 монаховъ и бѣльцовъ.	до 12,0
VII Троицкій Ново-Голутвинъ основанъ въ 1800 году Митроп. Московскимъ Платономъ въ г. Коломнѣ, преобразованъ въ общежительный въ 1871 г., Ноября 26.	Архимандритъ Сергій управ. съ 1871 года, имѣетъ Архимандритскій крестъ, Помощникъ Благочиннаго съ 1873 г.	50 монаховъ и бѣльцовъ.	до 10,0

[illegible] МОНАСТЫРЯХЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТКУДА ПОЛУЧАЕТСЯ ДОХОДЪ.	БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.
Отъ богомольцевъ къ мощамъ [illegible] одобнаго Меѳодія. Отъ ѣзды по сборамъ. Отъ 2-хъ часовенъ при большихъ [illegible] ахъ. Отъ хозяйства и монастырскихъ [illegible].	Странноприимный домъ.
Отъ богомольцевъ. Отъ часовни въ С.-Петербургѣ на [illegible] комъ проспектѣ. Отъ хозяйства и монастырскихъ [illegible].	1) Странноприимный домъ. 2) Училище для приходящихъ на 60 человѣкъ.
Отъ богомольцевъ къ чудотворной [illegible] Преподобнаго Сергія. Отъ часовни. Отъ денежныхъ вкладовъ. Отъ хозяйства и монастырскихъ [illegible].	1) Странноприимный домъ. 2) Училище для приходящихъ на 50 человѣкъ.
Отъ богомольцевъ. Отъ часовни въ г. Коломнѣ. Отъ дома въ Коломнѣ. Отъ хозяйства и монастырскихъ [illegible].	Училище народное для приходящихъ на 40 человѣкъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫ

НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.	ИМЯ НАСТОЯТЕЛЯ.	ЧИСЛО БРАТІИ.	ДОХОДЫ
VIII Троицкій-Бѣлопѣсоцкій осн. въ XV вѣкѣ, Серпуховскаго Уѣз., отъ стол. 90 в., отъ У. г. 50 в., отъ Каширы 2 версты.	Игуменъ Іоанникій упр. съ 1869 г., имѣетъ наперсный крестъ.	до 50 монаховъ и бѣльцовъ.	до 7,000
IX Екатерининская пустынь основ. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1658 г., Подольскаго Уѣзда, отъ стол. 25 верстъ, отъ Уѣзд. г. 20 верстъ.	Строитель Іером. Арсеній упр. съ 1870 г., имѣетъ наперсный крестъ.	до 40 монаховъ и бѣльцовъ.	до 6,000
X Богородицкій Бобреневъ осн. въ 1380 г. Воеводой Дмитріемъ Михайловичемъ Волынцемъ, Коломенскаго Уѣзда, отъ столицы 102, отъ Уѣзд. г. 2 в.	Строитель Іером. Каллистъ упр. съ 1873 года.	до 30 монаховъ и бѣльцовъ.	до 3,000

МУЖСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТКУДА ПОЛУЧАЕТСЯ ДОХОДЪ.	БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.
Отъ богомольцевъ. Отъ ѣзды за сборомъ. Отъ хозяйства и монастырскихъ ій.	Странноприимный домъ.
Отъ богомольцевъ къ чудотворномъ Великомученицы Екатерины. Отъ денежныхъ вкладовъ. Отъ подворья въ Москвѣ. Отъ хозяйства и монастырскихъ ій.	Странноприимный домъ.
Отъ богомольцевъ. Отъ вкладчиковъ. Отъ хозяйства и монастырскихъ ій.	Училище для приходящихъ на 30 человѣкъ.

ГЛАВА XXV.

ЖЕНСКІЕ МОНАСТЫРИ.

I. Аносино-Борисо-Глѣбскій монастырь.

Основательница и первоначальница Аносино-Борисо-Глѣбскаго монастыря Игуменія Евгенія, въ міру Евдокія Николаевна, урожденная Тютчева, родная тетка извѣстнаго Русскаго стихотворца Ѳ. И. Тютчева, родилась въ 1774 году; въ 1796 вышла за мужъ за Князя Мещерскаго, Бориса Ивановича, и черезъ три мѣсяца послѣ брака овдовѣла. Княгиня, оставшаяся по смерти мужа непраздною, родила дочь, которую она назвала Анастасіею. Въ имѣніи своемъ, въ сельцѣ Аносинѣ, купленномъ ею въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, Княгиня заложила каменный храмъ во имя Живоначальныя Троицы съ двумя придѣлами: во имя Тихвинской Божіей Матери (въ память избавленія Княгини отъ потопленія на Ладожскомъ озерѣ во время плаванія въ Тихвинъ въ 1798 году) и во имя Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

Въ 1821 году Княгиня Мещерская устроила при церкви Богадѣльню, которая и послужила основаніемъ общинѣ въ 1823 году, 1-го Сентября переименованной въ общежительный Аносино-Борисо-Глѣбскій монастырь, а Княгиня пострижена въ Москвѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ Московскимъ Архіепископомъ Филаретомъ на 14 Сентября, поставлена Игуменіею и наречена Евгеніею.

Оставивши міръ и измѣнивши прежнее имя, бывшая Княгиня оставила и всѣ мірскія прихоти и, проникнутая духомъ смиренія, на самомъ дѣлѣ старалась быть служительницею Христа Спасителя и дѣломъ и словомъ поучая добродѣтели малое свое стадо. Всѣ предметы роскоши были изгнаны изъ деревянной необширной келіи старицы Евгеніи; ложе ея было жесткое, пища простая, скудная, а, сравнительно съ прежними брашнами ея Княжеской трапезы, даже и весьма грубая; одежда изъ толстаго мухояра. Отъ природы одаренная живымъ умомъ, пылкимъ воображеніемъ, она была такъ краснорѣчива, что, не смотря на весьма ощутительное косноязычіе, не дозволявшее ей произносить нѣкоторые звуки, бесѣда ея была, говорятъ, такъ сладостна, что, слушая ее, забывали ея косноязычіе и внимали только увлекательности самой рѣчи. Смиреніе старицы не ограничивалось ея отношеніями къ монашествующимъ: она и въ общеніи съ мірянами была тою же убогою и смиренною инокою, каковою была

въ монастырѣ. Разсказываютъ, что однажды, возвращаясь отъ Троицы Сергія, она по пути заѣхала въ село, гдѣ жила одна ея родственница, молодая вдова (А. Д. Б.); это было въ лѣтнее время, и уже совершенно наступила ночь, когда старица пріѣхала въ село своей племянницы. Узнавши, что всѣ уже легли спать, Игуменія не дозволила никого будить, но спросила сѣна, расположилась на открытой галереѣ, соединяющей домъ съ поварней, и такъ провела остатокъ ночи. По утру, когда хозяйка проснулась, ей говорятъ, что пріѣхала ночью гостья, Игуменія Аносинская. Та, обрадованная, поспѣшила къ ней и стала упрекать ее, что она не велѣла разбудить, но старица кротко отвѣчала: «Кстати ли было бы тревожить и хозяйку и весь домъ; я и такъ прекрасно провела ночь—погода теплая.»

Нельзя умолчать еще объ одной рѣдкой чертѣ добродѣтели Княгини Мещерской (это относится еще къ мірской ея жизни). Узнавши, что послѣ ея мужа остались сироты, его дѣти, сынъ и дочь, не имѣвшіе права на его имя, Княгиня, въ память Князя, приняла ихъ и воспитала, и была имъ истинною матерію.

Пока здоровье дозволяло этой почтенной старицѣ, она строго исполняла монашеское правило и неопустительно посѣщала храмъ Божій во время богослуженій, и не только словомъ назидала подвизавшихся въ ея обители сестеръ, но и примѣромъ своимъ на самомъ дѣлѣ подтверждала свои душеспасительныя назиданія. Но слабое тѣло стало ощущать упадокъ силъ, истощившихся отъ воздержанія, долгихъ стояній и другихъ подвиговъ: Игуменія занемогла и почти безболѣзненно преселилась отъ селеній временныхъ въ вѣчныя, въ 1837 году, поживши съ небольшимъ 63 года. Сестры обители, дочь покойницы, Озерова съ мужемъ и дѣтьми, близкіе родственники и знакомые, окружавшіе смиренный гробъ преставльшейся, неутѣшно плакали, прощаясь съ нею, и провожали бренные останки до мѣста, за долго до кончины избраннаго близъ соборнаго храма, съ правой стороны отъ входа.

Такъ первыя 25 лѣтъ своего существованія новосозданная обитель росла и крѣпла подъ материнскимъ покровомъ своей основательницы и наставницы и усвоила благой примѣръ дѣланія духовнаго, черпая у самаго источника чистую теплую вѣру въ Господа и кротость смиренія нелицемѣрнаго.

Преемницею основательницы была мать Анастасія, посриженица обители, а до вступленія въ монашество одна изъ служительницъ Игуменіи, по имени Александра. Сопребываніе съ Игуменіею Ев-

геніею, при которой она была довольно долго Казначеею, образовало ее, и такъ какъ она благоговѣла передъ памятію покойной Настоятельницы, то она старалась о томъ, чтобы поддержать заведенный ею порядокъ, и ея Игуменство было продолженіемъ предыдущаго.

При ней-то въ 1844 году поступила въ число послушницъ обители родная внука Игуменіи, Евгеніи, дочь Тайнаго Совѣтника и Сенатора, Семена Николаевича Озерова. Она была старшая въ семьѣ и, послѣ смерти своихъ родителей, приведши въ порядокъ дѣла по имѣнію и сдѣлавши раздѣлъ съ братомъ и сестрами, имѣя около 30 лѣтъ отъ рожденія, рѣшилась оставить міръ. Облекшись въ одежду послушницы, она и на самомъ дѣлѣ старалась быть послушницею вполнѣ, и проходила со смиреніемъ и любовію всѣ послушанія: носила воду и дрова на поварню, стирала бѣлье, готовила пищу для трапезы сестеръ, мыла полы, ѣздила за сборомъ и сама закладывала лошадь, чему я самъ однажды былъ случайный свидѣтель. Сперва я не обратилъ на это вниманія; но когда мнѣ сказали, что эта послушница—внука Княгини Мещерской, дочь Сенатора Озерова, я съ умиленіемъ посмотрѣлъ изъ окна, поучился примѣромъ и прославилъ Бога, что и въ наше скудное время есть еще таковыя рабы Божіи. При постриженіи она была названа Елисаветою; въ послѣдствіи, когда въ 1854 году на мѣсто Анастасіи (переведенной въ Серпуховъ, во Владычной монастырь) она была посвящена въ Игуменіи, то переименована Евгеніею, какъ она того желала, въ память своей бабки, первоначальницы-Игуменіи Евгеніи.

Съ ея поступленія обитель, скудная и убогая, стала терпѣть менѣе нужды, благодаря ея собственнымъ средствамъ, принесеннымъ изъ міра, а въ послѣдствіи, когда ея личныя достоинства пріобрѣли ей расположеніе боголюбиваго и щедраго ревнителя благолѣпія храмовъ Божіихъ, Павла Григорьевича Цурикова, и онъ, уважая Игуменію, возлюбилъ и обитель ея, Аносинская пустынь украсилась и процвѣла. Кромѣ того мать Евгенія, искусная въ живописи, въ рисованіи и въ различныхъ женскихъ рукодѣліяхъ, съумѣла въ сестрахъ найти себѣ помощницъ и образовала ихъ какъ искусная художница. Монастырь украсился тѣми пространными мастерскими, которыя, занимая молодыхъ инокинь, принесли существенную, двоякую пользу, пріучая къ пріятному труду, не давали мѣста праздности и увеличили вещественныя средства. Такъ протекло слишкомъ 20 лѣтъ. Игуменія Евгенія зиждила свою обитель внутренно и внѣшно для своей душевной пользы и для блага пасомыхъ. Когда одна изъ обителей Московскихъ—Страстная, оставалась безъ Игуменіи (такъ какъ бывшая, мать Валерія, была

назначена къ переводу въ Крымъ), то Владыка и заблагоразсудилъ перевести Игумению Евгению на ея мѣсто. При томъ же здоровье ея требовало частой помощи врачей, и она, волей, неволей, должна была оставить мирную пустынь и перейти снова въ среду молвы городской. Этотъ переходъ совершился въ концѣ Марта 1875 года.

Въ осиротѣвшую обитель Аносинскую я ѣздилъ самъ по ея отъѣздѣ, и при мнѣ происходило избраніе новой начальницы: всѣ единогласно избрали монахиню Рафаилу (по фамиліи Ровинскую), полагавшую начало въ Аносинской обители, въ послѣдствіи перешедшую въ Московскую Новодѣвичью. Въ Маѣ мѣсяцѣ послѣдовало утвержденіе, и Рафаила, возведенная въ санъ Игумени на Саввинскомъ подворьѣ Преосвященнымъ Леонидомъ, отправилась въ Аносинскій монастырь. Мое здоровье воспрепятствовало мнѣ ѣхать туда вторично, и помощникъ мой по Благочинію, Архимандритъ Ново-Голутвинскій, Сергій, пощадивъ мою немощность, ѣздилъ, вмѣсто меня, и совершилъ обрядъ водворенія новой Настоятельницы, Рафаилы.

Скажу въ заключеніе, что ежели весьма желательно, чтобы, подражая своей предмѣстницѣ, она пріобрѣла ея доброту и смиреніе—добродѣтели монашескія, не меньше желательно и то, чтобы, какъ начальница, она разумѣла вмѣстѣ съ тѣмъ и мудрую мѣру твердости, необходимую для успѣшнаго правленія. Какъ полезно благодушіе, въ сочетаніи съ благоразумною взыскательностію, точно также неумѣстна и вредна чрезмѣрная строгость, а доброта безграничная, мѣшающая, при случаѣ, употребить благотворную твердость для ослушныхъ и непокорныхъ, еще несравненно пагубнѣе; ибо влечетъ за собою нестроеніе, своеволіе, распущенность и нравственный упадокъ обители.

Эта обитель въ настоящее время начала процвѣтать, благодаря дѣятельному участію и щедротамъ Цурикова; но долгое время, быть можетъ, цѣлыхъ три десятилѣтія, она была весьма скудна средствами, и всѣ сестры, взирая на терпѣніе и смиреніе своихъ Настоятельницъ, безропотно переносили лишенія, ожидая помощи отъ Господа. И Господь внялъ гласу молящихся, и простеръ къ нимъ руку помощи.

Церквей всѣхъ три: 1) Соборная, каменная, трехпрестольная, съ двумя теплыми придѣлами, въ недавнее время обновленная и распространенная Цуриковымъ, весьма обширна и благолѣпна; 2) Зимняя, весьма небольшая деревянная, въ связи съ больничными келіями и богадѣльнею, и 3) надъ Св. вратами—каменная, приходская. Трапеза съ поварнею и хлѣбною и ограда около монастыря съ небольшими башнями

и Св. вратами—все каменное, а остальныя зданія деревянныя. Служба церковная исправляется соотвѣтственно Уставу, пѣніе нотное весьма согласное. Трапеза очень достаточная, одежда не роскошная, но чистая и нескудная. При обители есть больница и богадѣльня для монахинь. Сестры занимаются рукодѣліями въ особыхъ мастерскихъ: живописью, рисованіемъ, вышиваніемъ золотомъ по картѣ шелками. Хозяйство въ небольшихъ размѣрахъ ведется расчетливо съ пользою для обители. Близъ ограды деревянная гостиница, весьма чистая и достаточная для пріѣзжихъ богомольцевъ.

II. Бородинскій монастырь.

Въ 1871 году, на пятой недѣлѣ Великаго Поста, въ субботу, вечеромъ, я пріѣхалъ на Бородинскій полустанокъ, и такъ какъ я не предупредилъ о своемъ пріѣздѣ, лошадей не было выслано, а по тому я воспользовался лошадьми, которыя привозили кирпичъ, и на одной изъ таковыхъ подводъ я и отправился. Везъ меня крестьянинъ старичекъ. Я полюбопытствовалъ узнать, откуда онъ, и узнавши, что онъ изъ Семеновскаго, ближайшей деревни отъ батарей, находившихся на полѣ сраженія, я сталъ его распрашивать, помнитъ ли онъ что ни будь о непріятелѣ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ былъ уже порядочный мальчикъ, что помнитъ кой-что и самъ, но болѣе знаетъ по наслышкѣ отъ отца. Разсказъ его былъ довольно сбивчивъ. Подъѣхавши къ ихъ деревнѣ, я спросилъ его, какова у нихъ почва? на что онъ сказалъ, что она очень плоха, иловата и тоща и земля родитъ худо. «А вотъ, батюшка, прибавилъ онъ, какъ послѣ Француза-то мы въ первой посѣяли и думали, что ничего не уродится, анъ нѣтъ: такой былъ хлѣбъ, что самъ сотъ пришелся, который до рукъ дошелъ, а то который и полегъ.»—Ну, а на другой годъ, спросилъ я, урожай былъ такой же?—Нѣтъ, родимой, куда! и въ половину того ужь не было, а тамъ и того меньше, а теперь ужь и вовсе плохо.» Тутъ мы подъѣхали къ монастырской гостиницѣ. Это было во время всенощной на воскресенье. Я переодѣлся и пошелъ въ церковь и сталъ въ алтарѣ. Черезъ нѣсколько времени Игуменія Сергія вошла въ алтарь: это было первое наше съ нею овиданіе, и предложила мнѣ, не пожелаю ли я на слѣдующій день служить, на что я, конечно, и согласился.

Во время всенощной въ пѣніи особеннаго ничего не было, а обѣдню пѣли по нотамъ чрезвычайно согласно и хорошо. Служащими въ то время бывали еще Лужецкіе Іеромонахи, и на этотъ разъ

былъ Іеромонахъ среднихъ лѣтъ. Это мнѣ очень бросилось въ глаза, и узнавши, что они чередуются понедѣльно, я нашелъ это весьма неудобнымъ, что и замѣтилъ Игумени: тогда она мнѣ сказала, что это введено было не ею и продолжается болѣе сорока лѣтъ. На что я ей возразилъ: «Что это ни сколько и никого не оправдываетъ,» и въ послѣдствіи это было отмѣнено, по чему и опредѣленъ былъ бѣлый Священникъ, живущій съ семействомъ своимъ за оградою. На утро послѣ поздней литургіи я служилъ панихиду по основательницѣ обители, матери Маріи Тучковой и по сынѣ ея. Они оба погребены въ Спасской церкви, за правымъ клиросомъ, въ склепѣ, куда былъ прежде ходъ, нынѣ задѣланный. Послѣ того я прошелъ къ Игумени Сергіѣ, урожденной Княжнѣ Урусовой, бывшей въ замужствѣ за Княземъ Волконскимъ. Потомъ овдовѣвши, она схоронила мужа въ монастырѣ, послѣ выстроила домъ и жила въ немъ довольно долго, не будучи еще постриженною, а по смерти Игумени Маріи была пострижена и сдѣлана Игуменіею Бородинскаго монастыря и, не переходя въ Настоятельскія келіи, осталась жить въ своемъ домѣ. Она пригласила меня къ обѣду, но я выразилъ ей желаніе сходить въ трапезу, а къ ней возвратиться обѣдать. Въ трапезѣ пища была хороша, соотвѣтственно постному времени, но самое помѣщеніе было недостаточно для всѣхъ сестеръ.

Потомъ я возвратился къ Игумени, къ ея обѣду. Обѣдало насъ трое: она, я и мать Зиновія (до постриженія дѣвица Баронесса Котцъ). Послѣ того я распростился и пошелъ осматривать монастырь.

Спасская церковь, построенная на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Тучковъ, въ центрѣ платформы бывшей батареи, небольшая квадратная, невысокая, издали представляется огромнымъ надгробнымъ памятникомъ. По обѣимъ сторонамъ входа предъ церковію два чугунныхъ треножника съ горящими пламенниками. Внутренность не представляетъ особыхъ украшеній, иконостасъ бронзовый вызолоченный, иконы Итальянской живописи. Надгробныя плиты мраморныя; передъ ними на налояхъ предгробныя иконы й части Св. мощей; передъ оными неугасимыя лампады. Эта церковь такъ тѣсна, что третья часть монашествующихъ въ ней не умѣщается. Отъ батарей въ разстояніи 5 саженей, къ сѣверу, каменный одноэтажный корпусъ, который упирается въ сѣверо-восточную башню, гдѣ церковь во имя Филарета Милостиваго. Отъ этой церкви далѣе на востокъ опять тянется такой же одноэтажный корпусъ, въ коемъ прежде были келіи Игумени Маріи, гдѣ она скончалась въ 1852 году, а теперь библіотека. Далѣе поварня, съ полуденной и западной стороны, все де-

ревянные корпуса, въ которыхъ келіи; кромѣ того Настоятельскій корпусъ деревянный и маленькій домикъ, прежняя сторожка, въ которой Тучкова жила до своего постриженія. Въ самомъ центрѣ монастыря на холмѣ стоитъ великолѣпнѣйшій соборъ во имя иконы Владимирской Божіей Матери: онъ былъ заложенъ и на нѣсколько аршинъ отъ земли выведенъ еще при покойной Игуменіи Маріи, а окончен при Игуменіи Сергіѣ и освященъ Преосвященнымъ Леонидомъ. Онъ былъ холодный, но въ послѣдствіи сдѣланъ теплымъ. Соборъ замѣчательно благолѣпенъ какъ по внѣшности своей, такъ и по внутреннему устроенію.

Съ сѣверной стороны при Игуменіи Сергіѣ была заложена церковь во имя Іоанна Предтечи, которая въ послѣдствіи (при Игуменіи Алексіѣ) сдѣлана двухъэтажная, отдѣлана и въ верхней части, гдѣ церковь устроена и новая трапеза, а въ нижней части помѣщаются: поварня, хлѣбня, просфорня и прочее. Вообще это зданіе вышло весьма удачно. Вокругъ всего монастыря небольшая каменная ограда. Августа 26, въ день Бородинской битвы,[35] бываетъ ежегодно крестный ходъ въ монастырь изъ села Бородина, находящагося отъ онаго въ разстояніи 4-хъ верстъ. Крестный ходъ въ монастырѣ встрѣчаетъ Лужецкій Архимандритъ и сельскіе Священники, а по совершеніи литургіи и благодарственнаго молебствія, отправляются крестнымъ ходомъ на самое Бородинское поле, гдѣ памятникъ и могила Князя Багратіона, и тамъ совершается панихида по всѣмъ убіеннымъ; послѣ того крестный ходъ возвращается въ Бородино, а Архимандритъ съ монастырской святыней въ обитель.

Въ 1872 году, по смерти Игуменіи Паисіи, Настоятельницы Московскаго Вознесенскаго монастыря, что въ Кремлѣ, на ея мѣсто переведена Игуменія Спасо-Бородинскаго монастыря, Сергія, а туда поступила Игуменіею, бывшая Благочинная Серпуховскаго Владычняго монастыря, мать Алексія.

Спасо-Бородинскому монастырю положила основаніе Маргарита Михайловна Тучкова (урожденная Нарышкина), вдова храбраго Генерала Александра Алексѣевича, убитаго Августа 26, 1812 года въ день знаменитаго сраженія подъ Бородинымъ.

Бородино было неизвѣстнымъ маленькимъ селомъ, находящимся въ 12 верстахъ отъ Можайска. Равнина, на которой произ-

---

[35] Нынѣ этотъ ходъ совершается 27 Августа, такъ какъ 26 числа день вос-новленія Государя Императора Александра II.

дило сраженіе, дѣйствительно представляла удобства, какія трудно найти въ другой мѣстности: самая площадь, усѣянная холмами и имѣющая въ окружности, должно полагать, верстъ до 20-ти, а можетъ быть и болѣе, совершенно безлѣсная, но опушена кругомъ лѣсами.

На этомъ-то полѣ и рѣшилась судьба Наполеона въ Россіи. Во время битвы онъ находился на колокольнѣ въ Колоцкомъ монастырѣ (на Смоленской дорогѣ, на окраинѣ поля, въ 12 верстахъ отъ батареи Тучкова, гдѣ нынѣ монастырь), и оттуда смотрѣлъ и дѣлалъ распоряженія. Всѣхъ батарей было пять, и онѣ составляютъ, какъ бы пятиугольникъ, одна отъ другой на разстояніи двухъ, или трехъ, верстъ, Тучковская и Рыѣевская въ особенности замѣчательны. На этой послѣдней воздвигнутъ памятникъ въ честь убіенныхъ.

Въ память мужа Тучкова пожелала выстроить храмъ. Государь Императоръ Александръ I пожаловалъ ей 10,000 руб. и, прибавивъ своихъ, она выстроила небольшой храмъ, который и былъ освященъ въ 1820 году. Лѣтъ 6 спустя она лишилась и единственнаго сына своего, мальчика, подававшаго большія надежды, бывшаго уже въ Пажескомъ корпусѣ и скончавшагося на 15 году отъ рожденія. Она схоронила его въ устроенной церкви и сама поселилась при оной въ небольшой сторожкѣ. Она стала давать у себя пріютъ при церкви убогимъ и бѣднымъ и мало по малу образовалось небольшое общество, послужившее основаніемъ общинѣ, утвержденной въ 1833 году, и переименованной въ 1837 году въ общежительную обитель. Въ 1838 году Тучкова пострижена въ монашество, наименована Маріею и возведена въ санъ Игумени. Нынѣ въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ сестръ около 200; въ средствахъ къ содержанію не терпятъ недостатка.

III. Зосимова пустынь.

Этотъ монастырь отъ Голицынской станціи Смоленской желѣзной дороги верстахъ въ 25. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ монастырю, тѣмъ болотистѣе становится почва. Не доѣзжая до монастыря верстъ 10, на Боровской дорогѣ стоитъ каменная часовня, принадлежащая монастырю Пафнутія Боровскаго, Калужской Епархіи. Наружный видъ часовни обѣщаетъ многое, но, къ сожалѣнію, внутри нѣтъ ничего того, чтобы желалось видѣть: 1) Выборъ мѣста не удаченъ, болото; 2) внутри неопрятность и безпорядокъ, какія рѣдко можно найти; 3) называется святымъ колодцемъ и, вмѣсто сруба, каменная обкладка въ родѣ купѣли; видно, что строющая рука ничего не ща-

дила, а почерпнуть воды не чѣмъ; словомъ сказать, плачевное состояніе часовни и вся обстановка явно свидѣтельствуютъ о безпечности монастырскаго начальства. Это подаетъ мнѣ поводъ сказать, что монастыри сами иногда бываютъ виновниками охлажденія усердствующихъ къ обителямъ, отталкивая ихъ своею невнимательностію къ самымъ цѣлямъ благотворителей, чрезъ что и обители терпятъ ущербы въ вещественныхъ пособіяхъ, и таковое нерадѣніе мало по малу влечетъ за собою незамѣтнымъ образомъ оскудѣніе средствъ, что наконецъ приводитъ монастырь въ упадокъ. Но еще хуже то, что вкладчики, а можетъ быть и постороннія лица, видя такое нерадѣніе, теряютъ довѣріе и къ самому монашеству.

Глядя на состояніе часовни очевидно, что она не можетъ приносить монастырю существенной пользы, тѣмъ болѣе, что отъ него такъ далеко, а онъ, какъ монастырь штатный, по своему малолюдству не всегда имѣетъ и людей благонадежныхъ для таковаго послушанія. Мнѣ пришло тогда на мысль: отъ чего бы Пафнутьеву монастырю не войти въ соглашеніе съ Зосимовою пустынью и не уступить ей этой часовни, которая, по сосѣдству и близости, несравненно могла бы лучше быть надзираема и безъ сомнѣнія оказалась бы тогда болѣе полезною, чѣмъ въ настоящее время?

Самая пустынь стоитъ на плоскомъ и довольно топкомъ мѣстѣ, такъ что даже въ самое сухое лѣто нѣтъ возможности обойти около монастыря, не попавши въ топь, и хотя есть вездѣ канавы, выкопанныя для осушенія, но отъ нихъ не много пользы. Даже въ самомъ монастырѣ ростетъ осока, и для перехода отъ зданія къ зданію оказались необходимыми деревянные помосты. Кругомъ со всѣхъ сторонъ ростетъ лѣсъ и почва для воздѣлыванія не пригодна, а потому благодѣтели монастыря, Лепешкины, пріобрѣли для него землю подъ Москвою, близъ Симонова монастыря: она-то и снабжаетъ пустынь огородными произведеніями.

Ограда не высокая, каменная, съ башнями и со Святыми вратами, надъ которыми и церковь во имя иконы Одигитріи. Соборный храмъ по срединѣ монастыря, каменный пятиглавый, трехпрестольный, весьма благолѣпный, какъ снаружи, такъ и внутри и вполнѣ свидѣтельствующій о щедрости и усердіи храмоздателей и благотворителей Лепешкиныхъ. Главный престолъ во имя Живоначальныя Троицы въ срединѣ. Всѣ три алтаря въ рядъ и въ промежуткѣ между главнымъ и правымъ устроена усыпальница надъ могилою основателя пустыни, старца Зосимы, дабы всѣ усердствующіе не возбра-

но могли туда входить. Настоятельскія келіи и всѣ прочія зданія деревянныя. Хозяйство прекрасное, и скотный дворъ и конный въ порядкѣ и кромѣ того ведется песцовый заводъ, началу которому положили нѣсколько песцовъ, вывезенныхъ изъ Сибири съ благословенія блаженнаго старца Зосимы. Содержаніе этихъ животныхъ, каковыхъ теперь нѣсколько сотъ, не требуетъ большихъ издержекъ: они питаются мелкимъ сѣномъ, а изрѣдка и овсомъ, что для нихъ служитъ лакомствомъ, но не въ значительномъ количествѣ, такъ что въ годъ на всѣхъ звѣрковъ выходитъ куля два, а между тѣмъ пухъ, собираемый дважды въ годъ и употребляемый на вязаніе перчатокъ, косынокъ, шарфовъ и прочее, составляетъ для монастыря доходную статью, принося ему ежегодно рублей 600 и болѣе. Эти песцы принадлежатъ къ породѣ зайцевъ, но только величиною гораздо менѣе.

Основатель обители былъ старецъ Зосима, Смоленскій дворянинъ, сынъ знатнаго и богатаго Воеводы, по фамиліи Верховскаго: онъ родился въ 1767 году. Заимствую о немъ подробности изъ бесѣды Митрополита Филарета, говоренной по освященіи храмовъ Троицкой Одигитріевской пустыни въ 1855 году. Мы тамъ читаемъ: «Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ Брянскихъ лѣсахъ пустынножительствовалъ благочестивыя памяти Іеромонахъ Адріянъ (въ послѣдствіи Іеросхимонахъ Алексій) съ нѣсколькими учениками. Къ нимъ пришелъ, познавшій суету мірской жизни, благородный воинъ, плѣнился ихъ жизнію и возжелалъ прилѣпиться къ нимъ. Безпокойства отъ неблагонамѣренныхъ людей и нападенія разбойниковъ были причиною того, что они перешли въ сѣверозападный край отечества, въ монастырь Коневскій, въ которомъ Адріянъ и Настоятелемъ поставленъ былъ. Здѣсь бывшій воинъ, Захарій, вступилъ въ монашескій чинъ подъ именемъ Зосимы, и провелъ десять лѣтъ, частію въ общежитіи, частію въ пустынномъ уединеніи. Когда же Адріянъ, по любви къ безмолвію, оставилъ настоятельство и монастырь Коневскій, тогда, по благословенію его, и Зосима, съ другомъ своимъ, съ благочестивымъ инокомъ Василискомъ, котораго почиталъ своимъ старцемъ, удалился на безмолвіе въ Сибирскіе лѣса и провелъ тамъ двадцать лѣтъ и болѣе.

«Василискъ безмолвствовалъ въ пустынѣ безъисходно, Зосима долженъ былъ иногда входить въ селенія для пріобрѣтенія:необходимыхъ потребностей жизни и, слѣдственно, вступить въ общеніе съ людьми. Ему встрѣтились души труждающія и обремененныя въ мірѣ, ищущія душевнаго покоя и нуждающіяся въ руководствѣ къ нему. По усиленнымъ просьбамъ, съ благословенія Василиска, Зосима

принялъ ихъ въ свое руководство, и такимъ образомъ началось въ дальней Сибири общежитіе, которое нынѣ здѣсь видимъ.

Чтобы дать понятіе о духовномъ настроеніи о. Зосимы, приведемъ слѣдующій отрывокъ (заимствованный изъ житія старца Василиска), въ которомъ во всей полнотѣ ихъ вылились его чувства сердечныя, и можно по этому судить о благодатномъ состояніи его духа.

«Какъ можно (пишетъ о. Зосима) въ точности описать всѣ тѣ внутреннія духовныя чувствованія, которыя до такой степени усладительны, что никакое благополучное царствованіе не порадуетъ такъ, какъ пустынное житіе! Ибо когда не видимъ, не слышимъ и не видимся съ міромъ заблудшимъ, то и спокойствіе находимъ, и умъ естественно устремляется весь къ единому Богу. Нѣтъ въ пустынномъ пребываніи ничего такого, чтобы препятствовало и отвлекало отъ богослуженія, или мѣшало бы заниматься чтеніемъ Священнаго Писанія и питаться углубленіемъ въ богомысліе, напротивъ всякій случай и всякій предметъ побуждаютъ здѣсь простираться къ Богу.

«Кругомъ дремучій лѣсъ, за которымъ весь міръ скрылся, только къ небу чистѣйшій и не заграждаемый путь, привлекающій взоры и внушающій желаніе сподобиться преселиться въ тамошнее блаженство. Но если взоры наши обратятся и на землю, разсматривая всю тварь, всю природу, то не менѣе восхищается сердце сладкою любовію къ Творцу всяческихъ, удивленіемъ Его премудрости, благодареніемъ Его благости: даже пріятное пѣніе птицъ возбуждаетъ къ славословію и пѣснопѣнію молитвенному.

«Вся тварь содѣйствуетъ, чтобы безсмертный духъ нашъ соединялся съ Творцемъ своимъ. А отъ соединенія души съ Богомъ какая бываетъ радость, страхъ, любовь, сладость, утѣшеніе, просвѣщеніе, трепетъ, умиленіе, слезы; совершенно позабываемъ себя и все земное: того и описать не возможно; ибо сказано: «Пустынныхъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ кромѣ.»

Но какимъ же образомъ о. Зосима, этотъ ревностный любитель пустыннаго житія, дѣлается устроителемъ, какъ бы начальникомъ общины, и при томъ еще женской! Не странно ли? Это совершилось весьма незамѣтно слѣдующимъ образомъ. Въ 1824 году къ старцу Зосимѣ, временно находившемуся въ г. Кузнецкѣ (Томской Губерніи), пришла одна вдова весьма благочестивая и просила его, чтобы онъ принялъ ее въ свое руководство. Сперва онъ на это не соглашался, но, побуждаемый неотступною ея просьбою, посовѣто-

валъ ей поселиться въ ближайшей деревни къ его пустынѣ, т. е., въ 30 верстахъ; вскорѣ присоединились къ ней еще двѣ подвижницы, мать съ дочерью, потомъ еще нѣсколько, такъ что въ непродолжительное время эта сама собою образовавшаяся община считала уже до 40 сестеръ. Старцы, Василискъ и Зосима, по согласію съ ними, рѣшили, что нужно пріискать упраздненный монастырь. Таковой оказался въ городѣ Туринскѣ (Тобольской Губерніи). Это былъ монастырь мужскій, основанный въ XVII вѣкѣ и послѣ упраздненный.

О. Зосима, для испрошенія благословенія Св. Синода на возстановленіе обители, долженъ былъ дважды ѣздить въ Петербургъ, и дѣло уладилось: при содѣйствіи Князя Ал. Ник. Голицына и Оберъ-Прокурора Св. Синода, Князя Мещерскаго, монастырь возобновить дозволено.

Во время вторичнаго своего путешествія въ С.-Петербургъ, на возвратномъ пути о. Зосима заѣхалъ къ себѣ на родину, въ Смоленскую Губернію, гдѣ было мѣсто жительства его семьи. Брата своего, Илью, онъ не засталъ уже въ живыхъ, но познакомился съ его двумя молодыми дочерьми, своими племянницами. Онѣ были сироты, и Господь расположилъ ихъ чистыя сердца, избѣгнувъ превратностей міра, искать тихаго пристанища въ житіи отшельническомъ: онѣ пожелали сопутствовать старцу и вступить въ обитель, имъ учрежденную. Онъ очень обрадовался ихъ доброму разуму, и взялъ ихъ съ собою.

Господь готовилъ ему иную ниву для дѣланія духовнаго, и совершенно не тамъ, гдѣ онъ предполагалъ.

По возвращеніи въ Туринскъ у него возникли непріятности: любоначаліе одной изъ первыхъ сестеръ общины, вмѣшательство постороннихъ лицъ и предубѣжденія противъ старца мѣстнаго Епископа, воздвигли на него бурю гоненій, и онъ испыталъ великія скорби. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ старецъ рѣшился удалиться отъ общины, уступая мѣсто виновницѣ всѣхъ золъ. Но многія изъ сестеръ не хотѣли его оставить и объявили ему, что, куда бы онъ ни пошелъ, онѣ будутъ слѣдовать за нимъ. Тогда онъ положилъ совершенно удалиться изъ Сибири, возвратиться въ Россію и, ежели возможно, постараться въ окрестностяхъ Москвы найти мѣсто, гдѣ бы удобно было ему поселиться со всѣми сопровождающими его сестрами.

Они прибыли въ Москву весною 1826 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до коронаціи покойнаго Государя, Николая Павловича. Господь

помогъ старцу Зосимѣ: нашлась боголюбивая вдовица Бахметева, которая, во имя Божіе, приняла и старца и всѣхъ сестръ, и поселила ихъ въ одномъ пустомъ домѣ, находившемся рядомъ съ тѣмъ, въ которомъ сама жила. Она не ограничилась этимъ: временно переселила старца и сестръ въ свою подмосковную, верстахъ въ 60 отъ столицы, а потомъ совсѣмъ уступила имъ эту землю. И, не смотря на низменность мѣста, старецъ основался тамъ. Къ землѣ, пожертвованной Бахметевою, прикупила земли Царевна Грузинская и выстроила домовую церковь, которую потомъ отдала общинѣ. Но этого радостнаго событія блаженный старецъ не дождался: онъ еще прежде опочилъ о Господѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1833 года. Не задолго до смерти о. Зосимы, посѣтили его два старца изъ Орловской Епархіи, и онъ келейно принялъ отъ нихъ образъ великія схимы.

Первоначальными благодѣтелями обители были: Г-жа Бахметева, домъ Царевичей Грузинскихъ, но въ особенности щедро благотворило благочестивое семейство Лепешкиныхъ, и понынѣ не оставляющее пустынь своими благостынями.

При всей ограниченности своихъ средствъ эта пустынь и внутренно и внѣшно нынѣ процвѣтаетъ и восходитъ отъ силы въ силу. Вѣрую, что праведный старецъ Зосима предстательствуетъ предъ Господомъ и молитъ о благостояніи созданной имъ обители.

IV. Спасо-Влахернская пустынь.

Эта обитель одна изъ новѣйшихъ по времени своего учрежденія, и одна изъ богатѣйшихъ женскихъ обителей святынею и древностями. Она находится въ селѣ Новоспасскомъ, Деденево тожь, въ 12 верстахъ отъ Уѣзднаго города Дмитрова и въ 50 отъ Москвы. Основана въ селѣ Новоспасскомъ, древней отчинѣ рода Головиныхъ. Первоначально храмъ во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя былъ деревянный, строенный Головинымъ, Стольникомъ Василіемъ Петровичемъ въ 1713 году. Въ 1798 году сынъ его, Василій Васильевичъ, заложилъ церковь каменную крестообразную, а довершилъ оную Павелъ Васильевичъ въ 1811 году. Вдова сего послѣдняго, Анна Гавриловна Головина, урожденная Княжна Гагарина, пожелала учредить женскую общину по примѣру Спасо-Бородинской, и для обезпеченія она и сынъ ея, Гавріилъ Павловичъ, пожертвовали 108 десятинъ земли, мельницу на Икшѣ близъ села, дававшую до 500 р. сер., и каменный домъ въ Москвѣ, приносившій около 1500 р. доходу.

Въ 1852 г., по представленію Св. Синода, Высочайше утверждена община, а въ 1858 году покойный Владыка посѣтилъ эту общину и освятилъ главный престольный храмъ Сентября 21.

Издавна Боярскій родъ Головиныхъ отличался своимъ особымъ благочестіемъ, когда почти всѣ Бояре были благочестивыми хранителями Устава церковнаго и усердными ревнителями благолѣпія храмовъ и обителей иноческихъ. Прадѣдъ Гавріила Павловича, Василій Васильевичъ, при Биронѣ много пострадавшій и претерпѣвшій жестокія пытки, имѣлъ особую золоченную карету, въ которой перевозили изъ Новоспаскаго въ Москву чудотворную икону Влахернскія Божія Матери, съ фонаремъ, внутри утвержденнымъ, и въ сопровожденіи крестоваго Священника.

Въ числѣ родовой святыни Головиныхъ находится икона Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя, которою благословилъ ихъ предка сынъ Великаго Князя, Дмитрія Донского, Василій Дмитріевичъ, а въ числѣ древностей серебряная солоница большаго размѣра и серебряное блюдо—дары Новогородцевъ, которые они поднесли съ хлѣбомъ-солью одному изъ Головиныхъ.

Можно много бы сказать о Головиныхъ и въ особенности объ ихъ усердіи къ церкви, святителямъ и инокамъ, но это меня слишкомъ отдалило бы отъ разсказа объ обители Спасо-Влахернской. Старица Головина, Анна Гавриловна, приняла постриженіе, а передъ кончиной своей и схиму. Она скончалась въ 1856 году. Еще будучи въ міру, она у себя вычитывала монашеское правило и была весь изъ добродѣтельная и добрая старица. Лично я ее не зналъ, но много слыхалъ о ней, и всегда всѣ отзывались объ ней съ великою похвалою.

Первою начальницею Спасо-Влахернской общины, по желанію Гавріила Павловича, была назначена покойнымъ Владыкою, полагавшая начало въ Дивѣевой пустынѣ, изъ дворянъ Татариновыхъ, княжна Елисавета Андреевна, нынѣ Игумения Серафима. Господь не привелъ основателя общины, Гавріила Павловича, видѣть общину, возведенную на степень обители: онъ скончался въ 1859 году, во время всенощнаго бдѣнія подъ праздникъ Казанской, Іюля 7-го.

Главный храмъ, первоначально крестообразный, одноглавый, въ послѣдствіи времени отъ пристроекъ утратилъ первобытный видъ и получилъ квадратное очертаніе и, вмѣсто одной главы, нынѣ имѣетъ пять, изъ коихъ двѣ сквозныя замѣняютъ колокольню. Самый большой изъ колоколовъ имѣетъ болѣе 500 пудовъ, другіе соотвѣтственно. Въ храмѣ всѣхъ престоловъ десять. Иконъ древнихъ

весьма много, частей Св. мощей болѣе 300, церковная ризница и утварь весьма цѣнны и благолѣпны.

Подо всѣмъ храмомъ усыпальница рода Головиныхъ и тѣла нѣсколькихъ поколѣній смерть соединила тамъ подъ однимъ кровомъ.

Нынѣшняя Настоятельница перестроила пожертвованную ей деревянную церковь, находившуюся прежде при фарфоровомъ заводѣ Поповыхъ. Трапеза деревянная довольно просторная, весьма проста и хороша. Келіи преимущественно деревянныя. Ограда около монастыря съ небольшими башеньками и Св. вратами устроена стараніемъ Настоятельницы. Церковное служеніе соотвѣтственно Уставу исполняется исправно, пѣніе, частію столбовое, благозвучно и согласно. Пища и одежда сестеръ и въ качествѣ и въ количествѣ весьма достаточны, не смотря на средства обители довольно ограниченныя.

Относительно духовнаго устроенія нельзя не поблагодарить Начальницу: она бдительно старается соблюсти своихъ духовныхъ чадъ отъ зла, праздности и пустословія, и для сего, во время работъ младшихъ сестеръ, всегда присутствуетъ какая ни будь старица и читаетъ отеческія и душеполезныя книги. Видно, что духовное сѣмя великаго подвижника нашего времени, блаженнаго старца Серафима, посѣянное имъ въ обители Дивѣевской, оттуда проникло и въ отдаленный отъ оной сей новый разсадникъ монашескаго трезвенія.

Господь, свыше на всѣхъ призираяй и полезное всѣмъ даруяй, не презрѣлъ и сію новую обитель дѣвъ, уневѣстившихъ себя Ему, и видимо благоспѣшествуетъ право правящимъ слово Его истины: обитель не оскудѣваетъ, но день отъ дня возрастаетъ и пріемлетъ отъ невѣданныхъ рукъ тайныхъ благотворителей вещественныя приношенія, подаемыя за стремленіе къ пріобрѣтенію благъ духовныхъ.

Велико было усердіе основателя обители, Головина, и жаль, что смерть похитила его прежде, чѣмъ онъ успѣлъ исполнить всегдашнее желаніе свое, склонить младшую сестру свою, живущую при самыхъ вратахъ обители, оставить мірское ея жилище и перейти съ распутій широкихъ путей на путь тѣсный и въ живѣ еще содѣлаться жительницею въ стѣнахъ той ограды, гдѣ ожидаетъ ее мѣсто, вкупѣ съ благочестивыми ея предками, во истину достойными всякія похвалы. Сего только еще не довершила она, и таковою жертвою не увѣнчала всѣхъ жертвъ мивувшихъ поколѣній. Такъ въ древности оканчивали свою жизнь благочестивыя Боярыни, такъ Царевны изъ своихъ высокихъ теремовъ спускались въ обитель, гдѣ покоились ихъ прахъ.

добныя и благовѣрныя праматери, и, презрѣвши всю суету мірскую и облекшись во одежды невѣстъ Христовыхъ, ожидали радостнаго гласа: «Се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его!»

V. Крестовоздвиженская Лукинская женская община.

Послѣ освященія церкви при Угрѣшскомъ Училищѣ въ 1873 г. Преосвященный Леонидъ, проведши еще нѣсколько дней у насъ въ монастырѣ, пожелалъ съѣздить, вмѣстѣ со мною, во вновь устроенную пустынь въ 12 верстахъ отъ Угрѣши, въ бывшее село Лукино, принадлежавшее прежде Александрѣ Петровнѣ Головиной. Начало общинѣ положено было въ другомъ мѣстѣ, именно въ селѣ Пахрѣ, Старый Ямъ тожь, на большой Каширской дорогѣ, верстахъ въ 30 отъ Москвы. Въ селѣ каменная церковь очень просторная и нескудная средствами, во имя Флора и Лавра. При этой церкви былъ Священникъ Ѳедоръ Тимоѳѣевичъ, весьма благочестивый и странноолюбивый, и у него въ приходѣ жилъ крестьянинъ Иванъ Степановичъ, котораго одни считали юродивымъ, а другіе прозорливцемъ. Онъ былъ извѣстенъ покойному Владыкѣ, который къ нему благоволилъ, и онъ имѣлъ не мало знакомства въ Москвѣ, между прочими былъ вхожъ въ одно благочестивое купеческое семейство Саватюгиныхъ. Въ этомъ семействѣ умеръ одинъ изъ его членовъ, помнится мнѣ, въ 1854 году. Вскорѣ послѣ кончины Иванъ Степановичъ пришелъ къ нимъ въ домъ, къ Прасковьѣ Родіоновнѣ, вдовѣ умершаго, и сталъ просить у нея 30 р. сер. Она спросила его: «На что тебѣ?» Тогда онъ сказалъ ей: «На чтеніе Псалтыри по покойникѣ.» Послѣ того пришло ему въ мысль сдѣлать неусыпаемое чтеніе Псалтыри, сперва въ домѣ Священника, къ которому собирались нѣсколько старицъ.

Много благодѣтельствовали зарождавшейся сей общинѣ и поддерживали ее своими щедротами Николай Гавриловичъ Рюминъ и сестра его, жена Сенатора Мороза, Любовь Гавриловна. Потомъ въ 1855 году, послѣ кончины покойнаго Государя, Николая Павловича, уже съ благословенія Владыки, завели неусыпаемое чтеніе Псалтыри, и составилась небольшая община, въ которую поступила и Параскева Родіоновна Саватюгина, какъ посвятившая себя на служеніе Богу и ближнему и не щадившая своего достоянія. Она стала благодѣтельствовать этой зарождавшейся общинѣ, съ сего времени еще болѣе увеличившейся, такъ что потребовалось новое помѣщеніе, и тогда она выстроила весьма помѣстительный домъ, въ которомъ, къ 1870 году, понабралось уже до 70 сестеръ. Домъ былъ двухъэтаж-

ный: на верху, по обѣимъ сторонамъ длиннаго корридора, были все небольшія келіи, а въ низу находилась трапеза, въ которую, въ из вѣстные часы, собирались всѣ на общую молитву и кромѣ того был неусыпаемое чтеніе Псалтыри за упокой и за здравіе благотворите лей. Въ трапезѣ находилась икона Іерусалимской «Божіей Матер большаго размѣра, присланная, съ благословенія Владыки, Преосвя щеннымъ Алексіемъ, тогдашнимъ Викаріемъ Московскимъ, нынѣш нимъ Архіепископомъ Тверскимъ.

Эта община на Пехрѣ существовала съ небольшимъ четырнад цать лѣтъ, и вотъ по какому случаю была перенесена въ село Лукино Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, въ 32 верстахъ отъ Моск вы. Оно принадлежало Ник. Ив. Головину, двоюродному брату извѣст наго основателя Спасо-Влахернскаго монастыря, Гавріила Павловича и деверю Головиной, Варвары Михайловны, въ послѣдствіи и иночествѣ Вѣры, Игумени Хотьковскаго и Новодѣвичьяго монасты рей. Это село Лукино, по смерти Н. И. Головина, перешло къ его вдо вѣ, Александрѣ Петровнѣ; она это имѣніе отдала въ пользу Ека терининской пустыни, находящейся въ разстояніи 10 верстъ, пре доставивъ себѣ пожизненное право пользоваться господскимъ домом и съ условіемъ, чтобы въ церкви, находящейся въ ея селѣ, брат означенной пустыни отправляли ежедневное служеніе, и чтобы зем лею, въ количествѣ 300 десятинъ, распоряжалась Екатерининская пу стынь. Въ слѣдствіе недоумѣній, Головина передумала и пожелала отдат свое имѣніе не мужескому монастырю, а женскому, и въ своемъ ко лебаніи обратилась къ покойному Владыкѣ и выразила ему свое жи ланіе пожертвовать село Лукино въ пользу общины, заведенной Са ватюгиною. Владыка, узнавъ въ чемъ дѣло, вошелъ въ мысли Голови ной и содѣйствовалъ къ приведенію въ исполненіе ея желанія; н ни ему, ни ей, не суждено было видѣть общину, находившуюся в Старомъ Ямѣ переведенною въ село Лукино; ибо и Владыка и Гол вина оба скончались въ 1867 году, а община была переведен уже въ 1870 году. Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія, Лукин отъ Екатерининской пустыни отчислено и передано общинѣ, кото рая признана и Саватюгина утверждена начальницею оной. Въ Ма мѣсяцѣ 1870 года я получилъ предписаніе отъ Епархіальнаго начал ства о переведеніи общины съ прежняго мѣста въ Лукино, о чем я извѣстилъ начальницу общины и назначилъ число для переведен Въ опредѣленный день я взялъ съ собою двухъ Іеромонаховъ и одн го Іеродіакона и мы отправились въ село Старый Ямъ. Прибыли м туда около полудня, и когда всѣ изготовились къ шествію въ пут

отслужилъ въ трапезѣ соборнѣ молебствіе съ Акаѳистомъ предъ
коною Іерусалимской Богоматери, всѣ приложились ко кресту и
же выходили на дорогу. Я не былъ свидѣтелемъ прощанія сестеръ
бщины съ жителями села, какъ оно происходило послѣ обѣдни и
нутственнаго молебствія, что было довольно рано утромъ, но мнѣ
овелось быть очевидцемъ трогательнаго зрѣлища. Когда раздался
укъ колокола и возвѣстилъ всѣмъ о времени исшествія общины, въ
реднесеніи иконы, къ которой всѣ имѣли великую вѣру и усердіе,
се населеніе взволновалось и бросилось провожать икону и отхо-
вшихъ.....

Трудно опредѣлить, кто былъ болѣе тронутъ, отходившіе, или
стававшіеся; слышались взаимныя благожеланія. Жителямъ деревни
редставлялось, какъ будто съ иконою они всего лишались, и что са-
ая Царица Небесная ихъ покидаетъ, и въ то же время отъ нихъ
реводятъ и общину сестеръ, молитвы которыхъ были для нихъ
плотомъ и защитою. Прискорбно было и переводимымъ: онѣ свык-
ись съ мѣстностію, гдѣ хорошо было имъ жить, и теперь ихъ вели
а новое мѣсто, онѣ покидали вѣдомое для невѣдомаго. Крестный
ходъ церкви сопутствовалъ до ближайшей церкви около 2-хъ верстъ,
дѣ были прежде (до 1840 года) Царскія конюшни, и пошелъ обрат-
о, а у церкви насъ встрѣтили съ новымъ крестнымъ ходомъ и,
слѣ краткаго молитвословія, отслужили заупокойную литію близъ
еркви, на могилѣ упомянутаго мною юродиваго, Ивана Степановича,
ложившаго начало этой общинѣ. Многіе очень жалѣли, что Гос-
одь не привелъ его видѣть общину самостоятельною и переселяю-
щеюся на собственную свою землю, какъ онъ предсказывалъ.

Отъ этой церкви крестный ходъ провожалъ насъ до самаго
ѣста, и во всѣхъ селахъ, которыя были въ виду, раздавался тре-
онъ, насъ сопровождавшій; каждая деревня, черезъ которую лежалъ
шъ путь, задалеко выходила встрѣчать насъ съ хлѣбомъ-солью,
всѣ длинною нитью падали ницъ и желали въ благоговѣніи, что-
ы надъ ними пронесли икону Царицы Небесной, и вездѣ мы оста-
навливались и совершали молебствія. По мѣрѣ того, какъ мы прибли-
лись къ мѣсту назначенія, число сопровождавшихъ насъ увеличи-
лось, выходили цѣлыми селеніями, кто изъ любопытства, а кто и
ъ усердія, такъ что подъ конецъ за нами тянулась пестрая полоса
рода едва ли не на полверсты. При нашемъ приближеніи къ гра-
цѣ села Лукина, насъ встрѣтили съ хлѣбомъ-солью заранѣе по-
ланные туда сестры общины и изъ церкви крестный ходъ съ святыми

иконами и хоругвями подошелъ къ намъ у села близъ Св. колодезя, и мы, не входя въ церковь, отправились, на сколько возможно было, обойти новыя владѣнія общины и, обошедши ихъ, вошли въ церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Совершивши благодарственное молебствіе, прибыли въ бывшій господскій домъ, гдѣ насъ ожидало веліе учрежденіе, т. е., трапеза. Послѣ трапезы мы пошли осматривать мѣстность, пользуясь свободнымъ временемъ, остававшимся до всенощной. Мѣстность очень хорошая, сухая, почва глинистая, мѣстами березовый лѣсъ, хорошіе покосы и пахатная земля, всего въ одной окружной межѣ около 300 десятинъ. Къ востоку протекаетъ рѣчка, близъ которой Святой колодезь. На этомъ мѣстѣ, по сказанію старожиловъ, въ началѣ нашего столѣтія существовала еще церковь, которая, за ветхостію, была упразднена, а чудотворная икона Св. Мученицы Анисіи перенесена въ село Колычево, гдѣ находится и понынѣ.

Съ вечера совершено было нами соборнѣ всенощное бдѣніе, а на утро литургія; пѣли сестры общины, и весьма удовлетворительно. Передъ началомъ литургіи была отслужена панихида по благотворителяхъ Головиныхъ, погребенныхъ внѣ церкви, за алтаремъ. Церковь весьма небольшая, каменная, иконостасъ не роскошный, но красивый; и вообще какъ церковная утварь, такъ и ризница, все очень хорошо, хотя не драгоцѣнно, и видно, что владѣльцы села умѣли все дѣлать съ толкомъ и наблюдали за содержаніемъ храма въ надлежащемъ порядкѣ.

Племянникъ начальницы, Московскій купецъ Егоръ Ѳедоровичъ Саватюгинъ, отъ высшаго Начальства утвержденный Попечителемъ общины, и жена его, Анна Ѳедоровна, не смотря на многочисленность своего семейства, принимали и принимаютъ и по сіе время живѣйшее участіе въ судьбахъ этой Крестовоздвиженской общины, не щадя своего достоянія.

По прошествіи съ небольшимъ года послѣ водворенія общины въ Лукинѣ, я пріѣхалъ туда съ Преосвященнымъ Леонидомъ, котораго пригласили на закладку новаго болѣе обширнаго храма во имя иконы Іерусалимской Божіей Матери, и къ этому времени уже успѣли тамъ выстроить трехъэтажный корпусъ, низъ каменный со сводами, а верхніе два этажа деревянные. Въ этомъ зданіи келіи для сестеръ, трапеза, рукодѣльня, а въ самомъ низу просфорня и квасоварня. Настоятельница помѣщается въ отдѣльномъ небольшомъ корпусѣ, очень тщательно отдѣланномъ. Кромѣ того выстроены всѣ хозяйственныя принадлежности, скотный дворъ и засаженъ плодо-

витый садъ, въ которомъ много яблонь, привезенныхъ изъ Крыма, и такъ удачно, что ни одна не пропала.

Въ 1873 году, Іюня 5, къ вечеру мы съ Преосвященнымъ туда пріѣхали въ сопровожденіи его свиты, и тамъ соборнѣ совершали всенощное бдѣніе, а на утро литургію, во время которой Преосвященный постригъ Прасковію Родіоновну Саватюгину, и при постриженіи далъ ей имя Павлы; воспріемницею отъ Евангелія была Игуменія Евгенія, Настоятельница Аносинскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, нарочно для того выписанная, а нѣкоторыя изъ сестеръ удостоены малаго постриженія; открыто общежитіе, и съ этого дня жизнь въ общинѣ приняла складъ совершенно монастырскій. Преосвященный почтилъ трапезу своимъ присутствіемъ; мы осмотрѣли при этомъ вновь отстроенную церковь, которая намъ очень полюбилась, она была уже почти готова. Мнѣ не довелось ее освящать, освящалъ Преосвященный и, помощникъ мой по Благочинію, Ново-Голутвинскій Архимандритъ Сергій. Это было въ концѣ Сентября того же 1873 года. Въ концѣ Октября того же года была въ Лукинѣ закладка колокольни, но безъ особаго торжества, довершена въ 1874 году; она не высока, но очень хороша.

Въ настоящее время община не скудна средствами, такъ какъ, кромѣ Саватюгина, который оную поддерживаетъ, Московскіе жители начинаютъ съ нею ознакомляться и снабжать ее посильными вкладами.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ОБЩЕЖИТЕЛЬ

НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЕЙ.	ИМЯ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ.	ЧИСЛО СЕСТЕРЪ.	ДОХ
I Аносинъ Борисо-Глѣбскій основанъ въ 1823 году Княгинею Евдокіею Николаевною Мещерскою, во иночествѣ Игуменія Евгенія, Звенигородскаго Уѣзда, отъ столицы 36, отъ Уѣзднаго города 17 верстъ.	Игуменія Рафаила изъ рода Роввинскихъ, управляетъ съ Мая 1875 года.	180 монахинь и бѣлицъ.	Отъ до 600
II Спасо-Бородинскій 1 класса, основанъ вдовою Генералъ-Лейтенанта Тучкова, Маргаритою Михайловною, во иночествѣ Игуменія Марія, Можайскаго Уѣзда, отъ столицы 110 верстъ.	Игуменія Алексія, управляетъ съ 1872 года.	170 монахинь и бѣлицъ.	Отъ до 500
III Троицкая Одигитріевско Зосимова пустынь, основана старцемъ Зосимою въ 1826 году, Верейскаго Уѣзда, отъ столицы въ 60 вер., отъ Уѣзднаго года въ 30 верстахъ.	Игуменія Аѳанасія, управляетъ съ 1867 года.	160 монахинь и бѣлицъ.	Отъ до 400

ВИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТКУДА ПОЛУЧАЕТСЯ ДОХОДЪ.	БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.
Отъ богомольцевъ. Съ денежныхъ вкладовъ. Отъ рукодѣлія сестеръ. Отъ хозяйственныхъ и монастыр угодій.	1) Больница и Богадѣльня для сестеръ обители. 2) Гостиница.
Отъ богомольцевъ. Съ денежныхъ вкладовъ. Пенсія Игуменіи Маріи Тучковой. Отъ хозяйственныхъ и монастыр угодій.	Гостиница.
ъ богомольцевъ и благотвори- ъ дома въ Москвѣ. озяйственныхъ и монастырскихъ	Гостиница.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСѢХЪ ОБЩЕЖИТЕЛЬ

НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.	ИМЯ НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ.	ЧИСЛО СЕСТЕРЪ.	ДОХ
IV Спасо-Влахернскій основанъ Г. П. Головинымъ въ 1854 году въ его имѣніи, селѣ Новоспасскомъ, Деденево то жь, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ, отъ столицы въ 50 вер., отъ Уѣзднаго города въ 12 вер.	Игуменія Серафима (въ мірѣ Елисавета Андреевна Татаринова), управляетъ съ 1857 года, имѣетъ наперсный крестъ.	170 монахинь и бѣлицъ.	отъ до 50
V Крестовоздвиженская Лукинская община, основана Параскевою Родіоновною Саватюгиною въ 1856 году, Высочайше утверждена въ 1873 году, Подольскаго Уѣзда, отъ столицы въ 30 вер., отъ Уѣзднаго города Подольска въ 17 верстахъ.	Настоятельница мать Павла, управляетъ съ 1860 года, пострижена въ 1873 году.	Сестеръ до 100.	отъ 200

ЕНСКИХЪ МОНАСТЫРЯХЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОТКУДА ПОЛУЧАЕТСЯ ДОХОДЪ.	БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.
Отъ богомольцевъ. Съ дома въ Москвѣ. Съ денежныхъ вкладовъ. Отъ хозяйства и монастырскихъ	Гостиница.
Отъ богомольцевъ. Отъ благотворителя Саватюгина.	Училище для 30 дѣвочекъ

ГЛАВА XXVI.

Вторичная болѣзнь; посвященіе во Игумена; освященіе церкви.

Ноября 26-го, 1875 года, въ день празднованія Свят. Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, совершивъ литургію въ Островѣ, въ церкви богадѣльни, гдѣ храмовой праздникъ, я къ вечеру того дня отправился въ Москву, не сказавъ предварительно никому изъ монастырскихъ, за чѣмъ я ѣду, чтобы не было излишняго смущенія. На слѣдующій день у меня было совѣщаніе моихъ врачей, Ив. Н. Новацкаго и Сер. Арс. Тяжелова, которые положили, что 28 числа они приступятъ къ операціи.

Въ 2 часа по полудни пріѣхали и начали операцію: она продолжалась 1 часъ 20 минутъ. На первый разъ я могъ вынести довольно благодушно дѣлаемое; въ 10 пріемовъ инструмента раздробили часть камня; болѣе продолжать было нельзя, по тому что я былъ слишкомъ утомленъ. За операціею послѣдовала сильная лихорадка, ежеминутные позывы, большею частію тщетные, при этомъ рѣзь, боль и жаръ, все это вмѣстѣ было для меня весьма тягостно. Лихорадочное состояніе продолжалось, впрочемъ, только сутки, аппетитъ пропалъ и сна вовсе не было. Но, по милости Божіей, мало по малу мнѣ становилось легче, такъ что Доктора нашли возможнымъ продолжать начатое и приступить ко вторичной операціи, которая была назначена Декабря 7-го, во вторникъ, во второмъ часу дня.

Въ этотъ разъ, когда начали дѣлать операцію, со мною сдѣлался нервный припадокъ, и мнѣ предложили принять хлороформу; я согласился, и въ двѣ минуты меня усыпили. Операцію стали продолжать: я совершенно ничего не чувствовалъ, и мнѣ сказывали потомъ, что въ это время я пѣлъ тропари и разное духовное пѣніе. Операція не была еще окончена, а дѣйствіе хлороформа прекратилось. Я почувствовалъ невыносимую боль, и операцію тотчасъ же перестали продолжать: она длилась уже 1 часъ и 10 минутъ.

Эта вторая операція для меня была тяжелѣе первой. Хлороформъ очень подѣйствовалъ на голову и грудь и въ желудкѣ чувствовались глухія и тяжелыя боли.

Третью операцію мнѣ дѣлали Декабря 21-го. Хлороформу я не рѣшился принять, а безъ него долго я не могъ выдерживать болей, и по тому она продолжалась всего 50 минутъ. Послѣдствія были тѣ

же. Въ особенности для меня были томительны длинныя зимнія ночи. Когда кровотеченіе пріостановилось, хотя я и очень ослабъ, тѣмъ не менѣе, полагаясь на волю Божію, я рѣшился продолжать, по тому что останавливаться было уже не возможно.

Четвертую операцію совершили Генваря 15-го, 1876 года, въ день памяти Преподобнаго Павла Ѳивейскаго. У меня въ то время гостилъ на подворьѣ Ново-Голутвинскій Архимандритъ, о. Сергій. Спаси его, Господи, за всѣ его попеченія во время моей болѣзни, за его братскую любовь и сыновнюю преданность; я вполнѣ ихъ чувствую и цѣню.

Безсонницы мои продолжались, и усталый и утомленный я засыпалъ только уже къ утру, часовъ въ 6, или въ 7, и то не надолго.

Въ этотъ день, т. е., 15-го Генваря, до операціи случилось мнѣ видѣть сонъ.

«Снилось, что я на Лубянкѣ, въ нашемъ подворскомъ новокупленномъ домѣ, стою на углу въ какой-то часовнѣ (которой въ дѣйствительности нѣтъ); внутри были ли украшенія, или иконы, не помню, а вижу, что посреди часовни стоитъ покойный нашъ Владыка, Митрополитъ Филаретъ, съ непокровенной главою, а самъ онъ, какъ будто одѣтъ какою-то мглою, держитъ на лѣвой ладони двѣ частицы хлѣба и наклонясь читаетъ молитвы, но такъ тихо, что ничего не слышно; потомъ онъ этими двумя частицами меня причастилъ; но такъ какъ оставались еще двѣ крупицы на ладонѣ, то онъ указалъ мнѣ на нихъ, чтобы я и ихъ употребилъ, что я и сдѣлалъ. Не знаю, по чему мнѣ сдавалось, что послѣ меня еще какой-то монахъ долженъ причащаться, а его тутъ не было.

Вотъ я и вышелъ изъ часовни посмотрѣть, гдѣ же онъ? и вижу, что онъ идетъ: среднихъ лѣтъ, рыжеватый, въ камилавкѣ, а рясу держитъ на правой рукѣ. Я и говорю ему:

«Куда же ты это ушелъ? Владыка, вѣдь, тебя ждетъ.»

— «Я озябъ,» отвѣтилъ онъ мнѣ.

Въ это время я взглянулъ, и вижу, что напротивъ дверей часовни стоитъ какой-то мальчикъ и говоритъ мнѣ: «Владыка-то вонъ вышелъ.»

Тогда я обратился къ монаху и сказалъ ему съ упрекомъ: «Вотъ, видишь, ли что ты сдѣлалъ!» а онъ мнѣ на это отвѣчалъ: «Велико дѣло, что ушелъ.» Я тотчасъ побѣжалъ по Георгіевскому переулку посмотрѣть, куда ушелъ Владыка, и остановился напротивъ воротъ нашего стараго дома, а Владыка, вижу, выходитъ уже изъ воротъ, и

переходитъ Моросейку черезъ рельсовую дорогу. На немъ бѣлы клобукъ и бѣлая ряса. Онъ шелъ и благословлялъ народъ, и казалос мнѣ, что онъ выше всѣхъ ростомъ. Онъ направлялся къ Спасу н Глинищѣ, и при этомъ я пробудился.»

Когда я пробудился и разсказалъ видѣнное мною отцу Сергію то онъ, чтобы ободрить меня, сказалъ мнѣ: «Ну, теперь Вамъ боять ся нечего: Владыка причастилъ Васъ на животъ и выздоровленіе, не на смерть.»

Дѣйствительно такъ и случилось: въ два часа по полудни был операція; послѣдствія были тѣ же и прежнія боли, но на слѣдую щій день, т. е., съ пятка на субботу, съ 15-го на 16-е число, мгно венно всѣ болѣзненные припадки исчезли, и съ этого часа я н сталъ уже чувствовать тѣхъ болей, которыми операціи обыкновенн сопровождались.

Я приписываю это предстательству святителя Филарета, кото рый своими молитвами облегчилъ мои тяжкія страданія.

Операціи слѣдовали одна за другою съ промежутками недѣли десяти дней и болѣе, и я ихъ выдерживалъ довольно легко, а по со вершеніи оныхъ чувствовалъ боль очень не долго. Такъ было сдѣла но мнѣ еще четыре, а всего восемь операцій.

Девятая меня въ особенности страшила, по тому что предпола галось, что придется отдирать инструментомъ камни, прилипшіе к стѣнкамъ пузыря. Операція была назначена Февраля 22-го, въ пер вое воскресенье великой Четыредесятницы.

Когда врачи съѣхались и приступили къ дѣлу, оказалось, чт стѣнки пузыря были совершенно чисты, и что камешки лежали н самомъ днѣ, такъ что ихъ легко было можно и безъ особыхъ боле достать, и ихъ вынули безъ большаго затрудненія.

Я очень этому порадовался, а хирурги весьма изумились. Как скоро они уѣхали, я немедленно послалъ къ Преосвященному Леони ду извѣстить его о неожиданно счастливомъ исходѣ этой устра шавшей меня операціи.

Онъ тоже со страхомъ ожидалъ извѣстія, и когда узналъ об этомъ особенномъ проявленіи ко мнѣ милости Божіей, онъ отъ ра дости заплакалъ, тотчасъ пошелъ въ свою церковь и у престол прочиталъ молитву за болящаго.

За этою операціею послѣдовали еще три, сравнительно со всѣ ми предыдущими, весьма легкія, и самая послѣдняя, которою все з заключилось, была 5 Марта.

Я послалъ извѣстить Преосвященнаго Леонида, который написалъ мнѣ тогда слѣдующую записку:

«Радуюсь, и паки радуюсь, и ожидаю Васъ въ воскресенье.

Слава Богу, и о Господѣ слава врачамъ, и Вашему терпѣливому духу, Божіимъ Духомъ укрѣпляемому, слава!»

Христосъ съ Вами!

Леонидъ Е. Дм.

Марта 5-го,
1876 года.»

Спустя четыре дня мнѣ дозволили выѣзжать. Въ первый разъ я отправился въ Кремль, въ Успенскій Соборъ. Безъ затрудненія простоялъ всю преждеосвященную литургію, и послѣ того служилъ молебенъ Святителю Петру Митрополиту; проѣхалъ на Саввинское подворье и обѣдалъ у Преосвященнаго Леонида.

Всѣхъ операцій было числомъ 12, но каждая совершалась въ нѣсколько пріемовъ, такъ что иногда накладывали инструментъ болѣе 10 разъ. Форма камня, какъ мнѣ потомъ объясняли, была плоская, сердцевина или ядро кремнистаго свойства, а оболочка песчанистая. Во все время, съ 28 Ноября и по 5-е Марта, извлечено всего крупнаго и мелкаго камня, кромѣ распропавшаго, какъ по взвѣшеніи оказалось, болѣе 12 золотниковъ. Когда все это склеили и дали форму яйца, то величина онаго равнялась куриному яйцу.

Въ продолженіе болѣзни Преосвященный Леонидъ навѣщалъ меня по два и по три раза въ недѣлю и сиживалъ по долгу. Каждое воскресенье и по праздникамъ ко мнѣ пріѣзжали отъ него съ Саввинскаго подворья со Святыми Дарами, и хотя бы это было два дня съ ряду, я всегда исповѣдывался и сообщался Св. Христовыхъ Таинъ.

Всенощное бдѣніе отправлялъ возлѣ моей постели одинъ изъ нашихъ Іеромонаховъ, жившій со мною на подворьѣ, а во время Четыредесятницы мнѣ вычитывали всѣ службы вполнѣ, и это было для меня великою отрадою.

Многіе изъ Московскаго духовенства и изъ мірянъ меня нерѣдко посѣщали, а нѣкоторые заботились и о моей пищѣ. Въ особенности обязанъ я этимъ, по близости отъ подворья живущей, хорошей моей знакомой, Е. П. Милюковой, которая меня, мало того, что питала, согласно предписанной мнѣ діетѣ, но еще и лакомила, изобрѣтая разнообразныя и вкусныя яства. Да воздастъ ей Господь

и да вознаградитъ ее за ея родственное, могу сказать, расположеніе, за всѣ ея заботы и сердоболіе истинно Христіянское!

Генваря 16-го пріѣзжалъ ко мнѣ, и прогостилъ у меня около 10 дней, бывшій нашъ Угрѣшскій послушникъ, съ которымъ мы вмѣстѣ полагали начало и разставшись не видались безъ малаго 40 лѣтъ, отецъ Игуменъ Николай, Настоятель Новогородскаго Бесѣднаго Николаевскаго монастыря, что близъ Тихвина.

Его посѣщеніе доставило мнѣ не малое утѣшеніе: онъ человѣкъ весьма внимательный и къ монастырскимъ должностямъ способный. Спаси его Господь за то, что навѣстилъ меня въ столь тяжелое для меня время. Онъ пожелалъ побывать на Угрѣшѣ, гдѣ не былъ 40 лѣтъ, и когда увидѣлъ то, что теперь, и вспомнилъ, что было, онъ не нашелъ и тѣни похожаго; совсѣмъ не узналъ, много дивился и очень хвалилъ.

Во все время моего отсутствія изъ монастыря, по моему усмотрѣнію, всѣмъ завѣдывалъ нашъ Ризничій, о. Валентинъ; въ особенныхъ недоразумѣніяхъ обращался ко мнѣ письменно, или пріѣзжалъ, и въ точности исполнялъ все согласно моему желанію, такъ что въ обители не было упущеній, я былъ все время покоенъ и остался вполнѣ доволенъ его точностію и распорядительностію.

Марта 9-го я отправился въ Сергіеву Лавру. Нигдѣ не приставалъ; съ желѣзной дороги прямо проѣхалъ къ Собору, отслужилъ благодарственный молебенъ у св. мощей Преподобнаго; вездѣ приложился; поклонился гробу покойнаго Владыки, святителя Филарета, благодаря его за предстательство обо мнѣ, отслужилъ панихиду и пошелъ навѣстить о. Намѣстника. Онъ въ это время отдыхалъ, такъ что въ этотъ разъ мы съ нимъ и не видались. Потомъ я отправился прямо на желѣзную дорогу; чай пилъ въ воксалѣ и преблагополучно, ни сколько не уставши отъ поѣздки, возвратился къ обѣду въ Москву.

Преосвященный Леонидъ все уговаривалъ меня не спѣшить отъѣздомъ въ монастырь. Но это пребываніе въ Москвѣ, на подворьѣ безъ надобности, безъ дѣла и безъ занятій, меня ужасно томило, и, какъ скоро Доктора меня признали здоровымъ и крѣпкимъ, я поспѣшилъ возвратиться въ монастырь.

Марта 15-го я отправился, въ 12 часовъ, по Коломенской Рязанской желѣзной дорогѣ до Люберцовъ, куда мнѣ были высланы лошади, такъ какъ зимній путь уже испортился, и я счелъ для себя удобнѣе этотъ способъ возвращенія.

Когда изъ монастыря меня завидѣли и я сталъ приближаться къ Святымъ воротамъ, на всѣхъ колокольняхъ начали звонить, и я, въѣхавъ въ монастырь, послѣ сто десятидневнаго отсутствія, прошелъ прямо въ Успенскую теплую церковь. Здѣсь была собрана вся братія: Іеромонахи и Іеродіяконы ожидали въ облаченіи и встрѣтили меня со крестомъ. Это меня очень тронуло, и я заплакалъ отъ радости, что Господь опять привелъ меня возвратиться въ обитель, и мы служили благодарственный молебенъ.

Съ этого дня я сталъ видимо поправляться и день ото дня чувствовалъ себя лучше и крѣпче, но тутъ у меня проявился новый недугъ: стали опухать и нѣсколько болѣть ноги, что продолжалось довольно долго, почти до Августа мѣсяца. Это придали остатку слабости и не совсѣмъ правильному обращенію крови; впрочемъ, не взирая на это, по моему обыкновенію, я продолжалъ отправлять службу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ безъ особаго утомленія.

Чтобы окончательно убѣдиться, что во мнѣ уже не осталось зародыша той болѣзни, отъ которой я возсталъ по особому милосердію Божію, я послѣ Пасхи (Апрѣля 18 г.) отправился въ Москву и пригласилъ къ себѣ для освидѣтельствованія меня Василія Александровича Басова, Ивана Николаевича Новацкаго и Сергѣя Арсеньевича Тяжелова. По тщательномъ осмотрѣ признаковъ камня не оказалось, и по общему совѣту мнѣ было предписано, при наступленіи лѣта, уѣхать куда ни будь изъ монастыря на чистый воздухъ, и въ продолженіи 60 дней пить воды, сперва Карлсбадскія—Мюльбрунъ, а потомъ Виши—Грандъ Гриль. Куда я поѣхалъ, скажу далѣе.

Теперь по времени долженъ я упомянуть о случайномъ торжествѣ, которое происходило у насъ въ монастырѣ 25 и 26 Апрѣля этого 1876 года,—посвященіи Берлюковскаго Строителя, о. Нила, во Игумена.

Въ слѣдствіе представленія Епархіяльнаго начальства, Указомъ Св. Синода опредѣлено было отца Строителя Нила посвятить во Игумена, а совершить сіе Владыкѣ нашему угодно было поручить Преосвященному Леониду.

Такъ какъ о. Нилъ полагалъ начало на Угрѣшѣ, и былъ моимъ постриженникомъ, то Преосвященный, по своему обычному ко мнѣ благорасположенію, желая сдѣлать пріятное мнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Игумену, предложилъ мнѣ совершить поставленіе на Угрѣшѣ. Время благопріятствовало, становилось уже очень тепло, дорога изъ Мос-

квы просохла. И Преосвященный прибылъ къ намъ Апрѣля 24 дня, что было въ день субботній.

Для Преосвященнаго служили всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, а въ монастырѣ своимъ чередомъ, въ соборѣ; на слѣдующее утро, въ воскресенье, Апрѣля 25, при служеніи литургіи въ монастырѣ, въ Успенской церкви, на маломъ выходѣ Преосвященный произвелъ отца Нила во Игумена, послѣ литургіи вручилъ новому Игумену жезлъ и сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

«Благословеніемъ Архипастыря нашего ты уже 5½ лѣтъ управляешь обителію, а нынѣ воспріялъ и имя, издревле усвоенное Начальникамъ монаховъ. Но не имя только воспріялъ ты, не высшую только степень сана настоятельскаго: тебѣ, вмѣстѣ съ именемъ, дарована сила благодатная.

«Помни, что имя оправдывается дѣлами, что высшая ступень открываетъ людямъ прежде всего наши недостатки; что почетныя имена и возвышенныя степени поставляютъ насъ подъ особую отвѣтственность предъ страшнымъ судомъ Христовымъ. По этому кто стоитъ выше другихъ, тотъ долженъ преимущественно помнить предостереженіе Спасителя: «Мняйся стояти да блюдется, да не падетъ.»

«Мы пригласили тебя для поставленія сюда, въ обитель, гдѣ полагалъ ты начало монашескаго житія, съ тѣмъ чтобы благословеніе своего въ монашествѣ учителя, честнѣйшаго отца Архимандрита Пимена, и молитвы его и братіи, издавна тебя знающей, помогли тебѣ; чтобъ они утѣшились тобою, и чтобы ты, съ новою благодатною помощію, прослѣдилъ на мѣстѣ твоего многолѣтняго пребыванія всю жизнь твою и еще разъ самъ себѣ посовѣтовалъ, чего найболѣе долженъ остерегаться, въ чемъ утверждаться, какъ подвизаться.

«Ты воспитанникъ и начальникъ общежительства монашескаго. Оно издавна было признаваемо за найлучшій царственный путь монашества. Въ Русской Церкви насажденъ былъ сей прекрасный цвѣтъ Христіянскаго подвижничества въ раннюю весну Христіянства въ Россіи, и принялся подъ суровымъ сѣвернымъ небомъ, зацвѣлъ и заблагоухалъ по всему пространству Русской земли, отъ горъ Кіевскихъ до острововъ Бѣлаго моря. Когда же монашество удалилось отъ первоначальнаго благообразія общежительнаго, какъ въ Новогородской Архіепископіи, или еще не достигало его, какъ въ Московской, тогда Архипастыри старались обновить, или водворить, его поощреніемъ, содѣйствіемъ. Съ какою любовію Вселенскій Патріархъ Филоѳей со-

вѣтовалъ общежитіе Преподобному Сергію, съ какою заботой Святый Алексій Митрополитъ насаждалъ, утверждалъ его въ Москвѣ, а знаменитый Первосвятитель XVI вѣка, Макарій, въ Новгородѣ! И въ новое время какъ любилъ монашеское общежительство Платонъ Митрополитъ, какъ заботливо распространялъ его Митрополитъ Филаретъ, какъ рѣшительно предпочитаетъ Уставъ Общежительный не общежительному обычаю нынѣшній нашъ Архипастырь!

«Чтобы видѣть плоды Общежительнаго Устава, не надобно углубляться въ древность. Довольно оглянуться на современность. Сколько обителей въ предѣлахъ одной Московской Епархіи поднялись, процвѣли силой этого Устава отъ временъ Митрополита Платона до времени Митрополита Иннокентія, начиная отъ Пѣшноши, Старо-Голутвина, Берлюковъ, до Угрѣши, Ново-Голутвина.

«Помни, что тебѣ ввѣренъ одинъ изъ этихъ перловъ монашества. Берегись утратить, повредить драгоцѣнность, охраняй ее, украшай, найпаче духовно. Поступи какъ купецъ Евангельской притчи—продай все: спокойствіе свое, удобства и пріятности, какія еще могутъ оставаться для монаха, чтобы сдѣлаться истинно вѣрнымъ хранителемъ сокровища и представить его во всякое время прекраснымъ, уготованнымъ на всякое благоупотребленіе и Архипастырю земному и Пастыреначальнику Небесному.

«Чрезъ мою смиренную руку пріими жезлъ, даруемый тебѣ по благоволенію нашего Первосвятителя: да укрѣпляетъ тебя мысль о той помощи, которую въ трудномъ шествіи имѣешь отъ общаго отца Московскія паствы, и предходи бодро твоему словесному стаду!»

По окончаніи всего обряда Преосвященный, благословивъ народъ и, откушавъ чай въ Настоятельскихъ келіяхъ, по существующему въ монастырѣ обычаю, возвратился въ Успенскую церковь и оттуда, вмѣстѣ съ братіею, въ преднесеніи иконы и панагіи, шествовалъ въ большую трапезную палату, при чемъ новый Игуменъ шелъ передъ нимъ съ посохомъ.

На слѣдующій день, въ день памяти Св. Стефана, Первосвятителя Пермскаго, Преосвященный пожелалъ служить въ Крестовой церкви литургію, такъ какъ это былъ день памятованія его хиротоніи въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ 1859 году, при блаженныя памяти Митрополитѣ Филаретѣ.

Въ этотъ день новый о. Игуменъ пожелалъ сдѣлать всей братіи утѣшеніе—праздничную трапезу, а Преосвященнаго просилъ почтить его и принять отъ него трапезу въ Архіерейскихъ палатахъ.

За столомъ, кромѣ Преосвященнаго, насъ, двухъ Архимандритовъ, о. Сергія и меня, новаго Игумена и двухъ, или трехъ, изъ старшей братіи, обѣдалъ еще Иподіяконъ Преосвященнаго, старичокъ Алексѣй Егоровичъ. Подъ конецъ обѣда Преосвященный, обратясь къ нему, сказалъ:

«Помните ли, Алексѣй Егоровичъ, какъ 17 лѣтъ тому назадъ, блаженныя памяти нашъ покойный Архипастырь меня хиротонисалъ сего дня въ Успенскомъ Соборѣ?» И, обращаясь потомъ ко всѣмъ намъ, прибавилъ: «Не было еще примѣра, чтобы какой ни будь Викарій пробылъ въ Москвѣ столько, сколько я; правда, всѣхъ долѣе находился Преосвященный Августинъ, но и онъ жилъ только 15 лѣтъ въ Москвѣ, а я 17: слѣдовательно я превзошелъ и его.»

Предчувствовалъ ли Преосвященный, что онъ уже въ послѣдній разъ праздновалъ день своей хиротоніи, что скоро его ожидала разлука съ Москвою и смерть не ожиданная въ чужой Епархіи?

Проведши еще сутки на Угрѣшѣ, Преосвященный возвратился въ Москву.

Мая 26 я получилъ отъ него письмо съ извѣстіемъ, что по волѣ Государя Императора, Мая 20-го, онъ назначенъ быть Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, вмѣсто Преосвященнаго Димитрія, переведеннаго въ Ярославль въ 1874 году. Съ 1857 года онъ находился въ Херсонѣ и, привыкнувъ къ теплому климату, просился куда ни будь гдѣ потеплѣе. Въ то время не было никого на Волыни, по смерти Преосвященнаго Агаѳангела, не за долго передъ тѣмъ скончавшагося: на его-то мѣсто и перевели Ярославскаго Архіепископа Димитрія.

Это извѣстіе меня и порадовало и смутило. Дѣйствительно, нельзя было не порадоваться за Преосвященнаго, по тому что не было еще случая, чтобы Викарный Епископъ переводился въ другую Епархію, и при томъ еще Ярославскую, Архіепископомъ. Это было очевиднымъ доказательствомъ особеннаго къ нему Монаршаго благоволенія. Но скорбь, что мы лишились такого Святителя, была сильнѣе радости. Вся Москва съ грустію узнала, что Преосвященный Леонидъ, къ которому она такъ привыкла, котораго такъ любила, такъ свѣтло праздновала въ день совершившагося пятнадцатилѣтія его служенія въ санѣ Епископа, ее оставляетъ, переводится въ Ярославль. Это радостное извѣстіе для Ярославля было весьма прискорбнымъ для Москвы, а для меня и въ особенности, по расположенію Преосвященнаго ко мнѣ.

Въ это время у насъ въ монастырѣ готовилась новая церковь къ освященію, возлѣ богадѣльни, внизу, подъ Казанскою. Ее, по усердію, устроивалъ одинъ боголюбецъ изъ Московскаго купечества, нѣкто Василій Лукичъ Васильевъ, во имя Святителя Василія, Епископа Парійскаго, празднуемаго въ день его ангела. Когда мы совсѣмъ изготовились къ освященію, я доложилъ Владыкѣ, просилъ его пожаловать на освященіе и назначить день. Но по болѣзни Владыка отказался и поручилъ совершить освященіе Преосвященному Леониду, который избралъ для этого день 30 Мая, вмѣстѣ съ тѣмъ и день недѣли Всѣхъ Святыхъ.

Онъ прибылъ за сутки. На канунѣ, въ субботу, всенощное бдѣніе Преосвященный самъ совершилъ въ новой церкви; съ нимъ служилъ я и старшіе изъ братіи. На другой день утромъ, въ 9 часовъ, былъ благовѣстъ и водоосвященіе, а въ половинѣ 10 часа всѣ служащіе и клиръ пѣвчихъ (изъ братіи) пошли въ Архіерейскія палаты за Преосвященнымъ, и онъ торжественно шелъ въ новоосвящаемую церковь. Это былъ третій (и увы! послѣдній) храмъ, освященный имъ въ нашей обители. Первый храмъ, во имя Преподобнаго Сергія, въ Архіерейскихъ палатахъ, 1870 года, Сентября 25; второй Сошествія Святаго Духа, въ зданіи Училища, 1873 года, Іюня 3-го, и третій Св. Василія Парійскаго, при нижней богадѣльнѣ, 1876 года, Мая 30-го дня.

По окончаніи литургіи Преосвященный сказалъ слово, которое здѣсь и приводимъ:

«Для монаха нѣтъ ничего лучше послушанія, и я благодарю Господа, что до нынѣ я пребываю въ служеніи полнаго послушанія волѣ моихъ Архипастырей, и радуюсь, что одно изъ послѣднихъ, конечно, послушаній по моей настоящей должности относится къ этой обители, гдѣ, вотъ уже двадцатый годъ, я нахожу не только временное успокоеніе отъ дѣлъ и суеты града, но и особое удобство къ занятію дѣлами, пріятное уединеніе, утѣшеніе въ чинѣ богослуженій, назиданіе въ словѣ и житіи честнѣйшаго Аввы и братіи обители. Изо всѣхъ послушаній для меня пріятнѣйшимъ всегда бывало повелѣніе освятить храмъ, и нынѣ оно особенно пріятно; ибо освящаю храмъ въ вашей, особенно любимой мною, обители, храмъ Святаго, его же имя носилъ родитель мой, родитель, заботамъ и наставленіямъ котораго (вмѣстѣ съ матерію моею) обязанъ я, что не потопъ въ волнахъ житейской пучины еще въ юности, освящаю храмъ не отъ избытка, а отъ усердія созданный при богадѣльнѣ монастырской, и

тогда, когда онъ, можетъ быть, сдѣлается особенно нуженъ въ случаѣ осуществленія новой человѣколюбивой мысли Настоятеля о призрѣніи неизлѣчимо болящихъ иноковъ отъ всякаго монастыря. За мѣсяцъ я здѣсь служилъ и бесѣдовалъ о томъ, какіе великіе Архипастыри, древніе и новые, отдавали предпочтеніе общежительнымъ обителямъ предъ необщежительными, а сего дня указую и на новое доказательство, по чему справедливо это предпочтеніе. И монахъ имѣетъ нужды въ веществѣ: ему нужна, если обезпеченъ пищею, и одежда, и книга, и такъ далѣе. Въ необщежительныхъ монастыряхъ раздается для сего малая, конечно, сумма по рукамъ, и не замѣтно исчезаетъ, а въ общежительныхъ она, не разнесенная, по единой мысли употребленная, дѣлается значительною и способною лучше удовлетворить нужды братіи и, сверхъ сего, остающіяся деньги можно бываетъ употребить на дѣло доброе, какъ дѣлали и древніе пустынники, кои одну часть изъ трудовыхъ денегъ, малую, оставляли себѣ, а другую, большую, отдавали на пользу нуждающимся. Трудъ совокупный также плодотворнѣе раздѣльнаго. Общее послушаніе, общее дѣло крѣпче связуетъ людей любовію, и общій успѣхъ, плодъ общаго дѣла, радуетъ всѣхъ и общее возбуждаетъ благодареніе Богу, и на всѣхъ общее низводитъ съ неба благословеніе. Вотъ по чему приводитъ братію въ уныніе, когда въ общежительномъ монастырѣ или умираетъ, или удаляется, или заболѣваетъ уважаемый Авва; вотъ что еще недавно и здѣсь было виною торжественной встрѣчи и радости, по случаю возвращенія отъ тяжкой болѣзни жившаго въ Москвѣ Настоятеля. Братія знаетъ, чѣмъ была обитель за 25 лѣтъ, и видитъ, чѣмъ она стала нынѣ. Не говорю о красотѣ и величіи ея зданій, о порядкѣ внѣшнемъ, о чинѣ богослужебномъ, но о томъ, что въ ней сдѣлано для пользы ближняго, помимо обязанности и по избытку любви. Здѣсь и домъ для странниковъ бѣдныхъ, и домъ постояннаго призрѣнія убогихъ, и больница, и даровыя лѣкарства для пользованія отовсюду приходящихъ, и училище для мірскихъ дѣтей, обширное, образцовое, оправдывающее себя тѣмъ, что изъ него вышли въ народъ учители, что даже въ высокомъ и лучшемъ въ Москвѣ училищѣ есть между лучшими учениками ученики здѣшняго училища, что здѣсь даже иноки пожилые сидятъ въ училищѣ и слушаютъ курсъ церковныхъ наукъ, чтобы быть готовыми на послушаніе, требующее книжнаго знанія; отсюда исходитъ скромное, но твердое, слово противъ мірскихъ крикуновъ на монашество, кои видятъ, что, не сломивъ монашества, они не поколеблютъ власти Епископства, а сломивъ монашество, надломивъ Епископство, имъ легко бу-

детъ лишить значенія прочее духовенство. Пусть же суетный міръ приписетъ успѣхъ вашей обители, чему онъ хочетъ, пусть не признаетъ пользы самаго существованія монашества, а вы, братія, монахи и мірскіе, соединившись вѣрою общею, твердо знайте, что въ этомъ успѣхѣ ваше видимое исполненіе словъ Христовыхъ, нынѣ слышанныхъ вами: «Всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, имене моего ради, сторицею пріемлетъ и животъ вѣчный наслѣдитъ.» Не всѣ призваны къ монашеству, и избави Богъ монашество отъ людей легкомысленныхъ, отъ тунеядцевъ, отъ входящихъ безъ готовности отсѣчь волю свою, въ потѣ лица снѣсти хлѣбъ свой, но всѣ призваны побѣждать въ себѣ пристрастіе къ міру и похотямъ его, всѣ призваны къ тому, чтобы, вмѣстѣ съ Аввою Пименомъ Великимъ, повторять себѣ часто краткое его наставленіе. Онъ сказалъ: «Повергать себя предъ Богомъ, не цѣнить себя, отвергаться своеволія, есть истинное дѣланіе души.» Этими словами Святаго, соименнаго Настоятелю здѣшней обители, оканчиваю бесѣду съ братіею и богомольцами сей обители, бесѣду, отъ имени Архипастыря ведомую и которую мнѣ отрадно заключить его привѣтствіемъ обители, благословеніемъ его Первосвятительства Настоятелю, братіи и мірскимъ людямъ, помогавшимъ намъ своими молитвами. Да здравствуетъ и правитъ долго къ просвѣщенію и спасенію людей своея паствы Московскія и иныхъ, гдѣ не свѣтитъ еще свѣтильникъ вѣры Христовой въ предѣлахъ и за предѣлами отечества, отъ струй Волги до волнъ Восточнаго океана!»

На слѣдующій день въ 3 часа вся братія собралась въ соборѣ принять благословеніе Преосвященнаго и проститься съ нимъ. Онъ пожелалъ, чтобы ему отслужили напутственное молебствіе. Всѣ его провожали за колокольню: онъ обратился къ братіи, поклонился въ ноги... Прежде Преосвященный никогда не дозволялъ, чтобы его встрѣчали, или провожали, со звономъ; на этотъ разъ я распорядился, чтобы при отъѣздѣ его былъ звонъ: онъ мнѣ не попрепятствовалъ. Какъ будто смутно чувствовало мое сердце, что не суждено болѣе на Угрѣшѣ видѣть его, ни ему Угрѣшу.

ГЛАВА XXVII.

Берлюковская дача; сельцо Кармолино; торжество въ монастырскомъ училищѣ; отъѣздъ Преосвященнаго Леонида въ Ярославль; поѣздка въ Лавру.

Іюня 7, въ три часа утра, я выѣхалъ изъ монастыря въ Берлюковскую пустынь, при которой есть дача, гдѣ я вознамѣрился провести лѣто и пить тамъ воды. Въ тотъ же день, къ вечеру, о. Игуменъ Нилъ проводилъ меня на эту дачу, отстоящую отъ пустыни 7 верстъ, а прямымъ путемъ для пѣшеходовъ версты три, или четырѣ.

Эта усадьба находится при сельцѣ Кармолинѣ,[36] принадлежавшемъ въ 1850-хъ годахъ Александрѣ Ивановнѣ Люминарской Д. С. С. и Ѳеодору Андреевичу Левашеву, Капитану. Сельцо это называется также Спасское, по тому что тутъ въ прежнее время была деревянная церковь, которая, за ветхостію, упразднена, и старожилы сказываютъ, что слышали отъ стариковъ, что половина этой церкви была отдана въ Берлюковскую пустынь, и будто тамъ изъ нея была сдѣлана въ то время пекарня, въ которой, въ послѣдствіи (въ 1829) была найдена древняя чудотворная икона явленія, называемаго «Лобзаніе Христа Спасителя Іудою.» Говорятъ, что и часть иконъ вмѣстѣ съ церковью отдана была въ пустынь, можетъ быть и эта чудотворная икона вмѣстѣ съ прочими. Эта дача пріобрѣтена пустынею только прошлымъ лѣтомъ. Бывшій господскій домъ не великъ, но расположенъ весьма удобно, съ горенкой и балкономъ, откуда видъ оченъ хорошъ и простирается довольно далеко, но весьма дикъ, по тому что вся усадьба на плоскомъ мѣстѣ, окруженномъ лѣсами. Въ 1815 году тутъ было поле, и въ живыхъ еще мѣстные старожилы, которые помнятъ, какъ, во время крѣпостного права, они садили, при прежнихъ господахъ, деревья и кусты теперь тѣнистаго и разросшагося сада, или скорѣе парка. Онъ разбитъ съ большимъ толкомъ; деревья, преимущественно береза, липа и другихъ породъ, расположены группами; дорожки вездѣ битыя и къ моему пріѣзду, по вниманію о. Игумена, все было вычищено и убрано. Рѣка Воря по близости отъ дома, и ежели бы купаніе не было мнѣ воспрещено, я бы могъ этимъ воспользоваться.

---

[36] Сельцо Кармолино, Спасское тожь, Богородскаго Уѣзда, 2 стана, отъ 37 верстъ, отъ Уѣзднаго города 24, близъ Стромынскаго тракта.

Во время моего лѣченія водами, когда я дошелъ до трехъ стакановъ, и долженъ былъ ходить послѣ каждаго по 20 минутъ, я измѣрилъ дорожки шагами, начиная отъ крыльца въ садъ, и насчиталъ ю 90 саженей; я проходилъ это пространство въ 10 и 12 минутъ, и положилъ себѣ за правило послѣ каждаго стакана два раза пройтись по всѣмъ дорожкамъ, и послѣ послѣдняго обхода возвращался пить свое кипяченое молоко.

Вечеромъ я выходилъ за садъ и гулялъ по близости съ моимъ келейникомъ, о. Аркадіемъ. Въ одну изъ таковыхъ прогулокъ мы направились въ деревню, и тамъ, не вдалекѣ отъ сараевъ, увидали высокій деревянный крестъ, а немного поодаль два большихъ продолговатыхъ камня, на подобіе надгробныхъ. Это возбудило мое любопытство. Въ ту пору случилось, что тутъ не подалеку стоялъ какой-то стричокъ; я подозвалъ его, сталъ распрашивать: «По какому это у васъ случаю тутъ крестъ поставленъ и эти камни лежатъ?»

Онъ мнѣ отвѣчалъ:

«А крестъ-то, батюшка, вотъ по какому случаю тутъ приключился. Здѣсь, сказываютъ, вишь, была допрежь деревянная церковь, давно, значитъ, а когда это было, заподлинно не знаю; я ужь ея, батюшка, не засталъ, а только слышалъ, баютъ, была, ну и когда сломали, не знаю... Да, батюшка, старики точно сказывали, которые помнили... Отъ евтова-то отъ самого и селеніе, знать, Спасское называется... Полагать надоть, что во имя батюшки Спаса престолъ что ль былъ»...

— Ну, а эти камни что же такое? спросилъ я.

— А это, изволишь ли видѣть, стало, былъ погостъ здѣсь, на чьихъ ни будь могилкахъ положены, а на чьихъ мы ужь евтова сами не знаемъ, и слова съ боку, вишь, есть, да вотъ, поди ты, бѣда какая: никто ихъ разобрать не можетъ, не умѣютъ што ли, или заросли больно.

— Отъ чего же одинъ изъ камней лежитъ прямо, а другой, видишь, какъ? снова спросилъ я старика.

— Вотъ по какой причинѣ (сказалъ старикъ таинственно и важно): не пошли!

— То есть, какъ не пошли? сталъ я распрашивать.

— Да такъ, просто не пошли, не захотѣли ити.

И, помолчавши немного, старикъ началъ мнѣ подробно разсказывать, какъ камни не пошли.

— Въ ту пору, какъ вотъ въ Берлюкахъ и пустынѣ-та зачали большой соборъ строить, Игуменъ-то покойникъ, какъ бишь, ну да все одно... Царствіе ему небесное!.. Игуменъ-то и вздумай взять евти камни... Прислалъ пару здоровыхъ дюжихъ монастырскихъ лошадей, рабочихъ, навалили камень-то, что криво лежитъ. Дѣло было, батюшка, зимою; отъѣхали такъ съ версту што ли: стали лошади, нѣтъ, не йдутъ; что ты будешь дѣлать! Бились, бились, нѣтъ; съ мѣста не берутъ лошади, да и все тутъ, а предюжія, дюжія, кажись бы, какъ не свезти, такъ нѣтъ.... вотъ, поди ты, не осилили!..

Что же, батюшка, такъ вѣдь отступились, бросили, свалили камень.... порожнемъ и поѣхали назадъ... Право слово... Прошелъ день, камень лежитъ, прошелъ другой, Игуменъ по камень не присылаетъ; еще прошло сколько-то дней, не идутъ изъ монастыря; съ недѣлю прошло, куда! больше, камень все лежитъ у дороги...

Думаемъ мы себѣ: Нѣтъ, робятушки, дѣло-то неладно, не такъ выходитъ оно. Созвали сходку; промежь себя поговорили... всѣ, батюшка, стояли на томъ, что камень не захотѣлъ ити... Да вотъ, простая штука, а не пошелъ.... на гладкомъ мѣстѣ лошади не повезли, не то што бы въ гору. Знать, думаемъ мы, камень слѣдуетъ убрать опять, гдѣ былъ. Нарядили людей, лошадь, и что же, Ваше Благословленіе? запрягли плохую лошадку, такъ немудрую клячонку, и довезла, вѣдь, камень легохонько, хоть бы взмылилась; камень-то и свалили, да, знать, не потрафили: какъ его тогда свалили, такъ онъ о сю пору и лежитъ.

Больше старикъ ничего мнѣ сказать не могъ. Я поблагодарилъ его за разсказъ и, подошедши къ обоимъ камнямъ, сталъ ихъ разсматривать со вниманіемъ: они имѣли длины аршина по два, или болѣе, ширины около аршина и немного менѣе въ вышину. Камень былъ Мячковской породы. Къ одной сторонѣ надпись, какъ на надгробныхъ камняхъ къ головѣ, но на верху нѣтъ ни словъ, ни украшеній. Отъ времени слова залипли, ихъ позатянуло мхомъ: я распорядился, чтобы промыли, и тогда можно было разобрать слѣдующія надписи по Славянски вязью:

Первая: «Лѣта 7210 (1702) Маіе 23 дня, на память Преподобнаго отца нашего Михаила Синадскаго и иже во Святыхъ отца нашего Леонтія, Ростовскаго чудотворца, преставися Божія раба Евдокія Семеоновна, сожительница Стольника Андрея Ивановича Воейкова.»

Эта надпись на томъ камнѣ, который хотѣли свезти, а на другомъ слѣдующая:

Вторая: «Лѣта 7260 (1752) Ноября 23, на память Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іосифа Персидскаго, и Богоноснаго отца нашего Георгія, иже въ Лидѣ, преставися на 68.... погребенную... отшедшую Марію, преставися раба Божія Марія Андреевна, сожительница Стольника Андрея Ивановича Воейкова.»

Одному камню, слѣдовательно, 174 года, другому 124 года.

Сохранилось преданіе, что возлѣ бывшей тутъ церкви, была и господская усадьба и домъ, а не тамъ, гдѣ теперь. Церковь, говорятъ, была во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа и, послѣ упраздненія за ветхостію, долгое время стояла неразобранная, а разобрали ее по тому, что подъ нею внизу укрывались разбойники, которыхъ захватили послѣ убійства, совершеннаго ими въ одной сосѣдней деревушкѣ, гдѣ они перерѣзали цѣлое семейство. Когда дознано было, что притономъ имъ служила церковь, то ее тотчасъ же и велѣно было снести, и отдали въ пустынь. Въ какое время это происходило, мнѣ не могли того сказать, по тому что все это устное преданіе. Спасовъ день, Августа 16, и по сіе время празднуется въ Кармолинѣ, и молебствіе совершаютъ у креста, и служатъ панихиду, а равнымъ образомъ и тогда, когда бываютъ съ иконами изъ Берлюковской пустыни.

Когда я разобралъ надпись на камняхъ, я ее велѣлъ написать на камнѣ съ боку, и имена погребенныхъ теперь при панихидѣ будутъ поминаемы. Полагаю, что могилы со сводами, по тому что не тронутый камень, хотя и прошло 174 года, ни мало не осѣлся и лежитъ на поверхности высоко. Впрочемъ, это только мое предположеніе, но я не счелъ за нужное изслѣдовать, дѣйствительно ли есть своды, или склепы, подъ землей.

Іюня 29, въ Петровъ день, я служилъ въ Берлюковской пустынѣ праздничную всенощную и литургію; кромѣ этого раза во все мое лѣченіе водами я еще не служилъ. На всенощной облаченіе на всѣхъ было парчевое, а на обѣдни бархатное: мнѣ подали шитое, на всѣхъ прочихъ было бархатное гладкое. Въ Берлюковской пустынѣ ризница, не имѣя ничего драгоцѣннаго и рѣдкаго, очень хороша, такъ что и въ весьма богатыхъ монастыряхъ едва ли есть такое множество различныхъ облаченій.

Вобще должно отдать справедливость о. Игумену Нилу, что обитель при немъ видимо улучшилась и благоустроилась: въ чертѣ ограды вездѣ дорожки, цвѣты, чистота; поютъ хорошо: по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ пѣніе партесное, а въ будничные столповое; трапеза братская и одежда достаточны. О мѣстоположеніи я не

распространяюсь: оно превосходное, и представляетъ всѣ выгоды дл
хозяйства и жительства: горы, вода, лѣса, луга, а для монашеств
уединеніе. Въ началѣ 1830 годовъ бывало много постороннихъ посѣти
телей изъ Москвы и другихъ мѣстъ, но тогда икона Христа Спаси
теля только что прославилась чудесами, и, кромѣ того, въ то врем
не живали господа на дачахъ и въ чужихъ краяхъ, какъ теперь,
многіе препровождали лѣтнее время, ѣздя на богомоліе по монасты
рямъ. Теперь новое поколѣніе совершенно иного направленія, а из
стараго кого уже нѣтъ въ живыхъ, а тотъ кто еще не умеръ, том
уже не подъ лѣта и не по силамъ разъѣзжать: сидитъ дома, молит
ся и ждетъ смерти.

Въ Петровъ день, въ праздникъ, у насъ, въ Угрѣшскомъ скиту
служилъ въ мое отсутствіе, по моей просьбѣ, мой помощникъ по
Благочинію, Ново-Голутвинскій Архимандритъ, о. Сергій, и послѣ то
го, 30 Іюня, онъ пріѣхалъ ко мнѣ, въ Кармолино. Онъ сказывалъ, чт
посѣтителей на Угрѣшѣ было до того много, что не только всѣ ну
мера во всѣхъ гостиницахъ (болѣе 160 №) были заняты, но при
нуждены были отводить помѣщенія и въ монастырской больницѣ, в
богадѣльнѣ и даже въ нижнихъ келіяхъ Архіерейскаго дома. Эт
мнѣ доказало на самомъ дѣлѣ, что не излишество и не моя лична
прихоть построеніе у насъ третьей и новой гостиницы; стало быть
и безъ конножелѣзной дороги, не состоявшейся до сихъ поръ, еще го
стиница была намъ нужна. И это великое стеченіе богомольцев
повторяется у насъ въ лѣто довольно часто.

Также въ мое отсутствіе происходило на Угрѣшѣ еще тор
жество, въ которомъ я не могъ быть участникомъ, именно: передач
нашего монастырскаго училища въ вѣдѣніе Народнаго Просвѣщенія
открытіе двукласснаго Училища, которому, на основаніи новѣйших
узаконеній, предоставлены нѣкоторыя права, весьма важныя въ на
стоящее время, которыя на три года сокращаютъ срокъ служенія в
военной службѣ для окончившихъ курсъ. Но не одно это, важное дл
Училища, право побудило меня къ передачѣ онаго въ вѣдѣніе Мини
стерства: помышляя о будущемъ, меня не рѣдко смущала мысль, что
въ числѣ моихъ преемниковъ, могутъ быть и такіе, кои, не имѣ
расположенія къ образованію народному, начнутъ сокращать числ
учащихся и доведутъ мною учрежденное Училище до совершенна
упадка.

Торжество этого открытія совершилось 1-го Іюля и происходи
ло слѣдующимъ порядкомъ, какъ мнѣ послѣ того сообщили. Дирек
торъ Учебнаго Округа, А. В. Краснопѣвковъ, братъ Преосвященна

Леонида, былъ въ то время озабоченъ отъѣздомъ его въ Ярославль, Іюля 3-го, и по тому на Угрѣшу не пріѣхалъ, но прибыли на канунѣ три Инспектора, и присутствовали при совершеніи съ вечера всенощнаго бдѣнія въ церкви Училища.

На утро, Іюля 4-го, была литургія, которую соборнѣ служилъ нашъ монастырскій о. Казначей; за тѣмъ послѣдовало молебствіе благодарственное съ провозглашеніемъ многолѣтія: 1) Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, 2) Св. Правительствующему Синоду, 3) Владыкѣ нашему, Митрополиту Московскому, 4) Архіепископу, Ярославскому Леониду, 5) Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, Графу Д. А. Толстому, 6) Попечителю Учебнаго Округа, Князю Н. П. Мещерскому, 7) Настоятелю Угрѣшскому, 8) учащимъ и учащимся и всѣмъ Православнымъ Христіянамъ.

Старшій Инспекторъ произнесъ рѣчь и объявилъ Высочайшую волю о принятіи Училища въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Потомъ осматривали все Училище, и все одобрили. Церковь, говорятъ, была полнехонька народа: тамъ были родственники учащихся и посторонніе зрители.

Учащихся при этомъ торжествѣ открытія присутствовало около двухъ сотъ человѣкъ, именно: 1) монастырскихъ полныхъ пансіонеровъ 50 чел., 2) полупансіонеровъ 60 чел., 3) своекоштныхъ (т. е., платящихъ за пищу и чай) 45, и 4) приходящихъ изъ окрестныхъ селеній около 40 человѣкъ.

Это преобразованіе нашего Училища меня весьма порадовало и успокоило. Благодареніе Господу, что Онъ сподобилъ и нашу обитель принести свою лепту на пользу для Православнаго юношества, и доказать не словомъ, но дѣломъ, что и въ этомъ обители иноческія принимаютъ дѣятельное участіе, какъ и во всякомъ благомъ дѣлѣ, о Господѣ совершаемомъ, помышляя не о вещественной своей пользѣ, но, напротивъ того, расточая свои стяжанія тлѣнныя во славу имени Господня.

Пока на Угрѣшѣ происходило это торжество, новый Архіепископъ Ярославскій приготовлялся къ отбытію изъ Москвы и прощался съ любезною ему столицею.

Іюля 3-го, въ день памяти Святителя Филиппа, онъ въ послѣдній разъ совершилъ литургію въ Успенскомъ Соборѣ со Владыкою, съ Преосвященнымъ Можайскимъ, и съ Московскими Архимандритами. По окончаніи литургіи самъ Владыка и Преосвященный Можайскій поспѣшили оставить Соборъ, а Преосвященный Ярославскій

шелъ въ мантіи и въ послѣдній разъ благословлялъ народъ. Послѣ того онъ возвратился на короткое время къ себѣ, на Саввинское подворье и, собравшись уже совсѣмъ въ путь, поѣхалъ на Троицкое подворье проститься со Владыкою.

Владыкѣ угодно было предложить Преосвященному Архіепископу Ярославскому, вмѣсто него, совершить Іюля 5-го торжественное служеніе въ Сергіевой Лаврѣ, въ день праздника Преподобнаго Сергія.

Всѣ знакомые Преосвященнаго, бывшіе въ городѣ, многіе изъ духовенства и изъ мірянъ, военные и гражданскіе сановники, собрались въ воксалѣ Троицкой желѣзной дороги и ожидали его пріѣзда.

Къ четыремъ часамъ пріѣхалъ Преосвященный Леонидъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Можайскимъ. Всѣ тѣснились около отъѣзжавшаго, чтобы еще разъ принять его благословеніе, спѣшили выразить ему свои напутственныя благожеланія и надежду на скорое свиданіе... Общество Ярославской желѣзной дороги приготовило для Архіепископа нѣсколько Царскихъ и вагоновъ перваго класса, въ которыхъ, кто желалъ, могъ безплатно ѣхать до Лавры и провожать отъѣзжавшаго. Когда Преосвященный вошелъ въ вагонъ, многіе вторично подходили къ окну и снова принимали его благословеніе, цѣловали его руку и со слезами на него смотрѣли.... Въ этотъ день вполнѣ выразилась вся любовь столицы къ покидавшему ее Святителю, вся искренность и всеобщность ея расположенія.

Берлюковскій о. Игуменъ ѣздилъ въ Москву прощаться съ Преосвященнымъ и привезъ мнѣ извѣстіе, что день его отъѣзда окончательно назначенъ на 3 число Іюля, и что Преосвященный поручилъ мнѣ передать, чтобы я въ Москву не ѣздилъ, а лучше бы пріѣхалъ къ Троицѣ съ нимъ повидаться и проститься.

Согласно съ этимъ я и распорядился. Въ субботу, Іюля 3-го, я къ вечеру пріѣхалъ съ своей дачи въ пустынь и тамъ ночевалъ. Въ воскресенье рано утромъ, въ двоемъ съ моимъ келейникомъ, о. Аркадіемъ, я поѣхалъ на монастырскихъ лошадяхъ на Пушкинскую станцію Ярославской желѣзной дороги, до которой отъ пустыни считаютъ съ небольшимъ 20 верстъ. Утро было теплое, погода стояла хорошая, дорога хотя и проселочная, но довольно изрядная, и послѣ трехъ съ половиною часовъ ѣзды я достигъ станціи въ половинѣ 7-го, а въ Лавру прибылъ къ 10 часамъ. Преосвященный Ярославскій въ этотъ день служилъ литургію въ Филаретовской церкви, когда я вошелъ, то въ это время оканчивалась панихида по покойномъ Владыкѣ. Я черезъ Духовскую церковь прошелъ въ алтарь и сталъ направо у окна.

Когда подали Преосвященному антидоръ и теплоту, онъ оставилъ часть и для меня и велѣлъ мнѣ подать.

По окончаніи богослуженія Преосвященный, по своему всегдашнему обычаю, сталъ самъ у престола читать благодарственныя молитвы, а меня благословилъ ити дожидать его въ Митрополичьихъ келіяхъ, гдѣ онъ остановился по желанію Владыки.

Напившись у Преосвященнаго чаю и не много побесѣдовавъ съ нимъ, я пошелъ къ о. Намѣстнику, и нашелъ его лежащимъ въ постели. Онъ принялъ меня очень ласково, совершенно по братски. Я сидѣлъ у него не долго, опасаясь утомить его. Когда я сталъ съ нимъ прощаться, онъ сказалъ мнѣ съ большимъ смиреніемъ: «Отецъ Пименъ, перекрестите меня!» что, конечно, я сдѣлалъ со всѣмъ моимъ усердіемъ и отъ души призывалъ въ помощь сему почтенному и заслуженному старцу благодать Божественную.

Не много отдохнувши у отца Іосифа, въ келіи, какъ только въ 3 часа ударили въ царь-колоколъ, я пошелъ къ вечернѣ.

Послѣ стиховныхъ всѣ облачились въ парусинное облаченіе, начиная съ Преосвященнаго до послѣдняго стихарнаго пономаря, и вышли на средину церкви: Преосвященный въ омофорѣ и митрѣ; Петербургскій Протопресвитеръ въ митрѣ и въ Аннинской лентѣ, о. Ректоръ, Архимандритъ Михаилъ, я и до 50 человѣкъ Іеромонаховъ. Преосвященный читалъ акаѳистъ у мощей Преподобнаго.

Всенощное бдѣніе началось въ 6 часовъ, а окончилось въ 10; Житіе Преподобнаго читалъ о. Ректоръ. Народу было весьма много, но, сравнительно съ другими годами, говорятъ, менѣе.

Въ самый день праздника, Іюля 5-го, водосвятіе, съ обычнымъ перезвономъ, началось въ 8 часовъ утра, а въ четверть десятаго раздался трезвонъ, возвѣстившій, что Архіепископъ Ярославскій направился къ Собору. Отъ крыльца Митрополичьихъ палатъ и до паперти Никоновской церкви было разостлано красное сукно, и тутъ была встрѣча. Служащихъ насъ было съ нимъ шесть и седьмой о. Намѣстникъ, который, по усердію къ Преподобному и по расположенію къ Преосвященному, не смотря на болѣзненное состояніе ногъ, и съ трудомъ, но съ помощію двухъ Дьяконовъ, все таки служилъ, частію сидя въ алтарѣ на креслахъ.

Въ этотъ день я въ первый разъ увидѣлъ Преосвященнаго съ Архіепископскими крестами на скрижаляхъ мантіи. Послѣ литургіи онъ долго шелъ и благословлялъ народъ, и послалъ просить о. Намѣстника въ Митрополичьи палаты, куда собрались мы всѣ, служащіе

и гости, чтобы его не дожидались къ закускѣ. О. Намѣстникъ принималъ всѣхъ, сидя въ креслахъ. Вошедши въ первую, въ крестовую, палату, я тутъ увидѣлъ нашего Московскаго Градоначальника, Князя Долгорукаго, который встрѣтилъ меня весьма любезнымъ выговоромъ за то, что я не былъ участникомъ прощальнаго обѣда, даннаго имъ въ честь Архіепископа Ярославскаго. Дай Богъ Князю многія и многія лѣта быть во главѣ первопрестольной столицы, и какъ хлѣбосолу-хозяину продолжать пользоваться тѣмъ всеобщимъ расположеніемъ отъ мала до велика, которымъ Москва отплачиваетъ ему за его неизмѣнное радушіе ко всѣмъ и каждому.

Во время трапезы было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всему Его Августѣйшему Дому, нашему Владыкѣ и Архіепископу Ярославскому, при чемъ Князь Долгорукой сказалъ Преосвященному привѣтственную рѣчь, и Преосвященный, поблагодаривъ Князя, въ свою очередь сказалъ ему рѣчь и пожелалъ ему многія лѣта, и пѣвчіе вторили провозглашенія, а Лаврскіе колокола неумолкаемо гудѣли, пока окончилась трапеза. Это было весьма торжественно.

Когда всѣ вышли изъ трапезной палаты, Преосвященный пошелъ поклониться гробу покойнаго Владыки, а Князь, по своему благочестивому обычаю, ходилъ въ Соборъ и тамъ служилъ молебенъ; потомъ всѣ снова собрались у Преосвященнаго въ Митрополичьихъ келіяхъ и, напившись тамъ кофе, отправились на посадъ осматривать находящіяся тамъ Лаврскія богоугодныя заведенія: Преосвященный поѣхалъ съ Княземъ, а я съ братомъ Преосвященнаго.

Начальницею этихъ заведеній въ настоящее время Е. С. Кроткова; она занимаетъ эту должность болѣе 15 лѣтъ.

Вездѣ большой порядокъ и чистота, а домовая церковь, находящаяся при богадѣльнѣ и имѣющая два престола, одинъ внизу, а другой на хорахъ, весьма изящна и благолѣпна.

Осмотрѣвши все и всѣмъ полюбовавшись, по тому что все дѣйствительно хорошо устроено и содержится какъ нельзя лучше, мы, по приглашенію Начальницы, прошли въ садъ, въ бесѣдку, и пили тамъ чай.

Сколько разъ, посѣщая Троицкую Лавру, лѣтъ за десять, или за двѣнадцать тому назадъ, случалось мнѣ проѣзжать мимо богадѣльни, я видалъ небольшой домикъ, одиноко стоявшій среди пустырей: теперь вездѣ каменныя прекрасныя зданія, а среди обширнаго двора довольно большой садъ, весьма хорошо разбитый и содержимый въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ 4 часа Князь Долгорукой поѣхалъ на желѣзную дорогу, чтобы отправиться въ Москву. Преосвященный провожалъ его и съ нимъ простился въ воксалѣ.

Потомъ я сѣлъ къ Преосвященному въ коляску, и мы поѣхали въ скитъ, гдѣ была встрѣча со звономъ. Я давно не посѣщалъ скита и, вошедши въ него, подивился множеству зданій, выстроенныхъ съ тѣхъ поръ: келіи, гостиница, лавки; онъ теперь представляется огромнымъ монастыремъ. На скитской колокольнѣ колоколъ въ 350 пудовъ, а въ пещерахъ въ 250 пудовъ.

Послѣ скита мы посѣтили пещеры, гдѣ чудотворная икона Черниговской Божіей Матери, и служили молебенъ. Изъ пещеръ мы возвратились въ скитъ и входили въ келіи покойнаго Владыки; были у Игумена и пили у него чай. Преосвященнаго при отъѣздѣ проводжали опять со звономъ. Когда мы возвратились въ Лавру, былъ уже вечеръ. У Святыхъ воротъ мы вышли изъ коляски и пошли ходить около Успенскаго Собора и Смоленской церкви, гдѣ кладбище. При этомъ Преосвященный замѣтилъ, что надгробные памятники поставлены въ линію, чего прежде не было, что они передвинуты и, стало быть, не на самыхъ могилахъ.

Когда я пришелъ на ночлегъ въ келіи о. Іосифа, милѣйшаго и добрѣйшаго старца, было уже 11 часовъ ночи. На слѣдующее утро мы отслужили панихиду у гроба Владыки; служилъ ее молодой Іеромонахъ (кажется, по имени о. Іеронимъ) очень хорошо, внятно, не спѣша, вполнѣ, безъ всякихъ сокращеній; а потомъ я ходилъ къ мощамъ Преподобнаго и слушалъ тамъ молебенъ.

Передъ поздней обѣдней вторично ходилъ я къ Намѣстнику и къ Казначею, о. Авдію, и благодарилъ ихъ за гостепріимство и радушный пріемъ; слушалъ въ Троицкомъ Соборѣ позднюю литургію, при которой присутствовалъ и Преосвященный. Потомъ я ходилъ къ нему, и съ нимъ совсѣмъ простился, и хотя мнѣ было очень прискорбно и тяжело съ нимъ разставаться, но все таки легче, чѣмъ когда я провожалъ его съ Угрѣши. Вскорѣ послѣ того я отправился на желѣзную дорогу, и ровно въ 3 часа по полудни сошелъ въ Пушкинѣ, гдѣ меня ожидали лошади изъ пустыни.

Погода была прекрасная и день не слишкомъ знойный. Ѣхать было хорошо. По близости отъ Пушкинской станціи множество весьма красивыхъ дачъ; глядя на нихъ, я дивился, что въ теченіи какихъ ни будь десяти лѣтъ это пустое, дикое, мѣсто такъ застроилось, точно маленькій городокъ, и въ древнемъ вкусѣ деревянная

прехорошенькая церковь. Говорятъ, что по лѣтамъ въ Пушкинѣ живетъ на дачахъ болѣе 6000 человѣкъ, и я этому вѣрю.

По пути отъ Пушкина въ Берлюковскую пустынь есть тоже не мало деревень и селъ, и весьма замѣчательныя двѣ усадьбы: село Щелково (Гребнево) купца Кондрашева. Домъ въ родѣ замка, очень большой и красивый, множество каменныхъ службъ, огромный паркъ, обнесенный каменною оградой, съ башнями и ворота на подобіе тріумфальныхъ. Церковь съ колокольнею прекрасной архитектуры, на открытомъ мѣстѣ, и очень хорошій звонъ.

Другая дача тоже прекрасное строеніе, но какъ называютъ ее, не помню и не знаю, чья теперь, а прежде была Пантелеймонова. Къ 6 часамъ я пріѣхалъ въ Берлюковскую пустынь, а къ вечеру возвратился въ Кармолино.

Я прожилъ на дачѣ до 28 Іюля. Въ этотъ день простился съ Кармолинымъ и поѣхалъ въ пустынь, гдѣ провелъ еще сутки, отблагодарилъ о. Игумена Нила за его любовь и радушное гостепріимство, отслужилъ напутственное молебствіе предъ Чудотворною иконою Спасителя, и, простившись съ Настоятелемъ и со всею братіею, провожавшими меня до Святыхъ воротъ, къ вечеру, Іюля 29-го, благополучно возвратился на Угрѣшу.

Здоровье мое въ теченіе лѣта значительно улучшилось: силы, отчасти утраченныя мною во время болѣзни и отъ потрясенія всего организма, стали мало по малу возвращаться, такъ что, по пріѣздѣ моемъ изъ Берлюковской пустыни, я чувствовалъ себя хорошо и, благодареніе Господу, не было ни малѣйшаго признака моей прежней болѣзни.

Въ Августѣ мѣсяцѣ я былъ въ Коломнѣ, куда пріѣзжалъ и Епископъ Можайскій, Игнатій, и мы служили въ Соборѣ вечерню съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери, что было весьма торжественно; народу было большое стеченіе. Я возвратился на Угрѣшу 13-го числа. Въ праздникъ Успенія Московскихъ богомольцевъ было много, всѣ гостиницы были полны. Во время всенощнаго бдѣнія, когда икона Успенія, что надъ Царскими вратами, спускается и изъ корзины съ цвѣтами, поставляемой подъ иконою, раздаются прикладывающимся пучки цвѣтовъ, роздано было таковыхъ болѣе 1600 находившимся во храмѣ богомольцамъ.

ГЛАВА XXVIII.

Поѣздка въ Ростовъ, Ярославль, Рыбинскъ. Югская Дороѳеева пустынь. Кострома. Бабаевскій монастырь.

Въ воскресенье, Сентября 19-го (1876 г.), отслуживши у себя въ монастырѣ обѣдню и возвратясь отъ братской трапезы, я собрался въ Москву, въ сопровожденіи моего келейника, монаха Аркадія. Погода была свѣжая и сырая. Въ тотъ же вечеръ, въ 8 часовъ, я отправился по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Ростовъ, и прибылъ туда на слѣдующее утро, въ 6 часовъ.

Я пристalъ въ гостиницѣ Ростовъ, напротивъ самаго Кремля. Узнавши отъ гостинника, что еще можно застать въ Соборѣ утреню, я тотчасъ туда пошелъ, однако службы мы уже не застали, но служившіе были еще въ Соборѣ, и я просилъ, чтобы мнѣ отслужили молебенъ Чудотворной иконѣ Владимирской Божіей Матери и Ростовскимъ Чудотворцамъ: Леонтію, [37] Исаіѣ, [38] Игнатію [39] и Ѳеодору, [40] честныя мощи коихъ почиваютъ въ самомъ Соборѣ.

Когда служащій Священникъ дѣлалъ первый запѣвъ Богородицѣ то обращался къ иконѣ Владимирской, а при второмъ запѣвѣ, призывая Святителей Леонтія и Исаію, обращался на право и дѣлалъ поклонъ, а при именахъ Святителей Игнатія и Ѳеодора обращался на лѣво, и также дѣлалъ поклонъ, и такъ продолжалъ во все время служенія молебна. Одинъ изъ Священниковъ былъ такъ внимателенъ, что самъ вызвался показать намъ достопримѣчательности Собора. [41] Соборъ, строен-

---

[37] Леонтій, третій Епископъ Ростовскій, но первый изъ Русскихъ (ибо его предшественники, Св. Ѳеодоръ и Иларіонъ, оба были Греки), и по тому называемый Первопрестольникомъ; посвященъ изъ иноковъ Кіево-Печерскихъ (1054 — 1077), просвѣтитель земли Ростовской и Суздальской, убитъ язычниками, и причтенъ къ лику Святыхъ въ 1230 году.

[38] Исаія, постриженникъ Кіево-Печерскій, хиротонисанъ изъ Игуменовъ обители Св. Димитрія въ Кіевѣ. Преемникъ Святителя Леонтія; преставился 15 Мая, 1089 г.

[39] Игнатій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Аврааміева Богоявленскаго монастыря, 19 Сентября, 1262 года; преставился 28 Мая, 1288 года.

[40] Ѳеодоръ, родной племянникъ Преп. Сергія, первый Архимандритъ Московскаго Симонова монастыря; хиротонисанъ въ Цареградѣ Патріархомъ Ниломъ въ Архіепископа Ростовскаго въ 1389 году; преставился въ 1395 году.

[41] Соборъ первоначально дубовый, построенный первымъ Ростовскимъ Еписко-

ный въ началѣ XIII-го столѣтія, съ тѣхъ поръ мало измѣнился. Живопись иконъ въ иконостасѣ древняя, превосходная.[42] Икона Богоматери, чудотворная, весьма чтимая гражданами и богато украшенная, одна изъ тѣхъ семи, говорятъ, которыя въ XI вѣкѣ были чудесно написаны у Кіево-Печерскаго инока Алипія; въ Ростовъ она перенесена Владимиромъ Мономахомъ и поставлена въ Соборѣ, и по этому то и называется Владимирскою, хотя (какъ замѣчаетъ весьма справедливо въ своей книгѣ Графъ М. В. Толстой) гораздо правильнѣе надлежало бы ее называть не Владимирскою, а Владимировою.[43] Верхнія узкія окна Собора и расположенія алтаря сохранились въ первобытномъ видѣ. Горнее мѣсто имѣетъ шесть ступеней восхожденія, по обѣ стороны сѣдалища для служащихъ о двухъ ступеняхъ.

По стѣнамъ въ алтарѣ развѣшаны различныя иконы въ ризахъ очень неблаголѣпныхъ, и это производитъ весьма непріятное впечатлѣніе. Я разсматривалъ съ большимъ вниманіемъ древніе Митрополичьи клобуки, отличные отъ формы употребляемыхъ теперь: они шерстяные, какъ будто вязаные, безъ всякихъ украшеній, съ воскриліями, которыя едва достигаютъ до плечъ.

Мощи Св. Леонтія почиваютъ съ правой, южной, стороны алтаря, въ придѣлѣ, подъ спудомъ.[44] Не много подалѣе, у южныхъ дверей алтаря, почиваютъ на вскрытіи мощи Свят. Исаіи, память коего совершается 15 го Мая.[45]

По лѣвую сторону алтаря, извнѣ, у сѣверныхъ дверей, открыто почиваютъ мощи Св. Епископа Игнатія. Его тѣло не было предано

помъ Ѳеодоромъ въ 991 году; онъ въ 1160 году сгорѣлъ, но на томъ же мѣстѣ, при Вел. Кн. Андреѣ Боголюбскомъ, былъ заложенъ новый каменный храмъ, который, не будучи еще довершенъ, разрушился, и вновь построенъ (нынѣ существующій) Соборъ въ 1213 году, Вел. Кн. Константиномъ Всеволодовичемъ. См. соч. Графа М. В. Толстого: «Древнія святыни Ростова Великаго,» стр. 26, изд. 1860 года.

[42] Тамъ же, стр. 30 и далѣе.

[43] См. тамъ же и Патерикъ Печерскій, Житіе Преп. Алипія.

[44] Желающіе имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Ростовскихъ, найдутъ подробное описаніе оныхъ въ сочин. Гр. М. В. Толстого, которымъ и я руководствовался, опасаясь сдѣлать ошибку въ годахъ. Прежде мощи Св. Леонтія были на вскрытіи и почивали въ золотой ракѣ, которую въ 1609 г. Поляки похитили; рака нынѣ существующая устроена въ 1800 году; она серебряная.

[45] См. тамъ же стр. 37—38.

землѣ, а нетлѣнное, тотчасъ по кончинѣ Святителя, прославилось многими чудесами и исцѣленіями. Память совершается 28-го Мая. [46]

Осмотрѣвши внутренность Собора и его достопримѣчательности, я пожелалъ обойти весь кремль снаружи, чтобы составить себѣ понятіе о немъ, въ полномъ его составѣ зданій, церквей и стѣнъ. Погода была сырая, и даже довольна грязно, но, не взирая на это, я все таки пошелъ. Я и мой келейникъ, меня сопровождавшій, вышли въ заднія ворота, обращенныя къ озеру. Общее впечатлѣніе весьма грустное. Самыя стѣны сохранились въ цѣлости; въ нихъ устроено множество воротъ, изъ коихъ многія остаются всегда заключенными; но древнія зданія и башни въ жалкомъ видѣ: мѣстами отъ башень осталась только одна часть; гдѣ только стѣна съ какими-то вычурными украшеніями, видно, что было какое-то зданіе, но отъ времени пришло въ разрушеніе. Многія изъ башень и воротъ сохраняютъ отчасти признаки превосходныхъ кафельныхъ узорочныхъ украшеній, что въ настоящее время уже весьма рѣдко, но, къ крайнему сожалѣнію, все это отъ небреженія обветшало, а мѣстами, по невѣжеству, кафельныя украшенія безжалостно замазаны известью.

Звонъ на звоницѣ очень хорошъ: большой колоколъ въ 2000 пудовъ, второй въ 1000 п., третій въ 500 п. и т. д.; всѣхъ, сказывали мнѣ, 13 колоколовъ. Прежде звонили по нотамъ, но онѣ утратились, а только по преданію звонарь отъ звонаря перенимаетъ какъ звонить. Различныхъ звоновъ было три: Іонинскій, Акимовскій и Дашковскій. Объ этомъ есть любопытныя подробности въ описаніи Ростова. [47]

Обозрѣвши кремль снаружи, мы взяли извощика и поѣхали въ Богоявленскій монастырь, окруженный пустырями, отдѣляющими его отъ города. Онъ отъ Ростова не болѣе, какъ въ полуверстѣ, при озерѣ Неро. На этомъ мѣстѣ во времена язычества былъ истуканъ Велесъ, которому поклонялись жители Ростова и окрестностей. Преподобный Авраамій, Валаамскій постриженникъ, недовольный почетомъ, который ему оказывали братія на Валаамѣ за его подвижническую жизнь и, ревнуя по Бозѣ, удалился сюда и, построивъ себѣ близъ озера хижину, сталъ распространять вѣру Христову. Онъ сподобился видѣть Іоанна Богослова, который вру-

[46] Тамъ же. Серебряная рака устроена въ 1795 году.

[47] См. книгу Гр. Толстого, стр. 43. Тамъ есть и общій видъ кремля и нѣкоторыя отдѣльныя изображенія.

чилъ ему жезлъ, осѣненный крестомъ для сокрушенія Велеса. Крестъ этотъ существуетъ понынѣ, а жезлъ, отдѣленный отъ креста, былъ взятъ Иваномъ Грознымъ. Въ послѣдствіи Преподобный Авраамій соградилъ небольшой храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился сокрушенный имъ Велесъ, а потомъ устроилъ и монастырь, и былъ въ немъ первымъ Архимандритомъ при Епископѣ Иларіонѣ; скончался въ половинѣ XI вѣка, а по мнѣнію Преосв. Макарія, около 1045 года.[48] Мощи Препод. Авраамія почиваютъ на вскрытіи (въ придѣлѣ, во имя его устроенномъ), въ аркѣ, подъ сводами.

При гробницѣ сохраняется подъ стекломъ Архимандричья шапка Преподобнаго изъ шелковой ткани, съ золотымъ шитьемъ и мѣховымъ околышемъ. Шапка весьма низкая, пряма, безъ развала къ верху, но нѣсколько скругленная и формою подобная той, которая хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ при мощахъ Святителя Петра. Думаютъ, что это не есть подлинная шапка Преподобнаго, которая не уцѣлѣла, но была сдѣлана въ послѣдствіи, при Митрополитѣ Іонѣ, лѣтъ около трехъ сотъ тому назадъ. Крестъ мѣдный, которымъ былъ увѣнчанъ жезлъ, врученный Преподобному Авраамію Св. Іоанномъ Богословомъ, хранится во храмѣ: онъ шестиконечный, длиною въ 7 вершковъ: въ срединѣ распятіе, по бокамъ въ круглыхъ клеймахъ изображенія Богоматери и Іоанна Богослова, на самомъ верху въ кругломъ клеймѣ изображеніе, въ видѣ Ангела, Спаса Эммануила (какъ принято изображать на иконѣ Троицы), а пониже лики Архангеловъ Михаила и Гавріила.

Церковь соборная каменная съ пристройками начала XVI вѣка; вѣроятно, и колокольня того же времени; всѣ прочія зданія монастырскія гораздо позднѣйшаго построенія.

Озеро Неро саженяхъ во ста отъ монастыря; оно не глубоко и простирается верстъ на 10 длины и верстъ на 5 ширины; рыбы въ немъ мало, и та, говорятъ, очень не хороша на вкусъ, отзывается болотомъ.

Монастырь Богоявленскій штатный, небогатый средствами; братіи въ немъ теперь всего человѣкъ съ десять.

Настоятель, о. Архимандритъ Наѳанаилъ, изъ Протоіереевъ, человѣкъ весьма хорошій и гостепріимный. Говорятъ, что, со времени своего поступленія въ Настоятели, онъ ежедневно совершаетъ раннюю ли-

---

[48] См. и Гр. Толстого. Тамъ краткое изложеніе житія Преподобнаго и подробное описаніе монастыря.

тургію. По выходѣ изъ церкви я намѣревался посѣтить его, но онъ предупредилъ меня, прославъ ко мнѣ своего келейника пригласить къ себѣ. Ему на видъ лѣтъ 60, ростомъ онъ выше средняго, весьма благообразенъ, волоса и прекрасная борода съ просѣдью; онъ изъ себя не тученъ, въ движеніи много живости, весьма разговорчивъ и въ обхожденіи очень ласковъ.

Узнавши, что я пріѣхалъ на извощикѣ, онъ просилъ меня отпустить его и предложилъ мнѣ не только свою карету на все время моего пребыванія въ Ростовѣ, но просилъ меня оставить гостиницу и перебраться въ монастырь въ Настоятельскія келіи, находящіяся въ большомъ двухъэтажномъ корпусѣ, которыя онъ не занимаетъ, находя болѣе удобными для своего помѣщенія келіи Казначейскія.

Одинъ изъ братіи обители, о. Сергій, разсказывалъ намъ, что въ Настоятельскихъ келіяхъ чудится; что однажды пришлось ему тамъ ночевать одному, и что едва онъ заснулъ, какъ вдругъ предсталъ ему человѣкъ высокаго роста и весьма страшный, съ рыбою въ рукахъ.... Отъ страха и ужаса спавшій пробудился. Это случилось не только съ однимъ о. Сергіемъ, но повторялось неоднократно и съ другими. Между братіею тамъ вкоренилось повѣрье, что эти явленія по тому будто бы бываютъ, что монастырь находится на той самой мѣстности, гдѣ стоялъ идолъ Велеса, которому приносили въ жертву рыбу, и по суевѣрію считаютъ, что это Велесъ является въ видѣ страшнаго человѣка.

До поступленія своего въ монашество о. Архимандритъ Наѳанаилъ былъ Священникомъ въ селѣ Краснашѣ, къ которому приходомъ деревня Коробова, принадлежащая въ собственности потомкамъ извѣстнаго Ивана Сусанина, пожертвовавшаго своею жизнію для спасенія юнаго Михаила Романова, котораго хотѣли убить Поляки. Въ бытность его въ означенномъ селѣ Священникомъ ему поручено отъ Правительства позаботиться объ улучшеніи быта крестьянъ-собственниковъ Сусаниныхъ (или, какъ ихъ называютъ, бѣлопашцевъ), по тому что они живутъ въ крайней бѣдности и весьма худо, пользуясь прежними льготами и не подлежа никакому начальственному надзору, и эта совершенная свобода и самоволіе довели ихъ до послѣдней степени нищеты и дурного поведенія.

Изъ Богоявленскаго монастыря я поѣхалъ уже въ каретѣ въ Петровскій монастырь, который съ полверсты за нимъ далѣе отъ города. Монастырь весьма небольшой, но весь каменный. Въ хо-

лодномъ Соборѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Ордынскаго Царевича Петра, на правой сторонѣ у иконостаса. На стѣнѣ въ возглавіи хранятся три иконы: Божіей Матери, Святителя Николая и Св. Великомученика Димитрія, купленныя Царевичемъ на торгу. Хотя онѣ и весьма древнія по времени, но на видъ онѣ не показались мнѣ таковыми; знатоки, впрочемъ, весьма хвалятъ искуство оныхъ, и почитаютъ ихъ даже замѣчательными, чего я не нахожу.

Соборный храмъ во имя Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, конца XVII столѣтія, не представляетъ ничего особенно достопримѣчательнаго ни по внѣшности своей, ни по внутреннему устроенію и украшенію. Монастырь, расположенный на берегу озера, весьма чистенькій, обнесенный небольшою каменною оградою, не обширенъ: онъ состоитъ изъ двухъ корпусовъ, изъ коихъ одинъ Настоятельскій, другой же братскій. Теплая церковь позднѣйшаго построенія. Число братства весьма ограниченно: человѣкъ семь, восемь, девять, и при моемъ посѣщеніи въ братствѣ не было даже ни одного Дьякона. Послушники носятъ мірскую одежду.

Монастыремъ управляетъ Казначей, Іеромонахъ Геронтій, человѣкъ среднихъ лѣтъ, весьма смиренный и ласковый, постриженникъ Югской Дороѳеевой пустыни. Онъ принялъ насъ съ истинно иноческимъ радушіемъ. Своимъ обхожденіемъ и характеромъ, сколько я могъ судить о немъ по первому впечатлѣнію, онъ напомнилъ мнѣ о. Арсенія, Строителя Екатерининской пустыни, что въ Московской Епархіи, въ моемъ Благочиніи. Онъ, по моему мнѣнію, былъ бы гораздо болѣе на своемъ мѣстѣ въ монастырѣ общежительномъ, нежели въ штатномъ, что я ему высказалъ, и онъ самъ со мною въ томъ согласился.

Изъ Петровскаго монастыря, отслуживши молебенъ у мощей, мы поѣхали по шоссе въ Бѣлогостицкій монастырь, который отстоитъ 7 верстъ отъ Ростова. Этотъ монастырь съ 1858 года приписанъ къ Архіерейскому дому Архіепископа Ярославскаго, и Игуменъ Петровскаго монастыря, о. Серафимъ, управляетъ этимъ монастыремъ. Онъ числится Игуменомъ Петровскаго монастыря, а живетъ здѣсь; ему лѣтъ шестьдесятъ; при другихъ условіяхъ онъ принесъ бы обоимъ монастырямъ несравненно болѣе пользы. Бѣлогостицкій монастырь основанъ при Митрополитѣ Ярославскомъ Іонѣ Сысоевичѣ въ 1657 году, благодаря содѣйствію Князя Михайла Михайловича Темкина Ростовскаго.

Въ немъ три храма: 1) Соборный, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 2) во имя Архангела Михаила, и 3) во имя Архангела Гавріила; кромѣ того длинное каменное зданіе о двухъ отдѣленіяхъ, изъ коихъ въ одномъ помѣщаются братія и Настоятель, въ другомъ же келіи для пріѣзда Архіерея; около монастыря весьма невысокая каменная ограда. Монастырь при озерѣ, возлѣ него какая-то деревушка, а далѣе въ противоположную сторону простирается прекрасная сосновая роща, въ которой болѣе 300 десятинъ. Средства монастыря очень ограниченны. Посѣтивъ о. Игумена Серафима, и напившись у него чаю, мы обратно поѣхали въ Ростовъ. Былъ уже въ началѣ пятый часъ. Пообѣдавъ и нѣсколько отдохнувъ, поѣхали ко всенощному бдѣнію къ празднику въ Яковлевскій монастырь, гдѣ почиваютъ на вскрытіи мощи Святителя Димитрія, память котораго совершается Сентября 21 дня.

Прежде всего я посѣтилъ Настоятеля, отца Архимандрита Иларіона. Всенощное бдѣніе продолжалось часа три съ половиною, и такъ какъ въ этотъ вечеръ погода была сырая и вѣтряная, то богомольцевъ въ церкви было не слишкомъ много. При выходѣ изъ церкви я увидѣлъ, что церковь и колокольня были освѣщены разноцвѣтными фонарями. Ночевать я возвратился въ гостиницу. На слѣдующее утро воспользовался каретою, предложенною мнѣ Архимандритомъ Богоявленскимъ, и поѣхалъ опять къ празднику. Водосвятіе было уже окончено. Встрѣча Настоятелю была по обычаю со крестомъ, у дверей. По прочтеніи Часовъ о. Архимандритъ Иларіонъ предложилъ мнѣ облачиться и сдѣлать встрѣчу крестному ходу, который бываетъ въ этотъ день изъ Рождественскаго дѣвичьяго монастыря. Крестный ходъ былъ очень маленькій: двѣ пары хоругви, фонари, двѣ иконы запрестольныхъ и чудотворная Тихвинскія Божіей Матери; сопровождавшихъ было человѣкъ съ полсотни да духовенства человѣкъ десять. Странно было мнѣ видѣть такое отсутствіе усердія къ великому Святителю и къ его обители. По прибытіи крестнаго хода началась литургія; сослужащихъ было съ отцемъ Архимандритомъ 6 Іеромонаховъ и 4 Іеродіякона и нѣсколько стихарныхъ послушниковъ; въ числѣ Иподіяконовъ есть одинъ монахъ глухонѣмой, которымъ, говорятъ, остаются всѣ очень довольны. Я въ первый разъ въ этотъ день смотрѣлъ со вниманіемъ на Архимандричье служеніе по чину Архіерейскому: на маломъ выходѣ выносятся рипиды, трикирій и дикирій; пѣніе: «Пріидите поклонимся» и «Святый Боже,» кажденіе алтаря и св. иконъ, «Призри съ небеси, Боже,» и проч. при осѣненіи свѣчами, принятіе Св. Даровъ въ царскихъ вратахъ и воз-

глашеніе имени Настоятеля, какъ бываетъ при служеніи Архіерейскомъ.

На молебенъ вышли три Архимандрита: самъ Настоятель, отецъ Галактіонъ, Намѣстникъ Саввы Сторожевскаго монастыря, и я, и всѣ три стали въ рядъ, а во время чтенія молитвы Святителю обратились лицомъ къ его святымъ мощамъ. По совершеніи молебствія провожалъ крестный ходъ до святыхъ воротъ.

Во время всенощной на Настоятелѣ было облаченіе, сдѣланное, говорятъ, изъ саккоса Святителя Димитрія, прекрасной старинной парчи: оное надѣваютъ только въ день его праздника, а на литургію подали Настоятелю и первому Діякону облаченіе малиновое бархатное, шитое золотомъ, всѣмъ же прочимъ рытаго бархата. Воздухи были изъ старинной парчи, одежда на престолѣ бархатная, шитая золотомъ, очень хорошая.

Народу было у обѣдни болѣе, чѣмъ съ вечера, но особой тѣсноты не было. Послѣ литургіи у Настоятеля въ келіяхъ посторонникъ гостей изъ живущихъ въ городѣ собралось очень не много.

Обѣдали мы въ трапезѣ: входъ въ нее коридоромъ изъ Настоятельскихъ келій. Трапеза не велика, но очень чистая, красивая и расположенная весьма удобно. Кушанье было поварское, но служили при трапезѣ послушники, и былъ соблюденъ весь монастырскій чинъ, а чтеніе было изъ твореній Свят. Димитрія.

Яковлевскій монастырь въ концѣ города Ростова, при самомъ озерѣ Неро. Около монастыря прекрасная ограда съ угловыми башнями и маленькими въ нѣсколькихъ мѣстахъ полубашеньками, которыя, къ сожалѣнію, были передѣланы въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и тѣмъ попорчены. Храмы обители каменные, величественные, благолѣпные; зданія, въ которыхъ Настоятельскія и братскія келіи, занимаютъ правую западную сторону монастыря отъ святыхъ воротъ по срединѣ дорожки съ цвѣтками, различными кустарниками, а на лѣвой сторонѣ находятся три каменныхъ благолѣпныхъ храма, изъ коихъ два примыкаютъ одинъ къ другому; колокольня стоитъ отдѣльно; звонъ очень хорошъ. Ризницы мнѣ не довелось осмотрѣть, но, говорятъ, тамъ есть и древнія цѣнныя вещи.

За Настоятельскими келіями есть древняя пятиглавая церковь, на монастырскомъ кладбищѣ бывшій когда-то Спасскій-Княгининъ монастырь. За краткостію времени мнѣ не пришлось побывать въ ней. Монастырская гостиница не велика, она за оградою, напротивъ св. воротъ.

Послѣ трапезы мы зашли съ отцомъ Галактіономъ къ Архимандриту, напились у него кофею и, поблагодаривъ за радушный пріемъ, отправились было въ гостиницу, располагая тамъ переночевать, но Богоявленскій Архимандритъ прислалъ своего келейника пригласить насъ къ себѣ. О. Галактіонъ, пробывши тамъ до одиннадцатаго часа вечера, поѣхалъ на желѣзную дорогу, чтобы ѣхать обратно въ Москву, а я въ пять часовъ утра поѣхалъ въ Ярославль, и прибылъ туда Сентября 22, въ 7 часовъ утра.

За мною была выслана карета Преосвященнаго и по его распоряженію меня привезли прямо въ Аѳанасьевскій монастырь, гдѣ и было мнѣ приготовлено помѣщеніе.

Аѳанасьевскій монастырь внутри города, напротивъ памятника П. Г. Демидову, и находится на той же площади, на которой и Соборъ.

Монастырь не великъ: въ немъ одна церковь съ тремя престолами и каменное зданіе, въ коемъ совмѣщаются келіи Настоятельскія и братскія, которыя послѣ пожара, посѣтившаго обитель, были перестроены въ недавнее время.

Настоятелемъ теперь старецъ Архимандритъ отецъ Николай, бывшій прежде приходскимъ Священникомъ въ Ярославлѣ, въ урочищѣ, называемомъ въ Коровникахъ, [49] за рѣкою Которостью. [50] Церковь, при которой онъ находился, весьма замѣчательна: строена, полагаю, въ XVII вѣкѣ и изобилуетъ кафельными украшеніями разнообразнѣйшихъ узоровъ и цвѣтовъ; карнизы церкви и колокольни, сандрики, одверья, наличники, перемычки арокъ, все кафельное, искуснѣйшаго мастерства и весьма хорошо сохранилось.

---

[49] Въ Ярославлѣ въ прежнее время было подраздѣленіе города: 1) Рубленый городъ, 2) Земляной городъ, 3) Предмѣстія и слободы: а) Коровницкая или Коровники (по тому что тамъ въ давнее время пасли коровъ); б) Тверицкая (она была заселена жителями, переведенными изъ Твери, для ловли рыбы); в) Трупинская или Тропинская: въ древности по близости былъ лѣсъ, къ которому вела одна только тропа; г) Толчковская была заселена жителями, которые промышляли тѣмъ, что собирали коренья и толкли ихъ для выдѣлки кожъ, и д) Ямская, гдѣ жили ямщики. (См. Географ. Слов. Рос. Имперіи. 1784, Москва).

[50] Въ Ярославлѣ двѣ рѣки: Волга, и въ нее впадающая р. Которость, вытекающая изъ Ростовскаго озера.

Возвратившись въ городъ, я немедленно отправился къ Преосвященному, который въ этотъ день пригласилъ къ своему обѣду, кромѣ меня, о. Архимандрита Николая (изъ Аѳанасьевскаго монастыря), Протоіерея изъ города Мологи, и сестру свою, Е. В. Ушакову.

Въ этотъ день Преосвященный съѣздилъ послѣ обѣда по приходскимъ церквамъ и пригласилъ меня его сопровождать. Ярославль изобилуетъ замѣчательными церквами; всѣхъ въ городѣ болѣе сорока, и большею частію пятиглавыя, заслуживающія вниманія по своей древности и красотѣ зодчества. Въ особенности хороша церковь Іоанна Предтечи: о пятьнадцати главахъ, и всѣ золоченыя; паперть обширная, окружающая церковь, со сводами, искусно расписана и вдоль стѣны подѣланы кирпичныя лавки съ узорочными низами весьма затѣйливыми. Въ самой церкви всѣ стѣны, своды и откосы украшены живописными изображеніями, заимствованными изъ Житія Іоанна Златоуста, и все такъ хорошо придумано, что лучшаго, кажется, и пожелать не возможно. Иконостасъ, и въ особенности царскія врата весьма изящны и вполнѣ заслуживаютъ вниманія и удивленія археолога; описанія, какъ бы подробны они ни были, не могутъ дать совершеннаго понятія о томъ, что приводитъ въ изумленіе, когда видишь самый предметъ.

Вообще, можно безъ преувеличенія сказать, что нигдѣ (ниже въ самой Москвѣ, о другихъ Епархіяхъ я и не говорю) не увидишь столько священныхъ древностей, какъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ. У многихъ церквей наружныя украшенія кафельныя искуснѣйшей работы, что и въ Москвѣ становится весьма рѣдкимъ, по тому что, по невѣжеству и страному предпочтенію новизны, мало по малу исчезаетъ и замѣняется весьма часто самыми аляповатыми украшеніями, вовсе не подходящими къ общему строю зданія.

Мы были въ этотъ день въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ у почтенной и добрѣйшей старицы, Игумени Ѳеофаніи, весьма привѣтливой, радушной и гостепріимной.

На слѣдующій день, въ Пятницу, 24 числа, я посѣтилъ городской каѳедральный Соборъ, пятиглавый, древній, величественный. Онъ состоитъ изъ совокупности двухъ смежныхъ храмовъ: холоднаго, древняго, и теплаго, новѣйшаго построенія. Въ холодномъ Соборѣ (въ маломъ видѣ напоминающемъ Успенскій Московскій) богато украшенный иконостасъ и иконы древняго письма; стѣны расписаны хотя и въ позднѣйшее время, но по древнему образцу. Помнится мнѣ, что во время перваго моего путешествія черезъ Ярославль, когда я шелъ пѣшкомъ въ

Кіевъ, Соборъ расписывалъ Медведевъ; можетъ быть съ тѣхъ поръ и еще поновляли. Сводъ Собора поддерживается четырьмя столбами; на право отъ входной двери, между столбами, подъ сѣнію почиваютъ мощи Св. Угодниковъ Ярославскихъ, Благовѣрныхъ Князей Василія и Константина Всеволодовичей. Соборъ, первоначально строенный въ началѣ XIII вѣка, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ перестроенъ, а послѣ пожара, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, во время котораго сгорѣли и мощи Благовѣрныхъ Князей, обновленъ: уцѣлѣвшія части мощей собраны и положены въ ковчегъ на подобіе раки. Въ Соборѣ весьма древняя икона Богоматери, именуемая Ярославская, принесенная Благовѣрными Князьями Василіемъ и Константиномъ, слѣдовательно, въ XIII столѣтіи.

Теплый Соборъ, пристроенный съ южной стороны къ холодному, довольно обширенъ, высокъ и просторенъ, богато выполоченъ и благолѣпно украшенъ, но совершенно современный, не отличается ничѣмъ особеннымъ; въ немъ совершается Архіерейское служеніе въ зимнее время.

Колокольня стоитъ отдѣльно отъ зданія Собора; въ большомъ колоколѣ до 500 пуд. Соборъ расположенъ на мысѣ, образовавшемся при сліяніи рѣкъ Волги и Которости; видъ съ этого мѣста превосходный. Тутъ же, нѣсколько поодаль отъ Собора, но совершенно напротивъ онаго, обширное, каменное двухъэтажное зданіе, въ которомъ помѣщается нынѣ Демидовскій Лицей. Говорятъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ въ древности находились Великокняжескіе терема; показываютъ и теперь одно каменное строеніе, остатокъ древнихъ теремовъ; нынѣ въ немъ помѣщаются Соборяне.

Неподалеку отъ Собора, на берегу Волги, домъ Губернатора. По наружности онъ не кажется великъ, но внутри очень хорошо расположенъ; должно думать, что весьма помѣстителенъ, сколько я могъ судить по тому, что видѣлъ во время посѣщенія съ Преосвященнымъ Губернатора, Вице-Адмирала Уньковскаго.

Внутри комнаты, большею частію, отдѣланы подъ мраморъ разныхъ цвѣтовъ. Это мнѣ очень понравилось: роскошно, чисто и просто. Видъ изъ Губернаторскаго дома на Волгу удивительно хорошъ. Домовой церкви у Губернатора нѣтъ, но приходская совершенно рядомъ.

Вечеромъ, по причинѣ праздника на слѣдующій день, Прп. Сергія, у Преосвященнаго было всенощное бдѣніе, въ большой его

крестовой церкви; онъ выходилъ на литію и величаніе; въ служеніи съ нимъ участвовалъ и я.

На слѣдующій день, Сентября 25, Преосвященный поѣхалъ на служеніе въ одну изъ приходскихъ церквей, гдѣ былъ праздникъ и куда его приглашали прихожане, а я въ этотъ день по утру собрался отправиться на пароходѣ въ Рыбинскъ съ тѣмъ, чтобы посѣтить Югскую Дороѳееву пустынь, которая оттуда верстахъ въ 15. Я пригласилъ ѣхать со мною тамошняго постриженика, Іеромонаха изъ Архіерейскаго дома, отца Діонисія, человѣка молодого и весьма расторопнаго.

Пароходъ Дріада (общества Самолетъ) отправился въ путь ровно въ 9 часовъ. Я сошелъ въ каюту, по тому что было довольно свѣжо, и такъ какъ я въ первый разъ ѣхалъ на пароходѣ, меня все занимало; я сѣлъ къ окошечку и началъ смотрѣть на берега широкой Волги, покрытые селеньями. Мы проплыли мимо города Романова-Борисоглѣбска, расположеннаго на двухъ противоположныхъ берегахъ Волги; съ каждой стороны церквей по пяти и, какъ видно, все старинныя, каменныя; дома обывателей настроены довольно густо и преимущественно деревянные, но кой-гдѣ проглядывали и каменные. Соборъ каменный старинный, прекрасный, съ папертію на каменныхъ столбахъ, издали очень красивъ.

Городъ этотъ былъ, говорятъ, строенъ двумя сыновьями Князя Василья Давыдовича (Грозный Ярославскій 1345 г.), Глѣбомъ и Романомъ: оба захотѣли выстроить городъ и дать ему свое имя, и выстроили одинъ противъ другого по берегу Волги въ половинѣ XIV вѣка; съ берега на берегъ есть перевозъ, ходитъ паромъ.

Отъ Ярославля до Рыбинска по берегамъ очень много сельскихъ церквей, а разстояніе между этими городами съ небольшимъ 80 верстъ. Мы приплыли къ Рыбинску въ три часа по полудни. Городъ при сліяніи Волги и Шексны, на видъ довольно обширный и красивый. Мы пристали на гостиницѣ и, пообѣдавъ, отправились на наемныхъ лошадяхъ въ Дороѳеевскую Югскую пустынь, куда прибыли уже часу въ 7 вечера и остановились на гостиницѣ, въ которой нумеровъ до сорока. Пока мы переодѣвались и снаряжались, чтобы ити въ церковь, къ намъ пришелъ Казначей и сталъ насъ почтивать чаемъ, но мы поспѣшили въ церковь, гдѣ шло всенощное бдѣніе, такъ какъ это было въ Субботу и, кромѣ того, подъ праздникъ Св. Іоанна Богослова (Сентября 26-го).

Мы пришли во время литіи, служилъ самъ Настоятель, Архиман-

дритъ о. Поликарпъ, и съ нимъ четыре Іеромонаха и два Іеродіакона. Пѣніе обыкновенное придворное, а не столповое. Подъ конецъ всенощной я вошелъ въ алтарь и познакомился съ Настоятелемъ, отцомъ Архимандритомъ Поликарпомъ. Ночевать мы возвратились въ гостиницу, гдѣ уже между тѣмъ для насъ притотовили ужинъ, но я отъ него отказался и имъ воспользовались мои спутники, о. Діонисій и о. Аркадій.

На слѣдующее утро, въ Воскресенье, мы поднялись довольно рано и часовъ въ 7 пошли осматривать все, что внѣ ограды.

Странноприимный домъ, въ два яруса, довольно обширный, и видно, что содержится весьма чисто; но въ ту пору почти никого тамъ не было. Конный дворъ большой, на 50 стойловъ; рабочихъ лошадей до 30 и, кромѣ того, молодыхъ заводскихъ болѣе 20. Скотный дворъ также помѣстительный, и не мало рогатаго скота: головъ до 40, или болѣе. Хозяйственныхъ построекъ очень довольно, и все прочно, чисто и хорошо.

Въ полуверстѣ отъ монастыря за скотнымъ дворомъ находится бывшій скитъ: послѣ того, какъ тамъ сгорѣла церковь, вновѣ построенная, осталось только три келейки, въ которыхъ живетъ нѣсколько человѣкъ для наблюденія за плодовитымъ садомъ, огородомъ и за кладбищемъ, гдѣ хоронятъ братію. Будетъ ли когда ни будь опять существовать скитъ, не извѣстно.

При садѣ небольшая тепличка, а возлѣ огорода протекаетъ рѣчка, на которой есть мельница; нѣсколько подалѣе, въ недальнемъ разстояніи, какія-то двѣ деревушки и кирпичный заводъ. Около монастыря теперь разводятъ кедровую рощу. Видовъ нѣтъ никакихъ: вся мѣстность плоская, низменная и сырая, такъ что по временамъ даже стоитъ мѣстами вода; почва каменистая, множество булыжнику, и растительность скудная; вообще окрестности монастыря очень не живописны и печальны. Волга протекаетъ верстахъ въ четырехъ, ежели итти пѣшкомъ, а до Рыбинска, хотя и считаютъ всего только 15 верстъ, но мнѣ сдается, что будетъ и болѣе; дорога столбовая съ проспектомъ, очень сносная.

Побродивши около монастыря и все осмотрѣвши, мы уже возвращались обратно, когда ударили къ поздней обѣднѣ. Колоколъ болѣе чѣмъ въ 1000 пудовъ и звонъ очень хорошъ. Колокольня высокая, новаго построенія и на новомъ мѣстѣ; прежняя была, говорятъ, несравненно лучше, Растрелліевской архитектуры, но Настоятелю, Игумену Варѳоломею, почему-то разсудилось ее разобрать и, вмѣсто

ея, поставить эту на другомъ мѣстѣ, и эта стоила 40,000 руб., которыя собирали по копѣйкамъ и болѣе 10 лѣтъ строили.

Обѣдню соборнѣ служилъ Настоятель; встрѣчи по чему-то ему не бываетъ, а ему просто подаютъ у церковныхъ дверей мантію, и онъ начинаетъ входную.

Пѣніе придворное, какъ и за всенощной. Я распрашивалъ, когда утратилось столповое пѣніе, которое такъ прилично и свойственно общежительнымъ обителямъ, но никто не съумѣлъ отвѣтить на мой вопросъ. Народу въ церкви было посредственно; видно, что обитель не очень посѣщаема богомольцами. Послѣ обѣдни всѣ служащіе водили къ Настоятелю, и потомъ всѣ пошли въ трапезу. Пречистой не носятъ и братія ходятъ безъ мантій. Въ трапезѣ два стола по обѣ стороны, середина пустая и на ней аналой для чтенія въ видѣ кафедры огромнаго размѣра.

Накрыто было на 12 блюдъ, слѣдовательно на 48 человѣкъ и въ томъ числѣ сидѣвшихъ за столомъ былъ кой-кто изъ мірянъ богомольцевъ. Пречистую раздроблялъ самъ Настоятель.

Отецъ Архимандритъ Поликарпъ человѣкъ уже не молодыхъ лѣтъ, какъ видится, весьма благонамѣренный, много лѣтъ находившійся при Миссіи въ Китаѣ, человѣкъ ученый, прекрасно усвоившій Китайскій языкъ. Онъ получаетъ 1600 руб. ежегодной пенсіи отъ Правительства за свои миссіонерскіе труды. Возвратившись въ Россію, онъ долгое время жительствовалъ въ Югской пустынѣ на покоѣ, а когда скончался его предмѣстникъ, Игуменъ Варѳоломей, то былъ избранъ братіею въ Настоятели, что было въ 1864 году. Каково его управленіе, мнѣ совершенно не извѣстно, но весьма достойно сожалѣнія, что онъ не пользуется своимъ знаніемъ Китайскаго языка: сколько бы онъ могъ принести пользы отечеству, переводя съ Китайскаго на Русскій языкъ, и съ Русскаго на Китайскій! Вмѣсто него быть Настоятелемъ нашлось бы не мало старцевъ подвижниковъ, знакомыхъ съ монашествомъ, но едва ли кто ни будь изъ монашествующихъ могъ бы замѣнить его въ ученыхъ трудахъ, доступныхъ ему. Такъ всегда бываетъ, когда человѣкъ, уклонившись отъ своего истиннаго назначенія, идетъ путемъ не вполнѣ ему свойственнымъ: не дѣлаетъ того, что могъ бы дѣлать хорошо и лучше другихъ, а то, что дѣлаетъ, выходитъ очень не рѣдко весьма посредственнымъ.

Послѣ трапезы меня провели осматривать соборный храмъ, который выстроенъ по Саровскому образцу: стоитъ въ самой срединѣ монастыря; около него большое свободное пространство; онъ обширенъ

и очень благолѣпенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Одно мнѣ не понравилось, что въ алтарѣ есть гипсовыя изображенія молящихся Ангеловъ; видно, что скопированы съ Итальянскихъ, и по тому отзываются чѣмъ-то Католическимъ, и въ Православномъ храмѣ не соотвѣтствуютъ прочей обстановкѣ. Мощи Преподобнаго Дорооѳея, основателя и первоначальника обители (въ 1615 году, а преставившагося въ 1622), почиваютъ подъ спудомъ въ придѣльномъ храмѣ, возлѣ Собора; по немъ совершаютъ паникиду.

По имени первоначальника своего, пустынь именуется Дорооѳеевою, а названіе Югской получила отъ двухъ рѣкъ, Чернаго Юга и Бѣлаго Юга, при сліяніи которыхъ находится, и настоящее ея названіе Дорооѳеева Югская, но въ народѣ ее называютъ просто Южевою; она общежительная, заштатная. Бываютъ двѣ ярмарки, одна 28 Іюля, другая въ Преображеніевъ день.

Потомъ водили меня осматривать двѣ небольшія церкви, находящіяся по угламъ монастыря, обѣ весьма красивы. Мнѣ предлагали было пройти въ ризницу, осмотрѣть достопримѣчательности, но было очень свѣжо, и я отказался.

Площадка, на которой расположенъ монастырь, почти квадратная, я думаю, что и въ длину и въ ширину должна имѣть саженей по 60; дорожки вымощены камнемъ, кустовъ и растеній нѣтъ. Одну изъ сторонъ, восточную, занимаетъ ограда, въ срединѣ которой святыя врата, а съ прочихъ сторонъ зданія, въ которыхъ помѣщаются: просфорня, трапеза, кухня, погреба и прочія хозяйственныя строенія; все выходитъ лицевою стороною на монастырь. Воду для монастырской потребности откуда-то изъ за ограды привозятъ въ бочкахъ и посредствомъ жолобовъ переливаютъ ее въ кухню и куда нужно. Нахожу, что это очень затруднительно, и думаю, что гораздо легче бы провести ее въ монастырь одинъ разъ на всегда посредствомъ трубъ, да безопаснѣе было бы на случай пожара, и не предетавляется большаго затрудненія, по тому что вода отъ монастыря недалеко, развѣ только не хороша и не пригодна для употребленія, о чемъ я, впрочемъ, не разспрашивалъ, и дѣлаю это замѣчаніе, соображаясь съ мѣстностію.

Обозрѣвши монастырь и церкви, я направлялся уже итти къ воротамъ, чтобы возвратиться къ себѣ въ гостиницу, но келейникъ Архимандрита остановилъ меня на кофе; и такъ я пошелъ къ Настоятелю и весьма въ пріятной съ нимъ бесѣдѣ провелъ весь вечеръ и возвратился въ гостиницу уже въ десятомъ часу вечера.

Въ Понедѣльникъ, 27 числа, я служилъ утромъ молебенъ чудо-

творной иконѣ Югской Божіей Матери, празднуемой въ одинъ день съ иконою Смоленскою, Іюля 28, потомъ по приглашенію о. Казначея посѣтилъ его, пилъ чай въ его кельи, очень хорошей и просторной, устроенной въ одной изъ башень на юго-западной сторонѣ.

О. Казначей, по видимому, человѣкъ добрый, безъ всякого лукавства и монахъ усердный, среднихъ лѣтъ. Пообѣдавъ у отца Архимандрита съ моими двумя спутниками, мы съ нимъ простились и поѣхали на монастырскихъ лошадяхъ, въ тарантасѣ, въ Рыбинскъ, куда прибыли въ 4 часа по полудни и, по предложенію о. Архимандрита, пристали на монастырскомъ подворьѣ, не далеко отъ главной городской площади и по близости отъ Собора.

Намѣреваясь на слѣдующій день отправиться обратно въ Ярославль, я рѣшился воспользоваться остаткомъ дня и посѣтить Игуменію женскаго монастыря, къ которой я имѣлъ порученіе отъ Преосвященнаго на счетъ Болгарокъ.

Этотъ монастырь или женская община весьма недавняго происхожденія и обязана своимъ существованіемъ нѣкоему Рыбинскому богатому купцу Миклюкову, человѣку весьма благочестивому и монаколюбивому. Лѣтъ 16 тому назадъ, тамъ, гдѣ нынѣ монастырь (кажется Успенскій), была деревушка и дача. Тетка Миклюкова, почтенная старица, пожелала устроить общину, и боголюбивый ея племянникъ поспѣшилъ осуществить ея желаніе: деревню перенесли въ другое мѣсто и приступили къ основанію обители; тогда въ Ярославлѣ былъ Архіепископомъ Преосвященный Нилъ. Приглашенный Миклюковымъ, онъ торжественно совершилъ закладку. Тутъ протекающая рѣчка называется Черемухою, а бывшій ручеекъ превращенъ въ пруды. Около монастыря прекрасная ограда, теплая церковь каменная, въ связи съ Игуменскою келіею, изъ которой хоры въ церковь; всѣ строенія очень хороши, а большой Соборъ во имя Успенія отдѣлывается и будетъ благолѣпенъ. Теперешняя Настоятельница третія со времени учрежденія обители. Разстояніемъ отъ города версты двѣ, или менѣе, но дорога глинистая и отъ ненастья была вязкая. Дослушавъ вечерню, которая была на исходѣ, и побывавъ у Игуменіи, я возвратился опять въ Рыбинскъ въ гостиницу.

Во Вторникъ, 28 числа, я пошелъ утромъ осматривать Рыбинскъ. Соборовъ въ немъ два: прежній, очень древній, весьма хорошъ, но не очень обширенъ, а новый Соборъ, выстроенный рядомъ съ древнимъ, огромный и внутри благолѣпно изукрашенъ и разволочено елико возможно; колокольня возвышенная, красивая. Самый городъ

раскинулся довольно широко; по тому что становится все болѣе и болѣе многолюденъ; теперь въ немъ считаютъ до 16,000 жителей. Онъ ведетъ большую торговлю хлѣбомъ съ Петербургомъ и считается однимъ изъ важнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ городовъ по своей пристани, гдѣ множество пароходовъ, барокъ и разныхъ судовъ, и гдѣ производится перегрузка Волжскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Петербургъ. Тамъ существуетъ теперь городской общественный банкъ, проведена особенная вѣтвь желѣзной дороги отъ Николаевской. Лавки и ряды каменные очень красивые, нѣсколько каменныхъ церквей и по набережной Волги много хорошихъ каменныхъ домовъ; словомъ сказать, Рыбинскъ можетъ соперничать со многими изъ Губернскихъ городовъ, и говорятъ, съ каждымъ годомъ замѣтно становится богаче и населеннѣе.

Въ этотъ день погода была ясная и довольно вѣтряная. Я отправился обратно въ Ярославль на пароходѣ, по названію «Смѣлый», и по причинѣ вѣтра не остался на палубѣ, а все время сидѣлъ въ каютѣ, куда мнѣ подали и обѣдъ—уху изъ Волжскихъ стерлядей. Въ Ярославль мы прибыли въ три часа. Преосвященный приказалъ мнѣ выслать карету, однако ею я не воспользовался, по тому что, чувствуя себя не утомленнымъ отъ плаванія на пароходѣ, рѣшился, не сходя съ него, отправиться въ Николо-Бабаевскій монастырь, или прямо въ Кострому, куда и слѣдовало намъ прибыть въ 9 часовъ вечера. Подождавши минутъ съ 20 на пароходѣ, мы тронулись въ путь. Съ наступавшей темнотою спускался густой туманъ, и наконецъ сдѣлалось такъ темно отъ густоты тумана, что принуждены были остановить пароходъ, и простояли около шести часовъ напротивъ мѣстечка, или селенія, называемаго Городище. Въ то время, какъ пароходъ стоялъ неподвижно, я сидѣлъ у оконца каюты й, ни мало не скучая этою непредвидѣнною остановкою, наслаждался и любовался тѣмъ, что было передо мною: среди темноты и тумана я прислушивался, какъ сильныя волны безпокойной отъ вѣтра Волги плескались подъ моимъ оконцемъ, пароходъ продолжалъ пыхтѣть, испуская по временамъ пронзительный свистъ изъ трубы, изъ которой дымъ валилъ чернымъ клубомъ и сыпалъ тысячи искорокъ, то летѣвшихъ и исчезавшихъ въ воздухѣ, то падавшихъ и угасавшихъ въ водѣ.... Это была для меня совершенно новая картина и, не замѣчая теченія времени, я продолжалъ ею любоваться, пока туманъ не разсѣялся и мы снова не тронулись съ мѣста; это было въ исходѣ 1-го часа по полуночи. Въ три часа мы прибыли въ Кострому.

Я вышелъ было на берегъ, намѣреваясь ѣхать въ городъ, но не оказалось ни одного извощика, по тому я возвратился на пароходъ и волей, неволей, долженъ былъ тамъ переночевать.

Въ среду, 29-го числа, въ 8 часу утра, когда уже совершенно стало свѣтло, мы въ троемъ, съ моимъ келейникомъ и о. Діонисіемъ, оставили пароходъ и пошли въ Кострому, прямо къ Успенскому Собору въ Кремлѣ. Онъ древній, первоначально строенный въ половинѣ XIII вѣка, но при Екатеринѣ II сгорѣлъ и обновленъ по ея повелѣнію и на ея деньги. Онъ имѣетъ ту особенность ото всѣхъ нашихъ церквей, что алтарями обращенъ на западъ, а не на востокъ; думаютъ, что этому причина та, что мѣсто явленія иконы Ѳеодоровской Божіей Матери Костромскому Князю въ 1239 году, 16 Августа, было къ западу отъ города, а не къ востоку: туда при построеніи храма и велѣлъ онъ обратить алтари. Икона чудотворная Ѳеодоровской Божіей Матери величиною въ аршинъ, въ драгоцѣнной золотой ризѣ, унизана жемчугами и богато украшена алмазами и разными дорогими каменьями; она поставлена высоко и, чтобы приложиться, нужно взойти четыре ступени. Прежде празднество этой иконы совершалось въ 16 день Августа мѣсяца, а со времени избранія на царство Михаила Романова, въ 1613, совершается въ день его избранія, т. е., Марта 14 дня.

При моемъ приходѣ въ Соборѣ ранняя обѣдня была уже окончена, и я просилъ отслужить мнѣ молебенъ съ акаѳистомъ Чудотворной иконѣ.

Отъ Собора мы пошли пѣшкомъ далѣе, извощиковъ не попадалось, и такъ дошли до площади, на которой поставленъ памятникъ Сусанина: возвышенный столбъ, на вершинѣ онаго поясное изваяніе, изображающее Михаила Ѳеодоровича, а на широкомъ поясѣ подножія изображеніе Сусанина, убиваемаго Поляками за то, что онъ завелъ ихъ въ глухія дебри, и чрезъ то спасъ юнаго Михаила отъ смерти, которая ему угрожала. Отъ площади, гдѣ памятникъ, на подобіе лучей, во всѣ стороны нѣсколько улицъ, не очень длинныхъ, такъ что видѣнъ конецъ каждой.

При концѣ одной изъ нихъ я увидѣлъ монастырь, и узнавъ, что это Крестовоздвиженскій Богоявленскій, туда направился.

Странная судьба этой обители. Крестовоздвиженскій монастырь, основанный въ XV вѣкѣ, былъ въ кремлѣ по близости отъ Собора; въ 1680 году его преобразовали въ женскій, въ 1773 году, когда сгорѣлъ Соборъ, выгорѣлъ и монастырь и весь разобранъ, а

послѣдняя Игуменія (Клавдія) и сестры переведены въ Анастасіевъ Ризоположенскій, основанный Царицею Анастасіею Романовною, и такъ существовалъ до 1847 года. Въ этомъ году сгорѣлъ монастырь Богоявленскій, основанный въ XV вѣкѣ въ Костромѣ, и монахи переведены въ Игрицкій монастырь, а въ Богоявленскій переведены сестры изъ Анастасіева Ризоположенскаго, который упраздненъ какъ монастырь, но въ немъ теперь община Сестеръ Милосердія и школа фельдшерицъ, находящихся подъ управленіемъ Богоявленской Игуменіи, Маріи. Можно сказать, что нынѣшній монастырь основанъ на развалинахъ и на пепелищѣ двухъ мужскихъ и двухъ женскихъ монастырей. Онъ называется: Крестовоздвиженскій Богоявленскій. Нынѣшняя Настоятельница обители, нѣкогда свѣтская дѣвица изъ весьма извѣстной фамиліи Давыдовыхъ, прежде называвшаяся Софіею, а нынѣ Марія, своею дѣятельностію изъ пепла воздвигла обитель и, благодаря ея умѣнію и заботливости, монастырь весьма благолѣпенъ и благоустроенъ. Церкви очень хороши, въ особенности древній пятиглавый Соборъ, обращенный нынѣ въ алтарь, что съ перваго взгляда кажется какъ-то страннымъ, по тому что необычно, но въ сущности выходитъ очень величественно по огромности размѣра алтаря, а Настоятельскія келіи, монашескія и прочія зданія, весьма красивой архитектуры. Я слышалъ, что по этой части для нея работаетъ нѣкій архитекторъ, живущій въ Петербургѣ, по имени Садовниковъ. Похваляя Настоятельницу за вкусъ ея и умѣніе выбирать людей съ дарованіемъ, не могу не отнестись съ похвалою о достойномъ исполнителѣ, который, какъ видится, въ душѣ художникъ, а не просто ремесленникъ, подобный многимъ изъ строителей.

Игуменія пригласила меня къ себѣ. Она среднихъ лѣтъ, небольшого роста, пріятной наружности, и можно полагать, что въ молодыхъ лѣтахъ была замѣчательно хороша. Ея бесѣда со мною, хотя и непродолжительная, доказала мнѣ, что не ради ея имени только она сдѣлана Настоятельницею, а по достоинствамъ. Такія Игуменіи — честь и похвала монашеству. Много въ міру образованныхъ и благочестивыхъ есть дѣвъ и вдовицъ, которыя всуе дни свои ижди-ваютъ и, подъ предлогомъ, что можно и въ міру служить Богу, тѣшатъ только себя, служатъ преимущественно лишь себѣ самимъ и мало приносятъ пользы обществу, не будучи никому нужны; суетятся въ пожилыхъ лѣтахъ и живутъ и умираютъ Марѳами, не имѣя достаточно силы воли, рѣшимости, чтобы перестать малодушествовать и подражать боголюбивой Маріи, присѣдѣвшей при ногу

Іисусову, послушающе слово Его. Этому чудному примѣру подражать поревновала и Игуменія Марія. Очень, очень многія въ міру бѣдствуютъ, а міра не оставляютъ, и во время жизни не обрѣтаютъ мира для души, по тому что не тамъ его ищутъ, гдѣ можно его стяжать, и такъ живутъ и умираютъ во вредъ своей душѣ.

Келейная обстановка Игуменіи мнѣ понравилась своею простотою, а вмѣстѣ и изяществомъ: мебель липовая, весьма красивой формы, на подобіе древней Русской и расписанная какъ деревянныя чаши. Это очень пріятно для глазъ, пестро, но прилично по своей простотѣ Русской и совершенно народной, а не иноземной.

Пока я сидѣлъ у матери Маріи, мои спутники всюду выходили и все высмотрѣли, мастерскія и другія учрежденія, и очень хвалили. За краткостію времени не могъ я всюду побывать, и жалѣю.

Ризницу Игуменія пожелала сама мнѣ показать: палата, шкафы, и все прочее—образцоваго устроенія.

Узнавши, что мы пѣшіе, Игуменія велѣла заложить карету, и мы поѣхали на пароходъ. Выѣхавши изъ Костромы въ 10 часовъ, мы прибыли къ Бабаевскому монастырю часа въ 2 по полудни. Я поѣхалъ на монастырскихъ лошадяхъ, меня ожидавшихъ у пристани, а спутники мои отправились пѣшкомъ: отъ пристани до монастыря не болѣе ста саженей.

Отецъ Архимандритъ Іустинъ принялъ меня весьма привѣтливо, какъ давнишняго и стараго знакомаго, по тому что не разъ случалось ему бывать въ Угрѣшской обители и мнѣ на Бабайкахъ. Потомъ пришелъ Петръ Александровичъ Брянчаниновъ (братъ Преосвященнаго Игнатія, жительствовавшаго и скончавшагося въ Бабаевскомъ монастырѣ, какъ я уже упоминалъ прежде): онъ занимаетъ келіи, въ которыхъ жилъ покойный Преосвященный, и ведетъ жизнь самую тихую и уединенную, совершенно монастырскую. Онъ былъ Ставропольскимъ Губернаторомъ, имѣетъ чинъ Д. Ст. Совѣтника, есть у него звѣзды, но, отказавшись отъ всѣхъ суетъ житейскихъ и, пребывая въ монастырѣ много лѣтъ, онъ не снимаетъ мірской одежды: по внутреннему дѣланію и образу жизни совершенный инокъ, а по внѣшности вполнѣ мірянинъ.

Послѣ обѣда отецъ Архимандритъ повелъ меня по монастырю, въ которомъ я не былъ почти 30 лѣтъ, съ 1848 года, когда Преосвященный Игнатій былъ еще Сергіевскимъ Архимандритомъ и временно отдыхалъ въ Бабаевскомъ монастырѣ, гдѣ въ то время настоятельствовалъ Игуменъ о. Ѳеоктистъ.

Мы осматривали новый Соборъ (начатый еще при жизни Преосвященнаго Игнатія, умершаго въ 1867 году). По особенности архитектуры и по величинѣ зданія, едва ли гдѣ еще будетъ подобный: самый верхъ и глава имѣютъ видъ царственнаго вѣнца. Строеніе совершается довольно медленно, по тому что монастырь не имѣетъ особенныхъ средствъ, но Господь, за вѣру зиждущихъ храмъ, ради славы имени Его пекущихся о благолѣпіи дома Его, невидимо посылаетъ помощь, и построеніе, хотя медленно, однако подвигается впередъ и приближается уже къ концу. Соборъ оштукатуренъ и внутри настилаютъ полы: онъ на сводахъ; въ верхній храмъ ведутъ 10 ступеней, а внизу обширное пустое пространство, гдѣ въ послѣдствіи можетъ быть и устроится когда ни будь теплая церковь. Не много подалѣе новое зданіе, въ которомъ келіи братіи, а Настоятельскія въ прежнемъ довольно ветхомъ.

В вечеръ я провелъ у Петра Александровича, съ нимъ и съ о. Архимандритомъ въ троемъ, и довольно поздно разошлись, а ночевалъ въ его помѣщеніи.

По утру (Сентября 30) я просилъ, чтобы мнѣ отслужили молебенъ предъ чудотворною иконою Святителя Николая; а панихиду у гроба Преосвященнаго Игнатія въ теплой церкви я пожелалъ отслужить самъ, и служилъ ее въ двоемъ съ однимъ Іеродіакономъ.

Пѣніе за позднею обѣдней было столповое.

Отецъ Архимандритъ Іустинъ знатокъ въ пѣніи и самъ превосходный пѣвецъ: онъ стоялъ во время обѣдни въ алтарѣ, но передъ «Достойно и праведно» пошелъ на клиросъ и, благодаря его участію и еще одного Іеродіакона съ густымъ басомъ, вышло очень хорошо и стройно, въ особенности же Причастный стихъ. Я рѣдко слыхалъ что ни будь подобное.

По окончаніи обѣдни мы пошли въ рощу, которая около монастыря, потомъ осматривали скотный дворъ, на которомъ до 60 головъ рогатаго скота различныхъ породъ. Устройство очень хорошее, говорятъ, особенное и образцовое, но я плохой знатокъ въ этомъ дѣлѣ, и чистосердечно сознаюсь, что совсѣмъ не любитель этихъ хозяйственныхъ учрежденій, съ которыми много заботъ, много хлопотъ, а на повѣрку очень мало толку, по тому что ежели все счесть, такъ едва ли и окупается трудъ.

По этому-то я и уничтожилъ всѣ эти хозяйственныя затѣи при нашемъ монастырѣ, и ни сколько о томъ не скорблю: меньше хлопотъ— меньше и непріятностей.

Послѣ обѣда я распростился съ о. Архимандритомъ и П. А. Брянчаниновымъ и поспѣшилъ на пароходъ, отправлявшійся въ Ярославль. Не доѣзжая до Ярославля верстъ за десять представляется взорамъ удивительный видъ: тотъ мысъ, который между Волгою и Которослію и на которомъ возвышается Соборъ, колокольня, Демидовскій Лицей, и еще нѣкоторыя зданія; тотъ мысъ или маленькій полуостровъ называется Стрѣлкою: онъ далеко вдвигается въ широкое пространство воды, издалека кажется какъ бы плывущимъ и составляетъ видъ замѣчательной красоты. Такъ окончилось мое благополучное плаваніе на пароходѣ.

Заѣхавъ не на долго въ Аѳанасьевскій монастырь, я поспѣшилъ къ Преосвященному ко всенощной, и пріѣхалъ уже къ благовѣсту. За всенощной Преосвященный выходилъ на литію и величаніе въ своей большой крестовой церкви, а на утро, въ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, онъ служилъ литургію въ Дѣвичьемъ Казанскомъ монастырѣ: въ служеніи опять участвовалъ и я.

Игуменія пригласила Преосвященнаго, меня и еще нѣкоторыхъ изъ духовенства къ обѣду, послѣ котораго мы ходили въ холодный монастырскій Соборъ: весьма хорошъ, соразмѣренъ въ частяхъ и свѣтелъ.

Потомъ Преосвященный, вмѣстѣ со мною, поѣхалъ посѣтить Губернатора, и мы провели у него болѣе часа. Онъ, говорятъ, очень хорошій человѣкъ, весьма уважаемый и любимый всѣми, привѣтливый въ обращеніи и разговорчивый.

Возвращаясь домой, Преосвященный пожелалъ заѣхать въ нѣкоторыя городскія церкви и ихъ осмотрѣть; остальную часть вечера я провелъ у него, и отправился на свой ночлегъ, въ Аѳанасьевскій монастырь.

Октября 2-го, въ субботу, Преосвященный, поѣхалъ за десять верстъ, въ одну сельскую церковь, стоящую на весьма возвышенномъ и открытомъ мѣстѣ. Церковь довольно древняя и не богатая украшеніями, какъ большая часть древнихъ деревянныхъ храмовъ, но хорошо сохранившаяся; колокольня деревянная, и съ нея-то открывается удивительный видъ, даль необъятная, и ежели вѣрить тому, что сказываютъ, такъ оттуда видно болѣе чѣмъ на сто верстъ кругомъ Ярославля. На сколько это вѣрно, не могу опредѣлить, но во всякомъ случаѣ видъ вполнѣ заслуживающій вниманія. Въ этотъ день я раздѣлилъ трапезу, предложенную мнѣ гостепріимнымъ моимъ хозяиномъ, добрымъ и почтеннымъ о. Архимандритомъ Николаемъ.

Послѣ обѣда я взялъ своего келейника, о. Аркадія, и отправился съ нимъ къ пристани, чтобы на пароходѣ проѣхаться по Волгѣ, поглядѣть на Ярославль съ этой стороны и взглянуть на берега.

Толгскій монастырь, видимый съ парохода, кажется приближеннѣе по водѣ, чѣмъ сухимъ путемъ.

Вечеромъ Преосвященный слушалъ всенощную у себя, въ келіяхъ, а на слѣдующій день, въ воскресенье, совершалъ литургію въ своей большой крестовой церкви. Обѣдалъ я у него, и вечеромъ простился, по тому что на утро 4-го числа расположился ѣхать въ Вологду, мой родной городъ, гдѣ я не былъ съ 1848 года.

ГЛАВА XXIX.

Поѣздка въ Вологду.

Въ понедѣльникъ, Октября 4-го, въ 9 часовъ утра, я отправился въ вокзалъ желѣзной дороги, идущей въ Вологду, и меня проводилъ мой гостепріимный хозяинъ, о. Архимандритъ Николай. Въ вокзалѣ я встрѣтилъ Преосвященнаго Алексія, Архіепископа Рязанскаго, переведеннаго въ Тверь. [52] Онъ ѣхалъ въ Вологду, и верстъ за сто далѣе къ себѣ на родину, гдѣ намѣревался на свой счетъ устроить училище, и на это опредѣлилъ 11 тысячъ рублей серебромъ. Мы съ нимъ сѣли въ одинъ вагонъ; въ 11 часовъ поѣздъ тронулся, и прибыли въ Вологду въ 9 часовъ вечера. За Преосвященнымъ Алексіемъ была выслана карета Преосвященнаго Ѳеодосія, а мнѣ приготовлена моимъ племянникомъ, который и самъ ожидалъ меня. Я отправился съ нимъ къ нему въ домъ, куда собрались, во ожиданіи меня, всѣ мои родные, желая меня встрѣтить. Комнаты для моего помѣщенія были приготовлены въ горенкѣ, и тутъ я ночевалъ.

Утромъ 5-го числа я поѣхалъ къ Преосвященному Вологодскому, Ѳеодосію, [53] принять благословеніе, отслужить обѣдню на кладбищѣ, гдѣ покоится прахъ моихъ родителей и родственниковъ.

Отъ Преосвященнаго я поѣхалъ прямо къ Спасу Всемилостивому, гдѣ въ тотъ день совершалъ послѣднюю литургію Преосвящен-

---

[52] Алексѣй Ржаницынъ; см. о немъ выше стр. 127, примѣч.

[53] Ѳеодосій Шаповаленко, постриженъ въ 1839 г.; Магистръ Кіевской Дух.

ный Варлаамъ, Викарій Епископъ Тотемскій, назначенный въ Викаріи въ Санктпетербургъ: онъ весьма пріятной наружности, благообразенъ и представителенъ. Послѣ литургіи было молебствіе, а потомъ Преосвященный говорилъ рѣчь безъ тетради, и очень хорошо, и когда, въ заключеніе, онъ сказалъ: «Прошу прощенія,» и поклонился въ землю, вся церковь пришла въ волненіе, всѣ упали въ землю и заплакали, и Преосвященный и самъ долго не могъ оправиться и сказать слова. Его Вологжане очень полюбили. Когда все кончилось, я подошелъ къ нему поздравить его, и пожелалъ ему, чтобы и на новомъ мѣстѣ онъ стяжалъ таковую же любовь, какую въ столь короткое время своего пребыванія пріобрѣлъ онъ въ Вологдѣ. [54]

Потомъ я поѣхалъ въ Духовъ монастырь, гдѣ засталъ Преосвященнаго Алексія: онъ этотъ день провелъ въ Вологдѣ, а уѣхалъ на слѣдующій, и возвратился въ субботу.

Городъ Вологда, въ продолженіе моего почти тридцатилѣтняго отсутствія, весьма измѣнился какъ по внѣшности, такъ и по образу жизни.

Улицы теперь стали несравненно лучше: онѣ были кривыя, ихъ выпрямили, и явились новыя тамъ, гдѣ были пустыри, и вездѣ каменная мостовая, которая въ прежнее время существовала только мѣстами; каменныхъ зданій прибавилось мало, но очень много деревянныхъ домовъ и весьма красивыхъ; вообще я нашелъ, что городъ очень измѣнился, но къ лучшему.

На слѣдующій день я былъ въ церкви Живоначальной Троицы (на Лѣнивой площадкѣ), гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Герасима, и служилъ молебенъ. Зимнюю церковь теперь распространяютъ.

Оттуда я заѣхалъ къ обѣдни въ Горній Успенскій дѣвичій монастырь. Игуменья приняла весьма привѣтливо, и для меня обѣдню пѣли по нотамъ, и очень удачно. Настоятельскія кельи теперь каменныя, и также корпусъ, въ которомъ училище, чего прежде не было;

Акад. IX-го курса, 1843 г. Инспекторъ Полтавской Дух. Семин., 1845 Кіевской, 1848 Ректоръ Волынской, 1852 Полтавской, 1861 Воронежской, 1863 Епископъ Тамбовскій, 1873 Вологодскій.

[54] Варлаамъ: въ 1848 воспитывался въ Кишиневской Дух. Сем. и постриженъ; въ 1855 г. окончилъ курсъ въ Петербургской Дух. Акад., 1860 Архимандритъ, 1862 г. Ректоръ Кишиневской Семинаріи, 1875 г. Епископъ Викарій Тотемскій, 1876 г. С.-Петербургскій.

кельи монашескія, хотя и деревянныя, но построены хорошо и расположены правильно въ линію, прежде же онѣ были строены гдѣ какъ пришлось.

Побывалъ я и въ Прилуцкомъ монастырѣ, за Архангельскою заставою, верстахъ въ 4 отъ города. Съ лѣвой стороны, не подалеку отъ дороги, стоитъ церковь Св. Іоанна Предтечи, въ Дюдиковой пустыни, которая была прежде монастыремъ, но, послѣ нашествія Литвы и разграбленія, монастырь остался упраздненнымъ. Эта Дюдикова пустынь съ давняго времени причислена была къ Николо-Угрѣшскому монастырю и состояла за нимъ до 1627 или 1628 года, когда, по просьбѣ Вологжанъ, была отъ монастыря взята и отдана къ посаду, а Угрѣшскому монастырю былъ данъ въ обмѣнъ Кременской посадъ близъ Боровска.

Въ Прилуцкомъ монастырѣ я засталъ обѣдню, и служилъ молебенъ Преподобному Димитрію и Преподобному Игнатію.[55] Я нашелъ, что монастырь противъ прежняго мало измѣнился. Я посѣтилъ о. Казначея, который принималъ меня въ тѣхъ покояхъ, гдѣ помѣщался Преосвященный Варлаамъ, только что передъ тѣмъ уѣхавшій. Помѣщеніе очень хорошее, просторное и со сводами, по старинному. Здѣсь пребывалъ на покоѣ Преосвященный Иринеи (Несторовичъ).[56] Одна изъ комнатъ расписана (но далеко не художественно) картинами, изображающими сотвореніе міра. Съ одной стороны пристроена терраса, съ которой открывается видъ на всю Вологоду и окрестности.

Въ этихъ кельяхъ въ 1812 году помѣщались присланные сюда изъ Москвы со святынею и драгоцѣнностями: Златоустовскій Архимандритъ Лаврентій[57] (въ послѣдствіи Черниговскій Архіепископъ) и Николо-Угрѣшскій Игуменъ, Павелъ (въ послѣдствіи Ректоръ

---

[55] См. выше.

[56] Лаврентій Бакшевскій, въ міру Лука Николаевичъ, постриженъ въ 1800 г., Генваря 6-го, 1806 г. Игуменъ Перервинскій; въ 1808 г., Генваря 25-го, Игум. Угрѣшскій; Октября 24-го (1808 г.) Архим. Златоустовскій; въ 1813 г. Архим. Богоявленскій; въ 1816 г. Архим. Высоко-Петровскій; въ 1819 г. Генв. 19-го, Еписк. Дмитровскій, Викарій Московскій, въ 1820 г., Сент. 26-го, Еп. Черниговскій; въ 1826 г., Августа 22 (въ день коронаціи) Архіепископъ; въ 1831 г., Марта 15-го, по прошенію за болѣзнію уволенъ на покой въ Переяславскій Даніловъ монастырь, гдѣ велъ самую строгую подвижническую жизнь, и скончался въ ночь съ 16 на 17 Декабря, 1837 года.

Иркутской Семинаріи. [57] До сихъ поръ на одномъ изъ оконъ видны стихи, писанные карандашемъ и сохраняемые, какъ воспоминаніе этихъ двухъ посѣтителей,—обоихъ Игумновъ Угрѣшскихъ. Вотъ эти стихи:

«Въ то время, въ грозную для Церкви ту годину,
Какъ новый Юліанъ въ надменности своей,
Безбожною рукой коснулся алтарей,
(Разбойникъ, взявъ царя подложную личину),
Въ то время, въ лютый часъ пылающей Москвы,
Какъ сорванъ крестъ Христовъ съ Ивановской главы,
Какъ града жители отъ буйствъ врага страдали
(Ихъ крыло рубище—тирана вѣчный стыдъ),
Въ то время въ сихъ стѣнахъ спокойно пребывали
Игуменъ и Архимандритъ:
Одинъ—монастыря Угрѣшскаго Николы,
Другой—Святителя, что въ Греціи глаголы
Въ сердца желѣзныя златые изливалъ
И Златоустыщъ свѣтъ котораго назвалъ.
. . . . . .
Прости, священная обитель!
Какъ ты покоила, какъ ты хранила насъ,
Такъ до хранитъ тебя Господь на всякій часъ!»

Эти строки, писанныя сперва карандашемъ, послѣ того были обведены краскою; прошло болѣе 60 лѣтъ, и привелось еще одному Угрѣшскому Настоятелю прочитать эти стихи, напоминающіе ему двухъ его предмѣстниковъ.

О. Казначей, разсказывая мнѣ о состояніи монастыря и о нуждахъ, которыя онъ терпитъ, объяснилъ мнѣ причину, по чему монастырь все въ томъ же положеніи, какъ и за 45 лѣтъ (когда я бывалъ въ немъ, будучи еще мірянином), и никогда не можетъ поправиться: это жительство въ монастырѣ Викарнаго Архіерея. Монастырь и безъ того бѣденъ и скуденъ средствами, и вдругъ большая часть дохода, долженствовавшая ити на обновленіе зданія и поновленіе церквей, расходуется на содержаніе живущаго въ монастырѣ Архіерея. Пребываніе Архіерейское тогда только бываетъ не въ ущербъ оби-

---

[57] Павелъ, изъ учителей Реторики Перервинской Семинаріи, числился Угрѣшскимъ Игуменомъ съ 1841 г. по 1844 г., Іюля 3-го переведенъ Ректоромъ въ Иркутскую Семинарію; о дальнѣйшей же судьбѣ его мы не имѣемъ свѣдѣній. По всей вѣроятности, приводимые здѣсь стихи—его произведеніе.

тели и не въ тягость для братіи, ежели, за исключеніемъ того, что расходуется для Архіерея, можно монастырь поддерживать въ надлежащемъ порядкѣ, и на долю братіи остается достаточно. Нельзя винить и Архіереевъ: они, по сану своему, должны жить прилично, а окладъ ихъ такой, что, при теперешней дороговизнѣ всего, не только что прилично, но и безбѣдно имъ жить не возможно, и многіе изъ нихъ, при всей своей умѣренности, терпятъ великій во всемъ недостатокъ. Оклады достаточные въ свое время, когда все было дешево, можно сказать, ни по чемъ, при удесятирившейся цѣнѣ всего, и при увеличившихся потребностяхъ современной жизни, оказываются несоотвѣтственными прежней ихъ значительности. Не бывавши безъ малаго тридцать лѣтъ въ Вологдѣ, я пожелалъ обойти весь монастырь и снова осмотрѣть его. Лѣтній соборъ двухъярусный, верхняя церковь во имя Происхожденія Честныхъ Древъ, съ папертію. Здѣсь чудотворная икона Преподобнаго Димитрія въ чудесахъ, писанная, говорятъ, современникомъ его, Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ. Эту чудотворную икону В. Кн. Иванъ бралъ съ собою въ Казанскій походъ въ 1503 году, и послѣ обратно прислалъ въ обитель Прилуцкую, Іюня 3-го. Въ память сего возвращенія въ обители праздникъ и крестный ходъ изъ Всеградскаго собора въ Прилуцкій монастырь. Изъ алтаря входъ въ ризницу, которую я попросилъ мнѣ показать. Замѣчательны двѣ шитыхъ иконы Препод. Димитрія, говорятъ, работы Царевенъ; это скорѣе нагробныя пелены, по тому что прежде полагались на раку угодника Божія; жаль, что не извѣстно, чьей именно работы. Показываютъ, висящую подъ стекломъ, одежду Преподобнаго: она сдѣлана изъ зеленоватой шелковой ткани, но сомнительна ея подлинность, судя по ткани. Еще достоинъ вниманія древній осьмиконечный деревянный запрестольный крестъ аршина въ 2, какъ по своему художеству, такъ и по древности, не подлежащей сомнѣнію.

Въ нижней церкви, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ Св. мощи Преподобнаго, въ 40 лѣтъ не только ничего не улучшилось, но, напротивъ того, все обветшало. Тамъ были надгробныя плиты и памятники, и, между прочимъ, весьма изящной работы памятникъ съ рѣшеткою кругомъ надъ могилою Адмирала Ивана Яковлевича Барша (Главнаго Командира Архангельскаго Порта и Кав. орд. Св. Ал. Невск. и Св. Ан. I ст.) по чему-то снятъ, и мѣсто совершенно пустое, нѣтъ и плиты. Другихъ памятниковъ, которые я въ молодости своей тамъ видалъ, тоже не нашелъ!

Для меня всегда бываетъ возмутительно подобное неуваженіе къ памяти усопшихъ: неодобрительное на открытыхъ мірскихъ кладбищахъ, оно не извинительно на монастырскихъ, и вовсе нетерпимо надъ могилами во внутренности храмовъ, гдѣ не можетъ быть случайнымъ, но умышленно, и по тому достойно всякаго порицанія, какъ поруганіе памяти усопшаго, отданнаго какъ бы подъ покровительство, на поруку монастыря! Подобныя самоволія надлежало бы строго преслѣдовать.

Я нашелъ, что придѣлъ во имя Св. Праведныя Анны (устроенный иждивеніемъ бывшаго въ мое время Губернатора, Николая Петровича Брусилова, [58] въ память второй его жены (иновѣрнаго исповѣданія) и первоначально весьма не затѣйливый, совершенно обветшалъ. Я спросилъ о. Казначея, положенъ ли какой ни будь вкладъ на обезпеченіе церкви, и онъ мнѣ сказалъ, что есть билетъ въ 50 рублей, и болѣе ничего. Конечно, на деньги, получаемыя съ такой незначительной суммы, ничего и сдѣлать нельзя. Западная часть церкви вся устлана плитами надъ могилами рода Бобарыкиныхъ [59] и другихъ Вологодскихъ дворянскихъ родовъ. Говорятъ, что теперь очень рѣдко кто посѣщаетъ эти позабытые гробы родныхъ. За алтаремъ собора небольшая каменная церковь надъ родовою усыпальницею Волоцкихъ, [60] и также начинаетъ приходить въ упадокъ.

Вообще во всемъ монастырѣ замѣтна скудость и недостатокъ; все, что въ прежнее время служило для обители украшеніемъ, теперь обратилось для нея въ тягость и свидѣтельствуетъ только о прошломъ благоустройствѣ, благолѣпіи и величіи обители: обширные храмы, величественная ограда съ высокими башнями, рядъ келій, все это напоминовеніе прошлой славы обители, не имѣющей теперь и средствъ поддержать всего этого... Весьма грустное впечатлѣніе производитъ такая обстановка на посѣтителя! Большой двухъэтажный корпусъ, въ

---

[58] Н. П. Брусиловъ въ первомъ бракѣ былъ женатъ на Княжнѣ.... Григорьевнѣ Вяземской, родной сестрѣ извѣстной Графини Марьи Григорьевны Разумовской (съ которою и пресѣклось это имя), а во второмъ бракѣ на Аннѣ Логиновнѣ.... иностранкѣ.

[59] Бобарыкины происходятъ отъ одного родоначальника съ Шереметевыми—отъ Андрея Ивановича Кобылы: они внесены въ бархатную книгу. Анна Ивановна была за Матв. Васил. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, р. въ 1723 г., ум. 1792, мать перваго Графа Д. М., извѣстнаго любимца Имп. Ек. II.

[60] Волоцкіе выѣхали изъ Польши.

концѣ котораго находится и церковь, занятъ частію братскими келіями, середина пустая, а на другомъ концѣ въ этомъ зданіи помѣщается Народное Училище, и Земство платитъ за это помѣщеніе монастырю 70 р. серебр. въ годъ.

Братство въ монастырѣ очень малое, и то живутъ какъ будто принужденно и всѣ жалуются на скудость и бѣдность. Единственное средство возстановить обитель, это—ввести уставъ общежительный, и сдѣлать монастырь Игуменскимъ: тогда онъ быстро возстанетъ изъ развалинъ и будетъ служить для Вологды украшеніемъ.

На возвратномъ пути я посѣтилъ три родственныхъ дома, и за тѣмъ отправился за Московскую заставу навѣстить одного старичка, заштатнаго Діякона, о. Александра, состоявшаго прежде при церкви въ острогѣ. Болѣе 20 лѣтъ, какъ онъ уже не служитъ и ведетъ жизнь юродиваго: его называютъ въ городѣ «блаженный старецъ Александръ.» Я зналъ его еще до моего поступленія въ монастырь, стало быть, въ 31-мъ, или 32 году. Узнавши о моемъ пріѣздѣ, старичку очень захотѣлось меня повидать, и просилъ передать мнѣ, что желаетъ моего посѣщенія. Увидѣвши меня, онъ очень обрадовался, и онъ и жена его, старушка, приняли съ такою простосердечною радостію какъ будто имъ самаго близкаго роднаго, что нельзя было усомниться въ искренности ихъ чувствъ.

Мы сами рѣдко сознаемъ, иногда даже обольщаемся, что время насъ мало измѣняетъ, а можемъ судить объ этомъ только глядя на другихъ. Старичекъ, знавшій меня юношей, конечно, по прошествіи болѣе 40 лѣтъ, не узналъ бы меня, ежели бы гдѣ со мною повстрѣчался, и я тоже не узналъ бы его. Тогда ему было около тридцати лѣтъ, теперь далеко за семьдесять. Я нашелъ его сидящимъ на кровати: маленькій, худенькій старичокъ, весьма благообразный; говоритъ плавно и стройно, ласково и привѣтливо. Жена его, тоже чистенькая старушка, немного моложе его. Они живутъ въ своей избушкѣ, которая старѣла и дряхлѣла вмѣстѣ со своими жильцами: стѣны покривились и мѣстами выпятились, окна и двери перекосило, полъ покачнулся, видна бѣдность и нищета, но все такъ чисто, такъ опрятно, что смотришь съ благоговѣніемъ на такую честную и убогую старость. И мужъ и жена благодушествуютъ, не ропщутъ на свое убожество... Избушка чуть лѣпится и какъ будто выжидаетъ мирнаго конца этихъ двухъ старцевъ, чтобы и самой разомъ рухнуться послѣ нихъ; можетъ быть и они, покорные волѣ Божіей, глядя на всеобщее разрушеніе, ихъ окружающее, утѣшая другъ друга не разъ говорили: «Богъ милостивъ—съ нашъ вѣкъ станетъ!»

Я былъ очень радъ, что попользовался, глядя на этихъ старцевъ спокойныхъ и довольныхъ своею убогою судьбою. Мѣсяца черезъ два послѣ того, какъ я посѣтилъ блаженнаго старца Александра, онъ мирно отошелъ ко Господу. Конечно, по немъ поплачетъ его одинокая старица, покорная волѣ Божіей, найдетъ для себя отраду и утѣшеніе, что и ей жить недолго, и что скоро она послѣдуетъ за своимъ благочестивымъ, истинно блаженнымъ, старцемъ. На его погребеніи былъ едва ли не весь городъ, и Преосвященный самъ пожелалъ отпѣть его, и торжественно совершилъ служеніе. Миръ его праху!

Отъ старца я возвратился въ Свято-Духовъ монастырь, куда меня любезно пригласилъ на жительство о. Архимандритъ Наѳанаилъ, предложивъ мнѣ занять келію. Хотя мнѣ было очень хорошо и покойно въ домѣ у моихъ привѣтливыхъ и предупрежденныхъ родственниковъ, но я считаю, что монаху не совсѣмъ подобаетъ жить въ мірскомъ домѣ, а въ особенности въ семейномъ, ежели возможно имѣть помѣщеніе въ монастырѣ, и по тому я съ великою благодарностію принялъ предложеніе почтеннаго старца.

О. Наѳанаилъ, Вологодской уроженецъ, полагалъ начало въ Николо-Пѣшношскомъ монастырѣ, куда поступилъ въ 1826 году; въ 1830-хъ годахъ перешелъ въ Спасскій-Суморинъ монастырь, близъ Тотьмы (основанный въ 1554 г. Преп. Ѳеодосіемъ), проходилъ тамъ всѣ послушанія и былъ потомъ Казначеемъ; въ 1840 г., Февр. 19-го, возведенъ въ санъ Игумена; въ 1844 г. Архимандритъ. Въ 1866 г., по прибытіи въ Спасскій-Суморинъ монастырь Преосвященнаго Христофора (Еммаускаго), бывшаго Епископа Вологодскаго, котораго назначили было на Епархію въ Вятку, но онъ отказался и просился на покой, тогда монастырь и былъ данъ ему въ управленіе, а о. Архимандритъ Наѳанаилъ былъ переведенъ въ Свято-Духовъ монастырь, и съ тѣхъ поръ онъ имъ управляетъ. Теперь онъ старецъ маститый, почтенный, благообразный, не смотря на свои лѣта еще очень дѣятельный.

Свято-Духовъ монастырь ему вполнѣ обязанъ теперешнимъ своимъ благосостояніемъ и цвѣтущимъ положеніемъ: монастырь такъ обновился, украсился и благоустроился, что его и узнать не возможно. О. Наѳанаилъ постоянно, каждый день, самъ совершаетъ раннюю литургію, и каждый день ходитъ въ братскую трапезу къ обѣду и ужину и съ братіею трапезуетъ, по этому случаю и приспособлено такъ, что трапеза соединяется съ Настоятельскими келіями неболь-

шимъ корридоромъ. Вся Вологда благоговѣетъ передъ этимъ старцемъ, достойнымъ всякаго уваженія.

Онъ увеличилъ доходы монастыря черезъ кладбище въ монастырѣ, за что все бѣлое духовенство Вологды къ нему очень не благоволитъ. Вмѣсто прежней зимней, весьма небольшой, церкви, онъ выстроилъ большую, двухъэтажную, прекрасно расположенную; колокольню надстроилъ, холодный соборъ распространилъ; устроилъ палату для ризницы, которая прекрасна и, можно сказать, даже богата; теперь онъ надстраиваетъ ограду, и, ежели Господь продлитъ ему вѣка, и онъ успѣетъ довершить всѣ свои предположенія, то, конечно, Свято-Духовъ монастырь будетъ ему вполнѣ обязанъ своимъ благолѣпіемъ и благоустройствомъ, и долго будетъ помнить дѣятельное и отеческое правленіе этого приснопамятнаго Настоятеля и достопочтеннаго старца.

Въ одно время, что мы съ нимъ сидѣли вдвоемъ, вошелъ какой-то старичекъ монахъ въ переднюю.

Вы здѣшній? спросилъ я его.

— Здѣшній, батюшка, отвѣчалъ онъ.

— А давно ли вы здѣсь живете?

— Давно, батюшка: должно быть, что болѣе пятидесяти годовъ.

Такъ вы, стало быть, знали о. Галактіона, съ которымъ я былъ знакомъ, будучи еще въ міру?

— Такъ, вѣдь, я то и есть самый Галактіонъ, отвѣтилъ старичекъ...

— Какъ же такъ? сказалъ я: онъ, вѣдь, прихрамывалъ....

— Да я и есть хромой, отвѣчалъ старецъ, и при этомъ сталъ ходить, чтобы мнѣ доказать, что онъ точно хромаетъ.

Эта встрѣча, совершенно неожиданная и при такихъ обстоятельствахъ, меня очень утѣшила, и мы съ о. Архимандритомъ послѣ того не мало смѣялись такому свиданію.

На другой день, т. е., Октября 7-го, я служилъ на кладбищѣ у Рождества Богородицы; со мною служили два Священника: мѣстный и другой отъ Власія; были приглашены пѣвчіе. При служеніи присутствовали всѣ мои родственники, и въ церкви было много народу. Послѣ соборной панихиды въ церкви пошли на могилы моихъ родныхъ, которые погребены въ одномъ мѣстѣ, окруженномъ рѣшеткою.

Мнѣ стало очень грустно: за сорокъ лѣтъ было много близкихъ сердцу и живыхъ, теперь осталась одна только старушка, сестра, а то все молодое поколѣніе—народившееся и возросшее безъ меня.

Возвращаясь съ могилъ родительскихъ въ церковь, я пожелалъ зай-

ти отслужить литію на могилѣ Николая Матвѣевича Рынина. Онъ былъ Вологодскій купецъ, былъ въ городѣ извѣстенъ своимъ юродствомъ и хаживалъ къ моимъ родителямъ въ домъ. Онъ былъ худощавый, высокаго роста, съ черными растрепанными волосами довольно длинными и съ черною бородою, говорилъ густымъ басомъ и какъ-то отрывисто и скороговоркою. Помню, что я еще былъ мальчикомъ и учился въ то время грамотѣ (слѣдовательно, этому слишкомъ за 50 лѣтъ), онъ однажды пришелъ къ намъ въ домъ (сестры, бывшія въ послѣдствіи монахинями въ Горицкомъ монастырѣ, были тоже еще дома) и сталъ говорить: «На ризы, на ризы, шапки, шапки!» повторяя по нѣсколько разъ каждое слово; потомъ еще что-то много приговаривалъ, что именно, я не помню: тогда никто не обратилъ вниманія на его слова, а потомъ и позабыли.... И вотъ, почти черезъ 60 лѣтъ, мнѣ точно пришлось на его могилѣ поминать его, и быть въ ризѣ и въ шапкѣ. Странныя бываютъ совпаденія въ жизни! Его память и до сихъ поръ еще свѣжа въ Вологдѣ, много служатъ по немъ панихидъ и изъ усердія берутъ земли съ его могилы.

Я мимоходомъ упоминалъ уже объ Рынинѣ въ одной изъ первыхъ главъ моихъ воспоминаній; онъ тогда временно содержался въ домѣ ума лишенныхъ. [61]

Это кладбище теперь несравненно лучше и чище противъ прежняго: прокопали канавы, и тѣмъ осушили, обнесли изгородью съ каменными столбами и башеньками, и насажали деревьевъ, которыя уже густо разрослись.

Съ кладбища я отправился къ моимъ племянникамъ, Занинымъ, у которыхъ была поминовенная трапеза, и къ ней были приглашены всѣ родные, такъ что собралось человѣкъ болѣе 30-ти. Мнѣ отрадно было видѣть всеобщее радушіе моихъ единокровныхъ.

Утромъ 8-го числа мнѣ пожелалось посѣтить тотъ домикъ, въ которомъ жила Зырянка, старушка Крымова, изъ духовнаго званія, съ своими тремя дочерьми, уже немолодыми дѣвицами: Пелагеей Егоровной, Татьяной Егоровной и Степанидой Егоровной; старшая—портниха, меньшія двѣ башмачницы. У Пелагеи Егоровны я училсѧ грамотѣ.

Въ сопровожденіи племянника моего, Петра Петровича, я пошелъ пѣшкомъ къ этому убогому домику. Прошло 60 лѣтъ и онъ еще по

---

[61] См. выше стр. 48.

нынѣ существуетъ, и хотя измѣнился, но очень мало: съ лицевой стороны было три окна—такъ и теперь; съ другой стороны было тоже три окна, теперь только два, изъ сего я заключилъ, что домъ, слѣдовательно, хотя и не много, однако подвергся измѣненію. Я попросилъ позволенія войти. Конечно, чрезъ столько лѣтъ владѣлецъ иной, чѣмъ тогда; сказывали мнѣ, какой-то чиновникъ, который самъ не живетъ, а сдаетъ жильцамъ. Вошедши въ ту комнату, въ которой я учился грамотѣ, будучи ребенкомъ, я живо опять все припомнилъ, какъ будто это было вчера... Вотъ здѣсь, у перваго окна, за столикомъ, мы, бывало, сидимъ съ Андрюшей и учимся, а у самаго окна сидитъ и работаетъ наша учительница — портниха; у другого окна сидятъ другія двѣ сестры и башмашничаютъ, за перегородкою старушка печетъ свои сдобныя витушки; этого-то третьяго окна и не оказывалось... Вся картина прошлаго: Пелагея Егоровна съ ея работою въ рукахъ, или съ ножницами, которыми указываетъ намъ склады, Андрюша, старушка мать, звонкой голосъ двухъ другихъ сестеръ, все мнѣ опять представилось... Комнатка все та же, окно существуетъ, и домикъ тоже... но давнымъ давно нѣтъ никого изъ жившихъ въ немъ, не знаю гдѣ Андрюша и что съ нимъ? И я, помнящій все это, единый всѣхъ пережившій, тоже теперь не тотъ живой и рѣзвый мальчикъ, какъ тогда!...

Эти сближенія настоящаго съ прошедшимъ всегда оставляютъ на сердцѣ грустное чувство: и хотя бы настоящее и лучше было прошлаго, а прошлаго все жаль!

Меня просили оставить на память мою карточку, и я сдѣлалъ на ней слѣдующую надпись: «Оставляю здѣсь мою карточку въ память того, что я учился въ этомъ домѣ грамотѣ. Въ Вологдѣ, въ приходѣ Свят. Власія, за рѣчкой Чернавкой, въ небольшомъ домикѣ о трехъ окнахъ, принадлежавшемъ въ то время тремъ сестрамъ — дѣвицамъ: старшая Пелагея Егоровна была портниха и моя учительница, а младшія двѣ—башмашницы; а мать старушка пекла сдобныя витушки; въ числѣ учениковъ былъ Вологодскій купеческій сынъ, Петръ Дмитріевичъ Мясниковъ, нынѣ Московской Епархіи Благочинный общежительныхъ монастырей, Настоятель Николо-Угрѣшскаго монастыря, Архимандритъ Пименъ. 1876 г. года, Октября 8-го дня.»

Октября 9-го я былъ у обѣдни въ церкви Свят. Николая, что на Глинкахъ, и служили для меня молебенъ иконѣ Казанской Божіей Матери и Свят. Николаю. Во время обѣдни я пожелалъ стать у того самаго окна, у котораго, бывало, стаивалъ во дни моей юности

до поступленія въ монастырь. Все осталось по прежнему въ нижней церкви, какъ было за 50 лѣтъ, даже та икона, которая стояла на окнѣ, и теперь тамъ, только виситъ прибитая на откосѣ, это улучшеніе.

Я вспомнилъ, какъ мой родитель былъ Старостою, и живо представился онъ мнѣ, идущій съ блюдомъ по церкви, и тотчасъ вспомнилъ о бывшихъ причетникахъ: одинъ пѣлъ изрядно—густымъ басомъ, а другой пѣлъ очень плохо и дико, а читалъ и еще плоше.

Это воспоминаніе перенесло меня къ дѣтству, и опять стало мнѣ грустно видѣть ту же церковь, со всею ея обстановкою совершенно тою же, какъ и бывало, но только не тѣ уже люди, а другіе, теперь меня окружали!

Священникъ пригласилъ меня пойти въ верхній храмъ и посмотрѣть.

Въ это время подошелъ ко мнѣ человѣкъ среднихъ лѣтъ, очень прилично одѣтый, и говорилъ мнѣ, что онъ мой родной племянникъ, сынъ брата моего, Ивана Дмитріевича, что онъ живетъ въ Рыбинскѣ, и услыхавъ, что я въ Вологдѣ, пріѣхалъ нарочно, чтобы повидаться со мною. Онъ мой крестникъ; я болѣе 20 лѣтъ не видалъ его, и по тому не узналъ его, но когда онъ назвалъ себя, я очень былъ радъ ему.

Въ бытность брата моего Ивана церковнымъ Старостою, колокольню надстроили и входъ въ церковь сдѣлали иной, но самая внутренность верхняго храма сохранилась неизмѣнно въ прежнемъ своемъ видѣ; даже кіотъ, пожертвованный еще въ мое время Г-жой Корабейниковою, на прежнемъ своемъ мѣстѣ, за клиросомъ. Все переживаетъ человѣка! Церковь обнесли рѣшетчатою оградою съ каменными столбами и сдѣлали палисадникъ.

Такъ называемая Попова Роща, не подалеку отъ церкви, существуетъ и понынѣ.

Вышедши изъ церкви, я направился пѣшкомъ къ тому дому, въ которомъ я сталъ себя помнить, гдѣ протекло мое дѣтство и лѣта моей молодости до поступленія въ Новоезерскій монастырь.

Домъ моего родителя по ту сторону Золотухи, протекающей между имъ и церковію, чрезъ рѣку перекинутъ мостъ. Наружный видъ тотъ же. Мы сами весь его занимали; теперь—тамъ жильцы, и по тому многое передѣлано. Мнѣ было и отрадно и грустно походить по этому дому. Я побывалъ вездѣ: и внизу, гдѣ была моя и брата моего, Николая, комната, и даже въ кухнѣ, гдѣ и по сіе время уцѣлѣла

одна изъ прежнихъ лавокъ. Теперь вездѣ жильцы, и передѣлано многое; впрочемъ, лѣстницы существуютъ....

Не разрѣшу вопроса, который самъ себѣ предлагаю: что бываетъ для насъ отраднѣе, или прискорбнѣе, когда напоминающее намъ о прошедшемъ остается неприкосновеннымъ, или оказывается измѣнившимся?

Я припомнилъ, какъ ходилъ по этимъ лѣстницамъ: вотъ здѣсь сиживалъ; тамъ было вотъ то-то говорено; на такомъ-то мѣстѣ думалось о томъ-то, желалось того-то. Всѣ эти мелочи обыденной жизни, ничтожныя въ свое время, получаютъ удивительное значеніе, когда онѣ приходятъ намъ на память при воспоминаніи о давно прошедшемъ времени и о людяхъ близкихъ, которыхъ нѣтъ уже въ живыхъ! Все мнѣ стало теперь чуждо: мѣсто вижу — вотъ оно, но тѣ, которые здѣсь жили, ходили, разговаривали, гдѣ они? Такъ вотъ и ждешь, что выйдетъ ко мнѣ кто ни будь на встрѣчу...

Посмотрѣлъ я на дворъ: строенія тѣ же, сохранилась и прежняя баня; только нѣтъ амбара да свѣчнаго завода...

Мнѣ стало очень грустно, и я поспѣшилъ оставить родительскій домъ.

Послѣ родителя моего этотъ домъ достался брату моему, Ивану Дмитріевичу; дѣло было не совсѣмъ въ порядкѣ, и, чтобы сохранить честное имя, онъ продалъ домъ и заводъ, а когда онъ умеръ, то находился уже далеко не въ томъ положеніи, въ какомъ я оставилъ его, когда вступалъ въ монастырь.

Улица, на которой нашъ домъ, очень измѣнилась: была кривая, немощенная — теперь прямая, широкая, вездѣ мостовая, посажены деревья; по набережной были дома стариннаго построенія — теперь ихъ уже нѣтъ, и это жаль: они имѣли совершенно своеобразный видъ.

Во всемъ городѣ площади вымощены, на нѣкоторыхъ разбиты цвѣтники.

На Соборной Горѣ выстроены прекрасныя, красивыя, каменныя зданія: Присутственныя Мѣста и какое-то учебное заведеніе.

При Преосвященномъ Палладіѣ (съ 1869 по 1873),[63] Епископѣ Вологодскомъ, произведено улучшеніе, именно: соборная колокольня патровая до половины разобрана, надстроена камнемъ и главѣ дана

---

[63] Нынѣ Епископъ Рязанскій.

особая форма, что вышло весьма удачно, а сдѣлавшись гораздо выше, колокольня какъ-то придала единство двумъ соборамъ, и нынѣ болѣе соотвѣтствуетъ и прочимъ зданіямъ.

Соборный звонъ очень хорошъ; самый большой колоколъ, въ которомъ около 500 пудовъ, былъ привезенъ изъ Любека въ царствованіе Петра I-го; кромѣ того замѣчательно, что при Епископѣ Іосифѣ, [64] который былъ любитель хорошихъ колоколовъ, со всей Епархіи были имъ собраны найлучшіе колокола и подобраны подъ тонъ, что дѣйствительно придаетъ особенное благозвучіе соборному звону.

Въ этотъ день я получилъ приглашеніе отъ Преосвященнаго Ѳеодосія на служеніе съ нимъ на слѣдующій день, въ воскресенье, Октября 10-го, въ Соборѣ.

По распоряженію Преосвященнаго, въ Вологдѣ круглый годъ вездѣ бываютъ подъ праздники и воскресные дни всенощныя съ вечера, кромѣ Свято-Духова монастыря и Спаса на Площади (тамъ утрени бываютъ съ утра), а раннія обѣдни вездѣ въ 6 часовъ утра. Утреню въ воскресенье я слушалъ въ Свято-Духовѣ монастырѣ, въ церкви Преподобнаго Галактіона, и когда, по окончаніи службы, я вышелъ изъ церкви, по всей Вологдѣ начиналъ уже разливаться благовѣстъ къ раннимъ обѣднямъ.

О. Архимандритъ Наѳанаилъ и я, мы оба, готовились къ соборному служенію; предполагали служить и оба Преосвященныхъ, по тому что Преосвященный Тверской на канунѣ еще возвратился въ городъ. Онъ тридцать лѣтъ не былъ въ Вологдѣ, и посѣщалъ ее, будучи еще Архимандритомъ. Ожиданіе наше не исполнилось: въ 8 часовъ утра прислали извѣстить насъ, что Преосвященный Алексій [65] не служитъ, а собирается въ путь, и что ежели мы имѣемъ желаніе проститься съ нимъ, то чтобы къ нему поспѣшили. Мы отправились къ нему, и застали при самомъ отъѣздѣ на желѣзную дорогу.

Чтобы не возвращаться къ себѣ, въ монастырь, мы отправились ожидать Преосвященнаго въ Соборѣ, куда онъ скоро и прибылъ.

Послѣ обѣдни было молебствіе по случаю рожденія Вел. Кн. Кирилла Владимировича, а послѣ того, по приглашенію Преосвященнаго, мы были у него. Къ нему пріѣхалъ и Губернаторъ, фамиліи не припомню, знаю, что не Русская, кажется, онъ и не нашего Вѣроиспо-

---

[64] Іосифъ Золотой.

[65] Скончался въ Твери 9-го Іюня, 1877 г.

вѣданія. Онъ очень хорошій и добрый человѣкъ, котораго всѣ любятъ и уважаютъ.

Кромѣ того, тутъ былъ еще одинъ Господинъ изъ начальствующихъ, Предсѣдатель по какому-то гражданскому управленію. Онъ началъ разсказывать, что въ продолженіи лѣта былъ въ Троицкой Лаврѣ и дивился богатству ея ризницы, но на это Окружной начальникъ сказалъ, «что онъ продалъ бы всѣ сокровища, которыя,—мертвый не производительный капиталъ, не приносящій пользы... и т. п.»

Губернаторъ на это сдѣлалъ весьма дѣльное замѣчаніе: «что, во первыхъ, эти вещи собирались вѣками, и драгоцѣнны, какъ древность и какъ историческіе памятники, а во вторыхъ, суть вклады частныхъ жертвователей, которые отдавали такую-то именно вещь, а не деньги; слѣдовательно, продавать ихъ значило бы дѣйствовать несогласно съ волею вкладчика». Предсѣдатель былъ тоже этого мнѣнія.

Это разсужденіе о сокровищахъ церковныхъ напомнило мнѣ разсужденіе одного тамошняго старика Протоіерея (не припомню теперь его имени), на счетъ благолѣпія храмовъ, которое онъ считаетъ безполезнымъ, то же называетъ мертвымъ капиталомъ, и даже въ своихъ проповѣдяхъ съ амвона говоритъ, «что завѣщаемое по завѣщанію въ пользу монастыря, или церкви, не приноситъ по смерти пользы душѣ, а дѣйствительно только при жизни.»

Вотъ, до чего овеществились понятія многихъ на счетъ пожертвованій, въ которыхъ хотятъ видѣть только цѣнность вещества, а не усердіе и побужденія жертвователя!

Передъ отъѣздомъ изъ Вологды я познакомился съ Н. И. Суворовымъ, редакторомъ Вологодскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей, который былъ у меня, а потомъ и я посѣтилъ его на дому. Кромѣ того, что онъ человѣкъ честный и всѣми уважаемый, онъ и великій труженикъ по части разныхъ археологическихъ изслѣдованій, преимущественно церковныхъ. Дай Богъ, чтобы поболѣе людей трудилось на этомъ поприщѣ и, разрабатывая неизвѣстныя намъ сокровища, наслѣдованныя отъ прошлаго времени, научали насъ знать, цѣнить, а паче всего хранить то, что до насъ случайно сохранилось подъ спудомъ, не взирая на расхищенія по незнанію, по корысти и по невниманію. Великое спасибо Суворову!

Я пробылъ въ Вологдѣ съ 4-го Октября по 13-е число.

ГЛАВА XXX.

Возвращеніе въ Ярославль, вторичное посѣщеніе Ростова.

Октября 13-го, по утру, я собрался въ обратный путь, и, отъ души поблагодаривъ почтеннаго и добраго моего гостепріимца, о. Архимандрита Аѳанаила, съ нимъ отправился на желѣзную дорогу, гдѣ нашелъ въ воксалѣ всѣхъ моихъ родственниковъ, собравшихся проводить меня и стоявшихъ на платформѣ, пока поѣздъ не тронулся. Поѣздъ, говорятъ проходитъ только по 17 верстъ въ часъ. Выѣхавъ изъ Вологды въ 10 часовъ утра, я благополучно прибылъ вечеромъ въ Ярославль и пріѣхалъ прямо въ Аѳанасьевскій монастырь. По утру, 14-го числа въ 11 часовъ, отправился къ Преосвященному.

Увидѣвъ меня совершенно здоровымъ и неутомленнымъ отъ этой поѣздки, онъ былъ весьма доволенъ, по тому что онъ опасался, чтобы, послѣ моей болѣзни, испытанной весною, эта ѣзда по желѣзнымъ дорогамъ не имѣла для меня вредныхъ послѣдствій, чего отчасти опасался и я самъ; однако, по милости Божіей, все кончилось благополучно. Распросамъ и разсказамъ не было конца.

Преосвященный, съ своей стороны, разсказывалъ мнѣ, что во время моего отсутствія у него были проѣзжавшіе Архіереи: Тверской Алексій и Преосвященный Варлаамъ, о которомъ я говорилъ выше. Преосвященный Леонидъ принималъ ихъ со свойственнымъ ему гостепріимствомъ: самъ встрѣчалъ и провожалъ ихъ на желѣзную дорогу, и нѣтъ сомнѣнія, что оставилъ по себѣ въ ихъ памяти самое пріятное впечатлѣніе.

Мы въ этотъ день, утромъ, ѣздили въ Училище для дѣвицъ духовнаго званія трехъ Губерній: Ярославской, Костромской и Вологодской. Начальница—Елена Павловна Шипова. Заведеніе находится на набережной, и видъ изъ него на Волгу и на Заволжскую мѣстность превосходный и въ осеннее время, что же должно быть лѣтомъ? Воспитывающихся до 96 дѣвицъ, плата по 60 руб. Государыня Императрица жалуетъ ежегодно 6000 р., а содержаніе всего заведенія стоитъ 12000. Директоръ меня самъ всюду выводилъ, и такъ какъ я полюбопытствовалъ знать, что стоитъ содержаніе каждой ученицы, онъ прислалъ мнѣ на слѣдующій день подробное росписаніе.

Потомъ Преосвященный осматривалъ Богоявленскую церковь, требовавшую исправленія значительныхъ трещинъ, и при осмотрѣ оказалось, что показавшіяся въ алтарѣ достаточно замазать, а тѣ,

которыя на паперти, требуютъ бо́льшей заботы, по тому что не иначе можно остановить ихъ дальнѣйшее распространеніе, какъ наружными контрафорсами.

Мы возвратились съ Владыкою въ пять часовъ, обѣдали въ двоемъ и разстались въ 11 часовъ вечера.

На другой день, въ пятокъ, по порученію Преосвященнаго, я былъ въ Казанскомъ монастырѣ, чтобы объяснить Игумени желаніе Преосвященнаго, посредствомъ шелковыхъ занавѣсокъ, раздѣлить алтарь на три отдѣленія, такъ чтобы престолы, поставленные въ рядъ, были отдѣлены одинъ отъ другого, и пространный алтарь имѣлъ бы видъ трехъ отдѣльныхъ алтарей, а не однаго съ тремя престолами.

Было еще довольно рано, и я поѣхалъ въ часовню, принадлежащую Аѳанасьевскому монастырю. Она въ одной древней башнѣ,— остатокъ когда-то бывшихъ укрѣпленій во дни самобытности Ярославля. Въ этой часовнѣ небольшая церковь съ чудотворною иконою Знаменія Пресвятой Богородицы; тамъ ежедневно ранняя литургія, а въ пятокъ позже; служитъ о. Архимандритъ Николай, и потомъ бываетъ молебенъ и акаѳистъ Богородицѣ, именуемой Страстная. О. Архимандритъ и я поѣхали къ себѣ, въ монастырь и, немного отдохнувъ, о. Николай отправился въ Консисторію, а я, съ моимъ келейникомъ, пошелъ пѣшкомъ на набережную Волги и на пороходѣ ѣздилъ на противоположную сторону, чтобы оттуда посмотрѣть на Ярославль. За перевозъ плата по 1 коп. сер. Обѣдалъ у о. Архимандрита Николая, и тутъ познакомился съ о. Протоіереемъ собора, Архангельскимъ; весьма пріятный и общительный человѣкъ.

На слѣдующій день, въ субботу, у Преосвященнаго была поздняя литургія, у Печерской Божіей Матери, потомъ литія, и Преосвященный ходилъ на могилу Преосвященнаго Нила, и читали акаѳистъ Божіей Матери.

Въ 2 часа Преосвященный поѣхалъ осматривать городскія церкви и пригласилъ меня съ собою. Не проходитъ дня, чтобы совершенно неожиданно и въ разное время онъ не побывалъ въ какой ни будь церкви.

Вечеромъ всенощную мы слушали у Преосвященнаго въ келіяхъ. Въ воскресенье погода была теплая и ясная, и народу въ холодной соборъ набралось множество. Въ этотъ день должно было послѣдовать возвращеніе изъ Ярославля въ Бабаевскій монастырь чудотворной иконы Свят. Николая, которую приносятъ Сентября 17-го, поставляютъ въ соборѣ и, по прошествіи мѣсяца, берутъ обратно и отплываютъ

на пароходѣ. Литургію совершалъ Преосвященный, два Архимандрита (Аѳанасьевскій и я) и два Протоіерея. Митра на Преосвященномъ была та самая, которую носилъ Святитель Димитрій Ростовскій. По синему бархату низана жемчугомъ и каменьями, и она сохранилась съ тѣхъ поръ въ томъ видѣ, какъ была; а облаченіе подали Строгановское, жертвованное кѣмъ-то изъ Строгановыхъ въ 1667 году: омофоръ золотой, таковые же и поручи, саккосъ шитый шелками—праздники Господскіе.

Послѣ литургіи было молебствіе Святителю Николаю. Эта чудотворная икона не весьма древняя, большая, величиною вершка въ четыре, или въ пять. Проводы совершаются весьма торжественно съ крестнымъ ходомъ, съ духовенствомъ изо всѣхъ церквей. На молебствіе была вынесена соборная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости и еще Нерукотворенная икона Спасителя (изъ какой-то безприходной церкви), украшенная драгоцѣннѣйшею ризою, которую цѣнятъ въ 30000 р. сер.: столько на ней дорогихъ каменій и крупныхъ жемчуговъ!

По окончаніи молебствія Преосвященный пошелъ провожать икону Святителя, но, не довольствуясь примѣромъ своихъ предмѣстниковъ, провожавшихъ только до соборныхъ дверей, онъ пожелалъ ити далѣе и проводить до парохода, на которомъ ей слѣдовало отплыть обратно въ Бабаевскій монастырь. Улицы и набережная были покрыты народомъ, шедшимъ за крестнымъ ходомъ: говорятъ, было до 15000 человѣкъ; по всему городу былъ трезвонъ. Это было весьма торжественное шествіе. Въ слѣдъ за иконою Преосвященный вступилъ на пароходъ и, приложившись къ Святителевой иконѣ, благословилъ всѣхъ отплывающихъ. Городской пароходъ былъ полонъ народу и на палубѣ развѣвались хоругви. Плаваніе продолжается три часа отъ Ярославля до Бабаевскаго монастыря, и въ тотъ же вечеръ пароходъ возвращается обратно.

Проводивъ отплывавшихъ, мы взошли на гору. У ближайшей Варваринской церкви Преосвященный отпустилъ крестный ходъ къ собору, а самъ вошелъ въ церковь, гдѣ мы и разоблачились.

Этотъ день будетъ мнѣ навсегда памятенъ: подобнаго торжества я не видывалъ, и врядъ ли когда еще Господь приведетъ увидать что ни будь подобное.

Вообще должно сказать къ чести и къ похвалѣ Ярославля, что это городъ во истину благословенный по своей набожности и по усердію народа къ храмамъ Божіимъ, къ богослуженію и ко святымъ иконамъ.

Когда икона Святителя Николая приносится въ Кострому, ей тамъ не бываетъ ни встрѣчи, ни провода; она также цѣлый мѣсяцъ тамъ пребываетъ въ одной весьма отдаленной приходской церкви, и рѣдко случается, чтобы сборъ превышалъ 300 р. с., тогда какъ изъ Ярославля привозятъ въ монастырь до 3000 р. и болѣе.

Въ этотъ день Преосвященный пригласилъ къ обѣду, кромѣ меня, Архимандрита о. Николая, каѳедральнаго Протоіерея, Ректора Семинаріи, Игумена Ѳеофанія и Економа о. Павла.

Подъ конецъ обѣда Преосвященному угодно было, обратившись ко мнѣ, привѣтствовать меня слѣдующей рѣчью, сколько могу припомнить: «О. Архимандритъ! Благодарю Васъ, что Вы и на чужой сторонѣ меня не забыли: этимъ Вы мнѣ сдѣлали честь и утѣшеніе. Когда я бывалъ у Васъ въ Угрѣшской обители, я всегда находилъ духовную отраду и успокоеніе отъ трудовъ. Вы ее воздвигли изъ развалинъ и привели въ то цвѣтущее, благолѣпное состояніе, въ которомъ она теперь находится, и Вы не ограничились однимъ только внѣшнимъ, но устроили общежитіе, которое вызвало ее на степень совершенства не въ однихъ церковныхъ благолѣпныхъ служеніяхъ, но и въ духѣ монашества, который благотворно разливается по всѣмъ общежительнымъ монастырямъ Московской Епархіи, подвѣдомственнымъ Вашему управленію. Въ Вашей обители братія, старшая и младшая, слушаютъ уроки и изучаютъ слово Божіе, чтобы быть готовыми на послушаніе, требующее книжнаго ученія. Благодаримъ и ото всѣхъ здѣсь присутствующихъ, что Вы и для бѣлаго духовенства, по благословенію и мысли Его Высокопреосвященства, сдѣлали въ селѣ Островѣ такое благотворительное заведеніе, какое едва ли еще гдѣ есть и будетъ, въ которомъ успокоиваются болѣе 300 человѣкъ старыхъ, немощныхъ, вдовицъ и юныхъ дѣвицъ; всѣ пользуются кровомъ, пищей и защитою отъ мірскихъ соблазновъ. Вы и для мірскихъ людей учредили училище, по размѣру и настроенію духа едва ли не первое не только въ Московской Епархіи, но, я полагаю, и по всей Россіи, по тому что ученики изъ Вашего училища поступаютъ въ такія высшія учебныя заведенія, какъ Лицей Цесаревича Николая.»

Я былъ глубоко и до слезъ тронутъ словами Преосвященнаго и отвѣчалъ ему, какъ съумѣлъ:

«Ваше Высокопреосвященство! Благодарю Васъ за Ваше слишкомъ высокое мнѣніе о моей худости: чтобы могъ я сдѣлать, ежели бы не было на то Промысла Божія и мудраго руководства нашего Владыки, и въ особенности, ежели бы мы не пользовались покровительствомъ

и указаніями Вашего Высокопреосвященства! Дѣйствительно, бывали такія минуты, что ежели бы не самъ Господь помогъ, то могло бы все остановиться, или разрушиться, и не было бы ничего нынѣ существующаго. Усердно благодарю Васъ за всѣ милости, намъ оказанныя.

Всенощную въ этотъ вечеръ Преосвященный слушалъ у себя, въ келіяхъ. Я благодарилъ его за милостивое и ласковое гостепріимство. Потомъ пошли въ церковь, и мы съ Преосвященнымъ служили молебенъ у мощей Св. и Благовѣрныхъ Князей и, приложившись къ иконѣ Божіей Матери, приготовились въ путь—въ Ростовъ, куда Преосвященный собирался ѣхать и прежде, а теперь пожелалъ меня проводить.

Мы поѣхали на желѣзную дорогу въ 10 часовъ вечера. Ночь была теплая, тихая, свѣтлая.

Въ Ростовъ прибыли въ 12 часовъ. Преосвященнаго дожидались на станціи Богоявленской Архимандритъ и Соборный Протоіерей и множество народу, и мы поѣхали въ Богоявленскій монастырь.

На слѣдующій день, Октября 18-го, Преосвященный служилъ въ Успенскомъ Соборѣ, съ нимъ о. Архим. Наѳанаилъ и я, Игуменъ Петровскаго монастыря, Протоіерей и два Священника; пѣвчіе были Архіерейскіе изъ Ярославля.

Преосвященный говорилъ проповѣдь на текстъ: «Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояніе твое!», и многіе изъ слушавшихъ плакали, а по окончаніи литургіи почтилъ Протоіерея своимъ посѣщеніемъ.

Послѣ этого мы пошли осматривать кремль. Сперва мы были въ Духовномъ Училищѣ, а послѣ того прошли въ тѣ опустѣлыя палаты, въ которыхъ прежде живали Святители Ростовскіе. Послѣдній изъ жительствовавшихъ здѣсь былъ Арсеній (Верещагинъ), которому въ 1787 повелѣно было переѣхать въ Ярославль, гдѣ съ тѣхъ поръ и пребываютъ его преемники.

Опустѣлый домъ Архіерейскій въ совершенномъ разрушеніи: нѣтъ ни пола, ни потолковъ, ни дверей, окна безъ рамъ, уцѣлѣла одна только крыша, и можетъ быть отъ того уцѣлѣли и нижніе своды. Показываютъ одну угловую палату въ два свѣта, и сказываютъ, что это именно была самая келія Святителя Димитрія; по чему она въ два свѣта, никто не можетъ объяснить: были ли хоры когда на верху, или чтобы свѣтлѣе было въ комнатѣ. Очень грустное и тяжелое впечатлѣніе производитъ на посѣтителя такое запустѣніе. Въ другія палаты мы не ходили: былъ сильный вѣтеръ на дворѣ, а въ окнахъ

нѣтъ нигдѣ ни одной рамы. Изъ комнаты Свят. Димитрія выходъ на обширную площадку, въ которой, должно полагать, до 200 кв. саженей. Какое было ея назначеніе, не извѣстно; теперь она безъ крыши, своды прикрыты только досками, но, по всей вѣроятности, прежде надъ нею было что ни будь съ крышею; по всему примѣтно, что это построеніе позднѣйшаго времени. Мы пришли въ бывшую крестовую церковь совершенно особаго устроенія противъ всѣхъ церквей. Въ 1850 г., во время своего посѣщенія Ростова, Вел. Кн. Николай Николаевичъ такъ былъ пораженъ своеобразною красотою этого небольшаго храма, что пожелалъ въ своемъ дворцѣ имѣть подобіе онаго; я не видалъ, но говорятъ вышло очень хорошо. Ростовская крестовая церковь, во имя Спаса Всемилостиваго, была сооружена при Митрополитѣ Іонѣ, въ 1670 годахъ.

Она поражаетъ своею величественностію и необычайностію. Солея поднята выше церкви на 8 ступеней и отдѣляетъ иконостасъ отъ церкви каменными столбами, надъ которыми дугообразныя перемычки Византійскаго зодчества; такихъ просѣковъ между столбами пять: средній напротивъ царскихъ вратъ значительно шире тѣхъ, которые по сторонамъ, по два на право и на лѣво.

Вся церковь сплошь расписана Греческимъ письмомъ, столбы вызолочены.

Въ стѣнахъ есть круглыя отверстія, такъ называемые слухи. Въ прежнее время, когда большая часть храмовъ были со сводами, что дѣлало ихъ весьма глухими, т. е., мало раздавались голоса пѣвцовъ и чтеца, имѣли обыновеніе въ стѣнахъ, которыя были толстыя, оставлять пустыя пространства, а на поверхности стѣнъ оставляли круглыя отверстія для того, чтобы голоса были звончѣе и пѣніе болѣе раздавалось; иногда въ эти мѣста вставляли большія шарообразные глиняные кувшины; отъ того эти отверстія и получили названіе слуховъ.

Въ этой церкви стояло, говорятъ, тѣло Святителя Димитрія по его преставленіи, въ ожиданіи прибытія, любившаго его и имъ любимаго, Стефана Яворскаго, Митрополита Рязанскаго, Блюстителя Патріяршаго Престола.

Намъ показывали еще одну обширную квадратную палату съ толстымъ по серединѣ столбомъ, служащимъ опорою для сводовъ. Она въ прежнее время называлась красная, была украшена стѣннымъ писаніемъ и очень напоминаетъ Московскую Грановитую палату. Здѣсь Ростовскіе Святители принимали въ торжественныхъ случаяхъ, и

здѣсь Святитель Димитрій угощалъ Петра I въ его бытность въ Ростовѣ.

По переходамъ водили насъ еще въ одну церковь, бывшую когда-то прежде монастыремъ, въ которомъ Св. Стефанъ Пермскій получилъ постриженіе, а послѣ того былъ рукоположенъ во Діакона. Заходили еще въ двѣ церкви. Всѣхъ церквей въ кремлѣ, кромѣ собора, пять.

Я описываю въ краткихъ словахъ то, что успѣлъ видѣть мелькомъ и слышалъ мимоходомъ, но желающему узнать о Ростовской Святынѣ совѣтую обратиться къ книгѣ, составленной Графомъ М. В. Толстымъ. Тамъ, я помню, много подробностей очень любопытныхъ и много историческихъ свѣдѣній, мнѣ вовсе не извѣстныхъ. [66]

Такъ мы проходили въ кремлѣ по церквамъ, палатамъ и переходамъ почти до 4-хъ часовъ, и снова возвратились въ домъ Протоіерея, гдѣ для Преосвященнаго былъ приготовленъ обѣдъ, къ которому были приглашены: Начальникъ Уѣзда, Начальникъ гарнизона и Соборный Староста. Во время стола нѣкоторые изъ присутствовавшихъ просили, чтобы Преосвященный благословилъ произвести звонъ на соборной колокольнѣ, и такъ какъ это было время вечерни, то онъ и изъявилъ на это свое согласіе. О колоколахъ, помнится мнѣ, я говорилъ уже довольно подробно.

Послѣ обѣда Преосвященный предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ осматривать церкви города, и побывали мы въ шести церквахъ. Начали съ той, въ которой почиваютъ мощи Блаженнаго Исидора: я о немъ и о церкви говорилъ уже выше; въ церкви Іоанна Юродиваго Власатаго (современника Грознаго) мощи подъ спудомъ: кто онъ былъ и откуда, не извѣстно; имени его въ Святцахъ не находится. Были еще въ нѣсколькихъ церквахъ, которыхъ по имени не упомню, кажется одна Вознесенская; и наконецъ пріѣхали въ Петровскій монастырь, въ которомъ Св. мощи Петра Царевича. Здѣсь Преосвященному сдѣлали встрѣчу, но, къ его крайнему удивленію, безъ Іеродіакона. Онъ спросилъ: «Отъ чего нѣтъ Діакона?» Казначей, управляющій монастыремъ, отвѣтилъ, что въ братіи три Іеромонаха, а Іеродіакона нѣтъ ни одного. Преосвященный остался очень недоволенъ этимъ и, вопреки всегдашней своей привѣтливости, не зашелъ къ Настоятелю въ келію, и мы возвратились въ Богоявленскій монастырь.

Съ вечера была всенощная, а на слѣдующій день Преосвящен-

---

[66] Древнія Святыни Ростова Великаго, Гр. М. В. Толстого. Москва.

ный пожелалъ служить литургію въ придѣлѣ, гдѣ на вскрытіи почивали мощи Преподобнаго Авраамія.

Служащіе были: Архим. Богоявленскій и я, Игуменъ Варницкаго монастыря отецъ Антоній и два Іеромонаха, пѣли Архіерейскіе пѣвчіе. Преосвященный сказалъ прекрасное поучительное слово на текстъ: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе.» Обѣдъ былъ въ Настоятельскихъ келіяхъ, и къ столу были приглашены тѣ же лица, которыя были и на канунѣ на обѣдѣ въ домѣ соборнаго Протоіерея.

Послѣ обѣда Преосвященный, въ сопровожденіи Благочиннаго и со мною, отправился въ Варницкій монастырь, такъ называемый потому, что онъ основанъ на мѣстѣ, гдѣ были когда-то соляныя варницы; неподалеку отъ монастыря есть село, называемое также Варницы. Вся эта мѣстность принадлежала, говорятъ, родителямъ Преп. Сергія, которые, какъ извѣстно, были Ростовскіе жители, а монастырь основанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было ихъ жилище и гдѣ родился Преподобный Сергій. Въ древности, когда Ростовъ былъ такъ обширенъ, что назывался Ростовомъ Великимъ, монастырь находился на краю города, а теперь отдѣленъ отъ него пустырями. Онъ въ трехъ верстахъ отъ города. Монастырь Варницкій весьма не великъ, но каменный, впрочемъ не древній, а перестроенный лѣтъ сто съ чѣмъ ни будь тому назадъ: церквей двѣ, братіи всего шесть человѣкъ, послушники мірскіе, живущіе по найму.

Вблизи отъ монастыря протекаетъ небольшая рѣчка, въ которой, быть можетъ, молодой Варѳоломей, будущій ловецъ человѣкомъ, не разъ ловливалъ рыбу. Въ селѣ Варницахъ церковь прекрасная, отдѣланная заново однимъ тамошнимъ крестьяниномъ, долгое время жившимъ въ С.-Петербургѣ и торговавшимъ зеленью. Возвратившись на родину, онъ пожелалъ на трудовыя деньги обновить храмъ, и я думаю, что это ему стоило болѣе десяти тысячъ. Преосвященный изъявилъ было желаніе посѣтить домъ этого ревнителя церковнаго благолѣпія, но становилось уже довольно темно, дорога же была дурная, и по тому Преосвященный отдумалъ, и мы возвратились въ Богоявленскій монастырь.

Съ вечера для Преосвященнаго была всенощная; на слѣдующій день онъ служилъ литургію въ Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся въ самомъ городѣ. Вмѣстѣ съ нимъ служили: Богоявленскій Архимандритъ и я, да два Священника, пѣли монахини очень хорошо. Преосвященный говорилъ весьма поучительное слово на

текстъ: «Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.» Онъ примѣнилъ эти слова къ монашеству, которое должно служить приготовленіемъ для будущей жизни. Эта бесѣда произвела сильное впечатлѣніе не только на монашествующихъ, но и мірскіе слушатели плакали отъ умиленія.

Игуменія Антонія—почтенная старица изъ купеческаго званія; у нея два сына, оба рясофорные Аѳонскіе монахи: одинъ лѣтъ сорока, жилъ въ Руссикѣ, а теперь учится въ Аѳинскомъ Университетѣ; второму сыну лѣтъ тридцать. Судя по фотографическимъ карточкамъ, оба они очень благообразны и пріятной наружности.

Напившись чаю, Преосвященный пожелалъ благословить трапезу осматривалъ поварню, просфорню и келіи. Живутъ очень тѣсно, но хорошо и чисто. Монастырь очень стѣсненъ: съ одной стороны озеро, а съ прочихъ сторонъ городъ, такъ что и раздвинуться ему некуда.

Для Преосвященнаго трапеза была у Игуменіи. Послѣ того монастырскія клиросныя пѣли кантаты сочиненія Святителя Димитрія, не по нотамъ, а по напѣву, чрезвычайно хорошо и умилительно. У Игуменіи Преосвященный познакомился съ одною купеческою вдовою среднихъ лѣтъ, фамиліи не припомню: она изъявила желаніе взять одну Болгарку на воспитаніе.

Послѣ обѣда Преосвященный поѣхалъ осматривать церкви, а съ нимъ вмѣстѣ и я отправился: мы были въ тюремной церкви, которая устроена въ верхнемъ этажѣ. Священникъ дѣлалъ встрѣчу и пѣли арестанты: ихъ числомъ до 40, или нѣсколько болѣе, по большей части все люди молодые; есть и женщины. Преосвященный сказалъ имъ краткое поученіе, «что благодушно пріемлемое наказаніе можетъ послужить къ исправленію ихъ жизни, а чрезъ искреннее покаяніе въ содѣянныхъ преступленіяхъ они получаютъ отпущеніе грѣховъ.»

Послѣ тюремной церкви посѣтили мы еще одну церковь на берегу озера.

Не подалеку оттуда большая площадь, на которой премножество казенныхъ лошадей, привязанныхъ къ надолбамъ: говорятъ, ихъ сюда выводятъ, чтобы чистить на просторѣ.

Преосвященный въ этотъ день посѣтилъ домъ Благочиннаго, Соборнаго Старосту, Воинскаго Начальника и наконецъ одну весьма почтенную старушку, Бибикову, которая до того обрадовалась дорогому гостю, что не знала отъ радости, какъ и принять Преосвященнаго.

Ея мужъ былъ Дворянскимъ Предводителемъ. Домъ, въ которомъ она живетъ, довольно большой и свидѣтельствуетъ объ ея роскошной

жизни въ прежнее время, но теперь она занимаетъ только одну комнату. Когда Преосвященный спросилъ ее: «По чему, имѣя такой большой домъ, она стѣсняетъ себя и живетъ въ одной только комнатѣ?» она отвѣчала ему, что не имѣетъ средствъ отапливать всего дома. Между тѣмъ она имѣетъ одну икону Божіей Матери, богато украшенную брильянтами. На вопросъ Преосвященнаго: «чьи же это брильянты?» она отвѣчала: «всѣ брильянты, какіе я имѣла, я употребила на украшеніе иконы.» Таково было усердіе этой почтенной старицы, что, и при всей скудости своихъ средствъ, она не воспользовалась своими драгоцѣнностями, мысленно принесши ихъ однажды въ даръ Царицѣ Небесной.

Возвратясь домой, т. е., въ Богоявленскій монастырь, Преосвященный пожелалъ, чтобы служили всенощную; а такъ какъ это было на 21 число, день памяти Иларіона Великаго, то и благословилъ совершить праздничную службу Преподобному. Служба еще не начиналась, когда прибылъ Яковлевскій Архимандритъ, о. Иларіонъ.

Онъ былъ имянинникъ, и Преосвященный предложилъ ему быть участникомъ въ молитвѣ. Вскорѣ послѣ того пріѣхала и Рождественская Игуменія Антонія благодарить Преосвященнаго за посѣщеніе, и также осталась слушать всенощную.

Когда окончилась служба, ему доложили, что пришли граждане Ростовскіе и желаютъ благодарить его за посѣщеніе ихъ города и за служеніе. Преосвященный, съ обычною своею привѣтливостію, благодарилъ за благодареніе и за радушный пріемъ и, нѣсколько побесѣдовавъ съ ними, благословилъ ихъ и отпустивъ ушелъ къ себѣ писать письма, которыя поручалъ мнѣ взять съ собою въ Москву.

Онъ писалъ къ нашему Московскому Владыкѣ и къ Князю Владиміру Андреевичу Долгорукому, которому посылалъ въ благословеніе икону большаго размѣра, точную копію съ древней иконы Ярославскихъ Чудотворцевъ, Благовѣрныхъ Князей Ѳеодора и чадъ его Давыда и Константина.

Дописавъ свои письма, Преосвященный передалъ мнѣ ихъ. Было уже 11 часовъ вечера. Мнѣ уже было нужно собираться на желѣзную дорогу и лошади меня уже ожидали.

Помолившись Богу, Преосвященный напутствовалъ меня своимъ святительскимъ благословеніемъ. Мнѣ было очень грустно разставаться, но замѣтивъ, что и онъ былъ взволнованъ и смущенъ, я поспѣшилъ съ нимъ проститься у лѣстницы, до которой мы дошли. Я спустился

и еще разъ посмотрѣлъ вверхъ: Преосвященный провожалъ меня взглядомъ и продолжалъ благословлять.

Ночь была свѣтлая и тихая.

Я дожидался прихода поѣзда не болѣе получаса, и выѣхавъ изъ Ростова въ 12 часовъ ночи, прибылъ въ Москву въ 9 часовъ утра Октября 21 числа.

Я немедленно отправился ко Владыкѣ съ просфорою и съ письмомъ отъ Архіепископа Ярославскаго.

Владыка прежде всего спросилъ меня о здоровьѣ Преосвященнаго, объ его помѣщеніи, и я разсказалъ ему, какъ умѣлъ, все, что видѣлъ, и что Преосвященный, не смотря на свое сожалѣніе, что оставилъ Москву, не только примирился съ своимъ новымъ положеніемъ, но даже, какъ замѣтно, доволенъ и помѣщеніемъ, и пріемомъ гражданъ, и всѣмъ городомъ.

Потомъ я благодарилъ Владыку за то, что онъ благоволилъ меня отпускать и разсказалъ ему, гдѣ побывалъ и что это путешествіе не повредило моему здоровью, но, напротивъ того, утвердило меня въ мысли, что мое здоровье совершенно возстанавливается.

Владыка очень милостиво повторялъ мнѣ, и не одинъ разъ, чтобы я берегъ себя и пуще всего заботился бы о своемъ здоровьѣ.

Въ 1-мъ часу я поѣхалъ къ Князю Долгорукому, передалъ ему икону и письмо Преосвященнаго, и тоже много разсказывалъ объ Ярославлѣ и о томъ, что Преосвященный не столько скучаетъ, какъ было можно ожидать. Князь былъ доволенъ этой доброй вѣстью и сказалъ, что нужно будетъ пригласить его въ Москву на совѣщаніе по построенію храма Христа Спасителя.

Потомъ я былъ у брата и у сестеръ Преосвященнаго, служилъ вечеромъ у себя на подворьѣ всенощную, а на утро, 22-го Октября, возвратился въ монастырь и служилъ у праздника въ Казанской церкви, что при богадѣльнѣ.

ГЛАВА XXXI.

Послѣдній пріѣздъ Преосвященнаго Леонида въ Москву. Извѣстіе объ его кончинѣ; обстоятельства оной; погребеніе.

Ноября 23 дня, 1876 года, въ 9 часовъ утра, по Ярославской желѣзной дорогѣ прибылъ въ Москву Архіепископъ Ярославскій, Преосвященный Леонидъ, вызванный для совѣщанія въ Комитетъ по построенію Храма Христа Спасителя.

Съ желѣзной дороги онъ проѣхалъ прямо въ Алексѣевскій монастырь, гдѣ, отслушавъ литургію, зашелъ къ своей сестрѣ, Екатеринѣ Васильевнѣ, тамъ живущей и, посѣтивъ Игуменію Антонію, отправился на Троицкое подворье, чтобы застать еще въ Москвѣ Владыку, въ тотъ день отъѣзжавшаго въ Петербургъ на чреду въ Св. Синодъ. На подворьѣ Преосвященный нашелъ весьма много изъ Московскаго духовенства, и собравшіеся для проводовъ отъѣзжавшаго Владыки и для принятія отъ него благословенія, совершенно неожиданно встрѣтили пріѣхавшаго Преосвященнаго.

Въ 3 часа всѣ отправились на Николаевскую желѣзную дорогу, куда вскорѣ прибылъ и Князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукой; онъ поздоровался съ Преосвященнымъ Ярославскимъ и, проводивъ Владыку, медлилъ уѣзжать, чтобы подольше поговорить со вновь прибывшимъ Преосвященнымъ, котораго не видалъ съ Іюля мѣсяца. Преосвященный пригласилъ меня сѣсть въ его карету, и мы отправились прямо къ Иверской часовнѣ, приложились къ Иконѣ и поѣхали въ Чудовъ монастырь. Тамъ мы застали еще совершавшееся молебное пѣніе о благополучномъ путномъ шествіи Владыки нашего, приложились къ Святымъ мощамъ Святителя и изъ церкви прошли въ Настоятельскія келіи, приготовленныя для Преосвященнаго.

На слѣдующій день онъ приглашалъ меня пріѣхать обѣдать съ нимъ къ его сестрѣ, въ Алексѣевскій монастырь, такъ какъ этотъ былъ день ея имянинъ, но, къ сожалѣнію, мнѣ было не возможно, и поздравивъ по утру Екатерину Васильевну, я поспѣшилъ отправиться къ себѣ въ монастырь, куда на слѣдующій день ожидалъ нашего новаго Викарія, Преосвященнаго Никодима: онъ намѣревался 26 числа, въ день тезоименитства Владыки, служить въ домовой церкви Островской Богодѣльни, которая во имя Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца.

Преосвященный Никодимъ прибылъ на Угрѣшу 25 числа, часу въ 5-мъ вечера.

У него сдѣлалась сильная зубная боль, такъ что онъ съ великимъ трудомъ могъ дослушать всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Архіерейскихъ палатъ, и не зналъ, возможно ли ему будетъ на утро совершать литургію.

Однако за ночь боль унялась и онъ могъ ѣхать въ Островъ и служилъ у праздника. Кромѣ Преосвященнаго изъ Москвы пріѣхали еще Протоіереи Рождественскій и Соколовъ и еще нѣкоторые другіе. По окончаніи богослуженія Преосвященный сказалъ призрѣваемымъ краткую рѣчь о томъ, какъ они должны молить Бога за Владыку и благодарить его за убѣжище, для нихъ устроенное.

Въ одной изъ комнатъ былъ приготовленъ чай; потомъ Преосвященный пошелъ въ столовую, благословилъ общую трапезу и ходилъ по всему заведенію и все осматривалъ.

Послѣ этого мы всѣ отправились въ монастырь, гдѣ въ Архіерейскихъ палатахъ былъ уже приготовленъ обѣдъ. По окончаніи стола Протоіереи поѣхали въ Москву, а Преосвященный остался и пожелалъ слушать вечерню въ монастырѣ въ навечеріи праздника Знаменія Пресвятыя Богородицы.

Преподавъ благословеніе всей братіи, Преосвященный посѣтилъ Настоятельскія келіи и не безъ грусти припоминалъ, что онъ, за годъ передъ тѣмъ, былъ въ Новѣгородѣ и тамъ праздновалъ этотъ день, и замѣтно, что при этомъ воспоминаніи онъ опечалился.

Въ эти дни Преосвященный Леонидъ неутомимо занимался церковнымъ дѣломъ; ибо, по Высочайшей волѣ, онъ остался Вице-Президентомъ Коммисіи по построенію Храма Христа Спасителя, и какъ будто тайно предчувствуя, что онъ уже въ послѣдній разъ въ Москвѣ, былъ весьма озабоченъ этимъ дѣломъ.

Декабря 1-го, отслушавши у себя, въ монастырѣ, заупокойную литургію по блаженныя памяти покойномъ Владыкѣ Филаретѣ, я пріѣхалъ въ Москву; былъ у Преосвященнаго Никодима, чтобы благодарить его за посѣщеніе нашей обители, и отъ него поспѣшилъ въ Чудовъ монастырь къ Преосвященному Леониду. Его не было дома, но келейнику велѣно было передать мнѣ, чтобы я ѣхалъ къ его сестрамъ, и что тамъ онъ меня ожидаетъ.

Пріѣхавши туда, я нашелъ тамъ: Игуменію Страстнаго монастыря, мать Евгенію, и Александру Николаевну Стрекалову. Преосвященный встрѣтилъ меня вопросомъ: «Знаю ли я, что меня приглашаетъ на завтра Князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукой къ себѣ на обѣдъ?» Я отвѣчалъ, что приглашенія еще не получилъ. Этотъ

вечеръ, проведенный нами съ Преосвященнымъ, былъ послѣдній, который суждено намъ было проводить съ нимъ вмѣстѣ.

Кто бы могъ тогда ожидать этого? Онъ былъ, по видимому, совершенно здоровъ, полонъ силы и обѣщалъ, казалось, пожить еще не одинъ десятокъ лѣтъ.

Слѣдующій день, т. е., Декабря 2-го, назначенъ былъ Преосвященнымъ для его отъѣзда въ Ярославль. Я отправился къ нему утромъ довольно рано, надѣясь застать его еще дома, но его, однако, уже не было: онъ слушалъ утреню у себя въ келіяхъ въ 5 часовъ, а обѣдню раннюю въ Чудовѣ монастырѣ у Святителя Алексія.

Келейникъ его мнѣ сказалъ, что мнѣ поручено передать, чтобы я ѣхалъ въ Кремль къ Двунадесяти Апостоламъ, къ Патріяршему Ризничему, о. Архимандриту Іосифу, что туда будетъ и Преосвященный. Вошедши въ келію Ризничаго, я нашелъ тамъ Преосвященныхъ Леонида и Игнатія и одного художника: на столахъ и на диванѣ было разложено нѣсколько древнихъ облаченій, въ томъ числѣ два саккоса Митрополита Фотія и два Патріарха Никона. Преосвященный Леонидъ надѣвалъ ихъ, а художникъ, по его указаніямъ, дѣлалъ эскизы для изображенія Святительскихъ одеждъ на иконахъ, предназначенныхъ въ храмъ Христа Спасителя.

Отпустивши художника, Преосвященный куда-то поѣхалъ, а мнѣ назначилъ быть у него, въ Чудовѣ монастырѣ, къ 4-мъ часамъ. Когда я къ нему пріѣхалъ, нашелъ столько посѣтителей изъ числа его Московскихъ знакомыхъ, что поговорить съ нимъ наединѣ мнѣ было не возможно.

Присутствовавшіе понемногу разъѣхались и въ 5 часовъ безъ 20 минутъ мы сѣли съ нимъ въ карету и поѣхали на обѣдъ къ Князю Долгорукому. По пути Преосвященный пожелалъ заѣхать къ бывшей Игуменіи Никитскаго монастыря, нынѣ жительствующей тамъ на покоѣ достоуважаемой и почтенной старицѣ, матери Флорѣ.

За обѣдомъ у Князя Долгорукаго обѣдало насъ всего восемеро: самъ хозяинъ, Преосвященный, Протоіерей Ключаревъ, Баронъ М. Л. Боде-Колычевъ, Князь Ал. Мих. Хилковъ, Князь Мещерскій, Зубовъ и я. Когда Князь провозгласилъ тостъ за здоровье Преосвященнаго, то сказалъ ему: «Желаю Вамъ теперь благополучнаго пути, и скораго, скораго къ намъ возвращенія!»

Послѣ обѣда мы вскорѣ собрались ѣхать и распростились съ хозяиномъ. Провожая насъ съ лѣстницы, могло ли прійти Князю на мысль, что онъ прощается съ Преосвященнымъ на всегда, и что

уже не суждено имъ болѣе видѣться? Въ нижнихъ сѣняхъ простился и я, по тому что проводить Преосвященнаго на желѣзную дорогу не могъ, такъ какъ, въ отсутствіи Преосвященнаго Никодима, поѣхавшаго на праздникъ Преп. Саввы въ Саввинъ монастырь, по его приглашенію, я долженъ былъ служить всенощное бдѣніе на Саввинскомъ подворьѣ.

Преосвященный Леонидъ сѣлъ въ карету, а я все еще стоялъ у подъѣзда и ждалъ, чтобы онъ поѣхалъ къ Иверской часовнѣ, желая хотя еще разъ взглянуть на увозившую его карету, какъ будто сердце тайно мнѣ вѣщало, что уже болѣе на землѣ не суждено намъ видѣться...

Въ этотъ вечеръ я служилъ всенощную на Саввинскомъ подворьѣ, а на слѣдующее утро совершилъ литургію; обѣдалъ у Краснопѣвковыхъ, сестеръ Преосвященнаго, еще на канунѣ пригласившихъ меня къ себѣ обѣдать, и когда мы встали изъ за стола, были утѣшены полученіемъ телеграммы изъ Ярославля отъ Преосвященнаго, что онъ благополучно прибылъ и совершилъ литургію.

Декабря 16 дня, въ четвертокъ, часу во второмъ дня, я занимался у себя, въ келіи, за письменнымъ столомъ, когда вошелъ ко мнѣ одинъ изъ нашихъ братій, возвратившійся изъ Москвы, куда я его посылалъ. Онъ подалъ мнѣ газеты и со слезами говоритъ мнѣ: «Я привезъ Вамъ, Батюшка, печальную вѣсть.» — «Что такое?» спросилъ я; «или умеръ кто изъ Вашихъ родныхъ?» «Нѣтъ, Батюшка: мои родные живы, а Владыка, Высокопреосвященный Леонидъ, приказалъ долго жить!»

Я какъ то не могъ сперва понять, что онъ мнѣ такое говоритъ, и по тому это горестное извѣстіе меня даже и не очень поразило; но когда я взялъ газету и самъ прочиталъ телеграмму о кончинѣ Преосвященнаго, я совсѣмъ оцепенѣлъ, почувствовалъ необычную слабость и со мною сдѣлалась дурнота.

Въ 6 часовъ вечера того же дня мы соборнѣ совершили заупокойное всенощное бдѣніе, а на утро, 17 числа, въ пятокъ, литургію и панихиду, передъ которою былъ рѣдкій благовѣстъ. Это служеніе было для меня крайне тягостно и грустно. По окончаніи поминовенной братской трапезы, я немедленно отправился въ Москву; тотчасъ же явился къ нашему старшему Викарію, Преосвященному Никодиму и, испросивъ его благословеніе, поѣхалъ въ Ярославль на погребеніе досточтимаго, въ Бозѣ почившаго, Святителя, съ которымъ всего за двѣ недѣли передъ тѣмъ я видѣлся въ Москвѣ.

Выѣхавъ изъ Москвы съ вечернимъ поѣздомъ въ 8 ч., я прибылъ на слѣдующее утро, въ субботу, Декабря 18-го, въ Ярославль, въ 7 ч. утра. За мною была выслана карета, и я поѣхалъ въ Спасскій монастырь.

Тотчасъ же распорядился, чтобы мнѣ наняли лошадей и, не теряя времени, поспѣшилъ я въ Николо-Бабаевскій монастырь, который отъ Ярославля верстахъ въ 35-ти. Черезъ два часа съ половиною я былъ уже на мѣстѣ и приставъ въ гостиницѣ. Не много спустя ко мнѣ пришли братъ и сестра покойнаго Преосвященнаго; мы погоревали, поплакали вмѣстѣ и, нѣсколько побесѣдовавъ, пошли въ скоромъ времени въ церковь на панихиду, совершаемую въ 12 ч. дня.

Новопреставленный Святитель былъ уже положенъ во гробъ изъ кипариснаго дерева, весьма изящно сдѣланный. На Преосвященномъ было бѣлое новое облаченіе, шитое по канвѣ, бѣлый подризникъ и прекрасная бѣлая съ бирюзами митра, даръ Княгини Одоевской. Въ гробѣ лежали вызолоченные крестъ и евангеліе, и подъ ногами орлецъ.

По окончаніи панихиды меня провели въ комнаты живущаго въ монастырѣ Петра Александровича Брянчанинова и дали мнѣ тамъ помѣщеніе. Это родной братъ покойнаго Епископа Кавказскаго и Черноморскаго Игнатія, жительствовавшаго тамъ и скончавшагося 30 Апрѣля, 1867 года.

П. А. Брянчаниновъ предложилъ мнѣ чаю и началъ мнѣ подробно передавать о двухъ дняхъ пребыванія Преосвященнаго Леонида въ Бабаевскомъ монастырѣ. Онъ мнѣ сказывалъ, что когда Преосвященный Костромской узналъ, что Преосвященный Леонидъ намѣревался обозрѣть свою Епархію въ приволжской мѣстности, по близости отъ Бабаевской обители, то онъ и Бабаевскій Архимандритъ Іустинъ, зная, какъ покойный Владыка любитъ монашество, вздумали предложить ему, для большаго удобства, нѣкоторое время имѣть пребываніе на Бабайкахъ: тамъ жить и дѣлать днемъ объѣзды по Епархіи, а къ вечеру снова возвращаться въ монастырь. Таковое предложеніе пришлось весьма по сердцу Преосвященному Ярославскому. Онъ благодарилъ и обѣщалъ воспользоваться приглашеніемъ, пріѣхать 13-го Декабря, и, точно, прибылъ часовъ въ 6 вечера. О. Архимандритъ со всею братіею встрѣтилъ его въ Николаевскомъ соборѣ. Послѣ краткой литіи Преосвященный прикладывался ко Св. мощамъ и Св. иконамъ, и когда онъ обратился къ братіи, и всѣ ему поклонились въ ноги, то и онъ, тоже, съ истинно монашескимъ смиреніемъ, поклонился имъ въ землю и сталъ всѣхъ благословлять. Потомъ онъ изъявилъ желаніе пройти

въ ту церковь, гдѣ покоится прахъ Преосвященнаго Игнатія и попросилъ отслужить по немъ панихиду, положилъ предъ гробницею земной поклонъ и, обращаясь съ рѣчію къ братіи, началъ имъ передавать, что «онъ лично зналъ Преосвященнаго Игнатія, когда тотъ былъ еще Архимандритомъ Сергіевской пустыни, а онъ самъ находился еще въ морской службѣ; что онъ часто посѣщалъ о. Архимандрита, который, видя его склонность къ монашеству, посовѣтовалъ ему, оставивъ міръ, сугубо служить міру, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и Церкви Божіей,» и т. д.

Преосвященный изъ церкви прошелъ въ Настоятельскія келіи и кушалъ тамъ чай, до 11 часовъ бесѣдовалъ съ Настоятелемъ, съ Брянчаниновымъ и съ однимъ Англиканскимъ пасторомъ, который ему сопутствовалъ, и, простившись съ своими собесѣдниками, отошелъ ко сну. Декабря 14 онъ ходилъ къ утрени, стоя въ алтарѣ слушалъ раннюю литургію, приходилъ кушать чай къ Петру Александровичу, ходилъ по монастырскимъ постройкамъ, и часовъ въ 10 утра поѣхалъ на ту сторону Волги обозрѣвать сельскія церкви своей Епархіи.

Возвратившись къ 5 часамъ, онъ кушалъ, правилъ у себя въ келіи вечерню, въ 8 часовъ пригласилъ къ чаю Настоятеля, Брянчанинова, и въ бесѣдѣ съ ними провелъ вечеръ до 11 часовъ.

Декабря 15 опять пришелъ къ утрени, въ алтарѣ слушалъ раннюю литургію, которая окончилась немного позже 8 часовъ. Вышедши изъ алтаря, онъ приложился ко Святымъ иконамъ и направился къ выходной двери изъ церкви. Настоятель и Казначей, замѣтивъ, что онъ необычно блѣденъ, подошли къ нему и взяли его подъ руки; онъ не сопротивлялся этой помощи и, идя, говорилъ въ полголоса ведшимъ его: «Мнѣ что-то дурно!» И точно, онъ едва передвигалъ ногами, такъ что безъ помощи, не мудрено, что онъ и вовсе бы не могъ ити. Его привели прямо къ постели, онъ сѣлъ въ утомленіи и спросилъ: «Нѣтъ ли лавровишневыхъ капель?» Ему подали, и дали выпить 15 капель. Тутъ онъ сталъ чувствовать сильное колотье въ правомъ боку, хотѣлъ было еще принять тѣхъ же капель, но ему посовѣтовали лучше принять Гофманскихъ, на что онъ и согласился. Между тѣмъ Настоятель, видя болѣзнь Владыки, самъ отправился, за три версты, въ Посадъ, за мѣстнымъ Врачомъ, а Преосвященный, всегда помышлявшій болѣе о небесномъ и вѣчномъ, нежели о тлѣнномъ земномъ, потребовалъ духовника.

Владыкѣ растирали грудь масломъ, прикладывали горячія салфетки и примачивали голову уксусомъ съ водой. По окончаніи испо-

вѣди и причастившись Св. Таинъ, съ великимъ усиліемъ онъ сказалъ: «Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ, Господи!» Его уложили въ постель.

Онъ пересталъ стонать и, молча, продолжалъ глядѣть кругомъ, потомъ закрылъ глаза, и дыханіе его сдѣлалось такъ тихо, что не извѣстно было, дышетъ ли онъ еще, или нѣтъ. Немного спустя вошелъ въ комнату пріѣхавшій Врачъ: онъ сталъ прислушиваться, но дыханія не было слышно: тогда онъ, нѣсколько времени походя, рѣшился приподнять вѣки и, обратившись къ присутствовавшимъ, сказалъ: «Владыка скончался!» Можно себѣ представить, какъ это всѣхъ поразило: не прошло еще и часа времени съ окончанія обѣдни, и Преосвященнаго уже не было въ живыхъ!

Посмотрѣли на часы: было 10 часовъ безъ 20 минутъ.

Вотъ подробности, которыя я заимствую изъ разсказа Петра Александровича Брянчанинова, очевидца кончины Преосвященнаго.

Въ 2 часа мы пошли обѣдать къ Настоятелю. Тутъ мы нашли Костромскаго Викарія, Епископа Кинешемскаго, Преосвященнаго Геннадія, который пріѣхалъ на погребеніе по нездоровью Преосвященнаго Платона, назначеннаго отъ Св. Синода. На видъ ему лѣтъ за 60, или за 70: онъ высокаго роста, довольно полный, сѣдоватый. Кромѣ того изъ Ярославля прибыли: Настоятель Аѳанасьевскаго монастыря—Архимандритъ Николай, и Настоятель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Архимандритъ Наѳанаилъ, да Протоіерей изъ Успенскаго Собора, который вскорѣ, по совѣщаніи о перенесеніи тѣла, отпѣваніи и погребеніи, отправился обратно въ Ярославль, а Архимандриты остались для сопровожденія тѣла.

Въ тотъ же день были отправлены мною четыре телеграммы: одна въ Петербургъ, къ Протоіерею Гавріилу Ивановичу Вениаминову, сыну Владыки Московскаго, а остальныя три въ Москву: къ Преосвященному Никодиму, къ Александрѣ Николаевнѣ Стрекаловой и къ М. Н. Каткову. Всѣ были почти одинаковаго содержанія и имѣли цѣлію ходатайство о дозволеніи, по желанію родныхъ и близкихъ знакомыхъ, предать землѣ тѣло скончавшагося Архипастыря у насъ, въ Николо-Угрѣшской обители.

Въ субботу, 18 числа, было съ вечера всенощное воскресное бдѣніе, по окончаніи котораго мы, всѣ четыре Архимандрита, совершили соборнѣ панихиду.

Въ воскресенье, 19 числа, обѣдню служили по рану, въ 6 часовъ. Въ этотъ день, во время причастнаго стиха, пѣли стихиру, поемую въ великую субботу въ конецъ утрени: «Пріидите убіжимъ

Іосифа приснопамятнаго, въ нощи къ Пилату пришедшаго и живота всѣхъ испросившаго: даждь ми сего страннаго, иже не имѣетъ гдѣ главы подклонити.» Пѣли очень хорошо, и печальный напѣвъ этихъ словъ меня тронулъ до глубины души, по тому что я былъ тоже, казалось мнѣ, въ томъ настроеніи, въ какомъ долженъ былъ находиться Іосифъ отъ Аримаѳеи, когда онъ, съ надеждою на согласіе и съ опасеніемъ отказа, шелъ ночью къ Римскому Градоправителю Іерусалима испрашивать дозволеніе взять тѣло возлюбленнаго своего Учителя, дабы погребсти его въ новой пещерѣ, въ своемъ вертоградѣ... Я тоже, пришлецъ изъ далека, испрашивалъ тѣла любезнаго мнѣ Архипастыря, болѣе двухъ десятилѣтій пребывавшаго въ Москвѣ, весьма недавно переселившагося въ Ярославль и бывшаго тамъ, какъ странникъ на чужбинѣ, не имущій гдѣ главы подклонити.... Онъ любилъ нашу обитель, часто посѣщалъ ее, вотъ въ ней-то, казалось мнѣ, и слѣдовало бы положить его останки: съ какимъ бы усердіемъ стали всѣ братія поминать по смерти того, который при жизни всегда съ такою любовію всѣхъ привѣтствовалъ и поучалъ, какъ учитель и отецъ дѣтей своихъ!...

Въ особенности было мнѣ прискорбно, что тщетно было мое желаніе и безуспѣшны хлопоты: мнѣ было отказано и, лишившись живого, я лишался и умершаго, и какъ бы вторично терялъ его, и, какъ Іосифъ, не имѣлъ отрады, получивъ желаемое. Въ отвѣтъ на мои телеграммы я получилъ извѣщеніе, что опредѣленіе Св. Синода уже состоялось: «Гдѣ паства, да будетъ тамъ и пастырь!»

Послѣ панихиды, по распоряженію Преосвященнаго Геннадія, гробъ былъ обвитъ шнурами и запечатанъ, поставленъ на печальную колесницу и покрытъ Святительскою мантіею; по угламъ стояли четыре Діякона, два поддерживали гробъ, а два осѣняли его рипидами. Отъ святыхъ воротъ шествіе тронулось въ 10 часовъ.

Я отправился въ Ярославль впередъ, чтобы тамъ быть при встрѣчѣ съ городскимъ духовенствомъ, а Преосвященный Викарій, Архимандриты и прочее духовенство, слѣдовали за гробомъ. По пути у трехъ, церквей были литіи, народъ вездѣ во множествѣ выходилъ на встрѣчу.

Пріѣхавъ въ Ярославль, въ Спасскій монастырь, я нѣсколько отдохнулъ и, снова, въ Архіерейской каретѣ, поѣхалъ на встрѣчу съ Секретаремъ за Волгу, къ Троицкой церкви; но тутъ мы узнали, что тѣло еще далеко отъ города, и по этому поѣхали далѣе и встрѣтили за 7-мъ верстъ, у церкви села Яковлева.

Сдѣлавъ распоряженіе, гдѣ открыть гробъ, Преосвященный сѣлъ

со мною въ карету, и мы отправились въ городъ. Я остался за Волгой, у церкви Св. Троицы, а Преосвященный поѣхалъ въ соборъ. Тутъ мнѣ сказали, что, во время дороги, Аѳанасьевскій Архимандритъ, о. Николай сдѣлался нездоровъ, такъ что и на слѣдующій день онъ уже не участвовалъ въ погребеніи.

Въ то время, какъ въ Троицкой церкви мы ожидали прибытія тѣла, многіе изъ Священниковъ, собравшись кучкою, толковали о покойномъ, и я узналъ изъ ихъ отзывовъ, что Преосвященный, нѣ смотря на недавнее прибытіе, съумѣлъ уже расположить къ себѣ людей благомыслящихъ, которые жалѣли, что смерть похитила такъ скоро пастыря, обѣщавшаго много хорошаго и добраго для Церкви и духовенства своимъ правленіемъ. И мнѣ отрадно было слышать такіе отзывы.

Былъ уже четвертый часъ, когда тѣло привезли къ Троицкой церкви, совершили литію; около церкви, на улицѣ и по набережной, по которой слѣдовало шествіе, было большое стеченіе народа. Согласно установленному церемоніялу, духовенство шло впереди, несли орденскіе знаки, хоругви и иконы. Когда стали по льду переходить черезъ Волгу, ледъ началъ трещать, тогда полиція благоразумно распорядилась, чтобы народъ шелъ не скучиваясь, и такимъ образомъ предотвратили опасность, и мы благополучно достигли берега. Поднявшись въ гору, гробъ сняли съ колесницы и, развязавъ шнуры, открыли гробовую крышу; гробъ былъ поднятъ Священниками, поставленъ на особыя, для того устроенныя, носилки и несенъ на плечахъ.

Я очень опасался, чтобы тѣло, въ продолженіе 35 верстной дороги, не порастрясло, но, благодаря Бога, сверхъ моего ожиданія, ни голова, ни которая изъ рукъ, ни митра, ничто не стронулось съ мѣста, и когда сняли крышу, на меня повѣяло сильно кипарисным запахомъ.

У всѣхъ церквей, мимо которыхъ проходили, были литіи, а народное стеченіе вездѣ было такъ велико, что, не смотря на широту улицъ и просторъ площадей, по которымъ слѣдовало шествіе, въ народѣ была сильная давка и по временамъ слышались въ толпѣ даже крики. По всему городу, во время перенесенія тѣла до собора, былъ заунывный звонъ; погода была хорошая, не болѣе четырехъ градусовъ мороза, и было такъ тихо, что свѣчи около гроба горѣли во всю дорогу.

Когда приблизились къ собору, былъ уже пятый часъ. Преосвященный Геннадій въ полномъ облаченіи, Губернаторъ и городскія

власти вышли на встрѣчу, и началась панихида. Какъ скоро она окончилась, о. Екѳномъ Архіерейскаго дома (о. Павелъ) пригласилъ всѣхъ служившихъ и провожавшихъ изъ духовенства къ обѣденному столу въ Архіерейскія палаты, но я не могъ участвовать, такъ какъ я былъ утомленъ и совершенно ослабъ отъ изнеможенія.

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, 20 числа, въ соборѣ была литургія, которую соборнѣ совершалъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря Архимандритъ Наѳанаилъ. Потомъ была первая соборная панихида, вторую въ первомъ часу служилъ Преосвященный и съ нимъ много духовенства; одинъ изъ Протоіереевъ сказалъ надгробное слово; я служилъ третью съ городскимъ духовенствомъ; четвертую совершали Семинарскія власти, и потомъ многіе изъ гражданъ по усердію служили отъ себя частныя панихиды. Гробъ былъ покрытъ мантіею, а сверху прекраснымъ покровомъ изъ рытаго бархату, присланнымъ изъ Москвы отъ одного изъ усерднѣйшихъ почитателей покойнаго, Почетнаго Гражданина Лузина.

Въ этотъ день мы обѣдали только въ троемъ: Преосвященный, братъ покойнаго Владыки, А. В. Краснопѣвковъ и я, и за обѣдомъ рѣшили, чтобы съ вечера служить всенощное заупокойное бдѣніе. Преосвященный Геннадій стоялъ въ алтарѣ, а служилъ я съ соборнымъ духовенствомъ.

По 6-й пѣсни говорилъ надгробное слово Протоіерей Демидовскаго Лицея.

Во вторникъ, числа 21-го, въ 9 часовъ, начался по всему городу печальный благовѣстъ. Преосвященный Викарій прибылъ въ соборъ въ 10 часовъ и началась литургія. Облаченія были на всѣхъ бѣлыя; во время причастнаго стиха говорилъ надгробное слово о. Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Тихвинскій, а предъ началомъ отпѣванія другое сказалъ Протоіерей каѳедральнаго собора Архангельскій, безъ тетради, и онъ самъ плакалъ, плакали и весьма многіе изъ его слушателей. На отпѣваніе собралось столько духовенства, что въ самой церкви всѣ умѣститься не могли и стояли уже въ алтарѣ, по обѣимъ сторонамъ престола, но самый чинъ отпѣванія по чему-то былъ значительно сокращенъ, и Москвичи, прибывшіе на погребеніе, остались весьма недовольны таковымъ неисполненіемъ Устава и неуваженіемъ къ памяти въ Бозѣ почившаго Святителя.

По распоряженію Губернатора въ церковь впускали не всѣхъ; отъ того народу было немного и не было тѣсноты.

По окончаніи отпѣванія сдѣлалось недоумѣніе: обносить ли тѣ

около собора, или нѣтъ? Большинство желало этого, и по тому гробъ былъ поднятъ и торжественно, при печальномъ звонѣ, мгновенно разлившемся по всему городу, обошли около собора и внесли тѣло въ холодный соборъ, гдѣ была приготовлена могила, по правой сторонѣ, напротивъ гробницъ Св. Благовѣрныхъ Князей Василія Всеволодовича и Константина Ѳеодоровича. Въ соборѣ совершили послѣднюю литію, тѣло покрыли прозрачною пеленою, привезенною покойному въ даръ изъ Іерусалима съ Гроба Господня Преосвященный Геннадій посыпалъ перстію, гробъ закрыли крышею и Священники стали спускать кипарисный гробъ, въ поставленный тамъ другой, въ который и опустили.

Когда окончился весь печальный обрядъ погребенія, братъ покойнаго Архіепископа Ярославскаго пригласилъ всѣхъ участвовавшихъ, духовенство и мірянъ, къ поминовенной трапезѣ. Приглашенныхъ было болѣе четырехъ сотъ человѣкъ, но за столами могло бы помѣститься и еще, по тому что осталось много не занятыхъ мѣстъ и пустыхъ приборовъ. Всѣмъ распоряжался Экономъ Архіерейскаго дома, о. Павелъ, бывшій Казначей Саввинскаго монастыря, сопутствовавшій Преосвященному Леониду, вѣрный глазъ и правая рука покойнаго, человѣкъ добросовѣстный, усердный и добрый, который вездѣ, гдѣ онъ ни находился, оставилъ по себѣ хорошую память.

Благодаря его распорядительности и умѣнью, всего было въ изобилін и всѣ остались вполнѣ довольны этою гостепріимною поминовенною трапезою, за которою недоставало только одного главнаго— любвеобильнаго и привѣтливаго хозяина, котораго поминали родные, друзья и чужіе и котораго всѣ искренно и непритворно жалѣли.

Но изъ числа друзей и приближенныхъ покойнаго немного нашлось такихъ, которые издалека пришли на гробъ поплакать о немъ, еще разъ посмотрѣть на лицо его и помянуть его на могилѣ! Напрасно глядѣлъ я вокругъ себя, стоя у гроба, не увижу ли я кого ни будь изъ монашествующихъ, или изъ духовенства Москвы, которые пришли бы ко гробу Архипастыря, такъ недавно еще превозносимаго и уважаемаго ими, смотрѣлъ я кругомъ, и — не нашелъ ни одного!

Одна только обитель Преподобнаго Сергія прислала помянуть того Святителя, которому давала когда-то кровъ и пищу, да нѣсколько благочестивыхъ мірянъ, вѣрныхъ искренней дружбѣ своей къ покойному поспѣшили издалека. Но много ли было и этихъ? Сталъ я считать ихъ, и не насчиталъ двухъ десятковъ: 1) Баронъ М. А. Боде-Колычевъ, 2) Князь А. М. Хилковъ, 3) М. Н. Катковъ съ семействомъ, 4) Ѳ. М.

Сухотинъ, 5) Симанскій съ семействомъ, 6) Е. К. Цеймернъ, 7) Павловъ, 8) Свербеевъ, 9) Карпова, 10) Госпожа Беркутъ и еще трое, или четверо, которыхъ имена мнѣ не извѣстны. Не такъ было два года тому назадъ, когда Москва праздновала пятнадцатилѣтіе Святительства Преосвященнаго: не только въ покояхъ его не вмѣщалась толпа поздравителей и мнимыхъ приверженцевъ его, но и на обширномъ дворѣ подворья недоставало мѣста для каретъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ столицы. Сколько было поднесено ему тогда богатыхъ иконъ и различныхъ цѣнныхъ подарковъ, сколько поздравительныхъ рѣчей и благожеланій слышалось отовсюду! Всѣ тѣснились вокругъ чествуемаго Святителя, считая за счастіе и честь приблизиться къ нему, услышать, что онъ говоритъ, увидѣть, кто подходитъ къ нему!... Смерть, охлаждающая тѣло наше, охлаждаетъ, должно быть, и расположеніе неискреннихъ, мнимыхъ друзей нашихъ!

Окончивъ описаніе погребенія въ Бозѣ почившаго, блаженныя памяти Преосвященнаго Леонида, приснопамятнаго для всѣхъ Москвичей, въ особенности же для монашествующихъ, тѣмъ завершаю и заключаю и я свои Воспоминанія. Его было желаніе, чтобы я записалъ все то, что помнилъ, и хотя я непосильнымъ считалъ для себя таковой трудъ, но я старался исполнить его, какъ умѣлъ, и довелъ до конца. И какъ умолкнулъ на всегда досточтимый нашъ Іерархъ, такъ да умолкнетъ и мое неискусное перо, писавшее за послушаніе, и сіе буду помнить и съ глубокою благодарностію воспоминать любовь и расположеніе опочившаго къ нашей обители и ко мнѣ, недостойному, но писать уже болѣе не буду: онъ подалъ мнѣ мысль и благословилъ сдѣлать начало, съ его кончиною да послѣдуетъ и окончаніе!

1877 года, Генваря 24 дня.
40-й день.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Совершенно окончивши пересмотръ моихъ записокъ, я нашелъ еще въ своихъ бумагахъ нѣсколько особыхъ случаевъ, мною записанныхъ, которые неудобно было помѣстить въ самый разсказъ; ибо не хотѣлось прерывать его нити, дѣлать отступленія, я по тому помѣщаю ихъ совсѣмъ отдѣльно. Такъ, говоря о нашей обители и о древней иконѣ Святителя, я не сказалъ о тѣхъ случаяхъ благодатной помощи, которую нѣкоторые получили по своей живой вѣрѣ отъ чудотворной его иконы въ мое время. Нашлись у меня кое-какія замѣтки и о нѣкоторыхъ монастыряхъ; нѣсколько воспоминаній о лицахъ, и проч. Все сіе помѣщаю, какъ прибавленіе къ сказанному въ моихъ Воспоминаніяхъ.

I.

СКАЗАНІЯ О БЛАГОДАТНОЙ ПОМОЩИ ОТЪ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, ЧТО НА УГРѢШѢ.

1.

Исцѣленіе крестьянки Матроны, разслабленной ногами, 1858 года.

Подольскаго Уѣзда деревни Богдановой крестьянская дѣвица Матрона, бывши лѣтъ двѣнадцати, упала съ довольно высокаго крыльца и о своемъ паденіи и ушибѣ скрыла отъ родителей. Вскорѣ на ея спинѣ сталъ замѣчаться горбъ, со временемъ увеличивавшійся болѣе и болѣе, а въ ногахъ ея оказалась сначала слабость, потомъ трудность въ хожденіи и наконецъ совершенное онѣмѣніе. Во время своей болѣзни она лишилась матери. Отецъ ея вступилъ въ другой бракъ, и самъ вскорѣ умеръ. Нѣкоторые изъ односельцевъ и изъ ея родныхъ ходили иногда въ праздничные дни на богомолье въ Николо-Угрѣшскій монастырь и, возвращаясь, много разсказывали больной о сей обители. Она не рѣдко думала, что если бы была возможность, съ какою бы радостію побывала она тамъ и помолилась бы Угоднику Божію, Святителю Николаю. Между тѣмъ уже исполнялся годъ ея болѣзни, и въ самое то число, въ которое она лишилась владѣнія ногъ, вдругъ почувствовала нѣкоторое облегченіе. Черезъ нѣсколько дней послѣ того ея мачиха и тетка видятъ во снѣ, каждая особо, будто онѣ съ больною молятся въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. Видѣнное во снѣ онѣ

пожелали исполнить на дѣлѣ, съ больною отправились въ монастырь, отслужили молебное пѣніе Святителю, во время котораго больная могла уже нѣсколько стоять. Послѣ сего съ каждымъ днемъ ей становилось лучше и лучше, такъ какъ ноги стали крѣпнуть все болѣе и болѣе. Это было въ 1858 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Съ тѣхъ поръ она стала ходить совершенно свободно и твердо. Такъ какъ во время болѣзни не было употребляемо никакихъ врачебныхъ пособій, то свое выздоровленіе она и ея родныя приписываютъ единственно благодатной силѣ чудотворной иконы Святителя Николая.

2.

Исцѣленіе Московскаго Земскаго Исправника Н. С. Василія Ивановича Муратова, 1859 года.

Оно описано имъ самимъ:

«Въ 1856 году я сдѣлался болѣнъ лихорадкой, которая признана Докторами Крымскою. Болѣзнь эта съ небольшими промежутками продолжалась до Сентября 1859 года, и не рѣдко во время параксизмовъ сидѣвшіе при мнѣ слышали трескъ въ моихъ костяхъ, и меня поднимало на постели на четверть аршина, чего не могли остановить двое и трое державшихъ меня. Лѣчившіе Врачи употребляли всевозможныя и самыя сильныя средства, но въ теченіе трехъ лѣтъ не могли даже ослабить болѣзни. Послѣ каждаго промежутка лихорадка возобновлялась съ новою силою, и я наконецъ ослабѣлъ тѣломъ и духомъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1859 г. къ лихорадочной болѣзни присоединилась еще другая, ужасная и нестерпимая, такъ что я не могъ выносить ее, но, при всемъ этомъ, я не отчаявался, и единственное находилъ утѣшеніе въ надеждѣ на непосредственную милость Божію, будучи твердо убѣжденъ, что если я могу еще выздоровѣть, то не иначе, какъ только чудеснымъ образомъ. При этомъ я вспомнилъ о чудотворной иконѣ Святителя Николая въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, и послалъ туда своихъ дѣтей, чтобы они попросили отслужить молебенъ всѣмъ соборомъ съ водоосвященіемъ предъ иконой Угодника и сдѣлали бы вкладомъ въ монастырь имѣвшіяся у меня частицы Святыхъ мощей. Когда служили молебенъ на Угрѣшѣ, въ тотъ часъ въ Москвѣ совершилось со мною чудо: я почувствовалъ явное облегченіе отъ болѣзни, всталъ съ постели послѣ постояннаго двухмѣсячнаго лежанія, и когда мои возвратились, я вышелъ къ нимъ на встрѣчу. Съ тѣхъ поръ здоровье мое улучшилось, и лихорадка совершенно меня оставила.»

3.

Исцѣленіе Московскаго купеческаго сына И. С. Ш., 1860 года.

Онъ былъ подверженъ сильной золотухѣ. Къ лѣту 1858 года до того она усилилась, что трудно было надѣяться на излѣченіе. Покрытый не однимъ десяткомъ страшныхъ ранъ, больной страдалъ невыносимо. Въ одно время ему пришло на мысль, не видя пользы отъ врачей земныхъ, прибѣгнуть къ Небесному; въ слѣдствіе чего и далъ обѣтъ поклониться чудотворной иконѣ Св. Николая, что на Угрѣшѣ. Лишь только онъ объявилъ домашнимъ эту мысль, какъ болѣзнь начала мгновенно облегчаться: рана за раной исчезали, и въ короткое время онъ совершенно оправился. Получивъ возможность возблагодарить Святителя, исцѣлѣвшій откладывалъ это день за день, хлопоталъ о мірскихъ дѣлахъ, и наконецъ вовсе забылъ о своемъ обѣтѣ. Болѣзнь снова возвратилась къ нему съ большей силой, ударила въ голову и врачи объявили ему, что онъ раньше нѣсколькихъ мѣсяцевъ едва можетъ встать съ постели. Это крайне тягостное положеніе пробудило его совѣсть, онъ вспомнилъ объ обѣтѣ своемъ, и твердо положилъ въ мысли исполнить его, ни сколько не медля при первой возможности. Какъ и прежде, болѣзнь тотчасъ же начала ослабѣвать, такъ что чрезъ два дня по вторичномъ обѣтѣ онъ въ силахъ былъ отправиться въ монастырь. Отслуживъ молебенъ Угоднику Божію, и приложившись къ иконѣ его, онъ вдругъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Возблагодаривши Святителя, онъ объявилъ объ этомъ чудѣ, и отправился обратно въ самомъ радостномъ настроеніи духа, чувствуя себя совершенно здоровымъ.

4.

Исцѣленіе крестьянской дѣвицы отъ горячки.

Разсказавши объ исцѣленіяхъ отъ иконы Святителя, упомяну и еще объ одномъ случаѣ благодатнаго проявленія милости Божіей надъ одною пожилою крестьянскою дѣвицею деревни Коркиной, верстахъ въ 6 отъ Угрѣшскаго монастыря, сообщенномъ мнѣ о. Сергіемъ, Священникомъ села Бесѣдъ, къ приходу котораго принадлежитъ это селеніе. Эта крестьянка была въ горячкѣ и въ продолженіи 20 дней лежала въ безпамятствѣ и въ такомъ положеніи ее соборовали. На 21 день больная очнулась и говоритъ домашнимъ: «Сходите въ часов-

ню,* и принесите мнѣ водицы!» Проговорйвши это, она снова пришла въ безпамятство. Родные тотчасъ сходили въ монастырь и принесли воды, дали больной испить и умыли ее, и она тотчасъ пришла въ себя. Ее стали распрашивать, изъ какой часовни она просила воды? Тогда она разсказала, что ей представилось, что она въ Угрѣшскомъ монастырѣ, въ часовнѣ у креста, гдѣ колодезь, и слышитъ, что чей-то мужской голосъ говоритъ ей: «Молись Спасителю, омойся: Господь тебя помилуетъ!» И дѣйствительно, встала съ постели совершенно здоровая.

II.

НАКАЗАНІЕ БОЖІЕ ЗА КЛЯТВУ И НАРУШЕНІЕ ОНОЙ.

1.

Крестьянинъ деревни Кишкиной Михайло Коротковъ.

Жители деревни Кишкиной, отъ Угрѣшскаго монастыря верстахъ въ двухъ, съ давняго времени имѣютъ обыкновеніе каждогодно поднимать икону Святителя Николая и на деревнѣ совершать молебствіе. Для хлопотъ при этомъ отъ всей деревни избирается кто ни будь изъ тамошнихъ поселянъ. Лѣтомъ 1859 года распорядителемъ былъ избранъ крестьянинъ Михайло Коротковъ. Получивъ отъ общества опредѣленную вкладу въ пользу монастыря, при вручении оной Іеромонаху Іову, сколько-то удержалъ у себя, объявивъ объ этомъ Іеромонаху и просилъ его помолчать передъ обществомъ. Іеромонахъ сказалъ ему, что деньги эти слѣдуютъ собственно не ему, а монастырю, но Коротковъ просилъ помолчать, обѣщая остальныя доставить на другой же день, прибавивъ: «Если я не доставлю вамъ завтра же долгъ, покарай меня Святитель! Порукой за меня пусть будетъ онъ самъ!»

Прошелъ цѣлый годъ, а крестьянинъ и не думалъ о своемъ долгѣ. Лѣтомъ 1860 года, ровно черезъ годъ, съ иконой Святителя въ Кишкино пошелъ опять тотъ же Іеромонахъ, но распорядителемъ при пріемѣ былъ другой крестьянинъ. У него, въ присутствіи другихъ односельцевъ, Іеромонахъ обнаружилъ поступокъ крестьянина Корот-

---

* Часовнею народъ называетъ ту башню въ Угрѣшскомъ монастырѣ, въ которую проведена ключевая вода. Вверху надъ колодеземъ деревянное Распятіе и предъ онымъ лампада.

кова, и присутствующіе сказали, что это до сихъ-поръ имъ не было извѣстно. Въ это время Коротковъ вошелъ въ избу, и тогда хозяинъ дома, указывая на него Іеромонаху, сказалъ: «Вотъ, батюшка, онъ и самъ пришелъ.» Іовъ кротко обличилъ не исполнившаго своего обѣщанія отдать хотя и ничтожной для монастыря суммы, но тѣмъ не менѣе важной по клятвѣ, и виновный, взглянувъ на икону Святителя, замѣтно волновался, почувствовалъ сотрясеніе во всѣхъ членахъ и вышелъ вонъ. Когда же онъ шелъ въ свою избу, ему казалось, что подъ нимъ колеблется земля, и съ трудомъ дошелъ онъ до избы въ крайнемъ изнеможеніи и слегъ въ постель. Не прошло послѣ этого и сутокъ, какъ онъ кончилъ жизнь въ сильныхъ страданіяхъ. Передъ самою смертію онъ, при всѣхъ, окружавшихъ его, объявилъ о происходившемъ съ нимъ и, признаваясь въ своемъ поступкѣ, говорилъ, что Богъ наказываетъ его за неисполненіе обѣщаннаго съ клятвою. Онъ умеръ, впрочемъ съ надеждою на милосердіе Божіе, напутствованный таинствами Православной Церкви.

2.

Іеромонахъ Павелъ.

Въ 1861 году, въ самый храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери въ теплой церкви Угрѣшскаго монастыря одна купчиха изъ числа богомольцевъ пожелала пріобщиться Св. Таинъ за поздней литургіей. Утромъ она была на исповѣди у Іеромонаха Павла, и по окончаніи извинилась, что забыла деньги и сказала ему, что поблагодаритъ за поздней обѣдней. Она пріобщилась, ей были прочитаны благодарственныя молитвы, отпустъ съ крестомъ дѣлалъ Іеромонахъ, Іовъ, а не духовникъ, назначенный въ крестный ходъ. Такъ служба кончилась и купчиха уѣхала. Іеромонахъ Павелъ, не получивши ничего отъ купчихи, заподозрилъ Іеромонаха Іова, который будто бы получилъ въ то время, когда выходилъ съ крестомъ. Только едва кончилась обѣдня, какъ Іеромонахъ Павелъ сталъ уже жаловаться, что онъ обиженъ Іеромонахомъ Іовомъ, который будто получилъ и не отдаетъ обѣщанныхъ ему, Павлу, денегъ.

Онъ всей братіи все жаловался на Іеромонаха Іова, и хотя всѣ уговаривали его успокоиться, онъ съ каждымъ днемъ становился все ожесточеннѣе, какъ будто его лишили всего, и до того раздражился, что 18 Августа, въ концѣ поздней литургіи, не вытерпѣлъ и, подошедши къ Іеромонаху Іову, который стоялъ близъ свѣчнаго ящика, рядомъ

съ Казначеемъ Сергіемъ, сталъ снова повторять о своей обидѣ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Іеромонахъ Іовъ, какъ Благочинный монастырской братіи, всячески старался успокоить его, но Іеромонахъ Павелъ еще болѣе вспылилъ и сказалъ: «Я тебя осрамлю посреди церкви, и при всей братіи въ трапезѣ!» Послѣ этого Іеромонахъ Іовъ говоритъ ему: «Ну, отецъ Павелъ, когда ты не вѣришь мнѣ, то вотъ что я тебѣ скажу: ежели я виноватъ, то накажи меня Богъ, а ежели ты клевещешь на меня, то да накажетъ тебя Угодникъ Божій Николай!» По окончаніи службы Іеромонахъ Іовъ пожаловался Настоятелю на Іеромонаха Павла, и просилъ, чтобы выслушали жалобу его. Къ несчастію, успѣха не было, и раздраженіе духа Іеромонаха Павла доходило до изступленія, и оба вышли отъ Настоятеля и пошли въ братскую трапезу, гдѣ, по прочтеніи молитвы и благословеніи трапезы, начали братія садиться за столъ, и Іеромонахъ Павелъ хотѣлъ тоже сѣсть на скамью, какъ вдругъ лѣвую руку онъ приложилъ къ головѣ, а правой оперся на столъ и зашатался на ногахъ. Тотчасъ подошли къ нему, стали спрашивать: «Что съ вами, отецъ Павелъ?» Но отвѣта не было: онъ былъ лишенъ всѣхъ чувствъ, его отнесли въ монастырскую больницу и безъ всякой надежды, и едва наскоро успѣли его особоровать, и онъ умеръ.

III.

Очевидное наказаніе Божіе за кощунство.

1.

Въ одномъ, весьма знатномъ и весьма богатомъ, семействѣ была дочь, молодая дѣвица, лѣтъ 16 или 17, и прекрасная собой, которую, какъ можно было полагать, ожидала самая блестящая будущность. По зимамъ семейство живало въ одной изъ столицъ, а лѣтомъ въ великолѣпномъ помѣстьѣ, которое было сломъ. Тамъ существовала старая церковь, ее сломали и выстроили новую. Церковь была уже совершенно готова, когда весною все семейство пріѣхало въ это помѣстье, и мать съ дочерью пошли въ церковь. Мать шла впереди съ архитекторомъ и управляющимъ, которые объясняли ей что-то на счетъ постройки, а дочь нѣсколько поотстала и то же была кѣмъ-то сопровождаема, чуть ли не Священникомъ. Увидавши одну весьма древнюю и очень чтимую икону, она остановилась напротивъ нея и сказала:

«Все очень хорошо, церковь прекрасная и иконы, и все: жаль только, что вы оставили вотъ этого урода!» прибавила она, указывая на икону пальцемъ. «Ну за чѣмъ такую дрянь оставлять въ такомъ прекрасномъ храмѣ? взять бы и закинуть ее куда ни будь!»—Въ самый день освященія храма молодая дѣвица занемогла, въ послѣдствіи ее всю свело, и ей было единственное облегченіе, когда ее били длинными и узкими мѣшечками, наполненными пескомъ. Она никогда не выздоравливала послѣ того, и умерла, пострадавши много лѣтъ.

2.

Въ одной деревнѣ, верстахъ въ 40 отъ Москвы, между прочими членами одного крестьянскаго семейства былъ молодой парень лѣтъ 17. Однажды онъ кололъ дрова возлѣ погреба, или вышки, и надъ дверью увидалъ полинялую икону, и пришло ему на мысль и икону исколоть въ дрова. Однако онъ этого не сдѣлалъ, но какъ-то сказалъ кому-то изъ старшихъ въ семьѣ, что вотъ тамъ я чуть, чуть, молъ, не искололъ икону въ дрова. Ему и говорятъ: «Ахъ, что ты! Какъ это можно! Это, вѣдь, милосердіе Божіе.» — «Ну да, милосердіе Божіе, все ужь слиняло.»—«Не трожь, говорятъ ему, пусть виситъ себѣ!» Нѣтъ, не послушалъ парень, и какъ-то, не много времени спустя послѣ того, опять кололъ дрова, схватилъ икону и также искололъ. «Ну будетъ съ полѣно, сухонькая.» Очень не много времени послѣ того у парня, безъ всякой причины, отнялась вся правая сторона, такъ что онъ съ трудомъ ходилъ и не могъ даже креститься правою рукою, ежели не подымалъ ее лѣвою. Такъ поживши года съ четыре, онъ умеръ, сознаваясь, что Господь наказываетъ его за икону.

3.

Еще разсказывалъ мнѣ одинъ человѣкъ, что онъ слышалъ отъ своихъ родителей, какъ однажды, въ прошломъ столѣтіи, въ ихъ село пріѣхалъ какой-то гость. Церковь отъ господскаго дома только черезъ дворъ. Былъ праздничный день, всѣ пошли въ церковь, пошелъ и гость. Трезвонили. Вдругъ гостю вздумалось ити, приплясывая подъ трезвонъ. Кто-то изъ хозяевъ замѣтилъ ему, что въ храмъ Божій слѣдуетъ ити съ благоговѣніемъ. Гость посмѣялся и продолжалъ приплясывать. Во время обѣдни онъ почувствовалъ разслабленіе въ ногахъ. Его вывели изъ церкви и съ трудомъ довели до дома. Не могли мнѣ сказать, получилъ ли онъ облегченіе.

4.

Не подалеку отъ Рогачевской дороги есть село Ботово. Оттуда однажны ѣхали въ Ильинъ день мужички въ Москву, и отъѣхавши сколько-то верстъ, черезъ канаву отъ дороги расположились кормить лошадей, которыхъ выпрягли и пустили пощипать травы, а сами сѣли въ кружокъ пообѣдать. Всѣхъ было человѣкъ съ пять, и все молодые малые.

День былъ жаркій; на небѣ не было ни тучки.—«Что это, нынче Ильинъ день,» замѣтилъ кто-то, «а грома нѣтъ, а кажись за всегда бываетъ.»—«Ишь ты», возразилъ одинъ острякъ: «не все гремѣть, ужь мало ли время прошло, что Илюха ѣздитъ, чай ужь и колеса изъѣздилъ,» и сказавши это, захохоталъ. Прочіе его оговорили. Не прошло пяти минутъ, и при совершенно чистомъ небѣ, вдругъ раздался одинъ громовой ударъ, блеснула молнія и кощунника убило на повалъ, ни сколько не опаливъ ни котораго изъ прочихъ. Это передавала старушка, сама слышавшая отъ одного изъ очевидцевъ.

IV.

Къ воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ и о Преосвященномъ Игнатіи Брянчаниновѣ.

1.

Разсказывали мнѣ случай, бывшій въ которой-то изъ загородныхъ обителей Московской Епархіи во время пребыванія тамъ Владыки въ Петровъ, или въ Успенскій, постъ. Не важно гдѣ и когда это случилось, но заслуживаетъ вниманія самый случай, какъ очевидное знаменіе, посылаемое намъ для вразумленія насъ въ нашей невнимательности къ святынѣ Таинствъ, и какъ назиданіе, что не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ допускать отступленія отъ правилъ, установленныхъ нашею Святою Церковію.

Проведши нѣсколько дней поста въ обители, Владыка говоритъ Настоятелю на канунѣ того дня, въ который намѣревался служить: «Я завтра служу и желаю причастить всю братію.»—«Завтра должны были пріобщаться только двадцать человѣкъ,» замѣтилъ Настоятель. Владыка, вѣроятно, полагая, что не хотятъ обременить его пріобщеніемъ всей братіи, спросилъ: «Отъ чего же только 20? Я желалъ бы пріобщить и всѣхъ прочихъ.» Настоятелю слѣдовало бы только сказать, что не всѣ готовились къ этому дню, и что прочіе, въ свою очередь, сообщатся Св. Таинъ тогда-то, и Владыка, конечно, не осудилъ

бы Настоятеля, но, напротивъ того, еще одобрилъ бы за это. Но по чему-то Настоятель промолчалъ и вышедши отъ Владыки уже довольно поздно, послалъ за братскимъ духовенствомъ и передалъ ему слова Владыки. Духовникъ былъ старецъ весьма внимательный къ себѣ и строгій блюститель неотступнаго исполненія всѣхъ правилъ Устава. Онъ отвѣчалъ, что только двадцать человѣкъ были на исповѣди, что прочіе не говѣли, что онъ, по немощности своей, не успѣетъ въ короткое время всѣхъ исповѣдать, и по совѣсти не мирствуетъ къ мысли, чтобы большинство братіи, совершенно для нихъ неожиданно и не приготовившись, приступили къ принятію Св. Таинъ.

Настоятель по чему-то стѣснялся передать Владыкѣ это обстоятельство и распорядился, чтобы вся братія шла исповѣдаться къ другому духовнику, который и исполнилъ безотговорочно, что было велѣно.

На слѣдующее утро въ опредѣленное время Владыка совершалъ литургію, къ которой собралась вся монастырская братія. Въ то время, когда царскія двери открылись и Діаконъ вышелъ уже, говоря: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!» онъ увидѣлъ, что огромный паукъ спускается надъ самымъ потиромъ. Къ счастію, Діаконъ предупредилъ его и быстрымъ движеніемъ руки отвелъ, и паукъ упалъ на полъ. Не извѣстно, замѣтилъ ли это самъ Владыка, или нѣтъ, но это обстоятельство тѣмъ болѣе поразило всю братію, что храмъ содержится въ совершенной чистотѣ и никогда ни прежде, ни потомъ, подобнаго обстоятельства не бывало. Вся братія единомысленно приняли это за особое знаменіе.

2.

Еще слышалъ отъ домашнихъ Владыки о случившемся однажды на Троицкомъ подворьѣ въ Москвѣ. Обыкновенно Владыкѣ утромъ подавалась записка о числѣ долженствующихъ пріобщаться въ тотъ день на его подворьѣ. Однажды, въ Субботу первой седьмицы Великаго Поста, послѣ того уже, какъ Владыкѣ былъ поданъ списокъ причастниковъ, одна госпожа изъ весьма хорошихъ его знакомыхъ вошла въ церковь и сказала, что и она желала бы пріобщиться за обѣднею. Сослужащіе съ Владыкою не заблагоразсудили доложить ему объ ней, и ей отказать не рѣшились, а сказали: «Ну, ничего, Сударыня, извольте, можете и такъ подойти.» Она пріобщилась со всѣми прочими. Послѣ обѣдни за чаемъ Владыка и говоритъ кому-то изъ служившихъ съ

нимъ: «Странное дѣло, я прибавилъ лишнюю часть, пріобщились всѣ, а лишней части по чему-то не оказалось.» Тогда ему признались служащіе, что они не хотѣли его безпокоить и умолчали. Онъ имъ сдѣлалъ замѣчаніе за это. «Хорошо, что я по чему-то вздумалъ прибавить еще одну часть, а не сдѣлай я этого, кто ни будь остался бы безъ причастія: прошу впередъ этого не дѣлать.»

3.

Извѣстіе о кончинѣ Преосвященнаго Игнатія Брянчанинова 30 Апрѣля, 1867 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1867 года, по желанію Преосвященнаго Леонида, устроенъ былъ Комитетъ для обсужденія, какой адресъ надлежало составить для поднесенія Владыкѣ Московскому Августа 5, въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея его Святительства; Предсѣдателемъ былъ Преосвященный Леонидъ. Въ концѣ Апрѣля я сообщилъ объ этомъ Преосвященному Игнатію, пребывавшему уже на покоѣ въ Костромскомъ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, а 27 Апрѣля получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ меня благодаритъ, что я увѣдомилъ его о совершенно не извѣстномъ ему обстоятельствѣ, о которомъ до тѣхъ поръ онъ ни отъ кого еще не слышалъ. Между прочимъ онъ писалъ мнѣ: «Удачно составить адресъ для Владыки можетъ только тотъ, кто подробно знаетъ всѣ обстоятельства его жизни, и кому при томъ извѣстенъ и образъ его мыслей; тогда адресъ точно достигнетъ своей цѣли и будетъ ему пріятенъ.» Это письмо я получилъ 1 Мая, по утру, въ Москвѣ, на подворьѣ, и такъ какъ въ этотъ день я долженъ былъ обѣдать у Преосвященнаго Леонида, то взялъ съ собою письмо, которое онъ передъ обѣдомъ прочиталъ, и, сѣвши за столъ, мы продолжали разсуждать, пріѣдетъ ли Преосвященный Игнатій на юбилей, и ежели пріѣдетъ, скажетъ ли привѣтствіе; а ежели не пріѣдетъ, что придумаетъ написать? Едва мы кончили первое блюдо, какъ подошелъ ко мнѣ келейникъ Преосвященнаго и сказалъ въ полголоса на ухо, что меня вызываютъ. Я попросилъ у Преосвященнаго благословенія выйти изъ за стола, и вышелъ въ комнату, что передъ церковью. Тамъ меня встрѣтилъ о. Казначей изъ Высокопетровскаго монастыря и сообщилъ мнѣ, что онъ на канунѣ, т. е., 30 Апрѣля, получилъ телеграмму, что Преосвященный Игнатій въ тотъ день скончался, и зная мое расположеніе

къ покойному, онъ поспѣшилъ меня извѣстить. Возвратившись къ обѣду я сказалъ Преосвященному: «Вы, Преосвященнѣйшій, никогда не угадаете, за чѣмъ меня вызывали?—Чтобы сообщить мнѣ, что вчера, 30 Апрѣля, Преосвященный Игнатій скончался въ Бабайкахъ.» Оба мы были одинаково поражены этою вѣстію.

Это, конечно, было для всѣхъ неожиданностію. Хотя Преосвященный Игнатій и былъ давно уже болѣнъ, но все еще занимался дѣлами и много писалъ, и хотя рѣдко и не безъ труда, однако, могъ еще служить. Съ самаго своего отреченія отъ міра онъ былъ постоянно предметомъ всеобщаго вниманія. Въ послѣдствіи сдѣлавшись Іерархомъ, заслужилъ уваженіе великихъ Святителей. Послѣдніе годы своей жизни пребывая на покоѣ, онъ не мало потрудился, составляя назидательныя сочиненія, преимущественно для монашествующихъ, и, конечно, этими трудами стяжалъ себѣ почетное мѣсто въ сонмѣ нашихъ отечественныхъ Іерарховъ, учителей и искусныхъ проповѣдниковъ.

Онъ истинно любилъ монашество, и самъ старался быть монахомъ; но, сравнивая современныхъ монаховъ со строгими подвижниками первыхъ временъ Христіянства, онъ въ частныхъ письмахъ иногда выражался о современныхъ очень неодобрительно.

V.

О видѣніяхъ передъ смертію.

1.

Одинъ изъ братіи нашей обители разсказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ родственника, весьма умнаго, очень ученаго и при томъ добраго и честнаго человѣка, который не мало потрудился для отечества и на войнѣ и въ мирное время, занимаясь полезными сочиненіями. Къ сожалѣнію, этотъ человѣкъ, хотя и крещенный въ Православной вѣрѣ, былъ не только плохой Христіянинъ, но, по своему невѣрію, не далеко ушелъ отъ язычниковъ. Не отрицая, что написанное въ Евангеліи высокомудрое ученіе, онъ положительно говорилъ, что не вѣритъ божественности ученія Христова, а Іисуса Христа почиталъ только великимъ мыслителемъ. Можно себѣ представить, какую жизнь онъ велъ, имѣя таковыя убѣжденія. Но, съ одной стороны, вполнѣ не вѣрующій во все, что усвоено нашею Святою Церковію, онъ былъ весьма суевѣренъ, и хотя, быть можетъ, и самъ того не сознавалъ, вѣрилъ спиритизму, гаданіямъ, вызыванію духовъ и подоб-

ному вздору. Вотъ какъ человѣкъ можетъ заблуждаться, и какъ очевидно, что въ немъ присуща потребность вѣровать во что ни будь высшее и сверхъестественное!

Болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до его кончины, его посѣтила великая скорбь въ семействѣ. Это такъ его поразило, что онъ сталъ неумѣренно испивать, и тѣмъ совершенно разстроилъ свое здоровье. Послѣдній годъ живя въ своемъ имѣніи, онъ былъ пораженъ параличемъ, а умеръ лишившись возможности употреблять всякую пищу, и по временамъ теряя и сознаніе. Племянница его, которую онъ любилъ, какъ родную дочь, пріѣхала къ нему мѣсяца за два до его кончины, и старалась, чтобы умирающій не умеръ безъ напутствія. Онъ болѣе 30 лѣтъ не говѣлъ и слышать не хотѣлъ ни о какомъ Таинствѣ. Не за долго до кончины больной былъ въ забытьи и лежалъ съ закрытыми глазами, когда его племянница вошла въ комнату и приблизилась къ нему, онъ точно это почувствовалъ и, открывши глаза, простоналъ: «Уйди, уйди, спрячься: судъ Божій идетъ, судъ Божій совершается!» На его лицѣ было выраженіе ужаса — и послѣ того онъ черезъ нѣсколько дней умеръ.

2.

Іеромонахъ Акакій.

Онъ былъ постриженникомъ Старо-Голутвина монастыря и перешелъ въ Угрѣшскій монастырь монахомъ, гдѣ въ послѣдствіи былъ Іеромонахомъ. Жизни онъ былъ трезвой, воздержной и при всей своей благонамѣренности и готовности на подвигъ, онъ не имѣлъ достаточно терпѣнія, и по тому не достигъ цѣли. Онъ не имѣлъ необходимой силы воли, чтобы, избравши однажды какой ни будь духовный подвигъ, неуклонно держаться его. Итакъ онъ и жилъ всю свою жизнь, не держась одного образа мыслей, замѣняя подвигъ подвигомъ и ни въ одномъ не находилъ для себя успокоенія. Всему этому причиною было то, что онъ никому не повѣрялъ своихъ помысловъ, не принималъ постороннихъ совѣтовъ и шелъ тѣмъ опаснымъ путемъ, который могъ бы его привести къ прелести, но къ счастію, его слабость сложенія и болѣзненность смиряли его, приводя къ сожалѣнію и предохраняли отъ опасности, по тому-то смерть и застала его на поприщѣ духовнаго дѣланія. За сутки до смерти онъ видѣлъ, что вся келія наполнилась черныхъ, страшныхъ и безобразныхъ людей, и

казалось, что они какъ будто чего-то ждали, но сами ни чего не дѣлали. Вдругъ явился какой-то свѣтлый юноша, и всѣхъ ихъ выгналъ вонъ. Не за долго до самой смерти о. Акакій сказалъ служившему ему послушнику: «Сейчасъ приходили два монаха, я звалъ ихъ, чтобы они остались чай пить, но они ушли»... и скоро послѣ того онъ скончался. Это случилось Сентября 27 дня, 1862 года. Ему было отъ роду лѣтъ около 40.

VI.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монастыряхъ.

1.

Колоцкій монастырь.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній Бородинскаго монастыря, я посѣтилъ и Колоцкій монастырь, основанный въ 1413 году, по случаю явленія иконы Пресвятыя Богородицы, извѣстной подъ именемъ Колоческія. Въ 1812 году, въ концѣ Октября, подъ стѣнами этого монастыря Платовъ разбилъ Французовъ. Монастырь въ то время пострадалъ отъ ядръ, многія зданія были разрушены; но послѣ того онъ былъ исправленъ и возобновленъ.

Это было лѣтомъ; дорога ведущая туда прекрасная. Я пріѣхалъ до обѣдни. Монастырь стоитъ на краю большой слободы. Ограда небольшая, каменная съ башеньками. Церковь въ серединѣ монастыря, трехпрестольная; главный храмъ во имя иконы Колоческой Божіей Матери. Видно, что монастырь или скуденъ средствами, или плохо содержится, сколько можно судить по наружности. Въ день празднованія Колоческія Божіей Матери, Іюня 4, бываетъ при монастырѣ ярмарка.

2.

Лужецкій монастырь.

Иногда, на возвратномъ пути изъ Бородинскаго монастыря, я на перепутьѣ заѣзжаю въ Лужицкій монастырь, хотя онъ и не моего благочинія, такъ какъ онъ штатный. Тамъ до 1872 года Настоятелемъ

былъ о. Архимандритъ Викторъ, давнишній мой знакомый, и которому должно отдать справедливость, что онъ поправилъ монастырь. Мѣсто обители прекрасное на концѣ города Можайска, на берегу Москвы рѣки. Основанъ при сынѣ Дмитрія Ивановича Донского, Андреѣ Дмитріевичѣ, Преподобнымъ Ѳерапонтомъ, ученикомъ Преподобнаго Сергія. Соборъ весьма древній во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ папертями, холодный, съ сѣверной стороны низменная пристройка, гдѣ церковь во имя преподобнаго Ѳерапонта и гдѣ подъ спудомъ почиваютъ и мощи его. Теплая церковь двухъэтажная, на верху во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя Сошествія Св. Духа, а въ низу трапеза, поварня и проч., колокольня древняя шатрообразная, низъ четвероугольный, верхъ осьмигранный, остроконечный. Надъ Св. воротами церковь во имя Преображенія Господня. Монастырь этотъ былъ прежде общежительный; въ немъ находился Архимандритомъ Макарій, рукоположенный въ 1526 году во Архимандрита Новгородскаго, а въ 1542 возведенный на престолъ Московской Митрополіи.

3.

Коже-Озерскій монастырь.

Около 1853 — 1854 гг. пріѣхалъ въ Москву Соловецкій сборщикъ, Іеромонахъ Митрофанъ, для сбора на возстановленіе уничтоженной въ Архангельской Губерніи Коже-Озерской пустыни, бывшей въ разстояніи отъ города 200 верстъ, а отъ мірскихъ селеній въ 70 верстахъ, среди лѣсовъ при озерѣ Кожѣ. Въ этомъ монастырѣ, не извѣстно когда упраздненномъ, служба бывала единожды въ годъ: въ день Богоявленія пріѣзжалъ (за 70 верстъ) Священникъ изъ того прихода, къ которому онъ былъ приписанъ и привозилъ съ собою утварь и все нужное. Въ этотъ день стекается особенно много народа и, по освященіи воды, купаются въ озерѣ, и недужные получаютъ исцѣленія. Это ведется по преданію со временъ Преподобнаго Никодима. Хлопоты и старанія Іеромонаха Митрофана не были напрасны, и всѣ его ожиданія сбылись: Павелъ Матвѣевичъ Александровъ, не стѣсняясь постройкою Угрѣшскаго монастыря, благодѣтельствовалъ и Коже-Озерскому монастырю. Такъ какъ Правительство для того, чтобы возстановить вновь Коже-Озерскую пустынь требовало каменной церкви и обезпеченія содержанія, ибо тамъ средствъ не

было: то Павелъ Матвѣевичъ на постройку каменной церкви и прочихъ зданій выдалъ до 30 тысячъ рублей, а на обезпеченіе монастыря положилъ 40 т. р., и тогда Правительство утвердило Коже-Озерскую обитель, опредѣливъ тамъ 16 человѣкъ братіи и настоятельство Игуменское. И по милости Божіей эта пустынь существуетъ и по нынѣ. Марья Григорьевна не мало пожертвовала на ризницу.

4.

Барковская пустынь.

Павелъ Матвѣевичъ возобновилъ и Барковскую пустынь во Владимирской Губерніи, почти въ то же время, какъ и Коже-Озерскій монастырь.

Это случилось вотъ какъ: Въ 20 верстахъ отъ этой пустыни жилъ помѣщикъ Чихачовъ Михаилъ Ивановичъ. Онъ довольно хорошо зналъ эту пустынь и ея крайность, такъ что братіи и жить было негдѣ и нечѣмъ кормиться. Этому господину пришла странная мысль: такъ какъ своихъ собственныхъ средствъ не имѣлъ къ возстановленію обители, то онъ возымѣлъ усердіе написать 100 просительныхъ писемъ въ пользу обители и розослалъ ихъ по различнымъ обществамъ, въ той надеждѣ, что хотя одно письмо возбудитъ въ комъ нибудь усердіе и что кто ни будь поможетъ обители. Одно изъ таковыхъ писемъ попало и къ Павлу Матвѣевичу. По случаю этого письма онъ завелъ переписку съ Чихачовымъ, и кончилось дѣло тѣмъ, что Павелъ Матвѣевичъ возстановилъ обитель въ найлучшемъ видѣ, истративъ на нее болѣе 60 т. р. с. Кромѣ этихъ двухъ обителей онъ помогалъ многимъ, но преимущественно въ Калужской Епархіи, и въ Западномъ Краѣ благодѣянія его монастырямъ и церквамъ лились рѣкою.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

А.

Аароиъ, Игум. Угрѣшск. 73, 80 — 83.
Агнія, Аркадія, Арсенія, монах., Горицкія (Клементьевы). 29 — 32.
Агнія, см. Шипова.
Ангелина, см. Кожухова.
Александрова, Марья Григор.
Александръ (блаж. старецъ), Вологодскій Діаконъ. 365 — 366.
Алексѣй, Преосвящен. Викарій Моск., Елиск. Рязан. и Тверск. 127, и прим.; 359 — 360, 372, 374.
Амвросій, Игум. Угрѣшск. 73 — 74.
Антоній, Игум. см. Бочковъ.
Аркадій, Игуменъ Новоезерскій 38 и слѣд.

Б.

Бочковъ, Антоній Игум. Черемснецкій 209 — 210.
Брусиловъ, Губерн. Вологодск. 20; 364, и прим. 58.

Г.

Герасимъ Преп. Вологодск. 7.
Готовцева, см. Ѳеофанія.

Д.

Досиѳей Іером. Угрѣшск. 211 — 215.

Д.

Игнатій Брянчаниновъ Преосвященный 5, 22 — 24; 68 — 70; 101 — 111; 182; 404 — 405.
Израиль, Игум, Угрѣшск. 20, 73—80; 83.
Иларій, Игум. Угрѣшск. 84 и слѣд. 118 — 124; 144.
Иларій Іеромон. Угрѣшск. 101 — 102.
Иннокентій. Владыка, Митр. Московск. 171, 174, 190 — 191; 196—198; 202 — 205 229 — 230; 385.

І.

Іона, Игум. Вологодск. Епарх.

К.

Кожухова, Ангѣлика монах., Горицкая. 33.
Комаровскій, Ѳеофанъ Архим. Новоезерскій 41 — 43; 114.
Кочубей Кн. Викторъ Павлов. 91.
Куманинъ. Петръ Ивановичъ 144, 153, 154 — 159.

Л.

Леонидъ, Оптинск. старецъ. 51 — 59, 63, 69 — 70.
Леонидъ Преосвящ. (Краснопѣвковъ), Викарій Моск., Аріеп. Яросл. 135 — 136; 145, 153, 160 — 174; 180, 185, 189, 199 — 202; 211 — 213; 218; 220; 224 — 231 — 241; 303 — 307; 315; 323 324 — 333; 344 — 347; 358; 342; кончина и погребеніе 385 — 396.

М.

Маврикія, Игум. Горицкая 25 — 36.
Макарій, Архим. Соловецкій 6; 65—66.
Макарій, монахъ Старо-Голутв. Любостяжатель 94 — 97.
Машуринъ Георгій 21.
Меѳодій, Препод. 253 — 257; 284.
Меѳодій, Игум. Пѣшношскій 257.
Меѳодій, Іеродіаконъ Новоезерск. 38.

Н.

Никодимъ (Демутье), ученикъ Оптинск. старца Леонида 55.
Николай, Бѣлопѣсоцк. 245 Строит.
Нифонтъ, Іерод. Новоезерскій 39.
Нилъ, Экономъ Угрѣшск., и проч. 199; 252; 324 — 327.
Новацкій, Ив. Ник., Хирургъ 225.

П.

Павелъ, Тамбовцевъ, 54 — 55.
Павелъ, Преосв. Вологодск. 7; прим. 15.
Павелъ, Іером. Угрѣшск. 401.
Паисій, Арх. Соловецкій 6, пр. 13.
Паисій, Строитель Давыдовск. 248.
Паисія, Игуменія Вознесенскаго монастыря въ Москвѣ 151 — 153.
Параскева Николаевна, Княжна Хованская, во иноч. Марія, монахиня Горицкая 27 — 28.
Парфеній, Строитель Гуслицк. 251, 260.
Парфеній, Еписк. Иркутск. 172.
Пахомій, Строитель Пѣшношск. 254.
Пелагея Егоровна 18 — 19.
Питиримъ, мон. Новоезерск. 38.
Платонъ, Митроп. Моск. 223, 242.
Платонъ, Архим. Даниловскій, Благочинный Московск. монастырей 84, 85, 118, 129.
Поликарпъ, Архим. Новоспасск. 97.
Потемкина, Тат. Борисона 186.
Пятницкій, Ив. Петр. храмозд. 98.
Пятышовы, купцы Вологодск. 7.

Р.

Раѳаила, Игум. Аносинская 290.
Рославскіе старцы: Варнава, Никита, Іяковъ, Василискъ, Зосима, Аѳанасій, Дороѳей, Досиѳей, Тимоѳей, Александръ 53.
Ротинъ, Почетный Гражд. Клименскій 199 — 200, 270.
Рыбниковъ, Вологодскій город. голова, 14 — 15.
Рыпинъ, Никол. Матв. юродив. въ Вологдѣ, 48, 368.

С.

Самуилъ, Строит. Голутв. 94, 242.
Самаринъ, Дмитр. Иванов. 23.
Серапіонъ, Казначей Оптинск. 61—62.
Серафима, Игум. Ѳедоровск. монастыря въ Переяславѣ 50.
Серафима, Игум. 300 — 303.
Серафимъ, Святогорецъ 93.
Серафимъ, Казначей Угрѣшскій, 92.
Сергій Александровичъ, Великій Князь 184 — 185.
Сергій, Казначей Угрѣшскій и проч. 243 — 244, 255.
Сергій, Строит. Бѣлопѣсоцкій, 246.
Сергія, Игум. Бородинская 293—294.
Стефанъ, Преосвящ. Вологодскій 19, прим. 15; стр. 99.
Сѣмашко, Ксёндзъ 93.

Т.

Тамбовцевъ, 54 — 55.
Тихонъ, Архим. Новоголутв. 200, 268.
Тихонъ, Іером. Угрѣшск. 94.
Торикъ, старецъ 68.
Тучкова, Марія, Игуменія Бородинская 293 — 295.
Тяжеловъ, Серг. Арс., Хирургъ 325.

Ф.

Филаретъ, Казнач. Угрѣшск. 84.
Филаретъ, Митр. Москов. 102 — 127, 129 — 149, 153 — 159 — 170.
Фотина, ученица Архим. Фотія 50.

Х.

Хованская, см. Параскева.
Хованская, Княжна Евфросинія Андреевна и проч. 25, 28.

Ц.

Цуриковъ, Павелъ Григор. 238 — 240. 290 — 291.

Ч.

Чихачовъ, Мих. Вас., послушникъ и проч. 43 — 43.

Ш.

Шипова, см. Агнія 34 — 36.
Шемяка 7.

Щ.

Щуленникова Ал. Серг., см. Ѳеофанія 32 — 33.
Шуленникова, Ан. Серг., мон. Маврикія. 32 — 33.

Ю.

Ювеналій Половцевъ, Архим., Намѣстникъ Невскій 175.
Юшковъ, отецъ Александръ, во иноч. Арсеній 23.

Я.

Яковлевъ, Пав. Петров., послушникъ Новоезерской и Серг. пуст. 44.

Ѳ.

Ѳедоръ Иванов. Скулябинъ 14, 19.
Ѳеодоръ, схимонахъ Свирскій 67—68.
Ѳеодосія, старица Горицкая 27, 30.
Ѳеодосій, Софроніевскій старецъ 61.
Ѳеофанія Готовцова, Игум. Вознесенская 178.
Ѳеофанъ, Архим. Новоезерск. (Соколовъ) 26, 29, 33, 36 — 37; 45 — 48.
Ѳеофанъ, Оптинскій старецъ, 53.
Ѳеофилактъ Архим. Даниловск. монастыря, бывшій Угрѣшскій Игуменъ 50.
Ѳеофанъ, Архим. Отроча мон. 99.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Б.

Бѣлозерскъ, городъ 37.

В.

Вологда. Описаніе 3—18; церкви 811; Крестн. Ходы 11—12; обычаи—12—18.

Г.

Глинница, село быв. Гр. Брюса 222.

Д.

Дыдылкино, село Подольск. У., 218.

К.

Карполино, сельцо Богор. У., дача Берлюковская, 324 — 327.
Козлена, урочище въ Вологдѣ 20.
Конашка, мѣсто въ Вологдѣ 21.
Кубенское озеро, близъ Вологды 6, пр. 11.

Л.

Лѣнивая площадка, мѣсто въ Вологдѣ 7.

М.

Молога, гор. Яросл. Губ. 65.
Монастыри Моск. Епархіи 189 — 90; Обзоръ Мужск. общежит. — 241 — 281, стат. табл. 282 — 287; женск. 288 — 307, и стат., табл. 308 — 311.

Монастыри:

Аносинъ, 288, 308.
Бабаевскій (Николо-) 353, 356 — 358.
Барковская пуст. 411.
Берлюковск. пуст. 221; 250 — 253; 282.
Бобреневъ 244 — 245; 286.
Богоявленскій въ Костромѣ 354—356.
Богоявленскій въ Ростовѣ 49, прим. 21, 337, 338.
Бородинскій 292 — 295, 308.
Бѣлогостицкій—Ростовскій 340—341.
Бѣлопѣсоцкій 295 — 286.
Влахернскій (Спасо-), село Деденево 300 — 303.
Вознесенскій въ Москвѣ 151 — 153.
Вознесенскій въ Иркутскѣ 172 — 173.
Воскресенскій Петербургск. 177.
Глинская пустынь 69.
Глушицкій Волог. Епарх. 23 — 24, 112.
Горицкій 22, 25 — 36.
Голутвинъ (Троицкій Ново-) 268 — 270, 284.
Голутвинъ (Старый Богоявленскій) 241 — 244.
Гуслицкій 259 — 268, 284.
Давыдова пустынь 246 — 250, 282.
Екатерининская пустынь 257—259, 286.
Зосимова пустынь 295 — 300, 308.
Кириловъ монастырь 36 — 48.
Кожеозерскій 410 — 411.
Колоцкій 409.
Корнилиевъ—Комельскій 48, прим. 19.
Крестовоздвиженская Лукинская община 303 — 307, 310.
Лужецкій 409 — 410.
Никитскій—Переяславскій 50, прим. 25.
Новоезерскій, см. Кириловъ.
Оптина пустынь 52 — 59.
Петровскій—Ростовскій 49, прим. 23, 339 — 340.
Площанская пустынь 23.
Пѣшношскій (Николо-) 253—257, 284.
Саввинъ — Сторожевскій 238.

Семигородная пустынь 19, 23.
Сергіевская пустынь близъ Петергофской дороги 181 — 183.
Софроніева пустынь 59—62, прим. 27.
Спасо-Каменный 24.
Сырковъ 35.
Троицкій-Даниловъ 50, прим. 20.
Троицкій-Обнорскій 49, прим. 20.
Толгскій-Ярославскій 344 — 345.
Угрѣшскій: въ 1834 году 84 и слѣд; обзоръ онаго 270 — 281, 282 и проч.
Яковлевскій-Ростовскій 49, прим. 22, 341 — 343.
Югская-Дорофеева пустынь 348 — 352.
Ѳедоровскій-Переяславскій 50, пр. 26.
Мысъ, мѣсто въ Вологдѣ 21.
На Гликѣ, на Гликахъ, мѣсто въ Вологдѣ 21, 23.
Островъ, село, бывшее Графини Орловой-Чесменской, нынѣ Епархіяльная богадѣльня для духовенства 196 и слѣд.
Петропавловская крѣпость въ С.-П. 178 — 179.
Ростовъ (Ярославскій); монастыри: 48 — 50, прим. 21, — 23, 335 — 343, 378 — 383.
Саввинское, село близъ Берлюковской пустыни 222.
Суханово, село, имѣніе Князя Петра Мих. Волконскаго 217 — 218.
Троицкое, село Моск. Губ. 221.
Татарскія горы, мѣсто въ Вологдѣ 21.
Турнискъ, гор. Тобольск. Губ. 299.

Церкви:

Александра Св. Невскаго въ Вологдѣ 6, прим. 11.
Алексѣя Человѣка Божія 6, прим. 12.
Анны Св. Праведной въ Вологдѣ 19.
Владимира (Св. Благовѣрн. Князя) **въ Вологдѣ** 6, прим. 11.
Знаменія Пресв. Богор. въ Вологдѣ 6, пр. 11.
Николая Свят. въ Вологдѣ 6, прим. 12.
Николая Свят. Соборъ на Угрѣшѣ, 102 — 109.
Ольги Св. Благовѣрной Княгини 6, пр. 11.
Сергія Преподобнаго въ Вологдѣ 6, пр. 12.
Смольный монастырь въ С.-П.-Б. 195.
Сошествія Св. Духа въ Сергіевой Лаврѣ. 170.
Сошествія Св. Духа на Угрѣшѣ при Училищѣ (освященіе) 211.
Троицкая въ Вологдѣ 7.
Убогій домъ, часовня въ Вологдѣ 7.
Успенія Божіей Матери въ Вологдѣ 6, прим. 12.
Успеніе Бож. Матери 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе..... I — II

ГЛАВА I. Вологда. Описаніе ея; соборы; монастыри; Бѣлоризцы; церкви; крестные ходы; общественныя зданія; дома; образъ жизни; торговля; мое семейство; одежда горожанъ; яства; брачные обряды; погребенія..... 3 — 18

ГЛАВА II. Мое рожденіе; учительница; крестный ходъ въ холеру 1830 года; строеніе новаго острога; смѣшной случай; Машуринъ; намѣреніе вступить въ монастырь; знакомство съ Дм. Алексан. Брянчаниновымъ. 18 — 24

ГЛАВА III. Горицкій монастырь: историческія свѣдѣнія объ ономъ; Игуменія Маврикія Ходенева; слѣпая старица Ѳеодосія; Ѳеофанія Готовцова; ея сестра Маврикія Щулепникова; Ангелика Кожухова; Агнія Шипова..... 24 — 36

ГЛАВА IV. Кирилловъ Новоезерскій монастырь: Архимандритъ Ѳеофанъ Соколовъ; Игуменъ Лука; братія: Игуменъ Аркадій; о. Веніяминъ; Казначей Авраамій; Комаровскій — послушникъ, потомъ Игуменъ; Чихачовъ; Яковлевъ; Архимандритъ Ѳеофанъ; его жизнь и кончина..... 36 — 48

ГЛАВА V. Хожденіе въ Кіевъ; Пѣшношскій монастырь; Оптина пустынь; историческія свѣдѣнія; о. Леонидъ; ученики его; старцы: Діомидъ, Вассіанъ; Гавріилъ пустынникъ; свойства о. Леонида; дѣйствіе умной молитвы: Матрона; Кіевъ; Софроніева пустынь; порядокъ въ оной; о. Іоасафъ; о. Ѳеодосій; Глинская пустынь; возвращеніе въ Оптину пустынь..... 48 — 64

ГЛАВА VI. Возвращеніе въ Вологду; Молога; старецъ Иларій; Свирскіе старцы: схимонахи Ѳеодоръ и Антіохъ; Торикъ. Брянчаниновъ; Пріѣздъ въ Москву; Настоятели Московскихъ монастырей: городскихъ и загородныхъ въ 1834 году..... 64 — 73

ГЛАВА VII. Угрѣшскіе Игумены: Іоаѳанъ и Амвросій; Израиль и Ааронъ..... 73 — 48

Стран.

ГЛАВА VIII. Угрѣшскій монастырь въ 1834 г.; состояніе онаго при поступленіи о. Иларія. Казначеи: Іоанникій, Филаретъ и Серафимъ; Ксёндзъ Сѣмашко; Макарій и разбойники; его два ученика. Кончина Архимандрита Поликарпа. Поѣздка въ Вологду въ 1840 году; Архимандритъ Ѳеофилъ; его разсказъ; Іеромонахи.. 84 — 102

ГЛАВА IX. Обновленія Николаевскаго собора; Авд. Ив. Рыбникова; двѣ старыхъ могилы; освященіе собора Митр. Филаретомъ въ 1843 году ..... 102 — 190

ГЛАВА X. Поѣздка въ Вологду въ 1847 году; Сергіевскій Архимандритъ Игнатій въ отпуску живетъ въ Бабаевскомъ монастырѣ; мое пребываніе въ Вологдѣ; Архимандритъ Вологодскій Іона..... 109 — 114

ГЛАВА XI. Начало знакомства съ Александровыми: придѣлъ Маріи Египетской; Успенская церковь; свиданіе Митрополита Филарета съ П. М. Александровымъ; освященіе Успенской церкви; Игуменъ Иларій просится на покой, уволенъ на Пѣшношу; мое послѣднее съ нимъ свиданіе; разсказъ его о послушникѣ Саватіѣ; разсказъ Преосв. Игнатія ..... 114 — 124

ГЛАВА XII. 1852 — 1853 гг.; я сдѣланъ управляющимъ монастыремъ; являюсь ко Владыкѣ; его разговоръ со мною объ учрежденіи общежитія на Угрѣшѣ; сочувствіе этому преобразованію; П. М. Александровъ; пріѣздъ Викарія Преосв. Алексія; совѣты Троицко-Сергіевскаго Намѣстника Архимандрита Антонія; открытіе общежитія и посвященіе меня во Игумена; продолженіе разсказа объ Александровыхъ ..... 124 — 133

ГЛАВА XIII. Обновленіе Угрѣши; пріѣздъ Владыки; Заиконоспасскій Архимандритъ Леонидъ; мое посвященіе во Архимандрита; посѣщеніе мною Александрова; его подарки; покупка дома для монастыря; мое послѣднее свиданіе съ Александровымъ; его кончина и погребеніе; его завѣщаніе ..... 133 — 142

ГЛАВА XIV. Освященіе Больничной Скорбященской церкви; начало скита; П. И. Куманинъ; закладка скитскаго храма и освященіе; кончина Александровой и погребеніе; ея разсказъ изъ прошлой жизни; 1-го Мая, 1862 г., сильное наводненіе на Угрѣшѣ, поврежденіе

Стран.

плотины и прудовъ; порученіе мнѣ отъ Владыки въ 1863 перестроить Вознесенскій Московскій монастырь ..... 142 — 154

ГЛАВА XV. П. И. Куманинъ; его болѣзнь, кончина, погребеніе, пожертвованія ..... 154 — 159

ГЛАВА XVI. Пятидесятилѣтнее празднованіе Святительства Владыки 5-го Августа, 1867 года; внезапная кончина его и погребеніе ..... 159 — 171

ГЛАВА XVII. Пріѣздъ новаго Владыки, посѣщеніе имъ Утрѣши; первая моя поѣздка въ С.-Петербургъ; назначеніе меня въ должность Благочиннаго; прежнее распредѣленіе монастырей, новое; численность монашествующихъ; вторичный пріѣздъ Владыки; вторичная моя поѣздка въ Петербургъ ..... 171 — 196

ГЛАВА XVIII. Архіерейскій домъ; освященіе Казанской церкви; кончина Коломенскаго Архимандрита Тихона; преобразованіе Ново-Голутвина монастыря въ общежительный; пріѣздъ Преосв. Леонида въ Коломну, торжество открытія общежитія ..... 196 — 202

ГЛАВА XIX. Богадѣльня въ селѣ Островѣ, освященіе при оной храма, открытіе; Московская Чернорабочая больница; Игуменъ Антоній Бочковъ ..... 202 — 210

ГЛАВА XX. Новое монастырское училище; освященіе храма въ оном; актъ открытія, рѣчи, составъ училища ..... 210 — 216

ГЛАВА XXI. Лѣто въ Екатерининской пустынѣ; село Суханово; газетная обо мнѣ сплетня; Берлюковская пустынь; письмо Преосвященнаго Леонида ..... 216 — 225

ГЛАВА XXII. Пріѣздъ мой въ Москву, опроверженіе газетной сплетни; операція, ходъ моей болѣзни: я близокъ къ смерти; внезапная перемѣна; выздоровленіе; возвращеніе въ монастырь ..... 225 — 231

ГЛАВА XXIII. Строеніе странноприимнаго дома; мое паденіе со стремянки; болѣзнь; письмо Преосв. Леонида; Саввинъ монастырь ..... 231 — 241

ГЛАВА XXIV. Обозрѣніе всѣхъ общежительныхъ монастырей Московской Епархіи: 1) Старо-Голутвинъ; 2) Бобреневъ; 3) Бѣлопѣсоцкій; 4) Давыдова пустынь; 5) Берлюковская пустынь; 6) Пѣшношскій монастырь; 7) Екатерининская пустынь; 8) Гуслицкій монастырь;

		Стран.
	9) Ново-Голутвинъ; 10) Угрѣшскій монастырь. Статистическія таблицы всѣхъ общежительныхъ мужескихъ монастырей Московской Епархіи	241 — 288
ГЛАВА XXV	Женскіе монастыри: 1) Аносинъ; 2) Бородинскій; 3) Зосимова пустынь; 4) Влахернскій монастырь; 5) Крестовоздвиженская Лукинская Община. Статистическія таблицы всѣхъ общежительныхъ женскихъ монастырей Московской Епархіи	288 — 312
ГЛАВА XXVI.	Вторичная моя болѣзнь и пребываніе мое въ Москвѣ съ Ноября по Мартъ; посвященіе о. Нила во Игумена Берлюковскаго; освященіе церкви Василія Парійскаго; извѣстіе о назначеніи Преосвященнаго Леонида въ Ярославль	312 — 323
ГЛАВА XXVII.	Берлюковская дача — сельцо Кармолино; торжество въ монастырскомъ училищѣ; отъѣздъ Преосвященнаго Леонида въ Ярославль: моя поѣздка въ Лавру и возвращеніе	324 — 334
ГЛАВА XXVIII.	Поѣздка въ Ярославль, Ростовъ, Ярославль, Рыбинскъ; Югская Дороѳѣева пустынь; Кострома; Бабаевскій монастырь	335 — 359
ГЛАВА XXIX.	Поѣздка въ Вологду	359 — 374
ГЛАВА XXX.	Возвращеніе въ Ярославль; вторичное посѣщеніе Ростова	374 — 385
ГЛАВА XXXI.	Послѣдній пріѣздъ Преосвященнаго Леонида въ Москву. Извѣстіе объ его кончинѣ; обстоятельства оной; погребеніе	385 — 397
Прибавленія I.	Сказанія о благодатной помощи отъ Чудотворной иконы Святителя Николая, что на Угрѣшѣ .	397 — 400
II.	Наказанія за клятву и нарушеніе оной	400 — 402
III.	Очевидное наказаніе Божіе за кощунство	402 — 404
IV.	Къ воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ и о Преосвященномъ Игнатіѣ Брянчаниновѣ	404 — 406
V.	О видѣніяхъ передъ смертію	407 — 409
VI.	Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ монастыряхъ	409 — 411
Алфавитный указатель.	I. Именъ Личныхъ	413 — 416
	II. Географическій Указатель	

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Читайте:
Стран. строка.	
13 — 12 снизу: перестахъ	перекрестkахъ.
15 — 7 сверху: матушку	бабушку
19 — 15 снизу: о семъ.	о немъ.
22 — 11 и 12 сверху: почерпнутою въ особой келейкѣ	почерпнутою въ его бесѣдѣ, онъ жилъ въ особой келейкѣ.
29 — 4 снизу: Ребеги	Редеги
30 — 9 сверху: снимещъ	сниметъ
31 — 11 снизу: набожная	надежная
33 — 3 — сокрушаютъ	сокращаютъ
37 — 8 и 20 сверху: Игумена Луки	Игумена Гедеона.
46 — 11 снизу: Троицкій	Горицкій.
52 — 8 сверху: повѣстившимся	повѣсившимся.
53 — 4 — Економъ въ домѣ Архіерея	бывшій Економъ въ домѣ Архіерея
55 — 15 — былъ ближайшимъ ученикомъ	были ближайшими учениками
56 — 5 — все такъ	все таки
59 — 16 — домъ	духъ
66 — 10 — Іеромонахъ	Іеросхимонахъ.
69 — 6 — Чичачовъ	Чихачовъ
70 — 16 — бѣло и глаза пріятные	бѣлое и глаза пріятные
76 — 1 снизу: Разъ одѣтый	Разодѣтый
80 — 17 — Гедеонъ.	Лаврентій.
81 — 20 сверху: устройствъ	неустройствъ
89 — 2 — за неимѣніемъ Келаря, и	а за неимѣніемъ другого Келаря, и
91 — 1 — въ борѣ	въ выборѣ
91 — 9 — Кучубей	Кочубей
92 — 3 — попалъ	потомъ
99 — 9 — Архимандритъ	Епископъ
101 — 6 снизу: рѣшился	все сплился
108 — 16 — толстаго	тонкаго
116 — 16 сверху: Рябина	Рябинина
118 — 13 — можешь	покоенъ
129 — 15 — обѣдни	служенія
133 — 3 снизу: съ оною,	съ сосною,
134 — 3 сверху: сурьезно	курьезно
140 — 9 — въ служеніи	въ сослуженіи
140 — 1 снизу: глинное	длинное
142 — 12 — Архимандритъ Покровскій, и еще	Архимандритъ Покровскій, я и еще

Стран.	строка.		
153	1 сверху	12 тысячъ	62 тысячи
163	16 снизу:	бѣло глазетово	облаченіе бѣлое глазетовое
177	7 сверху:	совершеннымъ	современнымъ
211	16 снизу:	Екатерининской	Берлюковской
212	6 сверху:	Послѣ же благословенія	Послѣ того, принявъ благословеніе,
216	6 снизу:	Стуковскаго	Стуковенки
218	6 —	подъ	надъ
222	14 сверху:	Васильевичъ	Вильмовичъ
248	9 —	всѣ вполнѣ	не всѣ вполнѣ
251	18 снизу:	положилъ	пожелалъ
264	5 —	далеко	далѣе
265	6 сверху:	желаніе	желаемаго
266	6 —	и бѣгаютъ	избѣгаютъ
273	7 —	третьимъ преемникомъ	третьемъ преемникѣ
275	2 —	съ 1759 по 1860 г. г.	съ 1859 по 1860 г. г.
279	14 —	посященье	посвященье
304	18 снизу:	недоумѣній	недоразумѣній.
317	12 сверху:	придали	приписывали
366	13 —	вѣковая	вѣковая кедровая
368	7 снизу:	Крымова	К р ы л о в а
376	9 сверху:	не весьма древняя большая	весьма древняя небольшая.
379	17 —	просѣковъ	просвѣтовъ
391	7 —	подхоя	погодя

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

БОЛГАРІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

И. П. ЛИПРАНДИ.

БОЛГАРІЯ.

А. Историческое для насъ значеніе Болгаріи.

Болгарское Царство, со славой существовавшее въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, было часто грозой Восточныхъ Императоровъ, платившихъ оному не рѣдко дань. [1] Не разъ Цари Болгаръ заключали всю Греческую Имперію въ однихъ стѣнахъ Византіи, опустошали огнемъ и мечомъ всѣ окрестности, а въ врата Влахернскія собственными руками вонзали стрѣлы и копья. Одни родственные союзы съ Императорскимъ Домомъ спасали Византію отъ конечнаго покоренія ея Болгарами, [2] и подобные родственные узы мы видимъ у нихъ даже и тогда, когда Болгаре не были еще просвѣщены Христіянствомъ. Многіе изъ Императоровъ въ междоусобіяхъ своихъ спасались къ Царямъ Болгарскимъ, находили у нихъ защиту и помощь для вступленія опять на потерянный престолъ; многіе знатные Греческіе вельможи также удалялись къ Болгарамъ и вступали къ нимъ въ службу; а въ самомъ Цареградѣ мы не только встрѣчаемъ въ разныя времена государственныхъ мужей и доблестныхъ военачальниковъ изъ Болгаръ, но даже двѣ династіи Болгарскія: одну Василія Македонскаго, другую Воеводы Витоша или Іоанна Дуки Ватаци, которыя со славою занимали престолъ Багрянородныхъ.

Во время Рюрика Болгарія существовала уже во всемъ своемъ величіи и славѣ, отъ предѣловъ Моравіи до Чернаго моря; она граничила Карпатами и Днѣстромъ съ Россіею; на западѣ простиралась до Адріятическаго моря; на югѣ до Егейскаго, Мраморнаго или Бѣлаго. Хѐрсонъ, вольный купеческій городъ, находился подъ покровительствомъ Болгаръ и Грековъ. Полоса жилищъ ихъ

---

[1] Восточные Императоры принуждены были къ уплатѣ дани съ самаго появленія Болгаръ на правомъ берегѣ Дуная.

[2] Подобное явленіе происходило и на нашихъ глазахъ: гордый и кичливый Домъ Габсбурговъ не побоялся породниться съ Корсиканскою фамиліею Бонапарта, для сохраненія своего Шёнбрюна, а Нѣмецкіе Короли и Герцоги почитали себя счастливыми выдавать своихъ дочерей и родственницъ за солдатъ Бонапартовской арміи и т. д.

тянулась до Азовскаго моря и была въ недальнемъ разстояніи отъ Каспійскаго, въ сосѣдствѣ котораго жили, на Волгѣ, ихъ единоплеменные. Во время раздѣленія Французской монархіи Болгарія была однимъ изъ первостепенныхъ Государствъ Европы; въ пространство ея владычества входили, лежащія вокругъ ея, области, въ послѣдствіи сдѣлавшіяся извѣстными подъ названіемъ Молдавіи, Валахіи, Угріи, Сербіи, Босніи, Хорватіи, Славоніи, на югъ Мраморное море, на западъ Адріятическое, на востокъ Черное. Крумъ, въ началѣ IX вѣка, переноситъ столицу изъ Прѣславы въ Анхіалъ, главный городъ области Береговы или Береговицы, съ цѣлію владычествовать на Черномъ морѣ. Въ IX и X столѣтіяхъ видимъ столицу Болгарскаго Царства въ Лихнитѣ, нынѣшней Охридѣ; ибо вся Албанія входила въ составъ этого Царства до Ларисы и Янины. [3] Четвертую столицу находимъ въ Тырновѣ (или Терновѣ), такъ что пространное Болгарское Царство имѣло, кромѣ увеселительныхъ дворцовъ, [4] четыре столицы: на востокѣ Анхіалъ, на западѣ Охриду, на сѣверѣ Тырново, въ серединѣ Прѣславу. Софія или Тріадица была временная: это святой городъ, доселѣ почитаемый народомъ своей столицей. [5]

---

[3] Древній Лихнидосъ перестроенъ въ концѣ X столѣтія славнымъ Болгарскимъ Царемъ Самуиломъ, опустошавшимъ въ продолженіе 27 лѣтъ мѣста, остававшіяся еще принадлежностію Императоровъ во Ѳракіи, Македоніи, Ѳессаліи, Греціи и Пелопонисѣ; осушивъ болота, окружавшія Лихнидъ, онъ перенесъ свою столицу въ Преспу, на Преспенскомъ озерѣ, которую тщательно украсилъ. Въ 1018 году она сдалась Императору Василію. Въ Царскомъ дворцѣ найдены были всѣ короны Царей Болгарскихъ и другія ихъ украшенія, съ знатнымъ количествомъ драгоцѣнностей и денегъ. Въ однихъ слиткахъ золота было 10 т. фунтовъ.

[4] Какъ, напримѣръ, Проница, отличавшаяся пышностію своею, и многіе другіе.

[5] Послѣ половины IX вѣка, когда Болгарія приняла Христіянство, она была раздѣлена на 10 Господарствъ или Намѣстничествъ, конхъ половина была на югъ отъ Балкановъ. Каждое Господарство или Княжество, если онымъ управлялъ кто либо изъ Царской крови, распадалось на Уряды; въ то время пограничная Болгарская крѣпость на сѣверѣ была Бѣдинъ или Будинъ, въ послѣдствіи столица Угріи. Существовавшіе у нихъ законы, изданные въ VIII столѣтіи, сохранившіеся частію въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ Нѣмецкихъ, указываютъ гражданское устройство Болгарскаго Царства. Свида приводитъ любопытный отрывокъ этихъ законовъ. Крумъ, Царь Болгарскій, спросилъ плѣнныхъ Аваровъ о причинахъ паденія ихъ владычества, они отвѣчали ему: «по тому, что взаимныя обвиненія сдѣлались частыми, которыя и были причиной погубы благоразумнѣйшихъ и мужественнѣйшихъ между нами; по тому, что

Около половины IX столѣтія Болгаре, опустошивъ сады и дворцы окрестностей Константинополя, Месемврію, Андріянополь, Аѳины и многіе другіе города, въ числѣ богатой добычи вывозятъ (не въ первый и не въ послѣдній разъ) множество мраморныхъ статуй для украшенія городовъ своихъ. [6] Царь Болгарскій, Александръ, именовался: «In christo Deo fidelis Rex et Monarcha omnium Bulgarorum et Graecorum.» Въ нѣкоторыхъ современныхъ лѣтописяхъ Цари Болгарскіе именовались тогда и Императорами. Въ сохранившейся грамотѣ, данной Рыльскому монастырю, Шишманъ титулуется такъ: «Ἰω. Шишманъ въ Христа Бога Благовѣрный Царь и Самодержецъ всѣмъ Болгаромъ и Грекомъ.» [7] Во время Крестоносцевъ Императоры обязаны Болгарамъ возвращеніемъ имъ Константинополя изъ

судьи сдѣлались участниками воровъ и людей несправедливыхъ; по тому, что изобиліе вина породило пьянство, которое, въ свою очередь, породило дерзость; по тому, что развратъ вкрался посредствомъ взятокъ, или подарковъ; по тому, что мы всѣ сдѣлались торговцами, и ни о чемъ другомъ не думали, какъ только какимъ бы образомъ обмануть одинъ другого: вотъ причины нашей погибели.» Крумъ, выслушавъ это, собралъ всѣхъ Болгарскихъ главарей и постановилъ слѣдующее: «Если кто будетъ обвинять другого, то не прежде выслушивать обвинителя, какъ заковавъ его въ желѣзо, и если найдутъ, что онъ клевещетъ, то лишить его жизни. Никто не долженъ давать вору пищи, а если кто это сдѣлаетъ, то тотчасъ же обнародовать; ворамъ разбивать колѣни; всѣ виноградныя лозы вырвать; если кто будетъ просить чего, то не только дать ему, но и дать довольно, чтобъ впредь недостатка не имѣлъ. Если же кто не послѣдуетъ сему, то и это будетъ обнародовано.» Въ послѣдствіи были еще многія въ этомъ же духѣ постановленія. Въ 714 году Тербелъ заключаетъ миръ съ Византіею, и главная статья договора содержала обязанность выдавать свидѣтельства на товары и класть на оные клеймо. Было ли это у Западныхъ Государствъ того времени? Если Европейскіе историки представляютъ тогдашнихъ Болгаръ варварами и приводятъ въ примѣръ поступокъ Крума, въ 814 году разбившаго Императора Никифора въ Балканахъ, гдѣ этотъ послѣдній лишился жизни, и приказавшаго изъ черепа его, оправленнаго въ золото, сдѣлать кубокъ, изъ котораго пилъ самъ и угощалъ Славянскихъ Князей, то пусть они заглянутъ въ свою исторію того времени и сравнятъ оную съ Болгарскою. Конечно, у себя найдутъ болѣе.

[6] Въ четырехъ верстахъ отъ Ямбола находится бѣлая мраморная круглая капитель около двухъ аршинъ въ поперечникѣ, сколько я понимаю, превосходной работы. Теперь она служитъ вмѣсто сруба на поверхности земли для колодца. Жители говорятъ, что этотъ мраморъ находится тутъ съ незапамятныхъ временъ и полагаютъ, что онъ принадлежитъ одному изъ ихъ Царей.

[7] Въ послѣдствіи онъ преданъ былъ жестокой смерти по взведенному на него подозрѣнію Царицею Болгаръ.

подъ власти Латинъ. Болгарскій Царь Іоаннъ I разбиваетъ, въ 1206 году, въ Габровскихъ ущельяхъ Балдуина, беретъ его въ плѣнъ и заключаетъ въ столицѣ своей Тырновѣ, а Іоаннъ II Асѣнъ, вступивъ въ союзъ съ Никейскимъ Императоромъ, Ватаци, противъ Латинъ, окончательно ослабилъ владычество послѣднихъ въ Царьградѣ.

Безпрерывная борьба Болгаръ съ Восточными Императорами, отъ которыхъ они отторгали область за областію, крѣпость за крѣпостью, не мѣшала имъ въ это время вести войны и съ другими народами, на сѣверъ и западъ отъ нихъ находящимися, съ Панноніею (нынѣ Угріею) и съ разными Славянскими Князьями. Болгаре опустошаютъ Сербію и выводятъ къ себѣ жителей цѣлыхъ областей, оставшихся въ продолженіе семи лѣтъ въ Болгаріи; ведутъ войны съ Далматами, Хорватами и пр. Болгарскіе Цари съ 824 года отправляютъ пословъ къ Императорамъ Нѣмецкимъ, Папамъ, Королямъ; послы ихъ являются у Франковъ въ Баваріи, Падеборнѣ и другихъ мѣстахъ; ихъ принимаютъ Императоры Людовикъ, Арнульфъ и другіе, и отправляютъ къ нимъ таковыхъ же, для опредѣленія взаимныхъ границъ, заключенія союзовъ, торговыхъ договоровъ. Болгарская династія украшала престолъ Византійскій въ продолженіи 162 лѣтъ, успѣла поддержать падавшія силы этого Государства и дать ему правителей, коими гордится Византійская Имперія. [8]

Могущество Болгарскаго Царства процвѣтало, не смотря на усилія Восточныхъ Императоровъ, прибѣгавшихъ и къ оружію и къ возмущеніямъ въ его областяхъ. Но Царство это не устояло противъ Святослава, Великаго Князя Кіевскаго: однимъ ударомъ онъ овладѣлъ столицею его, Великою Прѣславою, [9] нынѣ Эски-Стамбулъ, бывшею тогда средоточіемъ торговли этой части Европы: «Греки посылали туда золото, ткани, вино и плоды, Чехи и Угры коней, камни и пр., Руссы—мѣха, воскъ и медъ. Царь Петръ умеръ, и Святославъ

---

[8] Въ числѣ сосланныхъ изъ Македоніи въ Валахію Болгаръ, и въ послѣдствіи получившихъ дозволеніе возвратиться, былъ нѣкій Василій, родомъ изъ Бѣлицы, около Адріанополя, населеннаго исключительно Славянами. Въ 867 г. Василій вступилъ на престолъ Имперіи подъ именемъ Василія Македонянина. Сыновья его: Левъ Философъ, Александръ, внукъ Константинъ Багрянородный, прочіе потомки: Романъ II, Василій II и Константинъ, царствовали со славой. Это была вторая Славянская династія, изъ коей Имперія имѣла лучшихъ своихъ Государей.

[9] До сихъ поръ Епископъ, назначаемый въ Шуменъ (Щумлю), въ 14 верстахъ отъ Эски-Стамбула, именуется въ фирманахъ Епископомъ «Прѣславскимъ.»

властвовалъ въ Болгаріи два года. Онъ оставилъ ее по вызову престарѣлой своей матери, Ольги, но въ 970 вновь явился въ Болгарію, которую почиталъ уже своею областію. Царь Борисъ встрѣтилъ Святослава на берегахъ Дуная съ войскомъ. Великій Князь Кіевскій разбилъ собравшихся Болгаръ, преслѣдовалъ ихъ до Прѣславы, защищаемой, кромѣ городскихъ стѣнъ, еще особенной внутренней крѣпостью на возвышенномъ мѣстѣ, въ коей находился Царскій дворецъ. Послѣ кровопролитнаго боя Святославъ овладѣлъ городомъ и осадилъ крѣпость. Царь защищался до крайности, но и крѣпость и дворецъ были также взяты приступомъ, гдѣ палъ и самъ Борисъ, а братъ его, Романъ, взятъ въ плѣнъ, и Святославъ принялъ кормило правленія Болгаріи.

Святославъ въ продолженіи не съ большимъ года взялъ у Болгаръ 80 городовъ, между коими были большая часть такихъ, которыхъ Византійцы никогда взять не могли. Императоръ Іоаннъ Цимисхій, не желая имѣть столь опаснаго сосѣда, отправилъ къ нему пословъ съ предложеніемъ мира и знатной суммы, съ тѣмъ, чтобы онъ оставилъ Болгарію. Святославъ отвергъ и то и другое, угрожая изгнать Грековъ изъ Европы. Цимисхій началъ дѣлать приготовленія къ войнѣ, стягивая всѣ силы Европы, Азіи и Африки. Святославъ призвалъ Болгаръ, [10] и пошелъ на Константинополь. Онъ достигъ Филиппополя и Адріанополя, проигралъ здѣсь битву, но отступилъ чрезъ Балканы со славою къ Доростолу (нынѣ Силистріи), который укрѣпилъ и остался въ немъ ожидать Грековъ. На слѣдующій годъ Цимисхій, со всѣми стянутыми силами своими, перешелъ Балканы и въ расплохъ напалъ на передовой отрядъ, оставленный Святославомъ въ Прѣславѣ, разбилъ его и занялъ столицу, [11] водворивъ опять Царя, объявляя, что онъ воюетъ за Болгаръ, что и привлекло къ нему многихъ изъ нихъ. Цимисхій пошелъ далѣе. Святославъ ожидалъ его въ 20 верстахъ [12] отъ Доростола. Въ происшедшей тутъ битвѣ 12 разъ побѣда переходила изъ рукъ въ руки. Наконецъ Святославъ вошелъ

---

[10] Болгаре, принявъ сторону Святослава, навлекли на себя гнѣвъ Цимисхія который, отдѣлавшись отъ Князя Святослава, рѣшилъ, во что бы то ни стало, покорить Болгарію.

[11] Цимисхій велѣлъ перестроить Прѣславу и въ честь своего имени назвалъ ее Іоаннополемъ; но это названіе не утвердилось за Прѣславой.

[12] Если можно допускать предположенія о событіяхъ, совершившихся за нѣсколько вѣковъ, то встрѣча должна была происходить на равнинѣ у Афлотара: это

въ стѣны Доростола и не переставалъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, отражать всѣ приступы Грековъ, а выходя изъ города нападать на укрѣпленный ихъ станъ. Флотъ его неоднократно опустошалъ берега Дуная, забиралъ заготовляемые Греками припасы. Цимисхій, отчаявшись силою одолѣть Русскихъ, предложилъ Святославу окончить войну поединкомъ. Великій Князь Кіевскій отвѣчалъ, «что ему совѣты его не нужны; что если ему жизнь наскучила, то много есть путей избавиться отъ оной.» Узнавъ объ измѣнѣ ему многихъ изъ знатнѣйшихъ Болгаръ, подкупленныхъ Византійцами, онъ предалъ ихъ казни и сѣлъ на свои ладьи. Здѣсь заключенъ былъ Святославомъ выгодный для него миръ. Цимисхій предложилъ ему свиданіе, которое и происходило при Силистріи: Цимисхій сидя на конѣ, у берега Дуная, а Святославъ въ своей ладьѣ; послѣ чего послѣдній отправился въ обратный путь со всѣми ладьями своими, на которыя Греческій флотъ, стоявшій все время при Доростолѣ, не осмѣливался напасть.

Здѣсь представляется удивительное сближеніе обстоятельствъ! По внимательномъ изученіи лѣтописныхъ извѣстій о войнѣ Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, бросаются въ глаза слѣдующіе выводы: Святославъ является какъ союзникъ Грековъ противъ Болгаръ. Встрѣтивъ въ нихъ своихъ родичей по племени и языку, онъ становится ихъ союзникомъ, возвращаетъ престолъ Роману и, вспомоществуемый Болгарами, идетъ на Византію. Этотъ-то союзъ и вызвалъ изъ забытья древнюю историческую ненависть Грековъ къ Болгарамъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе столкнулись (хотя, по милости Грековъ, сначала и отрицательно) съ Русскими. Чтобы отвратить подобное столкновеніе и на будущее время, сперва Цимисхій, затѣмъ Василій Болгаробойца, стремились всѣми силами поработить Болгарію.

Ударъ, нанесенный Святославомъ могуществу Болгарскаго Цар-

единственное пространство, представляющее возможность дать на оном битву тѣхъ временъ, какъ она была описана современниками и участниками въ оной. Сверхъ того есть и другіе слѣды, ведущіе къ этому заключенію. Будучи на мѣстѣ неоднократно, и полагаясь на слова туземцевъ, что тутъ находятъ иногда глубоко врывшееся оружіе, нынѣ не извѣстное, я добылъ одно въ родѣ бердышей чрезвычайной тяжести и передалъ оное на время, въ 1830 году, Венелину въ Букурештѣ. Я передавалъ свое заключеніе и Теплякову, разрывавшему для изслѣдованія мѣстности окрестностей Девна. Но кажется, не было у него уже времени обратить вниманіе на Аѳлотаръ.

ства, содѣйствовалъ тому, и былъ единственной причиной, что Греческіе Императоры начали брать перевѣсъ надъ Болгарами, и если въ послѣдствіи мы и встрѣчаемъ нѣкоторыхъ славныхъ Царей, достигавшихъ стѣнъ Византіи, то Болгарія уже лишена была той матеріяльной и нравственной силы, которая необходима для поддержанія генія, проявлявшагося у ея Царей, и видимо слабѣла, а наконецъ пала подъ иго Грековъ, которое, однако же, неоднократно она потрясала. Несомнѣнно, если бы Святославъ не встрѣтилъ въ противникѣ своемъ, Цимисхіѣ, величайшаго полководца своего времени, Государя, исправившаго геніемъ своимъ и знаменитыми дѣяніями ошибки своихъ предшественниковъ, то, конечно, паденіе Восточной Имперіи произошло бы еще раньше тремя вѣками, и Русскій щитъ, или Болгарское знамя, развѣвались бы на древнихъ стѣнахъ Византіи, столицѣ Константина Великаго. [13]

Я привелъ эти обстоятельства, можетъ быть, вовсе не относящіяся къ настоящему изложенію, но я хотѣлъ показать прежде то историческо-политическое значеніе, которое Болгарія имѣетъ для насъ, и потомъ уже указать на невѣдѣніе этой, такъ сказать, классической для насъ страны, раздѣляемое кажется и нашими учеными со всею Европой.

Б. Этнографическое и географическое значеніе.

Спросятъ: «Гдѣ Болгарія?» и станутъ отвѣчать: «Дунай омываетъ ея сѣверную оконечность; на западъ она отдѣляется отъ Сербіи теченіемъ Тимока; восточная ея оконечность прилегаетъ къ берегамъ Чернаго моря, и, наконецъ, южную ея границу составляетъ Балканскій хребетъ.» Такъ она обозначена на всѣхъ европейскихъ, а въ томъ числѣ и на нашихъ картахъ; [14] но турки знаютъ Молдавію, знаютъ Валахію, знаютъ Сербію, знаютъ Боснію, знаютъ Герцеговину и свою Хорватію, знаютъ Грецію: границы всѣхъ помянутыхъ областей ясно ими и доселѣ

---

[13] Знакъ или гербъ Болгаріи заключается въ слѣдующемъ: на заднихъ лапахъ простой левъ съ распростертыми лапами, какъ бы ищущими что схватить, а на головѣ у него золотой вѣнецъ.

[14] Нѣкоторыя изъ старинныхъ картъ правильнѣе означаютъ Болгарію.

опредѣляются. Но эти же самые Турки, во владѣніяхъ которых Европейцы обозначаютъ границы Болгаріи, не знаютъ Болгаріи! Они знаютъ только Болгаръ, живущихъ почти во всѣхъ санджакахъ (т. е. по политическому, а не географическому, распредѣленію), а главно въ большемъ количествѣ внѣ того пространства, которое намъ Европейцамъ извѣстно подъ названіемъ Болгаріи, тогда какъ Загорія, знатнѣйшая часть Болгарскаго Царства, находится на югъ от Балканъ, гдѣ и нынѣ Болгарское населеніе есть господствующее страна, въ которой не только селенія, но и многіе города исключительно обитаемы Болгарами. [15] На сѣверъ же отъ Балканъ, конечно есть Болгаре, но тутъ ихъ едва ли четвертая часть, и при томъ смѣшан съ Турками и другими племенами, вмѣстѣ съ ними живущими. Болгарское Царство далеко превосходило пространствомъ и выходило изъ тѣх предѣловъ, въ которыхъ заключаютъ нынѣ Болгарію. Выше видно было, что предѣлы этого Царства, простираясь отъ Чернаго моря д Мраморнаго, Егейскаго и Адріятическаго, заключали въ себѣ множество городовъ многолюдныхъ и процвѣтавшихъ въ свое время И нынѣ города Болгаріи сосредоточиваютъ въ себѣ исключительно все то что обусловливается ихъ значеніемъ, не смотря на притѣсненія Турокъ. Обстоятельство, по моему мнѣнію, весьма важное, въ особенности для насъ, когда, можетъ быть, мы должны будемъ опять дѣйствовать въ самой Болгаріи (и дѣйствуемъ уже, благодаря Бога!).

Безспорно, не столько важно знать, въ географическомъ отношеніи, точно ли мѣсто битвы находится въ настоящей Болгаріи, сколько въ этнографическомъ отношеніи, точно ли мы дѣйствуемъ среди народа Болгарскаго? Важность этого знанія увеличивается еще тѣмъ соображеніемъ, что на сѣверъ отъ Балкановъ до Дуная, т. е. на пространствѣ, которое опредѣляется географіею, Болгарія включаетъ въ себѣ едва ли 800 тыс. Болгаръ, перемѣшанныхъ съ другими племенами такъ, что во многихъ мѣстахъ Турки несравненно ихъ многочисленнѣе, тогда какъ на югъ отъ хребта сего ни находится болѣе 4 ½ мил., гдѣ есть цѣлые округи, въ которы

---

[15] Турки въ началѣ называли Нагорную Болгарію, т. е., часть Македоніи, «Бо гаръ-Илы,» т. е., земля, страна, Болгаръ; но по чему они, подоб другимъ областямъ, не признаютъ въ географическомъ отношеніи Болгаріи, не вѣстно. Не было ли съ ихъ стороны какой либо политической цѣли? Патріархи Б гарскіе долго еще существовали и по завоеваніи Турками Константинополя. М жетъ быть тутъ дѣйствительно была цѣль—разъединеніе этого народонаселенія.

рѣдко встрѣчаются даже пріѣзжающіе Турки. Во вторыхъ, оно усиливается и тѣмъ еще, что Болгарскія общины, при народности своей, не всѣ одинаковыхъ политическихъ направленій, даже свойствъ и способностей, и что, наконецъ, между ними есть такія, которыя имѣютъ болѣе, или менѣе, вліянія на всѣ другіе, имъ соплеменные, округи; по сему я и попытаюсь привести нѣкоторыя данныя, которыя болѣе опытный, болѣе знакомый съ краемъ и его обитателями и съ лучшимъ перомъ, обработаетъ удовлетворительнѣе для непремѣнной пользы, которая должна послѣдовать въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ отъ точнаго познанія этого края, въ особенности нѣкогда славнаго, но нынѣ забытаго, народа Болгарскаго.

В. Этнографія Сѣверной или Географической Болгаріи.

Для лучшаго уразумѣнія тѣхъ, кому край этотъ на самомъ дѣлѣ не знакомъ, я начну съ очерка пространства Болгаріи, какъ оно изображается на картахъ, а потомъ перейду къ главнымъ заселеніямъ этого народа, соблюдая всевозможную краткость.

Предполагаемая (Географическая) Болгарія включаетъ въ себѣ около 1,800,000 жителей, на пространствѣ почти 51 тыс. кв. верстъ, а по физическому своему положенію дѣлится на три части: 1, Восточную, распадающуюся на двѣ половины: а, Сѣверную или Бабадагскій округъ, [16] и б, Южную или Добруцкую степь; [17]

---

[16] Къ Востоку отъ устья Дуная до Мидія граничитъ съ Чернымъ моремъ; Сѣверъ и Западъ до Гирсовы омывается Дунаемъ, а отъ Гирсовы до Мидія протянутая линія отдѣляетъ ее отъ Добручи, находящейся на югъ.

[17] На сѣверъ она отдѣляется отъ Бабадагскаго округа чертою отъ Гирсовы до Мидія; на востокъ отъ Мидія до Варны — Черное море; на западъ по Дунаю отъ Гирсовы до Разсоваты, а отъ сей послѣдней она отдѣляется отъ Дели-Ормана по чертѣ на Базарджикъ, отъ котораго, съужывая пространство къ Черному морю, подходитъ почти къ самой Варнѣ, упираясь въ Девненскій лиманъ, составляющій южную границу къ Балканскому хребту.

2, Среднюю или Дели-Орманскій лѣсъ, [18] и 3, на Западную,—пространство, называемое Видинское. [19]

Въ восточной части: а, Бабадагскій округъ или область населена преимущественно Запорожцами, Некрасовцами, Молдаванскими переселенцами, живущими цѣлыми деревнями по Дунаю и въ недальнемъ отъ онаго разстояніи; Турки населяютъ по обыкновенію города, крѣпости и мѣстечки: въ Бабадагѣ, въ Кара-Керманѣ, въ Гирсовѣ; по селеніямъ и чифликамъ не много. Здѣсь почти Болгаръ нѣтъ, они составляютъ едва ли $^1/_{10}$ народонаселенія этого пространства; б, Добруцкая степь преимущественно населена Мусульманами; Турки занимаютъ города Чернаго моря: Костендже, Мангалію, Коварну, Бальчикъ до самой Варны включительно; потомъ Базарджикъ, лежащій на границѣ пространства Дели-Ормана; по Дунаю: Черноводы, Разсевату. Главнѣйшія селенія Турковъ: Муса-Беи, Кингезы, Байрамъ-Дере, Бехтыръ-Кіой, Карасу и другія; остальныя селенія заняты Татарами. Въ послѣднее время здѣсь же отведены были земли для части выселившихся съ Кавказа Горцевъ. Тутъ Молдаванъ не много, по берегу Дуная отъ Гирсовы до Разсоваты. Болгаре встрѣчаются также рѣдко, преимущественно въ работникахъ по чифликамъ, и очень немногіе по селеніямъ къ Базарджику и въ ономъ, такъ что и на этомъ пространствѣ едва ли есть и десятая часть Болгаръ противу Мусульманъ и Молдаванъ.

Средняя часть или пространство Дели-Ормана (Лѣса), коего средина между Силистріею, Рущукомъ и Шуменомъ (Шумлею) и отсюда лѣсъ этотъ разсылаетъ свои отпрыски, такъ что жители всего этого пространства носятъ названіе «Дели-Орманли.» Турки живутъ въ городахъ и крѣпостяхъ несравненно въ значительнѣйшемъ

---

[18] Дели-Орманъ на востокъ граничитъ съ Добручею по чертѣ отъ Разсоваты, чрезъ Базарджикъ до Девна и Балкановъ; на югъ отъ Девна, по сѣверному склону Балканъ, по Камчику, до Османъ-Базара; отъ онаго, чрезъ отрасль Балканъ, по рѣкѣ Кара (Черный) Ломъ до Рущука составляютъ западную границу, отдѣляющую Дели-Орманъ отъ Видинской части. Сѣверъ омывается Дунаемъ отъ Рущука до Разсоваты.

[19] Восточная граница этого пространства по рѣкѣ Кара-Лому, отъ Рущука до Османъ-Базара; сѣверная омывается Дунаемъ отъ устья Лома, въ Рущукѣ, до устья Тимока; западная граница по Большому Тимоку (отдѣляющему Сербію), въ верхъ по оному до Гургусовца, а отъ онаго по Малому Тимоку, до источника его; южную границу составляетъ сѣверный склонъ Балкановъ, отъ Османъ-Базара до источниковъ Малаго-Тимока.

числѣ противъ Христіянъ, а именно: въ Силистріи, Туртукаѣ, Рущукѣ, Праводахъ, Эни-Базарѣ, Османъ-Базарѣ, Эски-Джумаѣ и другихъ менѣе значительныхъ мѣстечкахъ, какъ то въ Чалыковакѣ, Четалѣ, Туркъ-Арнаутѣ, Варѣ, Каургѣ, и вообще должно замѣтить, что весь сѣверный склонъ Балканскаго хребта, отъ Чернаго моря до Четала населенъ преимущественно Турками, а южный Болгарами. Собственно Дели-Орманскій лѣсъ, т. е., пространство, заключается между Туртукаемъ, Разградомъ, Шуменомъ, Каургою, Афлотаромъ, Каравель-Кіой и Кучукъ-Кайнарджи, содержащее въ себѣ глушь лѣса, изрѣзаннаго тѣснинами.[20] Пространство это населено Турками, извѣстными своею свирѣпостію, дикостью и грабежами, не щадящіе ни иноземцевъ, ни своихъ. На этомъ только пространствѣ ихъ находится по селеніямъ до 200 тыс., и едва только 30 тыс. Болгаръ. Вообще же на всемъ среднемъ пространствѣ описываемой Болгаріи можно полагать Турокъ $^4/_5$ и $^1/_5$ Болгаръ и другихъ племенъ; собственно же Болгарскія селенія тутъ встрѣчаются очень рѣдко, и то преимущественно въ восточной части этого пространства. Здѣсь Болгаре перемѣшаны болѣе, или менѣе, съ Турками. Валашскія селенія встрѣчаются по берегу Дуная и на нѣкоторое отъ онаго разстояніе, начиная отъ Разсограты до Силистріи, выше же, до устья Лома ихъ встрѣтить трудно. Между Силистріею и Туртукаемъ на Дунаѣ есть селеніе Іопкіой, въ которомъ жили одни только наши Раскольники и бѣглые[21] въ 1828 и 1829 годахъ: когда я находился съ отрядомъ въ мѣстахъ сихъ, селеніе это было пусто, а теперь, не знаю, возвратились ли жители обратно въ свои жилища.

---

[20] Въ этихъ-то тѣснинахъ Филиппъ Македонскій, возвращаясь съ огромной добычей, послѣ похода своего на Аѳея, Царя Скиѳовъ, подвергся нападенію Трибаловъ, потерялъ знатную часть добычи, былъ раненъ въ ногу и рана сдѣлала его хромымъ на всю жизнь. Часто онъ негодовалъ на это увѣчье, и въ этомъ-то случаѣ юный Александръ, сопровождавшій отца и спасшій ему жизнь, сказалъ ему: «Можете ли вы негодовать на то, что на каждомъ шагу напоминаетъ вамъ мужество ваше?»

Въ 1824 году, когда разрѣшено было сыщикамъ отыскивать въ Бессарабіи бѣглыхъ, тогда большое количество изъ осѣдлыхъ уже, въ продолженіе многихъ лѣтъ, жителей городовъ Рени, Измаила, Килія, поселка Вилкова, перебѣжало за Дунай, а равно и изъ внутреннихъ мѣстъ Бессарабіи и Новороссійскихъ Губерній, одни поселились въ Больщихъ Дунайскихъ Запорожской Сѣчи, другіе въ окрестностяхъ Бабадага и въ Добруджахъ, нѣкоторые же пожелали слѣдовать въ Малую Азію.

Наконецъ третья или Западная часть Географической Болгаріи, начиная отъ рѣки Кара-Ломa, къ западу, приближаясь къ санджаку Видинскому, преимущественно къ юго-западу, начинаетъ только представлять собою болѣе, или менѣе, Болгарію. На этомъ пространствѣ лежитъ: Тырново, Габрово, Вратица, Ловецъ, Плавна, гдѣ господствующее населеніе состоитъ изъ Болгаръ; встрѣчаются также многія селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного Турка. Въ южной же части Видинскаго пашалыка, къ Балканамъ и въ оныхъ народонаселеніе чисто Болгарское, сливающееся съ Болгарами Ниша, Софіи и далѣе на югъ Балкановъ. Въ этой южной части Видинскаго пашалыка Турки почти вовсе не живутъ, исключая только главнаго пути изъ Видина въ Нишъ и Софію, гдѣ устроены у нихъ караульни, въ которыхъ находящіеся по нѣсколько человѣкъ состоятъ какъ бы въ безпрерывной осадѣ, доколѣ проходящія команды Турокъ не избавятъ ихъ на нѣсколько часовъ. Здѣсь безпрерывная война Болгарскихъ гайдуковъ съ Турками; иногда партіи эти бываютъ значительны, а иногда и вовсе исчезаютъ, съ тѣмъ чтобы удобнѣе сдѣлать какое либо нечаянное нападеніе на проѣзжающаго съ конвоемъ Бега, или сборщика податей.

Въ сѣверной части этой третьей или Западной части Болгаріи, по Дунаю, живутъ также Болгаре въ Свиштовѣ или Систовѣ, Никополѣ, Оряховѣ или Раховѣ и Жибрѣ; но тутъ населеніе ихъ малочисленнѣе Турковъ, а равно и въ селеніяхъ число ихъ не равняется съ Мусульманами. Здѣсь, по берегу Дуная, встрѣчаются Валашскія селенія, но не въ такомъ большомъ числѣ, какъ въ восточной части, сѣверная же и западная часть Видинскаго пашалыка и самый городъ этотъ включаетъ въ себѣ несравненно менѣе Болгаръ, чѣмъ Турокъ, которые усилились здѣсь еще болѣе послѣ освобожденія Сербіи, и они изъ самыхъ злѣйшихъ и отважнѣйшихъ въ Турецкихъ войскахъ. Такимъ образомъ Сѣверная, Западная и Южная часть Видинскаго пашалыка включаетъ въ себѣ болѣе $^2/_3$ Турковъ и менѣе $^1/_3$ Болгаръ. Эта можно сказать и о Сѣверной части Рущуцкаго пашалыка. Эта Западная часть Болгаріи содержитъ въ себѣ нѣкоторыя мѣста, исключительно населенныя Болгарами, какъ, на пр., отъ Видина на югъ, по направленію чрезъ Бѣлградчикъ къ Нишу и Софіи; а другія, упомянутыя выше, на юго-востокъ отъ Рущука, болѣе, или менѣе, перемѣшаны; но въ этой части Болгаріи перевѣсъ въ народонаселеніи хотя и на сторонѣ Болгаръ, но они болѣе разсѣяны на большихъ пространствахъ по селеніямъ, занимаются преимуще-

ственно земледѣліемъ и садоводствомъ, тогда какъ Турки находятся всегда въ массѣ по крѣпостямъ и другимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ вооруженными.

Вообще Христіянское и Магометанское народонаселеніе Географической Болгаріи могутъ взаимно оспаривать одно у другого себѣ первенство, и если бы перевѣсъ оказался (независимо отъ Некрасовцевъ, Запорожцевъ, Молдаванъ, Валаховъ, Грековъ, Армянъ, Цыганъ, Жидовъ и т. п.) на сторонѣ собственно Болгаръ, то во всякомъ случаѣ положеніе ихъ тутъ совершенно противоположно Забалканской Болгаріи, Загоріи, и будетъ всегда въ зависимости Турковъ, по тому что Магометанское населеніе, все вооруженное, сосредоточено въ массы, какъ, на пр., въ Добруческихъ степяхъ, въ Дели-Орманскомъ лѣсѣ и въ Видинскомъ пашалыкѣ. Сверхъ того въ знатнѣйшихъ городахъ, крѣпостяхъ, Варнѣ, Шуменѣ, Силистріи, Рущукѣ, Видинѣ, почти всѣ жители Турки, не считая многочисленныхъ гарнизоновъ, тамъ постоянно пребывающихъ; то же и во второстепенныхъ города и крѣпостяхъ, коихъ множество. Турецкое населеніе городовъ относится къ Христіянскому, какъ три къ одному. Впрочемъ, не надобно упускать изъ виду, что Некрасовцы, Запорожцы, Греки, Жиды, Армяне, Цыгане, всегда возьмутъ сторону Турокъ, а не Болгаръ (Молдаване и Валахи въ этомъ отношеніи ничтожны), и будутъ дѣйствовать каждый по своимъ свойствамъ и способностямъ, чтобъ охранять Мусульманъ, какъ господствующихъ. Къ довершенію же всего этого, географами опредѣляемая Болгарія столь не сходна съ собственною Болгаріей, что скорѣй можетъ уподобиться пространной укрѣпленной казармѣ, которою Турки овладѣвъ, утвердились въ оной; ибо здѣсь они владѣютъ множествомъ укрѣпленныхъ мѣстъ и пространствами, могущими представить физическую оборону, какъ, на пр., Дели-Орманскій лѣсъ, а Болгаре этой Болгаріи не вооружены, разсѣяны на всемъ этомъ пространствѣ, и только на югъ отъ Видина начинаютъ составлять передовое звено народности, идущей въ то пространство, которое географами даже и не признается за Болгарію, но которое обратно имѣетъ противу Турокъ то преимущество, котораго здѣсь вовсе лишено. Самые нравы, обычаи, характеръ, способности и направленія Болгаръ, живущихъ на сѣверъ отъ хребта Балканскаго, разнствуетъ отъ живущихъ на югъ, по тому что въ первой они привыкли къ такимъ повинностямъ, по причинѣ всегда почти военнаго положенія своей страны, которымъ послѣдніе вовсе чужды.

Г. Характеръ, свойства и т. п. Болгаръ и другихъ племенъ, населяющихъ Географическую Болгарію.

Не одна мѣстность, обитаемая Болгарами, представляетъ взаимное разнообразіе, но и самыя ихъ свойства, характеръ, способности и направленія отличаются одни отъ другихъ даже по округамъ, и это различіе распространяетя и на самыхъ Турковъ, тутъ живущихъ.

Болгаре Географической Болгаріи, перемѣшанные съ Турками, Татарами, Некрасовцами, Запорожцами, Молдаванами и Валахами (въ городахъ встрѣчаются даже Греки, Армяне и Жиды), потеряли много природныхъ свойствъ, особенно въ восточной и средней ея части; на югъ же отъ Видина разница эта не такъ замѣтна. Вообще Болгаре этой Болгаріи чувствуютъ тягость своего положенія болѣе, чѣмъ соплеменники ихъ, живущіе на югъ и преимущественно на юго-западъ отъ Балканскаго хребта. Причина тому, конечно, заключается въ томъ, что числительность ихъ на этомъ пространствѣ далеко не достигаетъ числительности Турокъ и другихъ иноплеменныхъ, живущихъ между ними, такъ что они тутъ не поселены массами, и тѣмъ заимствовали многіе пороки отъ иноплеменныхъ, изъ коихъ съ одними перемѣшаны въ жилищахъ, съ другими въ столкновеніи по дѣламъ торговымъ и другимъ, какъ, на прим., съ Греками, Армянами и Жидами, и вообще во многомъ отличаются отъ нагорныхъ своихъ соотечественниковъ. Здѣсь они большею частію напиваются до пьяна, сварливы, ложны, всегда готовы къ дерзкому неповиновенію, къ частному разбою, а не къ гайдучеству (какъ это слово понимается у Болгаръ нагорныхъ), и даже между ними встрѣчаются преданные простому воровству, пороку, не терпимому во всей Оттоманской Имперіи. Здѣсь они въ безпрерывномъ несогласіи съ Турками, къ чему, конечно, имъ представляется и болѣе поводовъ; ибо ихъ пашни, луга, лѣса и тому подобное между ими и Турками или общіе, или по сосѣдству. Сверхъ этого они, находясь ближе къ границамъ Россіи, обязаны безпрерывно снабжать находящіяся тутъ крѣпости, выходить въ оныя на работы по нарядамъ очень частымъ, исправлять дороги и мосты для движенія артиллеріи, давать подводы, принимать для квартированія безпрерывно переходящія съ мѣста на мѣсто войска, иногда остающіяся у нихъ довольно долгое время и т. д., по чему все это и содержитъ ихъ съ Турками въ какомъ-то непріязненномъ положеніи. Къ сему должно присовокупить еще и то, что въ этой части Болгаріи, съ самаго начала текущаго столѣтія, происходили частыя междоусобія Пашей:

тутъ враждовали между собою Пасванъ-Оглу, Байрактаръ-Паша, Пегливанъ-Паша и нѣкоторые другіе; тутъ не разъ рѣзались между собою Некрасовцы съ Запорожцами, а наконецъ въ этой же Болгаріи происходилъ театръ и нашихъ войнъ Румянцева, Каменскаго, Кутузова, Витгенштейна и Дибича. Все это не могло содѣйствовать обогащенію края и неминуемо должно было служить къ его раззоренію однимъ уже тѣмъ, что вынуждало Болгаръ, силою ли Турковъ, или по собственному своему убѣжденію, оставлять жилища свои и удаляться съ театра войны, а чрезъ то лишаться многихъ, иногда и всѣхъ, своихъ хозяйственныхъ заведеній. Не смотря, однако же, на все выше сказанное, и тутъ Болгаре находятся въ цвѣтущемъ состояніи: въ деревняхъ богатѣйшіе хозяйства суть Болгаре, [12] и многіе изъ нихъ, чему я самъ не разъ былъ свидѣтелемъ, пользуются совершенною довѣренностію самихъ Турковъ. Въ городахъ почетные жители: мастеровые, купцы, большею частію Болгаре, въ селахъ лучшіе и зажиточные хозяева Болгаре. Простота въ управленіи, свобода торговли, ничтожныя, въ сравненіи съ другими странами, подати, заставляютъ ихъ переносить часто и самыя жестокія несправедливости Аяновъ, которыхъ, впрочемъ, они не разъ смѣняли, когда жалоба ихъ доходила до Стамбула. Свобода вѣроисповѣданія стѣсняетъ ихъ здѣсь болѣе чѣмъ въ нагорной и забалканской Болгаріи, и именно по тому только, что между ними живутъ настоящіе Турки или Османліи, а не какъ въ другихъ областяхъ большею частію ихъ же соплеменники, принявшіе Магометанство, а по тому какъ бы болѣе снисходительные, что замѣчается и въ всей Европейской Турціи. Здѣсь мѣсто замѣтить, что Болгаре этой Географической Болгаріи не любятъ Русскихъ; [13] тогда какъ у Нагорныхъ можно встрѣтить къ намъ несравненно болѣе сочувствія и, въ случаѣ нашихъ дѣйствій среди этого народа, необходимо быть крайне осторожнымъ въ сношеніяхъ съ ними, чтобы не потерять, быть можетъ, безвозвратно и онаго. Необходимо знать ихъ свойства въ совершенствѣ, о чемъ сказано будетъ подробно въ заключеніе этой статьи и въ гл. IX.

---

[12] Въ 1828 и 1829 годахъ, хотя мы и не находили Болгаръ въ селеніяхъ этой части Болгаріи, но по хозяйственнымъ строеніямъ, находившимся при каждомъ домѣ, можно было судить, что положеніе ихъ не столь несчастное, какъ должно было бы то предполагать.

[13] Я испыталъ это въ 1829 году, командуя отрядомъ волонтеровъ: эти Болгаре отдалялись отъ Русскихъ болѣе, чѣмъ самые Турки. Въ изложеніе дѣйствій этого отряда говорится о семъ подробно.

Помянутое смѣшеніе Болгаръ этой Болгаріи съ разными племенами имѣло сильное вліяніе на ихъ нравы, обычаи, характеръ и самый языкъ, который заключаетъ въ себѣ много иноплеменныхъ словъ, не употребляемыхъ ихъ соотечественниками въ Нагорной Болгаріи. Болгаринъ Сѣверной Болгаріи болѣе угрюмъ, болѣе разсѣянъ, въ безпрерывной заботѣ; даже слово его не такъ свято, какъ у другихъ его соотечественниковъ; въ немъ не замѣчается той безпечной веселости, которой предаются послѣ трудовъ Южные и Западные Болгаре; нѣтъ тѣхъ коло (хороводовъ), нѣтъ живыхъ воинственныхъ плясокъ и гайдучка имъ почти вовсе не извѣстна; они отличаются даже отъ помянутыхъ соотечественниковъ своихъ наружнымъ видомъ, не такъ легки и ловки, а женскій полъ далеко не достигаетъ той степени красоты, которою онъ особенно отличается въ Загоріи. Разница эта особено ощутительна въ полосѣ, лежащей вдоль берега Чернаго моря; но по мѣрѣ отдаленія отъ онаго, къ западу, она слабѣетъ болѣе и болѣе до самаго Кара-Ломa, а отъ онаго далѣе, къ западу и юго-западу начинаетъ постепенно приближаться къ общимъ нравственнымъ и физическимъ, характеризующимъ природу Болгарскаго народа, и наконецъ въ Габровѣ и Тырновѣ сливается совершенно съ нею.

Другія племена этой Болгаріи: Молдаване, Валахи, Греки, Армяне и Жиды (Чифуты) тѣ же, что и вездѣ; Татары, конечно, мало отличаются отъ своихъ единоплеменныхъ, развѣ тѣмъ только, что здѣсь они еще менѣе способны къ воинскимъ дѣламъ. Запорожцы, въ настоящее время уже не тѣ, какими они были первоначально. Междоусобія Пашей, кровопролитныя схватки съ Некрасовцами, Греческая война съ 1821 по 1827 годъ, истребили изъ нихъ большую часть. Они служили въ Турецкихъ войскахъ, преимущественно на судахъ, и наконецъ лучшіе изъ нихъ, въ числѣ около 500 человѣкъ, въ 1828 году, съ своимъ Кошевымъ Атаманомъ Гладкимъ, перешли обратно къ законному Государю своему. Только сволочь, составленная изъ нашихъ бѣглыхъ, преимущественно дворовыхъ людей, обкрадывавшихъ своихъ господъ и сманивавшихся Сѣчью, составляетъ главную числительность этой общины. Одни Некрасовцы (извѣстные тамъ подъ названіемъ Игнатъ-Казакъ и Липованъ) сохранили свой первобытный характеръ закоренѣлыхъ Раскольниковъ и злѣйшихъ враговъ Россіи; но и они очень пострадали во время междоусобій Пегливана-Паши и Байрактаръ-Паши; въ слѣдствіе чего большое число ихъ перешло на Мраморное море, и даже въ Малую Азію, гдѣ имъ отведены были земли. Остающіеся въ Бабадаг-

ской области служатъ всегда въ главной Турецкой арміи, подобно нашимъ Казакамъ, коихъ прежніе обычаи ими сохранены вполнѣ. Обязанность ихъ заключается единственно только въ содержаніи ночной стражи въ цѣпи, что они исполняютъ превосходно. [24] Наконецъ Турки Географической Болгаріи суть самые воинственные изъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ: здѣсь они живутъ въ большомъ числѣ, въ какомъ не встрѣчаемъ ихъ въ другихъ частяхъ Европейскихъ областей этой Монархіи. Подъ словомъ Турокъ я разумѣю собственно-Османліевъ, а не отщепенцевъ, которыми Боснія и Албанія изобилуютъ.

Главнѣйшее поселеніе этихъ Турковъ находится въ средней части, а именно: между Силистріей, Рущукомъ, Джумаей и Шуменомъ, также въ Дели-Орманскомъ лѣсѣ: тутъ ихъ 200 т. Они отличаются хищностію, свирѣпымъ фанатизмомъ, искусные стрѣлки, для чего употребляютъ короткіе, въ 7 и 9 граней карабины, извѣстные въ странѣ подъ именемъ Дели-Орманли-Шешене. Эти жители Дели-Орманъ отличаются кровожадностію больше всѣхъ Европейскихъ Турковъ и въ грабежахъ своихъ не различаютъ соотечественниковъ отъ иноземцевъ. [25] Въ 1828 году они разграбили вьюки Кара-Дженемъ-Паши, когда онъ вышелъ изъ Шумена и прорвался въ Силистрію. Въ 1829 году Силистрійскій Сераскиръ Хаджи-Ахмедъ-Паша, за нѣсколько дней предъ отправленіемъ своимъ изъ Силистріи, когда я навѣстилъ его, вмѣстѣ съ Военнымъ Начальникомъ, Г.-М., Ефимовичемъ и другими, разговаривая объ отрядѣ, сформированномъ мною изъ волонтеровъ, предназначенныхъ къ укрощенію разбоевъ и прогнанію Турецкихъ партизановъ, пресѣкавшихъ всѣ пути сообщенія, пролегающіе чрезъ Дели-Орманъ, сказалъ мнѣ: «Вы будете имѣть множество хлопотъ съ этими разбойниками. Не удивляйтесь, если они нападаютъ на вашихъ: они дѣлаютъ то же и съ нами, и мы когда имѣемъ значительныя суммы, или, важныхъ курьеровъ для отправленія въ Константинополь, никогда не посылаемъ этого прямо въ Шуменъ чрезъ Дели-Орманъ, а отправляемъ кругомъ, на Рущукъ, а оттуда уже далѣе.» Во время кампаніи означеннаго года я не разъ имѣлъ случай убѣдиться въ справедливости сихъ словъ Сераскира. Въ станѣ при Туртукаѣ, гдѣ три мѣсяца оставался я при заключеніи мира и видѣлся весьма часто съ знаме-

[24] Въ характеристикѣ Турецкихъ войскъ говорится объ этомъ.

[25] Дели-Орманъ славится также породою лошадей.

нитыми, ихъ партизанами Сарачъ-Оглу и Колчакъ-Оглу (жителями Туртукая), весьма откровенно и хладнокровно разсказывавшихъ о безнаказанныхъ похожденіяхъ своихъ, и едва ли не отъ меня только зависѣло согласить ихъ тогда къ общему дѣйствію противъ ихъ же Султана. Въ послѣдствіи, въ Ноябрѣ, перейдя изъ стана въ Туртукай, жилъ я въ домѣ извѣстнаго тогда зажиточнѣйшаго Турка, Гассанъ-Аги. Жители начали уже возвращаться, и Рущуцкій Визирь, Кучукъ-Ахмедъ-Паша, съ которымъ я былъ знакомъ еще съ 1821 года, когда онъ громилъ въ Молдавіи Гетеристовъ, писалъ ко мнѣ, чтобъ я взялъ подъ свое покровительство жителей, а этимъ приказано, до учрежденія въ Туртукаѣ по прежнему властей, повиноваться во всемъ мнѣ, что и поставило меня какъ бы ихъ судьею. Хозяинъ мой, Гассанъ-Ага, сдѣланъ былъ мною Полицеймейстеромъ, а Войсковой Старшина, Иловайскій, какъ бы Комендантомъ. Въ частыхъ бесѣдахъ съ Гассанъ-Агой и многими почетными Турками Туртукая, которые ежедневно обѣдали у меня, или у Иловайскаго, я убѣдился, что ничего не было легче, какъ заставить ихъ дѣйствовать въ нашу пользу; но тогда уже не было болѣе нужды; ибо и Г.-А. Графъ Киселевъ возвращался изъ за Балкановъ, куда онъ послѣ мира двинулся на Скадарскаго Пашу, и Гассанъ-Ага и другіе были бы очень не прочь погарцовать съ моими волонтерами около нѣкоторыхъ чифликовъ, принадлежащихъ богатымъ Пашамъ и Рыджаламъ.

Наконецъ, Турки большею частію изъ Константинополя, а также изъ Азіи, въ знатномъ количествѣ поселены въ большихъ крѣпостяхъ этого пространства, какъ-то: въ Варнѣ, Шуменѣ, Силистріи, Рущукѣ и Видинѣ; ихъ встрѣчаютъ и во второстепенныхъ укрѣпленіяхъ праваго берега, гдѣ есть множество селеній изъ однихъ Турковъ; ибо въ Болгаріи почти нѣтъ отщепенства, а ежели оно встрѣчается, то преимущественно тамъ, гдѣ Болгаре перемѣшаны съ Греками. Сверхъ того въ Видинскомъ пашалыкѣ, кромѣ такихъ же селеній, находится довольно Турковъ, выведенныхъ изъ Сербіи: эти всѣ отличаются между своими соотечественниками зажиточностію, качествомъ вооруженія и отвагой. Они ненавидятъ Христіянъ, между которыми живутъ, неумолимы въ ихъ преслѣдованіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не отваживаются на такіе поступки противъ нихъ, если не видятъ себя въ преобладаніи. Не смотря, однако же, на все это, именно эти Турки Видинскаго пашалыка и отъ онаго внизъ по Дунаю, почти до Рущука, легко вдаются въ обманъ, если ловко будутъ прельщены какими либо выгодами, хотя бы это было и со стороны Христіянъ, но только бы не отъ ихъ

ран. Турки Видинскаго пашалыка извѣстны также и тѣмъ, что почти всегда составляютъ противовѣсъ распоряженіямъ Порты, неохотно повинуются и не любятъ своихъ Султановъ.

Д. Этнографія Забалканской или Настоящей Болгаріи.

Сдѣлавъ краткій очеркъ Георафической Болгаріи, я перейду теперь къ Этнографической или настоящей, которую Болгаре населяли во время грозной самостоятельности Царства своего и въ которой находятся до сихъ поръ; гдѣ они составляютъ ядро народности своей, гдѣ не перемѣшаны съ Турками, и безъ нихъ живутъ цѣлыми округами, гдѣ, не разъ возставая противу своевольствъ мѣстнаго начальства, умѣютъ заставлять Турковъ уважать себя, и гдѣ, наконецъ, они болѣе, чѣмъ въ четверо многочисленнѣе своихъ единоплеменниковъ, живущихъ въ Географической Болгаріи.

Въ описаніи этой послѣдней видно было, что, приближаясь къ хребту Балканскому отъ лѣваго берега Кара-Лома, по сѣверной части Видинскаго пашалыка, начинаются поселенія Болгаръ безъ совмѣстности Турковъ, и такимъ образомъ болѣе и болѣе подвигаясь на югъ, переваливаются черезъ хребетъ Балкановъ, въ чистомъ уже народномъ своемъ составѣ. Эта Нагорная часть Болгаріи, въ которой по цѣлымъ округамъ не встрѣчаются Турки, заключается въ пространствѣ, которое съуживается по направленію на югъ и оканчивается угломъ, а именно, начиная отъ Тырнова, Софіи (и даже Ниша), Филиппополя, спускается наконецъ къ Сересу, [26] лежащему въ недальнемъ разстояніи отъ Орфанскаго залива Егейскаго моря, гдѣ уже Болгаре перемѣшаны на половину съ Греками. Въ этой Нагорной Болгаріи, называемой Европейцами, не извѣстно по чему, Македонской Болгаріей, считается болѣе $2\frac{1}{2}$ м. Болгаръ, и не болѣе 100 т. Турокъ, живущихъ въ городахъ; на западъ же и югъ встрѣчаются цѣлые округи, въ которыхъ рѣдко можно встрѣтить Турка. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ округахъ Нагорной Болгаріи, нѣтъ другого языка, кромѣ Болгарскаго, что опредѣляется хребтами горъ, лежащихъ между Коларомъ, Матицей, Островомъ и Вереей, до

---

[26] Между Сересомъ и Софіею дорога очень хорошая и всегда содержится въ исправности, не смотря на разливы Струмы. Дорога эта служитъ главнымъ торговымъ путемъ Загоріи съ моремъ.

долинъ Месты и Водены. Далѣе же къ югу начинается Греческое населеніе; но не значительной длины полоса, идущая вдоль Архипелага, опять принадлежитъ Болгарскому племени, занимающему тутъ лежащіе городки: Буюкъ-Бечикъ на озерѣ Бечикѣ или Больбѣ, Базарія или Базаръ-Джеридъ, и Сидеро-Кашъ или Сидери-Капси.

Знатнѣйшія мѣста Нагорной Болгаріи, кромѣ выше помянутыхъ, суть: Татаръ-Базарджикъ (здѣсь, съ разрѣшенія Махмуда II, построена соборная церковь, единственная, имѣющая колокола), Кюстендиль и весь его пашалыкъ, Карлово, Калоферъ, Желѣзнякъ (Демиръ-Жиреръ), Верея или Берое, Берхоя, весь Аянлыкъ Разложскій и всѣ окрестности знаменитаго монастыря Рыла, окрестности горы Деспото-Дагъ, Куманово, Кратово, Брезникъ, Радомиръ, Дупница, Джумай, весь округъ Вранскій, Самоковъ, весьбывшій пашалыкъ Филиппопольскій (Пловдинъ), весь округъ Царибродскій, Габрово, Шипка, Вратца, Шаркіой или по Болгарски Пиротъ, съ округомъ; на этомъ пространствѣ, по дорогѣ отъ Софіи къ Ихтиману, находятся тѣснины, извѣстныя подъ названіемъ Демиръ-Капи или Желѣзныя Ворота; тѣснины эти обитаемы исключительно Болгарами; далѣе Бѣлградчикъ,[27] Вербаръ, Св. Николай, Тюпрія Бѣлилово, Феостица, окрестности горы Старой Планины, весь округъ Нишскій и многіе другіе, изъ коихъ большая часть, какъ замѣчено выше, вовсе не обитаемы Турками, въ другой очень мало, какъ считаютъ на 20 Болгаръ одного, да и то преимущественно въ городахъ, гдѣ находяттся купцы Греки, Армяне и Жиды.

Между Православными Болгарами, живущими въ этой Болгаріи: въ Кратовѣ, Брезникѣ, Радомирѣ, Кюстендилѣ, Дупницѣ и Джумаѣ, на половину живутъ Католики или Уніяты. Мнѣ не случалось встрѣчать удовлетворительнаго описанія ихъ жилищъ. Православные называютъ этихъ соотечественниковъ-Католиковъ Шопами,

---

[27] Изъ Видина въ Нишъ дорога идетъ на Бѣлградчикъ (до сего мѣста удобно для колесъ); всѣ селенія, тутъ встрѣчающіяся, чисто Болгарскія. Турки по нѣсколько человѣкъ занимаютъ кулы (башни) и содержатъ караулъ отъ 5 до 8 человѣкъ въ каждой, не смѣя выходить иначе, какъ развѣ во время прихода войскъ, а проѣзжающіе на этомъ пространствѣ должны имѣть охранный листъ, именуемый Буюрди, который выдается Видинскимъ Визиремъ; но его мало уважаютъ, если онъ выданъ Турку; ибо тутъ гайдуки въ безпрерывномъ движеніи, и только значительный конвой можетъ ихъ обезпечивать, но иностранцы безопасны.

т. е., простаками, [28] а въ странѣ они извѣстны подъ названіемъ Павликіянъ и Пострумцевъ, по тому что они живутъ преимущественно по берегамъ рѣки Струмы.

Такимъ образомъ населеніе Болгаръ въ этой нагорной части, независимо отъ Географической Болгаріи и другихъ мѣстъ къ востоку, западу и югу отъ главной массы этого народа, можно подѣлить, даже по самой природѣ мѣстности, ими занимаемой, на три разряда, изъ коихъ въ каждомъ свой главный городъ отъ 30 до 50 тыс. жителей:

1. Нагорная Болгарія, въ срединѣ, окруженная неприступными горами, имѣетъ свой главный городъ Софію, Средецъ или Тріадицу, который для Болгаръ то же, что для насъ Кіевъ, Москва. Сюда принадлежитъ и Тырново, одинаково чтимый Болгарами, какъ послѣдняя столица ихъ Царей. Оба города эти окружены монастырями, въ числѣ которыхъ монастырь Рыло занимаетъ первое мѣсто.

2. Загорія, коей главная точка Филиппополь или Пловдинъ. Здѣсь Турковъ, собственно по городамъ, уже нѣсколько болѣе. Наконецъ

3. Болгарія, которую Европейцы называютъ Македонскою, имѣетъ городъ Сересъ: она достигаетъ залива Контесскаго и Аѳонскаго мыса. Въ этой части сѣверная половина почти одни Болгаре; южная, начиная отъ окрестностей Сереса къ морю, перемѣшана съ Греками.

Отъ помянутаго ядра Болгарскаго племени идутъ уже въ разныя стороны вѣтви, которыя смѣшиваютъ оное съ другими племенами; такъ, на пр., по южной подошвѣ Балканъ, между Болгарами встрѣчаются уже Турки: Эски-Загра (тутъ много и Болгаръ), Казанлыкъ (Болгаръ несравненно болѣе). Въ Ямболѣ $^1/_3$ Болгаръ, но черезъ рѣку, въ мѣстечкѣ Коргунѣ Болгаръ $^9/_{10}$. Въ Сливнѣ изъ 20 т. жителей половина Болгаръ, въ Визѣ и окрестностяхъ $^2/_3$ Болгаръ, въ Карнабатѣ $^2/_3$ Болгаръ, Айдосѣ $^2/_3$ Болгаръ, Руссо де Кастро, [29] Бургасѣ главное населеніе Турки, но есть также Греки, а Болгаръ только четвертая часть; но не въ дальнемъ отъ города разстояніи часто встрѣчаются селенія Болгарскія, какъ, на примѣръ:

[28] Ихъ не должно смѣшивать съ Шопами Православными, живущими около Софіи, Ниша, вокругъ горы Витошъ-Планины.

[29] Здѣсь показываютъ пещеру, въ которой скрывался змій, убитый Св. Георгіемъ. Болгаре и Турки причисляютъ сего Святаго, каждый къ своему племени; впрочемъ, Турки поклоняются и чтятъ многихъ угодниковъ нашей Церкви.

Кизилъ-Сакли, Буюкъ-Буялыкъ, Вакова, Акъ-Бунаръ (древній Бѣловежъ) и т. п.; въ Анхіалѣ, Месемвріи и Сизополѣ Турки и Греки составляютъ $^3/_4$, а Болгаре $^1/_4$ населенія; но за то есть въ округахъ этихъ частыя Болгарскія селенія. Здѣсь вообще на три Болгарина только одинъ Турокъ.

Отъ Филиппополя, по теченію Марицы (Малой Моравы, Моравицы) до Адріанополя (Одрина), по дорогѣ, всѣ заѣзжіе домы, именуемые Маганджи, содержатся Болгарами, и здѣсь, какъ и вездѣ, Болгаре управляютъ имѣніями Турковъ, или берутъ ихъ во владѣніе у лѣнивыхъ и безпечныхъ Спаговъ и извлекаютъ значительную пользу; села ихъ по сторонамъ. Въ городкѣ Узунджавѣ—главное населеніе Болгаре; здѣсь бываетъ ярмарка, продолжающаяся цѣлый мѣсяцъ, на которую съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ Европы и Азіи; торгъ мѣхами занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ (особенно, такъ называемыми, златками, породой куницъ, которыя въ большомъ числѣ водятся въ Нагорной Болгаріи и въ горахъ Босніи). Въ Адріанополѣ на 110 т. жителей 25 т. Болгаръ, [30] Турковъ не болѣе 45 т.; остальные: Греки, Армяне, Жиды и Цыгане. Въ Кирклиси изъ 8 т. жителей большая половина Болгаръ. Отъ Кирклиси на востокъ къ морю почти все Болгаре, а равно и въ окрестностяхъ, въ Мидіи $^1/_4$ населенія Болгаръ, а окрестныя селенія изъ нихъ однихъ въ Ахтеболѣ, въ Василикѣ все Болгаре; Болгаре живутъ въ немаломъ числѣ въ Силивріи; въ Чорлу они занимаютъ почтенное мѣсто, но Армянъ болѣе словомъ, почти до самаго Константинополя находимъ осѣдлыхъ Болгаръ. Въ Инжегѣ, маленькомъ мануфактурномъ городкѣ, главное населеніе состоитъ изъ Болгаръ. Около Демотики многія Болгарскія селенія продолжаются до Эноса и потомъ къ западу по берегу моря; въ Енидже, въ Родостѣ, изъ 40 т. жителей 8 т. Болгаръ, въ Галлиполѣ въ томъ же размѣрѣ, но въ Каракіой и Рускоѣ или Казанѣ одни Болгаре. Въ Бинаръ-Гиссарѣ $^5/_6$ Болгаръ; здѣсь видимо народонаселеніе Болгаръ увеличивается, а Грековъ и Турковъ слабѣетъ. Салоники (Солунь или Селунь) наполненъ Болгарами едва ли не на полови-

---

[30] Окрестности Адріанополя указываютъ на древнее пребываніе въ этихъ мѣстахъ племенъ Славянскихъ по множеству именъ мѣстныхъ: Марица, по Болгарски Моравица, далѣе городки: Черничъ, Трояно поль, рѣчка Черна; въ Македоніи рѣки: Струмица, Стружинца, Вреднца, Ежава, Быстрица, Яница, а около Салоникъ мѣстечки: Погоряны, Пещера, Равнякъ, Яница и т. п.

ну съ Греками. Вообще въ южной части, называвшейся Македоніей и Ѳессаліей, конечно, число Болгаръ не уступаетъ Грекамъ въ народонаселеніи двухъ милліоновъ. Болгаре простираются въ Ливадію и ихъ встрѣчаемъ даже въ самой Морећ.

Южная часть Серескаго пашалыка уже на половину смѣшана съ Греками, а къ западу встрѣчаются и Албанцы. Здѣсь, какъ и вездѣ, Болгаре предпочитаютъ жить въ селеніяхъ, а города предоставляютъ Грекамъ; по этому-то путешественники и видятъ мало Болгаръ; ибо они живутъ въ отдаленіи отъ дорогъ, но, за всѣмъ тѣмъ, и здѣсь народонаселеніе Болгарское несравненно многочисленнѣе Греческаго.

Въ Охридѣ и его округѣ Болгаре перемѣшаны на большую половину съ Албанскими Христіянами; здѣсь же, въ окрестностяхъ Охриды, Монастыря или Битоля (Обители), Скопля, Воскополя, обитаютъ Цинцары, въ народѣ извѣстные подъ названіемъ Куцо-Влаховъ. Валахи эти суть остатки выведенныхъ Авреліяномъ изъ Траяновой Дакіи. Болгаре ихъ назвали такъ по тому, что они ни то, ни другое, ни Валахи, ни Болгаре. Слово «куцъ» по Болгарски и по Гречески означаетъ хромого (собственно, короткаго).

Изъ выше изложеннаго видно, что географы неправильно опредѣляютъ Болгарію, называя ею пространство, на которомъ живетъ въ четыре раза менѣе Болгаръ, чѣмъ на югъ отъ Балкановъ, и что тутъ ихъ только въ одной массѣ, безъ смѣшенія съ Турками, живетъ до 2½ м., что составляетъ вдвое болѣе, чѣмъ въ Географической Болгаріи, въ которой они перемѣшаны на половину съ Турками и другими племенами; далѣе, что Болгарское племя обитаетъ на огромномъ пространствѣ, и отъ ядра своего, Нагорной Болгаріи, гдѣ оно, составляя 2½ народонаселенія, пускаетъ во всѣ четыре стороны свои вѣтви, въ которыхъ болѣе, или менѣе, смѣшаны съ другими, но удерживая, однако же, общій перевѣсъ противу Турковъ. Такъ, на сѣверъ они простираются до береговъ Дуная, на всемъ его протяженіи, отъ устья Тимока до впаденія въ Черное море; на востокъ до Чернаго Моря; отъ устья Дуная почти до самаго Босфора и Константинополя; на югъ до Босфора, Мраморнаго моря, Дарданелъ и Егейскаго моря; на западъ до границъ Албаніи. Такимъ образомъ поселенія Болгаръ, въ числѣ болѣе пяти милліоновъ съ половиной, своими оконечностями прилегаютъ къ тремъ морямъ, средина же прорѣзана множествомъ судоходныхъ рѣкъ. При столькихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ, которыми Болгарское племя

обладаетъ, должно ожидать счастливѣйшей будущности, если только сѣти пропаганды и различныхъ Западныхъ утопій не воспрепятствуютъ тому.

Не говоря уже о древнихъ поселеніяхъ Болгаръ въ разныхъ мѣстахъ Неаполитанскаго Королевства, Малой Азіи и т. п., въ настоящее время племя это въ большомъ количествѣ находится и внѣ настоящихъ границъ: много Болгаръ въ Россійскихъ предѣлахъ—въ Бессарабіи; много, и очень много, въ Молдавіи, въ особенности же въ Валахіи; Болгаре живутъ въ Банатѣ, Сербіи, Албаніи, и даже въ самой Греціи. Вездѣ они занимаютъ значительное мѣсто между гражданами, вездѣ трудолюбивѣйшіе земледѣльцы. До сихъ поръ были они совершенно чужды политическихъ впечатлѣній, вездѣ сохранили, болѣе, или менѣе, свои обычаи, свой характеръ и сочувствуютъ одни другимъ, не смотря на разстояніе, ихъ отдѣляющее. Въ заключеніе сдѣлаю нѣкоторое замѣчаніе о населеніи Болгарскомъ.

Ни одна изъ частей Оттоманской Имперіи такъ не населена и не воздѣлана, какъ та, которую обитаютъ Болгары. Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній видно, что народонаселеніе Болгарское въ Европейской Турціи умножается, между тѣмъ какъ Османліи видимо уменьшаются. Причины сему должно отнести, конечно, къ двумъ главнымъ. Первая заключается въ томъ, что войны, обыкновенно опустошающія народонаселеніе, обходятъ Болгаръ, по тому что изъ нихъ, по гордости Османліевъ, войскъ не составляется. Порта, кромѣ частыхъ войнъ съ иностранными Государствами, безпрерывно въ столкновеніи со многими обитателями нѣкоторыхъ единовѣрныхъ ей областей, гдѣ всегда съ обѣихъ сторонъ погибаетъ знатное число Мусульманскаго народонаселенія, какъ въ открытыхъ битвахъ, такъ и преимущественнѣе еще по предательству: тамъ обѣщать пощаду, сдѣлать уговоръ, утвердить его присягою, и не исполнить его—дѣло самое обыкновенное; такъ, тысячи сдававшихся внезапно были умерщвляемы. Не обращаясь далеко назадъ, заглянемъ только въ періодъ 1830—1841 годовъ, и увидимъ, какъ гибли тысячи на помянутомъ основаніи въ Босніи, преимущественно въ Албаніи, когда Верховный Визирь, Решидъ-Паша, Гуссейнъ-Паша и другіе начальствовали арміями. Не нужно упоминать здѣсь о повтореніи Варѳоломеев'ской ночи, но вспомнимъ только несравненно въ большихъ размѣрахъ истребленіе Янычаръ. Сверхъ того, взаимныя битвы Пашей и въ то же время сопротивленіе силамъ Султана (все это, начавъ даже съ исхода только XVIII столѣтія длится до сихъ поръ), достаточно было,

дорвать усиленіе народонаселенія Магометанскаго. Во вторыхъ, чума, очень часто тамъ свирѣпствующая, не поглощаетъ Болгаръ, принимающихъ болѣе, или менѣе, предосторожности противъ этой гибели, между тѣмъ какъ Магометане въ большомъ числѣ дѣлаются жертвою оной. По приблизительнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что каждая чума стоитъ Турціи почти милліона, изъ котораго полагаютъ на Европейскую ея часть половину, а иногда и болѣе; такъ въ 1838 году она поглотила между Болгарскими только населеніями до 100 т. человѣкъ исключительно почти однихъ Турковъ. Въ этомъ числѣ въ однихъ городахъ: Филиппополѣ и Софіи было 20 т. жертвъ. Въ Рущукѣ, въ особенности Свиштовѣ и Видинѣ чума опустошила народонаселеніе Османліевъ. Болгаре, живущіе преимущественно по селамъ, подобно Евреямъ, въ продолженіе «семи Египетскихъ язвъ,» во все это время наслаждались совершеннымъ здоровьемъ. Это усиленіе народонаселенія Болгарскаго между Турками замѣчается не въ однихъ только селахъ. Нѣкоторые Турецкіе города прежде, и даже недавно, не заключали въ себѣ ни одного осѣдлаго Болгарина, нынѣ начинаютъ наполняться ими. Въ Сливнѣ изъ числа 12 т. уже 4 т. Болгаръ; Эски-Загра наполнена Болгарами, Кирклиса тоже. Казанлыцкій округъ вмѣщалъ прежде множество Турковъ, занимавшихся разведеніемъ розъ, нынѣ осталось самое незначительное число, и все перешло въ руки Болгаръ, которые по сему остались единственными производителями драгоцѣннаго масла. Шуменъ и многіе другіе города, извѣстные намъ съ 1770—1774 года, Нишъ и окрестныя мѣста, извѣстныя Австрійцамъ, по ихъ войнамъ, кромѣ показаній различныхъ путешественниковъ, сдѣланныхъ въ разное время, свидѣтельствуютъ, что въ послѣдніе 50 лѣтъ населеніе городовъ начало усиливаться Болгарами. Они необходимы, какъ фабричные и ремесленные, да и время и потребность должны были ввести ихъ въ совмѣстничество съ Османліями.

К. Характеръ, свойства и т. п. Забалканскихъ Болгаръ.

Изъ краткаго очерка народонаселенія Болгаръ, живущихъ внѣ Географической Болгаріи, видно, что главная масса этого народа находится на югъ и западъ отъ Балканскаго хребта, и что пространство, заключающееся между Тырновымъ, Софіею, Филиппополемъ и Сересомъ, словомъ, Нагорная Болгарія, должно почитаться ядромъ народа Болгарскаго; слѣдовательно, здѣсь только

должно искать природный типъ и свойства этого замѣчательнаго племени. Здѣсь они имѣютъ свою Москву (Тырново), свой Кіевъ (Тріадицу или Софію), свою Св. Софію; [31] ибо народъ почиталъ, и до сихъ поръ почитаетъ столицею Софію, а Цари—Тырново. Страна эта, съ знаменитою горою Рыломъ и монастыремъ того же имени, пересѣченная по всѣмъ направленіямъ хребта горъ, составляетъ округъ Софійскій, которые можно считать природною крѣпостью Болгаріи. Такъ почитали оную и Римляне, что доказывается вратами Траяна (porta Trajana); 20 монастырей построены на этихъ горахъ, изъ коихъ знаменитѣйшій Рыльскій. Въ этихъ-то монастыряхъ сосредоточивается вся религіозная сила Болгаръ, [32] а вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ же сосредоточиваются обыкновенно и Гайдуки. Всѣ эти тѣснины горъ срединной Болгаріи оканчиваются у долинъ, орошаемыхъ рѣками Струмой и Черной (Кара-су), впадающими въ Архипелагъ. Въ средней части этого пространства находится Кюстендилъ, коего укрѣпленія разрушены, и Дупница съ крѣпостью на горѣ (по туземному градиштемъ), въ которую Турки удаляются во время возстаній народа. Въ окрестностяхъ много разрушенныхъ монастырей, нѣкогда процвѣтавшихъ; набожность Болгаръ продолжаетъ, однако же, посѣщать мѣста, на коихъ они были построены, и оставшіеся источники почитаютъ святыми, присвоивая имъ и цѣлебную силу отъ разныхъ недуговъ.

Въ этой Нагорной части Болгаре сохранили свои природныя свойства, не смотря на пятивѣковое свое порабощеніе, которое не унизило ихъ характера. Здѣсь они удержали чистоту своего языка, между тѣмъ какъ единоплеменные имъ, живущіе перемѣшанными съ другими племенами, допустили въ свой языкъ не только чужія слова, но нѣкоторые измѣнили и произношеніе, на примѣръ, какъ замѣчено выше, живущіе съ Греками. Каковыми были эти горные Болгаре во время грозной самостоятельности своей, таковыми они и теперь: взглядъ ихъ гордъ и привѣтливъ, ростъ высокій и хорошо сложенный, наружность мужественная, [33] старость не обременительная и не ослабляющая

---

[31] Храмъ Св. Софіи въ Тріадицѣ (городѣ Софіи) обращенъ Турками въ мечеть; нынѣ городъ этотъ служитъ мѣстопребываніемъ Архіепископа. Тутъ есть 7 церквей, изъ коихъ одна соборная съ 16 Священниками.

[32] Если дѣйствовать на Болгаръ, то можно не иначе, какъ чрезъ монаховъ.

[33] Женскій полъ чрезвычайно красивъ и кротокъ, но мужей можно упрекнуть въ ревности.

характера; вообще постоянны; предпочитаютъ всему семейное спокойствіе; не ослабно занимаются своими дѣлами и работами безъ видимаго истощенія силъ отъ трудовъ и заботъ; гостепріимны, просты и откровенны съ тѣми, къ которымъ питаютъ довѣренность. Религія и честность выше всего; воздержность въ пищѣ удивительная, тѣмъ болѣе, что при этомъ Болгаринъ не теряетъ силъ своихъ. [34] Онъ трезвъ и бережливъ; осенью и зимою любитъ спать преимущественно подъ открытымъ небомъ; [35] постелью служитъ ему какая либо шкура, мѣхъ и родъ бурокъ изъ приготовляемаго толстаго непромокаемаго сукна, именуемаго аба.

Нагорные Болгаре холодны и дѣйствуютъ съ большою осмотрительностію, не легко увлекаются энтузіязмомъ; во всемъ этомъ они представляютъ болѣе, или менѣе, разительную противоположность, какъ съ своими единоплеменниками другихъ частей Болгаріи, такъ и съ своими сосѣдями: Сербами, Греками и другими. Сербы столь же легко воспламеняются, какъ и остываютъ, а наконецъ начинаютъ дѣйствовать совершенно противоположно первоначальному порыву. Греки скоро постигаютъ предметъ, имъ представляющійся, но, не имѣя постоянства углубляться въ оный до убѣжденія, еще скорѣй обращаются къ другому, и вообще оба эти народа легко поддаются обольщеніямъ. Между тѣмъ какъ Болгаре, сравнительно съ ними, кажутся и тяжелыми и флегматиками, не скоро преклоняющими слухъ къ проповѣдующимъ, не скоро вникаютъ въ представляющійся имъ предметъ, но разъ понявши оный, слѣдятъ его постоянно и уже ничто не можетъ отклонить ихъ отъ пути, который они избираютъ себѣ. Рѣшившись на что либо, Болгаринъ уже дѣйствуетъ съ необычайною мощью, при содѣйствіи физической и нравственной силы, и съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ пренебрегаетъ всѣми опасностями.

Нѣкоторые изъ иностранцевъ обвиняютъ Болгаръ вообще, въ особенности горныхъ, что они безмолвствуютъ и какъ бы робѣютъ

[34] Если Болгарину случится цѣлый мѣсяцъ питаться однимъ хлѣбомъ, и если при томъ онъ будетъ имѣть водку, которую, впрочемъ, употребляетъ съ крайней умѣренностію и въ количествѣ необходимомъ, онъ не помыслитъ болѣе ни о чемъ. Въ домашнемъ быту обыкновенная его пища заключается въ вяленомъ мясѣ (пастрама), овечьемъ сырѣ въ бурдюкахъ (тулумъ), разныхъ молочныхъ скопахъ, чесночѣ, зелени, также яйцахъ, домашней птицѣ, рисѣ.

[35] Здѣсь можно замѣтить, что въ числѣ этихъ Болгаръ, преимущественно на границахъ Македоніи и въ оной, есть отличные знахари, пользующіе съ большимъ успѣхомъ многіе недуги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходные операторы.

предъ Турками; но если бы это было и дѣйствительно такъ, то за чѣмъ же почитать это за дѣйствіе страха? Болгаре убѣждены въ невозможности общаго съ ихъ стороны движенія для избавленія отъ существующаго ига; при томъ они опасаются, чтобъ не промѣнять то, къ чему они уже привыкли, на другое новое, имъ еще не извѣстное, а по тому они съ кротостію и повинуются общимъ постановленіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако же, какъ видно будетъ далѣе, они не разъ возставали цѣлыми округами противъ частныхъ самовольныхъ притѣсненій, дѣлаемыхъ имъ мѣстными властями. Болгаре избрали себѣ тотъ способъ существованія, который только и служитъ основаніемъ благоденствія каждаго народа: въ благотворномъ климатѣ обработывать почву, которую вездѣ и всѣ, съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и трудомъ, воздѣлываютъ. Они исключительно одни въ Европейской Турціи поддерживаютъ земледѣліе во всѣхъ видахъ; Константинополь только Болгарами и продовольствуется. Они одни снабжаютъ продовольствіемъ армію, составляютъ запасы въ крѣпостяхъ и, конечно, Европейская Турція безъ трудолюбія Болгаръ не долго бы могла просуществовать. Обременительные, иногда чрезвычайные, налоги и повинности, часто доводятъ нѣкоторые округи до совершеннаго разоренія; но Болгаре все таки продолжаютъ съ тѣмъ же трудолюбіемъ работать, и скоро вознаграждаютъ свои потери.

Положеніе этихъ Нагорныхъ Болгаръ во всѣхъ отношеніяхъ отличается отъ Болгаръ Географической Болгаріи, и даже болѣе, или менѣе, отъ тѣхъ, которые обитаютъ по направленію на востокъ къ Адріанополю и далѣе, до береговъ Чернаго моря и Пропонтиды, на югъ къ Салоникамъ и на западъ къ Охридѣ. Въ этой нагорной странѣ народонаселеніе, какъ уже сказано, состоя исключительно изъ Болгаръ, дѣлаетъ почти все, что хочетъ: здѣсь можно встрѣтить на дорогахъ выставленные ими кресты, а на общественныхъ фонтанахъ надписи изъ Св. Писанія Славянскими буквами, чего въ Сѣверной Болгаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ ея мѣстахъ никто бы не отважился сдѣлать, подъ опасеніемъ иногда и смертной казни. Не только здѣсь вообще, но и во многихъ другихъ мѣстахъ южной Болгаріи, въѣзжая въ городъ, или встрѣчаясь съ Туркомъ на дорогѣ, не слѣзаютъ уже съ лошади, что во всей почти Сѣверной Болгаріи строго еще соблюдается. Именно только нагорный Болгаринъ чувствуетъ себя какъ бы совершенно свободнымъ, обезпечиваясь трудными къ себѣ путями, и страшною для Турковъ, нарушающихъ его спокойствіе, силою своихъ гайдуковъ. Каждое семейство этой страны имѣетъ изъ среды своей кого либо между ними. Въ этомъ слу-

чаѣ характеръ Болгарина представляетъ разительную противоположность. Земледѣльческое свойство, господствующее какъ тутъ, такъ вообще у всѣхъ Болгаръ; привязанность ихъ къ спокойной, семейной и трудолюбивой жизни, для чего они переносятъ иногда и большія притѣсненія, вдругъ, съ рѣшительностію быть гайдукомъ, совершенно превращается. Онъ дѣлается живымъ, самонадѣяннымъ и страстнымъ къ героической жизни. Притѣсненія, или оскорбленія, семейства, изъ котораго высылаются нѣсколько, или только одинъ гайдукъ въ долины, тотчасъ прекращаются, и Турки начинаютъ оказывать къ оному уваженіе; ибо мщеніе непремѣнно найдетъ нарушителя ихъ правъ, по тому что Болгаре никакъ не допускаютъ, чтобы дѣлаемыя имъ притязанія происходили отъ Султана, а по тому и говорятъ, что дѣйствуя такъ, они только помогаютъ своему высшему Правительству управлять Государствомъ и искоренять зло, происходящее отъ неправильнаго исполненія обязанности. [36] Гайдуки эти всегда существуютъ въ большемъ, или меньшемъ, числѣ, смотря по обстоятельствамъ, и обыкновенно образуютъ партіи болѣе, или менѣе, многочисленныя подъ начальствомъ, ими самими выбираемыхъ, Капитановъ (буквально начальниковъ), которые въ строгомъ смыслѣ по понятію Европейцевъ нѣчто отличное отъ атамана. Между тѣмъ главная цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобъ напасть именно на то лицо, которое нанесло оскорбленіе, или притѣснило ихъ семейство. При этомъ, однако же, они не упускаютъ и случая нападать на Турецкіе караваны, на Армянъ, собирающихъ доходы и подати; словомъ, гайдуки употребляютъ всѣ средства отбивать у нихъ охоту посѣщать ихъ селенія. [37] Отважность предпріятій и храбрость въ исполненіи

---

[36] «Паша меня ограбилъ, или оскорбилъ, а я послалъ гайдука,» спокойно говоритъ отецъ семейства.

[37] Случается, что сборщикъ податей съ округа, окончивъ свою операцію и выѣхавъ изъ онаго, всегда съ конвоемъ, подвергается нападенію этихъ гайдуковъ, которые, овладѣвъ собранною суммой, половину раздѣляютъ между собою и конвойными сборщиками, которые бываютъ всегда почти за одно съ гайдуками, другую половину возвращаютъ по принадлежности въ округъ. Сборщикъ подати чаще умерщвляется своимъ конвоемъ, чтобъ не могъ уличить ихъ въ нежеланіи оборонять его. Отбитая такимъ образомъ подать вторично не взыскивается. Впрочемъ, это не разъ было употребляемо и Господарями Придунайскихъ Княжествъ, которые, отправляя дань въ Константинополь, дѣлали условіе съ разбойниками праваго берега Дуная, которые, отнявъ оную, дѣлились пополамъ съ Господарями. Знаменитѣйшія мѣста, кромѣ упомянутыхъ, гдѣ Болгарскіе гайдуки имѣютъ свои притоны, суть: Балканскій проходъ въ Шипкѣ; на югъ отъ Ихтимана, путь изъ Софіи въ Этрополь

оныхъ часто изумительны: иногда нѣсколько человѣкъ Болгарскихъ гайдуковъ разсѣиваютъ цѣлые конвои Пашей. Путешественникъ и странникъ не подвергаются въ мѣстахъ сихъ никакой опасности; ибо, какъ замѣчено выше, главная цѣль Болгарскихъ гайдуковъ одно мщеніе притѣснителю, не такъ какъ у Албанцевъ, Босняковъ, Сербовъ, Грековъ и ихъ Клефтовъ, Ускоковъ, Угусцовъ, Арамій, Пустоевъ, Ремиеевъ и т. п., которые болѣе, или менѣе, суть чистые разбойники большихъ дорогъ и отважные воры. Въ Турціи съ словомъ «гайдукъ» соединено что-то рыцарское. [38] У этихъ Болгарскихъ гайдуковъ [39] странникъ снабжается пищею, иногда обувью и т. п., другихъ они сопровождаютъ для безопасности. Когда округъ бываетъ такъ огражденъ, то онъ пользуется совершеннымъ спокойствіемъ. Каждый гайдукъ, удовлетворивъ мщенію, возвращается безнаказанно въ семейство къ мирнымъ занятіямъ; всякое преслѣдованіе подобнаго гайдука Турецкимъ Правительствомъ, которому всѣ они извѣстны, было бы поводомъ ко всеобщему возстанію селенія, а иногда и цѣлаго округа. Но совершенно противное бываетъ, когда гайдукъ похищаетъ какую либо дѣвушку, которая въ этомъ случаѣ называется отмица (похищающій же называется отмичаръ) и заставляетъ Попа обвѣнчать себя съ нею; тогда, чтобъ возвратиться домой, онъ долженъ начать съ того, чтобъ выплатить выпрашиваемую сумму семействомъ отмицы за ея похищеніе, и если похититель не внесетъ оной, по тому ли, что сумма велика, или по тому, что не имѣетъ оной, то возвратиться въ селеніе уже не можетъ; ибо, по жалобѣ

или Сладу; въ Родопскихъ горахъ тѣснины Крешны, чрезъ которые проходитъ дорога изъ Сербіи въ Сересъ; изъ Приштины въ Скопле, чрезъ Качаникъ, чрезъ Млавъ-Планину и пр. Разбойничьи пѣсни воспѣваютъ подвиги въ этихъ мѣстахъ знаменитыхъ атамановъ: Новака, Радивоя, Груи, Индже, Войводы и др. Неоднократно Болгарскіе гайдуки появлялись и на пути отъ Рущука къ Шумену.

[38] То же, что между Турками названіе Деръ-Бей облагораживаетъ разбойника, въ особенности тогда, когда дѣйствія его берутъ болѣе обширные размѣры; таковыми въ началѣ были: Терземекли-Оглу, Пасванъ-Оглу, Дахъ-Девиренъ, Чапанъ-Оглу, Пегливанъ и многіе другіе, заставившіе Порту признать себя Пашами и т. п. Слово Деръ-Бей собственно значитъ Князь, Властелинъ долинъ, въ которыя они спускаются съ горъ и, выходя изъ ущелій, гарцуютъ съ своими шайками. Но цѣль ихъ и цѣль Болгарскихъ гайдуковъ не одинакова.

[39] Самое большое оскорбленіе назвать Болгарскаго гайдука однимъ изъ выше означенныхъ именъ, или Перж-Баба — слово, означающее человѣка, нападающаго на старую бабу. Это послѣднее слово нетерпимо и всѣми другими разбойниками.

Кадію, или Паше, принесенной семействомъ отмицы, отмичара безпрекословно отдаютъ въ руки правосудія, какъ нарушителя существующихъ законовъ, которымъ Болгаре безусловно повинуются. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на эту добросовѣстность семейства похитителя и всей общины. Впрочемъ, подобные случаи бываютъ чрезвычайно рѣдки; ибо, или оба семейства, съ помощію другихъ родственниковъ, стараются со временемъ согласиться на сдѣлку, или гайдукъ возвращается къ своему ремеслу, которое обыкновенно оканчиваетъ его жизнь пулею, либо кинжаломъ.

Здѣсь, въ Нагорной Болгаріи, Болгаре сохранили свои древніе обычаи, свои повѣрья, изъ коихъ многіе изгладились болѣе, или менѣе, а нѣкоторые и вовсе исчезли изъ быта Болгаръ Географической Болгаріи, преимущественно восточной ея половины, равно и у живущихъ между Греками. Болгаринъ южной и Болгаринъ сѣверный познаются своими различными чертами, въ особенности тѣ, которые перемѣшаны съ Греками. Въ Нагорной Болгаріи существуютъ въ полной силѣ побратимство и посестримство, освящаемыя Церковью. Они въ большемъ еще употребленіи, чѣмъ у Сербовъ, и древность этихъ союзовъ свидѣтельствуется Прокопіемъ, писавшимъ въ VI вѣкѣ. Празднество колѧды, со всѣми ея пѣснями и обрядами, закланіе ягненка съ исключительными обрядами,[40] конныя ристалища[41] и любимая игра

---

[40] Въ Нагорной Болгаріи въ дни Св. Георгія, Св. Параскевы и Архан. Гавріила, имѣютъ обыкновеніе приносить въ жертву помянутымъ Святымъ молодого барашка. Между многими, предшествующими сему, обрядами, о которыхъ упоминать здѣсь нѣтъ мѣста, замѣчателенъ слѣдующій: когда избранный барашекъ, связанныя по ногамъ, приносится, то Священникъ съ молитвами зажигаетъ двѣ восковыя свѣчи и прилѣпляетъ оныя къ рогамъ барашка, потомъ, ходя кругомъ, окуриваетъ его изъ кадила ладаномъ и читаетъ для сего существующія молитвы; послѣ того барашка рѣжутъ и кровь собираютъ въ нарочно для сего имѣющійся сосудъ, тщательно наблюдая, чтобъ ни одна капля не пала на полъ, или на землю; этою кровью мажутъ всѣхъ родныхъ крестообразно, преимущественно чело. Сжаривъ барашка, Священникъ опять читаетъ молитвы, для сего установленныя, и беретъ опредѣленную ему часть, а именно: заднюю лопатку и шнурку. Послѣ сего, когда въ кругу родныхъ съѣдятъ барашка, то кости хоронятъ въ землю, опять со множествомъ особенныхъ обрядовъ. Въ Надольной Болгаріи, Албаніи, Греціи ѣдятъ также барашковъ, но только преимущественно въ день Св. Георгія, 23 Апрѣля, безъ всякихъ, однако же, обрядовъ. При въѣздѣ Господарей Валахіи въ Букурештъ приносились также въ жертву девять барашковъ, раздѣленныхъ на три части и пр., но безъ религіозныхъ обрядовъ.

[41] Вообще всѣ Болгаре, какъ сыны степей, сохранили пристрастіе къ верховой

Болгаръ въ джиридъ, запрещенная имъ въ 1821 году во время Гетеріи, какъ равно и многимъ округамъ запрещеніе носить оружіе, которое они нынѣ могутъ имѣть только въ дорогѣ. Можно сказать, что Болгаре постепенно теряли свои права на все это, и нынѣ только извѣстные изъ Болгаръ имѣютъ разрѣшеніе и принимаютъ участіе въ этихъ играхъ, часто съ самими Турками. Борьба, разныя характеристическія пляски, изъ коихъ Костенека и Гайдучка занимаютъ первое мѣсто; [42] пѣсни, повѣствующія о подвигахъ древнихъ Царей

ѣздѣ, употребляя лошадь для переѣзда въ городѣ, иногда чрезъ нѣсколько только домовъ, чтобъ посѣтить одинъ другого. Бараньи шапки, которыя они носятъ лѣтомъ, а иногда и кожухи, не есть ли тоже обычай, сохранившійся отъ ихъ предковъ, населявшихъ сѣверную часть Аіи, или это слѣдствіе необходимости климата? Впрочемъ, между ними живущіе въ это время года носятъ самыя легкія ткани.

[42] У Болгаръ много плясокъ. Главныя изъ нихъ: 1, Колоилихоро, въ которомъ участвуютъ всѣ безъ различія; это почти тоже, что хоро Грековъ, или жокъ Придунайскихъ Княжествъ, съ тою только разницею, что движенія его живѣе; онъ подобенъ хороводу нашему и отчасти Ромейкѣ Грековъ; пѣсня, которую поютъ, или припѣваютъ подъ кову-гайду (волынку), называется Поскочица. 2, Рачаница или Чепиница. Ее выплясываютъ только двое мужчинъ, или одинъ мужчина и одна женщина, взявшись за платокъ и дѣлая чрезвычайно скорые и трудные скачки и фигуры. 3, Костенека (отъ имени селенія въ Нагорной Болгаріи), которую пляшетъ одна пара; объ эти пляски есть родъ Сербешта Сербовъ, или Батута —Пандуръ. 4, Момча: ее пляшутъ двое съ быстрымъ движеніемъ ногъ, махая руками и перегибаясь всѣмъ корпусомъ; тотъ, кто переплясветъ другого, почитается побѣдителемъ; пляска эта болѣе въ употребленіи въ пограничныхъ округахъ съ Сербіею. 5) Кетуша: мужчина и женщина, поначавшись каждый на своемъ мѣстѣ, начинаютъ потомъ вертѣться. 6, Стролянка, тоже вдвоемъ, но не трогая другъ друга, плясуны притопываютъ ногами; пляска имѣетъ сходство съ Шотландскимъ Рыль, прелестна и въ употребленіи у Албанцевъ и у Пандуръ. 7, Шумадійская игра: въ продолженіе пляски безпрерывно ярикрикиваютъ: «Три пипца голубица (три раза голубь высунулъ носъ). Пляска эта неблагопристойна разными тѣлодвиженіями своими, пляшется почти всегда только навеселѣ: это родъ нынѣшней польки канканъ. 8-Го! го! го! Пляска эта не имѣетъ другого названія, это родъ Стролянки; но въ ней принимаютъ участіе всѣ обыкновенно, когда уже разгуляются; каждый имѣетъ въ рукахъ салфетку, или платокъ, вскрикиваетъ «Го! го! го!» хлопаетъ руками, прыгаетъ, стучитъ ногами, становится на колѣни, большею частію имѣя въ рукѣ стаканъ съ виномъ, то вертитъ онымъ, то становитъ на голову и т. п. 9, Гайдучка, т. е. разбойничья. Это самая характеристическо-военная, родъ Албанской Пирики: ее пляшутъ двое съ обнаженными саблями въ рукахъ, производя необыкновенно быстрыя движенія ногами и всѣмъ тѣломъ, съ изумительной скоростію и искуствомъ махаютъ обнаженными саблями надъ головами своими. Я

ихъ, напоминающія имъ прежнюю самостоятельность, какъ, напримѣръ, древняя пѣснь, разсказывающая о подвигахъ Царя Крума, убившаго Императора Никифора и сдѣлавшаго изъ черепа его кубокъ; о Царяхъ Симеонѣ, Іоаннѣ, взявшемъ въ плѣнъ Императора Балдуина и т. п.; разныя повѣсти и преданія, какъ то: объ Ибатчѣ, Самуилѣ, Воянѣ и другихъ герояхъ ихъ. Суевѣрія и предразсудки доступны и Болгарамъ, подобно какъ и всѣмъ, даже просвѣщеннымъ, народамъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ Полтеники или Краканжолы, иначе Вуркодлаки (волколаки, оборотни, вампиры), которымъ Болгаре, какъ и всѣ окружающіе ихъ народы, вѣрятъ отъ всей души; [42] при этомъ повѣсть о Глогѣ чрезвычайно занимаетъ воображеніе ихъ. Другія суевѣрія: чародѣи или колдуны (врачъ, колдунья), Вѣштица, Орасницы (Шарки), Самодивы (Русалки) и др.; заговариваніе, болѣе, или менѣе, существуетъ у нихъ, и зная эти заклинанія, можно легко обманывать простодушныхъ, болѣе всего въ высшей степени легковѣрныхъ, Турковъ.

Замѣчательно, что при столькихъ суевѣріяхъ и предразсудкахъ Нагорные Болгаре, въ противоположность другимъ своимъ единоплеменнымъ, не вѣрятъ ханжамъ, принимающимъ на себя святость. Такъ, напримѣръ, въ 1800 г. появился въ окрестностяхъ Салоникъ между Болгаръ, перемѣшанныхъ съ Греками, пророкъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ «Св. Тройки.» Онъ было пожаловалъ къ Нагорнымъ Болгарамъ, но сіи отвергли его и онъ обратился опять на югъ, гдѣ, скитаясь между Болгарами и Греками, надѣлалъ много

имѣлъ случай, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ командованія моего отрядомъ волонтеръ-партизановъ, быть частымъ свидѣтелемъ этой пляски, и долженъ сказать, что она производитъ какое-то грустное впечатлѣніе, въ особенности при произительныхъ вскрикиваніяхъ, при бивачныхъ огняхъ, большею частію окруженныхъ лѣсомъ. Ужасный напѣвъ гайды, единственнаго ихъ инструмента, а часто и плясуновъ еще навеселѣ, позволяющихъ себѣ шутить надъ присутствующими товарищами, внезапно быстро приближаясь къ лицу съ обнаженною саблей; иногда, въ упоеніи своемъ, они бросаютъ вверхъ обнаженные кинжалы, мало заботясь, какъ они упадутъ; случаются и выстрѣлы изъ пистолетовъ, разумѣется, съ пулями. Эти обѣ послѣднія пляски не извѣстны у другихъ Болгаръ.

[42] Въ половинѣ XVIII вѣка Австрійцы наряжали Коммисіи, состоявшія изъ Офицеровъ, Аудиторовъ и Врачей, которые, изслѣдовавъ въ окрестностяхъ Ршавы, нѣсколько случаевъ повѣрья жителей, въ формальныхъ донесеніяхъ признавали истину оныхъ, что значится въ современныхъ напечатанныхъ Правительственныхъ актахъ. Должно ли послѣ сего удивляться Болгарамъ?

шуму до того, что самъ Али-Паша (который былъ извѣстный суевѣръ) исполнялъ нѣкоторыя его повелѣнія. Вскорѣ послѣ другой, полъ именемъ «Св. Іоанна,» также Болгаринъ, явился въ селеніи Салгеромѣ, въ окрестностяхъ Видина, и тщетно намѣревался пробраться къ Нагорнымъ Болгарамъ. Извѣстный Пасванъ-Оглу, Визирь Видинскій, скоро заставилъ его отказаться отъ своего ремесла; чрезъ годъ онъ опять было появился между Болгарами, на правомъ берегу Лома, но и тутъ Аянъ положилъ преграду его пророчествамъ, и онъ, перейдя въ Валахію, тамъ умеръ.

На этомъ пространствѣ Болгаріи: въ Кратовѣ, Брезникѣ, Радомирѣ, Костенджилѣ, Дупницѣ и Джумаѣ, между Болгарами Православными живутъ цѣлыми округами Болгаре Католики, или правильнѣе Уніяты; это ихъ остатки въ сей части Болгаріи, куда, по происканъ Папъ, искавшихъ получить вліяніе надъ этими новыми Христіянами, и Католичество нашло себѣ послѣдователей. Папы, опираясь на чисто политическія сношенія древнихъ Царей Болгарскихъ съ Римомъ, начиная съ Бориса, во всѣ времена силились окатоличить Православную Болгарію. Съ этой цѣлію учрежденъ былъ въ Римской пропагандѣ классъ, назначенный исключительно для Болгаръ. Болгаре-Католики носятъ особенную одежду, состоящую изъ узкаго нижняго платья бѣлаго цвѣта и таковой же куртки. Они отличаются отъ прочихъ Болгаръ стройностію и высокимъ ростомъ, какъ равно и совершенною простотой. Православные Болгаре ненавидятъ ихъ и даютъ имъ названіе «Шоповъ,» т. е., простаковъ, и Павликіянъ. Въ странѣ же они извѣстны Туркамъ подъ названіемъ Пострумцовъ, по тому что большая часть ихъ заселяетъ берега Струмы. Изъ сихъ Шоповъ или Пострумцевъ Католиковъ и Шоповъ Православныхъ, живущихъ около Софіи, Ниша, вокругъ Витошъ-Планины, ежегодно отправляется въ Константинополь 700 человѣкъ для прислуги на Султанскихъ конюшняхъ, преимущественно когда выводятъ коей за городъ на первозеленую траву. Этихъ людей Турки называютъ «Войницами.» Обыкновенно для смѣны своихъ соотечественниковъ они приходятъ въ Константинополь въ первыхъ числахъ Апрѣля, а поступаютъ на службу въ день Св. Георгія, 23-го того же мѣсяца. 15 дней предъ тѣмъ Войницамъ предоставлено исключительное право и полная свобода ходить по всему городу съ своими байраками (значками) и, играя въ гайду (волынку) и свирѣль, они пляшутъ добровольно по улицамъ, или за деньги, окруженные большою толпою любопытныхъ и любящихъ этотъ родъ забавъ — Турковъ.

Города Болгаріи имѣютъ особенный свой характеръ: въ нихъ нѣтъ той роскоши, которая встрѣчается въ городахъ, обитаемыхъ Турками, но за то хозяйство и довольство видны повсюду. Въ городахъ Болгаръ всегда можно найти рогатый скотъ и лошадей, щиплющихъ траву по улицамъ. Вообще же Болгарскіе дома, какъ тутъ, такъ и въ селахъ, гораздо лучше и опрятнѣе Турецкихъ, Греческихъ и другихъ. Чистота внутри оныхъ въ высшей степени; въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ встрѣчаются городскіе часы, показывающіе время по Турецкому счисленію.

Я упомянулъ уже о Болгарахъ Географической Болгаріи, и здѣсь присовокуплю еще то, что они далеко не равняются ни характеромъ, ни обычаями съ единоплеменниками своими, занимающими Нагорную Болгарію: характеръ ихъ ослабъ, колеблется, а обычай, по причинѣ обстоятельствъ, сопутствующихъ ихъ положенію, какъ перемѣшанныхъ, или вовсе между ними изгладились, или ослабли. Это же различіе замѣчается и между Болгарами, населяющими южную часть Македоніи, Ѳессалоники, берега Пропонтиды и Мраморнаго моря, окрестности Адріанополя и отъ онаго на востокъ къ Черному морю и на берегахъ его, гдѣ Болгаре перемѣшаны съ Греками, а въ городахъ кромѣ Турковъ, съ Армянами и Жидами (въ Адріанополѣ и съ Цыганами), отъ коихъ и заимствовали многое, даже большая часть ихъ говорятъ по Гречески. Здѣсь Болгаре не столь уже простодушны, не такъ откровенны, иногда прибѣгаютъ къ хитростямъ, но, при всемъ этомъ, слывутъ честнѣйшимъ народонаселеніемъ; на дѣлаемые имъ вопросы рѣдко отвѣчаютъ удовлетворительно и обыкновенно однимъ словомъ: «Богъ знаетъ!» Паша, Сановникъ, Бегъ и т. п., не живущіе въ своихъ чифликахъ, ввѣряютъ управленіе оными, какъ и вообще во всей Болгаріи, не иначе, какъ Болгарину. Между юго-западными Болгарами, на пространствѣ Охриды, Монастыря или Битоля, Ускупа, Воскополя, живутъ, такъ называемые, Цинцары, получившіе это названіе по тому, что говоря цвякаютъ; они извѣстны также подъ именемъ Куцо-Влаховъ: это остатки, переведенныхъ Аврелiяномъ изъ Траяновой Дакіи, нынѣ Валахіи и Молдавіи. Они говорятъ не чистымъ Валашскимъ языкомъ, славятся торговыми оборотами, но извѣстны какъ самые плохіе воины. Въ тѣхъ мѣстахъ назвать Болгара, Албанца, Босняка, или Грека Куцо-Влахомъ, значитъ оскорбить его. Дома Болгаръ вообще лучше всѣхъ, живущихъ съ ними вмѣстѣ, другихъ племенъ; въ нихъ замѣтно довольство, которое у другихъ найти трудно.

Болгаре, живущіе какъ въ Нагорной Болгаріи, такъ и въ другихъ мѣстахъ, суть земледѣльцы во всѣхъ видахъ, воспитывающіе вмѣстѣ съ тѣмъ и огромныя стада рогатаго скота, преимущественно барановъ и козъ; они занимаются разработываніемъ рудъ, фабриками и т. п., и должны почитаться здѣсь какъ производители, а Греки, Армяне и Жиды, скупая отъ нихъ ихъ произведенія, ведутъ оными торгъ такъ, что вся промышленность этого края находится въ рукахъ этихъ трехъ народовъ, владѣющихъ, такъ сказать, монополіею всей промышленности.

Здѣсь должно замѣтить, что Болгаре, съ перемѣшанными съ ними другими племенами, хотя и имѣютъ сношенія промышленныя и торговыя, но держатъ себя всегда отдѣльно, и съ самыми Греками, болѣе всѣхъ съ ними перемѣшанными въ Ѳессаліи и части Румиліи. Можно сказать, что сходство однихъ съ другими заключается только въ одномъ Вѣроисповѣданіи, но и то не въ ровной степени чистой набожности, и одни съ другими всегда готовы рѣзаться; утвердительно можно сказать: Болгаринъ скорѣй уживется съ Туркомъ, чѣмъ съ Грекомъ.

Изъ Болгаръ, преимущественно, однако же, изъ Нагорныхъ и южнаго склона Балкановъ, есть родъ искателей приключеній, но противоположныхъ гайдукамъ: это разнощики, или возчики, извѣстные тамъ подъ именемъ Кираджи, т. е., коммисіонеровъ торговыхъ домовъ, которымъ ввѣряется на большія суммы различный товаръ для развозки въ разныя мѣста, не только областей Европейской Турціи, но даже Сиріи и Кавказа. Сбывъ свой товаръ, они возвращаются, нагруженные другимъ. Люди эти отличаются, въ полномъ значеніи слова, правдивостью и честностью. Возвратясь, они разсказываютъ свои похожденія, все видѣнное и слышанное, присовокупляя къ тому свои замѣчанія. Всѣ Болгаре имѣютъ къ нимъ полную довѣренность, и если бъ кто изъ этихъ Кираджіевъ захотѣлъ самъ, или посредствомъ внушеній, поселить въ слушателяхъ неблагопріятныя противъ нихъ мысли, то никто съ большимъ успѣхомъ того сдѣлать не можетъ. [44]

---

[44] Во время извѣстнаго, на меня возложеннаго, порученія, въ 1827—1830 годахъ, я встрѣчалъ въ разныхъ мѣстахъ (Букурештѣ, Краёвѣ, Яссахъ, Кишиневѣ и Одессѣ) этихъ людей, въ которыхъ находилъ очень правильныя понятія и удивлялся ихъ удовлетворительнымъ отвѣтамъ, часто на весьма затруднительные вопросы.

Ж. Частныя возстанія Болгаръ.

Изъ представленнаго очерка характера Болгаръ трудно опредѣлить будущность этого народа, достигающаго до $4^1/_2 — 5^1/_2$, м. на пространствѣ, столь счастливо расположенномъ. Въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи можно встрѣтить такихъ, которые скажутъ, что они любятъ свое отечество и готовы пожертвовать за оное своею жизнію, но это тѣмъ и ограничивается, если они не имѣютъ личныхъ причинъ къ отмщенію. Возбудить въ Болгарахъ общее чувство къ народности довольно трудно; ибо народность этого племени имѣетъ въ округахъ своихъ множество различныхъ частныхъ интересовъ, противоположныхъ одни другимъ, такъ что въ какомъ либо предпріятіи трудно будетъ имъ составить одно цѣлое: одно общее у Болгаръ — это привязанность къ семейной жизни, къ хлѣбопашеству, къ садоводству, къ скотоводству, къ нѣкоторымъ привычнымъ ремесламъ и промысламъ въ мѣстахъ своей родины, словомъ, къ трудамъ мирнымъ, безмятежнымъ. Они дорожатъ болѣе всего спокойствіемъ, они могутъ переносить болѣе другихъ общія притѣсненія; но частныя они умѣютъ отмщать такъ, что Турки бываютъ вынуждены со многими округами быть крайне осторожными. Только въ серединѣ Болгаріи, въ окрестностяхъ Софіи, Ниша, Филиппополя и окрестныхъ горахъ, съ 1780 года, почти до настоящаго времени, видимъ, что не одни гайдуки, но и народъ цѣлыми общинами не разъ вооружался противъ Турокъ, изъ чего, однако же, едва ли можно заключать, что убѣжденіе въ собственныхъ своихъ силахъ начало у нихъ проявляться сознательно. Ибо, вникнувъ безпристрастно въ эти событія, усматриваемъ, что поводомъ къ частымъ возстаніямъ въ этой Болгаріи служили отдѣльныя только угнетенія отъ Пашей и другихъ начальниковъ, въ особенности болѣе отъ подстрекательства Сербовъ, ищущихъ смутъ въ сосѣдствѣ, чтобъ потомъ перенести ихъ и къ себѣ. Коль скоро эти притѣсненія Болгаръ доходили до Порты, всегда почти, чрезъ посредство отправляемыхъ къ ней депутатовъ отъ возставшихъ, она удовлетворяла справедливымъ ихъ требованіямъ, и Болгаре, хотя всегда убѣжденные, что рано, или поздно, они опять потерпятъ отъ мѣстныхъ властей то же самое, возвращались къ мирнымъ любимымъ своимъ занятіямъ, вовсе не помышляя объ избавленіи себя отъ ига иновѣрныхъ, и только одни гайдуки ихъ были всегда на сторожѣ, чтобъ мстить за частныя притѣсненія своихъ общинъ, или округовъ. Они одни, можно сказать, составляютъ вооруженную силу Болгаріи, и на нихъ однихъ можно дѣйствовать, чтобъ возбудить сочувствіе и со-

единить народъ, который во всемъ полагается на нихъ: это, такъ сказать, народные представители. [45] Въ этомъ отношеніи гражданственнаго угнетенія Болгарія похожа на Ирландію. Султаны и Короли Англіи всегда показываютъ видъ, что снисходятъ къ несчастію своихъ иновѣрныхъ подданныхъ, коль скоро это доходитъ до нихъ въ степени, заслуживающей вниманія, и тогда они защищаютъ этихъ подданныхъ своихъ противъ фанатизма, алчности и дерзости своихъ Министровъ и главныхъ мѣстныхъ властей, исповѣдующихъ другой законъ и усиливающихся пожинать плоды иновѣрцевъ: и въ Турціи и въ Англіи участіе и вмѣшательство Султана и Короля, въ разбирательство подданныхъ съ своими Министрами, бываетъ достаточнымъ, чтобъ времено успокоивать недовольныхъ.

Побужденіе Болгаръ къ сознанію собственныхъ своихъ силъ и направленіе ихъ къ народности было сдѣлано самою Портою. Въ 1789 году, когда Россія, соединенно съ Австріею, объявила войну Турціи, Султанъ, чувствуя безсиліе свое противиться открытыми силами, прибѣгъ къ малой войнѣ, прикрывъ границы свои съ Австріею многочисленными волонтерами. Омеръ, сынъ Боснійскаго гайдука Паевана, [46] Полуславянина, собралъ многочисленные ряды Болгарскихъ волонтеръ и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Сербіи противъ Австрійцевъ. За заслуги въ этой войнѣ онъ былъ щедро награжденъ, получилъ въ помѣстье «Берзу и Керче» и сдѣланъ былъ Байрактаромъ Видинскаго Визиря, Мелекъ-Паши; но здѣсь дерзкіе поступки его, въ особенности публичныя выходки противъ святости Корана, вооружили противу него Улемъ: его велѣно было схватить, но онъ оказалъ упорство, и домъ, въ которомъ онъ заперся, былъ взятъ только приступомъ и сожженъ, а самъ Пасванъ, какъ попавшійся съ оружіемъ въ рукахъ, былъ казненъ.

Сынъ его, Османъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ Пасванъ-Оглу, нашелъ возможность уйти въ Боснію, къ Ускокамъ, оттуда въ Албанію, къ Гегамъ, возмутившимся противъ Султана; потомъ былъ съ своими гайдуками въ службѣ Молдавскаго Господаря Маврогени, имѣлъ случай познакомиться съ Георгіемъ Чернымъ и побрататься съ нимъ. Возвратясь въ 1792 году въ помѣстье свое

---

[45] Гайдуковъ можно приблизительно опредѣлить около 50 т.

[46] Въ продолженіе многихъ лѣтъ опустошавшій Турецкія области и, по преданіямъ, щадилъ будто бы только Французскихъ монаховъ и миссіонеровъ Папы. Въ послѣдствіи онъ обманомъ былъ схваченъ Турками въ Приштинѣ и посаженъ на колъ.

Керче, образовалъ онъ, вмѣстѣ съ Георгіемъ, Кирджалей, многочисленную шайку гайдуковъ [47] и, соединясь съ бѣглыми Янычарами, наводилъ ужасъ на самый Константинополь. Огромная цѣна, назначенная за голову Пасванъ-Оглу, дала поводъ одному желавшему воспользоваться этой наградой, представить въ Стамбулъ другую голову, выдавая ее за голову Пасванъ-Оглу, которую Султанъ и велѣлъ выставить предъ воротами Сераля. Радость эта не долго продолжалась: вскорѣ узнали, что мнимозарѣзанный Пасванъ-Оглу, съ 10 т. Янычаръ и многочисленными гайдуками, овладѣлъ Видиномъ, гдѣ повѣсилъ всѣхъ, участвовавшихъ въ смерти отца своего, и отправился на сосѣднихъ Пашей. Эти, не видя возможности своими силами сопротивляться ему, подстрекнули подъ рукою Болгаръ вооружиться противъ Кирджалей и роздали оружіе не имѣвшимъ онаго. [48]

Несомнѣнно, что каждый другой народъ воспользовался бы столь благопріятнымъ случаемъ, чтобъ попытаться возстановить народность свою; но для Болгаръ первое благо—спокойствіе для земледѣльческихъ занятій своихъ. Многія возстанія ихъ въ послѣдствіи имѣли только одну цѣль—избавляться отъ частныхъ притѣсненій, и если достигали они того, то не помышляли уже болѣе ни о чемъ. Впрочемъ, они привыкли къ духу Турецкаго Правительства, и нужно много усилій, искуства и знанія ихъ свойствъ, чтобъ перемѣнить ихъ образъ мыслей и дать онымъ другое направленіе; а по тому и это вооруженіе Болгаръ са-

---

[47] Изъ этихъ Кирджалей многіе были признаны Султаномъ Пашами, Бегами и т. п. Извѣстнѣйшіе изъ этихъ, кромѣ Видинскаго Визиря Пасванъ-Оглу, были: Хаджи-Манобъ, Дели-Кадрія, Кара-Плейсія и Гушанецъ-Алія, завоевавшіе Сербію, которую раздѣлили на четыре части, и приняли названіе Дахіевъ. Женщины, сопровождавшія Кирджалей, переодѣтыя въ мужское платье, именовались Ювендже. О Кирджаліяхъ см. гл. IX. Впрочемъ, не вдаясь въ обманъ Арсланъ-Бегъ, Тофильбаса и другіе предводители многочисленныхъ Албанскихъ шаекъ въ 1829 и 1830 годахъ, коихъ заманилъ къ себѣ Решидъ-Паша и предательски умертвилъ, то, можетъ быть, и они успѣли бы, по крайней мѣрѣ, выговорить себѣ пашалыки. Хотя возстаніе ихъ имѣло цѣлію сопротивленіе введенію реформъ, но въ сущности они были атаманами шаекъ.

[48] Въ 1853 году едва это не повторилось. Полякъ Чайковскій, объѣхавъ Болгарію, подалъ Портѣ проектъ вооружить 60 т. Болгаръ для дѣйствія противу Россіи, которые будто бы изъявили на то согласіе. Говорятъ, что Султанъ было согласился на приведеніе проекта этого въ дѣйствіе, но что Решидъ-Паша представилъ всю опасность этой мѣры, предсказывая, что Болгаре, разъ получивши оружіе, несомнѣнно присоединятся къ Русскимъ и увлекутъ за собою всѣхъ своихъ соплеменниковъ. Такимъ образомъ проектъ рушился.

мою Турціею, тогда раздираемою междособіями, не послужило въ пользу Болгаръ: можетъ быть имъ не доставало вождя. Большая часть изъ нихъ присоединилась къ Пасванъ-Оглу, который, съ помощію ихъ, въ теченіе десятилѣтней борьбы съ Султаномъ, не разъ побѣждалъ арміи Верховнаго Визиря и Али-Паши Янинскаго. Его подчиненные поглавари и кирджали овладѣли Сербіею и Бѣлградомъ, и изгнали изъ оной Турецкіе гарнизоны. Извѣстные четыре Дахіи раздѣлили Сербію между собою; тогда Султанъ, видя безсиліе свое, утвердилъ Пасванъ-Оглу Видинскимъ и всей Болгаріи Визиремъ. Здѣсь Пасванъ-Оглу властвовалъ какъ, неограничный повелитель. Вскорѣ Сербія, подъ предводительствомъ Георгія Чернаго, возстала. Пасванъ-Оглу и, вскорѣ заступившій его мѣсто въ Видинѣ, Мола-Паша, противившійся нововведеніямъ Селима III, предложилъ Сербамъ соединиться съ ними, но Сербы отвергли его предложеніе, и это было одною изъ главныхъ причинъ ненависти и злобы Болгаръ на Сербовъ, и Видинцы предались ужаснымъ жестокостямъ въ Сербіи.

Послѣ этихъ событій въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Болгаріи было спокойно, но въ 1821 году, когда образовалась Гетерія, [49] многочисленныя шайки Болгарскихъ гайдуковъ наводнили

---

[49] Извѣстный своею отвагою, Бимъ-Баша Сава, родомъ Болгаръ изъ окрестностей Салоники, много содѣйствовалъ сочувствію Болгаръ къ Грекамъ; но эти послѣдніе, по природному самохвальству своему, не умѣли воспользоваться симъ, а, напротивъ, на каждомъ шагу не только что оскорбляли ихъ, но и подвергали преждевременно мщенію Турковъ. Такъ Бимъ-Баша Сава успѣлъ въ окрестностяхъ Свиштова составить отрядъ Болгаръ, чтобъ присоединиться къ Князю Ипсиланти, къ которому изъ Свиштова въ Букурешть прибыли и депутаты, приготовившіе всѣ способы къ переправѣ чрезъ Дунай и овладѣнію самымъ Свиштовымъ: ихъ было 17 человѣкъ, въ числѣ которыхъ отличались: Хаджи-Михайло изъ Сливна, Хаджи-Иванъ изъ Османъ-Базара и Хаджи-Михалаки изъ Филиппополя. Но Ипсиланти тогда не помышлялъ уже болѣе предпринимать этой переправы, о которой до того постоянно твердилъ, а помышлялъ уже болѣе о границахъ Австріи, и по тому принялъ публично Свиштовскихъ депутатовъ въ Колентинѣ, гордо говорилъ съ ними и почти прогналъ. Возвращаясь въ Свиштовъ, одинъ изъ нихъ, Хаджи-Михайло изъ Сливна, заболѣлъ и остался на ночь въ Зимницѣ. Товарищи его, въ числѣ 16 человѣкъ, переправились и тотчасъ были обезглавлены; ибо происходившее въ Колентинѣ сдѣлалось извѣстнымъ. Около четырехсотъ, замѣшанныхъ въ этомъ заговорѣ, Болгаръ имѣли ту же участь; нѣсколько сотъ другихъ, опасаясь быть обнаруженными, пробрались въ Грецію.

Македонію и проникли въ Пелопонисъ — и послѣдній приступъ Аѳинскаго акрополя былъ увѣнчанъ этими Болгарскими гайдуками. Одинъ изъ нихъ, Марко Бочаръ, родомъ изъ Водены, удалившійся къ Сульотамъ, сдѣлался знаменитымъ въ цѣлой Европѣ подъ именемъ Марка Боцариса. Бывшій Генералъ-Адъютантомъ Короля Оттона, Хаджи-Христо, Болгаръ родомъ изъ Казана или по Болгарски Котла (гдѣ и доселѣ живутъ его родственники), увидѣвъ неблагопріятный оборотъ дѣлъ брата Князя Александра Ипсиланти, обратился въ Пелопонисъ и явился туда съ 300 Болгарскихъ гайдуковъ всадниковъ, которые были единственною конницею Грековъ въ борьбѣ съ Турками. Кромѣ этихъ двухъ Болгаръ, сдѣлавшихся, такъ сказать, историческими лицами, въ Греціи находятся многіе еще Болгаре, пришедшіе туда во время войны за ненависимость, которые, служа въ военной и гражданской службѣ, своимъ характеромъ, стойкостію и строгимъ исполненіемъ обязанностей снискали любовь народа и Правительства. [50] Въ 1828 году Болгарскіе гайдуки оставались спокойными, а жители равнодушными, но, однако же, большею частію оставляли селенія свои при нашемъ приближеніи, подобно какъ и въ войны Румянцева и Каменскаго. Тамъ, гдѣ оставались жители, они выходили къ намъ на встрѣчу и, казалось, радовались нашимъ успѣхамъ, но этимъ все и оканчивалось. Когда же мы остановились подъ Шуменомъ и Варною, то въ числѣ Турокъ, безпокоившихъ нашъ тылъ и сообщенія, встрѣчались и Болгаре. Здѣсь я разумѣю только Болгаръ Географической Болгаріи, не тѣхъ уже свойствъ, какъ Забалканскіе.

Въ 1829 году, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что формируется отрядъ партизановъ-волонтеръ изъ жителей праваго берега Дуная, вѣсть эта, распространившись по всей Болгаріи, обѣщала было Бол-

---

Одинъ Хаджи-Михайло остался жить и, узнавъ о происшедшемъ, въ ту же ночь уѣхалъ къ Пандурамъ, а оттуда въ Брашевъ (Кронштадтъ), гдѣ скоро и умеръ. Сынъ его, прибывшій вмѣстѣ съ матерью, въ послѣдствіи образовался по Европейски, говорилъ на разныхъ языкахъ, въ 1830 году былъ депутатомъ Болгаръ, прибывшихъ изъ Сливна въ Букуретъ. Я съ нимъ часто видѣлся и оставилъ его въ 1831 году въ Букурештѣ: онъ лицо замѣчательное, и если еще живъ и не перемѣнилъ свой образъ мыслей, то заслуживаетъ вниманія.

[50] Доказательствомъ тому служитъ то, что, когда, послѣ переворота 1843 года въ Аѳинахъ, въ засѣданіяхъ народнаго собранія было положено изгнать изъ Греціи Баварцевъ и Фанаріотовъ (что и было тогда же исполнено), ни одинъ изъ Болгаръ не былъ удаленъ изъ службы.

гарскимъ гайдукамъ, какъ представителямъ народной массы, надежды на успѣхъ отважныхъ предпріятій уже въ большихъ размѣрахъ, но скоро ожиданія ихъ исчезли; ибо они узнали, что въ отрядъ этотъ могутъ быть приняты тѣ изъ ихъ соотечественниковъ, которыхъ война застала на лѣвомъ берегѣ Дуная; съ праваго же было брать запрещено, по чему прибывшимъ ко мнѣ, по первому извѣстію, депутатамъ, я долженъ былъ объявить это. [51]

Послѣ Кулевчинской битвы, когда армія наша перешла за Балканы, нѣкоторые округи казались намъ содѣйствующими; но быстрое движеніе наше на Адріанополь и послѣдовавшій тотчасъ за симъ миръ остановили, можетъ быть, большее развитіе этого въ Болгарахъ направленія, въ первый разъ проявившагося въ нашу пользу. Съ выступленіемъ нашей арміи изъ Болгаріи, тѣ изъ ея жителей, преимущественно изъ Сливна и его окрестностей, которые, за содѣйствіе намъ, имѣли основаніе опасаться послѣдствій, если останутся въ домахъ своихъ, отправились за нами, со всѣми стадами и пожитками своими, и имъ обѣщано было отвести мѣста къ ихъ поселенію въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Къ сожалѣнію, не всѣ обѣщанія эти были выполнены, а, можетъ быть, и худо Болгарами поняты, и они, простоявъ, въ большомъ числѣ, станомъ въ окрестностяхъ Букурешта и Галаца, въ ожиданіи отвода мѣстъ, лишились почти всѣхъ своихъ стадъ. Между тѣмъ Махмудъ издалъ фирманъ, которымъ обнародывалось, что, если со дня изданія этого фирмана, Болгарскіе и другіе выходцы возвратятся въ свои дома, то получатъ обратно все свое достояніе и останутся безъ наказанія. Въ это же время пріѣхали въ Княжества, подъ разными предлогами, два Турецкихъ чиновника, бывшіе предъ войною въ оныхъ: въ Валахію — Ямбольскій Аянъ Гуссейнъ-Ага, въ Молдавію—Башъ-Бешли Арифъ-Ага; [52] они обнадежили Болгаръ, что не должны ничего опасаться, и наконецъ убѣдили ихъ возвратиться на прежнія жилища, за Балканы, но уже безъ имущества, оставивъ множество умершихъ отъ болѣзней и т. п. [53] Только небольшая часть Болгаръ, направившаяся въ Бессара-

---

[51] Нѣкоторые изъ нихъ, перебѣжавъ въ Валахію, а другіе переѣхавъ черезъ Сербію съ единственною цѣлію попасть въ отрядъ, были мною взяты и были лучшими слугами.

[52] Арифъ-Ага (съ которымъ я былъ очень знакомъ въ Яссахъ до открытія войны) былъ причиною возникшей въ третьемъ разрядѣ Бояръ оппозиціи противу Регламента; оппозиція эта была подъ руководствомъ нѣкоего Сіана.

[53] Около ста семействъ не пожелали возвратиться, по тому ли, что ихъ дѣйствія

бію, была тотчасъ водворена. Всѣ сопутствующія обстоятельства этому выселенію имѣли самыя неблагопріятныя впечатлѣнія на Болгаръ.

Размноженіе въ Болгаріи Даскаловъ (сельскихъ и другихъ учителей) было причиною, что въ 1832 году стали появляться въ Болгаріи товарищества въ огромныхъ размѣрахъ. Въ 1834 году начались тайныя собранія этой Болгарской Гетеріи, которыя происходили въ лѣсахъ и монастыряхъ, окружающихъ Тырново. Заговорщики, со всѣхъ мѣстъ, подъ предлогомъ праздника Богородицы, стекались въ эти монастыри, а ночью приходили на кладбища, или же въ прилегающіе лѣса, — и сливовица на здравіе будущей Болгаріи подкрѣпляла приходившихъ. Такъ продолжалось до 1838 года: разсуждали уже о планѣ дѣйствій, какъ вдругъ онъ былъ открытъ предателемъ Грекомъ. Софійскій Болгаринъ, завѣдывавшій поправкой Турецкихъ крѣпостей въ этой части Болгаріи, Протомасторъ или Калфа-Баши, имѣвшій въ распоряженіи своемъ 2 т. рабочихъ Болгаръ, долженъ былъ составлять ядро возстанія, но былъ повѣшенъ съ Хаджи-Іорданомъ, почтеннымъ старцемъ изъ селенія Елены въ окрестностяхъ Тырнова, и Іованицей, богатымъ Тырновскимъ купцомъ. Одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сочленовъ, Дидаскалъ Тырнова, Антоній, сочинитель Греко-Болгарской Грамматики, сосланъ былъ на галеры въ Константинополь; [54] другіе главные заговорщики были преданы пыткамъ Турецкаго Суда. Въ слѣдствіе этихъ пытокъ многіе были казнены, и между ними Игуменъ одного изъ монастырей окрестностей Тырнова; многіе изъ истязуемыхъ показали на Тырновскаго Митрополита, Иларіона, какъ на одного изъ ихъ главныхъ соумышленниковъ. Испуганный Митрополитъ проклялъ обвинителей и требовалъ ихъ смерти, и ему удалось остаться неприкосновеннымъ, но уплативъ значительную сумму Туркамъ; да и невѣроятно было, чтобъ этотъ старый Фанаріотъ могъ дѣйствительно участвовать въ заговорѣ, составленномъ только иноплеменнымъ ему народомъ, благосостояніе котораго было противоположно собственнымъ его выгодамъ, тѣмъ еще болѣе, что онъ былъ всегда отъявленнымъ врагомъ народности Болгарской. [55]

были болѣе гласными, или по тому, что они уже заключили условіе съ Княземъ Караджей объ уступкѣ имъ участка земли близъ города Плоештъ. Изъ Болгаръ этихъ многіе отличные ружейные мастера.

[54] Говорятъ, будто бы онъ въ послѣдствіи былъ освобожденъ по вліянію нашего Посольства.

[55] Когда въ 1834 году Одесскіе Болгаре (Н. С. Палаузовъ и В. Е. Апри-

Изъ всего должно заключать, что терзаемые пытками, имѣли въ виду отвлечь вниманіе отъ своихъ соотечественниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ излить злобу хотя на одного изъ Фанаріотовъ, столь ненавидимыхъ въ странѣ.

Жестокость мѣръ, принятыхъ мѣстными властями, не могла потушить зарожденной искры въ Болгарахъ; ибо въ этомъ же самомъ году, по составленному заговору, вдругъ, изъ болѣе чѣмъ 200 селеній, собралось 20 т. Болгаръ и обложили крѣпость Шаркіой, (Пиротъ), служащую однимъ изъ ключей Софіи. Болгаре называли себя вѣрноподданными Султана, но объявили, однако, гарнизону, что они не отступятъ отъ крѣпости, покуда не установятъ положительнымъ закономъ ихъ повинности, вмѣсто существующихъ, произвольныхъ. Одинъ изъ пограничныхъ Сербскихъ стражей, съ частію своихъ, пріѣхалъ къ Болгарамъ, обѣщая имъ, отъ имени Милоша, помощь, оружіе и порохъ. Милошъ, можетъ быть и чуждый сего, послалъ немедленно схватить своего Кнеза и подвергъ его наказанію. [56] Потомъ послалъ къ Болгарамъ Авраама Петроніевича, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, который и убѣдилъ ихъ разойтись по домамъ. Болгаре послали съ Петроніевичемъ своего депутата къ Султану съ просьбой привести въ исполненіе обѣщанное имъ Уложеніе; но ходатайство это было не вполнѣ успѣшно. [57] Болгаре несомнѣнно выхлопотали бы себѣ несравненно болѣе, если бы не вмѣшательство Милоша, которому они ввѣрились. Милошъ искалъ болѣе угодить Султану, чѣмъ Болгарамъ. Возстаніе при Пиротѣ, въ продолженіе котораго Болгаре видѣли, какъ, въ обыкновенное время столь страшные и богатые, Султанскіе Субаши спасались отъ нихъ бѣгствомъ, оставило

ловъ) рѣшились учредить въ Габровѣ, своей родинѣ, училище взаимнаго обученія, то этотъ Митрополитъ Иларіонъ всѣми силами противодѣйствовалъ ихъ намѣренію, запретилъ изученіе Церковно-Славянскаго языка, хотя ввести Греческій. Но усиліями выше помянутыхъ Болгаръ и смѣненіемъ Иларіона Болгарскій языкъ взялъ верхъ, и училище Габровское (на которое Априловъ завѣщалъ 60 т. р. с.), сдѣлалось первымъ разсадникомъ школъ, основанныхъ въ Болгаріи.

[56] Подобныя продѣлки Милоша часто встрѣчаются въ его жизни.

[57] Сдѣланы были только нѣкоторыя измѣненія, а именно: зависимость Сельскихъ Старостъ отъ Турковъ уменьшена; каждое селеніе, сверхъ того, могло выбирать и содержать еще одного Старосту, который обязанъ былъ имѣть двухъ помощниковъ, знающихъ читать, хранить печать для приложенія на судебные акты этой первой инстанціи.

въ нихъ глубокое впечатлѣніе. Болгаре любятъ разсказывать объ этомъ происшествіи къ кому имѣютъ довѣренность, и Пиротъ сталъ для нихъ синонимомъ сходбища, сосредоточенія.

Въ 1839 году Болгаре Загоріи замышляли сдѣлать то же, что сдѣлано было въ Пиротѣ, и многочисленныя шайки отъ 100 до 150 гайдуковъ показались было уже въ ущеліяхъ Македонскихъ горъ. Все возвѣщало скорую вспышку въ долинахъ. Въ это время умеръ Махмудъ и, въ слѣдъ за симъ, обнародованъ въ Гюльхане извѣстный гатти-шерифъ. Въ 1840 году, въ Мартѣ, въ день 40 Мучениковъ, одинъ изъ народныхъ праздниковъ Болгарскихъ, обрушился въ Адріянополѣ мостъ на Марицѣ, при чемъ погибло 72 человѣка. Обстоятельство это принято было Болгарами за предвѣстіе, что настало время разрыва съ Турками. Турки и Болгаре начали одни другимъ грозить. Болгаре начали волноваться въ разныхъ видахъ остатками Тырновской ассоціяціи. Въ это же время явились Филортодоксы, посвятившіе себя распространенію таинственнаго ученія (мистицизма), принадлежащаго только Еллинамъ. Двѣнадцать Священниковъ, почитаемыхъ за Апостоловъ небесной возрождающейся Софіи, обходили селенія Греко-Болгарскія, вызывая раю къ взаимному соединенію, чтобъ принудить Турковъ возвратить имъ Св. Софію Константинопольскую. Такимъ образомъ всѣ эти народы стремились къ одной религіозной цѣли, когда вспыхнуло возстаніе въ Кандіи и Оессаліи. Болгаре послѣдовали данному толчку. Ихъ первые требовательные возгласы произошли въ Киркліси, но, не отваживаясь оставаться на открытыхъ мѣстахъ, они заняли тѣснины горъ. Съ этого времени прекратились всѣ сообщенія столицы съ крѣпостями на сѣверѣ; вся страна предъ Константинополемъ была занята гайдуками, взявшимися содержать стражу въ этомъ взволнованномъ краѣ, и исполняли это лучше, чѣмъ обыкновенная стража Правительства. Всѣ путешественники, всѣ дипломатическіе курьеры иностранныхъ Державъ проѣзжали въ сопровожденіи этихъ разбойниковъ, какъ бы среди мира, между тѣмъ какъ столкновеніе Христіянъ съ Турками происходило уже въ разныхъ мѣстахъ.

Болгаре Загорья ожидали предлога къ возстанію, и случай къ тому скоро представился. Поводомъ было похищеніе одной дѣвушки, Агапы, или Агаѳьи, Болгарки, схваченной племянникомъ Нишскаго Паши. [58] Это произошло весною 1841 года. Вооруженные косами,

---

[58] Сербская газета (Сербске Народное Новине), издававшаяся въ Бѣлградѣ и Будинѣ, разсказываетъ это происшествіе слѣдующимъ образомъ: «Племянникъ Нишскаго

Болгарскіе поселяне поспѣшили разбить ворота темницы и освободить свою мому (дѣвушку). Возставшіе имѣли двухъ предводителей: Милое, бывшаго въ первой молодости своей гайдукомъ подъ Георгіемъ Чернымъ, и Гавру, Священника изъ Лесковца. [59] Болгаре укрѣпились въ тѣснинѣ Котна-Богазъ, куда Епископъ Нишскій и его Священники приходили уговаривать ихъ возвратиться, но попытка эта была напрасна. Скоро послѣ возстанія Болгаре Видинскаго пашалыка, вытѣсненные изъ онаго силами Гуссейнъ-Паши, присоединились къ Нишскимъ, къ которымъ прибѣгли также и Болгаре изъ округовъ Пиротскаго и Вранскаго: возстаніе сдѣлалось страшнымъ. Мустафа-Паша Нишскій обратился съ убѣдительнѣйшей просьбой къ Сербскому Князю, чтобъ онъ уговорилъ Болгаръ въ его пользу. Милошъ тотчасъ собралъ Сенатъ и, не смотря на то, какъ многіе полагаютъ, что Милошъ тайно покровительствовалъ этому возстанію, Правитель-

---

Паши влюбился въ одну Болгарку, Агапу, и похитилъ ее изъ кола (пляски, родъ хоровода), привезъ къ себѣ въ гаремъ и, прежде чѣмъ жениться на ней, заставлялъ ее принять Исламизмъ. Она упорствовала; ее предали пыткамъ, но она осталась твердою. Послѣ того Улемы рѣшили, что ее должно лишить невинности. Испугавшись этого, Агапа приняла Исламизмъ. Когда отецъ и другіе ея родственники пришли, чтобъ ее выкупить, тогда имъ было объявлено, что Агапа уже не Христіянка; имъ, однако, дали свиданіе. Агапа въ слезахъ бросилась въ объятія родственниковъ, вопли ихъ смѣшались. Кавазы скоро разогнали ихъ: родственники возвратились, а Агапу заключили въ башню съ другими, для сего же предназначенными.»

[59] Нѣсколько мѣсяцевъ предъ этимъ возстаніемъ Милое и Гавра пріѣзжали нѣсколько разъ въ Сербію жаловаться на Турковъ. Они просили Сенатора Радойковича (Воеводу Алексинца и начальника карантина) и пограничнаго начальника Младена Вукомановича заступиться за нихъ. Изложивъ всѣ притѣсненія, которыя они претерпѣваютъ и увеличившіяся еще болѣе послѣ Гюльханскаго гатти-шерифа, они сознавали безсиліе свое, и просили у Сербовъ помощи, чтобъ начать возстаніе. Все, что осмѣлились Сербы сдѣлать, состояло только въ томъ, что дали имъ 600 окъ (45 пудъ) пороха и нѣсколько оружія. Съ этими-то средствами помянутые два предпріимчивые Болгарина и приготовлялись вступить въ борьбу съ Турками. Однако же, по совѣщаніи съ своими единоземцами, они отправили, предварительно депутатовъ въ Константинополь, чтобъ просить у Султана облегченія въ налогахъ. Посланные были схвачены въ Филиппополѣ и въ оковахъ присланы въ Нишъ. Они избавились казни выкупомъ, который скупой Мустафа-Паша охотно принялъ. Притѣсненія, дѣлаемыя этимъ Пашей Христіянамъ, были столь велики, что даже многіе изъ богатѣйшихъ Нишскихъ купцовъ Турковъ ходатайствовали у Паши объ облегченіи, но тщетно: онъ прогналъ ихъ съ угрозами имъ самимъ.

ство Сербское постановило соблюдать въ этомъ случаѣ строгое невмѣшательство. Послѣ этого Князь Милошъ обнародовалъ строгое запрещеніе Сербамъ вмѣшиваться въ дѣла Болгаръ и оградилъ границу войскомъ, чтобы прервать всякое сообщеніе съ возставшими Болгарами. Между тѣмъ иррегулярныя войска Паши выжгли болѣе 150 Болгарскихъ селеній между Нишемъ и Софіей, сажали на колъ мужчинъ, безчестили женщинъ и потомъ бросали въ ихъ пылающія жилища, или уводили въ неволю. Со всѣхъ сторонъ Болгаре стремились въ лѣса, крича: «Шумо! шумо!» т. е., «Лѣсъ, лѣсъ!» (подразумѣвая: «Пойдемъ въ лѣсъ и сдѣлаемся гайдуками!») Двѣ тысячи конныхъ Турковъ преслѣдовали Болгарскихъ гайдуковъ, которые въ этотъ разъ сдѣлались достойными своихъ предковъ: изъ всѣхъ этихъ надменныхъ Спаговъ едва ли только 30 человѣкъ возвратились цѣлыми. Послѣ сего побѣдители выгнали Турковъ изъ Дербента или Корвинаграда; въ слѣдъ за симъ овладѣли крѣпостью Акъ-Паланкой, въ которой находилось 6 т. Арнаутъ съ двумя пушками и заняли эту тѣснину, открывающую путь къ Софіи. Милое стѣснялъ тогда Нишъ, имѣя у себя болѣе 10 т. поселянъ, которые за два года предъ тѣмъ осаждали Пиротъ, но не имѣли на себѣ другого оружія, кромѣ дубинъ, топоровъ и сошниковъ отъ плуговъ, и съ этими-то средствами добивались для своей страны лучшаго Уложенія, чѣмъ обнародованное въ Гюльхане. Болгарскій монахъ К е п е, посланный въ Бѣлградъ просить Европейскихъ Консуловъ вмѣшательства ихъ въ пользу Болгаръ, возвратясь извѣстилъ, что онъ былъ вездѣ худо принятъ, и что вся Европа, и даже Франція, обвиняетъ ихъ.

Въ это самое время 6 т. Албанцевъ, подъ начальствомъ Якубъ-Паши, и нѣсколько полковъ низама или регулярныхъ, подъ предводительствомъ Гуссейнъ-Паши Видинскаго, поспѣшили на освобожденіе Ниша. Они нашли Болгаръ укрѣпившимися у селенія Лѣсковца. Послѣ кровопролитныхъ стычекъ Болгаре, хотя и худо вооруженные, рѣшились на общую битву, но, послѣ сильнаго столкновенія, разсыпались, оставя на мѣстѣ 300 убитыхъ и множество раненыхъ. Милое, прикрывавшій отступленіе и окруженный въ пяти верстахъ отъ Ниша, едва успѣлъ, съ 15-ю только отважнѣйшихъ, оставшихся у него, броситься въ кулу (башню) Каменицу, близъ селенія Матеевцы. Хотя башня эта и не была укрѣплена, но Турки не посмѣли брать ее приступомъ, а привезли изъ Ниша десять пушекъ и послѣ бомбардированія въ продолженіи 24-хъ часовъ, разбили оную. Милое, израненный и не имѣя болѣе надежды избѣжать Турковъ, застрѣлился изъ пистолета, чтобъ освободить оставшихся у него шесть человѣкъ

отъ обязанности защищать его. Эти съ саблями и пистолетами въ рукахъ прорвались и скрылись въ ближайшій лѣсъ.

Не смотря на непродолжительность всѣхъ этихъ происшествій, всѣ окрестныя Болгарскія крѣпости начали уже ощущать большіе недостатки въ продовольствіи и, по засвидѣтельствованію очевидцевъ, если бы подобное положеніе дѣлъ продолжилось еще нѣсколько, всѣ должны были бы сдаться. Гайдуки могли бы еще продолжать борьбу, но они не имѣли общаго начальника, а по тому, придя въ разстройство, перешли въ древнюю Македонію, гдѣ и присоединились къ Греческимъ клефтамъ. Между тѣмъ Албанцы предались неистовствамъ по возстановленіи порядка и вынудили Гуссейнъ-Пашу смирять ихъ силою, а наконецъ изгнать и разсѣять. Султанъ смѣнилъ Нишскаго Пашу и послалъ Тейзикъ-Бея Коммисаромъ въ Нишъ и Софію для изслѣдованія причинъ возстанія; но золото, съ одной стороны, а съ другой отчаяніе Болгаръ, происшедшее единственно отъ равнодушія Европейскихъ Консуловъ, заставило ихъ смириться. Сербскій карантинъ въ Алексинцѣ принялъ до 8 т. выходцевъ, другіе пробрались въ Молдавію и Валахію. [60]

Съ того времени въ Болгаріи не было значительныхъ возстаній; малая война ведется только посредствомъ гайдуковъ, высылаемыхъ оскорбленными семействами.

3. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Религіозное и политическое вліяніе.

Изъ всѣхъ этихъ возстаній не усматривается никакихъ стремленій, никакого общаго сознанія своей силы и народности; нѣтъ попытокъ къ освобожденію себя отъ ига иновѣрныхъ; вовсе не замѣтно единства къ усиліямъ достигнуть самостоятельности, какъ это думали видѣть нѣкоторые изъ Французскихъ путешественниковъ, начавшихъ посѣщать Болгарію. Частныя возстанія не многихъ только

[60] Изъ числа удалившихся въ Княжество, около 1000 человѣкъ, рѣшились было возвратиться на мѣсто родины и направились къ Брайлову, но посланныя въ догоню Валашскія войска разогнали ихъ, воспретивъ переходъ черезъ Дунай.

округовъ были совершенно обособленныя [61] и всегда возбуждались только мѣстными притѣсненіями. Болгаре, принимаясь за оружіе и возставая противъ алчности вновь являющихся въ управленіе Пашей, а также противъ сборщиковъ податей, въ то же самое время отправляли депутатовъ къ Султану, убѣжденные, что онъ, извѣщенный объ ихъ страданіяхъ, войдетъ въ ихъ положеніе. Не было еще примѣра, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ Болгаре не достигали, хотя частію, успѣха своихъ домогательствъ. Конечно, въ продолженіе переговоровъ въ Константинополѣ, усмиреніе возставшихъ всегда сопровождалось мѣрами жестокими, особенно когда для того призывались Албанцы; но Болгаре привыкли, какъ сказано было выше, къ духу Турецкаго Правительства, не стѣсняющаго лично дикой свободы, а по тому на нихъ все это и не можетъ имѣть того вліянія и впечатлѣнія, которое бы оказалось на народахъ, не пріобыкшихъ къ тому.

Для пробужденія народности въ Болгарахъ и полнаго торжества въ успѣхѣ нужно устранить многія, существующія къ тому, препятствія. Не преодолѣвъ оныхъ, нельзя думать и объ общемъ и единодушномъ движеніи Болгаръ. Главнѣйшія изъ этихъ преградъ заключаются: въ существующемъ тамъ духовномъ управленіи, введенномъ по обдуманнымъ ли политическо-административнымъ мѣрамъ Порты, или просто случайнымъ, послѣдовавшимъ изъ своекорыстныхъ видовъ Греческаго духовенства, но во всякомъ случаѣ оно ставитъ могущественную преграду для внушенія Болгарамъ сознанія ихъ собственной силы и народности.

Чтобы объяснить это обстоятельство, надобно затронуть такую струну, которой еще никто вполнѣ не касался. Историческая вражда Грековъ и Болгаръ, и вообще другихъ Славянскихъ племенъ, начавшаяся со времени образованія сими послѣдними независимаго

---

[61] Несомнѣнно, если бы Славяне праваго берега Дуная были соединены единомыслiемъ, то вопросъ о Турціи былъ бы давно рѣшенъ. Одни Болгаре изъ $3^1/_2$ милліоновъ, могутъ выставить 200 т. лучшаго войска, а рекрутивъ отправлять произведенія земледѣлія своего въ Константинополь и другія сосредоточенія Турецкихъ пребываній, въ нѣсколько мѣсяцевъ сморили бы ихъ голодомъ. Племя Сербское простирается до $3^1/_2$ м., включая тутъ Княжество, Черногорію, Православныхъ Босняковъ, нѣсколько округовъ въ Албаніи и Болгаріи. Здѣсь только около 1 м. Грековъ, совершенно не однихъ мыслей съ Славянами, у которыхъ также, какъ и у Грековъ, нѣтъ единомыслія, но часто можно встрѣтить взаимныя враждебныя отношенія.

Государства въ предѣлахъ Восточной Римской Имперіи, еще болѣе усилилась, когда Болгаре приняли Христіянство. Вражда эта проходитъ чрезъ всю исторію Болгаръ, до покоренія ихъ Турками, а по преданію изъ рода въ родъ продолжается также до нашего времени: она состоитъ въ томъ, что во всѣ времена Греки старались изгнать природныхъ Архипастырей изъ Болгаръ и назначать своихъ, подвластныхъ Патріярху Константинопольскому. Первое непріязненное столкновеніе по поводу духовныхъ дѣлъ Болгаріи было при Царѣ Симеонѣ. Пользуясь слабостію Греческой Имперіи, Симеонъ принимаетъ титулъ Царя Болгарскаго и, по свидѣтельству рукописныхъ памятниковъ Болгарскихъ, ставитъ въ Великой Прѣславѣ Патріярха. Греки не признавали ни Симеона Царемъ, ни главу Болгарскаго духовенства Патріярхомъ. Симеонъ, съ оружіемъ въ рукахъ, со славою поддерживалъ какъ то, такъ и другое. При внукѣ Симеона, Борисѣ Петровичѣ, послѣ похода въ Болгарію Великаго Князя Святослава, Императоръ Цимисхій лишаетъ Бориса Царскаго достоинства, а Патріярха Болгарскаго, Даміяна, подчиняетъ Цареградскому Святительскому престолу. До первыхъ годовъ XIII вѣка Болгарія оставалась въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріярха и только около этого времени въ славное царствованіе Іоанна II Асѣня (1217 — 1241) она получила снова, съ согласія Императора I. Ватаци и четырехъ Вселенскихъ Патріярховъ, своего самостоятельнаго Патріярха. Рядъ этихъ Патріярховъ Болгарскихъ, святительствовавшихъ въ Тырновѣ, числомъ четырнадцать (первый Іоакимъ I, послѣдній Евѳимій) вписанъ въ Болгарскіе Синодики, и теперь даже поминается въ нѣкоторыхъ уединенныхъ монастыряхъ Болгаріи, разумѣется, тайно отъ Грековъ. Вся исторія обновленія Тырновскаго Патріяршества при I. Асенѣ, и даже грамота Императора Ватаци и четырехъ Вселенскихъ Патріярховъ, по этому случаю данная, хранится въ Болгарскихъ рукописяхъ. Но Греки и знать и слышать не хотѣли, чтобъ въ духовномъ отношеніи Болгарія была отдѣлена отъ Патріярха Цареградскаго. Они покорялись обстоятельствамъ, какъ было это при Симеонѣ, при Асѣняхъ, но лишь только подпали подъ Турецкое владычество, какъ всѣми силами стали домогаться у Султановъ подчиненія Болгаріи Патріярху Цареградскому.

Еще въ 1463 году Патріярхъ Болгарскій назывался Тырновскимъ и всей Болгаріи; [62] однако коварные Патріярхи-Фанаріоты

[62] Тогда былъ Патріярхомъ Болгарскимъ Евѳимій, послѣ него было при Туркахъ еще два Патріярха.

кознями своими и алчностію къ пріобрѣтенію богатства нашли возможность увѣрить Порту объ опасности, оставлять Болгарскому Патріарху и его Епископамъ исключительное вліяніе на столь многочисленную и воинственную паству, какова Болгарская. Султанъ увидѣлъ изъ предлагаемой мѣры, что сосредоточеніе духовной власти избавитъ Порту искать сосредоточенія политическаго между различными племенами, ей подвластными, и согласился на оную. Слѣдствіемъ происковъ этихъ, подъ личиною преданности Блистательной Портѣ, и Епископы Болгарскіе были подчинены Патріарху Греческому. Вскорѣ послѣ прекратили возведеніе Епископовъ изъ природныхъ Болгаръ въ санъ Патріаршій, и съ тѣхъ поръ Епископовъ въ Болгарію начали назначать изъ Грековъ; которые по тому болѣе чѣмъ равнодушны къ нуждамъ и благосостоянію ихъ паствы. Они спѣшили только нажиться и возвратиться въ свое отечество. Большая часть изъ этихъ Епископовъ и по нынѣ не знаютъ Болгарскаго языка. [63] Патріархъ, купившій свое утвержденіе, продаетъ мѣста Архіепископскія и Епископскія, а эти стараются, въ свою очередь, собрать сколько можно болѣе отъ подвѣдомственныхъ имъ Священниковъ. Богатый Попъ можетъ купить до 20 приходовъ, [64] которые доставляютъ ему столько же обработанныхъ полей, съ которыхъ только онъ одинъ можетъ собирать плодъ, и гдѣ, кромѣ его, никто другой не имѣетъ права ни крестить, ни вѣнчать, ни погребать и т. п.; за все это платится безъ всякой установленной цифры: она всегда произвольная и часто значительная. [65] Хотя низшее сословіе духовенства, т. е., Попы и причетъ,

---

[63] Въ настоящее время въ Болгаріи четыре Митрополіи или Архіепископства: въ Тырновѣ, Софіи, Силистріи и Варнѣ, и 16 Епископствъ, изъ коихъ главнѣйшія: въ Филиппополѣ, Костенджѣ, Сересѣ, Верреѣ, Скоплѣ, Шуменѣ (этотъ именуется Прѣславскимъ, Ески-Стамбулъ), въ Охридѣ и Видинѣ.

[64] У меня въ отрядѣ волонтеръ-партизановъ въ 1829 году служили два Болгарскихъ Попа, но не въ званіи Священниковъ, а вооруженныхъ съ ногъ до головы, и бросавшихся съ особенною яростію на Турковъ. Одинъ изъ нихъ, Сересскій, не бывшій въ состояніи удержать за собою приходъ свой, по случаю увеличенія на его цѣны новымъ Епископомъ. Другой Попъ Филиппопольскій, бросившій свой приходъ отчасти по тѣмъ же причинамъ, но преимущественно за убійство Турка, похитившаго у него дочь: онъ явился ко мнѣ съ ружьемъ за спиною, пистолетами, ятаганомъ за поясомъ съ двумя также вооруженными сыновьями. Всѣ трое служили самымъ отличнымъ образомъ, какъ вообще всѣ Болгаре то дѣлаютъ.

[65] То же самое было и въ Сербіи. Въ началѣ возстанія Георгій Черный,

с остоитъ изъ природныхъ Болгаръ, но гроза Греческаго Епископа обуздываетъ всякаго изъ нихъ, если только замѣчается малѣйшее расположеніе къ своему народу, Попъ тотчасъ лишается мѣста, а по тому Епископы и предпочитаютъ избирать Поповъ преимущественно изъ болѣе грубыхъ и невѣжественныхъ. Сверхъ того Порта сдѣлала многія льготы для Поповъ, а многимъ въ мѣстахъ, гдѣ въ народѣ думаютъ видѣть духъ непокорности, дѣлаются необыкновенныя, къ ихъ выгодамъ, прибавки. Въ такомъ положеніи сельскіе Болгарскіе Священники не смѣютъ и помыслить, не только чтобъ вселять въ народѣ значеніе онаго и призывать его къ народности, или къ общему соучастію съ Православными, но при каждомъ случаѣ удерживаютъ оный отъ всякаго порыва, а въ неуспѣхѣ того, чего были не рѣдкіе примѣры, Попы предупреждали, или, просто, доносили о предполагаемомъ покушеніи. Подобный доносъ доставляетъ Греческому Епископу всегда значительное вознагражденіе отъ Порты, а Попу особенную милость Епископа, а иногда и благословеніе Греческаго Патріарха. [66] Слѣдовательно, не только общее, но и каждое частное, возстаніе, не говоря уже о направленіи къ освобожденію отъ ига Османліевъ и Фанаріотовъ, лишило бы Поповъ всѣхъ ихъ матеріяльныхъ выгодъ.

будучи въ У ж и ц ѣ, узналъ, что въ ближайшемъ селеніи умеръ одинъ Сербъ и остается нѣсколько дней не преданнымъ землѣ по тому, что Попъ требуетъ такую сумму, что семейство на тотъ разъ не могло удовлетворить его. Георгій тотчасъ посылаетъ довѣренное свое лицо къ вдовѣ отдать ей тайно требовавшуюся сумму Попомъ, а по исполненіи этого порученія направляетъ его къ Попу и подъ предлогомъ, что у него умеръ родственникъ, приготовить могилу возлѣ той, въ которой долженъ быть похороненъ такой-то. На другое утро, когда принесли тѣло къ могилѣ, явился Георгій Черный; по окончаніи обряда, онъ велѣлъ положить Попа въ изготовленную могилу и закопать живаго, что тотчасъ и было исполнено, къ общему удовольствію собравшагося народа.

[66] Поступки большей части Греческихъ Епископовъ въ Болгаріи превосходятъ всякое воображеніе. Не буду обременять примѣрами, собранными мною о прежнемъ времени, но послѣ уже Гюльханскаго г а т т и-ш е р и ф а мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ Болгаріи, что Епископы не только позволяли себѣ наказывать, иногда до смерти, прихожанъ, чтобъ вносили они произвольно налагаемыя суммы, но бьютъ ихъ изъ своихъ рукъ, вѣнчаютъ отъ живыхъ мужей, заключая сихъ послѣднихъ въ темницы и т. п.; даже есть такіе, которые, собирали со всей Епархіи къ себѣ молодыхъ, въ особенности прихожихъ, дѣвушекъ, подъ видомъ школы, съ цѣлію пользоваться ими вмѣстѣ съ главнымъ начальникомъ Турецкимъ, на правахъ гарема. Были неоднократно случаи беременности и т. п.

Такимъ образомъ Турки пріучили Болгаръ не отдѣлять религіи отъ отечества, а имѣя въ рукахъ высшее духовенство, состоящее изъ подобострастныхъ Фанаріотовъ, Порта господствуетъ, взирая на духовенство, какъ на орудіе Правительства, которое, продавая дорогою цѣною мѣста духовныя, заставляетъ каждаго дорожить онымъ, и этимъ способомъ оцѣпляя семью, или осьмью, тысячами Поповъ, народонаселеніе въ 5 ½ мил., удерживаетъ оное отъ всякихъ попытокъ къ общему возстанію. Несомнѣнно, если бы не этотъ порядокъ вещей въ Болгаріи, то народъ, начавъ различать духовную власть отъ порядка гражданскаго, не устоялъ бы отъ такихъ попытокъ, хотя Болгаре вообще необыкновенно привязаны къ религіи, не взирая на невѣжество и притѣсненія Священниковъ (доказательствомъ тому можетъ служить то, что между Болгарами нѣтъ почти отщепенцевъ): они кротко повинуются своимъ духовникамъ, съ которыми вмѣстѣ работаютъ въ полѣ и слѣпо слѣдуютъ самовластно налагаемымъ ими постамъ, воздержанію, покаянію и т. п., хотя бы случай и отдалилъ его отъ мѣста родины. Въ этомъ отношеніи ни Сербы, ни Греки, не служатъ имъ примѣромъ. У Болгаръ не встрѣчается никакой шутки, никакой поговорки на счетъ Попа, тогда какъ у выше помянутыхъ народовъ, въ особенности у Сербовъ, ихъ множество. Слѣдовательно, до тѣхъ поръ, пока у Болгаръ будетъ Греческій Епископъ и этотъ порядокъ опрѣленія духовенства въ Болгаріи, до тѣхъ поръ онъ будетъ главною преградой къ развитію у нихъ мысли о своей народной силѣ. [67]

Размножаемыя нынѣ школы конечно сблизятъ Болгаръ всѣхъ концовъ занимаемаго ими пространства, и со временемъ уравняютъ мысли о народности и самостоятельности съ житейскими выгодами въ настоящемъ; тогда взаимно, съ измѣненіемъ духовнаго управленія, несомнѣнно Болгарскій народъ явится грознымъ Правительству Османліевъ; но и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ важный вопросъ: «Кто дастъ и какое направленіе дано будетъ этимъ нормальнымъ школамъ?» Условіе чрезвычайно важное! Здѣсь представляется возможность трехъ направленій: Россіи, Австріи и Западной пропаганды. Направленіе, которое можетъ дать Россія, было бы, безспорно,

---

[67] Замѣтимъ, что бѣлое духовенство въ Болгаріи совершенно отличается свойствами своими отъ чернаго или монаховъ. Въ числѣ этихъ, находящихся въ крайней бѣдности, можно встрѣтить почти въ каждомъ искреннее сочувствіе къ своему народу; будучи нѣсколько грамотнѣе бѣлаго сельскаго духовенства, они имѣютъ болѣе понятія объ историческомъ своемъ значеніи, и можно утвердительно сказать, что одни они расположены искренно къ Россіи.

направленіе прочное, основанное на Монархическихъ началахъ, чуждое не только всякихъ утопій, но и самой религіозной пропаганды. Она предоставляетъ каждому народу его основные обычаи и его природную форму, одинаковую у всѣхъ Православныхъ Славянскихъ народовъ. [68]

Австрія, положимъ, можетъ дать то же родъ Монархическаго направленія, но направленіе это будетъ подрываемо усиліями къ религіозной пропагандѣ Католицизма, къ которому она такъ постоянно стремится въ Славянскихъ областяхъ и, недовольствуясь этимъ, она недавно еще искала захватить все то, что попадало ей подъ руку: успѣхи этихъ двухъ направленій видимы. Они, безъ сомнѣнія, потрясаютъ основу народности каждаго славянскаго племени, въ главѣ котораго стоитъ Православное племя Русское, долженствующее служить краеугольнымъ камнемъ всѣмъ единоплеменнымъ съ нимъ. Черногорія окружена уже со всѣхъ сторонъ Католиками, Боснія и Герцеговина имѣютъ у себя Католиковъ съ нѣсколькими Епископами: всѣ они находятся подъ покровительствомъ Австріи, и пропаганда ея, посредствомъ многихъ Францисканскихъ монастырей и монаховъ, просвѣщенныхъ фанатиковъ и не нуждающихся въ средствахъ существованія, подвигается впередъ, и подвигается именно отъ того только, что Православное духовенство, самое невѣжественное и бѣднѣйшее въ этихъ областяхъ, находясь въ зависимости отъ Константинопольскихъ Патріярховъ-Фанаріотовъ, всегда преданнѣйшихъ слугъ Портѣ, а по тому Католической пропагандѣ не

---

[68] Первая мысль о заведеніи народныхъ училищъ въ Болгаріи принадлежитъ Одесскимъ Болгарамъ: Н. С. Палаузову и В. Е. Априлову, переселившимся въ Россію въ концѣ прошлаго столѣтія. Желая положить начало Православно-народному образованію въ Болгаріи, они учредили, въ 1836 г. въ Габровѣ, своей родинѣ, училище взаимнаго обученія, и ихъ примѣру не замедлили послѣдовать Старшины и Клефты многихъ другихъ городовъ Болгаріи. Вскорѣ явились училища въ Тырновѣ, Свиштовѣ, Рущукѣ, Софіи, Казанлыкѣ, Плавнѣ, Калоферѣ, Котлѣ, Сопотѣ, Трявнѣ, Копривщицѣ, Карловѣ, Панагюрищѣ, Мелтѣ, Велесѣ, Байсовѣ, Еленѣ, Базарджикѣ, и т. п. Не смотря на противодѣйствіе Греческаго духовенства, которое старалось, и старается, всѣми силами остановить преподаваніе на народномъ языкѣ, училища эти, поддерживаемыя своими учредителями, продолжаютъ процвѣтать, и въ настоящее время Болгаринъ съ удовольствіемъ посылаетъ своего сына въ школу, убѣжденный, что онъ услышитъ тамъ свое родное слово. Книги для первоначальнаго преподаванія печатаются преимущественно въ Одессѣ, Букурештѣ и Бѣлградѣ.

представляется большихъ преградъ къ увеличенію своихъ прозелитовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ пріобрѣтенію вліянія. [69] Сербія одна изъ всѣхъ Оттоманскихъ областей, устоявшая противъ многовѣковыхъ усилій Папъ, для введенія Католицизма, или Уніи (и до сихъ поръ въ Сербіи нѣтъ ни одного изъ коренныхъ жителей, кромѣ Православныхъ), но и въ ней успѣли, въ 1852 году, уже учредить Католическіе костелы. [70] Въ Болгаріи будетъ еще легче, чѣмъ въ Сербіи, достигнуть этой цѣли. Въ ней уже есть Католики со временъ вліянія Папъ и существуютъ по нынѣ; тамъ весь почти Пострумскій округъ Болгаре-Католики. Сверхъ того, всѣ церковныя, школьныя и другія книги, находящіяся въ Болгаріи, печатаются въ Австріи, въ Будинѣ, и продаются по самой умѣренной цѣнѣ. Такимъ образомъ Монархическое направленіе, которое Австрія можетъ дать Болгаріи, будетъ почить на шаткомъ основаніи Католическихъ Монархій настоящаго времени, подвергающихся столь частымъ бурямъ отъ волненія страстей.

Наконецъ третье направленіе—Западная пропаганда различныхъ утопій, легче проникаетъ въ страну, гдѣ есть колебаніе религіозное. Ухищренія пропагандистовъ нынѣшняго времени обратили главное свое вниманіе—начинать съ религіозныхъ смутъ, а потомъ преобразовать въ политическія. [71] Ученіе этой пропаганды, само собою разумѣется, есть антимонархическое. Ревнители ея усиливаются только вызывать народы къ мятежамъ, изъ хаоса которыхъ думаютъ создавать правительства: израженіями своими они поражаютъ воображеніе, упоютъ будущностію, прельщаютъ богатствомъ и счастіемъ, которыхъ сами существенно не ощущаютъ, и такъ, затмѣвая разсудокъ людей или вовсе необразованныхъ, или уже чрезчуръ образованныхъ, воспламеняютъ его воображеніе и влекутъ къ разрушенію. Въ послѣдніе 20, или 30, лѣтъ эти идеологи начали разсматривать и Болгарію съ этой точки зрѣнія. Въ сочиненіяхъ своихъ они ловко умѣли прежде польстить народу, напоминая ему прежнюю его историческую славу, потомъ исчисляли его силу и средства, его домашнія

---

[69] Я умалчиваю здѣсь о Буковинѣ и Седмиградіи, гдѣ ежегодно Православные, ловимые въ сѣти, обращаются въ Католичество.

[70] Для кого же, если тамъ нѣтъ Католиковъ? Конечно, для будущихъ; ибо не для однихъ же Консуловъ, которые могли бы имѣть свою домовую часовню и допускать въ оную и своихъ заѣзжихъ на время купцовъ; но Консулами не всегда бываютъ Католики, и едва ли не чаще Лютеране.

[71] Впрочемъ, такъ начали и Энциклопедисты.

добродѣтели, общественное значеніе въ семьѣ народовъ, далѣе въ яркихъ краскахъ описываютъ его страданія подъ игомъ иновѣрныхъ, и наконецъ указываютъ на возможность стряхнуть съ себя это иго, избѣгая всячески сочувствія единовѣрной имъ Россіи, стремиться къ самостоятельности. Между этими писателями Французскими отличаются: Saint-Marc Girardin, Lamartine, Royé, Blanqui, Cyprien Robert (въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ). По отъѣздѣ Князя Меньшикова изъ Константинополя въ 1853 году, два чиновника Французскаго Посольства, Лонжевиль и Бертоми, были отправлены въ Болгарію, и въ Варнѣ, Шуменѣ, Тырновѣ, Рущукѣ и другихъ мѣстахъ, согласно съ Митрополитами и Фанаріотами и при содѣйствіи мѣстныхъ Турецкихъ властей, заставляли Болгаръ давать свои бланковыя подписи и прикладывать печати. Разными наущеніями и происками, угрозами и даже силою, успѣли исторгнуть значительное число подобныхъ подписей на бѣлой неписанной бумагѣ. Они были и въ Журжѣ, Букурештѣ, Галацѣ, Браиловѣ и (3 Іюля) возвратились въ Константинополь для приведенія въ дѣйствіе своихъ намѣреній. Въ чемъ же они состояли, мнѣ не извѣстно. Между Англійскими преимущественно: Urqhuart, Slede, Skene, а наконецъ въ 1846 и 1847 милади Лаудонъ обнародовала, несомнѣнно подложныя, многія, будто бы, отъ самихъ Болгаръ послѣдовавшія, декларації и тому подобные акты, въ которыхъ они домогаются у Султана своей самостоятельности, подобной Сербіи и Придунайскихъ Княжествъ Въ 1853 году одинаково и Англійскіе эмиссары, подобно Лонжевилю и Бертоми, объѣзжали Юго-Западную Болгарію, собирая подписи Такимъ образомъ Болгарія раздѣлена была ими для этого на двѣ половины. Но предположивъ, что Болгарія дѣйствительно, на основаніи подаваемыхъ ей уроковъ, сбросить съ себя иго Османліевъ, то какая другая будущность можетъ ожидать ее? Одно распаденіе, можетъ быть еще болѣе разрушительное, чѣмъ иго Османліевъ.

Самое уже географическое положеніе Болгаріи чрезвычайно затруднитъ и ее самое и тѣхъ, которые захотѣли бы ей содѣйствовать стать въ рядъ странъ независимыхъ, самостоятельныхъ.

Ораторы говорятъ, что, присоединивъ Болгарію къ Сербіи, они составятъ сильное Государство. Во первыхъ 5½ народа чисто земледѣльческаго и воинственнаго, съ многими гражданскими добродѣтелями, не присоединяютъ къ милліону народа мало земледѣльческаго и недавно только начавшаго заниматься онымъ; а во вторыхъ, что за сильное и грозное Государство въ 8½ м., если оно будетъ находиться

ся между Россіей и Австріей? Родившаяся же мысль о Дакійско-Славянскомъ Государствѣ въ головѣ А. Стурдзы еще въ 1818 г. и подхваченная въ послѣдствіи Французами, есть, конечно, не сбыточная мечта безъ общаго потрясенія земнаго шара, но и тогда не будетъ ли Россія во главѣ всѣхъ этихъ соединенныхъ Славянскихъ племенъ? Наконецъ, въ настоящее время явились и такіе, которые отдаютъ Константинополь Грекамъ, со всѣми землями, принадлежавшими Восточной Имперіи въ Европѣ. Въ этомъ случаѣ, конечно, они не разсудили, что всѣхъ Грековъ въ Европейской Турціи и въ настоящемъ Греческомъ Королевствѣ нѣтъ и 2 м., тогда какъ Болгаръ 5½ м. Они не разсудили также и о томъ, что между Греками никогда не было, и теперь нѣтъ, взаимности, и что, наконецъ, вѣковая вражда, существующая между Греками и Болгарами, нынѣ еще болѣе усилилась. Впрочемъ, если эти распорядители или раздаватели Государствъ основываютъ соединеніе Болгаръ съ Греками на основѣ религіи, то единоплеменность, вмѣстѣ съ тѣмъ же основаніемъ единовѣрія, должны имѣть первенство, независимо отъ историческихъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что самый языкъ Болгарскій не походитъ ни на одинъ Славянскій языкъ такъ близко, какъ на Русскій, да и начавшая недавно показыться у нихъ письменность состоитъ изъ книгъ, которыя всякій Русскій можетъ понимать, подобно какъ всякій Болгаръ легко читаетъ и понимаетъ нынѣшнія Русскія книги. [72]

Несомнѣнно, Болгаре достойны лучшей участи, въ особенности если принять во вниманіе, что народы несравненно малочисленнѣе, не имѣющіе тѣхъ гражданскихъ добродѣтелей, каковыми въ избыткѣ обладаютъ Болгаре, какъ народъ земледѣльческій, фабричный и промышленный, достойны сочувствія Европы, между тѣмъ какъ она ни

---

[72] Что до мысли присоединенія Балканскихъ Славянъ къ Австро-Угріи, то это чистая нелѣпость, по тому что тогда не будетъ уже того, къ чему присоединяетъ, а что ни будь другое, только не Австро-Угрія. Наконецъ, Цареградъ съ Босфоромъ и Дарданелами Англичане желали бы имѣть для своихъ Государственныхъ интересовъ, но въ такомъ случаѣ такіе же интересы и у Русскихъ, если еще не большіе, и мы ими не можемъ поступиться ни для кого въ свѣтѣ, развѣ съ прекращеніемъ самаго бытія Россіи. Впрочемъ, чей полуостровъ, того и Царьградъ; такъ всегда было и такъ, рано ли, поздно ли, непремѣнно будетъ. Относительныя слабость владѣтеля его можетъ опираться на тѣхъ, кто вызвалъ его къ новой жизни, разумѣется, не для того, чтобы онъ сталъ добычей иновѣрцевъ: Другъ друга тяготы носите. Въ единеніи сила и счастіе, а не въ разъединеніи! Свои о своихъ и за своихъ! О. Б.

когда не обращала на нихъ онаго. [73] Событія эти принадлежатъ къ тѣмъ страннымъ политическимъ явленіямъ, которыхъ искать объясненія было бы тщетно. Такъ, на примѣръ, Сербы, не составляющіе и четвертой части численности Болгаръ, чуждые земледѣлія облегчили свое положеніе и достигли, съ содѣйствіемъ оружія и дипломатическихъ вмѣшательствъ, до благосостоянія, купленнаго ими, не только своею кровію, но и кровію и мужествомъ Болгаръ, храбростію Албанцевъ, притекшихъ на ихъ защиту. Европа оплакивала судьбу Грековъ, [74] почти въ шестеро малочисленнѣе Болгаръ, содѣйствовавшихъ и ей стать въ рядъ самостоятельныхъ Государствъ. Наконецъ Валахи и Молдаване, не имѣющіе, такъ сказать, ни роду, ни племени въ семействѣ народовъ, сливавшіеся, въ продолженіи 15 вѣковъ, какъ со всѣми народами, наводнявшими Европу, въ особенности въ Средніе Вѣка, такъ и въ послѣдствіи со всѣми окрестными племенами, народъ, въ существѣ незначительный, у котораго высшій слой отличается, въ полномъ значеніи слова, своей легкой нравственностью, а происхожденіе теряется въ мракѣ таинственности, этнографической вообще и естественной въ частности, низшій же слой извѣстенъ лѣнью, безпечностію, трусостью, между тѣмъ давно уже получилъ самостоятель-

---

[73] Въ Болгаріи никогда не было никакихъ постоянныхъ Консуловъ, не смотря, на то, что многіе изъ нихъ городовъ, и населеніемъ и фабриками и т. п., заслуживали вниманіе, и мы, не смотря на то, что со временъ Румянцева начали уже переносить театръ нашихъ войнъ съ Турками въ Болгарію, учредили Консула только послѣ Адріанопольскаго мира. Несомнѣнно, что обстоятельство это имѣло не маловажное вліяніе на то недостаточное и ложное понятіе, которое до сихъ поръ многіе составили себѣ о Болгаріи и о Болгарахъ вообще. Сами же Болгаре, видя себя такъ забытыми, привязались къ своему Правительству и полюбили оное по тому что не имѣютъ понятія о лучшемъ. Опредѣливъ положительно новизны Болгаръ, даже увеличивъ оныя соразмѣрно съ бытомъ различныхъ разрядовъ народонаселенія, оградивъ ихъ отъ частныхъ притѣсненій окружныхъ Пашей, Беговъ и т. п., еще болѣе свободы въ совершеніи нѣкоторыхъ обрядовъ богослуженія, хотя Правительствомъ и разрѣшенныхъ, но исполненіе коихъ всегда сопряжено (въ городахъ только) со столкновеніемъ Магометанскаго фанатизма, и Болгаринъ будетъ счастливъ и не помыслитъ о своей народности: такъ онъ привыкъ къ Правительству Турецкому, которое въ существѣ своемъ для народа необразованнаго, не имѣющаго понятія, что иногда частныя неудобства необходимы для общаго блага, имѣетъ множество приманокъ.

[74] Колокотрони, Одиссеосъ или Одиссей, Боцарисъ (Марко Бочаръ), Христо и другіе, были по ремеслу гайдуки большихъ дорогъ, тѣ же клефты. Изъ нихъ Христо въ 1829 г. служилъ волонтеромъ-партизаномъ въ моемъ отрядѣ.

ность. Ни одинъ Турокъ не имѣетъ права жить въ Придунайскихъ Княжествахъ, всѣ крѣпости въ нихъ срыты, всѣ порты открыты для свободной торговли, свои законы, свои по выборамъ Господари, или Князья, своя вооруженная сила и, сверхъ сего, пользуются еще могущественнымъ покровительствомъ Россіи и Европы. Но, не смотря на все это, Западная Европа не признаетъ еще ихъ довольно счастливыми, сочувствуетъ и кричитъ объ ихъ несчастіяхъ, объ ихъ мнимомъ какомъ-то порабощеніи, кричитъ объ ихъ въ воображеніи созданной національности, между тѣмъ какъ народонаселеніе въ 5½ м. Болгаръ, не разбойниковъ, не ничтожныхъ, а народа чисто земледѣльческаго, не уступающаго въ этомъ отношеніи, по своимъ отраслямъ онаго, лучшимъ земледѣльцамъ Европейскимъ, народа трудолюбиваго, терпѣливаго, привязаннаго къ религіи и семейной жизни, трезваго, мужественнаго, когда предстоитъ въ томъ надобность, постояннаго и твердаго въ своихъ предпріятіяхъ, словомъ, народа, вмѣщающаго въ себѣ столько гражданскихъ добродѣтелей, едва только начавшаго теперь обращать на себя вниманіе, но и тутъ, къ несчастію, единственно для того только, чтобъ разсорить его съ главой семейства, къ которому онъ принадлежитъ по происхожденію и надъ которымъ когда-то властвовалъ по праву оружія Русскій Князь, въ странѣ котораго, скажу болѣе, Царскій вѣнецъ осѣнялъ чело сына Русскаго Князя, Ростислава Михайловича!... И въ настоящемъ Восточномъ вопросѣ Болгарія играетъ, относительно тайныхъ, заповѣдныхъ сочувствій къ Русскимъ, ту самую роль, какую играла она въ этомъ отношеніи при Цимисхіѣ. Послѣ пятивѣковаго рабства, отдѣленные Молдавіей и Валахіей отъ Россіи, Болгаре только по преданіямъ помнили о Дядо-Иванѣ, какъ они называли искони Россію. Во время походовъ Румянцева, Прозоровскаго, Каменскаго, Кутузова, въ войнѣ 1828 и 1829 годовъ, и наконецъ въ наши дни преданіе осуществилось: они снова свидѣлись на берегахъ завѣтной рѣки съ своими единоплеменниками, и Турки, съ содѣйствіемъ Запада, стараются всячески преградить имъ этотъ путь крови и вѣры. Они явно говорятъ имъ: «Вы зовете къ себѣ Московъ на подмогу!»

Народъ Болгарскій былъ глухъ и чуждъ политическихъ смутъ послѣдняго времени: онъ не воспользовался массою ни во время междоусобій Турціи съ начала текущаго столѣтія, когда театръ оныхъ происходилъ въ ихъ странѣ, ни борьбою Сербовъ и Грековъ, не смотря на то, что тяжестію своего народонаселенія одинъ могъ бы пода-

вить Османліевъ. Словомъ, онъ сохранилъ свою дѣвственность гражданской добродѣтели; можетъ быть онъ ожидалъ призыва къ тому съ противоположной стороны, откуда нынѣ ищутъ обсѣменить его, чтобъ, разрушивъ настоящій бытъ, которому онъ, въ продолженіе уже четырехъ вѣковъ, безропотно покорствуетъ, ввергнуть его въ хаосъ политическихъ волненій. Примутся ли сѣмена этой Западной почвы, засѣваемыя въ Болгаріи, и какіе они дадутъ плоды, не извѣстно. Впрочемъ, заря будущаго лучшаго для этого многострадательнаго Славянскаго племени, которому мы, Русскіе, такъ безмѣрно обязаны, заря будущаго лучшаго уже взошла и, дастъ Богъ, самостоятельность и самоуправленіе, а съ ними и самобытность, несомнѣнно появятся для него и упрочатъ дальнѣйшее его существованіе. Да будетъ!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы

А. Историческое значеніе для насъ Болгаріи 1
Б. Этнографическое и географическое значеніе. 7
В. Этнографія Сѣверной или Географической Болгаріи 9
1. — Восточная часть.
а. — Сѣверная или Бабадагская.
б. — Южная или Добруцкая.
2. — Средняя или Дели-Орманъ.
3. — Западная или Видинская.
Г. Характеръ, свойства и т. п. Болгаръ и другихъ племенъ, населяющихъ Географическую Болгарію 14
Д. Этнографія Забалканской или Настоящей Болгаріи 19
Е. Характеръ, свойства и т. п. Забалканскихъ Болгаръ. Гайдучество 25
Ж. Частныя возстанія Болгаръ 37
З. Заключеніе: религіозное и политическое вліяніе 48

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

РАЗСКАЗЪ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

ПУТЕШЕСТВІЯХЪ, ДОЛЖНОСТЯХЪ,

СЛУЖБАХЪ И ПЕРЕГОВОРАХЪ

СЕРА ЕРЕМѢЯ ГОРСЕЯ,

ВЪ КОТОРЫХЪ ОНЪ ПРОВЕЛЪ ПОЧТИ ЦѢЛЫХЪ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

Ю. В. Толстого.

РАЗСКАЗЪ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

ПУТЕШЕСТВІЯХЪ, ДОЛЖНОСТЯХЪ, СЛУЖБАХЪ И ПЕРЕГОВОРАХЪ

СЕРА ЕВГЕНІЯ ГОРСЕЯ,

ВЪ КОТОРЫХЪ ОНЪ ПРОВЕЛЪ ПОЧТИ ЦѢЛЫЯ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

Извлеченіе это, составленное Горсеемъ и написанное собственною его рукою, было сперва посвящено достойному, многочтимой памяти Серу Франциску Уельсингему, Кавалеру, Главному Государственному Секретарю, также и другимъ достойнымъ и любезнымъ друзьямъ и родственникамъ сочинителя, желавшимъ имѣть повѣствованіе о сихъ предметахъ; въ послѣдствіи же признано ими заслуживающимъ обнародованія и для прочихъ любителей читать разсказы о странахъ чуждыхъ.

Ев. Горсей.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПОЛЕСТВОВАНИЮ

О

ВЕЛИКОСВЯТСКОЙ, ЛОЖКОВСКОЙ, САЖКОВОЙ И ВЕЛЕЛЮБОРОВОЙ

Стр. Крымъ Горскій.

ТЕ ВОТ, ЧТО ОНЪ ПРОВЕЛЪ ПОЛЯ ПЯТЬЮ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТЪ

Изданіе.

Въ Горскомъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ

СЕРА ЕРЕМѢЯ ГОРСЕЯ,

Члену Королевскаго Совѣта, Серу Франциску Уельсингему, Главному Государственному Секретарю Ея Величества.

Съ той счастливой поры, когда мой достойнѣйшій другъ и родственникъ Серъ Эдуардъ Горсей, въ первый разъ познакомилъ меня съ Вашей Милостью, я умѣлъ оцѣнить, сколь много ваша благосклонность способствовала моимъ успѣхамъ и моему повышенію. По этому, зная ваше благородное желаніе узнать состояніе иностранныхъ Государствъ и то, что въ нихъ происходитъ, я, согласно съ вашими совѣтами и наставленіями, прежде мнѣ данными, считаю долгомъ благодарности сообщить вамъ тѣ извѣстія, которыя болѣе другихъ любопытны и достойны вниманія на мѣстѣ, вами занимаемомъ, тѣмъ болѣе, что этими свѣдѣніями надѣюсь поощрить другихъ, желающихъ ити по моимъ слѣдамъ, и доставить имъ пользу. Итакъ для вашей милости, и для васъ, прямо достойныхъ, добрыхъ моихъ друзей, я изложилъ, въ видѣ повѣствованія или разсказа то, что вы желали знать: мои наблюденія во время моихъ путешествій, службъ и переговоровъ. Наблюденія эти относятся къ самымъ страннымъ и замѣчательнымъ предметамъ въ извѣстныхъ нынѣ странахъ сѣверной части Европы и сѣверо-запада Скиѳіи, именно въ Россіи, Московіи, Татаріи, также въ прилежащихъ къ нимъ со стороны материка земляхъ и Королевствахъ: Польшѣ, Трансильваніи, Литвѣ и Ливоніи, въ Швеціи и Даніи, лежащихъ между Сѣвернымъ океаномъ и Балтійскимъ моремъ, въ Имперіи (Римской) и пространныхъ Имперскихъ Княжествахъ верхней Германіи, въ пяти верхнихъ и нижнихъ союзныхъ кантонахъ, въ Клевѣ, Вестфаліи, Фрисландіи, въ нижнихъ странахъ нижней Германіи, обыкновенно называемыхъ Фландріею, Брабантомъ, Зеландіею и Голландіею, и состоящихъ изъ семнадцати соединенныхъ областей. Столицы и главные торговые горо-

какъ внутри этихъ странъ, такъ и при морѣ лежащіе, произведенія ихъ, Университеты и древніе памятники, ихъ климатъ и положеніе, ихъ законы, нарѣчія, вѣроисповѣданія, церковное и гражданское управленіе и природныя качества племенъ, ихъ обитающихъ: всѣ эти предметы я намѣренъ изложить въ четырехъ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, столь полно и послѣдовательно, сколько мои наблюденія и семнадцатилѣтній опытъ мнѣ позволятъ.

Посѣтивъ и обозрѣвъ сперва часть Франціи и Нидерландовъ, въ ихъ цвѣтущее, хотя и смутное, по причинѣ войны, время, я (въ 1572 году) прибылъ въ Московію, обыкновенно называемую Россіею. Хотя и не имѣя особенной учености, но зная немного Греческій языкъ, я, по сходству его съ Славянскимъ, тамъ общеупотребительнымъ, скоро достигъ вѣрнаго и свободнаго познанія сего послѣдняго нарѣчія, обильнѣйшаго и изящнѣйшаго въ свѣтѣ. Славянскій языкъ, за исключеніемъ немногихъ перемѣнъ въ сокращеніяхъ и въ произношеніи, весьма сходенъ съ нарѣчіями Польши, Литвы, Трансильваніи и всѣхъ другихъ сосѣднихъ земель; онъ можетъ также служить въ Турціи, Персіи, даже въ извѣстныхъ нынѣ частяхъ Индіи и др. Я читалъ Московскія лѣтописи, писанныя и хранимыя въ тайнѣ Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ, однимъ изъ первыхъ Русскихъ вельможъ. Въ продолженіе своей восьмидесятилѣтней жизни онъ для памяти составилъ много тайныхъ замѣчаній относительно состоянія, рода и управленія этого Государства и, по дружбѣ и доброму ко мнѣ расположенію, сообщилъ ихъ мнѣ. Чтеніе это было особенно для меня полезно, когда между Русскими заходила бесѣда о событіяхъ прошедшаго времени, именно послѣдней половины княженія Василія Ивановича. Государь этотъ имѣлъ тогда только титулъ Великаго Князя Владимирскаго, Русскаго, Московскаго и проч. При Василіѣ Ивановичѣ его земли и владѣнія распространились со стороны Польши, Швеціи и особенно Крымскихъ Татаръ; при смерти своей онъ оставилъ свое Государство и свой народъ въ великомъ мирѣ и спокойствіи, сильными и богатыми, и поручилъ своимъ Боярамъ управленіе и защиту своихъ владѣній и царствъ, раздѣленныхъ на четыре части. Изъ его двухъ сыновей, старшій Великій Князь Иванъ Васильевичъ, которому было пять лѣтъ, остался послѣ него княжить и управлять; другого же сына, двухъ

Перечень этихъ событій я отлагаю до болѣе приличнаго мѣста.

лѣтъ отъ роду, онъ оставилъ Княземъ земли, называемой Вага. Когда Великій Князь всея Россіи, Иванъ Васильевичъ, пришелъ въ возрастъ, онъ былъ красивъ наружностью, одаренъ быстрымъ умомъ, прекрасными способностями, привѣтливостью, и былъ достоинъ править столь обширнымъ Государствомъ. Двѣнадцати лѣтъ онъ женился на Анастасіи Романовой, дочери знатнаго дворянина; бракъ этотъ много способствовалъ возвышенію ея брата, Никиты Романовича. Эта Царица была столь умна, благочестива, добродѣтельна, и имѣла столь большое вліяніе, что всѣ ея подданные чтили, любили ее и боялись ея. Великій Князь былъ молодъ и вспыльчивъ, но она управляла имъ съ удивительной кротостью и умомъ. Благодаря мужеству и храбрости своихъ Воеводъ, Духовенства и Думы, онъ сбросилъ владычество Крымскаго Хана, которому подчинялись его предшественники, завоевалъ Царство Казанское и Астраханское; [2] вскорѣ потомъ покорилъ всѣхъ разныхъ Князей Татарскихъ и всѣ ихъ земли, и привелъ много народовъ въ свое подданство. [3] Посредствомъ этихъ побѣдъ онъ пріобрѣлъ большое могущество и большую славу, завоевалъ два отдѣльные вѣнца и Царства и по общему совѣту всѣхъ своихъ Бояръ, Дворянъ, Духовенства и народа, вѣнчался и принялъ титулъ Царя, Великаго Монарха и Великаго Князя Казанскаго, Астраханскаго, Московскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Русскаго: съ длиннымъ наборомъ именъ прочихъ его областей, которыхъ признанія и перечета онъ требуетъ отъ всѣхъ Посланниковъ тѣхъ Государей, съ которыми находится въ сношеніи. Онъ не переставалъ, однако же, воевать съ Крымскими Татарами, которые, своими ежегодными набѣгами, много вредили ему и его подданнымъ. По мѣрѣ того, какъ Царь становился старѣе, росло его величіе и умножались его завоеванія: онъ отнялъ у Польскаго Короля знаменитые города: Полоцкъ, Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьму и многіе другіе, съ большими богатствами и безчисленнымъ множествомъ плѣнныхъ, на пространствѣ семи сотъ миль внутри Польскихъ предѣловъ; покорилъ Бѣлую Россію и Литву, страны съ значительными городами, изобилующія разными произведеніями, льномъ, пенькою, саломъ, кожами, зерновымъ хлѣ-

[2] Въ 2700 миляхъ отъ его столицы Москвы, внизъ по великой рѣкѣ Волгѣ, близъ Каспійскаго моря.

[3] Паденіе и развореніе этихъ Царствъ до сего дня служитъ предметомъ горестныхъ пѣсенъ и разговоровъ между тамошними племенами.

бомъ и множествомъ скота; вступилъ въ торговыя сношенія съ купцами, и облагалъ ихъ также, какъ и многихъ Вельможъ и Дворянъ, большими окупами. Завоеванія эти, усиливъ могущество Царя, сдѣлали его гордымъ, сильнымъ, жестокимъ и кровожадным. Когда его добрая супруга, Царица Анастасія, умерла, она была причислена къ лику Святыхъ и до сего дня почитается святою въ церквахъ. Она имѣла двухъ сыновей: Ивана и Ѳедора. Послѣ ея смерти Царь женился на одной изъ Черкесскихъ Княженъ, отъ которой, сколько извѣстно, не имѣлъ дѣтей. Едва ли можно повѣрить находящемуся въ Русскихъ лѣтописяхъ разсказу о странныхъ и языческихъ обрядахъ, съ которыми совершился этотъ бракъ; но этому не стану повторять этотъ разсказъ, но перейду ко времени, мнѣ самому извѣстному.

Могущество Царя усилилось не только покореніемъ Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и, взятіемъ въ плѣнъ большей части главнѣйшихъ Татарскихъ Князей и лучшихъ ихъ воиновъ, но также и бракомъ его съ Черкесскою Княжною, которымъ упрочилась его власть надъ Татарами. Его жестокость, непрестанныя казни, грабежи, избіеніе родовъ дворянскихъ, возбуждали неудовольствіе въ его Князьяхъ и Боярахъ; противъ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ онъ замѣчалъ неудовольствіе и непокореніе, онъ употреблялъ Татаръ, которые суть лучшіе и болѣе рѣшительные воины, чѣмъ Русскіе. Надутый честолюбіемъ, безумно хвалясь завоеваніемъ, которое онъ собирался совершить, Царь выступилъ къ границамъ Ливоніи и Швеціи (предѣламъ Христіянства съ этой стороны), имѣя съ собою сто тысячъ коннаго и пятьдесятъ тысячъ пѣшаго войска, пушки и весь снарядъ, обозъ, съѣстные и всякіе другіе нужные припасы. На пути къ Новгороду и Пскову,* онъ предавалъ смерти попадавшихся войску его людей, женщинъ и дѣтей. На берегѣ восточнаго залива Балтійскаго моря, который до того времени принадлежалъ Ливоніи и имѣлъ самостоятельнаго Правителя, онъ выстроилъ, возлѣ Нарвы, сильный замокъ, Иванъ-городъ, который господствовалъ надъ Нарвой; въ награду за рѣдкую архитектуру этого замка, онъ приказалъ выколоть глаза стро-

* Новгородъ и Псковъ—два большіе торговые, приморскіе, города, въ которыхъ сосредоточивается торговля всѣхъ восточныхъ странъ; они, вмѣстѣ съ Нарвой, образуютъ равносторонній треугольникъ на восточномъ краѣ Балтійскаго моря.

ителю онаго. Изъ Пскова Царь вступилъ въ предѣлы Ливоніи, отправилъ Князя Михайла Глинскаго съ пушками осадить ближайшій замокъ, Нейгаузенъ, покорилъ его, взялъ въ плѣнъ тамошнихъ воиновъ и оставилъ тамъ 300 человѣкъ гарнизона, которымъ отдалъ замокъ на разграбленіе; осадилъ и взялъ другіе малые города и замки на походѣ къ Дерпту, большому и крѣпкому торговому городу, который осадилъ. Жители Дерптскіе съ печалью выкинули перемирный флагъ; изъ нихъ восемь тысячъ мужчинъ и женщинъ и дѣтей были уведены въ плѣнъ четырьмя тысячами Татаръ; казна и товары были взяты въ Царскую казну и отправлены въ Новгородъ. Царь продолжалъ походъ, не встрѣчая сопротивленія; раздѣлилъ свое войско на четыре отряда, оставивъ десять тысячъ для содержанія стражи и для перевоза снаряда чрезъ рѣки и озера, которыя, по причинѣ мороза, всѣ были покрыты крѣпкимъ льдомъ. На пути къ Пернову онъ взялъ много замковъ, городовъ и селъ, богатствъ, скота и плѣнниковъ: Гапсаль, Лойель, Венденъ, Гольдингенъ, Митаву и многіе другіе крѣпкіе города близъ Балтійскаго моря, всего числомъ до 30, обнесенныхъ стѣнами, городовъ на пространствѣ двухъ сотъ миль (верстъ). Плачевны были крики убиваемыхъ, топимыхъ и сожигаемыхъ. Женщины и дѣвы были обезчещены, немилосердно обнажены и выставлены на морозъ; мертвыхъ и живыхъ привязывали по три, по четыре, къ хвостамъ коней и влачили, оставляя кровавые слѣды по дорогамъ; улицы были наполнены тѣлами стариковъ, женщинъ и дѣтей; между трупами видны были многія знатныя особы въ бархатныхъ, штофныхъ и шелковыхъ одеждахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, золотомъ и жемчугами.[5] Безчисленныя толпы были такимъ образомъ уведены въ Россію. Нельзя оцѣнить богатствъ деньгами, товарами и другими сокровищами, которыя были вывезены изъ этой страны, изъ ея городовъ и изъ 600 ограбленныхъ и разоренныхъ церквей. Изъѣздивъ эту обильную страну и ограбивъ ея несчастныхъ жителей, Царь, съ своими свирѣпыми Татарами, приступилъ къ главному, стольному городу, Ревелю, при которомъ находится Стейколь (Steucoll), твердыня, построенная на высокой каменной горѣ, на самомъ берегу Балтійскаго моря, противъ Стокгольма въ Швеціи. Онъ осадилъ Ре-

[1] Тамошніе уроженцы — красивѣйшій народъ въ свѣтѣ, какъ по своей породѣ, и тамъ благодаря холодному и сухому климату страны.

рель съ двадцатью тысячами человѣкъ, громилъ его изъ 20 пушекъ; но воины, люди и женщины внутри города ночью задѣлывали проломы въ стѣнахъ, сдѣланные ядрами въ теченіи дня: они заливали ихъ горячею и холодною водою, которая такъ плотно замерзала, что, послѣ шестинедѣльной осады, разстрѣлявъ 20 тысячъ пушечныхъ зарядовъ, Царь имѣлъ мало успѣха, потерялъ шесть тысячъ воиновъ и поспѣшно отступилъ со стыдомъ отъ города. Во время отступленія своего, по причинѣ внезапной оттепели и разлива рѣкъ, онъ лишился значительной части своего снаряда, добычи и обоза и потерялъ, по крайней мѣрѣ, 30 тысячъ человѣкъ. Пылая гнѣвомъ отъ своей неудачи, отъ потери большей и лучшей части своего огромнаго войска и снаряда, онъ рѣшился совершить кровопролитнѣйшее и неистовѣйшее изъ когда либо слыханныхъ побоищъ. Онъ пришелъ въ Нарву, захватилъ и ограбилъ всѣ богатства въ этомъ городѣ, всю городскую казну и всѣ товары, умертвилъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и отдалъ добычу своему Татарскому войску. Оттуда онъ пошелъ къ Пскову, которому готовилъ ту же участь; ибо, въ своей злобѣ, повѣрилъ, что Псковитяне, вмѣстѣ съ жителями Нарвы и Новгорода, замышляли его смерть и сносились съ его врагами объ истребленіи его войска, и приписывалъ ихъ измѣннические сношенія и перевѣтамъ свое пораженіе при осадѣ Ревеля и понесенную имъ потерю людей и снаряда. Во Псковѣ былъ тогда одинъ юродивый, котораго тамошніе жители считали пророкомъ: этотъ обманщикъ, или колдунъ, по имени Никола Святой, встрѣтилъ Царя смѣлыми укоризнами и заклинаніями, бранью и угрозами, называя его кровонійцею, пожирателемъ Христіянскаго мяса; и клялся, что Царь будетъ пораженъ громомъ, если онъ, или кто либо изъ его воиновъ, коснется во гнѣвѣ хотя единого волоса на головѣ послѣдняго ребенка въ Псковѣ; что Ангелъ Божій хранитъ Псковъ для лучшей участи, а не на разграбленіе, и что Царь долженъ выйти изъ города прежде, чѣмъ Божій гнѣвъ разразится въ огненной тучѣ, которая, какъ самъ онъ можетъ видѣть, виситъ надъ его головой (ибо въ эту минуту была сильная и мрачная буря). Царь содрогнулся отъ этихъ словъ и просилъ его молиться объ избавленіи его и прощеніи ему его жестокихъ замысловъ. [c]

[c] Я видѣлъ этого негоднаго обманщика, или колдуна: и самой и лѣтомъ отъ

Возвратясь въ Новгородъ, гдѣ оставались всѣ плѣнники, Царь, особенно озлобленный противъ этого города, рѣшился отмстить его жителямъ за ихъ измѣны и коварство: онъ ворвался въ него съ 30 тысячами Татаръ и десятью тысячами стрѣльцовъ своей охранной стражи; предалъ всѣхъ безъ разбора женщинъ и дѣвъ на растлѣніе, а городъ на грабежъ; всѣ драгоцѣнности, блюда и сокровища были обобраны у всѣхъ жителей; молодые и старые избиты; хозяйственная утварь, товары, склады воска, льна, сала, кожъ, соли, винъ, суконъ и шелка истреблены огнемъ. Растопленный воскъ и сало залили стоки на улицахъ, по которымъ текла кровь 700 тысячъ убитыхъ мущинъ, женщинъ и дѣтей; потоки крови и трупы людей и животныхъ, брошенныхъ въ рѣку Волховъ (Волка), запрудили ея теченіе. Исторія не упоминаетъ о подобномъ побоищѣ ни въ какой другой странѣ. Окончивъ его, Царь оставилъ раззоренный и опустѣлый городъ и возвратился съ своимъ войскомъ и съ Ливонскими плѣнниками въ свою столицу, Москву. На пути, его Воеводы и другіе чиновники, по его повелѣнію, на пространствѣ 50 миль выгоняли изъ окрестныхъ городовъ и селъ всякаго рода людей: дворянъ, крестьянъ, купцовъ и монаховъ, старыхъ и малыхъ, съ ихъ семействами и имуществомъ и скотомъ, заставляя ихъ ити очищать и заселять опустошенный великій Новгородъ. Этимъ несчастнымъ готовилась новаго рода смерть; ибо многіе изъ нихъ умерли отъ заразы, происшедшей отъ вредныхъ испареній въ городѣ, куда они прибыли, и хотя много разнаго возраста людей изъ дальнихъ городовъ и областей было послано туда селиться, Новгородъ, не смотря на всѣ старанія, не могъ сдѣлаться по прежнему многолюденъ.

Эти неистовства породили во всемъ Государствѣ такую всеобщую ненависть, такой страхъ, такое уныніе и волненіе, что много было сдѣлано попытокъ и замысловъ, чтобы погубить тирана, но онъ успѣвалъ открывать всѣ заговоры и измѣны и противоборствовалъ знатнѣйшимъ Боярамъ, даруя имъ дворянство и оказывая снисхожденіе величайшимъ и отчаяннѣйшимъ негодяямъ, которыхъ только могъ отыскать въ своемъ войскѣ. Раздѣ-

---

ходилъ голый, вынося и зной и моровъ. Посредствомъ волшебныхъ очарованій дьявола онъ дѣлалъ много чудесныхъ вещей. Его боялись и уважали какъ Государь, такъ и народъ, который всюду за нимъ слѣдовалъ.

лявъ свою добычу, онъ учредилъ склады своихъ сокровищъ въ самыхъ большихъ, укрѣпленныхъ и надежнѣйшихъ монастыряхъ и въ Москвѣ, въ которой основалъ пребываніе своего двора. Большую часть своего времени онъ проводилъ съ своими воинами, грабя и умерщвляя знатнѣйшихъ Бояръ, богатѣйшихъ сановниковъ и лучшихъ купцовъ изъ своихъ подданныхъ. Ожесточившись сердцемъ и закоснѣвъ въ преступленіи, онъ предалъ многихъ изъ нихъ ужаснѣйшимъ и постыднѣйшимъ казнямъ и пыткамъ (подлый и униженный народъ безъ искры мужества!). Не довѣряя болѣе преданности недавно покоренныхъ имъ Татаръ, Царь послалъ ихъ содержать стражу на предѣлахъ Ливоніи и Швеціи, и въ завоеванныхъ городахъ и замкахъ. Подозрѣвая измѣну внутри своего Государства, и въ особенности страшась своего стариннаго врага, Крымскаго Хана, [7] онъ собралъ изъ всѣхъ самыхъ отдаленныхъ своихъ областей огромное войско, состоявшее изъ Поляковъ и Шведовъ, и съ 100 тысячами своими конныхъ и 50 тысячами пѣшихъ воиновъ, [8] приготовился встрѣтить своихъ непріятелей, Крымцевъ, которые угрожали нападеніемъ на его области. Въ то же время онъ отослалъ свою Черкесскую жену, постригъ ее въ монахини, заключилъ въ монастырь, а въ супруги себѣ выбралъ свою подданную, Наталію, дочь Князя Ѳедора Булгакова, одного изъ главныхъ Намѣстниковъ, Воеводы довѣреннаго и весьма опытнаго. Булгакову вскорѣ потомъ отрубили голову, а дочь его была также пострижена въ монахини. Между тѣмъ пришло извѣстіе о походѣ Крымцевъ, извѣстіе непріятное для Царя, но радостное для большей части его Бояръ и народа, жившаго среди этихъ мученій и бѣдствій. Тиранство этого кровожаднаго Государя было справедливою казнью, посланною Богомъ на этотъ преступный народъ за то, что онъ живетъ, заботясь лишь объ ѣдѣ и питьѣ и погрязнувъ въ сквернахъ вопіющихъ грѣховъ Содомскихъ. Наступило время, назначенное Богомъ, чтобы явить Государю и народу страшную кару въ поученіе всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ. Крымскій Ханъ, пользуясь случаемъ, вступилъ въ предѣлы Россіи съ 200 тысячами конныхъ воиновъ, занялъ те-

---

[7] Котораго, какъ онъ въ послѣдствіи узналъ, возбуждали напасть на Россію его собственные дворяне и подданные.

[8] Сіи послѣдніе охраняли жизнь и могущество, за которыя онъ справедливо весьма опасался.

ченіе рѣки Оки на протяженіи 50 миль, въ виду войска Царя Ивана Васильевича, въ которомъ было сто тысячъ храбрыхъ воиновъ, съ ихъ Воеводами, съ сильною артиллерію, всѣми снарядами, множествомъ людей и оружія, всѣми нужными съѣстными и другими припасами... Обнадеженные тайными вѣстями, Крымцы рѣшились совершить переправу вплавь, и безъ сопротивленія вышли на противуположный берегъ отдѣлявшей ихъ рѣки. Царскому войску вельно было защищать броды и переправы на пространствѣ 25 миль и ни кто, подъ смертною казнью, не смотря ни на какой предстоящій успѣхъ, не долженъ былъ преступить Царскаго наказа. Перейдя на другую сторону рѣки, непріятель, не теряя времени, спѣшилъ къ Москвѣ, находившейся только въ 90 миляхъ, гдѣ Русскій Царь считалъ себя безопаснымъ. Узнавъ о приближеніи непріятеля къ Москвѣ, онъ, съ своими двумя сыновьями, казною, дворомъ, слугами и 20 тысячами стрѣльцовъ своей охранной стражи, въ день Успенія, бѣжалъ за 60 миль въ укрѣпленный монастырь Троицу. Непріятель зажегъ высокую колокольню Ивановской церкви: въ это время поднялся необыкновенно бурный вихорь, отъ котораго огонь распространился, и въ теченіи шести часовъ обратилъ въ пепелъ на пространствѣ 30 миль внутри города и въ пригородахъ всѣ церкви, дома и дворцы, построенные большею частью изъ сосноваго и дубоваго лѣса. Въ этомъ пожарѣ сгорѣли и задохлись отъ раскаленнаго воздуха безчисленныя тысячи людей, женщинъ и дѣтей, скрывшихся въ каменныхъ церквахъ, въ монастыряхъ, подвалахъ и погребахъ. Спаслись весьма немногіе какъ внутри, такъ и внѣ обнесенныхъ стѣнами трехъ городовъ. Рѣка и гати около Москвы были остановлены въ своемъ теченіи и запружены толпами людей, обремененныхъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, цѣпями, серьгами, запястьями и сокровищами, и старавшихся спастись отъ смерти въ водѣ, выставляя однѣ головы поверхъ ея. Не смотря на то, столько тысячъ народа сгорѣло и потонуло, что въ теченіи двѣнадцати мѣсяцовъ послѣ, не взирая ни на какіе труды и старанія, рѣка не могла быть очищена отъ труповъ. Оставшіеся въ живыхъ и многіе приходившіе изъ другихъ городовъ и вѣсть ежедневно выкапывали въ землѣ и вылавливали въ рѣкѣ на большомъ пространствѣ кольца, драгоцѣнности, блюда, мѣшки золота и серебра; въ послѣдствіи многіе навсегда обогатились этимъ промысломъ. Улицы города, церкви, погреба и подвалы до того были завалены грудами труповъ умершихъ и задохшихся, что дол-

го потомъ нельзя было проходить мимо по причинѣ вони и зараженнаго воздуха. Крымскій Ханъ съ своимъ войскомъ смотрѣлъ на этотъ обширный пожаръ, расположившись со всѣми удобствами въ прекрасномъ Симоновомъ монастырѣ, въ четырехъ миляхъ отъ города, на берегу рѣки: онъ обобралъ всѣ богатства и сокровища у тѣхъ, которые спаслись бѣгствомъ отъ пожара. Хотя сожженіе Москвы принесло Крымцамъ мало пользы, но они удовольствовались этимъ подвигомъ и отправились назадъ съ множествомъ плѣнныхъ и обременённые награбленной добычей. Правда, они опасались быть настигнуты Царскимъ войскомъ у Серпухова (Cirсapur), но успѣли переправиться черезъ рѣку (Оку) также, какъ пришли.

Русскій Царь, съ своими двумя сыновьями и казною, продолжалъ свое бѣгство еще далѣе, до большаго города Вологды (въ 500 миляхъ отъ Москвы), гдѣ считалъ себя безопаснымъ. Пораженный и разстроенный несчастіемъ, которое его постигло, онъ созвалъ Думу изъ своихъ Митрополитовъ, Епископовъ и духовенства, своихъ знаменитѣйшихъ Бояръ и старинѣйшаго дворянства и, по уходѣ непріятеля, распустилъ свое войско, не обнажившее меча на его защиту; допрашивалъ, пыталъ и истязалъ многихъ изъ Воеводъ и главныхъ военачальниковъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ казнилъ; описалъ въ казну ихъ имѣніе и помѣстья; истребилъ ихъ роды и семейства; приказалъ очистить, отстроить и вновь заселить Москву, что стоило огромныхъ трудовъ и стараній. Среди этихъ распоряженій, его главный врагъ, Девлетъ-Гирей (Шигъ-Алей Мурза) отправилъ къ нему посла въ сопровожденіи многихъ Мурзъ (Mousers), т. е., Татарскихъ дворянъ; всѣ они имѣли подъ верхомъ хорошихъ коней, но были одѣты въ овчинныхъ подпоясанныхъ тулупахъ и въ черныхъ овчинныхъ же шапкахъ; вооруженіе ихъ состояло изъ луковъ и стрѣлъ и странныхъ богатыхъ мечей при бедрѣ. Къ этому посольству приставлена была стража, которая содержала ихъ въ темныхъ комнатахъ; имъ не давали ни хлѣба, ни питья, ни постелей; лучшая ѣда ихъ была вонючее конское мясо. Когда пришло время представить ихъ Царю, они подверглись многимъ другимъ обидамъ, но перенесли все съ равнодушіемъ и презрѣніемъ. Царь принялъ ихъ со всѣмъ великолѣпіемъ своего сана, имѣя предъ собою свои три вѣнца и окруженный своими Князьями и Боярами. По его приказанію съ посла сняли овчинный тулупъ и шапку и надѣли на него одежду золотой парчи и богатую шапку. Весьма этимъ довольный, посолъ

вошелъ въ Царскую палату, но сопровождавшихъ его Крымцевъ удержали за желѣзною рѣшеткой, которая отдѣляла ихъ отъ Царя. При видѣ этого посолъ пришелъ въ бѣшенство, зарычалъ адскимъ, глухимъ голосомъ, и лицо его приняло звѣрское, свирѣпое выраженіе. Четыре начальника охранной стражи подвели его къ Царскому престолу. Онъ былъ отвратителенъ лицомъ и безо всякаго уваженія громко сказалъ, что «его господинъ и повелитель Девлетъ Гирей (Шигъ-Алей), великій Царь всѣхъ Царствъ и Ханствъ, освѣщаемыхъ лучами солнца, спрашиваетъ Ивана Васильевича, своего подручника и, съ его дозволенія, Великаго Князя всей Россіи, какъ полюбилась ему кара мечомъ, огнемъ и голодомъ, и присылаетъ ему лѣкарство, чтобы перерѣзать себѣ горло,» при чемъ онъ вынулъ дрянной, заржавленный ножъ. Оставивъ посла безъ отвѣта, поспѣшно вывели его изъ палаты, хотѣли отнять у него парчевое платье и шапку, но принуждены были ихъ оставить, по причинѣ упорнаго сопротивленія его и сопровождавшихъ его Крымцевъ. Ихъ опять отвели въ то мѣсто, откуда они были приведены. Царь впалъ въ такое изступленіе, что послалъ за своимъ духовникомъ и рвалъ себѣ волосы на головѣ и на бородѣ. Главный Воевода просилъ его приказать изрубить Крымцевъ въ куски, но не получилъ на это отвѣта. Спустя немного времени (въ теченіи котораго съ посломъ обходились нѣсколько лучше) Царь отослалъ его съ отвѣтомъ: «Скажи бусурману и изувѣру, твоему господину, что не онъ, но Богъ, покаралъ меня за мои грѣхи и за грѣхи моего народа. Не сомнѣваюсь, что Тотъ, Кто избралъ его, исчадіе сатаны, быть орудіемъ моего наказанія, и даровалъ ему на то случай и возможность, по милосердію и благости своей, даруетъ мнѣ въ скоромъ времени отмщеніе и сдѣлаетъ его моимъ холопомъ!» Посолъ отвѣчалъ, что онъ не окажетъ ему услуги передать такой отвѣтъ. По этому Царь вскорѣ потомъ отправилъ посломъ къ Хану Аѳанасія Ѳедоровича Нагого, умнаго и благороднаго дворянина, который семь лѣтъ былъ задержанъ въ Крыму, терпя многія лишенія и бѣдствія.

Царь не имѣлъ охоты ѣхать въ Москву. Однако же онъ отправилъ изо всѣхъ городовъ своего Государства лучшихъ купцовъ, ремесленниковъ и промышленниковъ селиться въ Москву, строиться тамъ и привлечь туда торговлю; освободилъ ихъ отъ всякихъ налоговъ и пошлинъ; послалъ семь тысячъ каменьщиковъ и работниковъ обнести Москву крѣпкою и красивою каменною стѣной, которая была окончена въ четыре года и уставлена хо-

рошими мѣдными пушками. Мало по малу возстановилъ судебныя и правительственныя мѣста и власти въ томъ порядкѣ и видѣ, какъ было прежде. Самъ же онъ жилъ большею частію въ Вологдѣ, на рѣкѣ Двинѣ, и въ Александровской Слободѣ; часто совѣщался съ Докторомъ Физики, Елисѣемъ Бомеліемъ; съ намѣреніемъ, которое вскорѣ откроется, призывалъ изъ Англіи искусныхъ строителей, зодчихъ, плотниковъ, столяровъ, каменьщиковъ, ювелировъ, лѣкарей, аптекарей и т. п., выстроилъ каменное казнохранилище; строилъ большія барки и суда, чтобы, въ случаѣ внезапности, перевезти казну въ Соловецкій монастырь, который стоитъ на берегу Сѣвернаго моря, на прямомъ пути въ Англію. Отнимая безо всякой платы, или за малую плату, у своихъ купцовъ товары, онъ вымѣнивалъ ихъ у иностранцевъ на парчи, талеры (dollers), жемчуги, драгоцѣнные камни и пр., которые бралъ въ свою казну; занималъ огромныя суммы у городовъ и монастырей; истощалъ всѣ ихъ богатства большими налогами и пошлинами, которыми увеличивалъ собственную казну. Все это возбудило противъ Царя такую ненависть, что, видя себя въ отчаянномъ положеніи, онъ прибѣгнулъ къ выдумкѣ, чтобы выйти изъ него. Съ намѣреніемъ уничтожить всѣ обязательства, принятыя имъ на казну, онъ раздѣлилъ города, должности и своихъ подданныхъ на двѣ части: одну назвалъ Земщиной, другую Опричиной; сдѣлалъ Государемъ или Царемъ Казанскаго Царства Симеона, [1] отказался отъ всѣхъ Царскихъ почестей и отдалъ ему свой вѣнецъ, вѣнчалъ его, но не торжественно и безъ согласія Бояръ; заставилъ своихъ подданныхъ обращаться къ Симеону во всѣхъ дѣлахъ, просьбахъ и тяжбахъ; именемъ Симеона приказалъ отобрать всѣ прежнія привилегіи, грамоты и бумаги, а всѣ новыя выдавать его же именемъ и за его печатью. Такимъ образомъ имя Царя Симеона употреблялось въ судахъ; онъ чеканилъ монету, получалъ пошлины, пенныя деньги и другіе доходы на содержаніе своего дома, чиновниковъ и слугъ, и онъ же сдѣлался отвѣтчикомъ въ долгахъ и въ дѣлахъ, касающихся казначейства. Онъ былъ посаженъ на престолъ; прежній Царь Иванъ Васильевичъ пришелъ бить ему челомъ и приказалъ Митрополитамъ, Епископамъ, Игуменамъ, дворянамъ и чиновникамъ, а также и всѣмъ посланникамъ

[1] Царь Симеонъ былъ женатъ на дочери Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, родственника царствующаго дома.

воздать ему ту же почесть; нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ отказались это исполнить.

Этимъ способомъ измѣнивъ и низпровергнувъ старый порядокъ, прежній Царь отказался признавать всѣ свои старые долги, и объявилъ уничтоженными всѣ данныя прежде городамъ и монастырямъ жалованныя грамоты и привилегіи. Духовенство, дворянство и земство (commons) увидѣли себя принужденными просить его, чтобы онъ умилостивился и вновь принялъ вѣнецъ и правленіе. Иванъ Васильевичъ согласился, но подъ многими условіями, которыя были удостовѣрены и утверждены указомъ Думы (by act of Parliament). Онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ прежнихъ долговъ и взысканій и съ великимъ торжествомъ возведенъ вновь на престолъ; при чемъ всѣ сколько нибудь именитые люди поднесли ему безчисленное множество даровъ, составившихъ въ сложности огромное сокровище. Излишне было бы досказывать развязку этой драмы: достаточно сказать, что Царь былъ доволенъ и совершенно возвратилъ себѣ прежнюю свою власть. Удача эта была особенно для него счастлива; ибо если бы выдуманная имъ хитрость продолжалась хотя немного долѣе, онъ могъ бы всего лишиться. Онъ возстановилъ судебную власть, возвратилъ правленіе и грамоты городамъ, монастырямъ, дворянству и купечеству, но измѣнилъ содержаніе этихъ грамотъ, выговорилъ себѣ новыя пошлины, и тѣмъ увеличилъ свои доходы. Татарское же войско онъ отправилъ, подъ предводительствомъ своихъ Воеводъ, возвратить (какъ онъ говорилъ) подъ его державу города Ливонскіе, въ послѣднее время завоеванные Королемъ Стефаномъ (Баторіемъ).

Предложивъ Герцогу Магнусу [10] вступить въ бракъ съ дочерью своего брата, Князя Андрея, [11] Царь вызвалъ сего послѣд-

[10] Арцы-Магнусъ (Гартигъ Магнусъ) былъ старшій сынъ Голштинскаго Герцога Христіана и родился до избранія своего отца въ Датскіе Короли; братъ Магнуса, Фридрихъ, былъ рожденъ послѣ сего избранія. Возникшія между братьями вражда и междоусобія принудили уступить свое Голштинское Герцогство въ обмѣнъ на островъ Эзель и за права Фридриха на Ригу и Ревель, которыя оспаривалъ Шведскій Король Іоаннъ, и на многіе другіе города и замки въ Ливоніи, которые были завоеваны Русскимъ Царемъ. Ю. Т.

[11] Царь завидовалъ своему брату. Въ то время, какъ Иванъ Васильевичъ тиранствовалъ и былъ ненавидимъ своими подданными, онъ видѣлъ, какъ Князь Андрей умѣлъ заслужить ихъ сердечную любовь.

няго изъ его удѣла, и когда онъ явился въ его присутствіе и палъ къ его ногамъ, поднялъ его и поцѣловалъ. Говорятъ, что Князь Андрей залился слезами и сказалъ ему: «Жестокій братъ! Твой поцѣлуй—лобзаніе Іуды! Не къ добру призвалъ ты меня: исполняй свое намѣреніе! (пресыщайся)!» и съ этими словами вышелъ.

На другой день онъ умеръ, и былъ торжественно похороненъ въ Москвѣ, у Никольскаго креста. Не смотря на то, Царь продолжалъ заботиться о бракѣ своей племянницы, надѣясь тѣмъ пріобрѣсти себѣ новаго союзника (Короля Датскаго). Онъ устроилъ этотъ бракъ, выдалъ свою племянницу, Марію (Ллону), за Герцога Магнуса, которому уступилъ за нею въ приданое всѣ свои доходы, города, земли и владѣнія въ Ливоніи, куда назначилъ его правителемъ, наименовалъ его Королемъ (Corcel), далъ ему сто хорошихъ коней, съ хорошей сбруей, двѣсти тысячъ рублей (т. е., 600,000 долларовъ), сосуды и блюда, драгоцѣнные камни и богатыя одежды, пожаловалъ всѣхъ его слугъ и чиновниковъ, и одарилъ ихъ щедрыми наградами, и наконецъ отправилъ Короля и Королеву въ великій Ливонскій городъ, Дерптъ, куда ихъ сопровождало большое число дворянъ и женъ дворянскихъ, [12] которые присутствовали при водвореніи ихъ въ ихъ владѣніи.

Опасаясь слишкомъ много распространиться объ этомъ предметѣ, отлагаю окончаніе этой исторіи до приличнаго мѣста, и буду продолжать повѣствованіе о жизни Царя Ивана Васильевича. Онъ не достигъ своей цѣли—заключить союзъ съ Королемъ Датскимъ и съ Королемъ Шведскимъ; напротивъ, оба сіи Короля объявили ему войну, также какъ и Король Польскій, который отнялъ у него Нарву и осадилъ Псковъ, два изъ главнѣйшихъ торговыхъ городовъ въ этихъ странахъ. Датчане и Шведы также отняли у него часть его владѣній; ибо всѣ трое [13] оспаривали обладаніе нѣкоторыми землями на сѣверныхъ берегахъ: Вардгузомъ, Колой, Соловками, Варсагой (Varsagae) и пр. Они лишили его торговли и пошлинъ, и объявили намѣреніе не пропускать Англійскихъ купцовъ и препятствовать ихъ рыбной ловлѣ у этихъ береговъ и ихъ торговлѣ съ Россіею у пристани Св. Николая и въ Холмогорахъ.

---

[12] Поѣздъ состоялъ изъ двухъ тысячъ лошадей.

[13] Слѣд. и Король Польскій! Ю. Т.

Царь Иванъ Васильевичъ собралъ со всего своего Государства красивѣйшихъ дѣвъ и дочерей своихъ Бояръ и Дворянъ, и выбралъ изъ нихъ супругу для своего старшаго сына, Царевича Ивана. Ее звали Настасьею: она была дочерью Ивана Шереметева, Воеводы, знатнаго происхожденія. Бракъ этотъ сопровождался большими торжествами и празднествами; хотя и стоило бы ихъ разсказать, но они не относятся къ предмету нашего повѣствованія.

Царь жилъ въ безпрестанной опасности отъ ежедневно открываемыхъ имъ измѣнъ и замысловъ на его жизнь, и проводилъ много времени, допрашивая, пытая и предавая казнямъ и смерти тѣхъ изъ благородныхъ Воеводъ и чиновниковъ, которые были уличены въ заговорахъ противъ него. Князь Иванъ Куракинъ былъ обвиненъ въ Венденѣ [16] въ то время, какъ Король Стефанъ осаждалъ этотъ городъ: его, обнаженнаго, положили на телѣгу и засѣкли до смерти на торговой площади шестью проводочными кнутами, которые изрубили его спину, животъ и внутренность. Другой, помнится Иванъ Офросимовъ, конюшій Царскій, былъ повѣшенъ за пятки на висѣлицу. Четыре палача (pallacnicks) сдирали съ него кожу и мясо сверху до низу и рубили ихъ ножами въ мелкіе куски. Одинъ изъ палачей, утомленный долгимъ рѣзаньемъ, воткнулъ свой ножъ немного далеко въ кишки мучимаго, чтобы скорѣе его покончить. Этого палача немедленно отвели въ другое мѣсто казни, отрубили ему провинившуюся руку и, такъ какъ она нехорошо была залѣчена, то онъ умеръ на другой день. Много другихъ было убито ударами въ голову и брошено въ озера и болота около (Александровской) Слободы; тѣлами и костями ихъ кормили свиней, карповъ и другихъ рыбъ, которыя были такъ огромны, что на нихъ видѣнъ былъ одинъ жиръ. Слобода эта рѣшительно была долиной Геенны или Тофета, гдѣ невѣрные Египтяне приносили своихъ дѣтей въ жертву отвратительнымъ чертямъ. Одинъ изъ главныхъ тогдашнихъ временщиковъ, Князь Борисъ Тулуповъ, былъ уличенъ въ измѣнѣ Государю и въ сообществѣ съ недовольными Боярами: его взоткнули на длинный колъ, столь заостренный, что войдя въ низъ тѣла Князя, онъ вышелъ изъ его шеи. Князь Тулуповъ оставался живъ въ теченіи пятнадцати часовъ, терпя ужасныя страданія и разго-

[16] Укрѣпленномъ Ливонскомъ городѣ.

варивая съ Княгиней (duches), своей матерью, которая приведена была смотрѣть на горестное зрѣлище. Она, весьма почтенная Боярыня, за проступокъ подобный (сыновнему), была отдана 100 пищальникамъ, которые, одинъ за другимъ, замучили ее до смерти (defiled her to deathe); ея обнаженное и распухшее тѣло, по повелѣнію Царя, было брошено его псарями на пожраніе голоднымъ псамъ. Видя тѣло ея, разрываемое на клочки, Царь сказалъ: «Кого жалую, тѣхъ содержу въ чести; а кто мнѣ измѣняетъ, тѣмъ вотъ какъ воздаю.» Приверженцы и слуги Князя (Duke) горько оплакали такое несчастіе и столь внезапную перемѣну судьбы. Много могъ бы я привести подобныхъ примѣровъ строгости и жестокости, оказанной Царемъ надъ тѣми, которые подпали подъ тяжелую его руку и подъ его опалу, но воздержусь изъ боязни оскорбить скромность и Христіянскія чувства моихъ читателей.

Царь наслаждался пролитіемъ крови (купая свои руки и свое сердце въ крови); главнѣйшее его занятіе состояло въ изобрѣтеніи новыхъ мученій, пытокъ и казней для тѣхъ, кто подвергался его гнѣву, или ненависти, въ особенности для тѣхъ изъ его Бояръ, которые были знатнѣе и болѣе любимы его подданными. Симъ послѣднимъ противупоставлялъ онъ величайшихъ негодяевъ изъ числа своихъ Воеводъ и воиновъ, которые пользовались его покровительствомъ и находили въ немъ поддержку. Чрезъ это возникли партіи и возродилась зависть, такъ что ни одинъ изъ желавшихъ его погибели, или сверженія, не смѣлъ довѣрить своихъ намѣреній другому. Царь видѣлъ все это и, понимая, что его положеніе съ каждымъ днемъ становится опаснѣе и отчаяннѣе, онъ распрашивалъ нѣкоего Елисея Бомелія [15] и другихъ о томъ: какихъ лѣтъ была Королева Елисавета? Можетъ ли онъ ожидать успѣха, если будетъ за нея свататься? Хотя имѣя причины сомнѣваться въ успѣхѣ; ибо двѣ его жены еще были въ живыхъ, а также и по тому, что Королева отказала въ сватовствѣ многимъ Королямъ и Государямъ, онъ не терялъ надежды, считая себя выше всѣхъ прочихъ Государей, по личнымъ своимъ достоинствамъ, по мудрости, по величію и по богатству. Съ намѣреніемъ испытать счастія, онъ заточилъ свою послѣднюю су-

---

[15] Изъ предыдущаго извѣстно, что Елисей Бомелій былъ хитрый обманщикъ: онъ получилъ степень Доктора медицины въ Англіи, былъ искусный математикъ и магикъ.

пругу, Царицу, въ монастырь, гдѣ ей суждено было жить, какъ бы умершею для свѣта. И, какъ я уже сказалъ прежде, имѣя съ давняго времени мысль, въ случаѣ крайности, искать вѣрнаго убѣжища въ Англіи, построилъ множество большихъ судовъ, барокъ и лодокъ въ Вологдѣ, и перевезъ большую часть своихъ богатствъ, чтобы тамъ нагрузить ихъ на суда, сплавить внизъ по рѣкѣ Двинѣ, и потомъ въ тайнѣ, на Англійскихъ корабляхъ, перевезти въ Англію, оставивъ на попеченіе своего старшаго сына, Царевича Ивана, правленіе и успокоеніе своего разстроеннаго Государства. Но, дабы оставить своему наслѣднику всѣ сокровища и тѣмъ, какъ онъ полагалъ, лучше упрочить его власть, онъ привелъ въ исполненіе давнишнее свое намѣреніе: созвалъ со всего Государства Настоятелей, Архимандритовъ и Игуменовъ лучшихъ, богатѣйшихъ и главнѣйшихъ монастырей и духовныхъ обителей (ихъ было весьма много), и объявилъ имъ, что «имъ самимъ лучше извѣстно то, что онъ намѣренъ имъ сказать. Большая часть его времени, ума, силъ и юности была имъ пожертвована на войны, для ихъ обогащенія и безопасности, для сохраненія и защиты его Царствъ и народа. Имъ болѣе другихъ извѣстны опасности и невзгоды, которыя онъ испыталъ. Они одни получили чрезъ то пользу. По тому имъ однимъ повѣряетъ онъ свои сѣтованія: ибо, истощивъ свои сокровища, онъ увеличилъ ихъ богатства; упрочивъ ихъ безопасность и спокойствіе, онъ пренебрегъ свои и подвергъ себя ежедневной опасности отъ враговъ и злоумышленниковъ, какъ внутри, такъ и внѣ Государства, о чемъ, какъ онъ достовѣрно знаетъ, имъ лишь слишкомъ хорошо извѣстно. Возможно ли ему, или имъ, оставаться долѣе безъ обоюдной помощи? Готовность ихъ исполнить его требованіе должна быть пробнымъ камнемъ и ручательствомъ ихъ вѣрности; ибо мнимыя молитвы ихъ оказались безуспѣшны, по ихъ ли несчастію, по его ли грѣхамъ, или по грѣхамъ народа, оставляетъ онъ рѣшить всевѣдущему Богу. Нынѣ ожидаетъ онъ отъ ихъ благочестивыхъ помысловъ и дѣяній, что они удѣлятъ ему часть своихъ безсчетныхъ богатствъ. Этой жертвы требуютъ отъ нихъ крайняя нужда и бѣдственное положеніе, въ которыхъ находятся и онъ и его народъ. Принести ее для спасенія ихъ душъ и искупленія ихъ грѣховъ повелѣваютъ имъ души ихъ заступниковъ и жертвователей, Святыхъ Угодниковъ и Чудотворцевъ. Итакъ, да приготовятъ они свои помыслы къ благочестивымъ рѣшеніямъ, не лжемудрствуя и не пытаясь отказать ему!»

Высокій и областной Соборъ былъ созванъ въ великую Консисторію Святаго Духа, созванные же были приведены къ присягѣ въ городѣ Москвѣ. Многіе изъ нихъ опасались, что Царь хочетъ завладѣть всѣми имуществами духовенства. Послѣ долгихъ прѣній и совѣщаній, они подробно изложили свои разсужденія, какъ видно изъ подлинной челобитной, которую они приготовили для поднесенія Царю. Царь имѣлъ наушниковъ, которые извѣщали его обо всемъ ходѣ этого дѣла. Онъ медлилъ принятіемъ челобитной, а между тѣмъ съ своего престола металъ угрозы, которыя его тайные лазутчики переносили совѣщавшимся. Наконецъ, призвавъ сорокъ знаменитѣйшихъ и значительнѣйшихъ, по своему вліянію, Игумновъ и духовныхъ особъ, онъ сказалъ: [16] «Намъ извѣстны ваши совѣщанія и ваши рѣшенія: вы—главные между вашими злыми сообщниками. Вы не были тронуты, ваше состраданіе не было возбуждено кроткимъ изложеніемъ худого состоянія и бѣдствій моего народа и худого успѣха моихъ дѣлъ. Какую воздадимъ вамъ награду? Дворянство и народъ вопіютъ, что вы завладѣли всѣмъ богатствомъ Государства, и тѣмъ поддерживаете свою іерархію; что вы вступаете во всякаго рода торги, захвативъ въ свои руки всѣ промыслы, и одни извлекаете пользу изъ трудовъ всѣхъ прочихъ сословій; что вы изъяты отъ платежа пошлинъ въ нашу казну и отъ издержекъ во время войнъ; и что, при кончинѣ благороднѣйшихъ, искуснѣйшихъ и лучшихъ изъ нашихъ подданныхъ, вы, страшая ихъ совѣсть, принуждаете ихъ завѣщать вамъ свои имѣнія; что своимъ волшебствомъ, волхованіями и чудесничествомъ, вы, по точному исчисленію, владѣете нынѣ третью всѣхъ городовъ, помѣстій и деревень въ нашемъ Государствѣ. Вы покупаете и продаете души нашего народа. Жизнь ваша проходитъ въ праздности, наслажденіяхъ и роскоши, въ совершеніи самыхъ ужасныхъ грѣховъ, лихоимствѣ, взяточничествѣ и неимовѣрной лихвѣ. Вы предаетесь самымъ смертнымъ и вопіющимъ грѣхамъ—притѣсненію, пресыщенію, праздности, мужеложству и, еще хуже, если есть худшій грѣхъ,—скотоложству. Много намъ отвѣчать предъ Богомъ за то, что мы милуемъ вашу жизнь, тогда какъ столько другихъ, болѣе васъ достойныхъ, за васъ умираютъ. Богъ да проститъ мое къ вамъ пристрастіе. Не старался ли недавно Папа, настоятельными представленіями своего Нунція, убѣдить насъ, чтобы мы

[16] Содержаніе рѣчи слишкомъ длинно, чтобы передать ее во всей полнотѣ.

отдали васъ въ его власть, а всѣ ваши должности, преимущества и доходы въ его распоряженіе? Не испрашивала ли много разъ Греческая Церковь чрезъ Патріарха Александрійскаго измѣненія вашей Митрополіи? Да и всякій разъ чувство справедливости побуждало меня уничтожить все ваше сословіе, и тѣмъ возстановить тысячи моихъ дворянъ изъ древнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ родовъ, предкамъ коихъ вы обязаны большею частію вашихъ доходовъ и коимъ они, по всей справедливости, принадлежатъ; ибо они пожертвовали своими почестями, своею жизнью и своими имѣніями на ваше обезпеченіе и ваше обогащеніе. Вашею алчностью и дьявольскими искушеніями мой богатый народъ и подданные обѣднѣли, и низпроверженіе такого порядка возстановило бы цвѣтущее положеніе Государства, чему хорошимъ примѣромъ служитъ доблестный Король Англійскій, Генрихъ VIII. Кромѣ хранящихся у васъ сокровищъ, однихъ доходовъ вашихъ болѣе чѣмъ достаточно на вашъ расточительный и роскошный образъ жизни. Отъ того бѣднѣютъ мои сановники и мои слуги, отъ того истощается наша казна, тогда какъ безчисленныя сокровища лежатъ у васъ какъ схороненный талантъ, неупотребляемый на дѣла благочестія. Вы говорите, что не вамъ принадлежатъ они, но Святымъ Угодникамъ и Чудотворцамъ. Тайно вдохновенный духомъ сихъ Святыхъ, заклинаю васъ ихъ именами и душами всѣхъ жертвователей и благодѣтелей вашихъ, и повелѣваю, дабы въ такой-то день вы принесли намъ списокъ всей казны и всѣхъ ежегодныхъ доходовъ, находящихся во владѣніи каждой изъ вашихъ обителей. Если списокъ этотъ не будетъ точенъ и правдивъ, то всѣ вы, карою и праведнымъ наказаніемъ Божіимъ, будете преданы на пожраніе хищнымъ звѣрямъ лѣснымъ: да совершится надъ вами казнь болѣе лютая и болѣе внезапная, чѣмъ смерть, постигшая Ананія и Сапфиру за ихъ лжесвидѣтельство. Никакого отлагательства, или извиненія, не будетъ принято. Между тѣмъ мы созовемъ въ Царскую Думу всѣхъ нашихъ Бояръ и Дворянъ, Митрополитовъ, Епископовъ, Настоятелей, Архимандритовъ и Игумновъ, дабы, въ правотѣ душъ своихъ, они сознали, сколь крайне необходимо и полезно употребить большое количество сокровищъ на защиту нашего Государства нынѣ, когда Король Польскій и Князь Литовскій, Король Шведскій и Король Датскій, заключили союзъ, а наши мятежники вступили въ сношеніе съ сильнымъ войскомъ, которое готовятъ Крымцы; а также дабы они слухомъ и зрѣніемъ были свидѣтелями того, какъ мы исполняемъ нашъ долгъ предъ

Богомъ и его Ангелами, и дабы ихъ именемъ и именемъ бѣдствующаго народа Божія возбудили васъ, имѣющихъ еще нынѣ въ рукахъ своихъ возможность исправить несчастное положеніе этого народа, за который мы принуждены столь усильно заступаться и молить, и убѣдили бы васъ помочь его нуждамъ, искупить его и спасти.»

Я распространился объ этомъ дѣлѣ; ибо вы видите, съ какой настойчивостью оно было ведено; послѣдующее вознаградитъ терпѣніе читателей за эти подробности. Главные Епископы, настоятели и Игумены, весьма огорченные, много разъ собирались и расходились. Они не могли согласиться въ своихъ мнѣніяхъ, выискивали средства къ возстанію и, вмѣстѣ съ недовольными Боярами, придумывали, какъ воспротивиться вооруженною рукою. Но между ними не было главы или начальника довольно мужественнаго, чтобы принять на себя предводительство войскомъ, которое бы могло противустать могуществу власти Царской; при томъ у нихъ не было лошадей и оружія. Царь воспользовался этимъ, и обратилъ ихъ замыслы въ свою выгоду. Онъ объявилъ измѣнниками Настоятелей всѣхъ недовольныхъ обителей. Дабы возбудить большую противъ нихъ ненависть, онъ призвалъ и велѣлъ привести 20 изъ главнѣйшихъ, обвинилъ ихъ въ самыхъ злодѣйскихъ и ужасныхъ преступленіяхъ и замыслахъ по такимъ неоспоримымъ и явнымъ уликамъ, что справедливость ихъ была всѣмъ очевидна, всѣми признана и что всѣ вообще сословія народа признавали преступность обвиняемыхъ. Теперь приступаемъ къ забавной развязкѣ, которая вознаградитъ ваше терпѣніе. Въ день Св. Исаіи (9-го Мая?) Царь приказалъ привести въ пространное мѣсто, обнесенное высокою стѣною, своихъ большихъ медвѣдей, дикихъ, лютыхъ и голодныхъ, которые для подобныхъ случаевъ содержались въ темныхъ подвалахъ и клѣткахъ въ великой (Александровской) слободѣ. Потомъ были приведены, одинъ за другимъ около семи главныхъ мятежниковъ, рослыхъ и тучныхъ монаховъ; каждый изъ нихъ имѣлъ въ одной рукѣ крестъ и четки, а въ другой рогатину длиною въ пять футовъ, данную ему для защиты, по особенной Царской милости. Въ слѣдъ за тѣмъ былъ спущенъ дикій медвѣдь, который, разинувъ пасть съ остервенѣніемъ рычалъ на стѣны: крикъ и вой народа еще болѣе разъярялъ его; когда же онъ почуялъ запахъ жирной одежды монаха, то свирѣпо кинулся на него, настигъ его и, какъ кошь терзаетъ мышь, растерзалъ его голову, тѣло, внутренность, ноги

и рука, разорвалъ въ клочки его платье, пока не дошелъ до его мяса, крови и костей. Такимъ образомъ былъ пожранъ первый монахъ; послѣ чего пищальники застрѣлили медвѣдя. Потомъ были по одиначкѣ выведены слѣдующіе монахи, и каждый разъ спущены на нихъ свѣжіе медвѣди, пока всѣ семеро были пожраны подобно первому. Только одинъ монахъ, болѣе другихъ искусный и ловкій, уперъ въ землю конецъ своей рогатины, намѣтивъ ее въ грудь медвѣдю, который съ разбѣга былъ насквозь ею проткнутъ; раны эти не избавили, однако же, монаха отъ пожранія, и оба они испустили духъ на мѣстѣ. Монахъ этотъ за свое мужество, былъ причисленъ своими братьями Троицкаго монастыря къ лику Святыхъ. Зрѣлище это было не столько пріятно Царю и прочимъ зрителямъ, сколько ужасно и непріятно сборищу Поповъ и монаховъ, которые, какъ я вамъ сказалъ, были собраны. Еще семеро изъ нихъ были приговорены къ сожженію и пр. Митрополиты, Епископы, монахи и Попы всѣхъ обителей, имѣвшіе должности и доходы, пришли съ своими просьбами и челобитьями укротить и остановить дальнѣйшій гнѣвъ и злобу Царя. Они не только съ радостью дозволили духовнику Царскому дать Царю разрѣшеніе, но даже признали, что гнусные монахи, замыслившіе и совершившіе столь гнусныя злодѣйства и преступленія, понесли заслуженную кару за свои вины, и что они уповаютъ, что примѣръ этотъ послужитъ къ исправленію всѣхъ прочихъ лицъ духовнаго званія, отрекшихся отъ свѣта. Означенные Митрополиты, Епископы, Настоятели, Архимандриты, Игумны, Начальники, Казначеи и прочіе чины всѣхъ другихъ монастырей мужескихъ и женскихъ и духовныхъ обителей представили его Царскому Величеству и повергли къ престолу его милосердія правдивый и точный списокъ всѣхъ сокровищъ, денегъ, городовъ, помѣстій и другихъ доходовъ, которые принадлежали разнымъ благочестивымъ и святымъ людямъ и по времени были отданы имъ для храненія и сбереженія и для содержанія святыхъ обителей и храмовъ на вѣчныя времена. Они подали этотъ списокъ отъ имени всего духовенства и отъ душъ святыхъ угодниковъ, учредителей своихъ и чудотворцевъ, отъ коихъ они получаютъ свою жизнь и существованіе, находящіяся въ священнѣйшей и милосерднѣйшей волѣ Царя (за коего спасеніе и во всемъ благое споспѣшеніе они возсылаютъ свои усердныя молитвы и прошенія къ Святой Троицѣ). При чемъ они изъяснили свою надежду и твердое упованіе, что святая душа Царская, во уваженіе примѣра всѣхъ прежнихъ цар-

ствованій, не допуститъ искаженія и измѣненія прежняго порядка въ его царствованіе, отчетъ въ коемъ, подобно какъ и въ предшествовавшихъ, прейдетъ предъ святой Троицей. Если же Царь иныхъ мыслей, то они просятъ его, да благоволитъ онъ торжественно освободить ихъ отъ отвѣтственности въ семъ дѣлѣ предъ будущими поколѣніями.

Все предыдущее я, по крайнему моему разумѣнію, перевелъ, слово въ слово изъ подлинника. Стараніями своими духовенство успѣло избѣгнуть уничтоженія своего сословія; но оно не могло отказать Царю въ настоятельномъ требованіи его 300 тысячъ марокъ стерлинговъ (Англійскихъ); кромѣ этого дара, онъ, своими угрозами, вынудилъ отъ нихъ уступки многихъ округовъ, городовъ, селъ, помѣстій и имѣній, раздачею коихъ, если не уничтожилъ, то, по крайней мѣрѣ, утишилъ негодованіе и ненависть своихъ недовольныхъ Бояръ; ибо тѣмъ увеличилъ средства и доставилъ возможность многимъ изъ своихъ довѣренныхъ лицъ, Воеводъ и слугъ лучше служить ему въ исполненіи его намѣреній и предположеній. Многіе осуждали и называли преступнымъ такой образъ дѣйствій; но другіе находили его болѣе извинительнымъ и наименѣе опаснымъ изъ всѣхъ поступковъ его тиранства.

Такимъ образомъ успѣвъ собрать неприкосновенную казну для своего сына, безъ уменьшенія собственныхъ своихъ богатствъ, Царь не оставлялъ своего намѣренія относительно Англіи. Рѣшеніе его было твердо, казна его была собрана. Но посолъ его, Андрей Совинъ (Saphine), не оправдалъ довѣренности, которую Царь оказалъ его уму, и не понялъ темныхъ выраженій изустнаго наказа, даннаго ему Царемъ, который, по видимому, опасался изложить свое намѣреніе на бумагѣ. Также Г-нъ Дженкинсонъ и Г-нъ Ѳома Рандольфъ въ своихъ переговорахъ вопреки его ожиданіямъ не поняли, не сдѣлали и не упомянули желаемаго имъ предложенія. Самъ онъ не успѣлъ сохранить свое намѣреніе довольно въ тайнѣ, и старшій сынъ его, Царевичъ Иванъ, съ любимцами и Боярами, извѣстились о немъ. Замѣтивъ сіе, Царь, дабы удалить изъ ихъ умовъ всякое подозрѣніе, женился вновь на пятой женѣ, дочерѣ Ѳедора Нагого, молодой и весьма красивой дѣвицѣ изъ благороднаго и знатнаго рода. Онъ имѣлъ отъ нея третьяго сына, Дмитрія Ивановича. Онъ занялся успокоеніемъ умовъ своихъ недовольныхъ Бояръ и народа, содержалъ въ готовности два войска, съ малыми, впрочемъ, издержками; ибо его Князья и Бояре по большей

части находились на собственномъ содержаніи; простые же дворяне получали ежегодно, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, положенное количество земли, зернового хлѣба и денегъ. Жалованье это ни сколько не уменьшало Царскихъ доходовъ и Царской казны; ибо производилось изъ особо на то отдѣленныхъ извѣстныхъ доходовъ: пенныхъ, пошлинныхъ и другихъ сборовъ (eschets, robberis and customs). Одно войско состояло большею частію изъ Татаръ и было послано противъ Королей Польскаго и Шведскаго, окружившихъ его со всѣхъ сторонъ въ Ливонской области, завоеваніе коей сопровождалось такими опустошеніями и жестокостями. Другое войско состояло обыкновенно изъ 100 тысячъ всадниковъ (большею частью подданныхъ Царя, за исключеніемъ немногихъ Поляковъ, Шведовъ, Нѣмцевъ [17] и Шотландцевъ). Это войско Царь высылалъ противъ своихъ главныхъ враговъ — Крымскихъ Татаръ, и оно оставалось въ полѣ обыкновенно не долѣе трехъ мѣсяцевъ въ году: Май, Іюнь и Іюль.

Доблестный Король Стефанъ Баторій отнялъ у Царя большую часть городовъ, завоеванныхъ имъ въ Ливоніи; но города эти уже были ограблены Царемъ, богатства ихъ увезены и главнѣйшіе жители отведены въ плѣнъ. Плачевно описаніе жестокостей и тиранства его въ Ливоніи, помѣщенное въ лѣтописяхъ этой страны. [18] Съ другой стороны Воеводы Короля Шведскаго, Іоанна, Воевода Георгъ Фаренсбахъ (Лоренъ Форусбекъ) и Французскій полководецъ Понтъ де ла Гарди (Понтусъ), осадили Нарву съ моря и съ сухого пути, и взяли этотъ лучшій приморскій торговый городъ Царя, равно какъ крѣпкій замокъ Иваньгородъ. При чемъ они не оказали никакихъ жестокостей. Войско Царское, несравненно многочисленнѣйшее, проникло далеко въ предѣлы

---

[17] Слово въ слово Голландцевъ, Duch.

[18] Эта прекрасная страна текла млекомъ и медомъ, изобиловала всѣми прочими удобствами государственнаго благосостоянія, не имѣла ни въ чемъ недостатка. Нѣтъ въ свѣтѣ женщинъ красивѣе, людей пріятнѣе въ бесѣдѣ тамошнихъ жителей. Но они были слишкомъ преданы гордости, роскоши, праздности и удовольствіямъ. За эти грѣхи Богъ покаралъ и расточилъ этотъ народъ: безчисленное множество Ливонцевъ было отведено въ плѣнъ и продано въ неволю въ Персію, въ Татарію, въ Турцію и въ отдаленнѣйшія части Индіи. По особенной милости, мнѣ удалось, за небольшія деньги выкупить многихъ изъ этихъ плѣнниковъ, какъ мущинъ, такъ и женщинъ и дѣтей (въ томъ числѣ многихъ именитыхъ купцовъ) и испросить дозволеніе отправить ихъ, однихъ въ Ливонію, другихъ въ Гамбургъ и въ Любекъ.

Швеція, произвело много опустошеній и грабежей и увело въ плѣнъ въ отдаленныя части Россіи многихъ Ливонцевъ, Французовъ, Шотландцевъ, Нѣмцевъ (Duchmen) и нѣсколько Англичанъ. Многихъ изъ нихъ Царь поселилъ особою слободою около Москвы. [19] Имѣя доступъ и связи при Дворѣ, и будучи хорошо извѣстенъ тогдашнимъ главнѣйшимъ временщикамъ и чиновникамъ, и уважаемъ ими, я успѣлъ, посредствомъ стараній и ходатайствъ, испросить этимъ плѣнникамъ дозволеніе построить церковь, въ чемъ и я принялъ большое участіе; я досталъ для нихъ ученаго проповѣдника и доставилъ средства ихъ приходу собираться каждый воскресный день по ихъ Лютеранскому обряду. Вскорѣ они, за свое скромное поведеніе, стали любимы Русскими, но грустили объ утратѣ своихъ имуществъ, своихъ друзей и своемъ отечествѣ. Въ это время изъ 700 присланныхъ изъ Стокгольма плѣнниковъ оставалось восемьдесять пять Шотландцевъ, и въ томъ числѣ три Англичанина: они были въ самомъ несчастномъ и жалкомъ положеніи. Я употребилъ всѣ старанія чтобы помочь имъ, и деньгами и просьбами успѣлъ доставить имъ хорошее помѣщеніе на Болвановкѣ (Болванѣ) близъ Москвы (рѣки?). Не смотря на то, что Царь былъ очень разгнѣванъ на Шведскихъ плѣнниковъ и предалъ многихъ изъ нихъ мукамъ и смерти (зрѣлище это было ужасно!), я успѣлъ довести до его свѣдѣнія, что есть разница между его врагами: Шведами, Поляками и Ливонцами, и плѣнными Шотландцами; что сіи послѣдніе суть иноземцы, уроженцы далекой страны, люди отважные и воинственные, готовые за содержаніе и жалованье служить любому Христіянскому Государю; что они покажутъ себя и докажутъ свою доблесть, если Его Величеству угодно будетъ дать имъ, упавшимъ духомъ, лишеннымъ платья и оружія, жалованье и употребить противъ его смертельнаго врага—Хана Крымскаго. По видимому, моимъ совѣтомъ воспользовались; ибо вскорѣ изъ этихъ иностранцевъ были отобраны лучшіе солдаты и изъ каждаго народа были выбраны отрядные начальники: начальникомъ Шотландцевъ былъ сдѣланъ Яковъ (Джеми) Линдетъ, честный и храбрый человѣкъ. Имъ дали денегъ, одежду, лошадей, назначили ежедневную дачу мяса и питья, сѣна и овса, вооружили мечами, самопалами [20] и пистоле-

[19] Собственно: «Царь поселилъ и распредѣлилъ большое множество ихъ въ городѣ Москвѣ, съ тѣмъ чтобы они жили сами по себѣ, внѣ города.»

[20] Въ подлинникѣ piece, т. е., matchlockpiece.

тами. Бодрость ихъ возвратилась. [21] Двѣнадцать сотенъ этихъ людей сдѣлали Крымцамъ больше вреда, чѣмъ 12 тысячъ Русскихъ съ своими короткими луками и стрѣлами. Крымцы, незнакомые съ дѣйствіемъ самопаловъ и пистолетовъ, видя, какъ товарищи, пораженные невидимыми выстрѣлами, падали мертвые съ лошадей, кричали: «Прочь этихъ новыхъ чертей съ ихъ громовыми хлопушками!» Такая выходка очень позабавила Царя. Шотландцамъ даны были пенсіи и земли для поселенія, они переженились на красивыхъ Ливонскихъ женщинахъ и живутъ въ милости у Царя и у народа. Какъ я былъ радъ, что Царь не обратилъ вниманія на немногихъ Англичанъ, попавшихся въ плѣнъ въ числѣ ихъ; ибо это былъ бы удобный случай предать смерти меня, бывшаго столь извѣстнымъ при Дворѣ; въ особенности Царь могъ воспользоваться этимъ предлогомъ, чтобы захватить у Англійскихъ купцовъ ихъ товары, которыхъ въ его Государствѣ было, по крайней мѣрѣ, на 100 тысячъ марокъ стерлинговъ. Что этого можно было ожидать, доказываетъ примѣръ Ѳомы Гловера, главнаго агента компаніи этихъ купцовъ. Царь [22] незадолго передъ тѣмъ продалъ Гловеру за десять тысячъ золотыхъ Угорскихъ червонцевъ Польскую дворянку Басманову, взятую въ плѣнъ въ Полоцкѣ и, не смотря на то, когда Гловеръ подвергся его гнѣву, онъ отнялъ у него на 16 тысячъ фунтовъ (стерлинговъ) сукна, шелка, воска, мѣховъ и другихъ товаровъ и, лишивъ его и его милую жену всего ихъ имущества, выслалъ ихъ изъ своего Государства. Но, умалчивая о многихъ подобныхъ поступкахъ, возвратимся къ настоящему предмету нашего повѣствованія.

Въ то время, какъ Царь ожидалъ изъ Англіи отвѣта на письма, посланныя имъ чрезъ Данінла Сильвестра, съ симъ послѣднимъ случилось происшествіе, въ которомъ думали видѣть волю Божію. Прибывъ съ письмами Королевы въ пристань Св. Николая, Сильвестръ переѣхалъ въ Холмогоры и заказалъ себѣ платье, чтобы, въ слѣдъ за тѣмъ, отправиться къ Царю съ этими письмами и сообщить ему наказъ, полученный имъ отъ Королевы. Находясь въ верхнемъ покоѣ своей квартиры, въ домѣ Англійской конторы,

---

[21] Въ подлинникѣ: «изъ жалкихъ голяковъ они сдѣлались веселыми.»

[22] Въ подлинникѣ Король (King), но очевидно не Стефанъ Баторій продавалъ своихъ подданныхъ; при томъ Горсей иногда называетъ Царя Королемъ, хотя обыкновенно даетъ ему титулъ Императора (Emperowr).

онъ примѣрялъ новый желтый атласный жупанъ (jacket or jepone); едва портной успѣлъ сойти внизъ по лѣстницѣ, какъ громовая стрѣла ударила въ Сильвестра и положила его мертвымъ на мѣстѣ: она упала въ внутренность воротника его новой одежды, разорвала ее и вышла изъ его праваго бока, не оставивъ никакихъ другихъ наружныхъ знаковъ. Молнія убила также возлѣ него его мальчика и его собаку, и сожгла его шкатулку, письма и домъ. Все это сдѣлалось въ одно мгновеніе. Когда Царь услышалъ объ этомъ, онъ былъ очень испуганъ и сказалъ: «Да будетъ воля Божія!» однако же весьма разгнѣвался и пришелъ въ большое отчаяніе. Враги его, Поляки, Шведы и Крымцы, съ трехъ сторонъ воевали его Государство; Король Стефанъ Баторій грозился вскорѣ посѣтить его въ его столицѣ, Москвѣ. Въ слѣдствіе сего Царь дѣлалъ приготовленіе, опасаясь только что не будетъ имѣть достаточно пороха, селитры, свинца и сѣры, и, такъ какъ Нарва была для него заперта, то не зналъ, откуда, кромѣ какъ изъ Англіи, достать эти припасы. Затрудненіе состояло въ томъ, какъ доставить его письма къ Королевѣ; ибо Государство его было со всѣхъ сторонъ окружено (непріятелями) и всѣ выходы изъ него заперты. Онъ послалъ за мной и сказалъ мнѣ, что такъ какъ я свободно изъясняюсь по Русски, по Польски и по Голландски,[33] онъ хочетъ послать меня къ Ея Величеству, Королевѣ Англійской, съ почетнымъ, важнымъ и тайнымъ порученіемъ. Потомъ разспрашивалъ меня о разныхъ предметахъ; мои скорые отвѣты ему понравились. Онъ спросилъ меня: видѣлъ ли я его большіе корабли и суда, которые строятся въ Вологдѣ. Я отвѣчалъ, что видѣлъ. «Какой измѣнникъ показалъ ихъ тебѣ?»—«Я такъ много слышалъ о нихъ, что въ одинъ праздничный день, когда толпы народа шли смотрѣть ихъ, я съ тысячами другихъ пошелъ полюбоваться ихъ необыкновенною красотою, величиною и странною наружно-

---

[33] Употребленное въ подлинникѣ слово Dutch въ этомъ случаѣ, вѣроятно, значитъ Голландскій языкъ, которому Горсей могъ выучиться въ бытность свою въ Нидерландахъ. Но выше Горсей называетъ Нѣмцевъ Duch, Dutchmen, говоря о наемномъ войскѣ Царя, и о плѣнныхъ иностранцахъ, взятыхъ въ Шведскомъ походѣ; ибо Нѣмецкій обычай наниматься въ сухопутныя иноземныя войска никогда, кажется, не проникалъ въ Голландію. Баусъ (Bowes, см. Hakluyt I, 520) точно также называетъ Бомелія «a Duchman,» очевидно разумѣя подъ этимъ словомъ Нѣмца, а не Голландца; ибо Бомелій былъ уроженцемъ Вестфальскимъ. Ю. Т.

стію.»—«Что разумѣешь ты этими словами: странною наружностью?» —«Я сказалъ это въ отношеніи изображеній львовъ, драконовъ, орловъ, слоновъ (oliphonts) и единороговъ, которые такъ живо представлены и такъ богато украшены золотомъ, серебромъ и чудными красками и пр.»—«Смѣтливый малый! Хвалитъ искуство своихъ соотечественниковъ,» сказалъ Царь стоявшему возлѣ него любимцу. «Это правда: видно ты хорошо ихъ разглядѣлъ. Сколько ихъ?—«Кажется, Ваше Величество, я видѣлъ только 20.» —«Ты скоро увидишь ихъ сорокъ—не менѣе. Я доволенъ тобою. Ты можешь, не сомнѣваясь, разсказать объ этомъ въ чужихъ краяхъ. Но ты еще болѣе любовался бы этими кораблями, если бы зналъ неоцѣненныя сокровища, которыми они будутъ украшены внутри. Говорятъ, что твоя Королева, сестра моя, имѣетъ лучшій флотъ въ свѣтѣ?»—«Это справедливо, Ваше Величество.»—«За чѣмъ же ты утаилъ это отъ меня?» —«Ея корабли отличаются своею величиною и силою, съ которою они разбиваютъ и перерѣзываютъ волны въ Великомъ Океанѣ и въ бурныхъ моряхъ.»—«Какой они наружности?»—«Они искусно построены, имѣютъ острый киль, а не плоское дно; бока ихъ такъ толсты, что пушечное ядро едва можетъ ихъ пробить.»—«Что еще?»—«На каждомъ кораблѣ есть пушки и сорокъ мѣдныхъ орудій большаго калибра, ядра, мушкеты, порохъ, цѣпныя ядра, копья и вооруженія для защиты, зажигательныя ракеты, пилерсы (stancions) на случай сраженія. Экипажъ состоитъ изъ тысячи моряковъ и вооруженныхъ солдатъ, съ Капитанами и всякими начальниками для управленія кораблемъ; между ними соблюдается подчиненность и для нихъ ежедневно отправляется богослуженіе. Корабли въ изобиліи снабжены припасами, необходимыми для ихъ пищи, пивомъ, хлѣбомъ, говядиной, рыбой, ветчиной, горохомъ, масломъ, сыромъ, уксусомъ, овсяной мукой, водкой, дровами, водой и проч. Кромѣ того на корабляхъ есть якори, снасти, такелажъ, мачты, пять, или шесть, большихъ (запасныхъ?) парусовъ, вымпелы, флаги, драгоцѣнныя шелковыя хоругви, украшенныя Королевинымъ гербомъ, который содержится въ почетѣ у кораблей всѣхъ прочихъ Королей; [24] также барабаны, трубы, бубны, свистки и другіе инструменты воинской музыки, назначенные для вызова непріятеля. Съ этими кораблями можно нападать на самые крѣпкіе приморскіе

[24] «Предъ которымъ преклоняются и кланяются корабли прочихъ Королей.»

города и замки и разрушать ихъ. Они ужасны на войнѣ и весьма способны для поданія помощи союзникамъ Ея Величества, для охраненія ихъ и для ихъ защиты. Таковы, Благороднѣйшій Государь, устройство, наружность и видъ каждаго изъ побѣдоносныхъ кораблей Королевскаго флота Ея Величества.»

Мнѣ удалось передать содержаніе этой рѣчи свободно и съ одушевленіемъ; ибо въ продолженіе ея Царь часто обращалъ свою голову и свои глаза въ сторону къ слушателямъ, стоявшимъ возлѣ, не изъявляя, однако же, ни особеннаго одобренія, ни большаго изумленія. «Сколько у твоей Королевы такихъ кораблей, какъ ты описываешь?»—«Сорокъ, Ваше Величество.»—«Хорошій Королевскій флотъ, какъ ты его называешь.»—«На немъ можно перевезти къ союзнику 40 тысячъ войска.» Послѣ сего Царь велѣлъ мнѣ готовиться къ отъѣзду, хранить молчаніе, быть скромнымъ, и ежедневно навѣдываться, пока все не будетъ готово для моего отправленія: приказалъ своему Дьяку (Тайному Секретарю), Елизару Вылузгину, отобрать отъ меня письменно все, сказанное мною о флотѣ Королевы. Я подарилъ ему, [25] искусно сдѣланное и разрисованное, изображеніе корабля на всѣхъ парусахъ, съ распущенными вымпелами и флагами, съ раззолоченными пушками, въ полной готовности къ сраженію. Изображеніе это было сдѣлано и подарено мнѣ Любецкимъ и Лондонскимъ (купцомъ), Г. Иваномъ Чапеллемъ (John Chappel).

Въ это время Царь былъ очень занятъ розысками о важныхъ замыслахъ противъ него и предательскихъ поступкахъ Елисея Бомелія, Епископа Новгородскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Злые умыслы ихъ были открыты ихъ слугами. Они были преданы пыткѣ и (найдены)были) письма, писанныя (ими) тайнописью по Латыни и по Гречески, и посланныя тремя разными путями къ Королямъ Польскому и Шведскому. Епископъ, при допросѣ, во всемъ сознался. Бомелій заперся во всемъ, надѣясь, что это ему удастся, такъ какъ при его пыткѣ Царь назначилъ находиться, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, Царевичемъ Иваномъ, нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ любимцевъ, [26] которые, какъ предполагали, были сообщниками Бомелія. Бомелію на пыт-

[25] Вѣроятно Вылузгину, а не Царю. Ю. Т.

[26] «Favoretts neare about the kinge.» Горсей вновь называетъ здѣсь Царя Королемъ.

къ выдернули руки изъ суставовъ, вытянули ноги изъ поясницы и изрѣзали спину и все тѣло ударами проволочныхъ кнутовъ. Онъ признался во многомъ, чего не было въ письмахъ, и чего нельзя было желать, чтобы Царь зналъ. Снятый съ пытки, Бомелій былъ привязанъ къ деревянному шесту, въ родѣ вертела; его окровавленная изрѣзанная спина и все тѣло были жарены и палины огнемъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ, по видимому, не осталось жизни; тогда его бросили на салазки и повезли черезъ Кремль (castell). Въ числѣ многихъ другихъ, я пробрался (сквозь толпу), чтобы его видѣть. Онъ поднялъ глаза, произнося имя Христово. Его бросили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ. При жизни онъ пользовался большой милостію Царской и жилъ въ пышности. Искусный математикъ, онъ былъ злой человѣкъ и причина многихъ злодѣйствъ. Большая часть Бояръ была рада его казни; ибо онъ многое зналъ отъ нихъ. Хотя воспитанный въ Кембриджѣ, онъ родился въ Везелѣ, въ Вестфаліи, и черезъ Англію переслалъ туда изъ Россіи большія богатства. Онъ былъ всегда врагомъ Англичанъ. Обманулъ Царя, увѣривъ его, что Королева Англійская молода и что Царю очень возможно на ней жениться, въ чемъ Царь разубѣдился; но онъ слышалъ, что въ числѣ своихъ придворныхъ Королева имѣетъ молодую дѣвицу, Королевскаго рода, по имени Леди Марію Гастингсъ; о ней мы будемъ говорить пространнѣе въ послѣдствіи.

Епископъ Новгородскій былъ уличенъ въ измѣнѣ, въ томъ, что чеканилъ деньги и пересылалъ ихъ, вмѣстѣ съ другими сокровищами, къ Королямъ Польскому и Шведскому, что предавался чревоугодію, содержалъ чародѣекъ, мальчиковъ и скотовъ, и во многихъ другихъ ужасныхъ преступленіяхъ. Всѣ его имѣнія, лошади, деньги и сокровища, (а ихъ было много), были отобраны въ Царскую казну; самъ онъ былъ осужденъ на вѣчное заточеніе: онъ содержался на хлѣбѣ и на водѣ въ подвалѣ съ оковами на шеѣ (головѣ) и на ногахъ; онъ занимался писаніемъ картинъ и образовъ, и дѣланіемъ гребней и сѣделъ. Одиннадцать его слугъ, участвовавшихъ въ его замыслахъ, были повѣшены на воротахъ его Московскаго подворья (дворца), а его женщины чародѣйки были постыдно розняты по членамъ (dismembered) и сожжены. Царь употребилъ всѣ старанія, чтобы открыть всѣхъ сообщниковъ этого заговора, и окончилъ это дѣло увѣщаніями.

Въ это время онъ объявилъ, что такъ какъ его старшій сынъ

не имѣетъ дѣтей, то онъ намѣренъ женить своего втораго сына Царевича Ѳеодора. Хотя обстоятельство это было особенно важно и требовало совѣщанія съ Боярами и Духовенствомъ, по тому что Царевичъ былъ простъ умомъ, однако же Царь сдѣлалъ все как ему было угодно. Когда Бояре и духовенство были собраны онъ не могъ не высказать своего гнѣва противъ ихъ измѣнническихъ замысловъ: «О невѣрные и вѣроломные слуги! Сей день вдвойнѣ замѣчателенъ, [27] какъ праздникъ Вознесенія Спасителя и какъ годовщина приснопамятной погибели столькихъ сотенъ тысячъ невинныхъ; [28] имена ихъ яркими письменами обличаютъ предъ цѣлымъ свѣтомъ вашу измѣну, жертвами коей они погибли. Что можетъ дать понятіе потомству о печали и о бѣдствіи этого дня? [29] Можетъ ли забвеніе изгладить это постыдное пятно уничиженія и гнуснаго злодѣйства? Какой огнь истребитъ воспоминаніе объ этихъ пагубныхъ и невинныхъ предательствахъ, измѣнахъ заговорахъ и проч.!» Въ теченіи трехъ часовъ онъ разглагольствовалъ въ такомъ духѣ объ этомъ предметѣ; говорилъ краснорѣчиво и сильно, приспособляясь къ ихъ языку и напыщенному способу выраженія; указывалъ между присутствующими на многихъ сообщниковъ послѣдняго заговора; угрожалъ имъ повергнуть весь народъ въ бѣдность, въ безславіе и въ злополучіе на укоризну всѣмъ прочимъ народамъ: «Враги готовы истребить насъ; Богъ и силы небесныя возстали на насъ; то свидѣтельствуютъ неурожаи и гладъ, ниспосланные Богомъ послѣ того, какъ никакія его осужденія, испытанія и кары не побудили васъ покаяться и исправиться.» Подлинная рѣчь слишкомъ длинна, чтобы передать ее вполнѣ. Немного было отвѣчено Царю, еще менѣе было сдѣлано дѣла на этомъ собраніи; всѣ поверглись предъ его священнѣйшимъ величествомъ и предали себя его милосердію, желая да благословитъ его Богъ въ его благочестивомъ намѣреніи женить своего благороднаго сына, Царевича Ѳеодора. Царь выбралъ ему прекрасную молодую дѣвицу, по имени Ирину; [30] она была до-

---

[27] «Вдвойнѣ долженъ быть празднуемъ.»

[28] Москва была сожжена Крымскимъ Ханомъ, Девлетъ-Гиреемъ, въ самый день Вознесенія Господня, 24 Мая, 1571.

[29] «Какой уголь можетъ означить потомству этотъ печальный и бѣдственный день?»

[30] Горсей въ выноскѣ прибавляетъ: «the nuptiall rights hindred as bewitched,»

V

СМѢСЬ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЛЕОНИДЪ
АРХІЕПИСКОПЪ ЯРОСЛАВСКІЙ
БЫВШІЙ ВИКАРІЙ МОСКОВСКІЙ.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА,

АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО И РОСТОЗСКАГО,

КЪ

АРХИМАНДРИТУ ПИМЕНУ,

НАСТОЯТЕЛЮ НИКОЛАЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, ЧТО НА УГРѢШѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По смерти блаженныя памяти Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, скончавшагося 15 Декабря, 1876 года, мнѣ осталось духовное наслѣдство, которымъ спѣшу подѣлиться со всѣми чадами Православной Церкви. Это драгоцѣнное наслѣдство, которымъ теперь могу невозбранно пользоваться по моему усмотрѣнію (Письма покойнаго Архипастыря ко мнѣ, съ 1857 года, когда онъ былъ еще Архимандритомъ, и до конца Октября мѣсяца 1876 года) возлагаетъ на меня двоякую обязанность: первую,—относящуюся ко мнѣ лично,—стараться воспользоваться, на сколько мнѣ возможно, наставленіями, которыя, по своему расположенію, Преосвященный преподавалъ мнѣ въ видѣ дружескихъ совѣтовъ, и вторую обязанность—въ отношеніи моихъ собратій иноковъ и Настоятелей,—сообщить имъ оное, дабы и они могли воспользоваться для своего внутренняго преуспѣянія въ тѣхъ добродѣтеляхъ, о которыхъ въ Бозѣ почившій Іерархъ не только премудро писалъ и поучалъ, но въ которыхъ онъ и самъ въ дѣйствительности всегда ревностно подвизался, стараясь восходить отъ силы въ силу.

Ежели я, воспользовавшись этими малыми крупицами отъ богатой трапезы, выпавшими на мою долю, радуюсь, что могу подѣлиться оными со всѣми, чтившими и уважавшими покойнаго Святителя, и тѣмъ утѣшу многихъ: какова же должна быть отрада тѣхъ, которые, обладая во истину духовными сокровищами, мало по малу собравшимися въ ихъ рукахъ, вынувъ изъ подспуда хранимое ими, поревнуютъ моему усердію, и для назиданія всѣхъ и каждаго, и въ особенности въ наши печальные дни отрицанія и невѣрія, предложатъ это брашно духовное—слово Святителя, почерпнутое

изъ глубокаго знанія міра, проникнутое подвижническимъ смиреніемъ и согрѣтое духомъ любви—во услажденіе вѣрующаго, въ утвержденіе колеблющаго и во обличеніе и посрамленіе сынамъ вѣка сего, зараженнымъ неисцѣлимымъ недугомъ невѣрія!

Да поможетъ Господь и всѣмъ намъ подражать преставившемуся Архипастырю, за его святыя молитвы, стяжать его ревность по Бозѣ, провождать жизнь нашу, неутомимо служа Церкви Православной и ближнимъ нашимъ, и такъ съ миромъ и чистою совѣстію, отъ селеній временныхъ переселиться къ вѣчнымъ!

Угрѣшскій Архимандритъ Иннокентій.

1877 года, Генваря 6 дня.
Угрѣша.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ.

Преосвященный Леонидъ, въ міру Левъ Васильевичъ Краснопѣвковъ, родился въ С.-Петербургѣ 16 Февраля, 1817 года, воспитывался частію дома, частію въ Горномъ Институтѣ, въ 1834 году въ Февралѣ зачисленъ юнкеромъ въ Балтійскій флотъ въ 14 флотскій экипажъ; въ 1836 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, произведенъ въ Офицеры; въ 1838 году вышелъ въ отставку съ чиномъ Лейтенанта. До 1840 г. обучался въ С.-Петербургской Духовной Академіи; въ 1842 году окончилъ курсъ ученія въ Московской Духовной Академіи со степенью Магистра; въ 1845 году, 28 Сентября, постриженъ въ монашество въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ; 30 Сентября посвященъ во Іеродіякона, а 1 Октября въ Іеромонаха; въ 1849 году, 19—21 Декабря, Ректоръ Виѳанской Семинаріи и Настоятель Московскаго Златоустовскаго монастыря; въ 1850 году, 1 Генваря, возведенъ въ санъ Архимандрита; 31 Декабря назначенъ Настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря; въ 1853 году, 31 Августа, переведенъ въ Московскую Семинарію Ректоромъ; въ 1854 году, 22 Генваря, назначенъ Настоятелелемъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря; въ 1859 году, 4 Апрѣля, Высочайше утвержденъ Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ, а 26 Апрѣля рукоположенъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ; въ 1876 году, 20 Мая, Высочайше назначенъ Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ; 15 Декабря того же года, въ 10 ч. утра, скончался въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской Губерніи; 21 Декабря погребенъ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ.

Имѣлъ: Св. Владимира 2 степени, Св. Анны 1-й степени, Черногорскаго ордена Даніила 2-й степени и Высочайше пожалованную драгоцѣнную панагію.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО И РОСТОВСКАГО, КЪ АРХИМАНДРИТУ ПИМЕНУ, НАСТОЯТЕЛЮ НИКОЛАЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ НА УГРѢШѢ.

1.

Высокопреподобный Отецъ Игуменъ!

Отъ росы небесныя и пренебесныя да каплютъ благословенія на овощные сады Ваши и на духовныя Ваши насажденія! Усерднѣйше благодарю за даръ. Эта ранняя овощь служитъ мнѣ знаменіемъ быстраго спѣянія Вашей обители святой во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему, благоустроенію. Жду весны, когда, если благоволитъ Богъ, надѣюсь насладиться обіщеніемъ Вашимъ и, съ благословенія Вашего, сорвать свѣжій огурецъ прямо съ тучной гряды. А пока прозябаю молитвами Вашими, коихъ усердно прошу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Архимандритъ Леонидъ.

7 Марта, 1857.
Москва.

Въ то время онъ былъ Архимандритомъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря и Ректоромъ Московской Духовной Семинаріи.

2.

Высокопреподобный Отецъ Игуменъ!

Мѣрою полною, добрѣ натканною, даете Вы мнѣ дольняя благая. Прошу всеусерднѣйше не отказать мнѣ въ просьбѣ, которую я уже обращалъ къ Вамъ, о принятіи пятерыхъ Семинарскихъ пѣвчихъ на слѣдующіе два праздничные дня, дабы могли они волушаться въ нѣ-

ніе Ваше. Этимъ не моему недостоинству, а Семинаріи, окажете Вы услугу, за которую она пребудетъ Вамъ глубоко благодарна. Желаю Вамъ пріятно провести праздникъ съ Вашимъ гостемъ. Какъ сожалѣю, что не могу быть въ числѣ Вашихъ гостей!

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія

покорный слуга
Архимандритъ Леонидъ.

Сент. 13е,
1857.

О. Ректору Московской Семинаріи Архимандриту Леониду нравилось Угрѣшское пѣніе, и на Воздвиженьевъ день прислалъ онъ на Угрѣшу Семинаристовъ поучиться.

3.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Благодареніе глубокое, поклонъ до земли, за услажденіе поста. Ваши просфоры такъ вкусны, что мнѣ кажется грѣшно лакомить ими себя на первой недѣлѣ. * Но принимаю ихъ и вкушу, какъ знакъ Вашего дружества, которое усладило мнѣ много минутъ, скорбію растворенныхъ, и къ которому подъ кровъ люблю я прибѣгать отъ мятежной жизни, которою окруженъ и которую по необходимости ношу въ себѣ; постараюсь такъ употреблять Ваши просфоры, чтобы достало ихъ мнѣ до того времени, какъ увижусь съ Вами и вкушу вмѣстѣ трапезы Вашей, или моей. Мнѣ хотѣлось бы вступить въ сорокъ второй годъ жизни моей въ мирныхъ и гостепріимныхъ стѣнахъ Вашей обители (это будетъ 16 Февраля), но не знаю, достанетъ ли духу просить Владыку объ отпускѣ. Впрочемъ, до тѣхъ поръ, можетъ быть, увидимся съ Вами въ Москвѣ.

Прошу св. молитвъ Вашихъ и остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашъ покорный слуга
Архимандритъ Леонидъ.

Москва, 4 Февраля,
1858.

---

* Это обыкновеніе посылать просфоры на первой недѣлѣ Великаго Поста продолжалось до самаго перехода Преосвященнаго въ Ярославль.

4.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Поручено мнѣ отъ Владыки сопровождать Петербургскаго гостя Д. С. С. Соломона * при обозрѣніи Училищъ Московскихъ. По этому пробираемся мы на Переруву; но какъ Г. Соломону желательно ознакомиться съ чиномъ богослуженія и устройствомъ Московскихъ монастырей, то думаю, что ему нельзя миновать Угрѣши, куда и вознамѣрились мы ѣхать завтра, въ среду, 11 Іюня, въ 3 часа, такъ чтобы пріѣхать туда къ вечернѣ, которая, помнится, бываетъ у Васъ въ 6 часовъ: въ Вашихъ предѣлахъ благословите ночевать и послѣ ранней ѣхать на Переруву, гдѣ выслушать позднюю.

Г. Соломонъ имѣетъ порученіе отъ Оберъ-Прокурора ** посмотрѣть на наши учебныя заведенія, монастыри, церкви, духовенство и проч., но оставаться долго не можетъ, имѣя надобность сдѣлать болѣе 6 т. верстъ мѣсяца въ три, а по тому пробудетъ у Васъ недолго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашимъ покорнымъ слугою

Архимандритъ Леонидъ.

10 Іюня, 1858.
Москва.

5.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Игуменъ!

Любовь Ваша ко мнѣ даетъ увѣренность, что не будетъ недостатка въ любительномъ пріемѣ и сотруднику моему, Отцу Архимандриту Никодиму. *** Онъ ѣдетъ на Переруву въ качествѣ ревизора, и

---

* Петръ Ивановичъ Соломонъ, въ послѣдствіи Сенаторъ, въ то время служилъ при Св. Синодѣ.

** Графа Александра Петровича Толстого.

*** Нынѣ старшій Викарій Московскій, Епископъ Дмитровскій, въ міру Николай Петровичъ Бѣлокуровъ. Въ 1852 г. оконч. курсъ ученія въ Московской Духовной Академіи. Въ 1853 г. постриженъ въ монашество. Въ 1858 г. посвященъ въ санъ Архимандрита. Съ 1861 по 1869 г. Ректоръ Дух. Сем. Виленской и Московской. Съ 1869 г. Настоятель Московскаго Богоявленскаго монастыря.

желалъ бы въ воскресенье отслужить, за Вашимъ настоятельскимъ благословеніемъ, одну изъ раннихъ литургій, какую изберете въ Вашей обители. Пріѣхать къ Вамъ ему я посовѣтовалъ по отслуженіи всенощной на Перервѣ. Итакъ благословите наше своеволіе!

Похвалы пѣнію Вашему отовсюду сбѣгаются въ мой слухъ: Князь Сергій Михайловичъ * со словъ Владыки говорилъ мнѣ о немъ и присовокупилъ, что отъ Владыки получилъ совѣтъ съѣздить къ Вамъ къ обѣднѣ, или къ вечернѣ, но старецъ хвораетъ и пока ему не до поѣздокъ. Да завезите ему просфору: онъ хвалилъ Чудовскія и упомянулъ, что просфоры онъ любитъ, и что ему ихъ присылаютъ не мало; но Вашихъ онъ не помнитъ вкуса.

Я мыслію у Васъ за волоковыми окошечками ** пребываю, а въ дѣйствительности по грязнымъ улицамъ Москвы разъѣзжаю, но во всякомъ случаѣ и тамъ и здѣсь

Вашъ преданнѣйшій слуга

Архимандритъ Леонидъ.

Москва.
20 Іюня, 1858.

6.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Игуменъ!

Вѣрно не стою я великаго утѣшенія, которое предложила мнѣ любовь Ваша. Отслужилъ я всенощную, собрался, сѣлъ въ дорожный экипажъ, пріѣхалъ изъ Семинаріи въ монастырь на ночлегъ съ тѣмъ,

---

Въ 1873 г. Намѣстникъ Александро-Невской Лавры. Въ 1875 г. Епископъ Старорусскій, Викарій Новгородскій. Въ 1876 г. Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій.

* Голицынъ жилъ тогда въ Кузминкахъ, въ 7 верстахъ отъ Угрѣши, первый вельможа Москвы, весьма дружный съ покойнымъ Владыкою, Митрополитомъ Филаретомъ, который говорилъ тогда, что «на Угрѣшѣ столбовое пѣніе — верхъ совершенства.»

** Въ скитскихъ кельяхъ есть небольшія волоковыя окошечки. Архимандритъ Леонидъ очень любилъ скитъ, и одно время тамъ долго гостилъ въ кельѣ, которую въ послѣдствіи снесли.

чтобы утромъ продолжать путь, столь знакомый и столько для меня вожделѣнный; но вотъ, я остаюсь въ городѣ на нѣсколько часовъ, на нѣсколько дней, или вовсе не выѣду изъ него во весь Августъ мѣсяцъ—не знаю. Простите, что далъ такъ легкомысленно я слово: это по тому, что связывать себя обязательствами съ Вами и съ Вашею обителію мнѣ пріятно, и я склоняюсь легко на всѣ предложенія, которыя приближаютъ меня къ Вамъ и къ Вашей обители.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть

Вашимъ покорнымъ слугою

Архимандритъ Леонидъ.

Москва.
1858, Августа 8.

7.

Высокопреподобнѣйшему

Отцу Игумену Пимену,

собирающему колокола, усерднѣйше приносимъ въ даръ звучащее подобіе Кремлевскаго не звучащаго колокола.

Архимандритъ Леонидъ.

Августа
17, вмѣсто 27. *

8.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ! **

Честь имѣю представить Вашему Высокопреподобію Г. Капитана Ивана Ивановича. Ореуса.

Житель Петербурга, гвардеецъ, сынъ Сенатора, образованный молодой человѣкъ, онъ живетъ о Господѣ, сколько возможно въ мірѣ, приверженъ къ церкви и чтитъ монашество, хотя съ монастырскою жизнію мало знакомъ. Я полагаю, что всего удобнѣе познакомиться

---

* Въ этотъ день Пимена Великаго и мои имянины.

** Августа 24 дня я былъ возведенъ въ санъ Архимандрита на Троицкомъ подворьѣ самимъ покойнымъ Владыкою, Митрополитомъ Филаретомъ.

ему съ нею чрезъ Вашу обитель. Возмите же, любви ради, трудъ познакомить его съ этою жизнію, сколько можно познакомить съ нею человѣка пріѣхавшаго въ монастырь на нѣсколько часовъ. Я болѣнъ вторично, теперь полегче. Нетерпѣливо желаю Васъ видѣть, а въ ожиданіи остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреподобія,

покорнѣйшій слуга

Архимандритъ Леонидъ.

Москва.
27 Сентября,
1858.

9.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Слышалъ я, что намѣрены посѣтить меня въ четвергъ, я очень радъ, но не знаю, буду ли дома ранѣе 4 часовъ, но съ этого срока постараюсь быть во своясихъ. Прошу Васъ извѣстить меня, ожидать ли мнѣ Васъ сегодня, или пожалуете завтра и въ которомъ часу, и не пожалуете ли откушать?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю пребыть Вашего Высокопреподобія

покорный слуга

Архимандритъ Леонидъ.

2 Октября,
1858.

10.

Христосъ Воскресе!

Вамъ, Высокопреподобный и высокоуважаемый Отецъ Архимандритъ, и братіи св. обители Вашей братское мое привѣтствіе съ величайшею радостію Христіанскаго міра.

Прошу Вашу любовь о сугубой о мнѣ молитвѣ, въ которой надѣюсь ни Вы, ни братія, не откажете моему недостоинству, ради искренней преданности моей къ Вамъ и къ обители. Молитвы эти мнѣ особенно нужны: 4 Апрѣля Государь утвердилъ докладъ Св. Синода о назначеніи меня на мѣсто переводимаго на Уфимскую каѳедру Преосвященнаго Епископа Дмитровскаго, Порфирія.

Знаю, что Вы порадуетесь. Странно было бы не радоваться и мнѣ, но признаюсь, что радуюсь со страхомъ великимъ зѣло, и говорю это не для фразы, а какъ чувствую и чтобы подвигнуть Васъ на молитву. Благословите!

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопреподобія

покорный слуга

Архимандритъ Леонидъ.

1859 года,
Апрѣля 13.

Законоспасскій монастырь.

Посвященъ во Епископа въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, Апрѣля 26, Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, который при этомъ возложилъ на него свой собственный омофоръ, т. е., возложенный на него при посвященіи въ 1817 году; облаченіе Преосвященному Леониду къ этому дню сдѣлалъ, весьма любившій его, Князь Валеріанъ Михайловичъ Голицынъ; панагія, съ изображеніемъ благословляющаго Спасителя (Римское каме), поднесена новопосвященному Епископу мною отъ Угрѣшскаго монастыря. При посвященіи въ Успенскомъ Соборѣ участвовали: 1) Митрополитъ Филаретъ; 2) Преосв. Евгеній, бывшій Ярославскій Архіепископъ; 3) Уфимскій Преосвящ. Епископъ Порфирій, и 4) Епископъ Ѳиваидскій Никаноръ, въ послѣдствіи Патріархъ Александрійскій. При служеніи участвовали: Синодальный Ризничій, Архимандритъ Савва, нынѣ Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, и Протопресвитеръ Новскій.

11.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Пріятнымъ Вашимъ приглашеніемъ, съ благословенія Архипастыря, мнѣ сдѣланнымъ, извините, воспользоваться не могу. На 18 число Октября у меня есть дѣло, по которому долженъ оставаться въ Москвѣ. Извините, что поздно увѣдомляю: сейчасъ только самъ узналъ объ этомъ. Откладывать до другого дня, или, не откладывая, совершить заложеніе храма безъ меня въ назначенный уже день—предоставляю Вашему рѣшенію. Я же полагаю, что откладывать и неудобно и нѣтъ причины. Непредвидѣнное и самое законное препятствіе принять ли за знакъ, что Первоверховные Апостолы хотятъ, чтобы не моя грѣшная, а преподобная рука учредителя пустыннического житія на Угрѣшѣ, положила первый камень храма для молитвъ пустынниковъ.

На дѣлѣ Вашемъ да почіетъ благословеніе Божіе! Объ этомъ молитъ усердно не умѣющій молиться

Леонидъ Епископъ Дмитровскій.

Москва.
16 Октября, 1859.

Октября 13, 1859 года, совершена закладка скитскаго храма на Угрѣшѣ мною соборнѣ съ братіею во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла; это было въ день недѣльный. На канунѣ, въ субботу, погода была ненастная и бурная, а въ самый день закладки погода разгулялась, такъ что во время закладки храма солнце пекло въ голову и птицы щебетали и пѣли въ скитской рощѣ.

12.

Во истину воскресе!

Съ благодарностію и любовію принялъ Вашего Высокопреподобія искреннее привѣтствіе съ великимъ праздникомъ. Благодарю за благопожеланія и себѣ желаю только того, чтобы воспользоваться во благовѣчное души всѣмъ, что предлагаетъ ей Св. Церковь; а что до служенія, то знаю, что занимаю мѣсто людей, болѣе меня приготовленныхъ къ столь великому служенію, и съ тугою душевною терплю себя: призываю благословеніе Божіе на Васъ и на св. обитель. Благодарю, что дали случай Васъ поздравить. Остаюсь Вашъ соблагожелатель

Леонидъ Епископъ Дмитровскій.

Москва.
4 Апрѣля, 1860.

13.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Какъ приглашеніе къ молебному пѣнію при началѣ работъ Саратовской желѣзной дороги предоставлено мнѣ, то приглашаю Васъ къ этому священнодѣйствію, если нѣтъ для Васъ препятствій.

Молебенъ долженъ, по предположенію, начаться завтра, 26 Іюня, въ 2 часа: не угодно ли будетъ Вамъ пріѣхать заблаговременно и лошадей послать къ намъ на встрѣчу, чтобы ѣхали шагомъ?

Ризницу прилично взять бѣлую.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и сердечною любовію остаюсь
Вашего Высокопреподобія
сомолитвенникъ Леонидъ Е. Д.

Москва.
25 Іюня, 1860 г.

Молебствіе совершалось въ селѣ Вишняковѣ, Графа Шереметева, въ 2 верстахъ отъ Кускова, а завтракъ былъ приготовленъ въ Кусковѣ, въ бесѣдкѣ, что украшена внутри раковинами.

14.

Высокопреподобный Отецъ Архимандритъ!

Чрезвычайно сожалѣю, что не былъ дома, когда Вы ко мнѣ заѣзжали отъ Владыки. Пользуюсь случаемъ увѣрить Васъ, что самыя усерднѣйшія благожеланія и молитвы мои, чтобы Архипастырь нашъ остался всѣмъ вполнѣ доволенъ. Замѣтно, что онъ ѣдетъ къ Вамъ съ удовольствіемъ: пожалуйте, не простудите его. Избравъ время, не сомнѣвайтесь высказать ему на мѣстѣ всѣ предположенія, затрудненія и всѣ вопросы свои. Не пожелаетъ ли онъ объѣхать монастырь Владыкѣ не бываетъ непріятно, если, послѣ литургіи, комнаты Настоятельскія наполнены бываютъ гостями почетными. Не забудьте сказать о землѣ, прилегающей къ Петропавловскимъ келіямъ, которую желали бы взять въ аренду, а еще лучше, пріобрѣсти во владѣніе. *

Итакъ, прощайте: Вамъ нѣкогда читать. Богъ Васъ да благословитъ! Желаю всего найлучшаго. Если будетъ все благополучно и Богъ благословитъ, надѣюсь еще посѣщу Угрѣшу согрѣвающую, 28 числа.

Леонидъ. Е. Д.

Москва.
27 Іюня, 1860.

15.

Высокопреподобный
Отецъ Архимандритъ!

Вчера утромъ посылалъ я на Ваше подворье справиться, нѣтъ ли

---

* Что въ послѣдствіи и осуществилось: земля была пріобрѣтена въ собственность монастыря.

кого отъ Васъ, чтобы увѣдомить о встрѣтившемся для меня препятствіи быть на Угрѣшѣ 28 Іюня, и къ крайнему сожалѣнію узналъ, что Ваше Высокопреподобіе изволили оставить Москву часа за два до прихода моего посланнаго. Я посѣтовалъ на Васъ, что Вы не хотѣли мнѣ показаться. Я разсказалъ бы Вамъ слѣдующее: 27 Іюня, послѣ литургіи, былъ въ Чудовскихъ келіяхъ у Владыки разговоръ о Вашей обители. Лишь только гости усѣлись, Владыка спросилъ Высокопреосвященнѣйшаго Евгенія: * Бывали ли Вы на Угрѣшѣ?—«Бывалъ, только давно, когда монастырь былъ въ упадкѣ; сказываютъ, теперь его узнать нельзя.»

«Совершенно переродился. Помните рощу за стѣною?»—«Помню.

«Теперь она въ оградѣ.»

—«Тамъ были пруды.»

«И пруды въ оградѣ. Колокольня была какая-то недокончанная, неуклюжая, теперь ее возвысили и сдѣлали это очень удачно.»

—«Должно быть видъ изъ за рѣки хорошъ?»

«Не знаю: тамъ я не былъ, а внутри видъ очень хорошъ.»

Мы хотимъ, если Богъ благословитъ, пробраться къ Вамъ послѣ доклада съ о. Архимандритомъ Знаменскаго монастыря.** На случай, если опять встрѣтится препятствіе, посылаю къ Вамъ съ сестрою книжку: «О бракѣ и безбрачіи духовенства.»

Старшая сестра моя просила Мстислава *** о помѣщеніи бѣдной

---

* Преосвященный Евгеній, бывшій Архіепископъ Ярославскій, жительствовавшій въ то время на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Онъ былъ лишенъ зрѣнія. Онъ сучениkъ покойнаго Митр. Филарета. Іюня 5-го, 1810 г. посвященъ въ Серг. Лаврѣ Митрополитомъ Платономъ во Игумена Угрѣшскаго. Августа 6-го, не побывавши еще на Угрѣшѣ, сдѣланъ Архимандритомъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря; въ 1811, г., Авг. 19-го Архимандритъ Лужецкій; въ 1824 г. Архимандритъ Заиконоспасскій и Ректоръ Моск. Семинаріи; въ 1817 г., Іюня 30, Архимандритъ Донскаго монастыря; въ 1818, Іюля 14-го Епископъ Курскій; въ 1822 г., Февр. 27 Епископъ Псковскій; 1825 г., 30 Сент. Тобольскій; въ 1831 г., Авг. 7-го перевед. въ Рязань; въ 1837 г., Мая 9-го, перевед. въ Ярославль, а 24 Дек., 1853 г., уволенъ на покой (съ оставленіемъ Членомъ Св. Синода) въ Москву, въ Донской монастырь, съ управленіемъ; тамъ скончался 21 Іюля 1871 г., и тамъ же погребенъ.

** Знаменскій Архимандритъ въ то время былъ о. Игнатій (въ міру Николай Рождественскій), двоюродный внукъ Митр. Филарета; съ 1866 г. второй Викаріи Московскій, Епископъ Можайскій, и понынѣ.

*** Сына Князя Валеріяна Михайловича Голицына, родного пле[illegible]

женщины въ богадѣльню. Онъ обѣщалъ доложить матушкѣ своей. Сестра присылала справиться объ отвѣтѣ, но теперь писать некогда. Если буду у Васъ, то отъ Васъ напишу, а если я у Васъ не буду, а Княгиня будетъ, то напомните Мстиславу. О Мстиславѣ я и еще кое-что скажу, когда увижусь: трудно понять и распутать мірскія отношенія. Простите! Помолитесь обо мнѣ, ежедневно о Васъ молящемся!

Леонидъ Е. Д.

Москва.
29 Іюля, 1860 года.

16.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Анна Степановна Наумова расположилась провести подлѣ Вашей обители нѣсколько дней. Не откажите ей въ милостивомъ пріемѣ. Она по истинѣ достойна состраданія. Женщина умная, образованная, когда-то очень, очень богатая, но теперь живущая въ нищетѣ, безъ всякихъ опоръ матеріальныхъ; она очень ослабѣла и духомъ. Я совѣтывалъ ей говѣть и слышу, что для этого святаго дѣла избрала она Вашу обитель; не откажите въ маленькой тепленькой комнаткѣ въ нижнемъ этажѣ гостинницы. Она будетъ просить Васъ быть ея духовникомъ. Это было бы для нея благомъ, но въ этомъ ходатаемъ за нея быть не берусь, чтобы не утѣснить Васъ. Во всякомъ случаѣ, выслушайте ее терпѣливо, и дайте о Господѣ совѣтъ во благое. Видно угодно Богу, чтобы, бывъ строителемъ зданій каменныхъ, содѣлались Вы строителемъ, или обновителемъ, разрушенныхъ душъ.

Простите и не забудьте въ молитвѣ

Леонида Е. Дмитровскаго.

Москва.
15 Ноября, 1860 г.

Александра Николаевича Голицына, бывшаго Министра Духовн. Дѣлъ и Народн. Просвѣщенія и Обе́ръ-Прокурора Свят. Синода. Кн. Вал. Михайл. былъ изъ числа Декабристовъ, въ послѣдствіи прощенный, женатый на Княжнѣ Дарьѣ Андреевнѣ Ухтомской; онъ былъ весьма близокъ съ Преосв. Леонидомъ,

17.

Высокопреподобнѣйшій и возлюбленнѣйшій

Отецъ Архимандритъ, Страннопріимецъ мой!

Отъ всей моей души благодарю Васъ за память и поздравленіе; благодарю и за послушаніе, т. е., за то, что не подвиглись сами въ Москву. Я увѣренъ, что Вы будете со мною духомъ и воздохнете о мнѣ, грѣшномъ, ко Господу молитвами Ангела моего, Св. мученика Леонида. Чтобы было живѣе духовное свиданіе съ Вами, я не развяжу книгу, Вами дарованную, до завтра. Видно, что Богъ призываетъ меня поучаться Его премудрости и поучаться молитвѣ; третій подарокъ книгами, что мнѣ весьма утѣшительно; ибо и даръ—знакъ памяти и любви, и назиданіе.

Желаю, чтобы великіе дни страстей Господнихъ и великій праздникъ Пасхи Господь сподобилъ Васъ и братію Вашу пребывать подъ кровомъ крылъ Его въ полномъ, освящающемъ и озаряющемъ, общеніи съ нимъ, во спасеніе Вашихъ душъ и тѣхъ, кто на Ваши молитвы уповаетъ, какъ и

Вашего Высокопреподобія

недостойный сомолитвенникъ

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Москва.
15 Апрѣля, 1861 г.

18.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Государыня Императрица разрѣшила мнѣ передать Вашему Высокопреподобію, что дѣтямъ Ея Величества очень понравилась Ваша обитель, что въ ней удивительный во всемъ порядокъ, что ей особенно пріятна Ваша мысль привить къ монастырю человѣколюбивыя учрежденія, что она очень, очень надѣется посѣтить Угрѣшскую обитель.

который и послѣ его смерти продолжалъ благоволить къ его семейству: старшая была дочь Княжна Леонида (потомъ за Сипягинымъ) и Мстиславъ, который былъ тогда лѣтъ 12-ти; въ послѣдствіи ему Высочайше дозволено было къ своей фамиліи присовокупить фамилію Графа Остермана-Толстого.

Какъ были ихъ Величества въ Саввинѣ, Вы узнаете изъ прилагаемой копіи съ моего письма—Донесенія къ Его Высокопреосвященству, которую прошу возвратить при первомъ случаѣ.

Говорилъ я и о скитскомъ послушникѣ, братѣ Алексіѣ. * Государыня въ первый разъ услышала, что родной братъ Преосвященнаго Игнатія губернаторствуетъ въ его Епархіальномъ городѣ, и передали мой разсказъ Государю.

Радуюсь о благопріятномъ впечатлѣніи, которое Ваша обитель—дитя Ваше, произвела на Царственныхъ особъ, но присоединяю желаніе, чтобы она все болѣе и болѣе процвѣтала и благоухала святынею житія передъ Богомъ и человѣки.

Духъ Утѣшитель да наполняетъ сердце Ваше!

Вашего Высокопреподобія

усердный собратъ

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Москва.
Троицынъ день,
Іюня 11, 1861 г.

---

* Брянчаниновъ (родномъ племянникъ Преосвященнаго Игнатія, Епископа Кавказскаго и Черноморскаго), жившемъ года полтора въ скиту; потомъ поступилъ онъ въ Набѣженскій монастырь (гдѣ жительствовалъ дядя его, и гдѣ живетъ и теперь отецъ Н. А.), но въ послѣдствіи возвратился въ міръ.

посѣтить и богадѣльню. Великая Княжна опять сказала: «Непремѣнно.» Пройти въ богадѣльню было весьма трудно: такое множество собралось зрителей изъ сосѣднихъ деревень! Богадѣльню нашли очень удовлетворительною; подходили къ налою, у котораго стоявшій старецъ изъ богадѣльни читалъ Псалтырь за здравіе и упокой. Между прочимъ остановились у койки одного убогаго мальчика, страждущаго болѣзнію ногъ, распрашивали о состояніи его болѣзни, и на всѣ вопросы мальчикъ отвѣчалъ весьма хорошо, и Великая Княжна дала ему 5 руб. сер., а онъ, въ знакъ благодарности, поцѣловалъ Ея руку. По выходѣ изъ богадѣльни я осмѣлился предложить: «Не благоугодно ли будетъ Ихъ Высочествамъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Настоятельскія кельи?» Вел. Княжна отвѣчала: «Непремѣнно.» Прошедши переднія комнаты Они остановились предъ портретомъ П. М. Александрова и, разсматривая оный, распрашивали: «Сколько времени онъ былъ благодѣтелемъ обители, когда умеръ и здѣсь ли похороненъ?» Великая Княжна первая сказала: «Ахъ какія маленькія комнатки!» Потомъ, остановившись въ бесѣдкѣ, сѣли на диваны. Я предлагалъ чаю, но Они отказались, присовокупляя, что чай вовсе не пьютъ, а только молоко, котораго, къ сожалѣнію, не было приготовлено. Я предложилъ монастырскаго хлѣба. «Очень хорошо», сказали Они. И я поднесъ Имъ двѣ братскія порціи чернаго хлѣба и 5 благословенныхъ хлѣбовъ, которые принявъ, взяли Они съ собою. Изъ Настоятельской бесѣдки, по отлогому спуску, мы пошли по дорожкѣ черезъ рощу въ скитъ и, вошедши въ оный, осматривали скитскую церковь; потомъ Высокіе гости пожелали видѣть одну изъ келій, спрашивая у меня: «А есть-ли здѣсь схимники?»—Я отвѣчалъ, что «нѣтъ,» по той причинѣ, что скитъ нашъ существуетъ еще только нѣсколько мѣсяцевъ со дня своего открытія; подобные же люди пріуготовляются не вдругъ, а долгимъ временемъ. «Не тѣсно ли здѣсь?» замѣтили Они между прочимъ?—«Я отвѣчалъ на это, что скитъ распространить болѣе не возможно; ибо за стѣною онаго земля уже чужая. Вошедши въ мою скитскую келію, я встрѣтилъ Ихъ и поднесъ обоимъ по иконѣ Св. Апп. Петра и Павла. Когда Ихъ Высочества приняли иконы, Тютчева сказала Вел. Кн. Сергѣю Александровичу: «Вы отдайте эту икону своему брату, по тому что на ней написанъ Его Ангелъ. Онъ ей отвѣчалъ: «Я не отдамъ ему, она моя.» Потомъ Онъ, сѣлъ на скамейку къ печкѣ и сказалъ: «Я здѣсь посижу.» Наконецъ Тютчева сказала Имъ: «Поблагодарите отца Архимандрита за его вниманіе къ намъ!» Они поблагодарили и приняли, какъ и при началѣ, отъ меня благословеніе. Вел. Кн. Сергій Александровичъ держалъ все время въ рукѣ просфору. Они вышли въ скитскія ворота,

гдѣ ожидали Ихъ экипажи, и, еще разъ взявши всѣ мое благословеніе (въ числѣ ихъ были, кажется, иностранки), отправились. Во все время былъ звонъ. Уѣхали восьмаго четверть; пребываніе въ обители продолжалось часъ съ четвертью.

II.

Посѣщеніе Саввина Сторожевскаго монастыря Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Спѣшу донести Вашему Высокопреосвященству о исполненіи возложеннаго на меня порученія Вашего принять Августѣйшихъ Богомольцевъ въ Саввинѣ монастырѣ.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Саввинъ монастырь въ часъ по полудни, и были встрѣчены мною и братіею обители съ хоромъ пѣвчихъ Вашего Высокопреосвященства у верхнихъ вратъ монастыря, такъ какъ время было ясное и земля, вскропленная дождемъ изъ малаго облачка, не давала пыли и не мочила ногъ. По входѣ въ храмъ я спросилъ Государя Императора: «Какой благоугодно слушать молебенъ, краткій обычный при встрѣчѣ, или полный Угоднику? и по слову Государя служилъ краткій. У мощей Преподобнаго поднесены были Ихъ Величествамъ его иконы. Имѣя въ рукахъ Св. крестъ, я предшествовалъ Ихъ Величествамъ въ чертоги, гдѣ поднесъ имъ просфоры, вынутыя за нынѣшней литургіей за Ихъ здравіе. Едва успѣлъ я, разоблачившись въ церкви, взойти на лѣстницу чертоговъ, какъ Ихъ Величества встрѣтились мнѣ, выходя для обозрѣнія обители. У меня были въ рукахъ два, бархатомъ обложенные, экземпляра описанія Саввина монастыря, съ переводомъ изъ Дневника Антіохійскаго Діякона въ Приложеніи, я вручилъ ихъ Ихъ Величествамъ. Имъ угодно было снова войти въ Соборную церковь и выслушать изъ устъ моихъ краткій разсказъ объ основаніи обители, житіи Преподобнаго, строеніи Собора и послѣдующихъ судьбахъ обители до Царя Алексѣя Михайловича, и потомъ до нашихъ дней. Имъ понравилась церковь и особенно сходство ея съ Лаврскимъ Троицкимъ Соборомъ, которому служила она образцомъ; пожелали видѣть мѣсто погребенія Преподобнаго и гробъ (въ малой церкви Преподобнаго Саввы), въ которомъ мощи почивали до временъ

Царя Ѳедора Алексѣевича, и образъ Преподобнаго, писанный, по преданію, Игуменомъ Діонисіемъ, въ половинѣ XV вѣка. Въ ризницѣ Ихъ вниманіе обращено было, послѣ ризы Преподобнаго Саввы, къ дарамъ Царя Алексѣя Михайловича, ко вкусу старинныхъ рисунковъ, къ работѣ золотыхъ дѣлъ и искуству вышиванья. Въ Троицкой церкви останавливались недолго, такъ какъ тамъ характера древняго нѣтъ, За тѣмъ непремѣнно пожелали войти въ церковь Преподобнаго Сергія у колокольни, и очень сожалѣли, что нельзя было видѣть Преображенскую и бывшую при ней трапезу по причинѣ передѣлокъ, однако входили на Училищный дворъ и были подъ толстыми сводами нижняго этажа бывшей трапезы, вошли даже въ братскую трапезу, которой старинное крыльцо съ расписанными столпами очень Ихъ заняло. Императрица выразила крайнее сожалѣніе, что у всѣхъ почти оконъ отнята древняя облицовка и сандрики, при чемъ я указалъ на возстановленную облицовку оконъ чертога. На вопросъ Государя: «Кто управляетъ монастыремъ въ мое отсутствіе?» я назвалъ и представилъ Намѣстника моего, Галактіона, свидѣтельствуя Его Величеству объ его усердной и полезной службѣ обители. Въ два часа былъ въ залѣ чертоговъ обѣденный столъ на 9 персонъ, къ которому были приглашены я и Намѣстникъ мой. И со мною и съ нимъ Ихъ Величества говорили не мало, особенно Государыня. Она посадила меня подлѣ себя, по правую руку, и распрашивала о разныхъ предметахъ очень серьезно. Отвѣтствуя постепенно на Ея вопросы, я имѣлъ случай объяснить Ея Величеству каноничное значеніе причетнической степени, въ противность мнѣнію тѣхъ, которые хотѣли бы опредѣлять причетниковъ по найму: я не обинуясь говорилъ о бѣдности духовенства, о трудности для него воспитывать дѣтей, о привязанности духовныхъ къ службѣ собственно церковной, о чрезвычайной любви его къ просвѣщенію, о томъ, что дѣти духовныхъ должны пользоваться даровымъ обученіемъ за службу ихъ отцовъ и въ тѣхъ видахъ, что (какъ Государству тѣмъ лучше, чѣмъ большее число приготовленныхъ образованіемъ гражданъ имѣетъ оно) обученные, но не поступившіе въ клиръ, могутъ быть съ пользою употреблены по другимъ частямъ служенія общественнаго. Свидѣтельствовалъ я также объ успѣшномъ преподаваніи Закона Божія въ училищахъ подъ Ея покровительствомъ состоящихъ и въ женской Гимназіи. Она хвалила училища дѣвицъ духовнаго званія и замѣтила, что они ничего не стоютъ Синоду. Ихъ Величества входили въ разговоръ со мною о моей судьбѣ и родныхъ моихъ, такъ какъ Графъ Адлербергъ дѣлалъ добро родителю моему, а Графу Олсуфьеву я былъ довольно

извѣстенъ. Меня удивила внимательность и память Ея Величества: вотъ уже вторично (въ 1-й разъ въ 1856 году, когда я представлялся Ей въ Тронной залѣ, на другой день коронаціи) напоминаетъ Она мнѣ, какъ въ 1851 году, въ Виѳаніи, читалъ я Ей письма Царственныхъ особъ къ блаженной памяти Митрополиту Платону, и перечисляла, когда и гдѣ въ Институтахъ Ея вѣдомства въ нынѣшнемъ году былъ я на экзаменахъ. Имѣлъ я также случай благодарить Ея Величество за желаніе, въ нѣкоторыхъ знатныхъ фамиліяхъ появляющееся, посвящать дѣтей служенію Церкви въ качествѣ Іереевъ. Слышалъ я также Ея сожалѣніе, что не видала Она Угрѣши, и надежду видѣть эту обитель, которая очень понравилась Ея дѣтямъ и гдѣ особенно нравится Ей мысль учрежденія Больницы и Богадѣльни. Послѣ стола Государь пригласилъ меня на балконъ пить кофе. Оба Они много любовались мѣстностію, и сказавъ, что болѣе въ церковь не пойдутъ, а увидятся со мною у пещерки Преподобнаго Саввы, мимо которой Имъ лежалъ путь, простились. Я предварилъ Ихъ Величества, и встрѣтилъ ихъ у дорожки, которая отъ Воскресенскаго тракта ведетъ къ пещеркѣ. Здѣсь они изволили выйти изъ кареты и, окруженные народомъ, шли со мною, при чемъ Государю опять угодно было распрашивать меня о моей военной службѣ, а Императрица спрашивала, продолжаю ли я говорить по Французски. Я вошелъ въ пещерку, гдѣ предъ иконою теплилась, какъ и всегда, лампада, Ихъ Величества вошли за мною. Я прочиталъ тропарь Преподобному, измѣнивъ конецъ его слѣдующимъ образомъ; за словами: «тѣми же и Христосъ, яко просвѣтла Тя святильника чудесы обогати, Савво, отче нашъ, моли Христа Бога,» сказавъ, вмѣсто словъ: «моли спастися душамъ нашимъ»—«моли о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, о Супругѣ Его Благочестивѣйшей и проч., о Наслѣдникѣ Его и проч., и о всемъ Царствующемъ Домѣ Его и всемъ великомъ Царствѣ Его.» Здѣсь я поблагодарилъ Государя, какъ за вниманіе Его къ обители, такъ и за щедрую милостыню его обители; ибо мнѣ донесли, что, по отбытіи моемъ, Онъ призывалъ Казначея и вручилъ ему 1000 руб. сер. Обратно подымались не по лѣстницѣ, а по дорожкѣ, и заходили въ новостроющійся храмъ надъ пещерою, который имъ полюбился мѣстностію и архитектурой. На вопросъ Государя: «Долго ли здѣсь я пробуду?» я отвѣчалъ, что, «проводивъ Ихъ Величества, я отправлюсь въ Москву; ибо въ Троицынъ день долженъ служить въ Успенскомъ Соборѣ, а завтра обязанъ донести Вашему Высокопреосвященству о Высочайшемъ посѣщеніи Саввина монастыря.» При этомъ я спросилъ, могу ли

донести, что Они ни чѣмъ огорчены не были въ Саввинѣ, и съ обязательною улыбкою Ихъ Величества отвѣтствовали, что очень могу, по тому что имъ было очень пріятно: «Напишите это Владыкѣ, сказалъ Государь, и скажите, что Мы ему кланяемся и просимъ молиться о Насъ.» При этомъ Они изъявляли опасеніе, что слишкомъ утрудили Васъ, и спрашивали, имѣю ли я извѣстіе о Вашемъ здоровьѣ послѣ Ихъ отбытія? При этомъ Государыня съ любовію заговорила о скитѣ, и когда я передалъ Ей, что братія скитскія называютъ Ее своею хозяйкою, Она много и пріятно смѣялась. Было съ Императрицею слово о томъ, что Вы отнынѣ связаны съ Августѣйшимъ семействомъ новымъ духовнымъ узломъ, ставъ духовнымъ отцомъ Великой Княжны. Видно было, что Императрица говорила объ этомъ съ особеннымъ чувствомъ, какъ будто мысль эта лила какой-то покой въ Ея душу. Но и сѣтовали Они на Васъ за то, что Вы себя не бережете. Я не могъ противъ этого обвиненія защитить Васъ, Святый Владыко, а сказалъ: «Уполномочте меня отъ имени Вашихъ Величествъ напоминать Его Высокопреосвященству о береженіи своихъ силъ!» «Да, да! пожалуйста!» отвѣчали мнѣ оба. «Буду почитать это, сказалъ я тогда, за особенное послушаніе, на меня возложенное Вашими Величествами!» Это были почти послѣднія слова. Мы уже подходили къ мѣсту, гдѣ стояли экипажи. Его Величество многократно бралъ меня за руку, и можно было замѣтить, что Они оба не были недовольны, требовали благословенія, садясь въ карету, и когда сѣли, я еще разъ благословилъ приснопамятныхъ поклонниковъ Преподобнаго Саввы. Они тронулись въ путь около четырехъ часовъ. Въ монастырскомъ храмѣ нами отслужено было немедленно молебствіе о благополучномъ Ихъ путешествіи. Не смѣю прейти молчаніемъ и то, что, по отъѣздѣ Ихъ Величествъ, Лейбъ-Медикъ Енохинъ спрашивалъ меня: «Достойный ли человѣкъ Намѣстникъ?» и на мой утвердительный отзывъ, спросилъ: «Что ему можно дать?» Я не понялъ вопроса. Онъ быстро сказалъ: «Если ему дать золотой крестъ, одобрите ли Вы это?» Признаюсь, Ваше Высокопреосвященство, если бы и ничего отъ Васъ не слышалъ я объ этомъ, мнѣ мудрено бы и по совѣсти и по ходу разговора, особенно по чрезвычайной быстротѣ его отвѣчать иначе, нежели какъ я отвѣчалъ; но какъ я слышалъ отъ Васъ, что изволите быть расположены представить его къ наперсному кресту въ слѣдующее представленіе, то я отвѣчалъ такъ же быстро, какъ онъ спрашивалъ: «Очень, очень!» Слышу сей часъ еще: чашку съ орломъ, изъ которой Государь кушалъ чай, Онъ изволилъ положить за подушку дивана, и чашка осталась на память о немъ.

Почитая, что все, что мы, Саввинскіе монахи, видѣли сего дня, было по молитвамъ и благословенію Преподобнаго Саввы и Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и благодѣтеля нашего, мы, въ благодарныхъ къ Преподобному молитвахъ, во первыхъ принесемъ молитву о мирѣ, здравіи, спасеніи и во всемъ благопоспѣшеніи Вашемъ.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

Нижайшій послушникъ

Леонидъ Епископъ Дмитровскій.

Іюня 9 дня,
1861-го года.
7 часовъ вечера.

19.

Ваше Высокопреподобіе, Отецъ Архимандритъ!

Супруга Князя Сергія Николаевича Урусова, * чрезъ Графиню Анну Георгіевну ** и Баронессу Елизавету Сергѣевну, *** проситъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреподобіемъ о помѣщеніи въ Вашу богадѣльню молодого еще, но разслабленнаго, крестьянина.

Письмо это вручитъ Вамъ Княжна Трубецкая (сестра Княгини Урусовой), **** которая къ Вамъ ѣдетъ со вдовою Варшавскаго Намѣстника, Князя Горчакова. *****

До свиданія!

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Іюля 31 дня,
1861 года.

---

* Княгиня Елисавета Петровна, урожденная Княжна Трубецкая.

** Графиня Анна Георгіевна Толстая, урожд. Княжна Грузинская, дочь Кн. Егора Александровича, жена Графа Александра Петровича Толстого, бывшаго Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

*** Елисавета Сергѣевна, Баронесса Доелеръ, урожд. Шереметева.

**** Княжна Агаѳоклея Алексѣевна Трубецкая, дочь Кн. Петра Петровича Трубецкого и Княгини Елисаветы Николаевны, рож. Бахметевой.

***** Княгиня Агаѳоклея Николаевна, жена Михаила Дмитріевича, урожденная Бахметева, родная тетка Княжны Трубецкой и Княгини Урусовой.

20.

Благодарю, и паки благодарю, за сухари. *

Если бы Вашему Высокопреподобію благоугодно было съ нами праздновать день подворскаго храмоваго праздника, ** то мы были бы крайне утѣшены. Если—да, то милости просимъ къ намъ въ субботу. Въ Архіерейскихъ гостинныхъ келейкахъ будетъ тепло и свѣтло, только бы здоровье Ваше сохранено было.

Простите!

Леонидъ Е. Д.

30 Ноября,
1861 г.

21.

Высокопреподобнѣйшій
Отецъ Архимандритъ!

Душевно благодарю Ваше Высокопреподобіе за братское писаніе Ваше. И думаю, и говорю, и молитвенно о Васъ вспоминаю ежедневно. Жалѣю о Вашемъ нездоровьѣ и прошу братски же поберегайте себя. Къ празднику ногамъ моимъ не мало дѣла, но донынѣ кое какъ перебиваюсь: Господь хранитъ. Какъ можно сравнить пустыню Вашу съ городомъ: тамъ вѣрно живѣе чувствуются святые вечера. Мы ждемъ, ждемъ праздника, и время пробѣгаетъ въ суетахъ незамѣтно. Вчера весь день принималъ, сегодня самъ все утро разъѣзжалъ. Только до окончанія поздней обѣдни и послѣ всенощной я свой. Помолитесь и простите!

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
Дек. 27, 1861 г.

---

* Сухари изъ монастырскаго братскаго хлѣба, которые Преосвященный весьма любилъ, которые ему по временамъ посылались и безъ которыхъ онъ не садился за столъ и не кушалъ чая.

** Праздникъ Преп. Саввы Старожевскаго Декабря 3-го дня.

22.

Ваше Высокопреподобіе!

Если имѣете надобность вторникъ пробыть въ Москвѣ, то извольте поступить по своему предрасположенію, а если не имѣете этой надобности, то не захотите ли ѣхать въ Москву со мною? Въ такомъ случаѣ милости просимъ, какъ удобнѣе, съ вечера въ понедѣльникъ, или утромъ во вторникъ, пожаловать на Перерву. Если велитъ мнѣ Богъ ѣхать, то желательно выѣхать около 3 часовъ по полудни.

Покончили ли съ прудомъ? Мстиславъ очень усердно проситъ передать Вамъ его почтеніе. Простите!

Леонидъ Е. Д.

Перерва.
15 Іюня, 1862 г.

О прудѣ Преосвященный упоминаетъ по тому, что въ этотъ годъ, 1-го Мая, прорвало плотину на верхнемъ прудѣ и всѣ пруды пронесло.

23.

Во истину воскресе,

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Душевно благодарю за братскую любовь, съ которою Вы привѣтствуете меня. Свѣтъ праздника да прольется и на всѣ дни трудовъ духовныхъ и внѣшнихъ, которымъ Вы посвятили жизнь свою, и да будетъ долгою, долгою зарею дня не вечерѣющаго!

По неизреченной милости Божіей я вынесъ всѣ дни богослужебныхъ трудовъ безъ болѣзни. Боюсь только, не ношу ли я въ себѣ простуды? Да избавитъ Богъ! Преосвященный Можайскій * болѣнъ и только былъ выпущенъ въ моей церкви отслужить утреню и литургію Пасхи. Владыка несъ подвиги неимовѣрные, наконецъ сегодня посаженъ на лѣкарство.

Изъ родныхъ, которые поздравляютъ Васъ съ праздникомъ, сестра Ол. Вас. очень нездорова.

---

*Второй Викарій Московскій, Преосвященнѣйшій Савва, нынѣ Епископъ Харьковскій.

Впрочемъ, радость, о Воскресшемъ да наполняетъ сердца и здра выхъ и болящихъ!

Ожидаемъ видѣть Васъ на Ѳоминой, а пока до свиданія!

Душевно преданный Вамъ

Леонидъ Е. Дмитровскій.

1 Апрѣля, 1863 г.
Москва.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Копія съ Рескрипта.

«Леониду Еп. Дмитровскому.

Въ воздаяніе усерднаго и ревностнаго содѣйствія, приносимаг Вами неутомимому служенію Митрополита Московскаго Свято Православной Церкви, считая справедливымъ, по его засвидѣтельство ванію, обратить вниманіе на Ваши труды, Мы Всемилостивѣйше со причисляемъ Васъ къ Императорскому ордену Нашему Св. Анн 1-й степени.....»

31 Марта.

24.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Въ Свѣтлую Субботу, по возвращеніи домой изъ разъѣздовъ п городу, я нашелъ у себя Угрѣшскій артосъ; за память приношу благо дарность, и извѣстіе, что на другой день Вы будете въ Москвѣ, че му я обрадовался; но вотъ и Среда, а Васъ не видно. Меня очен это безпокоитъ, и я прошу Васъ убѣдительно дать мнѣ вѣсть опре дѣленную.

Желаю Вамъ здоровья и желаю видѣть Васъ какъ можно скорѣе но здоровымъ.

Душевно Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Апрѣля 29,
1864.

25.

Здравствуйте, Возлюбленный,

Дорогой Имянинникъ!

Молитвами Пр. Пимена Великаго да ниспошлетъ Господь на Васъ всѣ наилучшіе дары Своихъ щедротъ во украшеніе жизни настоящей и блага вѣчной!

Видѣть Васъ сегодня не могу, хотя не мало думалъ о поѣздкѣ. Мнѣ очень не поздоровилось, и вижу, что требуется большое береженье; къ тому и погода дождливая, холодная; еще сегодня вечеромъ у меня Комитетъ, который не можетъ быть перенесенъ ни на какой другой день.

Письмо запоздало: простите, и въ этомъ не управился иначе!

Христосъ да будетъ Вамъ помощникъ и утѣшитель и непре-. станно гостемъ души Вашей!

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
27 Августа, 1864.

26.

Во истину воскресе,

Возлюбленнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Благодарю за привѣтствіе. Порадаюсь Вашему мирному празднованію и призываю на Васъ и обитель Воскресшаго, да будетъ Онъ непрестанно помощникомъ Вашимъ въ великомъ трудѣ обрѣтенія и руковожденія душъ къ Господу, для представленія ихъ въ оный день, яко истинныхъ чадъ свѣта и воскресенія.

Христосъ посредѣ насъ!

До свиданія!

Леонидъ Е. Дм.

Апрѣля 5, 1865.
Понед. Пасхи.

27.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Очень благодарю.

Очень сожалѣю, что не могу до Васъ добраться.

Мнѣ легче, но дѣла много. Страдаю отъ начинающейся городской духоты, и еще болѣе отъ мысли, что и это лѣто ускользнетъ отъ меня, какъ прежнія. Любезную Угрѣшу отдѣляетъ слишкомъ далекое пространство, чтобы ѣздить ежедневно, на Перервѣ негдѣ гулять, въ Черкизовѣ негдѣ жить. Думаю, что, послѣ разныхъ колебаній, кончится Угрѣшею, но лишь въ такомъ случаѣ, когда на Угрѣшѣ я не буду въ гостяхъ. Трудно воевать съ гостепріимствомъ, но оно мнѣ дорого обходится. Изрѣдка измѣнять своимъ привычкамъ въ столѣ я могу безъ болѣзни, но ежедневно праздничный столъ для меня чрезвычайно вреденъ и могу безъ болѣзни нажить болѣзнь, что въ прошломъ году и случилось, частію большею отъ стола и только меньшею отъ сырости мѣста. Въ городѣ я здоровъ, хотя на столько, какъ теперь, благодаря, между прочимъ, тому, что на столѣ моемъ, кромѣ праздниковъ, не бываетъ болѣе двухъ блюдъ овощныхъ, а не рыбныхъ, что домъ очень сухой, и что я въ непрерывныхъ занятіяхъ, требующихъ и душевнаго и тѣлеснаго напряженія. Вы, по добротѣ своей ко мнѣ, старались, чтобы я меньше работалъ, больше ѣлъ и спалъ. Но увѣряю Васъ, что это ядъ для меня. Неправильное, и особенно праздное, препровожденіе времени, сонъ свыше 6 часовъ, большее питаніе, все это, не только вмѣстѣ взятое, но и въ отдѣльности, всегда меня разстроиваетъ и физически и морально; то не всегда говорю я объ этомъ... Купальня строится и мѣсто въ Москвѣ рѣкѣ избрано превосходное, но мѣстность Студенца * очень нечиста и непріятна.

Простите!

Христосъ посредѣ насъ!

Душевно Вашему Высокопреподобію преданный

Леонидъ Е. Дм.

Москва.

15 Мая, 1865.

---

* Студенецъ въ полуверстѣ за Московской Трехгорной заставой, нѣкогда дача Графа Ѳедора Андреевича Толстого, перешедшая къ его единственной

28.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Не припомните ли изъ исторіи Православнаго монашества Русской, или Греческой Церкви примѣра, чтобы Настоятель, Авва, не имѣющій степени священства, или простой монахъ, совершалъ постриженіе въ монашество? Мнѣ очень нужно это знать, но память не помогаетъ, а время сокращенно. Прошу Васъ о скоромъ отвѣтѣ, и если припомните, что такъ дѣлалось, то не припомните ли книги, гдѣ объ этомъ сказано, и ее пришлите: очень нужно!

Господь съ Вами!

Преданный Вамъ

Леонидъ Е. Дм.

Мая 26, 1866.
Москва.

Не могу припомнить въ точности, что я тогда отвѣтилъ Преосвященному на его вопросъ, но полагаю, что я писалъ ему, что «извѣстны случаи, что въ древности бывали Игумены, не имѣвшіе степени священства; такъ, на примѣръ, Антоній Великій; у насъ въ Россіи тоже, Антоній Печерскій былъ Игуменомъ, но постригалъ въ монашество Ѳеодосій. Въ новѣйшее время при Митрополитѣ Платонѣ, по смерти Берлюковскаго Строителя, Іоасафа, родной братъ его, Николай (1794—1806), будучи простымъ монахомъ, былъ Строителемъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ; былъ посвященъ въ 1798 году; наконецъ, на моей уже памяти, былъ нѣкто монахъ Исаія Настоятелемъ пустыни Олонецкой Губерніи, весьма чтимый и уважаемый Преосв. Игнатіемъ Брянчаниновымъ; но не имѣвшіе степени священства сами никогда не постригали.

29.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Приношу усердную благодарность за пятипросфоріе, которое мнѣ напоминаетъ никогда не забываемую обитель Вашу.

дочери, Графинѣ Аграфенѣ Ѳедоровнѣ Закревской и ея мужемъ предложенная въ даръ въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ. Тамъ нынѣ Общество Любителей Садоводства. При Москвѣ рѣкѣ прекрасный садъ со множествомъ прудовъ.

Великій Постъ начался для меня заботою о исповѣди. Не желательна для меня и прискорбна для о. Аѳанасія * перемѣна; но надобно видѣть, что полезнѣе. По этому прошу Васъ сказать мнѣ откровенно, находите ли Вы, что сознаніе у о. Аѳанасія, не смотря на болѣзнь, вполнѣ ясно и онъ здраво можетъ и понимать и судить? Если такъ, то я постараюсь, или въ концѣ текущей, или въ началѣ слѣдующей, недѣли быть въ Вашей обители. Если же Вы это не находите, то попросите у о. Аѳанасія благословенія мнѣ избрать, до его выздоровленія, другого духовника.

Прошу Васъ братски помочь мнѣ въ этой духовной нуждѣ ради Бога.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и любовію остаюсь

душевно вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Февраля 8, 1866.
Москва.

30.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Усердно благодарю Васъ за скорый отвѣтъ и содержащееся въ немъ принимаю себѣ въ руководство, какъ слова, по чистой Вашей монашеской совѣсти и здравому сужденію сказанныя. Полагаясь на сіе, я разсужу, что мнѣ удобнѣе, то и сдѣлаю. Можетъ быть и на этихъ дняхъ побываю на нѣсколько часовъ, а можетъ быть въ Понедѣльникъ пріѣду, чтобы 16 число у васъ провести, и къ этому дню, аще Богъ изволитъ, приготовлюсь. Владыкѣ нѣсколько получше; вчера принималъ Преосвященнаго Самарскаго, Герасима; но врачъ нашъ заболѣлъ. Дай Богъ, чтобы состояніе здоровья Владыки было на столько удовлетворительно, чтобы врачъ и не потребовался.

---

* О. Аѳанасій, Іеромонахъ Заиконоспасскаго монастыря, духовникъ Преосвященнаго, находился въ параличѣ, четыре года прожилъ на Угрѣшѣ, скончался въ Сентябрѣ 1867 года и погребенъ на новомъ братскомъ кладбищѣ.

Господь съ Вами! Да даруетъ Онъ Вамъ съ обителію въ общей радости провести душеспасительную Четыредесятницу и поклониться Святому Христову Воскресенію.

Простите!

Душевно преданный Вамъ

Леонидъ Е. Дм.

Февраля 9, 1866.
Москва.

31.

Благодарю любовь Вашу, Возлюбленнѣйшій Отецъ Архимандритъ! Кратковременно было мое пребываніе, но помнить его буду долго.

Доѣхалъ я благополучно.

Желаю Вамъ всею душею почувствовать и раны Распятаго и славу Воскресшаго.

Душевно преданный Вамъ

Леонидъ Е. Дм.

Марта 19,
1866 года

32.

Высокопреподобнѣйшему Отцу Архимандриту

милость, радованіе и миръ отъ Господа!

Первый день осмаго новолѣтія во Епископствѣ не хочу окончить, не сказавъ Вамъ ни слова, хотя черезъ письмо бесѣдую.

Убѣжденъ, что, по любви Вашей ко мнѣ, Вы вознесли обо мнѣ ко Господу теплую молитву. О, какъ нуждаюсь въ молитвахъ! Не откажите въ нихъ и на будущее время.

Владыка явилъ мнѣ нынѣ, при пріемѣ меня, великое, отличное снисхожденіе и благость. Да воздастъ Ему Господь милостію Своею за милованіе моего недостоинства и меня да охранитъ и спасетъ его св. молитвами.

Наконецъ я могу привѣтствовать Васъ съ знакомъ Архипастырскаго благоволенія къ Вамъ.

Прошу принять благодушно и носить то, что при семъ прила-

гаю, * когда послѣдуетъ благословеніе на сіе Архипастыря: но скоро ли будетъ, не знаю (ибо въ Петербургѣ иногда этимъ дѣломъ медлятъ), а носить съ молитвенною памятью о душевно преданномъ Вамъ.

Леонидъ. Е. Дм.

Москва.
Апрѣля 26, 1866.
(11 вечера.)

33.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Сколь ни пріятно бываетъ видѣть Васъ, но когда польза обители и долгъ службы требуютъ, то, конечно, надобно уступить.

Радуюсь, что все таки хорошо у Васъ окончилось; надѣюсь, хотя и не скоро, полюбоваться.

Я докладывалъ Владыкѣ, и съ его благословенія писалъ частное письмо къ Министру Государственныхъ Имуществъ, приложивъ къ письму докладную записку. **

При встрѣчѣ Ихъ Величествъ Владыка, къ крайнему сожалѣнію, быть не могъ, хотя еще утромъ сбирался.

Христосъ посредѣ насъ!

Душевно преданный, смиреный богомолецъ

Леонидъ. Е. Дм.

Мая 27, 1866.
Москва.

34.

Высокопреподобнѣйшій и глубоко почитаемый

Отецъ Архимандритъ!

Отъ сердца, искренне Вамъ преданнаго, пріимите поздравленіе со днемъ Преподобнаго Отца нашего Пимена Великаго.

---

* Орденъ Анны 2-й степени.

** О пожалованіи монастырю лѣсной дачи Богаевской, Рузскаго Уѣзда, въ 400 в. отъ Москвы, 136 десятинъ.

«Москва», которую приношу Вамъ въ даръ и которую, въ зимніе монастырскіе вечера, можетъ, будете иногда перелистывать, да напоминаетъ Вамъ о томъ, кто въ Москвѣ часто мыслію переносится въ дорогую для него Вашу пустыню, съ любовію и благодарностію воспоминаетъ Вашу любовь и страннопріимство, и сознаетъ глубоко, что въ послѣдніе годы не находитъ ни удобства, ни силъ посѣщать ее такъ часто, какъ бывало, начиная съ 1857 года.

Доказательствомъ невозможности лично Васъ поздравить да послужитъ то, что и для дня празднованія вѣнчанія на Царство Государя Императора я не могъ выѣхать изъ дому, и если буду въ ходу, то по необходимости.

Простите, здравствуйте, утѣшайтесь, спасайтесь!

Христосъ посредѣ насъ! Отъ полноты души

Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
26 Августа, 1866.

35.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Завтра, 10 Августа, къ Вамъ пріѣдетъ Преосвященный Архіепископъ Нижегородскій.* Изъ Москвы поѣдемъ въ 11 часу. Обратно къ вечеру прямо на станцію Нижегородской дороги, отбывающей въ 10 часовъ.

Душевно Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Августа 9,
1867 г.

---

* Нектарій (Надеждинъ) 22 Сен., 1860 г., переведенъ изъ Викаріевъ С.-Петербургскихъ, Епископъ Выборгскій; въ 1867 г., съ 14 Мая, Архіепископъ; въ 1869 переведенъ въ Харьковъ; въ 1874 въ Сентябрѣ мѣсяцѣ скончался.

36.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Очень желалъ бы видѣться съ Вами. Если бы Вы, пользуясь ясной погодой, которая можетъ быть и до завтра простоитъ, пріѣхали ко мнѣ завтра къ вечеру, то этимъ доставили бы удовольствіе и людямъ, давно Васъ не видавшимъ, и дѣлу, къ обоимъ намъ близкому (ибо оно касается монашества), пользу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ остаюсь

душевно Вамъ преданный

Леонидъ Еп. Дм.

Суббота.
Октября 14,
1867 г.

Записка о подначальныхъ, въ которой я излагалъ свое мнѣніе, что подначальные изъ чужихъ монастырей только портятъ братство того монастыря, въ который ихъ посылаютъ.

37.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Неутомимо побуждаетъ меня Андрей Николаевичъ * звать Васъ въ Москву. Не хотѣлъ я этимъ утруждать Васъ, во 1) слышавъ отъ Васъ, что пріѣдете на этой недѣлѣ и безъ зова; во 2) что я не отложилъ намѣренія, аще Богъ изволитъ, быть къ Пятницѣ на Угрѣшѣ. Уступаю его настоянію и прошу Васъ быть у насъ сегодня, или завтра. Андрей Николаевичъ сегодня къ вечеру возвратится изъ Лавры. Завтра можетъ съ Вами переговорить по золотому дѣлу, а тамъ, кажется, хочется ему на Угрѣшѣ побывать.

Простите! Христосъ съ Вами!

Душевно Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Октября 24.
1867 г.

---

* Муравьевъ, извѣстный писатель нашъ, просилъ заказать ему золото для золоченія Андреевской церкви въ Кіевѣ, въ которой и погребенъ.

38.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Питалъ я себя надеждою лично на Угрѣшѣ поздравить Васъ съ днемъ Преподобнаго Пимена Великаго, пока не послѣдовало рѣшенія, по которому ѣхать надобно на Троицкое подворье не для доклада только, но и для сужденія по особому дѣлу, такъ что и на три часа съѣздить на Угрѣшу не возможно.

Надѣюсь, не надобно мнѣ увѣрять Васъ, что духъ мой празднуетъ съ Вами нынѣ, не только въ молитвенные, но и въ другіе, часы дня.

Чего пожелать Вамъ? Но Вы знаете, чего наилучшаго не желаю я Вамъ! Въ настоящую минуту желаю себѣ доставить утѣшеніе еще поздравить Васъ письмомъ, хотя вчера поздравлялъ Васъ лично; ибо больно было бы въ этотъ день, хотя письменно, не сказать Вамъ слова. Надѣюсь видѣть Васъ въ Разумовскомъ, если Богъ велитъ, 30-го.

Христосъ съ Вами!

Душевно и искренне Вашему Высокопреподобію преданный

Леонидъ Е. Дм.

Послѣ служенія утромъ, здѣсь только успѣлъ дописать, т. е., въ Срѣтенскомъ монастырѣ.

Августа 27,
1868 года.

39.

Возлюбленнѣйшій Отецъ Архимандритъ!

Г. Риджуэ, ученое духовное лицо Епископальнаго Англиканскаго Исповѣданія, въ сопровожденіи Г. Пенни, Настоятеля Англиканской

Петровское-Разумовское, гдѣ находится Петровская Академія, въ 8 верстахъ отъ Москвы. Тамъ есть дача Министра Государственныхъ Имуществъ. Когда Министромъ былъ Александръ Алексѣевичъ Зеленый, давнишній знакомый Преосвященнаго, онъ предложилъ ему тамъ жить по лѣтамъ, и Преосвященный пользовался этимъ предложеніемъ съ 1867 года до 1875 года, по тому что и преемникъ А. А. Зеленаго сдѣлалъ Преосвященному то же предложеніе.

церкви въ Москвѣ, желаетъ видѣть Угрѣшу, ея учрежденія монашескія, благотворительныя, училище. Не откажите въ благосклонномъ пріемѣ. Если не будетъ у нихъ переводчика, не снабдятъ ли переводчикомъ Ваши сосѣди?* Простите!

Вашего Высокопреподобія

душевно преданный

Леонидъ Е. Дм.

Петровское-Разумовское.
Іюля 29, 1868.

40.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Поздравляю Васъ и съ праздникомъ и пріобрѣтеніемъ желанныхъ Вами матеріяловъ изъ Острова. Я такъ этому обрадовался, что едва не рѣшился самъ ѣхать на Угрѣшу съ извѣстіемъ. Не поѣхалъ только по тому, что стало совѣстно.

Простите! Христосъ съ Вами!

Леонидъ Е. Дм.

Августа 9,
1868 года.
Петровское-Разумовское.

Въ Селѣ Островѣ продавался съ торговъ домъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской и былъ купленъ Угрѣшскимъ монастыремъ съ торговъ. Этотъ домъ былъ переведенъ въ монастырь и изъ него перестроены Архіерейскія палаты. Подробности см. въ Историческомъ очеркѣ Николо-Угрѣшскаго монастыря.

41.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Имѣю двѣ нужды крайнія видѣться съ Вами. Въ Понедѣльникъ кушайте у меня въ Москвѣ.

---

* Нейгардтъ Марія Александровна, урожд. Талызина, нѣсколько лѣтъ сряду жила въ имѣніи Князя Чернышева, въ селѣ Петровскомъ, въ 3 верстахъ отъ Угрѣши, нанимая тамъ домъ.

Господь да хранитъ Васъ!

Возвратился изъ Саввина въ Разумовское вчера.

Простите!

Леонидъ. Е Дм.

Петровское-Разумовское.
Сент. 21, 1868.

42.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Для произведенія экзамена въ Вашемъ монастырскомъ училищѣ нахожу болѣе другихъ дней удобнымъ слѣдующій воскресный, 6 Октября. Отцу Ректору Семинаріи * я объ этомъ говорилъ: онъ соглашается. И такъ въ субботу, послѣ обѣда, мы, аще Богъ изволитъ, пріѣдемъ къ Вамъ, чтобы принять участіе, съ благословеніемъ Божіимъ, въ трапезѣ Господней въ день недѣльный и послѣ того отправиться въ Училище. Хорошо, если бы въ этотъ день ученики присутствовали при богослуженіи. Если Вы находите препятствіе къ произведенію въ сей день экзамена, то извѣстите; если же не находите, то не о чемъ и сноситься. Мы пріѣдемъ, Богу помогающу.

Христосъ съ Вами!

Леонидъ. Е. Дм.

Москва.
Октября 3,
1868 года.

43.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Чѣмъ болѣе былъ я увѣренъ, что Вы будете на нашемъ монастырскомъ, или подворскомъ, праздникѣ, тѣмъ прискорбнѣе узнать, что

---

* Архимандритъ Никодимъ. См. выше примѣчаніе къ письму 5-му. Монастырское Училище, открытое при Угрѣшскомъ монастырѣ въ 1865 году, помѣщалось за рѣкою, въ монастырскомъ зданіи, которое въ послѣдствіи было разобрано за ветхостію, а для Училища выстроено новое зданіе, оконченное въ 1873 году. Экзаменъ, о которомъ упоминаетъ Преосвященный, былъ первый, и очень удовлетворительный.

этого не будетъ и что причиною Ваша болѣзнь. Могу благодарить Васъ за то, что не оставили меня въ неизвѣстности, а также и за то, что не сдѣлали себѣ принужденія. Призываю на Васъ милость Божію и благодать исцѣленія. Да не надобно ли Вамъ полѣчиться серьознѣе? не надобно ли Вамъ пожить для этого въ Москвѣ? Моя, столь извѣстная Вамъ, гостинная келія для Васъ всегда отворена; Владыка, могу увѣрить, взглянетъ на это одобрительно и въ обители Вашей, дастъ Богъ, все будетъ благополучно. Подумайте объ этомъ, а также сдѣлайте милость, часто извѣщайте меня о состояніи Вашего здоровья. Я не рѣшился ѣхать въ Саввинъ по причинѣ безснѣжной обледенѣлой дороги, на которой надобно пробыть часовъ восемь вмѣсто четырехъ, или пяти. Не смотря, впрочемъ, на основательность этого рѣшенія, чрезвычайно сожалѣю, что не у мощей Преподобнаго буду праздновать вотъ уже второй годъ.

Простите! Съ совершеннымъ почтеніемъ и дружескою преданностію остаюсь

Вашего Высокопреподобія

смиренный богомолецъ

Леонидъ Е Дм.

Москва.
Декабря 2,
1868 года.

44.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Словно Вы подслушали: въ то самое время, какъ я начиналъ безпокоиться, приходитъ отъ Васъ извѣстіе, за которое глубоко Васъ благодарю. Усердно желаю, чтобы болѣзнь Ваша скоро окончилась и пришли къ Вамъ тѣ силы, которыя нужны Вамъ еще на долго и долго. Пожайлуста, повторяйте мнѣ извѣщенія о ходѣ болѣзни!

Я отъ крайне ранняго пробужденія совершенно сонный. Владыка въ Петербургѣ удивилъ всѣхъ быстротою и «Апостольскимъ» видомъ и обращеніемъ. Дай-то Богъ!

Простите! Такъ и клонитъ въ сонъ.

Душевно преданный Вамъ

Леонидъ. Е. Д.

6 Декабря, 1868 г.

45.

Высокопреподобнѣйшій и Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Архимандритъ!

Раздѣляю и понимаю радость братіи о возвращеніи Вашемъ въ обитель.

Благодарю Бога, возвратившаго Вамъ здравіе.

Благодарю Васъ за иноческое послушаніе, съ которымъ Вы, внявъ моему дружескому приглашенію, рѣшились прибыть въ Москву и довѣріе оказали мнѣ, принявъ отъ меня келію. Прошу, съ земнымъ поклоненіемъ, простить мнѣ недостатокъ вниманія, радущія, предупредительности. Право, желаніе есть, но никакого умѣнія. Повѣрьте, что я томлюсь тяжкою мыслью, что не сдѣлалъ всего, что требовалось для успокоенія Вашего, что пропустилъ случай единственный доказать Вамъ, какъ чувствую себя благодарнымъ за любовь Вашу, за ту отраду, которую имѣю въ Вашей обители, то назиданіе монашеское, которое предлагаетъ мнѣ Ваша бесѣда. Простите, Христа ради, простите!

Радуюсь я, что Вы здоровы, но опасаюсь, что Вы не съумѣете сберечь, такъ трудно пріобрѣтенное, здоровье. Остерегайте себя мыслію, что возвратившуюся болѣзнь труднѣе вылѣчить. Вашъ переходъ въ церковь теплую ужасенъ. Я едва ли рѣшусь быть на Угрѣшѣ зимою, пока эта статья не будетъ приведена въ порядокъ. Вы ждете исправленія всего дома, а отъ этой малости вредите своему тѣлесному храму.

Надѣюсь видѣть Васъ на Москвѣ 12 числа.

Господь да хранитъ Васъ!

Душевно и глубоко Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
10 Генваря, 1869 г.

Въ тотъ годъ, въ концѣ Ноября, я сильно простудился и у меня сдѣлалось воспаленіе въ правомъ ухѣ. По совѣту Преосвященнаго, я пріѣхалъ въ Москву прямо на его Саввинское подворье и помѣстился внизу, въ гостинныхъ келіяхъ. Моя болѣзнь оказалась гораздо значительнѣе, чѣмъ я предполагалъ, и потребовала моего пребыванія въ Москвѣ цѣлый мѣсяцъ. Преосвященный доказалъ мнѣ въ это время всю заботливость и истинно отеческое попеченіе, и, хотя онъ въ письмѣ упрекаетъ себя въ недостаткѣ внимательности, я съ глубокою благодарностію вспоминаю его любовь ко мнѣ во время моей болѣзни. Пріѣхавъ въ Москву 7-го Декабря, я возвратился въ обитель 8-го Генваря.

46.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Въ нынѣшній вѣкъ событія быстро движутся. Отъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора получилъ я приглашеніе на каѳедру Нижегородскую. Приглашеніе сдѣлано по волѣ Государя Императора и по согласію Владыки. Я отвѣчалъ, что къ слову «благодарю» не могу присоединить: и «пріемлю,» и выразилъ желаніе удалиться въ Саввинъ монастырь, а если нельзя, то, по крайней мѣрѣ, на первое время на Угрѣшу. Сдѣлалъ такъ, не спросясь Васъ (ибо некогда было спрашиваться), положился на дружбу Вашу и сказалъ осторожно: на «первое время.» Написавъ это, чувствую себя совершенно спокойнымъ по упованію на Господа. Ставленники хорошо приготовились, похвалите ихъ; но множество готовыхъ заставило меня возвратить, но до времени.

Душевно Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Генваря 28, 1869 г.

Преосвященный, внимательный ко всему, что касалось Церкви, былъ весьма взыскателенъ относительно катихизическихъ знаній ставленниковъ изъ монашествующей братіи. Не довольствуясь тѣмъ, что о. Сергій, іеромонахъ Саввинскаго подворья, производилъ испытанія братіи, представляемыхъ нами къ посвященію, Преосвященный всегда самъ призывалъ испытуемыхъ къ себѣ, снова предлагалъ имъ вопросы изъ Катихизиса, и только самъ, убѣдившись въ знаніяхъ ставленника, допускалъ его къ посвященію.

47.

Прекрасно дѣлаете, Ваше Высокопреподобіе, что не рѣшаетесь въ такую погоду ѣхать. Думаю, что для здоровья Вашего надобно, чтобы Вы оставались въ монастырѣ безвыѣздно, пока дорога и погода не исправятся совершенно.

Разсуждавъ по поводу письма изъ Петербурга довольно и пославъ отвѣтъ, какой представился моему уму, я не хочу болѣе объ этомъ думать; ибо это безполезное дѣло.

Будьте здоровы, благодушествуйте и поминайте

молящагося за Васъ

Леонида Е. Дм.

Москва.

Генваря 30, 1869 года.

48.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Если Вы будете у меня во Вторникъ, часу во второмъ, обѣдать, то, можетъ быть, въ Четвергъ мы поѣдемъ на Угрѣшу.

Сегодня, слава Богу, поставляются Ваши монахи.

Простите!

Вамъ душевно преданный

Леонидъ Е. Дм.

Февраля 22, 1869 г.

49.

Не даромъ не хотѣлось отпустить Васъ, Возлюбленнѣйшій О. Архимандритъ!

Ваше отсутствіе причинитъ скорбь брату моему, который хотѣлъ бы видѣть Васъ сегодня у него на обѣдѣ.

Прошу молитвъ Вашихъ; ибо я переживаю, отъ начала года и до нынѣ, важные дни жизни, колеблется тѣло и смущается духъ. Впрочемъ, за все благодарю Господа. Написалъ письмо ко Владыкѣ очень откровенное.

Простите!

Леонидъ.

Февраля 27, 1869 г.

50.

Пріимите, Отецъ Архимандритъ, трудъ прочитать, припечатать и доставить лично по адресу оба письма, чѣмъ меня обяжете.

Простите! Христосъ съ Вами!

Не перемѣшайте письма въ торопяхъ. Не знаю, можетъ ли это случиться съ Вами, а со мною случиться можетъ.

Леонидъ.

Москва.

24 Марта, 1869 г.

Это письмо было получено мною въ С.-Петербургѣ, гдѣ я въ то время находился по монастырскимъ дѣламъ, и такъ какъ дѣло зашло отъ Министра Зеленаго, то Преосвященный прислалъ мнѣ письмо къ нему и еще къ кому-то, и, заботясь объ успѣхѣ, входитъ въ подробности и боится, чтобы я случайно не перемѣшалъ писемъ.

51.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Слава Богу за все! Радуюсь благополучной поѣздкѣ Вашей, радуюсь и мирному возвращенію въ обитель, о которой то радостно, что братія радуется о отцѣ своемъ.

Волоколамское дѣло пришло и сегодня сдается мною. Да спасетъ Господь Владыку за ревность о монашествѣ и да устроится обитель Преподобнаго Іосифа! (Переводъ о Киновитахъ).

Собираюсь служить литургію.

Ожидаю на будущей недѣлѣ.

Христосъ съ Вами!

Душевно Вамъ преданный

Леонидъ. Е. Дм.

Апрѣля 3, 1869 г.
Москва.

Въ этой обители предполагалось тогда открыть общежитіе, но этого не удалось устроить и по сіе время.

52.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Приношу усердную благодарность за память, поздравленія, добрыя желанія.

Да даруетъ Господь и Вамъ и мнѣ носить всякое бремя, яко Христово: одно по тому, что оно дѣйствительно Христомъ возложено, другое по тому, что къ Его Кресту и Его Животворящимъ язвамъ приложено вѣрою.

Радостенъ духу Вашему да будетъ праздникъ!

Да даруетъ Господь послѣ праздника увидѣться съ любовію. Вамъ любовь да поможетъ потерпѣть меня, а моя любовь да послужитъ къ тому, чтобы хорошо воспользоваться духовнымъ благомъ,

которымъ Васъ Богъ надѣлилъ, и которымъ Вы со мною благодушно дѣлились, ни чего не теряя и даже пріобрѣтая!

Простите! И такъ безмѣрно душевно Вамъ преданный

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
16 Апрѣля, 1869 г.

53.

Во истину воскресе Христосъ!

Душевно благодарю Васъ, возлюбленне друже, за поздравленіе, за приглашеніе. Поздравляю Васъ взаимно; что до пріѣзда—не знаю. Удобнымъ для того будетъ тотъ день, въ который Владыка въ Лавру поѣдетъ; но будетъ ли этотъ день благопріятенъ? Если будетъ возможно, я предварю Васъ.

Встрѣтилъ Пасху съ большимъ утѣшеніемъ. Ночь провелъ всю въ своей домашней церкви.

Владыка возвратный путь въ Петербургъ предпринимаетъ во Вторникъ.

Простите! Примирительныя письма между мною и М. Н. написаны съ обѣихъ сторонъ; мы видѣлись вчера дружественно. Благодарю Бога, благодарю Васъ, брате!

Душевно преданный Вамъ

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
Апрѣля 21, 1869 г.

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ и Преосвященный были нѣкоторое время, въ слѣдствіе различія мнѣній, не совсѣмъ въ прежнихъ отношеніяхъ, и когда Преосвященный сталъ говорить мнѣ объ этомъ разногласіи и потребовалъ моего совѣта, я посовѣтовалъ ему тогда первому сдѣлать шагъ и подать примѣръ примиренія, что онъ и сдѣлалъ, и съ тѣхъ поръ прежнія дружественныя отношенія возстановились между Преосвященнымъ и Катковымъ.

54.

Обращался я по дѣлу службы къ о. Андроніевскому Архимандриту, какъ къ Благочинному: онъ отказался отъ порученія, какъ уже не Благочинный; частнымъ образомъ узналъ, что Благочин-

нымъ назначенъ о. Архимандритъ Даниловскій вмѣсто него; а кто вмѣсто Даниловскаго, не имѣю извѣстія ни оффиціальнаго, ни частнаго.

Леонидъ Е. Дм.

Іюня 26, 1869 г.

55.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вседушевное поздравленіе съ днемъ тезоименитства Вашего прошу Васъ принять отъ меня. Надѣюсь, что мнѣ не нужно повторять Вамъ увѣренія въ моихъ Вамъ благожеланіяхъ. Благословенія Божія, земныя и небесныя, да пребываютъ надъ Вами и обителію Вашею, и чрезъ Васъ и чрезъ нее да прославляется монашество къ общей пользѣ!

Вмѣсто вчера, докладъ назначенъ сегодня въ 5 часовъ. Изъ этого легко извлечь мнѣ извиненіе, что поздравляю Васъ не лично.

Моя обитель со мною Васъ привѣтствуетъ.

Пріймите поздравленіе и отъ моихъ родственниковъ по плоти и по духу!

Господь съ Вами!

Душевно преданный Вамъ

Леонидъ Е. Дм.

Августа 27, 1869 г.

56.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вчера объ отъѣздѣ Вашемъ сожалѣлъ я по тому, что болящая очень извинялась, что не могла принять Васъ по самой крайней болѣзненной усталости, съ которою она возвратилась послѣ двухъ визитовъ, и приглашала Васъ на вчерашній вечеръ, говоря, что посѣщеніе это она почла бы за счастіе для себя. Дѣйствительно, ей нужно было глубокое духовное слово: я засталъ ее въ болѣзни и печали. Это было вчера, а сегодня совершенно иное, т. е., служебное дѣло вызвало сожалѣніе, что Васъ здѣсь нѣтъ.

Поднимается Островское дѣло. Земство проситъ Оберъ-Прокурора

содѣйствовать ему въ пріобрѣтеніи домовъ для Учительской Семинаріи, за что предлагаетъ деньги Министерству. Мысли объ этомъ Владыки Вы усмотрите изъ письма его, въ копіи прилагаемаго. Прошу Васъ сказать открыто и полно мнѣніе Ваше. Вы ближе всѣхъ къ мѣсту и къ дѣлу. Если бы это не была шестая недѣля, то я просилъ бы Васъ для личнаго по сему объясненія, а теперь не могу отрывать Васъ отъ богослуженій, которыя бываютъ разъ въ годъ.

Христосъ Вами!

Леонидъ Е. Дм.

Апрѣля 1-го, 1870 г.

Въ этомъ письмѣ Преосвященный говоритъ объ Островскомъ дѣлѣ, т. е., объ испрошеніи Высочайшаго пожалованія всей усадебной, бывшей Графской, земли со всѣми находящимися на оной постройками въ собственность Московскому Епархіяльному Начальству для устроенія тамъ, по желанію Его Высокопреосвященства, семейнаго пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія; Земство, съ своей стороны, домогалось того же для учрежденія Семинаріи. Это дѣло длилось не малое время, доходило до Комитета Гг. Министровъ и, благодаря содѣйствію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, рѣшено было соотвѣтственно благимъ желаніямъ нашего Владыки, и въ настоящее время тамъ призрѣвается болѣе трехъ сотъ человѣкъ.

57.

Во истину воскресе,

Возлюбленнѣйшій Аввo!

Благодарю за сугубое поздравленіе. Это очень утѣшительно. Могъ я, милостію Божіею, достигнуть до сего дня и благодарю дарующаго блага своя всещедро. Молитва Церкви и общеніе любви не изнуряетъ, а напротивъ укрѣпляетъ.

Простите! Требуютъ въ гостиную.

Будьте въ мирѣ и радости!

Леонидъ.

Пасха.

Апрѣля 16, 1871 г.

День имянинъ Преосвященнаго пришелся въ самый день Пасхи.

58.

Очень сожалѣю, Отецъ Архимандритъ, что Вы нездоровы. Вы выражали желаніе быть на Пѣшноши въ одно время со мною. Я буду тамъ, вѣроятно, въ Вознесеньевъ день, а ѣду, надѣюсь, сего дня во Влахернскій и въ Дмитровъ.

Вотъ первое; второе: былъ у Владыки разговоръ о томъ, чтобы Настоятели монастырей, кои, въ теченіи Министерства Александра Алексѣевича * пользовались угодьями отъ Короны, принесли ему икону съ депутаціею. Онъ пробудетъ здѣсь до открытія выставки. На иконѣ должна быть надпись, отъ какихъ монастырей, а какая должна быть икона, какое лицо на ней, не умѣю еще сказать. Думаю, что всего проще и приличнѣе Иверскую, или Александра Невскаго.

Я хотѣлъ ѣхать; но какъ ѣхать? То, другое, третье; совсѣмъ сбился съ ногъ и нѣтъ ни сколько силъ.

Простите! Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Дм.

Мая 18, 1872 г.

59.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Армимандритъ!

Если не забыта Вами въ Саввинъ монастырь дорога, то я очень буду радъ съ Вами провести тамъ праздникъ 17 числа.

Что до Сергіева дня, то я ѣхалъ съ этою мыслію въ Москву, но долженъ былъ отложить ее; ибо Преосвященный Можайскій ** въ тотъ же день уѣхалъ, да и былъ я слишкомъ утомленъ.

Простите, можетъ быть до скораго свиданія!

Леонидъ Е. Д.

Москва.
Іюля 15, 1872 г.

60.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Если будетъ для Васъ удобно, пожаловали бы Вы послѣ Покрова дня въ Москву, по требованію нѣкоторыхъ служебныхъ дѣлъ.

---

* Зеленаго.

** Преосвященный Игнатій.

О постигшемъ Васъ огненномъ посѣщеніи я скорбѣлъ, что въ праздникъ передъ литургіею надѣлало Вамъ столько тревоги и хлопотъ; конечно; были и утраты; ибо вещи не застрахованы, а спасти всѣ едва ли было возможно.

Слава Господу, дивному во Святыхъ своихъ: благодатною силою молитвы Св. Николая, по вѣрѣ Вашей и братства, вѣтеръ управлялъ огнемъ вопреки соображеніямъ. Такъ молитвы его святыя да отводятъ отъ обители и всякую другую опасность!

Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
Сентября 29, 1872 г.

Пожаръ на гостинницѣ: сгорѣла рабочая изба отъ неосторожности работавшихъ тамъ мастеровыхъ.

61.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Имѣю долгъ передать Вамъ слова Архипастыря нашего относительно Вашей болѣзни.

«Прошу Васъ,» пишетъ онъ отъ 20-го Генваря, «принять всевозможныя мѣры къ излѣченію его, т. е., приказанія, совѣты и просьбы и отъ Вашего имени и отъ моего. Человѣкъ онъ въ настоящее время незамѣнимый.»

Изволите слышать: «незамѣнимый:» слѣдовательно, Вы должны беречь себя для службы; «въ настоящее время;» слѣдовательно, Васъ можно будетъ замѣнить со временемъ. Когда же? Когда подготовленные Вами люди доростутъ, чтобы и начальство могло имъ передать Ваще дѣло благонадежно, и Вы могли бы съ мирною совѣстію отойти къ полупокою на должности, или къ совершенному покою отъ должности, или въ путь отъ земли, съ мирною совѣстію, что сдѣлали все зависящее, чтобы и въ будущемъ упрочить труды свои. О помощникѣ я напишу ко Владыкѣ, а между тѣмъ, если Богъ дастъ, сбѣгаю къ Вамъ на Угрѣшу: хотѣлось бы сего дня, да не удастся, а, Богъ дастъ, завтра, послѣ ранней, чтобы въ Субботу, послѣ ранней, снѣшить къ совѣщанію Миссіонерскаго Общества, котораго Засѣданіе будетъ съ панихи-

дою по Преосвященномъ Парѳеніи, Архіепископѣ Иркутскомъ. Это великая для Церкви потеря, особенно въ Миссіонерскомъ отношеніи.

Мирствуйте и здравствуйте!

Леонидъ Е. Д.

Москва.
24 Генваря, 1873 года.

62.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Нахожу удовлетворительнымъ и возвращаю проектъ.

О Протоіерей Гавріилъ сказалъ мнѣ, что зрѣніе Владыки нѣсколько лучше: различаетъ предметы, коихъ прежде не видѣлъ. Церковь освятилъ 12 Февраля съ Преосвященнымъ Ефремомъ. * Ни чего мнѣ не поручилъ, кромѣ вопроса узнать, каковы Вы въ здоровьѣ и утверждены ли въ полномъ званіи Благочиннаго, чтобы утвердить помощника? Третьяго дня скончалась здѣсь Графиня Александра Сергѣевна Панина, ** 73 лѣтъ: въ Воскресенье была у обѣдни, захворала, въ Среду сама прочитала правило, причастилась, простилась, особоровалась, и тотчасъ, когда дочь читала отходную, скончалась.

Господи! Гдѣ и какъ мы срѣтимъ Тебе?...

Миръ и здравіе Вамъ!

Богоугодный подвигъ поста и радостная Пасха Вамъ и братіи!

Леонидъ Е. Д.

Февраля 17,
1873 г.

Я просилъ по нездоровью моему, чтобы мнѣ, какъ Благочинному всѣхъ общежительныхъ монастырей Московской Епархіи, Владыка далъ помощника и представлялъ въ таковые бывшаго нашего Казначея, о. Сергія, Архимандрита Новоголутвина Коломенскаго монастыря, который въ послѣдствіи и былъ утвержденъ

---

* Нынѣ Епископъ Тобольскій.

** Урожденная Толстая; старшая дочь ея за Княземъ Щербатовымъ, а младшая (о которой упоминается) за Княземъ Н. П. Мещерскимъ.

63.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Благодарю за благословеніе въ просфорахъ и сухаряхъ.

Отъ сухарей долю велѣлъ отправить къ Князю Владимиру Андреевичу, который очень ихъ любитъ. *

Мечтаю, хотя бы и не должно мечтать, а размышлять только о душѣ своей, мечтаю попасть на немного дней на Угрѣшу, аще будетъ можно послѣ Среды 2-й недѣли; но вѣрнѣе съѣзжу въ мечтаніи, а не въ дѣйствительности.

Миръ Вамъ и здравіе, а для здравія береженіе себя крѣпкое и пища, хотя самая постная, но очень легкая, а не братская, которая вкусна и здорова, но едва ли для Васъ.

Если объ этомъ со врачами не совѣтовались, то остерегитесь пищи; ибо я слышалъ, что Вы употребляете, хотя очень умѣренно, но очень суровую.

Христосъ посредѣ насъ!

Леонидъ Е. Д.

Февраля 22, 1873 г.

64.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Рѣшительно не знаю, когда придетъ возможность до Угрѣши добраться: да по этой погодѣ и не хочется. Дѣла, какъ льдины; ползутъ одно на другое. Для отчета еще и матеріялы не собрались. Буду ожидать благопріятной минуты.

Господь съ Вами! Воспомяните въ молитвахъ Князя Владимира Андреевича; ему не легко въ С. Петербургѣ, какъ думается, а такъ же и брата моего, который по этимъ погодамъ и дорогѣ поѣхалъ въ Уѣзды. Миръ и здравіе Вамъ!

Леонидъ Е. Д.

Марта 2, 1873 г.

---

* Долгорукой, Московскій Генералъ-Губернаторъ.

65.

Высокопреподобнѣйшій
Отецъ Архимандритъ!

Порученіе Ваше постараюсь исполнить по мысли Вашей. Въ Черногорію * жертва придетъ, уповательно, къ празднику. Къ жертвователь̀ницѣ, въ ожиданіи будущаго, я напишу неотложно; ибо прочее не отъ насъ зависитъ.

Миръ душѣ поминаемаго Вами раба Божія Павла! ** Св. обитель Ваша плодами духовными своими да будетъ ему оправданіемъ на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Очень, очень радуюсь доброму начинанію. Да расширяются сердца братіи къ любви Христовой, чрезъ познаваніе закона Господня! О. Досиѳею миръ Божій!

Утѣшаюсь, что имѣю случай въ самый этотъ день привѣтствовать Васъ со вступленіемъ въ 40 годъ со вступленія Вашего въ обитель. По манію Божественнаго Промысла пришли Вы въ пустыню; дай Богъ, чтобы черезъ сорокъ лѣтъ достигла того, чтобы нарекласъ она, эта самая пустыня, обѣтованною, духовнымъ медомъ и млекомъ каплющею землею!

Къ лѣтамъ продолжительнаго странствія Моисея да приложится и отъ лѣтъ водворенія и пользованія плодами земли великаго Іисуса Навина, на сколько милосердному Господу благоугодно!

Прилагаю книжицу: «Посѣщеніе Валаама академикомъ Н. И. Желѣзновымъ,» бывшимъ Директоромъ Академіи Земледѣльческой. Скажите о ней мнѣніе.

При случаѣ научите письмомъ, къ кому за паникадилами обратиться: къ празднику надобно ему быть въ Малороссіи, а я и отвѣта еще не даю. Тѣ денегъ не мало послали и можетъ быть въ сомнѣніи, что̀ съ деньгами.

Дѣлъ, благодареніе Богу, очень не мало и все постному времени свойственнаго вкуса: горечь!

Миръ Вамъ и здравіе и благословеніе! Простите и помолитесь!

Леонидъ Е. Дм.

Москва. Марта 14 1873 г.

---

* По совѣту Преосвященнаго, при моемъ посредничествѣ, были пожертвованы одною благочестивою вдовою, Без—ою, деньги для написанія иконъ на полотнѣ для семи бѣдныхъ церквей въ Черногоріи, числомъ 35, что стоило 300 р. сер.

** Павелъ Матвѣевичъ Александровъ, щедротамъ котораго Угрѣшская обитель обязана своимъ возстановленіемъ и теперешнимъ своимъ благосостояніемъ.

66.

Благодарю Васъ, Отецъ Архимандритъ! Я не досказалъ, что мнѣ желательно было слышать и о томъ, что говоритъ авторъ о монашествѣ вообще.

Но поговоримъ при свиданіи. 26 или 27 въ Лаврѣ, въ Московской Духовной Академіи, будетъ диспутъ. Предметъ его—монашество. Не будетъ ли для Васъ интересно? Если здоровье позволитъ Вамъ, милости просимъ. Можетъ быть и я поѣду.

Благодарю за отца Мелетія. * Въ одно утро все сдѣлалъ.

Миръ Вамъ! Помолитесь!

Леонидъ. Е. Д.

Марта 13, 1873. г.

67.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вы знаете, что сестра моя Ушакова была опасно больна. Вотъ что она пишетъ: «Теперь нечего дѣлать, буду угождать звѣрю, т. е., своему тѣлу, чтобы оно не удерживало долго и небеснаго жильца, и душѣ дало бы просторъ, и радость, и свободу дѣлать, что она хочетъ.»

О, если бы и возлюбленный о. Пименъ сему послѣдовалъ! На о. Намѣстника Антонія Вамъ смотрѣть нечего. Онъ всю жизнь тратилъ силы безъ расчету, но и теперь, когда ему за 80 лѣтъ, ихъ болѣе, нежели у Васъ. На покойнаго Владыку смотрѣть нечего: это былъ духъ. Вамъ бы придержаться Царскаго пути, указуемаго силами. За чѣмъ было ходить на могилу? «Что скажутъ?» Довольно стоялъ предъ Вами этотъ вопросъ. Бросьте его и поставьте другой: «Что угодно Господу?» и довлѣетъ Вамъ. Андрей Н. Муравьевъ пожелалъ причаститься въ Великій Четвергъ въ Успенскомъ Соборѣ, но усомнился, что будетъ одинъ причастникъ предъ всѣмъ народомъ;

---

* Нашъ Казначей, который имѣлъ какое-то порученіе отъ Преосвященнаго.

я ему сказалъ: «Вы поставьте себя предъ Господомъ, а не предъ народомъ, и будете спокойны.» То же скажу и Вамъ.

По приказанію Владыки, я выдалъ 2000 р. Священнику на расходъ по Общинѣ. Ему угодно, чтобы тотчасъ послѣ праздниковъ Коммиссія занялась тѣмъ, что будетъ имѣть характеръ ревизіи. По этому всѣми мѣрами успокоивайте себя въ праздникъ, укрѣпляйте и здравіе и съ возможнымъ спокойствіемъ передвиньте себя въ Москву къ 16 Апрѣля, распорядясь по монастырю на немалое, можетъ быть, время.

Христосъ съ Вами! Я все еще отъ дѣлъ не отобьюсь и за то хвалю Бога! О, да избавитъ насъ Господь отъ участи Архіереевъ, торжественно приготовлявшихся къ Пасхѣ и не хотѣвшихъ «внити въ преторъ, да не осквернятся,» и сподобитъ блаженства Симона Киринейскаго, который прямо отъ самыхъ житейскихъ заботъ сподобился облегчить страданія Богочеловѣку!

Господь да введетъ всѣхъ насъ и въ участіе въ Его страданіяхъ и въ славу Его Воскресенія!

Простите!

Леонидъ Е. Дм.

Апрѣля 3, 1873 г.

68.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Исполняя обѣщаніе, которое я далъ Василію Михайловичу Бостанджогло, пишу Вамъ, что Васъ приглашаютъ на погребеніе Семена Владимировича Алексѣева. Его отпоютъ завтра въ Кучинѣ и привезутъ въ Новоспасскій, гдѣ будетъ литургія, въ Четвергъ, въ 10 часовъ, и положеніе тѣла въ могилу. Я также приглашенъ; облаченіе бѣлое. Пріѣзжайте, если пріймете приглашеніе, изъ Угрѣшскаго монастыря прямо въ Новоспасскій, чтобы не трястись два раза по городу напрасно. Когда ѣдете, кладите колѣно на колѣно: это облегчительно для нижней части живота. Если не пріймете приглашенія, то извѣстите немедленно.

Простите!

Леонидъ.

Мая 1, 1875 г.

69.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Нечаяннымъ случаемъ пользуюсь, чтобы привѣтствовать Васъ. Каково Вамъ въ лѣсной прохладѣ?

Исполняйте предписаніе врача. Ради Бога дальше отъ мыслей всѣ дѣла!

Я всякій день въ хомутѣ, т. е., на экзаменахъ, и разной другой работѣ. Жары мучатъ меня. Дача готова, но я только взглянулъ на нее. Ѣхать поскорѣй надобно и можетъ быть съ Екатерининской пустыни начну, а когда, не знаю.

Владыкѣ получше. Мирствуйте и знайте, что теперь Ваше передъ Богомъ и начальствомъ главное дѣло: ничего не дѣлать!

О. Настоятелю и Синкеллу * Вашему привѣтствіе.

Леонидъ Е. Д.

Іюня 16, 1873 г.

70.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

На письмо не отвѣчалъ; ибо къ Вамъ изъ Москвы почты нѣтъ. О. Мелетій нашелъ меня въ Разумовскомъ, гдѣ я пребываю, чтобы, сколько возможно, купаться и уединяться. Давно бы слѣдовало мнѣ быть на обозрѣніи Епархіи, но непогода съ бездорожьемъ меня останавливаетъ. Быть на скитскомъ праздникѣ желалъ бы, но есть препятствіе, которое едва ли устранится. Впрочемъ, все и сами себя и другъ друга предадимъ въ волю Божію. Миръ и здравіе Вамъ! Владыка, отпуская меня и посылая Вамъ благословеніе, воротилъ меня словами: «Съ тѣмъ, чтобы непремѣнно выздоравливалъ.»

Простите!

Леонидъ Е. Д.

Петровское-Разумовское
Іюня 27, 1873 г.

---

* Димитрій, одинъ изъ Угрѣшской братіи, которому я сказывалъ мои «Воспоминанія.»

71.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Привелъ мнѣ Господь уплатить Вамъ часть моего долга. Многократно Вы служили въ праздникъ моей домовой церкви за меня отсутствующаго, а я единожды за Васъ, и желаю, чтобы впредь служить мнѣ на праздникахъ Вашихъ съ Вами, или за Васъ, т. е., чтобы здоровье Ваше, возстановясь, уже не падало. Впрочемъ, легко платить долгъ, когда въ этомъ источникъ многихъ утѣшеній.

Дѣла мои такъ устроились, что я могъ оставить Москву 27-го вечеромъ, и я этимъ воспользовался. Вчера молился въ Соборѣ, работалъ уединенно и споро, чѣмъ испортилъ было себя такъ, что опасался, буду ли служить. Тошно сдѣлалось, чего никогда со мною не бываетъ; но потомъ все поправилось молитвами Св. Апостоловъ, и я совершилъ и молебенъ съ Акаѳистомъ и всенощное съ литіею на воздухѣ и въ склепѣ, и литургію съ предшествующею панихидою, также въ склепѣ. Потомъ насъ угощали въ хижинѣ чаемъ, а въ трапезѣ многими яствами. Былъ Александръ Ивановичъ, съ коимъ воспоминали Петра Ивановича. Очень благодаренъ о. Архимандриту Сергію: онъ былъ какъ нельзя болѣе кстати. Хозяина недоставало, но онъ былъ съ нами духомъ, а мы съ нимъ всенародною о немъ молитвою, да воздвизаетъ его Господь, Церкви своей благоугождающа, творяща волю Его. И минута впереди не извѣстна, а желаніе, аще Богъ изволитъ, таково. Завтра погребеніе въ Донскомъ почтенной и очень набожной нашей прихожанки, въ Вѣнѣ отъ холеры внезапно скончавшейся, и ѣхать въ Екатерининскую пустынь, чтобы тамъ совершить литургію въ Воскресенье. Если же не смогу, то пріѣду въ Воскресенье, вечеромъ, чтобы 3-е тамъ служить. Очень бы желалъ поѣздить, но такъ, чтобы обозрѣніе церквей не препятствовало мнѣ 5 и 8 быть на Угрѣшѣ и служить. Разохотился я на Угрѣшскіе праздники. Но все это съ условіемъ, чтобы Угрѣшскій Настоятель смиренно и послушно сидѣлъ въ Екатерининской на водахъ многихъ, или не многихъ, какъ велитъ врачъ.

Христосъ посредѣ насъ!

Пріимите просфору и хлѣбъ въ освященіи!

Простите!

Леонидъ Е. Дм.

Угрѣша.
29 Іюня, 1873 г.

Письмо это писано съ Угрѣши. Я получилъ въ Екатерининской пустынѣ, гдѣ провелъ два мѣсяца и пилъ воды, по настоянію врачей, Карлсбадскія и Виши, а Преосвященный въ это время былъ на Угрѣшѣ и служилъ, и въ это лѣто провелъ тамъ не мало времени.

72.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Хотя подъ палящимъ солнцемъ, однако пріятно ѣхалъ я, и къ полудню былъ на мѣстѣ и нашелъ въ спальнѣ затворника прохладу. Отправилъ акаѳистное пѣніе, всенощное, литургію, молебное пѣніе, чинъ трапезы, вечерню отданія, утѣшаясь душою. Не знаю, и у мощей Преподобнаго можно ли такой имѣть праздникъ. Быстрая вода рѣки и дождь вдвоемъ дружно смыли съ меня слѣды пота, которымъ часовъ пять къ ряду обливался я. Къ ночи навѣстилъ имянинника, больнаго Іерея Сергія, которому любовь Ваша принесла великую пользу. Не знаю, что дальше будетъ; ибо не умѣю придумать, какъ и куда поѣду; надобно бы ѣздить по берегу Пахры, а какъ туда доберусь? Полагаю дотянуть до 9, и въ обратный путь.

Мирствуйте и здравствуйте!

Привѣтствіе о. Строителю и благодарность за радушный пріемъ, а также подражателю Терція!

Леонидъ Е. Д.

Угрѣша.
5 Іюля, 1873 г.

Безъ надзора ни куда не гожусь: уже осьмой часъ утра, а я еще не ложился спать.

73.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Какъ день одинъ, прошли эти 17 дней, и надобно оставить, не знаю, надолго ли, любезную Угрѣшу.

Сего дня рожденіе брата, молился я въ училищной церкви, призывая на Васъ и училище благословеніе Небесъ. Какъ прилично и

благоговѣйно вели себя стоявшіе въ алтарѣ, какъ усердно пѣли на клиросѣ, какъ чинно совершали литургію остальные! Оттуда я ѣздилъ на рѣку, гдѣ холодныя волны хорошо меня освѣжили, и я спѣшу въ Москву къ докладу и дѣламъ, кои будетъ нужно исполнить до отъѣзда, если дастъ Богъ, въ Саввинъ.

Приношу Вамъ братское искреннее благодареніе за спокойствіе, которымъ у Васъ наслаждался и съ которымъ, признаюсь, такъ неохотно разстаюсь.

Мирствуйте, лѣчитесь, берегитесь, не спѣшите къ дѣлу, чтобы лучше дѣлать дѣло! Помянемъ Васъ сердечно у Преподобнаго Саввы.

Простите!

Привѣтствую о. Строителя и брата Димитрія: диктуйте ему безъ сожалѣнія къ нему и къ бумагѣ!

Христосъ посредѣ насъ!

Возвращаюсь ко Владыкѣ съ доношеніемъ, что видѣлъ до 25 приходовъ.

Леонидъ.

Угрѣша.
3 Іюля, 1873 г.

Во время моего пребыванія въ Екатерининской пустынѣ, по настоянію Преосвященнаго, я диктовалъ свои «Воспоминанія» одному изъ братій нашей обители, находившемуся при мнѣ и котораго Преосвященный, привѣтствуя въ своихъ письмахъ, то называетъ подражателемъ Терція, то Синкелломъ, то братомъ Димитріемъ, то просто обозначаетъ буквами Д. Д. Упомянутыя мои «Воспоминанія» печатаются въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.»

74.

Вашему Высокопреподобію миръ, здравіе и спасеніе!

Такъ я и думалъ, что Вамъ предпишутъ отдыхъ. Берлюки процвѣтаютъ. Братъ тамъ былъ, но говоритъ, что дорога не хорошая. Съ любовію предлагаю Вашей любви избрать: 45 верстъ не хорошей до Берлюковъ, или 30 верстъ до Ильинскаго прекрасной, и 25 верстъ до Саввина посредственной, по крайней мѣрѣ не тряской. Знаете, что приняты будете съ любовію и почтеніемъ, но ѣхать на нѣсколько дней не стоитъ. Обыкновенно этотъ отдыхъ простирается до 21 дня; Вы хотя бы 2 недѣли отдохнули совсѣмъ отъ дѣлъ, было бы хорошо.

Уже я и благословеніе имѣю къ 15 на Угрѣшу, но отложилъ; ибо 16 большой выходъ Государя въ Успенскій Соборъ.

Будьте очень, очень осторожны послѣ водъ, и польза будетъ.

Господь съ Вами, Братъ возлюбленный!

Леонидъ.

13 Августа,
1873.

Сестры, у коихъ на дачѣ пишу, просятъ Вашего благословенія. Брату Димитрію привѣтствіе.

75.

Высокопреподобнѣйшій и Возлюбленнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Куда бы Вы ни поѣхали, только на тѣлесное здравіе и спокойствіе духа. То, что Вы о себѣ пишете, мало успокоиваетъ. Впрочемъ, воды и при лучшемъ удачнѣйшемъ лѣченіи дѣйствуютъ медленно. По этому-то и нуженъ отдыхъ послѣ нихъ недѣли на три. Не скупитесь теперь на время—тратьте его!

Владыка очень Вами озабоченъ.

Что до гнусной выдумки, то я надѣялся, что Вы совсѣмъ о ней не узнаете, и когда Марія Александровна Нейдгардтъ хотѣла къ Вамъ писать, я отговорилъ, чтобы Васъ не растревожить новостію.

Потомъ узналъ отъ однихъ, что Вы приняли съ безпокойствомъ, отъ другихъ, что съ полнымъ благодушіемъ.

Ю. В. былъ здѣсь и говорилъ, что, вооруживъ себя формальностями, онъ выступитъ противъ газеты-сплетницы, оболгавшей Св. Синодъ и Высочайшую власть, именемъ коей издаются Указы. Я собирался писалъ къ Каткову, но писать Владыка запретилъ, и Ю. В. того же мнѣнія, на опытѣ основаннаго. Посмотримъ: это дѣло не должно кануть въ воду, хотя Вы, въ душѣ смиренной, конечно, давно имъ всѣмъ простили: тутъ принципъ, а не личность.

Обѣщалъ прислать ко Владыкѣ все дѣло объ общежитіяхъ въ монастыряхъ, по извѣстной запискѣ начатое.

Сегодня срѣтали Царя. Былъ благосклоненъ ко всѣмъ.

Мои родные Васъ привѣтствуютъ и въ отчаяніи сестры, что не разгромлены гнусные газетчики.

Миръ и здравіе!

О. Нилу привѣтъ.

Братъ въ восхищеніи отъ его обители.

Д. Д. спасибо за помощь Вамъ въ трудѣ.

Леонидъ Е. Д.

Петровское-Разумовское.

Августа 16,
1873.

Въ одномъ изъ №№ «Совр. Извѣстій» ни съ чего вдругъ выдумали напечатать, что я живу «подъ началомъ» въ одномъ изъ пустынныхъ монастырей Московской Епархіи, когда ничего подобнаго не было, и я жилъ въ Екатерининской пустыни по приказанію врача, а не начальства.

76.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

«Миръ тебѣ, любителю монашества, просвѣщающій монашество началомъ душеспасительнаго общежительства! Вотъ Вамъ, Авво Возлюбленный, привѣтъ на день Ангела, подсказанный мнѣ Святымъ Иларіономъ.

Вотъ вижу, и Исхиріонъ идетъ на помощь и велитъ мнѣ повторить и для себя и для Васъ, что сказалъ онъ нѣкогда отцамъ на вопросъ ихъ: «Что̀ мы сдѣлали?»—Авва отвѣчалъ: «Мы исполнили заповѣди Божіи.» Когда спросили за тѣмъ: «А что сдѣлаютъ тѣ, которые будутъ послѣ насъ?» «Они,» сказалъ Авва: «сдѣлаютъ вполовину противъ насъ.» Когда же наконецъ спросили: «А что тѣ, которые послѣ нихъ будутъ?» отвѣтствовалъ Исхиріонъ такъ: «Люди вѣка того ничего не сдѣлаютъ, но къ нимъ придетъ искушеніе, и тѣ, которые въ то время окажутся добрыми, будутъ выше насъ и отцовъ нашихъ.»

Вы не можете сказать, что ничего не сдѣлали; но тѣмъ лучше для Васъ, что и въ нынѣшній вѣкъ, когда ничего не дѣлаютъ иные подвижники, далъ Вамъ Господь многое сдѣлать во славу Его, и къ тому присоединилъ поприще, на коемъ и они спастися могутъ.

Пришли искушенія: болѣзнь, клевета. Вы терпѣливо переносите болѣзнь, не примѣчаете внѣшнихъ знаковъ чести, въ которыхъ совсѣмъ не та похвала, что такъ была дорога Павлу; наконецъ и отъ клеветы человѣческой не потеряли мужества въ храненіи заповѣдей. Будетъ, или не будетъ, оказана обѣщанная защита, она не для Васъ нужна, а для монашества и для Вашего дѣланія, а наипаче для общественнаго тѣла, которое у насъ часто поражаютъ публично въ самые нѣжные и жизненные органы. Можетъ быть, Богу нужно въ этомъ только испытаніе Вашего смиренія и средство къ высшему совершенію; тогда ничего внѣшняго не возникнетъ. А можетъ быть, что Богу угодно, да, послуживъ разными способами монашескому и не монашескому обществу, Вы и этимъ послужили ему; тогда случай съ Вашимъ именемъ не останется въ забвеніи, и Господь, яко свѣтъ, изведетъ правду Вашу. Мирствуйте же и поучайте насъ опытомъ монашескаго духа въ Васъ!

27-го, аще Богъ изволитъ, долженъ въ ходъ, а потомъ 29 и 30. По этому ни на Угрѣшѣ, ни въ Берлюкахъ, не могу видѣться. Желаю быть съ Вами духомъ.

Благословите!

Отцу Нилу и брату Димитрію привѣтствіе.

Леонидъ. Е. Д.

Петровское-Разумовское.
25 Августа,
1873.

77.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Екатерина Александровна Тимашева, матушка Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о которой Вы отъ меня знаете, проситъ, не можетъ ли въ Угрѣшское Училище быть опредѣленъ сынъ Подольскаго мѣщанина, Иванъ Николаевъ Никитинъ, осьми лѣтъ?

Миръ и здравіе отъ Господа призываю Вамъ!

Леонидъ Е. Д.

Августа 31,
1873.

78.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вседушевно скорблю о болѣзни Вашей и надѣюсь завтра видѣть Васъ, тогда и поговоримъ о Угрѣшѣ.

Въ Разумовскомъ холодно, но на Саввинскомъ все въ передѣлкѣ и негдѣ жить; по этому я долженъ терпѣть холодокъ еще нѣсколько дней.

Мы съ братомъ о Васъ бесѣдовали, когда пришло письмо. Не перестанемъ любить Бога, чтобы возлюбленный и драгоцѣнный Отецъ Пименъ и тѣломъ и духомъ возстановленъ былъ вполнѣ.

Сейчасъ вошелъ ко мнѣ А. Влад. и Анна Петр. Симанскіе и свидѣтельствуютъ Вамъ почтеніе.

Миръ Вамъ!

Леонидъ.

Сентября 23,
1873.

79.

Благодарю, Отецъ Архимандритъ, за праздникъ. Онъ былъ очень хорошъ, только малолюденъ. За то все было для Святаго и небесной славы его.

Прошу Васъ не портить себя отъѣздомъ сюда, если врачи сомнительно будутъ соглашаться.

Поѣздка въ Лукино развлекла бы Васъ, но Вы себя тамъ замучаете; слѣдовательно ѣздить ли?

Христосъ съ Вами!

Леонидъ Е. Д.

Угрѣша.
25 Сентября,
1873.

80.

Дай, Господи, чтобы слова Г. Новацкаго оправдались! Здѣсь не прекращается о Васъ молитва.

Возлюбленнѣйшій Авва!

Наслаждаясь тѣмъ, что здѣсь приготовила Ваша рука и для жителей и для посѣтителей, я нѣсколько понимаю Ваши страданія.

Такой успѣхъ отъ Бога дается только любимымъ его рабамъ и сынамъ, а любимыхъ Онъ и наказуетъ. Что̀ все это значитъ, какъ не то, что Господь Ваше дѣланіе предъ нимъ пріемлетъ и, какъ пшеницу на гумнѣ, очищаетъ дѣла Ваши отъ всякой человѣческой примѣси, чтобы даровать Вамъ животъ вѣчный, а дѣламъ земнымъ прочность, къ какой земныя дѣла способны. Всякую розгу приносящу плодъ отребляетъ, да множайшій плодъ принесетъ. Я уповаю на милость Божію, что все, и физическія и нравственныя болѣзни, обратитъ Вамъ во благо.

Господь съ Вами!

Помяните о упокоеніи усопшей Екатерины отроковицы: уснула о Господѣ, тронувъ и поучивъ окружающихъ и страданіями и смертію. «Аще не обратитесь и будете яко дѣти». Слова особенно поучительныя, слышимыя при этомъ гробѣ, который въ этотъ часъ опускаютъ въ землю.

Будьте же, другъ мой, мужественны, яко же достойный воинъ Іисусъ Христовъ, чтобы, когда кто либо изъ насъ омалодушествуетъ, можно было, на Вашъ примѣръ взглянувъ, укрѣпиться.

Простите! Ѣду въ Общину тотъ часъ послѣ ранняго обѣда.

Леонидъ.

Угрѣша.
29 Сентября, 1873.
Близъ полудня.

81.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Съ этимъ выгнаннымъ мальчикомъ нельзя ли поступить такъ? О. Досиѳей * испытаетъ его и, если найдетъ способнымъ, скажите, какъ его принять можно и сколько нужно платить изъ суммъ на благотворенія? Можетъ быть найдутся такія, какими я могу для него пожертвовать.

Призываю помощь Божію на трудную операцію Вашу!

Леонидъ.

Октября 11,
1873.

---

* Іеромонахъ о. Досиѳей Байковъ, главный учитель Монастырскаго училища, онъ былъ учредителемъ преподаванія, и ему обязано училище своимъ благоустройствомъ.

82.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

И слезы и разсказъ о. Ираклія очень меня встревожили, и мы на вечерни присоединили молитвы о Васъ, болящемъ. Онъ сказалъ, что и видѣть Васъ нельзя; ибо говорить Вамъ тяжело и опасно, и еще что сегодня будетъ новая операція.

Молю Господа объ облегченіи Вашихъ страданій и о исцѣленіи Вашемъ, но въ то же время думаю, не по тому ли медлитъ Господь поданіемъ помощи, что Его таинственная помощь не призвана, которая и болящаго освящаетъ и врачующую руку направляетъ и дѣйствуетъ, аще изволитъ Богъ, не только средствами земными, но и прямо благодатными.

По чему до нынѣ Вы не приняли ни котораго изъ Таинствъ: ни Покаянія съ Причащеніемъ, ни Елеосвященія?

Напоминаю Вамъ по тому, что самъ бывалъ въ болѣзни, и знаю, что болящему нужно напоминаніе и тогда, когда онъ того желаетъ.

Иду въ храмъ, гдѣ опять о Васъ будетъ моленіе.

Христосъ съ Вами!

Не пишите, а скажите, какъ провели ночь и какъ себя чувствуете.

Леонидъ Е. Д.

12 Октября,
1873.
9 часовъ утра.

83.

Совѣстно мнѣ принимать благодарность незаслуженную. Пріемлю какъ слово, льющееся изъ души, которая полна благодарностію къ Богу и ищетъ среди людей, на кого бы ей излиться.

Дивно воскресилъ Васъ Господь: Онъ же и вознесетъ смиреніе Ваше. Много благодареній Богу за Ваше выздоровленіе. Отъ этихъ благодареній душѣ Вашей будетъ та же польза, какая бываетъ отъ прошеній, къ Богу возносимыхъ.

Сдѣлайте милость, помните, что Вамъ надобно выздоравливать прочно, по этому медленно, безъ торопливости, съ истиннымъ терпѣ-

ніемъ. Не полагайтесь на обновленіе силъ. Это обманчиво. Чѣмъ болѣе будете лѣниться, тѣмъ лучше будетъ для здоровья и въ послѣдствіи для службы. Такъ же все, отъ чего предвидите возмущеніе, отдаляйте отъ себя. Въ объясненія, горячія, или продолжительныя совѣщанія, отнюдь не входите. Если случайно, чего, Боже, сохрани, кто либо изъ братіи скажетъ слово гордое, или грубое, удаляйте его, не дозволяйте себѣ продолжать съ нимъ разговоръ.

Берегитесь горячей и грубой пищи: Вологодскія привычки да исчезнутъ!

Въ чтеніи съ душеспасительнымъ соединяйте легкое, историческое.

Вдругъ подолгу никакимъ дѣломъ не занимайтесь!

Прошу св. молитвъ Вашихъ, да очиститъ, и освятитъ и укрѣпитъ меня Господь понести бремя, оставленное мнѣ Архипастыремъ нашимъ. Простите!

Леонидъ Е. Д.

Москва.
Декабря 12,
1873.

84.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Надобно ли говорить, какъ я сожалѣю, что Васъ не будетъ и что причина въ болѣзни.

Опухоль ногъ бываетъ и отъ стоянія долгаго, и отъ дурного пищеваренія и т. д.

Опытъ учитъ, что горизонтальное положеніе ногъ, просторная обувь и натираніе прованскимъ масломъ (можно съ частицею камфоры) служитъ къ облегченію.

Да даруетъ Вамъ Господь исцѣленіе! Если не можно въ Пятницу, пріѣзжайте въ Среду. Намъ соприсутствуйте молитвою.

Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Д.

Москва.
Января 18,
1874.

85.

Возлюбленный

Отецъ Архимандритъ!

Пишу къ Вамъ утомленный до послѣднихъ степеней, но радостный; ибо Господь сподобилъ меня сегодня присоединить къ Православію одного изъ лютаго раскола Филиповца, очень почтеннаго и умнаго Моисея, коего я хотѣлъ къ Вамъ послать, но оставилъ, чтобы видѣлъ онъ пасхальный чинъ Кремлевскій; когда пришлю, примите съ любовію; другого изъ ереси Несторіевой.

Произвелъ въ Игумены Скитскаго Строителя, и въ Архимандриты, въ Четвергъ — Перервинскаго, сегодня Смотрителя Училища Заиконоспасскаго, Діонисія, и еще нѣсколько Протоіереевъ. Спаси, Господи, Владыку, что все это къ Пасхѣ. Вдвойнѣ имъ отрадно.

Отъ всѣхъ родныхъ Вамъ привѣтъ. Если дорога худа, не спѣшите пріѣздомъ, а къ 16 просимъ непремѣнно, аще живи будемъ.

Я былъ до нынѣ въ дѣлахъ службы до преизбытка; но слава Богу, лишь бы не въ праздности. Служба сегодня 6 часовъ продолжалась, и слава тебѣ, Христе!

Радуюсь 40-лѣтію Вашему и убѣжденъ, что Господь исчислитъ всѣ часы служенія Вашего и сугубо воздастъ за все, не возданное Вамъ на землѣ: тогда, пріемля отъ сего награду, возрадуетесь, что не пріяли мзды въ животѣ своемъ.

Господь да радуетъ всяко сердце Ваше и да будетъ Ему благопріятенъ трудъ Вашъ! Въ Ваше мирное ощущеніе радости воскресенія переношусь я хоть мыслію.

Простите!

Леонидъ Е. Д.

Москва.
30 Марта,
1874.

86.

Во истину воскресе!

Труды въ храмѣ, гдѣ источникъ силъ, не труды, а средства къ несенію всякихъ другихъ трудностей.

Все по чину Успенскаго Собора исполнилъ теперь въ домашней церкви.

Радовалъ другихъ, по порученію Владыки, возлагая новые чины и знаки чести церковной на братій. Угодно было Господу, что такое же обрадованіе и меня коснулось среди радостей праздника. Въ день Пасхи, возвратившись изъ собора Успенія отъ утрени, нашелъ у себя телеграму отъ Владыки, извѣщающую, что мнѣ Высочайше пожалована панагія, украшенная драгоцѣнными камнями, а послѣ обѣдни въ Успенскомъ пришла ко мнѣ и панагія съ Высочайшимъ рескриптомъ: было трогательно то, что старецъ Архипастырь, получивъ подъ вечеръ въ Субботу то и другое, тотчасъ отправилъ ко мнѣ своего Секретаря и остался почти на всю недѣлю одинъ съ однимъ полубольнымъ о. Гавріиломъ, только чтобы панагія достигла въ день Св. Пасхи. На вечернѣ въ соборѣ я обновилъ ее.

Богъ явилъ ко мнѣ и ту милость, что нахожу сочувствующихъ и сорадующихся.

Велико для меня, грѣшника, утѣшеніе, что Господь и люди терпятъ мое недостоинство. Какъ оцѣню то, что и милостію и любвою взыскуютъ!

Благодарю за поздравленіе и желаю въ радованіи и здоровьи проводить свѣтлые дни. Воображеніе хочетъ, но не умѣетъ, перенести меня къ Вамъ на Пасхѣ. Торжество въ храмѣ и тишина повсюду; гулъ колокольнаго звона по водамъ широкаго разлива великихъ водъ..... Не могу и надежды имѣть быть когда ни будь у Васъ въ эти дни.

Простите и мудрствуйте!

Леонидъ Е. Дм.

Апрѣля 1, 1874 г.

87.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Прошу Васъ, пріймите съ любовію новообращеннаго Филиповца Моисея и, не говоря братіи, откуда онъ, помѣстите или въ обитель, или въ скитъ, такъ какъ онъ боится преслѣдованій со стороны раскольниковъ и имѣетъ на то причины. М. Т. * здѣсь; пойдетъ дѣло о принятіи имъ Русскаго подданства. Онъ (новообращенный) въ смущен-

---

* Министръ Тимашевъ.

номъ состояніи и изъ немногихъ его словъ я немногое понялъ. Можетъ быть, онъ не безполезенъ будетъ, а въ послѣдствіи что Богъ явитъ.

Мирствуйте!

Леонидъ.

Апрѣля 5, 1874 г.

Моисей этотъ былъ принятъ мною, помѣщенъ въ скитъ, но, умопомраченный, всюду видѣлъ ковы и предполагалъ подсылку отъ раскольниковъ, и, побывши на Угрѣшѣ съ небольшимъ мѣсяцъ, ушелъ, не сказавшись.

88.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Къ Вамъ, въ Субботу, желаетъ быть Князь Александръ Михайловичъ Хилковъ, съ 4½ часовымъ поѣздомъ Рязанской дороги. Говоритъ, что за нимъ присылать не нужно; это какъ Вы разсудите; но на другой день къ Вамъ будетъ Анна Сергѣевна Дубовицкая, дама серьезная, почтенная, за нею выслать надобно карету, или коляску: она нездоровая.

Примите этихъ гостей расположительно и внимательно: главное чистота гостинницы.

Владыка пріѣхалъ, и очень милостивъ. 12 Мая собраніе Миссіонерскаго Общества.

Благословите и простите!

Леонидъ.

Москва.
9 Мая, 1874 г.

Если, паче чаянія, Вы сбираетесь въ Москву, то немедленно по прибытіи извѣстите.

Переношусь къ Вамъ мыслію на праздникъ.

89.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Этому страннику, о коемъ пишите, выданъ паспортъ и семь рублей денегъ, и да изыдетъ съ миромъ, если столь разстроенной

душѣ миръ возможенъ. Какъ образецъ этого разстройства прилагаю какую-то безсмысленную записку, которую онъ мнѣ вручилъ. * Врагъ вездѣ представляетъ ему разбойниковъ и покушеніе на его жизнь.

Холодъ удержалъ меня отъ поѣздки на Угрѣшу. Жду вѣстей.

Если гости еще у Васъ, то привѣтствую ихъ.

Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Дм.

Мая 13, 1874 г.

90.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Желалъ бы я утѣшиться свиданіемъ съ Вами, но въ праздникъ Св. Апостоловъ не могу отказать своимъ хозяевамъ въ Петровскомъ-Разумовскомъ.

Прошу Васъ долго, долго не предпринимать никакихъ поѣздокъ. Аще Богъ изволитъ, постараюсь къ Вамъ пріѣхать прежде предполагаемой поѣздки въ Волоколамскъ на освященіе соборнаго храма.

Родные мои всѣ Васъ привѣтствуютъ со мною.

Леонидъ Е. Дм.

Іюня 27, 1874 г.

91.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Могу ли быть на Вашемъ, столь любимомъ мною, праздникѣ, не знаю. Обстоятельства показываютъ, что безъ крайней надобности не можно мнѣ отдаляться отъ Москвы. 12 числа совѣршенно внезапно отправленъ былъ я въ Дмитровъ на погребеніе Преосвященнаго Никодима; ** 23 еще болѣе внезапно (если такъ выразиться можно) на-

---

* Моисей, Филиповецъ, о коемъ говорено было.

** Преосвященный Никодимъ, бывшій Епископъ Енисейскій, жительствовавшій нѣсколько лѣтъ на Перервѣ. Онъ поѣхалъ къ себѣ на родину, въ г. Дмитровъ, тамъ у родственниковъ заболѣлъ, скончался и былъ погребенъ близъ Собора.

значена была мнѣ поѣздка въ Ярославль для погребенія Преосвященнаго Нила, и, когда все было готово къ отъѣзду, неожиданно отмѣнена. Если Первоверховные Апостолы устроятъ, то въ утѣшеніе прибуду въ Пятницу, вѣроятно, не задолго до начала бдѣнія.

Облегченію отъ болѣзни, Васъ вновь постигшей, радуюсь, но дружески гнѣваюсь на Васъ серьезно, и письмо Ваше ни сколько ни меня не успокоило, ни Васъ не оправдало.

Паденіе Ваше со стремлянки * не есть слѣдствіе послушанія, а наказаніе Божіе за непослушаніе. И Владыка, къ Вамъ милостиво расположенный, и врачи, и друзья Ваши, всѣ въ одинъ голосъ говорили Вамъ, что строительному Вашему дѣланію долженъ быть положенъ конецъ. Нынѣшнее лѣто, по моему, слѣдовало Вамъ (и безъ новой болѣзни) провести отдохновительно, и лучше бы вдали отъ монастыря. Воздвигнуты Вы отъ осенней болѣзни чудомъ Божіей благости; но чтобы по возможности изгладить ея слѣды, нужно, и врачи говорятъ, лѣтнее отдохновеніе. И Министры и Цари удаляются на время отъ дѣлъ, чтобы возстановить силы для дѣлъ. Заботы заочныя не будутъ очень насъ тревожить, если мы смиримъ себя и представивъ Господу немощь свою, будемъ искать его силы, помощи и себя со всѣми предметами своихъ заботъ предадимъ Господу.

Кто, въ Ваши лѣта, потерпѣлъ болѣзнь подобную Вашей и, исцѣлившись, думаетъ, что онъ тотъ же, что былъ до болѣзни, тотъ обольщаетъ себя. Жизнь его можетъ продолжиться, и съ пользою, даже и до крайнихъ предѣловъ жизни человѣческой, но съ непремѣннымъ условіемъ большой осторожности, внимательности къ здоровью и освобожденія себя отъ всего того, отъ чего возможно, хотя бы съ нѣкоторою потерею для дѣла, освободить себя.

Когда Вы изъ развалинъ возстановляли Угрѣшскую обитель и, съ тугою душевною устроя въ ней общее житіе, большую часть года, съ забвеніемъ о себѣ, проводили на постройкахъ, и возникали изъ подъ рукъ Вашихъ эти благолѣпные храмы, красивые домы, изящныя

---

* Паденіе, о которомъ говоритъ Преосвященный, совершилось слѣдующимъ образомъ: Мая 24 (1874 г.), утромъ, часовъ въ 8, я ходилъ на постройку строившагося тогда новаго Странноприимнаго дома, и, осмотрѣвъ все, уже сходилъ со стремянки, но въ слѣдствіе дождя, бывшаго по утру, у меня оскользнулась нога, я потерялъ равновѣсіе и упалъ съ высоты четырехъ аршинъ. Внизу лежалъ острый чурбанъ, я на него попалъ бокомъ и переломилъ три ребра, ссадилъ руку и сдѣлалъ глубокую царапину на головѣ.

стѣны, разцвѣтали сады, кто тогда могъ возстать на Васъ за то, что изнуряете силы свои? Ваша осенняя болѣзнь была, конечно, слѣдствіемъ многолѣтнихъ чрезмѣрныхъ трудовъ и самозабвенія для службы Церкви и монашеству; но кто же могъ Васъ укорить за нее? Всѣ сострадали Вамъ, молили о Васъ Бога и съ трепетомъ ждали исхода необыкновенной болѣзни.

Увы! теперешнія Ваши страданія отъ переломанныхъ ребръ хотя не могутъ не возбудить къ Вамъ сожалѣнія, но почти на всѣхъ устахъ производятъ улыбку, которую не хочется видѣть, не хочется и растолковать. Что это? Ослабленіе ли отъ болѣзни, душевныхъ силъ и впаденіе въ ребячество, или страсть, съ которою нѣтъ силъ бороться, страсть, объявшая всю душу, изгнавшая всѣ другія страсти, въ ихъ даже зародышахъ, и возобладавшая безпредѣльно человѣкомъ, такъ что онъ только тогда и покоенъ, когда ей преданъ. Честна для десятника плотниковъ рана, и смерть отъ паденія со стремянки, но для Архимандрита Пимена, если не позоръ, то укоръ отъ всѣхъ любящихъ и уважающихъ его.

Есть у Васъ, Возлюбленнѣйшій, есть у Васъ строительное дѣло повыше плотничьяго и каменникова—строеніе душъ. Не велика важность, что отъ недостатка Вашего личнаго надзора зданіе будетъ менѣе красиво, или даже менѣе удобно и прочно, что потратится поболѣе денегъ, а очень важно для здѣшней и будущей жизни и Вашей и многихъ сотенъ ввѣренныхъ Вамъ душъ, что Ваши болѣзни, совершенно произвольныя, какъ сломаніе двухъ ребръ, сокращаютъ Ваше время, нужное для многихъ и, можетъ быть, самую жизнь Вашу.

Владыку очень озаботила эта болѣзнь; онъ очень скорбѣлъ, и если посмѣялся, то горькимъ смѣхомъ. Онъ уважаетъ монашество, но видитъ его только въ общежительствѣ и радовался, что все общежительное монашество собрано подъ одну Вашу руку, и что вскорѣ можно будетъ указать на всѣ его преимущества въ преимущественномъ преуспѣяніи и благоустроеніи монастырей общежительныхъ въ его Епархіи, и видно, что Богъ благоволилъ этому дѣлу, когда, можно сказать, изъ гроба возвратилъ Васъ къ жизни и дѣятельности. Но Вы, радуясь, что духовныя силы Ваши не оскудѣли отъ болѣзни, а, можетъ быть, и пріумножились внутреннимъ опытомъ, вообразили, что физическія все тѣ же и, не подумавъ о лучшей части Вашего служенія духовнаго, по прежнему вообразили въ себѣ и архитектора и десятскаго, и полѣзли на какую-то стройку,

и какую же? Храмъ ли это? Или какое вѣковое великое сооруженіе? Утлая какая-то изба! Могло ли это не поразить Архипастыря? Себѣ Вы ребра сломали, ему сердце надломили: у него и безъ этого ушиба оно довольно страдаетъ и морально, и органически. А его Богадѣльня! Съ какою любовію, заботою онъ устроялъ это дитя своего сердца! Но дитя было какъ-то хило! Нашелся наконецъ для него пѣстунъ, Архимандритъ Пименъ. За нимъ можно быть спокойну: участь прекраснаго учрежденія обезпечена, и даже души призрѣваемыхъ хорошо направлены. Увы! Погодите! Отцу Архимандриту надобно вправить ребра, сломанныя при болѣе важномъ дѣлѣ — при устроеніи избы! Могутъ быть случаи необходимости. Недавно и я лазилъ по лѣсамъ созидаемаго храма; да это было нужно для духовной цѣли, для умиренія мятущагося прихода. Богъ сохранилъ ногу мою отъ преткновенія не по тому только, что лѣса хорошо устроены, а, можетъ быть, и по тому, что тутъ было мое мѣсто. Васъ не поддержалъ Ангелъ-хранитель собственно для того, чтобы показать Вамъ, что тутъ, на лѣсахъ, болѣе не мѣсто для Васъ, и, если не хотѣли внять совѣту любящихъ Васъ людей, которые дорожатъ Вами для себя, для монашества, для Церкви Божіей, то можетъ быть во вниманіе, не откажете Господню знаменію. Посмотримъ! Что касается до меня, то, признаюсь, мало имѣю надежды, чтобы разсужденіе осилило привычку. Вы пользуетесь тѣмъ, что Владыка не любитъ дѣйствовать круто, предпочитаетъ приказу убѣжденіе, или же расположеніе воли къ принятію его совѣта. Можетъ быть грѣшу, но я употребилъ бы иную мѣру: рѣшительнымъ словомъ начальника положилъ бы предѣлъ строительнымъ наклонностямъ моего любезнѣйшаго Отца Архимандрита. Посердились бы, да и покорились, и были бы здравы, и тысячи людей на многая лѣта благословляли бы и Отца Пимена, и крутой нравъ его Архіерея: и иноки Угрѣши, и иноки и инокини всѣхъ общежительныхъ обителей Московскихъ, и призрѣваемыя въ Островѣ, и дѣти училища Угрѣшскаго, и больные въ бградѣ и внѣ ея, и друзья и пріятели Ваши, и всѣ кто цѣнитъ учрежденія ввѣренныя Вамъ благою волею Архипастырей Московскихъ.

Вы пишите, что Вы ходили съ крестнымъ ходомъ освятить начало стройки гостинницы. Вотъ чѣмъ должно ограничиться Ваше участіе въ строительномъ дѣлѣ—молитвою *

---

* Новая большая гостинница, воздвигнутая на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находился Странноприимный домъ, оказавшійся слишкомъ тѣснымъ.

Когда Моисей строилъ скинію, Давыдъ, Соломонъ храмъ, стѣны въ Іерусалимѣ, Богъ не угрожаетъ строителямъ; а когда Іезекіилю Пророку поручаетъ строеніе душъ человѣческихъ, какъ страшно гремятъ его прещенія. Читая 3 главу Іезекіиля, я благодарю Бога, что не имѣю душъ, за которыя я въ прямомъ былъ бы отвѣтѣ предъ правосудіемъ Божіимъ.

Если угодно, можно и на то обратить вниманіе, что для Васъ не физической только, но и душевный, напряженный трудъ вреденъ, тѣмъ болѣе, что служба соединена съ непріятностями. Если выносить трудъ, терпѣть непріятности, то лучше при дѣлахъ духовнаго зодчества, а не вещественнаго.

Довольно ли сказано? Кажется, довольно. Письмо начато давно, оканчивается сегодня, и долженъ Вамъ сказать, что я не рѣшался его послать къ Вамъ прежде, нежели прочиталъ сначала, моему строгому рецензенту, Александру Васильевичу, а потомъ и самому Владыкѣ. И братъ призналъ за полезное, и Владыка, съ самою благодушною улыбкою, изволилъ сказать: «Можно!»

Сердитесь, не сердитесь, а я говорю отъ души, преданной Вамъ, и отъ убѣжденія, что Вы должны, и можете, стать выше привычекъ своихъ и, отстранивъ это паденіе, разумѣю, постройки Ваши, заняться дѣломъ — устройствомъ разнообразныхъ учрежденій, ввѣренныхъ Вамъ. Повторяю, занятіе постройками почтенное занятіе, но не для Васъ, послѣ болѣзни Вашей. Въ этотъ день (30 Іюня) мы съ Вами были въ Екатерининской пустыни. Отъ чего бы Вамъ и нынче не удалиться хоть на краткій отдыхъ?... Господь, Духомъ Своимъ Святымъ, да воспомянетъ Вамъ вся и да научитъ Васъ всему, а я съ любовію остаюсь и издали возношу о Васъ молитвы.

Леонидъ.

Петровское-Разумовское.

30 Іюня, 1874 года.

шествіи трехъ недѣль послѣ моего паденія я могъ уже выходить изъ келіи, и 21 Іюня, съ крестнымъ ходомъ пошелъ на закладку новой гостинницы, о чемъ Преосвященный и упоминаетъ въ своемъ письмѣ.

92.

Конфиденціально.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

При формальномъ Отношеніи прислано ко мнѣ не подписанное письмо, касающееся одного изъ монастырей Вашего благочинія.

Самъ я никакихъ безъименныхъ писемъ не принимаю, но поступившее формально отъ лица, облеченнаго властію, не могу оставить. Посылаю же и Отношеніе, и письмо, чтобы Вы могли сдѣлать дознаніе скромное, и тогда, вооружась дѣйствительными фактами, я долож Владыкѣ, вмѣстѣ съ сими бумагами, кои прошу возвратить.

Миръ Вамъ!

С. М.*
Сент. 17, 1874 г.

Приписка: Усерднѣйше благодарю за участіе въ нашемъ праздникѣ и желаю знать въ здоровьѣ.

93.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Благоугодно Его Высокопреосвященству, чтобы донесенія къ нему представлены были:

1. Отъ Вашего лица: о заложеніи воротъ Бобровскаго монастыря, какъ непорядокъ, собственно Вами замѣченный.

2. Отъ Строителя, съ Вашего одобренія и съ Вашимъ рукоприкладствомъ, объ освобожденіи монастыря отъ кладбища для цѣлой деревни, или слободы, съ ограниченіемъ относительно водопоя.

Дѣло я задержу до случая объясненія съ Г. Генералъ-Губернаторомъ.

Относительно прекрасной мысли Вашей надобно еще съ Вами поговорить. Владыка въ совѣтѣ съ жаромъ говорилъ о необходимости всѣми силами, и именно въ настоящее время, подать помощь Японіи. Можетъ быть Вы обсудите и найдете, что это будетъ особенно полезно. Если бы не политика, весьма благоразумная, то думаю, что было

---

* Саввинъ монастырь.

бы для монастырей и Православія, и самого Государства, очень полезно завести тамъ монастырь. Кажется, Японцы не воспретятъ.

Впрочемъ, помолясь, подумайте!

Миръ Вамъ!

Леодидъ. Е Д.

Петровское-Разумовское.
28 Сент., 1874.

Помолитесь: 29 лѣтъ тому, какъ 30 Сентября посвященъ я во Діакона, а 1 Октября во Пресвитера.

94.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вѣрный стражъ моего сельскаго уединенія, которому Вы обѣщали милость принятіемъ его сына въ Училище, отправляется туда.

Будьте отцомъ его маленькому сыну, какъ уже многимъ донынѣ были и есте.

Д. Д-чу скажите, что я очень радъ воспользоваться его посредствомъ предъ Г. Строевымъ относительно документовъ для Алексѣевскаго монастыря, когда онъ по послушанію будетъ въ Москвѣ.

Миръ Вамъ!

Когда пожелаете быть у меня и обѣдать, прошу прислать по утру и сказать часъ, и такъ всегда дѣлайте!

Берегите здоровье! Осень вступаетъ наконецъ въ свои права.

Миръ Вамъ!

Леонидъ. Е. Д.

Москва.
Октября 14, 1874.

95.

Христосъ воскресе!

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Глубоко поразило насъ всѣхъ, любящихъ и почитающихъ Васъ, извѣстіе о возобновившейся болѣзни. Владыка выразилъ желаніе, чтобы

я поѣхалъ, хотя на одну ночь, на Угрѣшу: но и этого краткаго срока отсутствія моего не можетъ потерпѣть служба въ настоящее время. Расположусь, смотря по отвѣту Вашему.

Вы, конечно, извѣщены Указомъ, что монахиня Рафаила назначена Синодомъ въ Настоятельницы Борисоглѣбскаго монастыря. Вчера она возведена въ санъ Игумении, и хорошо, чтобы къ празднику Вознесенія была водворена въ обители по Чину.

Не дѣлайте себѣ насилія, если поѣздка трудна для Васъ, а поручите о. Архимандриту Сергію, давъ ему инструкцію.

Ежедневно на ектеніи поминаютъ у насъ имя Ваше, яко болящаго.

Да услышитъ Господь молитву Церкви!

Простите, здравствуйте, мужествуйте!

Леонидъ Е. Д.

Мая 19, 1875 г.

96.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Проситъ меня Г. Леонтьевъ, бывшій нашъ Консулъ въ Солунѣ, рекомендовать его Вамъ. Онъ женатъ, но разстался съ женою, впрочемъ мирно. Она въ его деревнѣ живетъ. Желаетъ жизни монастырской, о чемъ совѣщался съ Аѳонскимъ о. Іеронимомъ. Я препровождалъ его въ Великопетровской, въ Даниловъ, но тамъ келіи не нашлось. Такъ какъ Вы его знаете, то я не усомнился писать къ Вамъ о немъ, я же вовсе его не знаю. Поступите не по моему письму, которое притомъ ни о чемъ Васъ не проситъ, а по своему усмотрѣнію. Я думалъ было о Ново-Голутвинѣ, но потомъ рѣшилъ, что лучше будетъ все Вамъ предоставить. Не спрашивалъ я его о бумагахъ, но вѣроятно онѣ у него въ порядкѣ.

Господь да научитъ Васъ всему! Миръ Вамъ и здравіе!

Леонидъ Е. Д.

Октября 25,
1875 г.

97.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Отъ блаженной старицы * получилъ письмо въ началѣ праздника.

Напишу имя ея въ дщицахъ для поминовенія въ церкви, а самъ надѣюсь и безъ записки помянуть ее.

Васъ да утѣшитъ Господь, не знаю въ потерѣ ли; ибо уповаю, она пріобрѣтена для Него, хотя съ людьми и въ разлукѣ.

Вашъ смиренный богомолецъ

Леонидъ Е. Д.

Апрѣля 21,
1875 г.

98.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Сколько былъ я утѣшенъ свиданіемъ съ Вами, столько же обезпокоенъ проявленіемъ болѣзни Вашей передъ отъѣздомъ.

Сестры мои очень скорбѣли, что Васъ не видѣли у себя, и всѣ онѣ желаютъ вамъ исцѣленія.

Я все катаюсь между Москвою и Разумовскимъ.

Здѣшній стражъ храма отправляетъ своего сына въ Ваше Училище. Этимъ пользуюсь, чтобы спросить Васъ: каковы Вы?

Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Д.

17 Іюня,
1875 года.

---

* По поводу кончины сестры моей, Горицкой монахини Арсеніи. Она поступила въ монастырь въ 1828 году, 20 Апрѣля, 1875 года. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1874 г. съ моего согласія, пріѣзжала повидаться со мною, не видавши меня болѣе 20 лѣтъ, провела два мѣсяца на Угрѣшѣ и была весьма обласкана Преосвященнымъ, къ которому послѣ того и писала письма, благодаря за его милости, а къ празднику писала поздравленіе. Она простудилась, заболѣла воспаленіемъ и послѣ немногихъ дней скончалась.

99.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Первое чувство было сожалѣніе, что празднуемъ нашъ праздникъ безъ возлюбленнаго отца Аввы Пимена; второе было отрада, что Угрѣша и ея Настоятель имѣли на нашемъ праздникѣ представителя. Онъ вошелъ ко мнѣ въ то самое время, когда я съ Намѣстникомъ моимъ держалъ слово о томъ, кому служить со мною въ скиту.

Преподобный и богоносный отецъ нашъ Савва молитвою своею даровалъ намъ совершить праздникъ безпрепятственно со стороны погоды. Очень хотѣлось бы побыть здѣсь подолѣе.

Сожалѣлъ я также, что Вамъ не удалось отдохнуть въ Екатерининской пустынѣ, но пріятно было мнѣ слышать, что былъ у Васъ Михаилъ Никифоровичъ (Катковъ).

О. Валентинъ сказалъ мнѣ нѣсколько о впечатлѣніяхъ обоюдныхъ. Желаю знать болѣе.

Сестра Ек. Вас. здѣсь: на ногахъ, понемногу гуляетъ и прокатывается, сегодня даже слушала литургію подлѣ скитской церкви и была дважды у меня. Она привѣтствуетъ Васъ, проситъ молитвъ Вашихъ и желаетъ Вамъ успѣха въ лѣченіи.

Братъ въ Петербургѣ, двѣ сестры въ Сокольникахъ: всѣ душевно желаютъ Вамъ исцѣленія.

У насъ вчера молились о Васъ въ Соборѣ съ колѣнопреклоненіемъ молитвою. Пріймите просфору отъ нынѣшней литургіи, желаніе добраго исхода операціи и Божіе благословеніе, а теперь простите: очень усталось.

Леонидъ Е. Дм.

Саввинъ монастырь.
17 Іюля, 1875 года.

100.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Давно не вижу Васъ, желаю видѣть, но не могу. Такъ много занятій, что въ послѣдніе дни не могъ разобрать, простуда во мнѣ, или нервное разстройство отъ усталости. Хотѣлъ бы взглянуть на сестру

Ек. Вас., которая чувствуетъ себя получше въ несравненномъ воздухѣ Сторожевскомъ, но и думать о томъ не смѣю. Вчера, на столѣтнемъ юбилеѣ Екатерининской больницы, начальство пожелало, чтобы я сказалъ тостъ Ив. Ник. Новацкому; такъ какъ въ рѣчи своей на актѣ онъ упомянулъ о Докторѣ Полѣ, какъ о необыкновенномъ разсѣкателѣ камней, то я этимъ воспользовался и сказалъ, что искуство съ Полемъ не умерло; ибо оно воскресло въ Новацкомъ, и свидѣтельствовалъ ему предъ всѣми благодарность за то, что онъ своимъ искуствомъ возвратилъ службѣ церковной..... а кого возвратилъ, объ этомъ я имъ сказалъ, а Вамъ не скажу, по тому что Вы прогнѣваетесь на меня, если я Вамъ буду это высказывать. Если этимъ я сдѣлалъ Ив. Никол. пріятное, то я очень радъ, тѣмъ болѣе, что я не замѣтилъ, чтобы для юбилея было что ни будь для него и служащихъ при больницѣ оказано поощрительное, кромѣ развѣ того, что больница названа Императорскою, титулъ, коего значенія я не понимаю, но значеніе, вѣроятно, есть въ какихъ либо особыхъ правахъ.

И такъ я не знаю, когда Васъ увижу. Послѣ Успеньева дня ожидаемъ Государя: 18 пріѣздъ и 22 отъѣздъ. Тамъ 26, что то дастъ Богъ 27-е, которое желалъ бы провести съ Вами, но возмогу ли, не знаю. Правду сказать: дѣла дѣлами, но и дороги..... все хуже и хуже. Посмотримъ, что Богъ дастъ.

Это письмо принесутъ къ Вамъ трое, или четверо, мальчиковъ, все Унтеръ-Офицерскія дѣти.

Иду я однажды въ сумерки съ прогулки. Въ тѣни липъ вижу мальчика, * который тотчасъ подходитъ, проситъ благословенія и издали слѣдуетъ за мною. Чтобы показать ему вниманіе, я говорю: «Скажи что хорошее!» и продолжаю ити, не смотря на него. Онъ же очень скромно и тихимъ голосомъ сказалъ: «Нельзя ли опредѣлить меня въ то же Училище, въ которомъ Леля?»—«Напиши о себѣ и приходи ко мнѣ.» Приходитъ отецъ, но съ другимъ, младшимъ, и этого хочетъ отдать въ мастерство. Но какъ мальчикъ самъ мнѣ выразилъ желаніе учиться, то я сказалъ отцу, чтобы послать обоихъ, а Вы сдѣлаете выборъ изъ нихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ приходитъ швейцаръ главнаго дома и проситъ о сынѣ, который теперь, вмѣсто Алексѣя Игнатьева, прислуживаетъ въ церкви. За тѣмъ причетникъ проситъ о вдовѣ Унтеръ-Офицера, имѣющей сына. Я рѣшилъ послать ихъ на выборъ,

* Его имя Ѳедоръ, и ему 12 лѣтъ.

если еще не поздно и это возможно. Если и одинъ принятъ будетъ, и то хорошо.

Но отблаговѣстили. Надо еще одѣться. Христосъ съ Вами!

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Петровское-Разумовское,
13 Августа, 1875 года.

Думаю, что лучше было бы, если бы Вы къ операціи прибыли послѣ Воздвиженія, разумѣется, если отлагательство не сопряжено со вредомъ. Думаю такъ по тому, что если Васъ заставятъ послѣ нея лежать, то Вашъ духъ будетъ въ смущеніи, что Вы въ праздники столь великіе, какъ Рождество Богородицы и Воздвиженіе, находитесь внѣ обители, вдали отъ братіи, безъ участія въ богослуженіи.

101.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Наконецъ, недоумѣнія разрѣшаются: Вы здѣсь, и мнѣ не для чего колебаться между: ѣхать, или не ѣхать, на Угрѣшу. И такъ милости прошу Васъ завтра такъ, чтобы въ 2 часа можно намъ было пообѣдать вмѣстѣ.

Христосъ съ Вами!

Леонидъ Е. Д.

Октября 26,
1875 года.

102.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Видѣлъ я, какъ возникъ скитъ Геѳсиманія тамъ, гдѣ года за два я, въ мірской еще одеждѣ, пробирался верхомъ по лѣсной чащѣ и спрашивалъ встрѣчныхъ, какъ выбраться на дорогу. Потомъ въ санѣ Іеромонашескомъ совершалъ служеніе за очереднаго въ новоустроенномъ скиту. Но узналъ короче общежитіе монастырское въ Вашей

обители, которую узналъ и полюбилъ съ того непогоднаго зимняго вечера (въ Январѣ 1857 г.), когда въ Заиконаспасскомъ моемъ монастырѣ, совершивъ воскресную литургію, вздумалъ я, сѣлъ въ городскія сани съ братомъ моимъ и отправился на Угрѣшу, давно знакомую по слухамъ. Древность обители, коей начало въ преданіи связано съ великимъ событіемъ Куликовской битвы; ея новыя зданія, оригинальностію своего фасада столь отличныя отъ обыкновеннаго пошлаго казарменнаго вида жилыхъ зданій въ прежнихъ нашихъ монастыряхъ; вводимый тогда въ жизнь монастырскую элементъ общежительства со всѣми его особенностями богослужебнаго чина и келейнаго обихода, все это вмѣстѣ, при радушномъ, искреннемъ пріемѣ Настоятеля, привлекло къ Угрѣшѣ мое особое расположеніе. Лѣтнее, довольно продолжительное, жительство мое въ уголку монастыря, заросшемъ молодыми деревцами, въ избѣ съ волоковыми окнами, одиноко тамъ стоявшей; вечера, иногда цѣлые, въ бесѣдѣ съ Настоятелемъ, котораго слово, кромѣ духовнаго опыта, было для меня ново и дорого, какъ живая лѣтопись, обильная и точная, современнаго Русскаго монашества, тѣмъ болѣе занимательная, что ее освѣщали его обширныя и глубокія свѣдѣнія въ древней аскетической литературѣ, все это знакомило меня и заставляло болѣе и болѣе цѣнить и любить общежительный уставъ. Благодаря этому, значитъ, благодаря Вамъ, возлюбленнѣйшій Отецъ Архимандритъ, когда, съ Епископствомъ Дмитровскимъ получилъ я Настоятельство на Сторожехъ, тотчасъ пришла ко мнѣ мысль устроить въ Саввинѣ общежительство; но мудрый Архипастырь, далѣе и яснѣе видѣвшій, остановилъ меня словами: «У васъ братство мирное, не возмущайте его!» Этого было довольно, чтобы я успокоился; но Преподобный Савва видѣлъ мое желаніе и готовилъ мнѣ утѣшеніе другимъ путемъ. Въ первый пріѣздъ мой въ Саввинъ я возобновилъ крестный ходъ къ пещерамъ Преподобнаго, въ 17 день Іюля, празднуемый въ воспоминаніе преложенія св. мощей Преподобнаго подъ новую сѣнь. Мѣсто этой пещерки въ тѣсномъ, глубокомъ, густо заросшемъ оврагѣ, надъ вьющеюся въ кустарникѣ рѣчкой, полюбилось мнѣ, и на слѣдующій день здѣсь отыскалъ меня Намѣстникъ мой, чтобы пригласить къ трапезѣ. Я сидѣлъ въ полугорѣ, на площадкѣ лѣстницы къ пещерѣ и занимался Консисторскими дѣлами. Я сложилъ свои бумаги и взглянулъ кругомъ. Надо мною синее ясное небо съ бѣлоблистающими облаками; около меня и подо мною море зелени, и тонкія вѣтви лѣсныхъ вершинъ, красиво колеблемыя легкимъ вѣтромъ. Посмотрѣлъ я на все это, потомъ на Намѣстника, этого малорослаго человѣчка, опоясаннаго ремнемъ и проникнутаго предпріимчивымъ и не

устанно дѣятельнымъ духомъ, и сказалъ улыбаясь: «Добро есть намъ здѣ быти,» сказалъ, и у него вызвалъ улыбку, и пошли мы оба въ монастырь. Недуманно, неожиданно, въ томъ же году начались заботы о построеніи храма надъ самою пещерою. Въ слѣдующемъ году положено основаніе, въ Маѣ 1862 года я показывалъ воздвигнутый храмъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а 2 Сентября незабвенный Архипастырь нашъ освятилъ его во имя Преподобнаго Саввы, а мы съ Вами, какъ Вы помните, сослужили ему. Три ночи провелъ у насъ Владыка, и Вы помните, какъ мы съ Вами поздно вечеромъ выходили на плотину подлѣ мельницы, чтобы оттуда видѣть на горѣ, выше зубчатыхъ нашихъ стѣнъ, огоньки въ окнахъ занимаемыхъ имъ келій. Какъ былъ я тогда счастливъ принимать и успокоивать у себя моего отца и благодѣтеля, и какъ былъ я счастливъ потомъ, когда изъ устъ его получилъ удостовѣреніе, что ему было пріятно и спокойно у меня. Онъ предсказалъ, что это будетъ послѣднею его дальнею поѣздкою, кромѣ выѣздовъ въ Лавру, какъ то и сбылось. Помнится, будто это было въ самый день освященія, что я спросилъ у него, благословитъ ли онъ подлѣ новой церкви, въ двухъ малыхъ домикахъ, поселить монаховъ, и Владыка отвѣчалъ: «Если есть церковь, конечно, подлѣ нея должно жить монахамъ.»—Какъ же, Высокопреосвященный Владыко, благословите имъ жить, благословите на общежительномъ началѣ?»—«Разумѣется, на общежительномъ.»—Вотъ какъ устами Святителя Преподобный изрекъ волю свою, какъ смѣю думать, о введеніи въ нашъ монастырь общежительства, какъ пришитаго къ ветхой одеждѣ новаго плата, и какъ цѣльную новую ризу.

Вы не разъ воспоминали, какъ мы съ Вами, съ моимъ Намѣстникомъ и маленькимъ сыномъ монахолюбиваго Князя, Валеріана Михайловича Голицына, намѣчали, надломывая деревца, углы первой келіи скитской. Такъ Вамъ, моему учителю, досточтимому и достолюбезному, слѣдовало присутствовать при первомъ опытѣ своего ученика, и имени Вашему быть связану съ нашимъ Саввинскимъ скитомъ, который, благодареніе Господу, распространяется зданіями, умножается братіею, упрочивается хозяйствомъ и, о если бы предъ очами Божіими въ немъ и чрезъ него упрочивалось, умножалось, распространялось монашество въ истинномъ своемъ значеніи! Объ этомъ, молю тебя, помолися, честнѣйшій Авво! А въ напоминаніе о сей молитвѣ прошу принять фотографическій снимокъ скитской церкви съ ея св. вратами и тѣми двумя около вратъ каменными, ко оградѣ пристроенными, келіями, которыя послужили началомъ скитскаго у насъ житія.

Простите и благословите! Уже била полночь на Вашъ Парасковіевскій праздникъ. Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Москва (Вторникъ).
28 Октября, 1875 г.

103.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Его Высокопреосвященству благоугодно, чтобы о. Досиѳей, завѣдующій Училищемъ, явился къ нему въ концѣ этой недѣли. *

Для сего онъ можетъ прибыть въ день Введенія, послѣ литургіи; ибо съ этимъ днемъ соединяется день воскресный, и если угодно будетъ Его Высокопреосвященству удержать его, то не будетъ большаго ущерба отъ его отсутствія изъ Училища. Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Дм.

Ноября 18, 1875 г.

104.

Владыка изволилъ спрашивать о Васъ, о здравіи Вашемъ. Я сказалъ, что зналъ.

Вызывается о. Досиѳей для того, кажется, чтобы Владыкѣ получить отъ его опытности свѣдѣнія о способахъ преподаванія ученія и вѣроученія дѣтямъ въ народныхъ школахъ. Впрочемъ, утвердительно сказать не могу.

Ѣду сей часъ ко Владыкѣ: кажется, меня посылаютъ на 19 въ Лавру. **

Хочется къ Вамъ, но не можно.

Леонидъ.

18 Ноября, 1875 г.

---

* Владыкѣ угодно было вызвать его для порученія ему составить новую Славянскую азбучную книгу, которую потомъ одобрилъ и которая теперь уже печатается.

** День кончины Митрополита Филарета.

105.

Всеопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вчера Графъ Орловъ-Давыдовъ (Владиміръ Петровичъ) * сказалъ, что желаетъ съѣздить въ Островъ съ дочерью (Княгинею Наталіею Владимировной Долгорукой), чтобы взглянуть на это, нѣкогда ему весьма знакомое, имѣніе и поискать старожиловъ, кои могли бы сказать ему о послѣднихъ посѣщеніяхъ Графини. Онъ пишетъ о Графѣ Орловѣ, и по тому собираетъ свѣдѣнія. Онъ хочетъ ѣхать или въ Пятницу, или въ Субботу, или въ Понедѣльникъ. Выѣдетъ утромъ часовъ въ 10 и возвратится къ вечеру. Остановится у Васъ въ гостинницѣ. Ему любопытно будетъ взглянуть на домъ Архіерейскій и вообще на монастырь.

Не съѣздите ли сами съ нимъ въ Островъ, чтобы на Богадѣльню взглянулъ: по преданности ко Владыкѣ, ему это будетъ не въ трудъ. Если есть старожилы, не собрать ли ихъ заранѣе куда удобнѣе?

Будемъ Васъ ожидать къ 3-му Декабря, чтобы заодно и со Владыкою проститься: ѣдетъ въ П.-Б., въ Николинъ день. Миръ Вамъ!

Леонидъ.

Ноября 27, 1875 г.

Я былъ въ Москвѣ и нашелъ это письмо на подворьѣ.

106.

Потрудитесь, Возлюбленнѣйшій Авво, прочитать прилагаемое и съ замѣчаніями возвратить: это записка, которую думаю ко Владыкѣ послать. Можетъ быть лучше исключить все, что, можетъ * обиднымъ показаться, хотя имѣетъ, можетъ быть, основаніе.

Скажите также и о здоровьѣ!

Простите и помолитесь!

Леонидъ.

Февраля 19, 1876 г.

---

* Графъ Владиміръ Петровичъ, двоюродный племянникъ Графини Орловой-Чесменской Анны Алексѣевны. Отецъ Графини имѣлъ брата, Владиміра Гри-

107.

«Те бе, Бога, хвалимъ!»

Эту пѣснь дважды слышалъ я нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ и въ третій разъ она возглашена мною теперь.

Братъ и двѣ младшія сестры раздѣлили мою трапезу, отслушали со мною вечерню, пробесѣдовали вечеръ и когда готовились проститься, подано письмо отъ Васъ, родной по сердцу Отецъ Архимандритъ! Тотчасъ я прочиталъ имъ это письмо, надѣлъ епитрахиль и ввелъ ихъ въ домашнюю церковь свою, прочиталъ молитву благодаренія и съ пѣснію Св. Амвросія всѣ выслушали въ радости и славили Господа.

Врачъ душъ и тѣлесъ, котораго такъ часто приглашали Вы подъ кровъ души своей, совершаетъ дѣло благости Своей руками врачей человѣковъ, и тѣмъ же гласомъ силы, коимъ повелѣвалъ бурѣ: «Молчи, престани!» Слава Ему и благодареніе!

Честь и врачамъ да воздастъ Господь (и воздаетъ) Ивану Николаевичу. *

Нѣтъ словъ благодарить Васъ, что Вы не отложили меня увѣдомить. Сего дня не рѣшился Васъ видѣть. Вы устали, а мнѣ готовиться къ службѣ, аще Богъ изволитъ, въ Шереметевскомъ Странноприимномъ Домѣ.

Прости, Авво возлюбленне, спи спокойно, славя Господа! Бодрствуемъ, или спимъ, купно съ Нимъ живемъ.

Миръ Вамъ!

Леонидъ.

22 Февраля, 1876 г.

горьевича, женатаго на Стакельбергъ, и оставилъ 3-хъ дочерей: Софью Владимировну за Графомъ Панинымъ, Екатерину Владимировну за Дмитріемъ Александровичемъ Новосильцевымъ, и Наталью Владимировну за Петромъ Львовичемъ Давыдовымъ.

* Новацкому, который раздробилъ мнѣ камень, и такъ удачно и счастливо, что, послѣ 11 операцій, съ 28 Ноября и по 2 Марта, я совершенно излѣчился. По взвѣшаніи оказалось, что было вынуто каменныхъ осколковъ болѣе 12 золотниковъ.

108.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Сожалѣю, что не вижусь съ Вами, но радуюсь, что дѣло идетъ впередъ. Если Вы свободны въ Пятницу, то въ то же время, около 3, ожидаю Васъ, а не то—до Воскресенья.

Вотъ бѣдная женщина, вдова фельдшера, мѣщанка Павла Шереметева, ищетъ опредѣленія дѣтей. Если двери Мѣщанскаго Училища Вамъ отворены, нельзя ли этихъ сиротъ туда ввести?

Я хотѣлъ говорить съ Вами сего дня и велѣлъ женщинѣ прити, она пришла, а Васъ нѣтъ: вотъ я и посылаю ее.

Богъ Вамъ помощникъ!

Леонидъ Е. Д.

Марта 3, 1876 г.

109.

Радуюсь, и паки радуюсь, и ожидаю Васъ въ Воскресенье.

Слава Богу, а о Господѣ слава и Врачамъ, и Вашему терпѣливому духу, Божіимъ Духомъ укрѣпленному, слава! *

Христосъ съ Вами!

Леонидъ Е. Д.

Марта 5, 1876 г.

110.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Вотъ молодой человѣкъ, 30 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ, потомъ въ Университетѣ, потомъ долго ходилъ за больными, теперь хочетъ монашества, хочетъ, чтобы научили его вѣровать, слушаться, смиряться. Взгляните на него! Грядущаго не иждену вонъ.

Простите! Усталъ.

Миръ Вамъ!

Леонидъ.

Марта 17, 1876 г.

---

* По окончаніи всѣхъ операцій.

111.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Съ живымъ чувствомъ утѣшенія прочиталъ я Ваше письмо. Радуюсь за Васъ, радуюсь за братію, а наипаче за о. Валентина. Умѣть чувствовать и прилично выражать движенія сердечнаго чувства есть достоинство, залогъ добра. Начало хорошо: благодареніе Господу! Отъ души желаю, чтобы продолженіе было такое же, какъ въ расположеніяхъ братства, такъ и въ состояніи Вашего здравія. * Не спѣшите употреблять возвратившіяся силы. Не искушайте Господа! При бережномъ употребленіи, ихъ достаточно будетъ на многая лѣта. Въ противномъ случаѣ Вы подвергнете себя опасности уже не возвратить ихъ. Много видѣлъ я людей этого возраста, которые, по исцѣленіи болѣзни, обрадовавшись возстановленнымъ силамъ, думали, что могутъ расходовать ихъ по прежнему, и горько ошиблись.

Да дастъ Вамъ Господь на это вѣнецъ добродѣтелей—разсужденіе!

Безъ Васъ еще непріятность.

Въ слѣдъ за соблазномъ открытія на Св. постъ театровъ, хочетъ итти на Москву другой Лордъ-проповѣдникъ, ** намѣревается посѣтить Москву. Дѣлаю, что умѣю для отклоненія этого зла, и доношу Владыкѣ. Помолитесь, чтобы избавилъ насъ отъ искушенія!

При случаѣ увѣдомите, принятъ ли и какъ началъ ищущій монашества?

Не довѣряйтесь веснѣ, особенно послѣ разлива.

Миръ Вамъ, здравіе и успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ да будетъ отъ Бога!

Леонидъ Е. Дм.

Москва.
19 Марта, 1876 г.

---

* Это письмо я получилъ въ отвѣтъ на то, которое писалъ Преосвященному, описывая ему, какую мнѣ сдѣлали встрѣчу при моемъ возвращеніи изъ Москвы по окончаніи всѣхъ операцій. Я подробно говорю объ этомъ днѣ въ моихъ Воспоминаніяхъ. Это было 15 Марта, 1876 г., и въ этотъ день исполнилось ровно 42 года со дня моего вступленія въ Угрѣшскій монастырь послушникомъ.

** Лордъ Редстокъ, заѣзжій Англичанинъ, проповѣдникъ, нѣкоторое время жившій

112.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Конечно, Вамъ пріятно будетъ узнать, что о. Нилу * назначено Игуменство и что я желалъ бы посвятить его, какъ мнѣ поручено, когда и Вы будете въ Москвѣ, или я на Угрѣшѣ. Или Вы захотите, чтобы этого не откладывать, такъ онъ извѣщенъ и можетъ быть поспѣшитъ пріѣхать.

Скажите, какъ Вы?

Владыка интересовался Вами, и я ему довольно разсказывалъ.

Простите! Христосъ среди насъ!

Дай Богъ здоровья и радостные праздники!

Леонидъ Е. Д.

Марта 30, 1876 г.

113.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Радуюсь и тому, что отрадно и въ церкви шествуете духомъ къ празднику праздниковъ, радуюсь за благоразуміе Ваше относительно нѣкоторато пощаженія силъ. Ноги не хорошо ли будетъ обувать потеплѣе, носить обувь широкую, натирать Прованскимъ масломъ, держать болѣе горизонтально, сидя въ келіи. Говорю изъ опыта.

Получили ли письмо, гдѣ пишу, что о. Нила поручено мнѣ возвести во Игумена? Хорошо бы въ Вашемъ присутствіи, или не задерживать, если явится. Какъ, скажите?

въ Петербургѣ. Онъ проповѣдывалъ въ гостиныхъ, и многіе изъ свѣтскихъ людей за нимъ бѣгали и имъ восхищались; но въ Москвѣ его приняли холодно, и онъ, побывши очень не долго, уѣхалъ, весьма недовольный пріемомъ.

* Берлюковскій Строитель.

Всего бы лучше на Угрѣшѣ, въ назиданіе братіи, но когда проѣздно будетъ туда?

Юноша—это неудивительно. А какъ онъ рвался туда, гдѣ быть ему въ попраніи ради спасенія души! Вы хорошо поступили, по притчѣ о неводѣ и рыбахъ годныхъ и негодныхъ. Помогите молитвами своими святыми любящему Васъ

Леониду Е. Д.

Москва,
2 Апрѣля, 1876.
Великій Пятокъ.

114.

Всокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Приношу искреннюю благодарность за молитвенное и дружеское участіе въ день моего Ангела.

Возвращаю Вамъ камилавку съ клобукомъ, а мою, взятую Вами, прошу оставить у себя и съ любовію износить ее. Видъ ея скитскій же, а крепъ легче сукна и на лѣто удобнѣе.

Не распоряжайтесь на 2 Мая: вижу, что могу пріѣхать, аще Богъ изволитъ, 24 и пробыть до 26, или до утра 27, и оба дня, Богу содѣйствующу, отслужить. Всенощную могу или вечеромъ, или утромъ, съ немногими скитскими въ Архіерейской.

Дай Богъ, чтобы осмотръ былъ благоутѣшителенъ; но подумайте, не лучше ли Вамъ завтра служить у насъ, и тогда ѣхать: не изнуряйте себя!

Леонидъ Е. Д.

Апрѣля 17, 1876 г.

115.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Препровождаю къ Вамъ выписку изъ сегодня полученнаго Указа о награжденіи Васъ орденомъ Св. Владимира третьей степени.

Достоинства Ваши, открытыя Единому Богу, да получатъ награду небесную!

Достоинства Ваши—вѣдомыя Архипастырю земному, получаютъ нынѣ отъ него свидѣтельство, особенно по тому значенію, которое Государь Императоръ придаетъ этой степени Владимирскаго ордена.

По особой къ Вамъ благосклонности Его Высокопреосвященства этотъ знакъ меньшей степени уже украшаетъ Вашу грудь, ни сколько не измѣняя внутрь нея живущаго смиренія монашескаго.

Желаю, по свойству нашей природы, переходить отъ одного желанія къ другому; желаю, чтобы Вы, въ добромъ здравіи и полной душевной силѣ, продолжали на много, много лѣтъ свое дѣланіе на служеніе Господу и Св. Его Церкви, а себѣ во утѣшеніе быть исполнителемъ Архипастырской воли о возложеніи и Владимирской звѣзды на Вашу грудь, нынѣ крестомъ Владимирскимъ украшенную: да положитъ сіе Богъ на сердце Помазанника, не ради того, будто отличія свѣтскія выражаютъ достоинство духовныхъ заслугъ, а ради того, что, въ смыслѣ утвердившагося обычая причислять духовныхъ лицъ къ орденамъ, это доставитъ истинное удовольствіе всѣмъ, любящимъ монашество, какъ знакъ Царскаго особаго вниманія, а между этими любящими хочу и я занимать какое ни будь мѣсто, я, смиренный

Леонидъ Е. Д.

Выписка изъ Указа Св. Синода, съ резолюціей Его Высокопреосвященства: «4 Мая, къ свѣдѣнію».

«Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего Апрѣля, за № 1666, о воспослѣдовавшемъ, въ 3-й день онаго, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителей Московской Епархіи за заслуги по Духовному Вѣдомству орденомъ Св. Владимира 3-й степени Московскаго Уѣзда Настоятеля Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, Архимандрита Пимена.»

Съ подлиннымъ вѣрно.

Леонидъ Е. Д.

Москва.
6 Мая, 1876.

Указъ полученъ мною сегодня.

Есть и еще одинъ, этою степенію пожалованъ, Пр. Іоаннъ Н. Рождественскій.

116.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ,

Авво возлюбленнѣйшій!

Когда въ письмѣ Владыки Петербургскаго къ его Викарію самъ я прочиталъ, что 21 Мая, день Владимирскія иконы, праздновался и кончины родителя моего, объявлена Синоду воля Помазанника о моей маломѣрности, то думаю, что дружба, не ожидая офиціальнаго извѣщенія, обязана обратиться къ дружественной молитвенной помощи, и моя обращается къ Вашей, моя дружба требуетъ Вашей молитвы для предстоящаго перехода въ Ярославль. Впрочемъ, это не воспрепятствуетъ, уповаю, въ Субботу прибыть на Угрѣшу для освященія храма Святаго Василія, * въ честь коего именовался родитель мой Василіемъ.

Желаю здравія, мира и утѣшенія отъ общія нашей вѣры.

Простите!

Леонидъ Е. Д.

Москва, Мая 26.
1876.

117.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Слава Богу, что Вы успокоены въ своемъ уединеніи, которое такъ хорошо описали. ** Сожалѣю, что не могу исполнить предположенія—побывать у Васъ, въ Берлюкахъ. Все маюсь. Указа ко мнѣ нѣтъ. Какой-то Указъ, не распечатавъ, возвратилъ; ибо онъ адресованъ къ Епископу Дм. Леонтію, а Леонтій есть въ Варшавѣ.

---

* Епископа Парійскаго.

** Въ Коромлинѣ, въ 8 верстахъ отъ Берлюковской пустыни, принадлежавшемъ прежде Люминарскимъ. Тамъ господская усадьба куплена Берлюковской пустыней, и тамъ я пилъ воды и провелъ все лѣто 1876 года, съ 7 Іюня по 29 Іюля.

О Ярославлѣ все хуже и хуже вѣсти: говорятъ, что тамъ Архіерейскій домъ грязенъ и стѣны отнимаютъ видъ, въ домашнихъ—пьянство, въ Консисторіи—взятки, въ духовныхъ—распущенность, въ народѣ—грубость, а въ начальствѣ—безучастіе. Правда ли, не знаю, вѣсти—Ярославскія... * Но какъ Вы, въ своемъ уединеніи, такъ я, въ шуму своемъ, сами себя и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ, другъ о другѣ моляся.

Леонидъ Е. Д.

Москва.
10 Іюня, 1876.

118.

Высокопреподобнѣйшій и достолюбезнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Собираю искры возвращающихся послѣ болѣзни ** силъ, чтобы спѣшить на Угрѣшу, гдѣ такъ всегда отрадно было мнѣ съ возлюбленною Угрѣшскою братіею духовно пировать у дорогого общаго именинника, не праздно имя Великаго Пимена носящаго, но къ именинной чести и пользѣ Православнаго монашества.

Поздравляю Васъ, духовно-радушный мой Авво, отъ всея души и всего сердца. Благодарю Бога, возвратившаго Васъ къ жизни и дѣятельности изъ глубины мужскаго мучительнаго недуга, молю да не возвратится къ Вамъ эта жестокая болѣзнь, да не посѣтитъ Васъ никогда никакая!

Да не блекнутъ силы Ваши духовныя, да свѣжи и ясны дни Вашей почтенной осени житія многотруднаго и многоплоднаго будутъ!

Долгоденствуйте и благодѣтельствуйте!

За любезныя письма Ваши сердечно благодарю. Теперь пространнѣе писать не могу. Надѣюсь поболѣе писать въ послѣдствіи. Изъ устъ брата и сестръ, посѣтившихъ меня, надѣюсь, многое

---

* Въ послѣдствіи, пріѣхавши въ Ярославль, Преосвященный вполнѣ убѣдился, что многое было весьма преувеличено, а иное и вовсе несправедливо, и говорилъ мнѣ, что онъ всѣмъ весьма доволенъ въ новой своей Епархіи, и знаю, что и имъ большинство осталось довольно.

** Преосвященный, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ въ Ярославль, во время объѣздовъ по Епархіи, сильно простудился и, будучи всегда подверженъ геморроидальнымъ болямъ, былъ такъ тяжело болѣнъ, что опасались за его жизнь.

можете узнать. Наконецъ, не уже ли мы не побесѣдуемъ лицомъ къ лицу въ Ярославлѣ, гдѣ для бесѣды времени всегда довольно? Не думайте, что этимъ просторомъ я скучаю. Напротивъ, я наслаждаюсь имъ: много только здѣсь тяжелаго, какъ я и ожидалъ, и много очень пріятнаго, сверхъ ожиданія, за молитвы молящихся.

Христосъ съ Вами, родной мой, и со всѣми братіями и чадами Вашими о Христѣ!

Вашъ нижайшій богомолецъ

Леонидъ Архіепископъ Ярославскій.

Ярославль.
25 Августа, 1876.

119.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Дорожа Вашимъ здоровьемъ болѣе, нежели своимъ удовольствіемъ, я не рѣшался сдѣлать Вамъ вопроса:

Когда же? *

Сегодня Вы даете на него отвѣтъ, и я говорю Вамъ прямо:

«Когда угодно, только дня за два предъизвѣстите.»

Здѣсь сестра, и ей будетъ очень утѣшительно говорить съ Вами.

Все я сбирался на Бабайки, для свиданія съ Преосвященнымъ Платономъ. Не угодно ли вмѣстѣ?

Мнѣ съ Вами есть о чемъ поговорить.

Теперь же вотъ о чемъ прошу выслушать. Есть у меня намѣреніе на деньги, собранныя и еще не отосланныя, болѣе тысячи, ** устроить походную церковь для Сербскихъ войскъ: я извѣщенъ, что этого желаютъ.

Не поможете ли въ этомъ дѣлѣ? Объ этомъ дѣлѣ долженъ имѣть свѣдѣнія молодой Симанскій (Влад. Андр.); ибо занимается дѣлами сего рода по Славянскому Комитету.

Это было бы дѣломъ богоугоднымъ и Ваша забота—жертвою.

Прошу Васъ, однако, если сіе сколько ни будь затруднитъ, отказать; ибо я очень боюсь, чтобы Вы силъ чрезмѣрно не напрягали.

Миръ Вамъ и всему братству!

---

* Т. е., когда я пріѣду въ Ярославль посѣтить Преосвященнаго.

** Деньги, присланныя отъ монастырей.

Очень радуюсь, что великаго старца Владыку * принимать будете.

Это напоминаетъ радость, какую имѣлъ я, принимая его въ Саввинѣ.

Въ свободную минуту, тамъ, на Угрѣшѣ, поцѣлуйте обѣ его руки и скажите, что цѣлуетъ ихъ Ярославскій его сынъ, благодарящій его, отца и благодѣтеля.

Миръ Вамъ, здравіе и путь благопріятный къ Волгѣ!

Леонидъ Архіепископъ Ярославскій.

Ярославль.
Сентября 10, 1876 г.

120.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Посѣщеніе Ваше было для меня вполнѣ отрадно. Вы знаете, что я привыкъ изъ давнихъ лѣтъ любить свиданія съ Вами. Они были для меня и отдохновеніемъ послѣ трудовъ, и запасомъ силъ для новыхъ. Бесѣды Ваши давали мнѣ свѣдѣнія, совѣты, разъясненія, успокоенія. Онѣ были для меня духовнородственныя и всегда вновь и вновь желательны. Въ Ярославлѣ съ Вами было для меня продолженіе того, что́ было и что́ прошло, и невозвратимо. Усерднѣйше благодарю Васъ. Жалко, что тогда не могъ уловить вопросовъ, на которые хотѣлось бы слышать отвѣты Ваши. По отъѣздѣ Вашемъ они стали появляться... Благодарю за скорое сообщеніе о прибытіи Вашемъ въ Москву. Что до общежительства, то оно, конечно, должно быть непремѣннымъ условіемъ.

Въ Ярославлѣ, по пріѣздѣ изъ Ростова, я нашелъ зиму, но не нашелъ саней, и выѣзжаю въ каретѣ.

Миръ Божій да будетъ въ сердцѣ Вашемъ и здравіе въ тѣлѣ!

Простите!

Ярославль.
28 Октября, 1876.

Леонидъ Архіепископъ Ярославскій.

Это письмо было послѣднее, которое суждено мнѣ было получить отъ Преосвященнаго. Онъ пріѣзжалъ въ Москву въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, пробылъ съ 23 Ноября по 2 Декабря, а 15 Декабря скончался въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, въ 10 ч. утра, 21 же Декабря погребенъ въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ.

---

* Владыка обѣщался было быть въ Августѣ на Угрѣшѣ, но не былъ.

ПИСЬМА

ЛЕОНИДА, ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО, ВИКАРІЯ МОСКОВСКАГО, КЪ НАМѢСТНИКУ МОСКОВСКАГО ВЫСОКОПЕТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ, АРХИМАНДРИТУ ГРИГОРІЮ.

1.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Послушника Лебедева весьма рекомендуютъ для Дьяконскаго, на Дьяческой вакансіи, мѣста въ селѣ. Между тѣмъ справка говоритъ, что о немъ, на основаніи Вашего отзыва, есть резолюція, чтобы о немъ доносить черезъ 3 мѣсяца, исправился ли.

Не могу двигать дѣла, пока не узнаю отъ Васъ, чрезъ письмо, должна ли [1] Ваша рекомендація составлять препятствіе; ибо бываютъ для одной и той же рекомендаціи причины, хотя и весьма основательныя, но различныя.

Христосъ посредѣ насъ!

Леонидъ. Е. Дм.

Февраля 4, 1872 г.

2.

Высокопреподобный

Отецъ Архимандритъ!

Пишетъ Владыка, [2] чтобы дано было помѣщеніе Боснійскому Архимандриту Саввѣ, пріѣхавшему со святынею ради сбора, и сказанъ былъ ему радушный пріемъ.

---

[1] [illegible]ыть.

[2] Митрополитъ Иннокентій, изъ Петербурга.

Прошу Васъ [3] сказать мнѣ, гдѣ онъ можетъ быть помѣщенъ прилично: у Васъ, или въ Срѣтенскомъ? Это свѣдѣніе имѣю нужду получить сегодня, помѣщеніе къ завтра утромъ должно быть готово и Архимандритъ принятъ братски. Извольте написать; ибо я дома буду, или вызванъ буду изъ дому, не знаю. [4]

Леонидъ Е. Дм.

Воскр. 4 Февраля, 1873 г.

3.

Высокопреподобный

Отецъ Архимандритъ!

О. Протоіерей Казанскаго Собора [5] отзывается крайнею тѣснотою Собора, котораго главная часть передѣлывается.

По этому предложите О. Архимандриту Саввѣ или побывать въ Соборѣ, чтобы удостовѣриться въ тѣснотѣ, или прямо поставить Св. мощи у Васъ. [6]

Христосъ посредѣ насъ!

Леонидъ Е. Дм.

Февраля 6, 1873 г.

4.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Письмо вручаю Г. Саввѣ Радоничу. Надобно сжалиться над этимъ Черногорцемъ. Богатые люди приняли его и бросили, человѣкъ онъ хорошій. Славянскій Комитетъ [7] дастъ ему неболь

---

[3] Съ 5 Генваря того же года я состою въ должности Благочиннаго необщежительныхъ монастырей.

[4] Помѣщеніе дано въ Срѣтенскомъ монастырѣ.

[5] Н. М. Терновскій, скончавшійся 9 Декабря, 1875 г.

[6] Поставлены въ Златоустовомъ монастырѣ, въ соборномъ храмѣ, не смотря то, что самъ онъ помѣстился въ Срѣтенскомъ.

[7] Имѣвшій Преподобнаго Леонида своимъ Почетнымъ Членомъ.

шую стипендію, но ему негдѣ жить, чтобы приготовиться ко вступленію въ Семинарію. Не найдется ли въ Вашемъ, или другомъ, монастырѣ келейки для него. [8] Было бы это человѣколюбивое и доброе къ празднику [9] дѣло.

Миръ Вамъ!

Леонидъ Е. Дм.

Марта 22, 1874 г.

5.

Высокопреподобнѣйшій

Отецъ Архимандритъ!

Славянскій Комитетъ проситъ, чтобы воспитаннику Московской Духовной Семинаріи, Болгарину Десиславу Десеву, даровано было то помѣщеніе въ Петровскомъ монастырѣ, которое до Октября занималъ Сербъ Ефремъ Бойовичъ, [10] съ тѣмъ, что столомъ будетъ онъ пользоваться отъ Общества поощренія трудолюбія, а на учебныя пособія получать будетъ по 5 руб. въ мѣсяцъ отъ Комитета.

Если Ваше Высокопреподобіе найдете возможнымъ благодѣяніе, которое оказывали Бойовичу, перенести на Десева, то прошу Васъ объ этомъ меня увѣдомить. [11]

Призываю на Васъ благословеніе Божіе.

Леонидъ Е. Дмитровскій.

Октября 3, 1875 г.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

---

[8] Дана ему квартира въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Но, вмѣсто Семинаріи онъ поступилъ въ Московскій Университетъ.

[9] Благовѣщенія, или Пасхи.

[10] Поступившій въ Московскую Духовную Академію.

[11] Въ Февралѣ 1876 отправился отъ насъ на родину.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

О

Московскихъ монастыряхъ: Спаса Стараго (нынѣ Заиконоспасскаго) и Николы Чудотворца Стараго (нынѣ Никольскаго Греческаго), въ связи съ лѣтописью Московскихъ пожаровъ съ XIV по XVIII столѣтіе.

Нынѣшній Заиконоспасскій и, расположенный рядомъ съ нимъ, Никольскій Греческій монастырь въ Китаѣ городѣ, на Никольской улицѣ, почти до конца XVIII столѣтія, именовались: первый—«Спаса Стараго,» а второй—«Николы Чудотворца Стараго,» на Никольскомъ крестцѣ. Къ Спасскому монастырю прибавлялось еще имя урочища: «на Нескахъ,» а къ Никольскому: «Большая Глава,» очевидно по тому, что соборная церковь его (разобранная при Петрѣ I) имѣла большую главу; и еще: «У крестнаго цѣлованія,» по тому что въ церкви его обычно (какъ значится въ Указѣ 1625 г., Мая 20 дня) приводили къ крестному цѣлованію Русскихъ людей, а иноземцевъ въ Приказахъ.

Спасскій монастырь стали называть «Спаса Стараго» монастыремъ съ тѣхъ поръ, когда Дворцовый Спасо-Преображенскій монастырь въ Кремлѣ, при Великомъ Князѣ Иванѣ III, былъ переведенъ за городъ на урочище Васильцево и сталъ именоваться «Спасъ Новый» или «Спаса на новомъ (мѣстѣ»). А это событіе относится, какъ «извѣстно, къ 1491 году. Никольскій монастырь именовался «монастыремъ Николы Чудотворца Стараго,» вѣроятно въ отличіе отъ другихъ церквей, посвященныхъ имени Святителя Николая и построенныхъ послѣ этого монастыря. Изъ того обстоятельства, что съ построеніемъ «Спаса Новаго» въ 1491 году, Спасскій монастырь въ Китаѣ городѣ сталъ именоваться «Спасомъ старымъ,» слѣдуетъ заключить, что монастырь этотъ былъ основанъ гораздо ранѣе конца XV вѣка, и былъ также «Старымъ» (по времени своего основанія) и въ отношеніи другого

Спасскаго монастыря въ Москвѣ, въ Чигасахъ, извѣстнаго съ первой половины XVI столѣтія. Монастырь Николы Стараго, по лѣтописямъ, упоминается впервые въ 1404 году, какъ уже существующій, по тому случаю, что въ немъ сидѣлъ въ нятіи (въ пойманіи) на Москвѣ три лѣта и шесть мѣсяцевъ Новгородскій Архіепископъ Іоаннъ «(Соф. Временникъ, часть I, стр. 427), а Спасскій, въ лицѣ своего Настоятеля, Игумена Саввы, въ 1410 году (Собр. Госуд. гр. и дог. ч. I, стр. 79). Итакъ, оба монастыря Спаса Стараго и Николы Стараго, хотя извѣстны по записямъ лишь съ XV столѣтія, но несомнѣнно основаны ранѣе, и не позже второй половины XIV столѣтія; построены же, какъ съ достовѣрностію можно полагать, въ честь иконъ: Спасскій—иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, а Никольскій—въ честь иконы Чудотворца Николая, которая по сему также именовалась иконою «Николы Чудотворца Стараго,» передъ которою теплилась издревле неугасимая лампада, въ XVII столѣтіи поддерживаемая усердіемъ однимъ Никольскихъ уличанъ, торговыхъ людей, которые при томъ имѣли обычай зажигать огонь въ своихъ лавкахъ исключительно отъ этой лампады. Изъ историческихъ событій XIV столѣтія, которыя могли быть причиною для основанія Спасскаго монастыря на Никольскомъ Крестцѣ, первое мѣсто занимаетъ торжественное возвращеніе Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского въ Москву послѣ побѣды надъ Мамаемъ, въ 1380 году. Въ битвѣ же на Куликовомъ полѣ, какъ извѣстно, большая Великокняжеская хоругвь имѣла на себѣ изображеніе «Спаса Нерукотвореннаго,» и это могло послужить поводомъ къ основанію вблизи Кремля иноческой обители во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа на мѣстѣ встрѣчи Князя духовенствомъ и народомъ, передъ входомъ въ Кремль. Изъ Настоятелей этого Спасскаго монастыря по письменнымъ актамъ извѣстенъ Игуменъ Савва, который въ 1410 году подписался подъ духовнымъ завѣщаніемъ сподвижника Великаго Князя Дмитрія Донского—Владимира Андреевича Храбраго (Собраніе Государственныхъ грамотъ и договор., часть I, стр. 79). [1] Преимуще-

[1] Сочинитель «Историч. опис. Новоспасскаго монастыря» неправильно включилъ сего Игумена Савву въ списокъ Настоятелей Дворцоваго Спасо-Преображенскаго монастыря, бывшаго въ Кремлѣ при церкви Спаса на Бору до 1491 года; ибо извѣстно, что Настоятели этой обители съ ея основанія, да и послѣ, перенесши ее на новое мѣсто, имѣли степень Архимандритовъ, и такъ писались во всѣхъ древнихъ актахъ Архимандритами, а не Игуменами.

ственное уваженіе этого Князя, главнаго героя Куликовской битвы (1380 г.) къ Настоятелю Спасской обители, не служитъ ли, хотя косвеннымъ, но довольно сильнымъ, подтвержденіемъ нашего мнѣнія, что основаніе этой обители имѣло прямое отношеніе къ сему достопамятному событію? Такъ какъ оба упоминаемые нами монастыря «Спаса Стараго» и «Николы Стараго» не были въ числѣ знатныхъ, то и частная ихъ исторія оставила лишь немногіе слѣды на страницахъ нашихъ лѣтописныхъ сводовъ, и какъ зданія ихъ были въ началѣ деревянныя, то они неминуемо должны были терпѣть отъ тѣхъ «большихъ пожаровъ,» въ которые, какъ извѣстно, не разъ выгорала вся Москва. Обратимъ вниманіе какъ на эти пожары, такъ и на тѣ, въ которыхъ упоминаются о сгорѣніи лишь нынѣшняго Китая города, который до 1535 г. именовался просто посадомъ, а съ 1535 г. (по огражденіи его стѣною) въ теченіи XVI столѣтія то «Новымъ Городомъ,» то «Китаемъ городомъ, а въ XVII столѣтіи исключительно «Китаемъ городомъ.»

Если, по выше сказанному, оба монастыря, Спасскій и Никольскій, были основаны до 1380 года, то они неминуемо должны были оба пострадать въ 1382 году, въ нашествіе Тохтамыша, когда, какъ извѣстно, была сожжена вся Москва.

Въ 1390 году, Іюня въ 22 день, читаемъ въ лѣтописцѣ, «бысть пожаръ на Москвѣ на посадѣ (въ нынѣшнемъ Китаѣ городѣ), загорѣся отъ Авраама Арменина и нѣколико тысячъ дворовъ згорѣ и много зла бысть Христіяномъ» (Воскр. Лѣт. подъ 1390 год).

Въ 1395 г. опять «згорѣ въ Москвѣ на посадѣ нѣколико тысячь дворовъ» (Воскр. лѣт. подъ 1395 г).

Въ «1422 г. градъ Москва погорѣ мѣсяца Августа въ 18 день, въ полночь загорѣлася, а на завтра о полудни преста горѣти» (В. Л. подъ 1422 г).»

«1439 г., мѣсяца Іюля въ 3 день, приде къ Москвѣ Царь Махметъ безвѣстно... стоялъ 10 дней и посады позже» (В. Л. подъ 1439 г).

Въ 1442 г. сгорѣло однѣхъ церквей въ Москвѣ на посадѣ 25.

1445 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ 14 числа, когда Царь Махметъ вторично подходилъ къ Москвѣ, «загорѣся градъ Москва внутри города (т. е., Кремля) въ нощи, и выгорѣ весь, яко ни единому древеси въ городѣ остатися, но и церкви каменныя распадошася и людей многое множество изгорѣ... понеже бо отселѣ (т. е., извнутри) огонь, а изъ заградія Татаръ бояхуся» (В. Л. подъ 1445 г.).

Этотъ пожаръ принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, «большихъ,» въ которые, по выше сказанному, сгорала вся Москва безъ остатку.

Въ 1451 году, 2 Іюля, Татары, подъ предводительствомъ Царевича Мазовши, устремились къ Москвѣ, и вся посады зажгоша въ единъ часъ... и съ вся страны огнь объятъ градъ, а храмы загорахуся» (В. Л. подъ 1451 г).

1472 г., Іюля въ 20 день, въ 3 часъ нощи, загорѣся на Москвѣ на посадѣ, у Воскресенія на рвѣ, и горѣло всю нощь и на завтра до обѣда, и многое множество дворовъ згорѣ, единыхъ церквей 20 и 5 згорѣло; была бо тогда и буря велика: огнь метало на 8 дворовъ и за болѣ, а съ церквей и съ хоромовъ верхи срывало» (В. Л. подъ 1472 г.).

1473 г., Апрѣля 4, былъ большой пожаръ въ городѣ (Кремлѣ), и погорѣ много дворовъ, и Митрополичь дворъ згорѣлъ... по Богоявленіе Троицкое (подворье Троицкой Лавры) да по житници городскіе... Митрополитъ же Филиппъ отъ пожара вышелъ изъ града (т. е., Кремля) въ монастырь Святаго Николы Стараго.. В. Л. подъ 1473 г.). Это второе упоминаніе о монастырѣ Николы Стараго въ XV ст. по лѣтописямъ.

Въ 1475 г. выгорѣлъ опять почти весь Кремль.

Въ 1481 г. погорѣли почти всѣ богатые обыватели Москвы, о 5000 дворовъ, церквей сгорѣло до 30.

«1488 г.. Мая 13, послѣ обѣда, на 9 часѣ дни, загорѣся церковь на Москвѣ, на посадѣ Благовѣщенія на болотѣ, и оттолѣ погорѣ отъ града до Кулишки, мало не дошло до Всѣхъ Святыхъ а до Покрова въ садѣхъ, да по Неглимну, а церквей тогда горѣло 42» (В. Л. подъ 1488 г.).

1493 г., Іюля 28, въ 7 часѣ дни, загорѣся церковь на Песку в. Никола, и въ томъ часѣ вста буря велія, и кину огнь на другую страну Москвы ко Всѣмъ Святымъ, а оттолѣ за Неглимну, и въ томъ часѣ нечислено нача горѣти во мнозѣхъ мѣстехъ... выгорѣ Кремль, дворъ Великаго Князя и Митрополичь. А лѣтописецъ старые люди сказываютъ, что какъ Москва стала, такого огня а Москвѣ не было» (В. Л. подъ 1493 г.). Этотъ пожаръ также принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, большихъ.

И такъ, въ одномъ столѣтіи 2 большихъ и 8 значительныхъ частныхъ пожаровъ испепелили всю Москву. При этомъ едва ли

могли уцѣлѣть и описываемые нами монастыри деревяннаго зданія, но, какъ видно, продолжали существовать, выстраиваясь вновь.

Продолжимъ лѣтопись Московскихъ пожаровъ въ XVI столѣтіи: «1500 года, Августа 17, на 8 часу дни, загорѣся на Москвѣ у Бобра, на большомъ посадѣ, и погорѣ отъ Москвы рѣки до Неглимны, и пушечные избы, и Рожественный монастырь» (женскій, на Трубѣ) (В. Л.)

«1508 г., Маія 23, за часъ до вечера, загорѣся на большемъ посадѣ отъ Ханскаго двора, и Торгъ выгорѣлъ до Неглимны по пушечные избы и мало не до Стрѣтенія» (Тамъ же).

«1547 г., Апрѣля 20, съ 10 часу дни, загорѣся за Яузою на Болвановкѣ, и погорѣша Гончары и Кожевники возлѣ рѣки Москвы, и церковь Спасъ въ Чигасовѣ монастырѣ, и верхъ падеся, подпись тоя церкви чудна была Діонисія иконописца.... У Татищева, по случаю этого пожара впервые упоминается въ лѣтописяхъ бывшій монастырь Спаса въ Чигасахъ.

Въ томъ же 1547 г., Іюля 21 дня, былъ, такъ называемый, большой пожаръ. Относительно Китая города (ставшаго городомъ съ 1535 г.) лѣтописецъ говоритъ: «и въ другомъ градѣ храмы, и лавки, и дворы, и все погорѣ, отъ стѣны до стѣны быстъ аки поле чистое, и за Китаемъ Пушечный дворъ и Рожественный монастырь, и улицы Рожественская, и Срѣтенская, и Фроловская, и Покровская, и Кулишки, и конская площадка, все погорѣша же» (В. Л). [2]

А подъ 1564 г. встрѣчаемъ мы и прямое указаніе относительно пожара, отъ котораго пострадалъ преимущественно монастырь «Николы Стараго: «Маія въ 17 день горѣлъ монастырь Николая Чудотворца Стараго въ новомъ городѣ (т. е., въ Китаѣ, огражденномъ стѣнами въ 1535 году), и сгорѣло 8 келій, да 2 церкви деревяны, да у Николы (т. е., въ Соборной каменной церкви) погорѣли верхи...» (См. Карамзина IX, примѣч. 268). Изъ этого краткаго извѣстія видно, что въ монастырѣ Николы Стараго было тогда три церкви, изъ коихъ соборная, какъ можно дога-

[2] Разнорѣчіе: «и въ другомъ градѣ (Китаѣ) лавки всѣ и животы погорѣша и дворы въ градѣ всѣ, едины двѣ церкви Богъ сохранилъ: на рвѣ Рождество Христово да Рождество Пречистые, на Николаевскомъ кресцѣ лавокъ, до 10-ти, а въ церквахъ каменныхъ многихъ Денсусы и сосуды церковные выгорѣша» (Татищева ч. IV, подъ 1547 г.).

ываться, была уже каменнаго зданія, по чему она одна и уцѣ-
ѣла, только обгорѣли верхи. Какъ быстро возстановлялись послѣ
ожара монастыри деревяннаго зданія, доказательствомъ можетъ
ослужить то, что монастырь «Николы Стараго» спустя 4 года
ослѣ того, какъ онъ выгорѣлъ, а именно въ 1568 году (Марта
ь 21 день) могъ уже дать въ стѣнахъ своихъ пріютъ Митрополи-
у Московскому и всея Россіи Филиппу, когда онъ, какъ значит-
я въ лѣтописяхъ, по размолвкѣ съ Грознымъ Царемъ, удалился
ъ Кремля въ Китай городъ въ монастырь Николы Чудотворца
тараго» (см. В. Л. подъ 1568 г).

Въ XVII столѣтіи, послѣ погрома и сожженія Москвы отъ
оляковъ и Литвы въ 1612 году, а въ царствованіе Михаила Ѳе-
ровича, обновившаго и обстроившаго свою столицу, пожары
одолжали періодически опустошать ее. Но особенно памятенъ
лѣтописи Московскихъ пожаровъ «большой пожаръ» 1626 го-
: «Маія въ 3 день, на Преполовеніе Господне, бысть на Москвѣ
жаръ великъ, и погорѣ городъ Кремль и Китай, и вся казна въ
атехъ, и Приказы, и книги въ Приказѣхъ, и въ Китаѣ дворы и
вки, и послѣ пожару посла Государь писцовъ во всю землю»
ъ рукописнаго лѣтописца XVII ст. моей библіотеки). Въ Мо-
овской описной или строительской книгѣ, составленной въ томъ
1626 году, въ описи Китая города, относительно Спасскаго
настыря значится: «Спасскій монастырь церковь каменная Спа-
Нерукотвореннаго Образа, а у св. воротъ была церковь дере-
ная (была: значитъ, въ пожаръ сгорѣла); а отъ каменной цер-
и до деревянныя 8 сажень; а отъ дворовъ, что были (говорит-
о дворахъ, бывшихъ до пожара между зданіемъ Земскаго При-
каза и монастыремъ, на землѣ перваго, коихъ по описной книгѣ
казано два: Ветошникова, въ сторонѣ монастыря, и Петрова, къ
ронѣ Земскаго Приказа) до церкви каменныя 6 саженей съ
гчетвертью, а отъ олтаря и до келіи (слѣд., на востокъ въ сто-
ну Никольскаго монастыря) 1½ сажени; и деревянную церковь
значено) сдвинуть отъ улицы на монастырь» (книга XVII, лист.
книга храпится въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ Министерства
ницій).

И такъ выходитъ, что Спасскій монастырь занималъ простран-
о въ длину (считая длину церкви въ 6 саженей) до Николь-
й улицы сажень 14, а въ глубину къ городовой стѣнѣ около
саженей, и, слѣдовательно, какъ по пространству, такъ и по сво-

ему значенію, былъ, въ сравненіи съ другими Московскими мона стырями, малымъ до самаго конца XVII столѣтія, т. е., до учреж денія при оном Академіи.

Подъ 1633 годомъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе о но вомъ пожарѣ въ Китаѣ городѣ: «Маія въ 28 день загорѣся в Китаѣ городѣ дворъ Князя Алексѣя Сицкаго, и подворье Суздаль ское и Ростовское, и Знаменской монастырь (на Варваркѣ). гостинный дворъ до Москвы рѣки, до городовой стѣны, и сгорѣл подворья Новгородское, и Троицкое, и Іосифовское (на Ильинкѣ) и Богоявленскій монастырь.» Уцѣлѣли ли при этомъ пожар монастыри Спаса Стараго и Николы Стараго, находящіеся против Богоявленскаго монастыря, не упоминается.

Того же 1633, въ мѣсяцѣ Августѣ, сгорѣли въ Кремлѣ двор Князя Алексѣя Трубецкаго, и Спасское подворье (Спаса на Но вомъ), и переходы, и Чудовъ монастырь, и Вознесенскій, а двор Князя Іоанна Борисовича Черкасскаго изъ огня отняли, и Кир ловское подворье, и на Спасской башнѣ орелъ сгорѣлъ.»

Въ 1634 году былъ на Москвѣ пожаръ великій: «Загорѣся в Китаѣ городѣ, у Воскресенія Булгакова (на Ильинкѣ), и выгорѣл половина Китая, и Посольской (на Ильинкѣ) и Печатный (на Ни кольской) дворы, и перекинуло въ Бѣлый городъ, загорѣся двор Тимоѳѣя Игуменова, да Стрѣльцевъ Стремяннаго Приказу 300 дво ровъ отъ Варварскихъ воротъ по Неглинную, и кинуло за Бѣлы городъ въ Пушкари, и церкви сгорѣли многіе.»

«Того же 1634 г, Марта въ 15 день, въ 6 часу дни, загорѣс порохъ въ Москательномъ ряду, и много людей побило, а иных метало изъ рядовъ, и товаровъ погорѣло много въ лавкахъ.» (Всѣ сіи записи взяты изъ рукописнаго лѣтописца XVII вѣка мое библіотеки).

Мы нарочно привели здѣсь лѣтопись главныхъ Московскихъ пожаровъ, бывшихъ въ Китаѣ городѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія, дабы показать съ достаточною вѣроятностію, что едва ли могли уцѣлѣть отъ нихъ и зданія монастырей Спаса Стараго и Николы Стараго, хотя и нѣтъ на сіе прямаго указанія. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что во второй половинѣ XVII столѣтія оба эти монастыря были обновлены боголюбцами: Спасскій въ 1660 г. Бояриномъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, по обѣ щанію его, то есть, старая каменная церковь сего монастыря во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, вѣроятно, достаточно потер

пѣвшая въ предшествовавшіе пожары, была перестроена заново и построена двуярусная съ ходовыми вокругъ папертями: нижняя во имя Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата (Ангела храмоздателя), а верхняя во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь начата построеніемъ въ 1660 г., а совершена и освящена въ 1661 г., Ноября 20, какъ то было видно изъ надписи на стѣнѣ надъ гробницею храмоздателя, Князя Ѳ. Ѳ. Волконскаго, [3] погребеннаго въ той же церкви. Свѣдѣніе это заимствуемъ изъ извѣстія о Заиконоспасскомъ монастырѣ,» составленномъ въ 1781 г. Ректоромъ Академіи и Настоятелемъ сего монастыря, Архимандритомъ Дамаскиномъ. Нынѣ же надписи этой не видно, и мѣсто погребенія Князя Ѳ. Ѳ. Волконскаго не извѣстно, т. е., плита, обозначавшая оную, заштукатурена.

Въ Дворцовыхъ Разрядахъ подъ 1675 г. читаемъ, что въ этомъ году, на Святой Недѣлѣ, а именно 20 Апрѣля, Спасскій и Никольскій монастыри удостоились (въ числѣ прочихъ) посѣщенія Царя Алексѣя Михайловича, объѣзжавшаго монастыри для христосованія. При этомъ Государь жаловалъ Игуменовъ и братію къ рукѣ и раздавалъ имъ яйца (Дворц. разряд. т. III, 1350). Въ этомъ извѣстіи первый монастырь именуется «Спасскимъ монастыремъ, что у Иконнаго ряда,» а второй—«монастыремъ Никольскимъ у большаго креста, гдѣ Греки.»

Еще въ 1664 г. прибывшій въ Москву изъ Бѣлоруссіи ученый іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, поселясь, по соизволенію Царя, въ Спасскомъ монастырѣ, завелъ въ ономъ небольшую Латинскую школу, въ которой обучалъ Латинскому языку и Грамматикѣ молодыхъ Подъячихъ Тайнаго Приказа (т. е., Собственной Канцеляріи Царской). [4] Изъ числа своихъ учениковъ Симеонъ осо-

---

[3] Изъ родословной книги видно, что ктиторъ Спасскаго монастыря, Бояринъ Ѳ. Ѳ. Волконскій, служилъ Стольникомъ и за отличное мужество, оказанное имъ при защитѣ отъ Поляковъ города Бѣлаго (въ Смоленской провинціи), пожалованъ 8 Іюля, 1634 г., въ Окольничіе. Онъ былъ въ числѣ составителей Уложенія при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и 20 Декабря, 1650 г., получилъ шапку Боярскую, а скончался въ 1665 г. Родъ его въ мужескомъ колѣнѣ прекратился въ лицѣ внука Владимира Ѳедуловича, умершаго бездѣтнымъ, а дочь Анна Ѳедоровна была за мужемъ за Княземъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Щербатовымъ.

[4] Симеонъ Полоцкій, проживая въ Спасскомъ монастырѣ, проповѣдывалъ въ ономъ въ нарочитые дни. Въ черновомъ экз. его словъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Вечеря духовная,» находимъ надписанія къ слѣдующимъ словамъ,

бенно отличалъ даровитаго Семена Медвѣдева, въ послѣдствіи принявшаго монашество съ именемъ Сильвестра, который и жилъ вмѣстѣ съ нимъ при школѣ. Но школа эта просуществовала не болѣе 4-хъ лѣтъ, а именно до 1668 года, по нерасположенію Патріарха Іоакима къ Латинскому образованію. [5] Но съ воцареніемъ Ѳедора Алексѣевича обстоятельства измѣнились, и Симеонъ, какъ его воспитатель, могъ возвратиться къ мысли, его занимавшей и которая была въ немъ вкоренена его собственнымъ школьнымъ ученіемъ. Сохранился проектъ Царской грамоты (привилія), помѣченный 1682 годомъ, на учрежденіе при Спасскомъ монастырѣ, высшаго училища по чину Академіи, а грамоту предназначалось дать училищу «въ вѣчную и неизмѣнную сего Царскаго дѣла крѣпость и утвержденіе.» Но, за послѣдовавшею вскорѣ Царя Ѳедора Алексѣевича смертію (27 Апрѣля, 1682 года) къ учрежденію Академіи приступлено было лишь при Правительницѣ Государства Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Въ Генварѣ 1685 года ученикъ Симеона Полоцкаго, Сильвестръ Медвѣдевъ, бывшій въ то время уже Строителемъ Спасскаго монастыря и, можетъ быть, надѣявшійся быть первымъ Ректоромъ проектированной Академіи, поднесъ Царевнѣ Софіи выше упомянутый проектъ привилегіи на Академію, (по всѣмъ признакамъ составленный еще Симеономъ Полоцкимъ) съ просьбою объ учрежденіи оной при управляемомъ имъ монастырѣ. Проектъ сей удостоился одобренія и утвержденія, и въ томъ же 1685 году началось построеніе зданія для Академіи на сумму 2000 рублей, завѣщанную Грекомъ Мелетіемъ, на Высочайше пожалованномъ для сего участкѣ земли, къ западу отъ монастыря, гдѣ до того времени на землѣ Земскаго Приказа были дво-

---

произнесеннымъ имъ въ Спасскомъ монастырѣ: 1) Слово на Рождество Пр. Богородицы, «mowione anno 1671 Sept. 8. w monastire Spaskom.» 2) Слово третіе въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа, mowione na Moskwie u S. Spasa,» Нерукотвореннаго образа за Иконнымъ рядомъ 1669 года, Августа 16. 3) Слово пятое на тотъ же день въ Спасскомъ монастырѣ 1670 г., Августа 16. А первое и четвертое на сей день слова были произнесены имъ въ селѣ Кювѣ (Московскаго Уѣзда) въ 1673 и 1668 годахъ.

[5] Достовѣрно, что личное расположеніе Царя Алексѣя къ Симеону Полоцкому простиралось и на заведенную имъ школу: лѣтомъ 1665 г. на суммы Тайнаго Приказа выстроено было для школы особое «хоромное строеніе,» въ которомъ поселился самъ Учитель. Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, уже послѣ смерти Симеона Полоцкаго (ум. 1680), въ Генварѣ 1681 г., велѣно было построить въ Спасскомъ монастырѣ двѣ келіи «для ученія».

ровые мѣста Ветошникова и Петрова. А на содержаніе Академіи огда же (по его безвотчинности) приписаны къ нему 7 монастырей съ ихъ вотчинами и угодьями (въ томъ числѣ три Дмитровскихъ: Борисоглѣбскій, Пѣсношскій и Медвѣдева пустынь). Строеніе Академіи производилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ любимца Софіи, Князя Василія Васильевича Голицына, много содѣйствовавшаго успѣху дѣла щедрымъ пособіемъ изъ Царской казны и собственными пожертвованіями.

Въ слѣдующемъ 1686 году зданія окончены и Академія открыта въ присутствіи Святѣйшаго Патріарха, Іоакима, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и Патріархъ приказалъ при себѣ же открыть ученіе съ великимъ торжествомъ и учрежденіемъ (см. Предисловіе В. М. Ундольскаго къ изданному имъ въ 1846 г. Оглавленію книгъ, составленному Сильвестромъ Медвѣдевымъ).

Такъ осуществилось завѣтное желаніе Симеона Полоцкаго: самъ же онъ, скончавшись 25 Августа, 1680 года, былъ оплаканъ своимъ воспитанникомъ, благочестивымъ Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ (въ церковной трапезѣ), а надъ могилою его, по приказанію Царя, вставлены въ стѣну каменныя доски, на коихъ вырѣзана пышная эпитафія, сочиненная ученикомъ его, Сильвестромъ Медвѣдевымъ, съ позолоченными буквами.

Академія сія, извѣстная подъ именемъ «Славяно-Греко-Латинской,» существовала съ 1686 по 1814 г. (128 лѣтъ), а въ 1814 году, по преобразованіи Духовныхъ Училищъ, переведена въ Святотроицкую Сергіеву Лавру, въ зданіяхъ же при Заиконоспасскомъ монастырѣ открыто низшее Духовное Училище.

Въ періодъ съ 1823 по 1844 годъ въ этихъ зданіяхъ помѣщалась временно Московская Духовная Семинарія, а съ 1844 г. помѣщается по прежнему Епархіяльное Духовное Училище.

До 1700 года Настоятели Спасскаго монастыря именовались *Строителями* (въ XVII столѣтіи) и никакой прямой связи съ Академіей не имѣли, но съ 1700 г., когда Ректоръ Академіи, Палладій Роговскій, назначенъ вмѣстѣ и Игуменомъ сего монастыря, Настоятели онаго начали имѣть связь съ Академіею и обычно состояли Ректорами оной; съ 1704 года всѣ Ректоры были въ санѣ Архимандритовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Спасскій монастырь сталъ подвѣдомъ Синоду, и по сему въ 1743 г. именованъ Ставропигіальнымъ, а по учрежденіи Штатовъ въ 1764 году причисленъ ко

второму классу. Отъ такой тѣсной связи монастыря съ Академіею проистекла обоюдная для обоихъ учрежденій польза. Въ слѣдствіе прошенія Архимандрита Ѳеофилакта Лопатинскаго въ 1718 году, по Указу Царя Петра Алексѣевича того же года, 12 Февраля, велѣно: 1) «Славяно-Латинскихъ училищъ школы и школьный дворъ починить и очистить; 2) въ Спасскомъ монастырѣ, что за Иконнымъ рядомъ, келіи построить новыя; 3) Иконный рядъ, длиною отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ, отдать въ тотъ же монастырь и перестроить тотъ рядъ на келіи жъ изъ Монастырскаго Приказа.» Сіе послѣднее пожалованіе утверждено за монастыремъ грамотою Императора Петра II въ 1728 году.

Послѣ большаго Московскаго пожара 1737 г., въ который въ Спасскомъ монастырѣ сгорѣли: церковь, Настоятельскіе покои и значительно повреждены Академическія и всѣ прочія монастырскія зданія, оныя тщаніемъ Настоятеля постепенно съ 1741 г. по смѣтамъ Коллегіи Экономіи исправлены. Въ то же время возобновлена и каменная церковь на суммы той же Коллегіи; верхняя церковь съ папертью и крытыми хорами вокругъ оной была освящена въ 1742 г., Іюля 15 дня, въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, которой угодно было приказать освятить ее во имя Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, а нижняя—во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Противъ верхней церкви на Никольской улицѣ при Архимандритѣ Порфиріѣ Крайскомъ построена была и колокольня, подъ коей находятся св. ворота. Въѣздныя же врата въ монастырь, общія ему съ училищемъ, что составляетъ важное неудобство, устраненіе котораго необходимо по условіямъ монастырской жизни и легко могло бъ быть достигнуто устроеніемъ стѣны, отдѣляющей училищный дворъ отъ монастыря и устроеніемъ для училища въѣздныхъ воротъ посреди линіи Иконнаго ряда, составляющей ограду училища со стороны Никольской улицы.

Подробная исторія Заиконоспасскаго монастыря въ теченіи того 128 лѣтняго періода, когда въ стѣнахъ онаго помѣщалась знаменитая Славено-Греко-Латинская Академія (съ 1686 по 1814 годъ), по ея воспитательному значенію въ Исторіи Русской Церкви и по тѣсной связи, которая существовала тогда между Академіею и монастыремъ, естественно не можетъ и не должна отдѣляться отъ Исторіи Академіи, а сія послѣдняя изложена съ достаточною полнотою въ извѣстномъ сочиненіи Господина С. К. Смирнова.

Замѣтимъ, что по свѣдѣніямъ, предлагаемымъ сочинителемъ, въ ней получили воспитаніе: Димитрій, Гавріилъ и Серафимъ Митрополиты Новгородскіе и С.-Петербургскіе, Московскій Митрополитъ Платонъ и, его преемникъ, Архіепископъ Августинъ, Князь Кантемиръ, Ломоносовъ, Бантышъ-Каменскій, Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій, Магницкій, Масловъ и многіе другіе.

Во второй половинѣ XVII столѣтія произошла значительная перемѣна и въ судьбахъ сосѣдняго со Спасскимъ монастыря «Николы Стараго,» а именно въ 1654 году, по ходатайству Святѣйшаго Патріарха Никона, онъ былъ отданъ старцамъ Аѳонскаго Иверскаго и другихъ Святогорскихъ монастырей, какъ подворье на пріѣздъ въ Москву за милостыней въ урочные годы, и съ тѣхъ поръ назывался «Никольскимъ монастыремъ, гдѣ Греки.» А въ 1669 году, Царскою грамотою на имя Архимандрита Иверскаго Аѳонскаго монастыря Діонисія, утвержденъ исключительно за симъ монастыремъ, съ правомъ содержать въ оном постоянно братство изъ нѣсколькихъ человѣкъ и отправлять службу на Греческомъ языкѣ. Въ 1723 году древняя Соборная каменная церковь Никольскаго монастыря «Большая Глава» разобрана, а вмѣсто оной, коштомъ бывшаго Молдавскаго Господаря, Свѣтлѣйшаго Князя Димитрія Константиновича Кантемира и его наслѣдниковъ, построена сперва новая каменная теплая церковь во имя Св. Николая, а потомъ и настоящая большая верхняя церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ 1735 году, а освящена 18 Сентября, 1736 года. Замѣтимъ, что сынъ Князя Кантемира, извѣстный Русскій писатель, Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ, получивши образованіе въ Заиконоспасской Академіи, погребенъ въ семъ монастырѣ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
Февраль 1877 года.

ДВА СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЛА

О СЛУЖЕНІИ СВЯЩЕННИКАМИ, ИВАНОВЫМЪ И АНДРЕЕВЫМЪ, ПО ДВѢ ЛИТУРГІИ ВЪ ДЕНЬ.

Священникъ не можетъ совершить въ одинъ день болѣе одной литургіи; равно и на одномъ престолѣ въ тотъ же день не могутъ быть совершены двѣ литургіи, хотя бы и разными Священниками. «Сія бо единость святыя жертвы (приносимой Богу въ Таинствѣ Евхаристіи) знаменуетъ едину смерть Христову, юже единою, насъ ради, подъятъ, и едину страсть Его, юже единою о насъ претерпѣ.» [1]

Въ Русской Церкви были, впрочемъ, примѣры служенія однимъ и тѣмъ же Священникомъ двухъ обѣденъ въ день, хотя и на разныхъ престолахъ. Какъ въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ, подлежавшихъ Архіерейской власти, смотрѣли на дѣло и распоряжались наши Архипастыри, знать это не только любопытно, но и важно въ каноническомъ отношеніи. Мы постараемся раскрыть это подробно.

I.

Дѣло о неоднократномъ служеніи въ одинъ день двухъ обѣденъ Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Священникомъ Васильемъ Ивановымъ, началось въ 1758 г., Декабря 17, по донесенію, поданному въ Консисторію, Протопопа того же монастыря Никифора Сильвестрова. Священникъ Ивановъ, вызванный въ Присутствіе Консисторіи, призналъ доносъ на него справедливымъ. На вопросъ о причинѣ, заставившей его служить по двѣ литургіи въ день, отвѣчалъ, что Іоанно-Предтеченскій, въ Конюшенной, [2] Попъ Василій Васильевъ, по случаю кончины жены своей,

---

[1] «Извѣстіе Учительное,» печатаемое въ концѣ Служебника. Свѣдѣній о томъ, когда и кѣмъ оно составлено, мы что-то не встрѣчали въ нашей литературѣ.

[2] Пречистенскаго Сорока.

просилъ его отправлять по ней раннія заупокойныя литургіи въ той же Предтеченской церкви. Онъ исполнялъ это со 2 до 9 числа Августа, 1758 г., при чемъ, послѣ причастія, употреблялъ и антидоръ; а возвращаясь въ монастырь, служилъ въ тѣ же дни (2, 4, 7 и 8 числа), по очереди своей, и позднюю литургію, въ придѣлѣ Преподобнаго Михаила Малеина, никому не сказывая, что священнодѣйствуетъ по дважды въ день. На такое преступленіе рѣшился онъ во избѣжаніе нареканія отъ Игумены за неслуженіе, а нанять ему, вмѣсто себя, къ служенію, за позднимъ временемъ, было не кого (!). Кромѣ этихъ четырехъ дней, никогда онъ по двѣ литургіи не служивалъ, и чтобы кто ни будь другой подобное дозволялъ себѣ, не знаетъ и не слыхалъ онъ.

Къ рѣшенію дѣла о немъ недоставало точныхъ, руководственныхъ правилъ на этотъ именно случай. Тогдашній Митрополитъ Московскій, Тимоѳей, [3] видимо затруднялся. Въ Духовномъ Регламентѣ замѣчено: «Если каковый случай явится трудный и недоумѣвалъ бы Епископъ, что дѣлать, то первѣе да пишетъ о томъ, прося совѣта, ко иному ближайшему Епископу, или ко иному кому искусному, а потомъ, если бы и такъ недоволенъ былъ, писалъ бы къ Духовному Коллегіуму [4] въ царствующій Санктъпетербурхъ ясно, и докладно, и обстоятельно.» Въ сообразность съ этимъ пунктомъ (4-мъ объ Епископахъ), Митрополитъ Тимоѳей писалъ о недоумѣнномъ дѣлѣ, съ требованіемъ совѣта, къ Преосвященнымъ Архіереямъ: Арсенію Митрополиту Ростовскому, [5] Амвросію Епископу Переславскому [6] и Порфирію Епископу Коломенскому. [7] Отвѣтныя письма Преосвященныхъ не сохранились вполнѣ, но извѣстно главнѣйшее ихъ содержаніе:

1. Митрополитъ Арсеній сообщаетъ, что въ его Епархіи

---

[3] Щербацкій, съ 1757, Октября 22, скончался 1767 г., Апрѣля 18.

[4] Высочайшимъ Указомъ отъ 14 Февраля, 1721 г., повелѣно именовать Духовный Соборъ (Коллегіумъ) «Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.»

[5] Арсеній Мацѣевичъ скончался 1772 г., Февраля 28. См. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости 1862 г., № 39. Русскія Достопамятности выпускъ IV, М. 1862 г.

[6] Амвросій Зертисъ-Каменскій, съ 1768 г. Архіепископъ Московскій; 1771 г., Сентября 16, убіенъ.

[7] Порфирій Крайскій, съ 1763 г. Епископъ Бѣлогородскій, скончался 1768 г., Іюля 7.

Ярославскій Священникъ, «въ противность церковному преданію и узаконенію, прихода своего женку, бывшую въ болѣзни, помазывалъ святымъ мѵромъ, говоря: «Печать дара Духа Святаго. Аминь!» и того жъ св. мѵра ей давалъ въ водѣ пить.» Вмѣсто соборованія освященнымъ елеемъ, повторивъ надъ ней таинство Мѵропомазанія, которое не повторяется, и давая въ водѣ пить Св. мѵро, яко бы лѣкарство, онъ обнаружилъ «сумазбродную и крайнѣ богоборную продерзость,» и какъ неключимый къ строенію Таинъ Божіихъ, лишенъ былъ сана. Надлежало бы отослать его и «въ свѣтскую команду,» т. е., исключить изъ духовнаго званія, но, на дѣтей ево пастырское разсмотрѣніе имѣя, Преосвященный Арсеній велѣлъ искать ему Дьячковскаго мѣста, а не Пономарскаго, понеже отъ входа ево въ олтарь отлучилъ.» [8] Что же касается до Московскаго Попа, служившаго по двѣ литургіи на день, то его дерзость, по мнѣнію Преосвященнаго, «не меньшая, но большая будетъ,» и непремѣнно слѣдуетъ «таковаго безстрашника лишить священства, дабы другимъ повадки [9] и соблазна не было.»

2. Епископъ Амвросій, говоря о недостойномъ приступленіи къ Св. Тайнамъ, приводитъ слова Апостола Павла: «Ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піетъ, не разсуждая тѣла Господня» (1. Кор. 11, 29). Какое по сему суду будетъ наказаніе, видно изъ слѣдующаго мѣста въ Посланіи того же Апостола къ Евреямъ (10, 28 и 29): «Отверглся закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, чмже Сына Божія неправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый?» А понеже и показанной преступникъ [10] всему тому виновнымъ оказался, того, де, ради (остроумно заключаетъ Преосвященный), вмѣсто прописанной отъ Святаго Апостола Павла муки, лишить его сана Священническаго, и для покаянія послать куды въ монастырь; а дабы онъ самъ не пришелъ во отчаяніе и домашнихъ своихъ не привелъ въ крайнее изнуреніе, то, по снисходительству къ кающимся, опредѣлить во Дьячки.»

3. Епископъ Порфирій отвѣчалъ: «Иной, де, девизіи» [11] о

---

[8] Обыкновенно Пономарь исправляетъ алтарную должность.

[9] Поблажки.

[10] Священникъ.

[11] Иного рѣшенія.

томъ Священникѣ, если онъ не вдовъ, и особенно имѣетъ малолѣтныхъ дѣтей, положить нельзя, какъ «по числу дней, сколько онъ литургисалъ по дважды въ день, отослать ево на толико лѣтъ въ каковый монастырь въ тяжчайшіе черные труды монастырскіе, и чрезъ все свое тамъ пребываніе, ниже въ фелонь (ризу), ниже въ епитрахиль да облачится, и рукою никого да не благословляетъ; по прошествіи же лѣтъ [12] клирикъ токмо да будетъ. Ежели же есть вдовый и не имѣетъ малолѣтныхъ дѣтей, то прямо отослать въ монастырь для постриженія и достодолжнаго за свою продерзость покаянія; священническая же до конца житія своего да не совершаетъ, но съ простолюдины [13] да причащается.»

Въ виду послѣдовавшихъ отъ иноепархіяльныхъ Архіереевъ мнѣній, въ существѣ одинаковыхъ, Консисторія, не разсуждая о дѣлѣ и не полагая своего мнѣнія, представила оное на рѣшеніе Митрополиту Тимоѳею. Вотъ резолюція Его Преосвященства: «Объявленнаго преступника, Попа Василья Иванова, которой, какъ по справкѣ оказалось, не вдовъ и дѣтей не имѣетъ, точію одну дочь малолѣтную по другому году, за показанную ево важную продерзость, лишить священства вовсе, и на страхъ другимъ, при собраніи въ Консисторіи нѣсколькихъ Священниковъ, остричь на головѣ и бородѣ волосы и послать ево въ Пафнутіевъ монастырь Боровскаго, [14] на три года, въ неисходное содержаніе, гдѣ быть ему, не допуская ево до входа въ олтарь и ни до какихъ другихъ, Священному чину подлежащихъ, послушаній, въ черныхъ трудахъ монастырскихъ и нижеслѣдующую епитимію исправлять, отлучивъ ево отъ причастія Св. Таинъ чрезъ оные три года, кромѣ смертнаго случая, а исповѣдываться съ сокрушеніемъ о отпущеніи онаго содѣяннаго имъ тяжкаго грѣха сердечнымъ, по вся посты; въ среды и пятки класть ему публично въ церкви во время литургіи по сто поклоновъ земныхъ, и въ тѣ же два дни въ пищу употреблять ему сухояденіе, и чтобъ онъ, Василій, показанную епитимію со усердіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ непремѣнно исполнялъ, и не точію священнослуженія не отправлялъ, но и рукою никого не благословлялъ, и Священникомъ не назы-

[12] Монастырскаго подначальства.

[13] Съ мірянами.

[14] Боровскій Калужской Губерніи. Калуга входила тогда въ составъ Московской Епархіи.

вался и не писался, подъ опасеніемъ, что ежели онъ, Ивановъ, и во ономъ преступленіи окажется, то уже къ надлежащему по Указомъ истязанію отосланъ будетъ въ свѣтской судъ, обязать подпискою. А сверхъ того, какъ во исполненіи той имъ, Васильевымъ, епитиміи, такъ и въ состояніи ево, онаго монастыря Настоятелю поручить ево въ прилежное смотрѣніе и наблюдательство искусному того монастыря Іеромонаху, и какого онъ, Попъ Василій, въ томъ монастырѣ житія и состоянія находится, и со усердіемъ ли и безъ роптанія показанную епитимію и труды исполнять будетъ, о томъ, для надлежащаго о опредѣленіи ево, Василья, въ церковной причетъ (какъ означенные Преосвященные Архіереи мнѣніе свое положили) разсмотрѣнія, изъ того монастыря достовѣрно по третямъ года репортовать. А понеже таковое онаго преступника дѣло учинилось малослыханное, то, съ прописаніемъ изъ него надлежащаго обстоятельства, для извѣстія Св. Правительствующему Синоду представить доношеніемъ.» И представлено.

Къ рѣшенному дѣлу Св. Синодъ отнесся съ строгимъ вниманіемъ и примѣчательною осторожностію. Въ послѣдовавшемъ Указѣ Св. Синода изображено слѣдующее: «Хотя Его Преосвященствомъ означенное того бываго [15] Попа Василья преступленіе важною продерзостію и малослыханнымъ дѣломъ и почтено: но, однако жъ, таковой точности, чтобъ то преступленіе отъ онаго бываго Попа Василья съ каковаго богопротивнаго и умышленнаго пренебреженія послѣдовало, по выше означенному Его Преосвященства доношенію (кромѣ токмо принесенной имъ въ томъ преступленіи въ первомъ своемъ допросѣ повинной) не заключается, и по тому выше означенное Его Преосвященствомъ того Попа Василья весма тягостное вдругъ семью штрафами сужденіе, съ правиломъ Василія Великаго 32, также и со изображеннымъ въ Духовномъ Регламентѣ о умаленіи епитиміевъ разсужденіемъ, не весма имѣетъ быть сходственно; ибо по тому Св. Василія Великаго правилу, и къ смерти согрѣшившему причетнику, къ сведенію отъ степени своего подлежащему, съ мірскими людьми причащатися не точію не запрещается, но и мстить за едино дважды вкупѣ не повелѣвается. А упомяненнымъ въ Духовномъ Регламентѣ изъясненнымъ разсужденіемъ, умаленіе, смотря на покаяніе касающагося (?) епитиміи, за наилучшее предъ жестокостію средство почитается. Въ

[15] Разстриженнаго.

слѣдствіе чего (какъ Св. Синодъ разсуждаетъ) и выше означенному Попу Василью, въ той учиненной имъ продерзости нѣкоторое снисхожденіе чинить Его Преосвященству слѣдовало; ибо если выше означенная ево продерзость отъ единой точію ево простоты, безъ всякаго къ тому богопротивнаго умыслу, послѣдовала: то въ томъ наибольшее участіе имѣть должны тѣ, [16] кои предъ его во священство поставленіемъ о тайнѣ Св. Евхаристіи его совершенно научить и долженѣйшимъ истолкованіемъ вразумить не могли. Къ тому жъ и выше означенное ево, Василья, о той продерзости въ первомъ допросѣ признаніе, по силѣ имяннаго 1720 году, Февраля 16 дня, Указа, принадлежитъ такожде въ положенномъ ему сужденіи до нѣкотораго облегченія. Впрочемъ же когда Его Преосвященствомъ (какъ въ означенномъ его доношеніи объявлено) точныхъ къ тому дѣлу, по учиненной въ Консисторіи Его Преосвященства выпискѣ, правилъ не обрѣтено: то бъ о ономъ, не приступая къ совершенному, по рѣшенію своему, исполненію, по способности Св. Синоду представить и совершеннаго утвержденія требовать непремѣнно надлежало.»

Въ отмѣну рѣшенія Епархіяльнаго Начальства, Св. Синодъ предписалъ: «1-е, Означеннаго бываго Попа Василья изъ подначальственнаго въ Пафнутьевѣ Боровскомъ монастырѣ, содержанія взявъ, представить въ Московскую Св. Синода Контору, отъ которой велѣть ево Московскаго Успенскаго Собора Протопопу (Листіеву), съ принадлежащимъ увѣщаніемъ предъ престоломъ Божіимъ, удостовѣрить, [17] подлинно ль выше означенное учиненное имъ преступленіе послѣдовало отъ него съ простоты ево, безъ всякаго умыслу и къ страшнымъ Св. Тайнамъ презрѣнія? 2-е, Буде онъ, Василій, таковое свое преступленіе, отъ совершенной своей простоты и неразумѣнія послѣдовавшее быть подъ клятвою суда Божія утвердитъ, то оное ему оставить на совѣсть, и отъ монастырскаго трехлѣтняго содержанія (дабы онъ въ каковое отчаяніе, а жена и дѣти ево въ нищету прити и безъ пропитанія остаться не могли) учинить свободна и опредѣлить къ каковой либо церкви на выше означенное трехгодичное время Дьячкомъ, а между тѣмъ временемъ обучаться ему всѣмъ тѣмъ церковнымъ таинствамъ, каковыя Священному чину совершенно знать и исправ-

---

[16] Экзаменаторъ ставленниковъ и одинъ изъ членовъ Консисторіи.

[17] Велѣть чтобы удостовѣрилъ.

но поступать должно. И когда чрезъ то время совершенное въ томъ уразумѣніе онъ получитъ, а житіе свое священному чину незазорное окажетъ, тогда ему и священство по прежнему возвратя, опредѣлить къ каковой либо церкви. 3-е, Если же при выше означенномъ ево Успенскимъ Протопопомъ увѣщаніи, окажется за нимъ каковой въ выше означенномъ учиненномъ имъ преступленіи злой и къ пренебреженію страшныхъ Христовыхъ Таинъ принадлежащій умыслъ, то о томъ представить Св. Синоду съ обстоятельствомъ, а ево, Василья, по полученіи резолюціи содержать, гдѣ надлежитъ, подъ карауломъ.»

Преступленіе его, по заявленію соборнаго Протопопа, воспослѣдовало отъ простоты его и неразумѣнія, безъ всякаго умысла и презрѣнія къ святынѣ Таинства, «въ чемъ и клятвою себя обязуетъ.» Въ силу Указа Св. Синода, онъ изъ Консисторіи былъ отосланъ (въ Августѣ 1759 г.) къ Смотрителю церковнаго благочинія, Екатерининскому, въ Замоскворѣцкомъ Сорокѣ, Священнику Семену Савину, [18] для опредѣленія на три года въ Дьяческую должность, «буде въ томъ Сорокѣ и церкви гдѣ Дьячка или Пономаря не имѣется,» и для наученія правамъ и обязанностямъ Пресвитера.

II.

Настоятель Московскаго Высокопетровскаго монастыря, Архимандритъ Ѳеофилактъ, [19] въ доношеніи своемъ Преосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Московскому и Калужскому, [20] прописалъ слѣдующее: «Сего 1776 года, Генваря 12 дня, поданнымъ мнѣ отъ братіи объявленіемъ представлено, что присланной въ нашъ монастырь, при Указѣ изъ Московской Духовной Вашего Преосвященства Консисторіи, для усмотрѣнія жизни, въ число братства, Никицкаго Сорока церкви Преображенія Господня, что въ Копьѣ, [21] вдовой Священникъ Иванъ Андреевъ, многократно отлучаясь отъ монастыря, безъ моего вѣдома, часто напивался пьянъ, о чемъ и я такожде былъ не безъизвѣстенъ, по чему оной

---

[18] Въ 1776 г. былъ въ санѣ Протоіерея.

[19] Въ 1776 г., Сентября 15, переведенъ въ Саввинъ монастырь а скончал. 1788 г.

[20] Съ 1787 г., Іюня 29, Митрополитъ; скончался 1812 г., Ноября 11.

[21] Церковь разобрана послѣ 1812 года.

Священникъ и увѣщеваемъ былъ мною, и штрафованъ поклонами и содержанъ подъ стражею; а минувшаго Декабря 30 дня, 1775 года, усмотрѣно братіею, [22] что помянутый Священникъ, отслужа въ нашемъ монастырѣ раннюю обѣдню, а потомъ ушелъ изъ монастыря тайнымъ образомъ, безъ моего дозволенія, въ тотъ же день служилъ литургію вторично въ церкви Спаса, что въ Пушкаряхъ.» [23]

На семъ Доношеніи воспослѣдовавшею Его Преосвященства резолюціею велѣно: «Въ Консисторіи допросить, и есть ли будетъ запираться, то яснымъ свидѣтельствомъ [24] уличивъ, къ признанію привесть, и представить съ мнѣніемъ: при чемъ въ справку и подобныя бывшія дѣла, и какъ они рѣшены, выписать, а между тѣмъ сво содержать въ монастырѣ Петровскомъ подъ карауломъ.»

На Консисторскомъ допросѣ отвѣтчикъ показалъ: «Прошедшаго 775 года, Декабря 29 дня, пришелъ къ нему вечеромъ Преображенскій, въ Пушкаряхъ, Дьячекъ Михайло Андреевъ, съ приглашеніемъ служить на другой день въ Преображенской церкви, за болѣзнью настоящаго (мѣстнаго) Священника, позднюю обѣдню. Онъ согласился и, на слѣдующій день, сначала въ Петровскомъ монастырѣ, по очереди своей, совершилъ раннюю литургію, а потомъ, «не употребляя въ пищу и питіе ничего, ниже и антидору,» пошелъ и другую позднюю обѣдню отслужилъ въ приходской церкви, «не умышленно, а единственно съ простоты своей,» и прежде «подобныхъ случаевъ не чинилъ.» Признавая за собой проступокъ, онъ просилъ милостиваго прощенія.

По справкѣ оказалось:

1. Священникъ Андреевъ, 54 лѣтъ отъ роду, вдовый и бездѣтный, опредѣленъ былъ къ Преображенской, въ Копьѣ, церкви въ 1758 г., и находился при ней по 1770, въ каковомъ году сдалъ свое мѣсто того же Никитскаго Сорока Воскресенскому, [25] на Дмитровкѣ, Дьякону, Ивану Никифорову, взявшему на себя долги его по векселямъ, и нѣсколько лѣтъ съ той поры жилъ въ празд-

---

[22] «А сего Декабря 30 дня, увѣдомились мы, братія.» Объявленіе ихъ (15 чел.) приложено къ Доношенію Архимандрита.

[23] Въ Срѣтенскомъ Сорокѣ.

[24] Настоятеля съ братіею.

[25] Воскресенская церковь упразднена послѣ 1812 г.

ности, пока не былъ опредѣленъ, по прошенію, въ Высокопетровскій монастырь, въ число братства, 1775 г., Августа 12.

2. Въ Консисторіи производилось дѣло, въ 1758 — 59 гг. о Священникѣ Ивановѣ, отправлявшемъ въ одинъ день по двѣ литургіи, выше нами изложенное.

3. Изъ узаконеній, относящихся къ невоздержной жизни клириковъ, [26] 42 Апостольское правило повелѣваетъ: «Игрецъ и піяница Святитель, аще не останется, тогда да извержется.»

Толкованіе. «Аще который Епископъ, или Презвитеръ, или Діяконъ, играетъ и глумится, и люди глумитъ, и упивается, аще не останется того (не перестанетъ), да извержется.»

Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту, 28 пунктъ гласитъ: «Надлежитъ наблюдать, не безчинствуютъ ли Священницы, не шумятъ ли по улицамъ пьяни, или что горшее, не шумятся ли пьяни въ церквахъ, и за таковыя вины жестоко ихъ наказывать.» [27]

Въ Указѣ 1772 г., Декабря 5, прописано: «Если кто изъ Священниковъ и Діяконовъ окажется въ каковыхъ безчиніяхъ, а особливо въ пьянственныхъ поступкахъ, за что прежде они тѣлесно наказываемы были, о таковыхъ изслѣдовавъ и съ прописаніемъ ихъ безчинныхъ поступковъ, не чиня имъ, въ сходственность прежде посланныхъ Указовъ, тѣлеснаго наказанія, а запретя священнослуженіе, представлять къ лишенію священства и дьяконства Св. Синоду неотмѣнно, дабы отъ таковыхъ болѣе соблазна происходить не могло. Если же въ таковыхъ же пьянственныхъ и другихъ безчинныхъ поступкахъ и подозрѣніяхъ будутъ оказываться церковнослужители (причетники), таковыхъ исключать изъ церковнаго причта и отсылать въ свѣтскія команды, для опредѣленія въ военную службу, или на поселеніе, или въ крестьянство, смотря по винѣ и способности.»

По учиненной изъ законовъ и изъ прежде производившагося дѣла выпискѣ, Консисторія опредѣленіемъ заключила, 17 Марта, 1776 года: «Священника Ивана Андреева, за многократныя изъ монастыря своевольныя отлучки и пьянство, особенно за служеніе

---

[26] О нетрезвости Священника Андреева упоминается въ Доношеніи Настоятеля.

[27] Въ 1765 г., въ бытность приходскимъ Священникомъ, Андреевъ, пьяный шумѣлъ въ церкви, браня Діякона, и возникшее по жалобѣ Діякона слѣдственное дѣло прекращено было за его смертію.

въ одинъ день двухъ литургій съ небреженіемъ къ Св. Тайнамъ (какъ надо полагать, судя, по его развратной жизни), лиша священства вовся, и въ знакъ того остригши на головѣ и бородѣ волосы, по исключеніи изъ церковнаго причта, отослать въ Московскую Канцелярію, для учиненія съ нимъ по законамъ и опредѣленія куда окажется способнымъ.» По прочтеніи сего, Преосвященный Платонъ, не рѣшая дѣла, велѣлъ: «Представить Доношеніе въ Св. Синодъ съ экстрактомъ, [28] неукоснительно, а ему (Священнику) запретя служеніе, держать скована.»

Донося Св. Синоду (отъ 6 Мая) объ обстоятельствахъ дѣла, Преосвященный и съ своей стороны выражаетъ увѣренность, что «служеніе имъ (Священникомъ) въ одинъ день двухъ Божественныхъ литургій, не отъ чего иного послѣдовать могло, какъ отъ неимѣнія страха Божія, развратной жизни и скверноприбыточества ко удовольствію своей пьянственной страсти: по чему таковое преступленіе не иначе почтено быть должно, какъ явнымъ священныхъ Таинъ пренебреженіемъ. А въ словѣ Божіемъ, въ посланіи 1-мъ къ Коринѳяномъ, главѣ 11, написано: «Иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господни. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня.» И ко Евреемъ въ главѣ 10: «Отверглся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ, или тріехъ, свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый?» Того ради, въ силу сихъ словесъ Божіихъ (продолжаетъ Владыка), оный Священникъ за свои вины мною почитается не быть достойнымъ священства, но по лишеніи онаго отосланъ быть въ монастырь для покаянія на годъ, и если исправится, то ево оставить на всегда въ монастырѣ, въ надежду постриженія; а если не окажется исправнѣе, то отослать въ свѣтскую команду, для опредѣленія, куда годнымъ явится. Болѣе же то предаю на благоразсмотрѣніе Св. Правительствующаго Синода, и ожидаю опредѣленнаго Указа.»

Мнѣніе Его Преосвященства утверждено Св. Синодомъ, 13 Мая, 1776 г. По лишеніи сана, Андреевъ отосланъ на годъ въ

---

[28] Экстрактъ изъ дѣла, значитъ выписка, содержащая въ себѣ сущность всего дѣла, произведеннаго въ судѣ.

Екатерининскую пустынь; но и года не прошло, онъ былъ (въ Ноябрѣ) уволенъ, по прошенію, въ домъ Камеръ-Коллегіи Секретаря, Ивана Алексѣева Кочергина, для обученія малолѣтныхъ его дѣтей. Священнику того прихода и мѣстному Благочинному предписано Его Преосвященствомъ «наблюдать крѣпко, дабы онъ въ бродяжество по церквамъ ни какъ допущаемъ не былъ.»

Архимандритъ Григорій.

ПЕРЕПИСКА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СЪ ГРАФОМЪ Н. А. ПРАТАСОВЫМЪ.

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Государю Императору благоугодно, дабы, при совершеніи таинства Мѵропомазанія Высоконареченной невѣсты Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, находилась Можайскаго Спасобородинскаго монастыря Игуменія Марія Тучкова*

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, для скорѣйшаго вытребованія помянутой Игуменьи въ С.-Петербургъ, имѣю честь обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою объ учиненіи зависящаго распоряженія къ снабженію Игуменіи Маріи заимообразно, согласно прежнимъ примѣрамъ, потребными на проѣздъ деньгами изъ суммъ Архіерейскаго Дома, съ возвратомъ оныхъ впослѣдствіи изъ казны.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Графъ Пратасовъ.

Октября 29 дня,
1840 года.

---

*Скончъ. 29 Апрѣля, 1852 г.

2.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

На Отношеніе Вашего Сіятельства, отъ 29 числа сего мѣсяца, № 6331, имѣю честь отвѣтствовать, что, во исполненіе Высочайшей воли о скорѣйшемъ истребованіи Спасобородинской Игуменіи Маріи въ Петербургъ, нынѣ же мною предписано ей непосредственно, а Консисторіи поручено снабдить ее подорожною, прогонными деньгами по званію Настоятельницы второкласснаго монастыря и, если она признаетъ нужнымъ, [1] двумя стами рублей серебромъ въ путевое пособіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

№ 400.
30 Октября,
1840 года.

3.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Г. Министръ Императорскаго Двора [2] сообщаетъ мнѣ, что Игуменіи Спасобородинскаго монастыря, Маріи, Всемилостивѣйше пожалована, по случаю присутствія ея при совершеніи таинства Св. Муропомазанія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Маріи Александровны, [3] двѣ тысячи рублей серебромъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, которыя имъ, Г. Министромъ, къ ней и доставлены.

Увѣдомляя о семъ Ваше Высокопреосвященство, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, и проч.

Графъ Пратасовъ.

Декабря 11 дня,
1840 года.

---

[1] Нуждалась.

[2] Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.

[3] 5 Декабря было Муропомазаніе, а на другой день обрученіе Ея Высочества съ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ Императоромъ Всероссійскимъ.

Резолюція Митрополита отъ 20 Декабря: «По соизволенію Его Величества, отъ Ея Высочества Игуменія получила также крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, который возложенъ мною на нее [4] для ношенія на персяхъ. Консисторіи внести сіе въ послужной списокъ и дать знать въ монастырь.» [5]

4.

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Получивъ отъ Вашего Сіятельства, отъ 3 сего Февраля, № 683, увѣдомленіе, о прибытіи Спасобородинской Игуменіи Маріи въ С.-Петербургъ, [6] для присутствованія [7] при Св. Мvропомазаніи Ея Свѣтлости Принцессы Александры, Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, нахожу себя обязаннымъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства обстоятельства ея отбытія изъ Москвы, чего не поспѣшилъ сдѣлать по предположенію извѣстности оныхъ Вашему Сіятельству.

Игуменія Марія извѣстное Вашему Сіятельству письмо Г. Министра Императорскаго Двора, отъ 11 Генваря, получила 20, и была въ затрудненіи, ограничиться ли отвѣтомъ на письмо, по утратѣ времени, безполезнымъ, или отправиться самой немедленно въ Петербургъ, дабы, въ случаѣ рѣшительнаго Высочайшаго назначенія, быть въ готовности къ назначенному въ письмѣ сроку! [8]

Когда она рѣшилась на послѣднее и просила паспорта: я нашелъ сообразнымъ съ обстоятельствами не отказать ей въ оном.

---

[4] Въ Петербургѣ. Въ обратный путь Игуменія отправилась 22 Декабря.

[5] Спасобородинскій.

[6] Въ другой разъ.

[7] Присутствовать предназначили ей Государь Императоръ и Государыня Императрица.

[8] Къ 28 Генваря.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

Филаретъ М. Московскій.

№ 71.
9-го Февраля,
1848 года.

Примѣчаніе. По случаю присутствія ея при Св. Мvропомазаніи Ея Императорскаго Высочества, Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ пожаловать ей бриллiантовый наперсный крестъ и 2000 рублей сер. изъ Кабинета Его Величества, которыя Г. Министромъ Императорскаго Двора прямо къ ней и препровождены.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ Д. П. ГОЛОХВАСТОВУ, ПО СЛУЧАЮ ИЗДАНІЯ „ДОМОСТРОЯ СИЛЬВЕСТРА."

1.

Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства показаніе Синодальнаго Ризничаго, который, по новому вопрошенію моему, подтвердилъ то, что я писалъ къ Вамъ прежде, что книги: «Домострой» въ Синодальной библіотекѣ нѣтъ, онъ прибавилъ, что знаетъ ее въ частной библіотекѣ, именно у Г. Погодина.

Филаретъ М. Московскій.

Августа 2, 1848 г.

2.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Съ благодарностію возвращаю при семъ оглавленіе книги: «Домострой,» и «Наказаніе отца къ сыну.» Отецъ Сильвестръ любезенъ, и книга любопытна, показывая современный ей Русскій разумъ и бытъ. Надѣюсь, что она будетъ издана, и желаю, чтобы встрѣтила многихъ любопытствующихъ.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Августа 9, 1848 г.

3.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Нахожу себя въ необходимости дать Вашему Превосходительству неудовлетворительный отвѣтъ. Указанной Карамзинымъ рукописи въ Лаврѣ нѣтъ. Она въ Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ. Я поручилъ войти въ сношеніе о ея возвращеніи. Въ другихъ рукописяхъ сего писателя * посланія къ Попу Сильвестру не оказалось. Если продолжаемый конецъ будетъ имѣть успѣхъ, не премину исполнить требованное Вами.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ М. Московскій.

Сентября 22, 1848 г.

4.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Наконецъ могу представить, и представляю, Вашему Превосходительству «Посланіе Преподобнаго Максима къ Сильвестру Попу,» сопровождаемое примѣчаніями Профессора Горскаго, можетъ быть не излишними для Вашего соображенія.

Призывая Вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Филаретъ. М. Московскій.

Ноября 30, 1848 г.

Сообщ. Архимандритъ Леонидъ.

---

* Дѣло идетъ о посланіи къ Сильвестру Преподобнаго Максима Грека.

ДОНЕСЕНІЯ

СВ. СИНОДУ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПО МИССІОНЕРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

1.

Указомъ С. Синода, отъ 8 Октября, 1848 года, № 10624, предписано мнѣ донести, не имѣю ли въ виду двухъ Іеромонаховъ, или вдовыхъ Священниковъ, благонадежныхъ по нравственности и благочестивому образу жизни, для занятія Миссіонерскихъ должностей въ вѣдомствѣ Преосвященнаго Камчатскаго.*

Сколь много желалъ я исполнить сіе порученіе: столь же много былъ затрудненъ въ изысканіи лицъ, въ которыхъ бы соединялись потребныя для благонадежности условія, способность, довольное образованіе, благонравіе, довольная крѣпость здоровья и собственное усердіе къ предполагаемому служенію. Наконецъ нахожу возможнымъ представить для сего кандидатами Троицкой Сергіевой Лавры монаха Ѳеофила, 36 лѣтъ, и рясофорнаго Іоанна Николаевскаго, 29 лѣтъ. Оба они совершили полный учебный курсъ, довольное время пользовались духовно-нравственнымъ руководствомъ въ Лаврѣ, и, между прочими послушаніями, занимались обученіемъ дѣтей въ Лаврскомъ народномъ училищѣ. Если С. Синоду благоугодно будетъ удостоить утвержденія сіе избраніе: то полагаю, по постриженіи Николаевскаго, обоихъ произвести въ Іеромонаховъ и отправить къ мѣсту назначенія.

Донося о семъ Св. Синоду, представляю при семъ послужные ихъ списки и благопочтеннѣйше испрашиваю въ разрѣшеніе указа.

№ 113.
Фев., 25,
1850 года.

---

*Иннокентія, нынѣ Московскаго Митрополита.

2.

Во исполненіе Указа Св. Синода, отъ 8 Апрѣля, № 2173, Троицкой Сергіевой Лавры монахъ Ѳеофилъ, назначенный къ отправленію въ вѣдомство Преосвященнаго Камчатскаго, для занятія Миссіонерской должности, во Іеромонаха рукоположенъ мною 27 минувшаго Апрѣля, и для слѣдованія въ С-Петербургъ снабженъ изъ Московской Консисторіи, 26 сего Маія, № 2566, паспортомъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи туда, явился въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, для отправленія его къ мѣсту назначенія; при чемъ ему выданы на двѣ лошади прогонныя, отъ Москвы до Петербурга, деньги, всего 34 рубля 14 коп. серебромъ, взятыя заимобразно изъ суммъ Каѳедральнаго Чудова монастыря, такъ какъ прогонныхъ денегъ изъ Московской Казенной Палаты еще не выслано.

Донося о семъ Св. Синоду, долгомъ поставляю объяснить, что рясофорный послушникъ, Иванъ Николаевскій, котораго, по выше означенному Указу Св. Синода, слѣдовало отправить съ Іеромонахомъ Ѳеофиломъ, во время избранія и послѣ оказывалъ усердіе къ предполагаемой службѣ и занимался приготовленіемъ къ ней. но въ недавнее время, какъ донесъ Учрежденный при Лаврѣ Соборъ, оказался не довольно твердымъ въ поведеніи, и по тому о замѣщеніи его другимъ достойнымъ происходитъ разсмотрѣніе, о послѣдствіи котораго имѣетъ быть донесено Св. Синоду безъ промедленія.

№ 224.
Маія 30 дня,
1852 года.

3.

Во исполненіе Указа Св. Синода, отъ 8 дня прошедшаго Апрѣля, № 2173, въ дополненіе къ донесенію моему, отъ 30 Маія, № 224, имѣю долгъ донести слѣдующее:

Поелику представленный отъ меня, и Св. Синодомъ назначенный въ Миссіонерскую службу, послушникъ Николаевскій оказался сомнительнымъ въ благонадежности для сей службы: то обращено было вниманіе на замѣненіе его другимъ благонадежнымъ. Рясофорный послушникъ Сергіевой Лавры Григорій Милашевичъ, совершившій курсъ ученія въ Московскомъ Университетѣ, как

донесъ мнѣ Учрежденый Соборъ отъ 26 Апрѣля, изъявилъ усердное желаніе вступить въ Миссіонерскую службу: по важности сего назначенія, нашелъ нужнымъ употребить для удостовѣренія въ его способности и твердости намѣренія, нѣкоторое время, чему и представлялась удобность въ томъ, что, по взятому свѣдѣнію, корабль, на которомъ должны быть отправлены Миссіонеры, отправится еще не скоро. За симъ 4 дня сего Іюня предписалъ и Учрежденному Собору слѣдующее:

1. Какъ, по довольномъ, въ теченіи немалаго времени, испытаніи твердости намѣренія послушника Григорія продолжаетъ онъ оказывать твердое намѣреніе и усердіе, при помощи Божіей, послужить просвѣщенію и утвержденію въ Православной вѣрѣ Христіанской не познавшихъ ея: то назначается онъ для Миссіи вмѣсто послушника Николаевскаго.

2. Дабы не пропустить благовременности для отправленія его по назначенію, примѣнить къ нему рѣшеніе С. Синода о Николаевскомъ, безъ новаго представленія, какъ находящемуся въ одинаковомъ съ симъ положеніи.

3. Примѣнить къ нему, какъ совершившему Богословское ученіе въ Университетѣ, 2 пунктъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 29 Маія, 1832 г., и постричь его въ монашество.

Въ слѣдствіе сего послушникъ Милашевичъ 5 дня сего Іюня въ монашество постриженъ, 7 дня рукоположенъ мною въ Іеродіакона, 8 въ Іеромонаха.

По семъ предписано мною Учрежденному Собору Іеромонаха Гавріила, по преподаніи ему наставленій для сей должности (на что употребить 10 дней), отправить въ Консисторію, а Консисторіи предписано немедленно отправить его С.-Петербургъ, согласно Указу Св. Синода, точно такъ, какъ предъ симъ отправленъ Іеромонахъ Ѳеофилъ.

О чемъ Св. Синоду, съ приложеніемъ послужнаго списка Іеромонаха Гавріила, * благопочтеннѣйше доношу.

№ 243.
12 Іюня.
1852 года.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

---

* Изъ Дворянъ, въ Университетѣ былъ на Юридическомъ Факультетѣ; окончилъ курсъ Дѣйствительнымъ Студентомъ.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ ИГУМЕНИИ ЕВГЕНІИ ОЗЕРОВОЙ.

Игуменія Евгенія, въ мірѣ Евдокія Семеновна, дочь Сенатора Семена Николавича (сконч. въ 1843 г.) и Анастасьи Борисовны (сконч. въ 1841) Озеровыхъ, получила домашнее образованіе въ Законѣ Божіемъ, разныхъ наукахъ и языкахъ. Бабка ея по матери, Княгиня Евдокія Николаевна Мещерская, въ монашествѣ Евгенія, въ память своего покойнаго мужа, Поручика Князя Бориса Ивановича, основала Звенигородскаго Уѣзда, Московской Губерніи, въ селѣ Аносинѣ, Борисоглѣбскій дѣвичій монастырь, гдѣ и скончалась въ санѣ Игуменіи 2 Февраля, 1837 года.[1] Въ томъ же монастырѣ, съ 1849, Декабря 1, проходила разныя послушанія старшая внука ея, Евдокія Семеновна Озерова. Она вступила въ обитель 35 лѣтъ отъ рожденія; Указомъ опредѣлена въ 1850 г., облечена въ рясофоръ 1851, Генваря 27, въ монашество пострижена въ 1854, Февраля 28, Намѣстникомъ Саввино-Сторожевскаго монастыря Іеромонахомъ Николаемъ и наречена Елисаветой. Того же года, 25 Апрѣля, возведена въ санъ Игуменьи Аносина монастыря Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ, въ домовой его церкви, на литургіи, за которой сообщалась Св. Таинъ, и въ это время переименована Евгеніей, въ память бабки ея, основательницы обители. Къ Настоятельской должности она могла нѣсколько приготовиться состоя повѣренною по дѣламъ монастырскимъ (по 1854, Февраля 22). Въ 1866 года за полезную, отлично-усердную, службу Высочайше награждена наперснымъ крестомъ. По случаю исполнившагося (18 Сент., 1873) пятидесятилѣтія со дня открытія Аносина монастыря. Всемилостивѣйше пожалована, въ 1874 г.

[1] Жизнеописаніе ея см. во 2 кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс. 1876, Отд., 5, стр. 1—60.

наперснымъ золотымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями. Въ слѣдующемъ году, Марта 30, переведена Настоятельницею въ Московскій Страстной монастырь, гдѣ въ 1876, Марта 6 имѣла, счастіе получить, черезъ посредство Княгини М. А. Вяземской, фотографическій портетъ Государыни Императрицы, Маріи Александровны, за собственноручною подписью Ея Величества.

Высокопреосвященый Митрополитъ Филаретъ [3] писалъ къ ней:

1.

Божіе благословеніе и миръ Преподобной Игуменіи Евгеніи и сестрамъ обители!

Слава Богу, возставляющему Васъ отъ болѣзни! [3] Да укрѣпитъ Онъ Васъ къ продолженію угоднаго Ему служенія, и съ тѣмъ вмѣстѣ да расположитъ душу Вашу такъ, чтобы Вы дѣлали Ваше дѣло съ мирнымъ вниманіемъ, безъ возмущающей заботы!

Доброе дѣло предпринять путешествіе къ Преподобному Сергію, и провести нѣсколько времени подъ покровомъ его молитвъ и благословенія, въ близости къ нему.

Обитель на сіе время поручите благонадежной изъ сестръ, съ потребнымъ наставленіемъ.

Предваряю Васъ благословеніемъ Преподобнаго. [4]

Филаретъ М. Московской.

Іюля 3 дня,
1857 года.

2.

Божіе благословеніе и миръ Игуменіи Евгеніи, и сестрамъ, и обители!

Препровождаемыя при семъ пять сотъ рублей даютъ въ обитель Вашу на нужныя построенія, съ прошеніемъ молитвъ о здравіи рабовъ Божіихъ: Алексія, Александры и дѣвицы Татіаны. [5]

Филаретъ М. Московскій.

Въ Лаврѣ.
Іюня 6,
1860 года.

---

[3] Скончъ. 1867, Ноября 19.

[4] Тифъ.

[5] Владыка прислалъ изъ Лавры древянный рѣзной образъ Угодника.

[6] Семейство Поповыхъ имѣли фарфоровый заводъ близъ Лавры.

3.

Миръ Вамъ и обители!

Нужно, чтобы Вы пришли ко мнѣ съ монахинею Антоніею [6] на слѣдующей недѣлѣ.

Филаретъ М. Московскій

Октября 14,
1861 года.

4.

Отъ Господа благословеніе и миръ преподобной Игуменіи Евгеніи и сестрамъ!

Болѣзнь Священника [7] поучительна. Она показываетъ, какъ нужно тщательно хранить миръ души и совѣсти, и начатки смущенія стараться врачевать духовнымъ совѣтомъ и разсужденіемъ, чтобы припадокъ помысла не обратился въ сильную болѣзнь.

Можно надѣяться, что Господь даруетъ ему Свою помощь, если врачи разумно попекутся о его тѣлесномъ здоровьѣ, и если добрый человѣкъ побесѣдуетъ съ его душею, на что, при помощи Божіей, будетъ обращено вниманіе.

Ф. М. Московскій.

Октября 6,
1862 года.

5.

Апр. 20. Надлежало бы деньги [8] внести въ Кредитное Установленіе и пользоваться процентами. По крайней нуждѣ [9] можно употреблять ихъ, какъ бы заимообразно. Въ семъ случаѣ на причтъ отдѣлить однажды, безъ возврата, 40, или 50 р. [10]

---

[7] Нынѣ Игумена Алексѣевскаго монастыря.

[7] Николая Іоныча Донского, умершаго отъ меланхоліи.

[8] На вѣчное поминовеніе, отъ купца Кашинцева, 300 р.

[9] Обитель должна была уплатить 900 р. сер. за дрова, рыбу и масло, а денегъ недоставало.

[10] Надпись сія сдѣлана на письмѣ Игумена Евгенія, въ 1863 г.

6.

Отъ Господа благословеніе и миръ Игуменіи Евгеніи и сестрамъ!

Врачъ душъ и тѣлесъ да низпошлетъ Вамъ Святую помощь.[11] Вѣруйте и не унывайте, внимательно пользуясь данными отъ Него средствами врачеванія и охраненія.

Ф. М. Московскій.

Москва.
Генваря 8,
1865 года.

7.

Божіе благословеніе и миръ преподобной Игуменіи Евгеніи и сестрамъ обители!

Слава милосердію Господа и Пречистой Матери Его, являемому надъ смиренною вѣрою![12]

Келію для Елисаветы[13] можете строить. Но имѣйте вниманіе, чтобы не слишкомъ наполненъ и стѣсненъ былъ монастырь деревянными строеніями.

Антонія,[14] по Вашему желанію, переведена.

Имѣю причину сказать Вамъ, что нуженъ бдительный взоръ надъ нею и надъ ея вліяніемъ на другихъ.

Ф. М. Московскій.

Февраля 22,
1865 года.

8.

Божіе благословеніе и миръ Игуменіи Евгеніи и сестрамъ обители!

Ожидайте вожделѣннаго посѣщенія съ молитвою и миромъ:

---

[11] Въ обители открылась сильная тифосная горячка: сестры заболѣвали одна за другою.

[12] По отслуженіи водосвятнаго молебна предъ иконою Успенія Божіей Матери, чтимой въ монастырѣ, больныхъ горячкой окропили и напоили св. водой. Съ той поры тифъ началъ ослабѣвать и вовсе прекратился.

[13] Арсеньевой. Нынѣ она въ Вознесенскомъ монастырѣ.

[14] Рясофорная послушница, въ Аносинъ переведена изъ Владычнаго монастыря, нынѣ монахиня Филарета, Регентша.

и не смущайте себя заботою мірскаго человѣкоугожденія. Срѣтите съ искреннимъ усердіемъ Добрую Царицу: и довольно.

Если встрѣтить можно по времени, у святыхъ вратъ, встрѣтите здѣсь. А если время неблагопріятно, [15] устрой, чтобы Она прибыла къ самой церкви, и здѣсь срѣтите по чину монастырскому съ сестрами земнымъ поклоненіемъ, а духовенство съ крестомъ, святою водою, свѣчами и хоругвями.

Если Священники не довольно знаютъ чинъ сего срѣтенія и молитвословія: пусть спросятъ о семъ Саввинскаго Намѣстника. [16]

О иконѣ Успенія Божіей Матери скажите, что знаете, и что написано въ запискѣ. [17] Не скройте и благодѣяній, исповѣданныхъ нѣкоторыми молившимися при ней.

Ф. М. Московскій.

Г. С. [18]
Сентября 5,
1865 года.

Примѣчаніе. О желаніи Ея Величества посѣтить обитель изъ села Ильинскаго (въ Звенигородскомъ Уѣздѣ, гдѣ изволила проводить лѣто, предувѣдомилъ Князь Долгорукой; но сего посѣщенія не было. Въ 1866 г., въ бытность Императорской Фамиліи въ Ильинскомъ, посѣтили обитель въ 25 день Іюня, на возвратномъ пути изъ Воскресенска: Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна, нынѣ Герцогиня Эдинбургская.

---

[15] Дождь, на примѣръ.

[16] Іеромонаха (нынѣ Архимандрита) Галактіона.

[17] Икону эту, освященную положеніемъ на Гробѣ Господнемъ, получила въ благословеніе отъ Епитропа Патріархіи Іерусалимской, маститаго старца, Митрополита Мелетія (сконч. въ 1868 г.), Дворянка Марія Любарская, послѣ Крымской войны (а во время войны она была въ числѣ сестръ милосердія), имѣвшая случай побывать въ Старомъ Іерусалимѣ. Изъ Св. Града она отправилась съ иконой въ Саратовскій дѣвичій монастырь и помѣстилась въ немъ, а черезъ 4-ре года потомъ, по особому откровенію во снѣ, Св. икону передала въ Аносинскую обитель. Объ этой иконѣ Митрополитъ Филаретъ сказалъ: «Живопись точно Греческая; можетъ быть найдутся художники подражать платью, но лику едва ли.»

[18] Гефсиманскій Скитъ.

9.

Божіе благословеніе и миръ Игумени Евгеніи и сестрамъ обители!

Господь да сохранитъ Васъ въ мирѣ и здравіи!

Молитвенное крестное обхожденіе монастыря [19] да совершится, и да будетъ благопріятна молитва Ваша предъ Спасителемъ Богомъ!

На Указъ Консисторіи, думаю, Вы не иное можете отвѣчать, какъ то, что Вы, по скудости средствъ, съ трудомъ удовлетворяете необходимымъ потребностямъ обители и сестръ, и по тому ничего не можете представить въ пользу духовныхъ училищъ.

На оффиціальное Отношеніе Санитарной Коммиссіи, какой можетъ быть данъ отвѣтъ, Вамъ надлежало бы писать ко мнѣ оффиціально, съ Вашимъ мнѣніемъ. Мнѣ нельзя имѣть всѣ свѣдѣнія, нужныя для сего отвѣта. Впрочемъ надобно будетъ отвѣчать, что въ монастырѣ съ тѣснотою помѣщены сестры, и нѣтъ такой мѣстности, въ которой можно было бы помѣстить больницу. Кромѣ того Вы не можете сдѣлать никакого распоряженія безъ разрѣшенія Начальства, которому и представьте о семъ на разрѣшеніе.

Напишите мнѣ немедленно, съ приложеніемъ копіи съ Отношенія Санитарной Коммиссіи, и съ Вашимъ мнѣніемъ обстоятельнымъ.

Ф. М. Московскій.

Августа 14,
1866 года.

Указъ и письмо возвращаются.

10.

Божіе благословеніе и миръ Игумени Евгеніи, также и сподвизающимся!

Болѣзнь удерживаетъ меня во внутренней келіи. По сему не могъ я говорить съ посланною отъ Васъ Никандрою. [20] Надѣюсь, что Ваше о ней мнѣніе основано на тщательномъ и вѣр-

---

[19] Около монастыря появилась холера.

[20] Монахиней.

номъ наблюденіи. По сему съ надеждою смотрю на то, если Вы, оставя Казначею [21] въ покоѣ съ именемъ, которымъ она дорожитъ, постепенно будете вводить Никандру въ должность, какъ исполняющую порученія.

Миръ Вамъ и спасеніе!

Ф. М. Московскій

Москва.
Февраля 2,
1867 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо Секретаря Ея Величества, Г-на Морица, къ Княгинѣ, М. А. Вяземской.

Милостивая Государыня,

Княгиня Марія Аркадіевна!

Анастасья Николаевна Мальцева [22] представила Государынѣ Императрицѣ разныя деревянныя издѣлія, изготовленныя въ извѣстномъ ей монастырѣ, [23] стоимостію на 49 р.

Такъ какъ издѣлія эти заслужили милостиваго Ея Величества одобреніе и оставлены въ собственныхъ комнатахъ, то я, согласно изъявленному Вашимъ Сіятельствомъ желанію, имѣю честь препроводить у сего сорокъ девять рублей уплаты кому слѣдуетъ, [24] покорнѣйше прося въ полученіи сихъ денегъ подписать и мнѣ возвратить приглагаемую у сего росписку.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и такою же преданностію честь имѣю быть

П. Морицъ.

№ 284.
25 Февраля,
1876 года.

---

[21] Ѳеоктисту.

[22] Рожденная Княжна Урусова.

[23] Въ Страстномъ.

[24] Послушницамъ Никандрѣ и Александрѣ: онѣ занимаются живописью, и въ Страстной монастырь перешли вслѣдь за Игуменьей Евгеніей.

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ

О

МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

1. Высокопреосвященный Филаретъ постриженъ въ монашество 1808 г., Ноября 16, еще при жизни своихъ родителей.[1] Когда онъ (въ то время Учитель Троицкой Семинаріи) объявилъ Авдотьѣ Никитичнѣ, своей матери, намѣреніе быть инокомъ, она отвѣчала: «И хорошее дѣло, батюшка! Что супружество? Иной поживетъ и овдовѣетъ... Ты хорошо вздумалъ.» Она давно, вѣроятно, подмѣтила въ немъ склонность, или лучше призваніе, къ монашеству (монахомъ надо родиться, а сдѣлаться имъ не всякъ можетъ), отъ того, не смотря на молодые годы Василья Михайловича Дроздова (ему было 25 лѣтъ отъ рожденія), такъ спокойно выслушала его и ни сколько не противорочѣла, какъ будто ждала того.

2. Въ Мартѣ 1809 года Іеродіяконъ Филаретъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на должность Инспектора тамошней Семинаріи. Неохотно принялъ отъ это назначеніе. Митрополитъ Платонъ (ск. 1812, Ноября 11), желая успокоить его, сказалъ: «Тебя въ классѣ слушаютъ (ученики), тебя и какъ Инспектора будутъ слушаться.» Мнѣ сообщилъ это Предтеченскій, подъ Боромъ, Протоіерей, Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій.

3. Филаретъ, Архіепископъ Тверской, говорилъ въ 1820 г. на Преображеніе Господне проповѣдь безъ тетрадки и, должно быть, отъ утомленія, потерявъ порядокъ мыслей, сбился.[2] Съ той поры не отважывался онъ бесѣдовать съ народомъ во храмѣ безъ приготовленія и наизустъ.[3]

---

[1] Отецъ его, Коломенскаго Успенскаго Собора Протоіерей, Михаилъ Ѳедоровичъ Дроздовъ, сконч. въ 1816 г., Генваря 18, а мать 1859, Марта 20.

[2] Изъ проповѣдей, говоренныхъ имъ въ Твери, напечатана только одна, на освященіе храма въ Тверскомъ Рождественскомъ женскомъ монастырѣ.

[3] «Смѣлости недостаетъ,» замѣтилъ онъ когда-то. Въ «Запискахъ» о немъ Н. В. Сушкова. См. разсказъ Ѳ. А. Голубинскаго (Приложенія, стр. 48, XXII).

4. Одну изъ своихъ проповѣдей, предварительно напечатанія, читалъ онъ Московскому своему Викарію, Преосвященному Кириллу,[4] и бывшему Вятской Семинаріи Ректору, Архимандриту Анастасію,[5] обоимъ вмѣстѣ. Первый только хвалилъ, а послѣдній назвалъ проповѣдь мудреною.

—«Онъ (Анастасій) правду говоритъ», замѣтилъ Владыка.[6]

5. Въ день имянинъ покойной матери, 1-го Марта, Святитель, обыкновенно, служилъ на Пятницкомъ кладбищѣ, въ Троицкой церкви, гдѣ она похоронена. Къ служенію съ собой, въ 1861 году, въ кладбищенской церкви, назначилъ онъ родственнаго ему Ректора Московской Семинаріи, нынѣ Преосвященаго Игнатія, Викарія Московскаго. На другой день, выслушавъ благодарность о. Ректора за Архипастырское вниманіе къ нему, Владыка сказалъ: «Не ты меня, а я тебя, долженъ благодарить за то, что помянулъ ты мою Матушку.»

6. Служилъ онъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, 18 Іюня (лѣтъ 20, или болѣе назадъ). Послѣ обѣдни Архимандритъ просилъ его въ свои покои. «Надо и проповѣдника (Николаевскаго, на Щепахъ, Священика, о. Арсеньева) пригласить,» сказалъ Митрополитъ.

7. Войдя въ одинъ купеческій домъ, обратилъ вниманіе на Св. иконы и сказалъ: «Вотъ это Христіанское украшеніе!»

8. Митрополита просилъ приходскій Священникъ (высокаго роста) освятить храмъ, а послѣ служенія посѣтить Старосту церковнаго и его въ сиротствѣ (вдовца). Владыка, поднявъ руку и постепенно болѣе возвышая, сказалъ: «Экой сиротинка!»

---

[4] Былъ Викарнымъ съ Октября 1824 по 26 Марта 1827; скончъ. въ санѣ Архіепископа Каменецъ-Подольскаго 1841, Марта 8.

[5] Въ 1825, Окт. 8, по увольненіи, за болѣзнію, отъ училищной службы, опредѣленъ въ число братства Троицкой Лавры; но въ 1826, Сентября 6, назначенъ Ректоромъ Пензенской Семинаріи. Переведенъ въ Виленскую 1828, Авг. 23, и въ слѣдующемъ году, «по ипохондрическимъ припадкамъ», снова уволенъ отъ должности. Скончался на покоѣ въ Боголюбовѣ монастырѣ.

[6] Какая это проповѣдь? Вѣроятно, на день Благовѣщенія, 1826, изъ текста: «Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію; позна Господь сущія своя» (2 Тим. 2, 19). Это слово, оставшееся въ рукописи, составило первую часть слова на Благовѣщеніе, произнесеннаго и напечатаннаго въ 1848 г., а вторую часть его составило слово въ Недѣлю Ваій 1826-го же года, не говоренное по немощи и также оставшееся въ рукописи.

9. По освященіи другой приходской церкви, сказалъ Благочинному: «40 лѣтъ я Архіереемъ, а такого безпорядка, какой былъ въ церкви, не видалъ: не постелили ковра отъ амвона до облачальнаго мѣста» (на срединѣ храма).

10. «Нынѣ и Благочинные не умѣютъ ни перекреститься, ни Архіерею поклониться.» — «Я не помню (отвѣчалъ на слова Владыки Протоіерей), помолился ли я (войдя въ комнату), но Вамъ поклонился.» Митрополитъ улыбнулся.

11. Извѣстно, что крещеніе у Несторіянъ совершается правильно, и есть у нихъ Таинство Мѵропомазанія; по этому, на основаніи 5 правила Шестаго Вселенскаго Константинопольскаго Собора, къ Православію Несторіяне присоединяются не чрезъ мѵропомазаніе (какъ Лютеране, Реформаты, раскольники, рожденные и крещенные въ Расколѣ, и вообще лица, не получившія этого Таинства отъ законнаго Священства), а съ однимъ только отрицаніемъ своей ереси. Но былъ такой случай: искавшій присоединенія Несторіянинъ не зналъ навѣрное, былъ ли онъ мѵропомазанъ, и Священникъ, которому надлежало присоединять его, опасался, въ виду неповторяемости мѵропомазанія, совершить надъ нимъ, безъ Архіерейскаго разрѣшенія, это Таинство. Митрополитъ сказалъ Священнику: «Лучше дважды (преподать, или принять Таинство), чѣмъ ни однажды,» и велѣлъ къ Православной Церкви присоединить иновѣрца чрезъ мѵропомазаніе.

12. Архимандритъ Евстаѳій, когда еще былъ Синодальнымъ Ризничимъ, чувствовалъ ужасъ смертный, и о томъ онъ только думалъ, что ему не долго жить. Владыка, узнавъ это отъ него самого, перекрестился, съ произношеніемъ словъ: «Господи Іисусе!» за тѣмъ говорилъ (1854): «Ну, что ты? Если чувствуешь слабость здоровья, то я тебѣ скажу: вотъ и я, сколько помню, съ юности былъ слабъ здоровьемъ, а пережилъ уже почти 60 лѣтъ!» Отъ этихъ словъ онъ совершенно ободрился и, напавшая на него боязнь смерти (Псал. 54), покинула его.

13. На публичномъ экзаменѣ въ Московской Семинаріи, на вопросъ Высокопреосвященнаго: «Чѣмъ доказать, что Іисусъ Христосъ есть путь, и истина, и животъ?» ученикъ не нашелся отвѣтить, что Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ о Себѣ въ этомъ именно смыслѣ (Іоан. 14, 6), и Владыка не пустилъ его въ Академію, а онъ былъ представленъ.

14. Моему родителю, по разсмотрѣніи представленнаго имъ

аттестата Студента Смоленскаго, сказалъ (1866, Окт. 19): «Такому человѣку можно дать мѣсто (Діяконское въ Москвѣ); карауль мѣсто!»

15. Новодѣвичьяго монастыря Священнику Н. М. Антушеву, по рукоположеніи его, въ праздникъ Вознесенія Господня и Николая Чудотворца (1863, Мая 9), во Діякона, сказалъ у св. престола: «Благодари Бога, что въ такой день приблизилъ Онъ тебя къ алтарю.»

16. Девятинскій, близъ Прѣсни, Священникъ А. И. Любимовъ, сообщилъ слѣдующее:

а. Владыка, посвятивъ его въ этотъ санъ (8 Ноября, 1857) внушалъ: «Не слѣдуй примѣрамъ легкимъ въ жизни, которыхъ, къ несчастію, такъ много, а имѣй въ виду тотъ примѣръ, который оставилъ тебѣ предшественникъ.» [7]

б. Протоіерею Девятинской церкви И. М. Воскресенскому, который, поклонясь Митрополиту, не могъ подняться, сказалъ: «Совѣтую тебѣ оставить Благочинническую должность: ты слабъ. Чтобы сберечь остатокъ силъ, нужно убавить труда.» [8]

в. Священникъ № былъ удостоенъ наперснаго золотого креста по ходатайству свѣтскаго Училищнаго Начальства, которое дѣйствовало въ этомъ случаѣ не снесясь съ Епархіяльнымъ. Недовольный Владыка не хотѣлъ было возложить крестъ на Священника собственноручно, а, положивъ на столъ, сказалъ ему: «Возми свой крестъ!» Тотъ не бралъ. Надѣвая потомъ на него этотъ знакъ отличія, Святитель сказалъ: «Не обольщайся знаменіемъ креста, вникай въ силу креста!»

г. Академическое Правленіе представило къ денежной наградѣ Економа Іеромонаха Геронтія: «Это вещь необыкновенная— Економа награждать деньгами!» замѣтилъ, но не отказалъ, Владыка.

17. За праздничнымъ, въ Берлюковской пустыни, обѣдомъ, по случаю освященія Соборнаго храма, построеннаго въ 1848 г. на пріобрѣтенную Игуменомъ Венедиктомъ сумму въ 50,000 р. сер., одинъ изъ благотворителей, купецъ №, ходатайствовалъ предъ

---

[7] Протоіерей и Членъ Консисторіи, С. Т. Протопоповъ, переведенный, по прошенію, къ Воскресенской, въ Барашахъ, церкви.

[8] Отъ этой должности уволенъ въ 1853; скончъ. въ слѣдующемъ году, 1 Апр.

Митрополитомъ о награжденіи старца Игумена «золотою шапкой.» Высокопреосвященный спросилъ, чѣмъ занимается №, и, узнавъ, что онъ фабрикантъ, сказалъ ему:» Знайте свое дѣло, и я буду знать свое дѣдо!» Не раньше, какъ въ 1853 г., старецъ посвященъ въ Архимандрита; скончался Іюня 1-го, 1855 г.

18. «Въ древности крестъ былъ принадлежностію и отличіемъ Архіереевъ, и тотъ употребляли только при служеніи, а послѣ все перемѣшали: панагію стали носить Архіереи, а крестъ Архимандриты.»

19. Намѣстнику Троицкой Лавры, Архимандриту Антонію, была прислана панагія въ 1856 г. къ Коронаціи: Митрополитъ Филаретъ, показывая ее Викарію, сказалъ: «Угадайте, кому эта награда!» — «Намѣстнику.» Преосвященный Леонидъ отвѣчалъ: «У Васъ необыкновенный Намѣстникъ, необыкновенная ему и награда.»

20. Архіепископъ Симбирскій, Ѳеодотій (ск. 1858, Авг. 20), въ бытность въ Москвѣ, по случаю Коронованія Государя Императора, говорилъ: «Служилъ я въ Петербургѣ, [9] посѣщалъ вельможъ, видалъ Царей: все ничего; а когда вошелъ на Троицкое подворье (мѣстопребываніе Митрополита), откуда взялась робость?» Проходя, съ 1823 до 1828 года, должность Инспектора Виѳанской Семинаріи, онъ находился подъ начальствомъ Филарета.

21. Преосвященные Викаріи, бывая у Митрополита, не снимали клобуковъ, но подъ конецъ жизни онъ предложилъ имъ облегчить себя, сказавъ: «И тяжело быть долго въ камилавкахъ и, по отзыву Врача, вредно.» Чрезъ нѣсколько дней они по прежнему сидѣли у него въ клобукахъ, а онъ слушалъ ихъ, ходя по комнатѣ, но остановясь, сказалъ: «Преосвященные! Уже ли Вы хотите, чтобы я былъ Вашимъ Протодіякономъ и говорилъ всякой разъ: «Владыцы, главы Ваша откройте!»

22. Выходя первый разъ изъ кабинета его (это было въ 1863 г.), я не могъ оттворить двери, а онъ молча, сошелъ съ дивана и оттворилъ ее! Такое смиреніе Святителя меня глубоко тронуло: онъ бы позвенѣлъ и вызвалъ келейника.

23. Въ 1865 г. я донесъ ему, что, во время службы въ домовой Семинарской церкви, такой-то Чиновникъ ведетъ себя раз-

---

[9] Какъ Викаріи Новгородскій, съ 1837 по 1842 г., онъ нерѣдко бывалъ и служилъ въ Петербургѣ.

сѣянно, къ соблазну воспитанниковъ. Владыка приказалъ, чтобы помощникъ мой (а я былъ тогда Инспекторомъ), отъ имени Начальства, обязалъ его вести себя чинно, а иначе пусть этотъ Чиновникъ оставитъ службу. Принявъ благословеніе, я сходилъ уже съ лѣстницы, какъ меня Митрополитъ опять потребовалъ, и вотъ что сказалъ: «Швейцаръ, не пуская Чиновника въ церковь, объявитъ ему, что такое распоряженіе Начальства вызвано крайнимъ безчиніемъ его во время церковной службы; а если онъ хочетъ молиться, пусть идетъ въ приходскій храмъ.»

24. «Прежде ученики ждали одобренія отъ Учителей, а нынѣ Учители отъ учениковъ получаютъ одобреніе!» (апплодисменты въ классѣ)

25. «Причетническіе (приготовительные) классы никуда не годятся: это не органъ, а пила.» Они не долго и существовали.

26. Выборное начало въ приложеніи къ Благочиннымъ Владыка отрицалъ. «Вотъ, говорилъ онъ, доказательство несостоятельности Благочинническихъ выборовъ: представлено Священникамъ избирать себѣ Духовниковъ, и они какъ отнеслись къ этому праву? Чтобъ не ѣздить далеко для исповѣди, избираютъ штрафованныхъ!» Новоспасскій Архимандритъ возразилъ, что въ его монастырѣ Духовникъ штрафованный, но... Митрополитъ прервалъ: «Знаю, знаю, какой штрафъ!»

27. Настоятель просилъ (1851) о переводѣ нетрезваго монаха изъ столицы въ другой монастырь, и получилъ въ отвѣтъ: «Что нажили своими трудами, тѣмъ и живите!»

28. Учителю Андроникова скаго Духовнаго Училища, Ивану Смирнову, говорилъ Святитель (1852): «Вижу, что ты хочешь устроить себя духовнымъ образомъ, но устроить такъ, какъ тебѣ именно хочется; а сей путь ненадеженъ.» [10]

29. Старо-Голутвина монастыря Строитель о. Сергій просилъ (въ Сентябрѣ 1867) о опредѣленіи въ число братства двухъ рядовыхъ, какъ незадолго передъ тѣмъ былъ пріуказенъ къ монастырю тоже военный, Владыка сказалъ о. Сергію: «Ты къ войнѣ что ли готовишься?»

30. «Ждать хуже, чѣмъ быть въ дѣлѣ.»

---

[10] Слова Владыки прописаны въ прошеніи Учителя о принятіи его въ Гефсиманскій Скитъ близъ Лавры, въ чемъ ему было отказано (1854).

31. «Такой-то много говоритъ, да не хочется слушать; а такого-то и послушалъ бы, да онъ мало говоритъ.»

32. «Я съ нимъ (Графомъ Закревскимъ) вижусь не рѣдко, но говорю только чрезъ Петербургъ.»

33. А. Н. Муравьевъ (ск. 18 Августа, 1874 г.), разсказывалъ про свою усадьбу въ Кіевѣ (гдѣ онъ поселился въ 1859 г.), между Десятинною и Андреевскою церквами, съ прекраснымъ садомъ, изъ котораго на всѣ стороны открываются живописные виды не только на разныя мѣстности Кіева, но и на историческія окрестности матери градовъ Русскихъ. Владыка отвѣчалъ въ шутливомъ тонѣ: «Андрея Николаевича, когда явится на тотъ свѣтъ, въ царство небесное не пустятъ: «Воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ» (Лук. 16, 25), скажутъ ему.

34. По прочтеніи перевода Греческой рукописи на нашъ языкъ, сказалъ: «Много тутъ вшей!» Много, т. е., причастій, которыя любятъ Греки (φιλομέτοχοι).

35. «Прежде не все говорили, что думали, и не все печатали, что писали; а нынче печатаютъ все, что придетъ на умъ.»

36. Часто говаривалъ: «Дѣло дѣлается не людьми, а человѣкомъ.»

37. «Человѣкъ человѣку никогда не можетъ принести счастія», сказалъ онъ, при свиданіи съ Княгиней №, 3 Октября, 1867 года.

38. Послѣднія слова его къ родственному Викарію (14 Ноября того 1867): «Желаю Вамъ добраго поста!»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ОПЕЧАТКИ.

Кн. III, Отд. IV, 1876 года.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Читайте:*
21	2	сверху:	сына котораго умертвилъ, пошелъ войной на брата своего, Олега, и обратилъ его въ бѣгство, при чемъ, свалившись съ моста, послѣдній погибъ.	сына котораго умертвилъ братъ его, Олегъ, пошелъ на него войной, при чемъ послѣдній погибъ, свалившись съ моста.
—	30	—	изъ онаго, тотчасъ	изъ нея, то тотчасъ
5	13	—	«нѣкоторые» лишнее.	
9	12	—	провинится	случайно провинится
11	19	—	на 22000	на 20000
13 и 14		снизу:	пособія денежнаго	пособія и денегъ
15	9	сверху:	рѣшался	рѣшился
22	7	снизу:	многіе изъ нихъ	многихъ изъ нихъ
28	6	сверху:	отъ	изъ
30	12	—	въ клѣткахъ	въ клѣткѣ
32	16	—	никого	никакого
35	10	снизу:	возносятся	выносятся
37	12	снизу:	а больнымъ	и раздѣляютъ его больнымъ
45	19	—	не убѣждены	убѣждены.

Кн. I, Отд. V, 1877 года.

14	12	снизу:	1824 г.	1814 г.
18	13	—	Проходя	Подходя
25	4	—	Алексѣевна	Петровна
37	8	—	Риджуэ	Райдсуей
38	10	—	Переведенъ,	Перевезенъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Петръ Могила Митрополитъ Кіевскій. Сочиненіе С. Р. . 1 — 160

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Воспоминанія Архимандрита Пимена, Настоятеля Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Главы XXII—XXXI. Окончаніе Съ свѣтописнымъ портретомъ. . . . . 225 — 411

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Болгарія. Изъ записокъ Д. Члена И. П. Липранди . 1 — 61

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Разсказы или повѣствованіе о путешествіяхъ, должностяхъ, службахъ и переговорахъ Еремѣя Горсея, въ которыхъ онъ провелъ почти цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ. Переводъ съ Англійскаго съ примѣчаніями Ю. В. Толстого. . . . . 1 — 30

V.

СМѢСЬ.

Письма Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, къ Архимандриту Пимену, Настоятелю Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Съ свѣтописнымъ портретомъ. . . . . 1 — 94

Письма Леонида, Епископа Дмитровскаго, къ Настоятелю Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ, Архимандриту Григорію . . . . . 95 — 97
Историческія замѣтки о Московскихъ монастыряхъ: Спаса Стараго и Николы чудотворца Стараго. Д. Члена Архимандрита Леонида. . . . . 98 — 109
Два слѣдственныхъ дѣла о служеніи Священниками, Ивановымъ и Андреевымъ, по двѣ литургіи въ день. Д. Члена Архимандрита Григорія. . . . 110 — 120
Переписка Московскаго Митрополита Филарета съ Графомъ Н. А. Пратасовымъ. Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Григорій . . . . . 121 — 124
Письма Митрополита Филарета къ Д. П. Голохвастову по случаю изданія «Домостроя Сильвестра.» Сообщилъ Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ. . 125 — 126
Донесеніе Св. Синоду Филарета, Митрополита Московскаго, по Миссіонерскимъ дѣламъ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Григорій. . . . . 127 — 129
Письма Митрополита Филарета къ Игуменіи Московскаго Страстного монастыря Евгеніи Озеровой . 130 — 137
Къ воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Григорій. . . . . 138 — 144

ОСТОВСКИЙ
№ 27.560
МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Мерисля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авкторовъ, расположенная и дополнен[illegible] Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сп[illegible] 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. [illegible]иловичу въ

Путешествіе въ Московію Барона Августи[illegible] 1874. Цѣна 2 р., съ Гороціи Вильгельма Кальвуччи къ Ца[illegible] 1661 году. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Ш[illegible]ному извѣстію Іоанна Готтгильфа перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петрѣ Великомъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Фоккеродта и Оттона Ц[illegible] перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путе[illegible] въ Москву Николая Варноча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣ[illegible] А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Росс[illegible]сего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октября 16 дня, и изданные О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Севастіяна Главинича О происшествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву Михаила Шиля въ 1598 г. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСК

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1877 году, трехмѣсячно, какъ возрожденн
даніе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 д
болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги состоя
I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Сказ
IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ,
пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиной. Съ тре
ніями обращаться въ самое Общество, или въ книжный
зонъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца,
на Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова)
Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типогр

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ...

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій.

Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещериновой

БИБЛІОТЕКАРЬ

въ Кремлѣ, у ...ріевичъ Филимоновъ.

КАЗНАЧ

воротъ, въ казенномъ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимо...

на Рождественкѣ, въ Университетской К...

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ.

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.